

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

*Материалы XXIV(71) Региональной
научно-практической конференции преподавателей,
научных сотрудников и аспирантов*

Витебск, 14 февраля 2019 г.

В 2 томах

Том 1

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2019*

УДК 378.4(476.5)(062)
ББК 74.483(4Бел-4Вит)бя431
НЗ4

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 19.12.2018 г.

Редакционная коллегия:

доктор биол. наук, профессор **И.М. Прищепа** (гл. ред.);
канд. биол. наук, доцент **В.Я. Кузьменко**; доктор ист. наук, профессор **В.А. Космач**;
канд. физ.-мат. наук, доцент **Е.Н. Залеская**; канд. пед. наук, доцент **И.А. Шарапова**;
канд. ист. наук, доцент **С.А. Моторов**; канд. пед. наук, доцент **Д.Э. Шкирьянов**;
канд. филос. наук, доцент **А.А. Бочков**; доктор пед. наук, доцент **С.В. Николаенко**

Рецензенты:

доктор физ.-мат. наук, профессор *Н.Т. Воробьев*; доктор филос. наук, профессор *М.А. Слемнев*;
доктор биол. наук, профессор *А.А. Чиркин*; доктор филол. наук, профессор *А.М. Мезенко*;
доктор филол. наук, профессор *В.Ю. Боровко*; доктор пед. наук, профессор *А.П. Орлова*;
доктор геол.-минер. наук, профессор *А.Н. Галкин*

НЗ4 **Наука – образованию, производству, экономике** : материалы XXIV(71) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Т. 1. – 308 с.

ISBN 978-985-517-691-7.

ISBN 978-985-517-692-4 (т. 1).

В сборнике статей XXIV(71) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» опубликованы доклады профессорско-преподавательского состава ВГУ имени П.М. Машерова, сотрудников учреждений и организаций Республики Беларусь. В предлагаемом издании рассматриваются проблемы развития научных и инновационных проектов университета, освещаются результаты выполнения государственных программ научных исследований, значительное внимание уделяется вопросам международного научно-технического сотрудничества и методики преподавания дисциплин в высшей и средней школе.

Материалы конференции могут быть использованы специалистами государственных учреждений, научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами высших учебных заведений, учителями средних школ и гимназий.

УДК 378.4(476.5)(062)
ББК 74.483(4Бел-4Вит)бя431

ISBN 978-985-517-691-7
ISBN 978-985-517-692-4 (т. 1)

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2019

РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ «УНИВЕРСИТЕТ 3.0» В ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*И.М. Прищепя
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Ориентация высшей школы Беларуси на модель «Университет 3.0» была предложена на встрече Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко с научной общественностью в Национальной академии наук Беларуси в апреле 2017 года. Более широкое применение данной модели стало одной из основных тем Республиканского педагогического совета в августе 2017 года.

Речь идет о новой концепции развития университетов, которая значительно отличается от наших традиционных представлений об их функциях. В первоначальной версии университеты были ориентированы на образование и поиск талантов. Затем, в «Версии 2.0», задачи были расширены за счет исследовательских компетенций и экспертизы, востребованных экономикой. Но сейчас быть только научными и образовательными учреждениями уже недостаточно.

Под моделью «Университет 3.0» имеется в виду, в первую очередь, создание интегрированной образовательной, научно-исследовательской и предпринимательской среды, единство системы «образование – наука – инновация – коммерциализация».

Министерством образования Республики Беларусь в рамках пилотного проекта определено шесть вузов: БГУ, БНТУ, БГУИР, БГТУ и БГЭУ, а также ГрГУ имени Янки Купалы, – которым поручена разработка и реализация экспериментального проекта по внедрению новых подходов в развитие учебной, научной и предпринимательской инфраструктуры университета. Администрациям вузов уже поручено разработать и внедрить новые подходы обучения, пути развития научной и предпринимательской сторон, включая совершенствование нормативно-правовой и законодательной баз. Все изменения вступают в силу в 2019 году.

В ВГУ имени П.М. Машерова в настоящее время созданы все условия для реализации модели «Университет 3.0»: сегодня наш университет занимается не только образованием и научными разработками, но и продвигает свои проекты в различные сферы народного хозяйства. Уже сейчас налажено взаимодействие университетской науки и производственных предприятий.

Инновационная деятельность университета реализуется посредством функционирования учебно-научно-производственных комплексов (УНПК). С 2011 года на базе промышленных предприятий и организаций Витебской области действовали семь УНПК по следующим направлениям:

- математическое моделирование прикладных задач и их реализация (разработка автоматизированных информационных систем математическим факультетом совместно с резидентами Парка высоких технологий «ЭПАМ Системз» и «Фабрика инноваций и решений»);
- моделирование элементов микроэлектроники (работы кафедры инженерной физики и ОАО «КБ “Дисплей”» по созданию компьютеризированной лаборатории для моделирования физических процессов, моделирование элементов и устройств микро- и наноэлектроники в СВЧ-диапазоне);
- разработка и внедрение инновационных технологий охраны и рационального использования природных и человеческих ресурсов Белорусского Поозерья (разработки биологического факультета совместно с Витебским областным комитетом природных ресурсов и охраны окружающей среды, ОАО «БелВитунифарм» и ООО «Рубикон»);
- теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности (деятельность кафедр юридического факультета совместно с Главным управлением юстиции УВД Витебского облисполкома, Витебским областным судом, Хозяйственным судом Витебской области, Витебской таможней и УВД Витебского облисполкома);
- оптимизация творческой деятельности студентов и преподавателей (в т.ч. разработка технологических процессов изготовления сувенирной продукции для внедрения в работу цеха

керамики г.п. Копысь; изготовление макетов художественных произведений посредством фотопронта для оформления интерьера производственных, общественных и жилых помещений).

В 2018 году проведена работа по созданию новых комплексов совместно с Витебским городским центром коррекционно-развивающего обучения и реабилитации («Адаптивная физкультура и спорт»), культурно-историческим комплексом «Золотое кольцо города Витебска “Двина”» («Імкненне»), Витебской духовной семинарией («Orthos»), Комитетом по труду, занятости и социальной защите Витебского областного исполнительного комитета («Пути поколений»).

В рамках вышеназванных УНПК на всех факультетах университета в соответствии с профилем подготовки студентов проводятся как активная подготовка современных специалистов, так и реализация научных проектов по заданиям предприятий и организаций, осуществляется международное сотрудничество, т.е. сформирована база для реализации стратегии «Университет 3.0».

Успех реализации модели «Университет 3.0» позволит создать в ближайшем будущем высокоинтеллектуальную мотивированную среду для трансформации вузов в модель «Университет 4.0». А это возможно только при сформированном у студенческой молодежи устойчивом интересе к карьере ученого и предпринимателя.

Это самая перспективная модель для развития передовых университетов, которая обязательно должна включать кроме образования, науки и инноваций еще и создание креативной среды. Специалисты, которых будут здесь готовить, смогут решать сложнейшие задачи, которые по разным причинам не по силам ни корпоративной, ни академической науке.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ

О СОПРЯЖЕННОМ ФИТТИНГОВОМ ФУНКТОРЕ

Е.А. Витько, Н.Т. Воробьев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Основная цель настоящей работы – описание нового свойства фиттинговых функторов. В определениях и обозначениях мы следуем [1].

Напомним, что класс групп \mathbf{f} называют классом Фиттинга, если \mathbf{f} замкнут относительно взятия нормальных подгрупп и произведений нормальных \mathbf{f} -подгрупп.

Множеством Фиттинга F группы G называют такое множество подгрупп G , которое замкнуто относительно взятия нормальных подгрупп, их произведений и сопряжений подгрупп. Пусть F – множество Фиттинга. Символом G_F обозначают наибольшую из нормальных F -подгрупп группы G . Такую подгруппу называют F -радикалом группы G . Подгруппу V называют F -инъектором группы G если $V \cap N$ является F -максимальной подгруппой в N для любой субнормальной подгруппы N группы G .

Пусть F – множество Фиттинга, \mathbf{f} – класс Фиттинга, тогда множество групп $F \circ \mathbf{f} = \{H \leq G : H/H_F \in \mathbf{f}\}$ является множеством Фиттинга [2]. Пусть \mathbf{P} – множество всех простых чисел, $\emptyset \neq \pi \subseteq \mathbf{P}$ и $\pi' = \mathbf{P} \setminus \pi$. Множество Фиттинга F называют π -насыщенным, если $F \circ \mathbf{E}_\pi = F$.

Пусть \mathbf{X} – некоторый непустой класс Фиттинга.

Напомним, что отображение f , которое каждой группе $G \in \mathbf{X}$ ставит в соответствие некоторое непустое множество ее подгрупп $f(G)$, называется фиттинговым \mathbf{X} -функтором, если выполняются следующие условия:

- (i) если $\alpha: G \rightarrow \alpha(G)$ – изоморфизм, то
$$f(\alpha(G)) = \{\alpha(X) : X \in f(G)\};$$
- (ii) если N – нормальная подгруппа группы G , то
$$f(N) = \{X \cap N : X \in f(G)\}.$$

Фиттингов \mathbf{X} -функтор называется:

1) π -разрешимым, если $\mathbf{X} = \mathbf{S}^\pi$ – класс всех конечных π -разрешимых групп, где π – некоторое множество простых чисел;

2) сопряженным, если для каждой группы $G \in \mathbf{X}$ множество $f(G)$ есть класс сопряженных подгрупп группы G .

Теорема. Пусть $\emptyset \neq \pi \subseteq \mathbf{P}$, F – π -насыщенное множество Фиттинга. Тогда отображение f , сопоставляющее каждой группе $G \in \mathbf{S}^\pi$ множество F -инъекторов группы G является сопряженным π -разрешимым фиттинговым функтором.

Список литературы

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Vorob'ev, N.T. On F-injectors of Fitting set of finite group / N.T. Vorob'ev, Yang Naving, W. Guo // Com. in Algebra. – 2018. – Vol. 46, № 1. – P. 217-229.

О КРАТНО σ -ЛОКАЛЬНЫХ КЛАССАХ ФИТТИНГА КОНЕЧНЫХ ГРУПП

*Н.Н. Воробьев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Все рассматриваемые в работе группы являются конечными. Пусть $\sigma = \{\sigma_i \mid i \in I\}$ является некоторым разбиением множества всех простых чисел \mathbb{P} . Если n – целое число, символ $\sigma(n)$ обозначает множество $\{\sigma_i \mid \sigma_i \cap \pi(n)\}$; $\sigma(G) = \sigma(|G|)$ и $\sigma(f) = \bigcup_{G \in f} \sigma(G)$. Целые числа n и m называются σ -взаимно простыми, если $\sigma(n) \cap \sigma(m) = \emptyset$.

Следуя [1, 2] назовем некоторую функцию f вида

$$f: \sigma \rightarrow \{\text{классы Фиттинга}\} \quad (1)$$

σ -функцией и полагаем

$LR_\sigma(f) = (G \mid G = 1 \text{ или } G \neq 1 \text{ и } G/O^{\sigma_i, \sigma_i}(G) \in f(\sigma_i) \text{ для всех } \sigma_i \in \sigma(G))$, где $O^{\sigma_i, \sigma_i}(G)$ – наименьшая σ_i -замкнутая нормальная подгруппа группы G .

Если класс Фиттинга f таков, что $f = LR_\sigma(f)$ для некоторой σ -функции f вида (1), то класс f назовем σ -локальным с σ -функцией Хартли f (более кратко, H_σ -функцией f). Следуя [1, 2] будем полагать, что всякий класс Фиттинга является 0-кратно σ -локальным. При $n > 0$ класс Фиттинга f назовем n -кратно σ -локальным, если либо $f = (1)$ – класс всех единичных групп, либо $f = LR_\sigma(f)$, где все значения $f(\sigma_i)$ являются $(n-1)$ -кратно σ -локальными классами Фиттинга для всех $\sigma_i \in \sigma(f)$. H_σ -функция называется внутренней, если $f(\sigma_i) \subseteq LR_\sigma(f)$ для всех i .

Теорема 1. Если $f = \bigcap_{j \in J} f_j$ и $f_j = LR_\sigma(f_j)$ для всех $j \in J$, тогда $f = LR_\sigma(f)$, где $f(\sigma_i) = \bigcap_{j \in J} f_j(\sigma_i)$ для всех $\sigma_i \in \sigma(f) = \bigcap_{j \in J} \sigma(f_j)$ и $f(\sigma_i) = \emptyset$ для всех $\sigma_i \in \sigma \setminus \sigma(f)$. Более того, если f_j – внутренняя H_σ -функция для всех $j \in J$, тогда f также является внутренней H_σ -функцией.

Пусть f – σ -функция. Тогда символом $\text{Supp}(f)$ обозначается множество всех σ_i таких, что $f(\sigma_i) \neq \emptyset$. σ -функция f называется l_σ^n -значной, если $f(\sigma_i)$ является n -кратно σ -локальным классом Фиттинга для всех $\sigma_i \in \text{Supp}(f)$. Заметим, что для любого множества групп X , $l_\sigma^n \text{fit}(X)$ является n -кратно σ -локальным классом Фиттинга. Будем называть данный класс Фиттинга n -кратно σ -локальным классом Фиттинга, порожденным X .

Для любых двух классов Фиттинга M и H будем полагать $M \vee_\sigma^n H = l_\sigma^n \text{fit}(M \cup H)$. Если m и h являются l_σ^n -значными σ -функциями, тогда $m \vee_\sigma^n h$ является σ -функцией такой, что $(m \vee_\sigma^n h)(\sigma_i) = m(\sigma_i) \vee_\sigma^n h(\sigma_i)$ для всех i ; мы используем также $m \cap h$ для обозначения σ -функции такой, что $(m \cap h)(\sigma_i) = m(\sigma_i) \cap h(\sigma_i)$ для всех i .

Теорема 2. Пусть $f_j = LR_\sigma(f_j)$, где f_j является внутренней l_σ^{n-1} -значной H_σ -функцией f_j , $j = 1, 2$. Тогда $f = f_1 \vee_\sigma^n f_2 = LR_\sigma(f)$, где $f = f_1 \vee_\sigma^{n-1} f_2$ является внутренней H_σ -функцией.

1. Chi, Zhang. On one application of the theory of n -multiply σ -local formations of finite groups / Zhang Chi, V.G. Safonov, A.N. Skiba // Problems of Physics, Mathematics and Technics. – 2018. – № 2 (35). – P. 85–88.
2. Скиба, А.Н. Кратно ω -локальные формации и классы Фиттинга конечных групп / А.Н. Скиба, Л.А. Шеметков // Матем. труды. – 1999. – Т. 2, № 2. – С. 114–147.

КЛАССЫ ФИТТИНГА И ФОРМАЦИИ ЛОКЕТТА

*С.Н. Воробьев, Н.Т. Воробьев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В работе рассматриваются только конечные группы. В определениях и обозначениях мы следуем [1]. При построении структурной теории классов Фиттинга ключевым объектом в исследованиях является оператор Локетта «*» [2]. Напомним, что оператор «*» сопоставляет каждому непустому классу Фиттинга F наименьший из классов Фиттинга F^* , содержащий F такой, что для любых групп G и H F^* -радикал их прямого произведения совпадает с прямым произведением F^* -радикалов этих групп. Класс Фиттинга F называют классом Локетта [2], если $F = F^*$.

Дуализируя оператор «*» Дёрк и Хоукс [3] в теории формаций групп определяют оператор « 0 ». Каждой непустой формации F оператор « 0 » сопоставляет наименьшую формацию F^0 , содержащую F такую, что для любых групп G и H F^0 -коррадикал прямого произведения G и H

совпадает с прямым произведением F^0 -корадикалов этих групп. Формацию F называют *формацией Локетта* $F = F^0$.

Основная цель настоящей работы – описание необходимого и достаточного условия, когда частично локальный класс Фиттинга является формацией Локетта.

Пусть \mathbb{P} – множество всех простых чисел, $\emptyset \neq \omega \subseteq \mathbb{P}$ и $\omega' = \mathbb{P} \setminus \omega$. Класс Фиттинга F называют ω -*локальным* [4], если локальный класс Фиттинга, порожденный F , содержится в фиттинговом произведении $F N_{\omega'}$, где $N_{\omega'}$ – класс Фиттинга всех нильпотентных групп ω' -групп. Как установлено в работе [5], каждый ω -локальный класс Фиттинга F можно определить посредством функции F такой, что для всех $p \in \omega$, что $F(p) = F(p) N_p \subseteq F$ и классы $F(p)$ являются классами Локетта, а $f(\omega) = F$. Такую функцию будем называть *канонической* для F .

Развитие и усиление результатов первого автора из [6] представляет

ТЕОРЕМА. ω -*Локальный класс Фиттинга F является формацией Локетта тогда и только тогда, когда все значения его канонической функции – формации Локетта.*

1. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes // Berlin–New York : Walter de Gruyter. – 1992. – P.891.
2. Lockett, P. The Fitting class F^* / P. Lockett // Math. Z. – 1974. – Bd. 137. – S. 131–136.
3. Doerk, K. On the residual of a direct product / K. Doerk, T. O. Hawkes // Arch. Math. – 1978. – Bd. 30. – S. 458–468.
4. Skiba, A. N. Multiply ω -local formations and Fitting classes of finite groups / A. N. Skiba, L. A. Shemetkov // Siberian. Adv. Math. – 2000. – Vol. 10, № 2. – P. 112–141.
5. Воробьев, Н. Т. О наибольшей приведенной функции Хартли / Н. Т. Воробьев // Вопросы алгебры. – 1999 – Т. 15, № 1. – С. 14–17.
6. Guo, W. Formations defined by Doerk-Hawkes operation / W. Guo, S. N. Vorob'ev // J. Algebra. Appl. – 2018. – Vol. 17, № 12. // doi.org/10.1142/S0219498818502298.

КАНОНИЧЕСКОЕ АФФИННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГРУППЫ ЛИ G_4I

А.К. Гуц¹, М.Н. Подоксенов²

¹Омск, ОмГУ имени Ф.М. Достоевского

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В работе [1] был изложен метод построения аффинных представлений разрешимых вещественных групп Ли по коммутационным соотношениям соответствующей алгебры Ли. Результат, т.е. вид представления естественно зависит от вида коммутационных соотношений, и было бы полезно получить аффинное представление четырехмерных разрешимых групп Ли для коммутационных соотношений, используемых в классической монографии А.З.Петрова [2].

Цель данной работы: на примере группы Ли G_4I показать, как с помощью метода Ямагучи [1] решается задача получения желанного аффинного представления. Группа Ли G_4I интересна тем, что она фигурирует в качестве группы движений у пространств максимальной подвижности T_2^* , T_2 и T_3^* , T_3 [2].

Материал и методы. Рассматривается вещественная четырехмерная разрешимая алгебра Ли \mathfrak{g}_4I типа Бианки в форме [2]. Методом Ямагучи находится аффинное представление ее группы Ли в аффинном арифметическом пространстве \mathbb{R}^n .

Результаты и их обсуждение. Пусть G вещественная связная группа Ли. Она допускает *аффинное представление в \mathbb{R}^n* , если существует гомоморфизм

$$\alpha : G \rightarrow \text{Aff}(\mathbb{R}^n) \cong \text{GL}(\mathbb{R}^n), \quad G \ni g \mapsto \alpha(g) \in \text{Aff}(\mathbb{R}^n),$$

где $\text{Aff}(\mathbb{R}^n)$ – группа аффинных преобразований n -мерного арифметического пространства \mathbb{R}^n , или, равно, общих линейных преобразований пространства \mathbb{R}^n .

Пусть дана n -мерная группа Ли G_n , ее алгебра Ли \mathfrak{g}_n с базисом X_1, \dots, X_n . Строим представление

$$\Lambda : \mathfrak{g}_n \rightarrow \mathfrak{gl}(\mathfrak{g}_n), \quad \Lambda(X_i) : \mathfrak{g}_n \ni X_j \mapsto \Lambda(X_i)X_j \in \mathfrak{g}_n,$$

такое, что

$$\Lambda(X_i)X_j - \Lambda(X_j)X_i = [X_i, X_j].$$

Рассматриваем алгебру Ли группы Ли $Aff(\mathbf{R}^n)$:

$$\text{aff}(\mathbf{R}^n) = \left\{ \begin{pmatrix} A & a \\ 0 & 0 \end{pmatrix} : A - n \times n - \text{матрица}, a = \begin{pmatrix} a_1 \\ \vdots \\ a_n \end{pmatrix} \in \mathbf{R}^n \right\}.$$

Определяем представление $\rho: \mathfrak{g}_n \rightarrow \text{aff}(\mathbf{R}^n)$, полагая

$$\rho(X) = \begin{pmatrix} & t_1 \\ \Lambda(X) & \vdots \\ & t_n \\ 0 & 0 \end{pmatrix}, \quad X = \sum_{i=1}^n t_i X_i \in \mathfrak{g}_n, \quad \rho(X_i) = \begin{pmatrix} \Lambda(X_i) & e_i \\ 0 & 0 \end{pmatrix}, \quad e_i = \begin{pmatrix} 0 \\ \vdots \\ 1 \\ \vdots \\ 0 \end{pmatrix} i.$$

Пусть $G(n)$ – аналитическая подгруппа группы $Aff(\mathbf{R}^n)$ с алгеброй Ли $\rho(\mathfrak{g}_n)$. Тогда $G(n) \cong G_n$ и $G(n)$ действует просто транзитивно на $\mathbf{R}^n = \{(x^1, \dots, x^n, 1)^T : x^i \in \mathbf{R}\}$ (см. [1]).

Имеем 1-параметрическую подгруппу $G(t_i) = \exp(t_i X_i)$ группы Ли G_n , которой соответствует аффинное преобразование $\exp(t_i \rho(X))$: в $\mathbf{R}^n = \{(x^1, \dots, x^n, 1) : x^i \in \mathbf{R}\}$:

$$G_n \ni \exp(t_i X_i) \rightarrow \exp(t_i \rho(X)) = e^{t_i \rho(X_i)} \in G(n),$$

$$e^{t_i \rho(X_i)} : \begin{pmatrix} x^1 \\ \vdots \\ x^n \\ 1 \end{pmatrix} \rightarrow e^{t_i \rho(X_i)} \begin{pmatrix} x^1 \\ \vdots \\ x^n \\ 1 \end{pmatrix}, \quad t_i \in \mathbf{R}. \quad (1)$$

Преобразования (1) порождают аффинное представление $\alpha(G_n)$:

$$\alpha: G_n \rightarrow GL(\mathfrak{g}_n) \cong GL(\mathbf{R}^n),$$

$$\alpha(\exp(t_i \Lambda(X_i))) \begin{pmatrix} x^1 \\ \vdots \\ x^n \end{pmatrix} = e^{t_i \Lambda(X_i)} \begin{pmatrix} x^1 \\ \vdots \\ x^n \end{pmatrix} + t_i e_i, \quad t_i \in \mathbf{R},$$

$$\exp: \mathfrak{gl}(\mathfrak{g}_n) \rightarrow GL(\mathfrak{g}_n),$$

группы Ли G_n с параметрами (t_1, \dots, t_n) .

Коммутационные соотношения для алгебры Ли $\mathfrak{g}_4 I$ имеют вид [2]:

$$[X_2, X_3] = X_1, \quad [X_1, X_4] = cX_1, \quad [X_2, X_4] = X_2, \quad [X_3, X_4] = (c-1)X_3, \quad c \in \mathbf{R}.$$

Находим матрицы Ямагучи:

$$\Lambda(X_1) = \Lambda(X_2) = 0,$$

$$\Lambda(X_3) = \begin{pmatrix} 0 & -1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}, \quad \Lambda(X_4) = \begin{pmatrix} -c & 0 & 0 & 0 \\ 0 & -1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & -(c-1) & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \end{pmatrix},$$

$$e^{t_1 \rho(X_1)} = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 & 0 & t_1 \\ 0 & 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad e^{t_2 \rho(X_2)} = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 & t_2 \\ 0 & 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad e^{t_3 \rho(X_3)} = \begin{pmatrix} 1 & -t_3 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 & t_3 \\ 0 & 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix},$$

$$e^{t_4 \rho(X_4)} = \begin{pmatrix} \sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n \frac{c^n t_4^n}{n!} & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & \sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n \frac{t_4^n}{n!} & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n \frac{(c-1)^n t_4^n}{n!} & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 & t_4 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix},$$

Отсюда получаем соответствующие 1-параметрические группы аффинных преобразований:

$$G(t_1): (x^1, x^2, x^3, x^4) \rightarrow (x^1 + t_1, x^2, x^3, x^4),$$

$$G(t_2): (x^1, x^2, x^3, x^4) \rightarrow (x^1, x^2 + t_2, x^3, x^4),$$

$$G(t_3): (x^1, x^2, x^3, x^4) \rightarrow (x^1 - t_3 x^2, x^2, x^3 + t_3, x^4),$$

$$G(t_4): (x^1, x^2, x^3, x^4) \rightarrow (e^{-ct_4} x^1, e^{-t_4} x^2, e^{-(c-1)t_4} x^3, x^4 + t_4).$$

Композиция этих 1-параметрических подгрупп дает аффинное представление всей группы.

Заключение. В данной работе найдено аффинное представление вещественной разрешимой группы Ли G_4I для коммутационных соотношений из [2]. Аналогично находятся аффинные представления остальных разрешимых четырехмерных групп Ли.

1. Yamaguchi S. On complete affinely flat structures of some solvable Lie groups // Memories of the Faculty of Science, Kyushu Univ., Ser. A. – 1979. – Vol.33, no.2. – P. 209-218.
2. Петров А.З. Новые методы в общей теории относительности. – М.: Изд-во «Наука», 1966. – 496 с.

КОНЦЕПЦИЯ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ В УЧЕБНОМ ПРИЛОЖЕНИИ ДЛЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЕХАНИКА»

С.А. Ермоченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На кафедре прикладного и системного программирования уже несколько лет ведётся разработка учебного web-приложения-тренажёра, позволяющего студентам развивать навыки решения задач по дисциплинам, имеющим математический компонент [1–2]. Специфика практических задач по этим дисциплинам заключается в том, что для преподавателя затруднён подбор условий таких задач, для студента затруднён процесс решения задач, а после решения для преподавателя затруднён процесс проверки решений. Автоматизация этих процессов позволяет экономить время, как студентов, так и преподавателей, что обуславливает *актуальность работы*. Одной из таких дисциплин является дисциплина «Теоретическая механика», читаемая у студентов специальности «Прикладная математика». Для решения описанных выше проблем и решено было разработать модуль для приложения-тренажёра.

Целью данной работы является разработка концепция модуля для дисциплины «Теоретическая механика».

Материал и методы. Материалом в данной работе послужила архитектура web-приложения, спроектированная ранее. Также материалами являются требования, предъявляемые к модифицированной архитектуре приложения, для добавления поддержки методов, изучаемых в курсе «Теоретическая механика». Это такие требования, как визуализация математических формул и рисунков-схем к генерируемым задачам. Основным методом исследования является объектно-ориентированный анализ и проектирование, а также общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения.

Результаты и их обсуждение. В практикуме по дисциплине «Теоретическая механика» предусмотрено решение студентам нескольких видов задач по различным темам, в частности по темам:

1. Кинематика точки (кинематика).
2. Сложное движение точки (кинематика).
3. Уравнения равновесия твёрдого тела (статики).
4. Общие теоремы динамики материальной точки в абсолютном движении (динамика).
5. Относительно движение материальной точки (динамика).

Особенность задач для этих тем заключается в том, что для их варьирования не достаточно менять лишь числовые входные данные задач и проверять итоговый ответ. Для первой темы необходимо подобрать для каждого варианта некоторую траекторию движения, задаваемую уравнениями движения. При этом важно это сделать таким образом, чтобы при таком движении все компоненты скорости и ускорения не были бы нулевыми, и при этом итоговые ответы не были бы чересчур громоздкими. Для второй темы необходимо подобрать траекторию и уравнения движения для относительного и переносного движений так, чтобы ускорение Кориолиса не было нулевым. Важным для второй темы является также создание наглядного рисунка, на котором была бы проиллюстрирована картина движения. Для третьей темы необходимо подбирать различные геометрические формы тела, для которого студенту необходимо будет записать уравнения равновесия. В этом случае ответом к задаче будет не числовое значение, а некоторое математическое выражение, описывающее уравнение равновесия. Аналогичные особенности есть и для оставшихся тел. При этом можно выделить следующие сложности, возникающие у преподавателей и студентов:

1. Преподаватель вынужден тратить значительное время на подбор различных вариантов задач для студентов. Использование опубликованных задачников по механике в таком случае нецелесообразно, так как решения подавляющего большинства задач из опубликованных сборников можно найти в открытом доступе в глобальной сети Интернет.

2. Студент при решении задач вынужден тратить большую часть времени не на анализ задачи и её механическую интерпретацию, а на аккуратные математические расчёты. Такой подход отвлекает студента от основной цели, снижает его мотивацию и повышает количество ошибок, связанных не с незнанием предмета «Теоретическая механика», а с невнимательностью, рассеянностью и другими личностными особенностями студента.

3. Преподаватель при проверке работ вынужден тратить время на выверку ошибок в ходе математических преобразований, выполненных студентом, чтобы иметь возможность адекватно оценить данную работу. В таком случае сравнение с верным ответом не даёт объективной оценки. С одной стороны студент может правильно и чётко изложить основной ход решения с точки зрения той темы, по которой он решает задачу, но может ошибиться в численных расчётах, при этом его оценка не должна значительно снижаться, невзирая на неверно данных ответ. А с другой стороны, студент может кардинально ошибиться с методом решения, но случайно получить правильный ответ. При этом он не может получить высокую оценку. Чтобы проверить все эти факторы, преподаватель вынужден внимательно просматривать каждую работу и, фактически, повторять те вычисления, которые проделал студент.

Все эти проблемы можно решить, разработав специальный модуль для приложения-тренажёра, возложив рутинные действия на плечи вычислительной техники. Для решения этой задачи необходимо сформулировать основные концепции данного модуля.

Во-первых, для каждого типа должны быть созданы различные генераторы условий, позволяющие генерировать не только числовые данные, но и функции для их использования при описа-

нии движения. Для этого планируется использовать суперпозицию из элементарных функций некоторого готового набора, совместно с генерацией числовых коэффициентов этих функций.

Во-вторых, необходимо будет расширить архитектуру приложения, добавив в него понятие валидатора – класса, проверяющего сгенерированную задачу не просто на возможность решения, а на удобство представления результата решения. Для этих валидаторов необходимо реализовать систему оценок громоздкости ответа в задаче (как для представления числовых результатов, так и для результатов в виде некоторой формулы).

И в-третьих, необходимо добавить в архитектуру приложения возможность визуального представления формул [3] и векторных изображений [4], что потребует усложнения визуальной части приложения и разделения её на независимые компоненты.

Заключение. В работе были проанализированы требования к модулю приложения-тренажёра для его адаптации к дисциплине «Теоретическая механика» и сформулирована концепция архитектуры данного модуля. Разработка данного модуля позволит повысить эффективность процесса изучения дисциплины, повысить мотивацию студентов, проще организовать управляемую самостоятельную работу студентов.

1. Ермоченко С. А., Командина Л. В. Архитектура учебного web-приложения по исследованию операций // Наука – образованию, производству, экономике: матер. XXII(69) Регион. научно-практ. конф. преп., науч. сотр. и аспирант., Витебск, 9-10 февраля 2017 г.: в 2 т. / ВГУ имени П. М. Машерова.: редколл.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – Т. 1. – С. 12-14
2. Ермоченко С. А., Командина Л. В. Расширение учебного web-приложения по дисциплине «Исследование операций» для дисциплины «Алгоритмы и структуры данных» // Наука – образованию, производству, экономике: матер. XXIII(70) Регион. научно-практ. конф. преп., науч. сотр. и аспирант., Витебск, 15 февраля 2018 г.: в 2 т. / ВГУ имени П. М. Машерова.: редколл.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – Т. 2. – С. 45-47
3. Mathematical Markup Language (MathML) Version 3.0 2nd Edition / World Wide Web Consortium [Electronic resource], 2014. – Mode of access: <https://www.w3.org/TR/MathML3/>. – Date of access: 13.01.2019
4. Scalable Vector Graphics (SVG) 1.1 (Second Edition) / World Wide Web Consortium [Electronic resource], 2014. – Mode of access: <https://www.w3.org/TR/SVG11/>. – Date of access: 13.01.2019.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИКЛАДНЫХ ЗАДАЧ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

*В.В. Игнатенко, Е.А. Леонов
Минск, УО «БГТУ»*

Научно-технический прогресс в лесопромышленном комплексе предъявляет повышенные требования к качеству подготовки специалистов, которые в своей работе все чаще сталкиваются с задачами, требующими, кроме профессиональной подготовки, знания методов обработки результатов наблюдений, планирования эксперимента, математических методов моделирования и оптимизации. Современный инженер в своей работе сталкивается с новой высокопроизводительной и сложной техникой. В лесозаготовительной промышленности на смену традиционным бензопилам и трелевочным тракторам пришли харвестеры (машины, выполняющие комплекс операций: валку деревьев, их очистку от сучьев и раскряжевку на нужные сортименты), форвардеры (машины, осуществляющие сбор и транспортировку сортиментов на погрузочный пункт, включая разгрузку, подсортировку и укладку сортиментов в штабели) и ряд других машин.

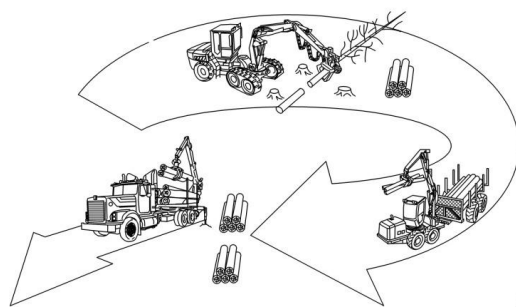

Рис. 1. Технологическая схема заготовки сортиментов системой машин «харвестер – форвардер»

Специалисту приходится анализировать работу как отдельных узлов машины, так и всей технологической линии (рис. 1). При достаточно широком выборе однотипного оборудования, очень важно правильно сформировать его в эффективные технологические системы машин. Решение этих проблем практически невозможно без математического моделирования исследуемых объектов.

Целью данного доклада является построение математической модели системы лесозаготовительных машин «харвестер – форвардер» и анализ полученных решений для определения их оптимальных режимов работы.

Материал и методы. Графическое описание состояний системы «харвестер – форвардер» с помощью размеченных графов. Запись дифференциальных уравнений Колмогорова для вероятностных состояний, получение и анализ финальных вероятностей состояний.

Результаты и их обсуждение. Математическая модель для работы системы машин «харвестер – форвардер», осуществляющей заготовку сортиментов на лесосеке (рис. 1) представлена на размеченном графом, представленным на рис. 2.

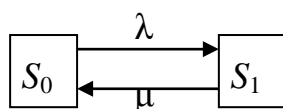

Рис. 2. Граф состояний системы «харвестер – форвардер»

Работа системы лесозаготовительных машин «харвестер – форвардер» характеризуется следующими параметрами: харвестер осуществляет заготовку сортиментов на лесосеке с интенсивностью λ сортиментов в час; форвардер осуществляет сбор и транспортировку сортиментов на погрузочный пункт с интенсивностью μ сортиментов в час. При этом форвардер может находиться в следующих состояниях: S_0 – простаивать из-за временного отсутствия заготавливаемых харвестером сортиментов; S_1 – осуществлять сбор и транспортировку сортиментов на погрузочный пункт. Из свободного состояния S_0 в рабочее S_1 форвардер переходит с интенсивностью λ , обратный переход осуществляется с интенсивностью μ .

Обозначим $P_i(t)$ – вероятность того, что в момент времени t система машин «харвестер – форвардер» находится в состоянии S_i , тогда модель функционирования системы (дифференциальные уравнения Колмогорова для вероятностей состояний) будет иметь следующий вид:

$$\begin{cases} \frac{dP_0}{dt} = -\lambda P_0 + \mu P_1; \\ \frac{dP_1}{dt} = \lambda P_0 - \mu P_1; \\ P_0 + P_1 = 1. \end{cases} \quad (1)$$

Неизвестные параметры λ и μ устанавливаются следующим образом: $\lambda = 1/t_3$, где t_3 – продолжительность цикла заготовки сортиментов харвестером; $\mu = 1/t_r$, где t_r – продолжительность цикла сбора, транспортировки, разгрузки и подсортировки сортиментов форвардером.

При исследовании работы лесозаготовительного оборудования на протяжении длительного промежутка времени месяц, год и т.д. (установившийся режим работы), можно считать, что $P_0 = \text{const}$, $P_1 = \text{const}$ (финальные вероятности состояний). Ошибка при принятии данного допущения не превышает 8% [2, 3].

В этом случае система дифференциальных уравнений (1) преобразуется в систему линейных алгебраических уравнений:

$$\begin{cases} 0 = -\lambda P_0 + \mu P_1; \\ 0 = \lambda P_0 - \mu P_1; \\ P_0 + P_1 = 1. \end{cases} \quad (2)$$

Решая систему уравнений относительно вероятностей состояний P_0 и P_1 получим выражения для расчета режимов работы системы машин «харвестер – форвардер»:

$$P_0 = \frac{\mu}{\lambda + \mu} \quad (3)$$

$$P_1 = \frac{\lambda}{\lambda + \mu} \quad (4)$$

Полученные зависимости вероятностей состояний системы машин «харвестер – форвардер» позволяют установить рациональные значения параметров рассматриваемых машин. Технология работы с зависимостями следующая: на основе конкретных природно-производственных условий выбирается марка оборудования, например форвардера, работа которого характеризуется интенсивностью μ ; из зависимостей (3) и (4) устанавливается рациональное значение параметра λ , по которому в дальнейшем подбирается конкретная марка харвестера [2, 3].

На рис. 3 приведен пример установления рациональной интенсивности λ работы харвестера в зависимости от конкретной интенсивности μ работы форвардера.

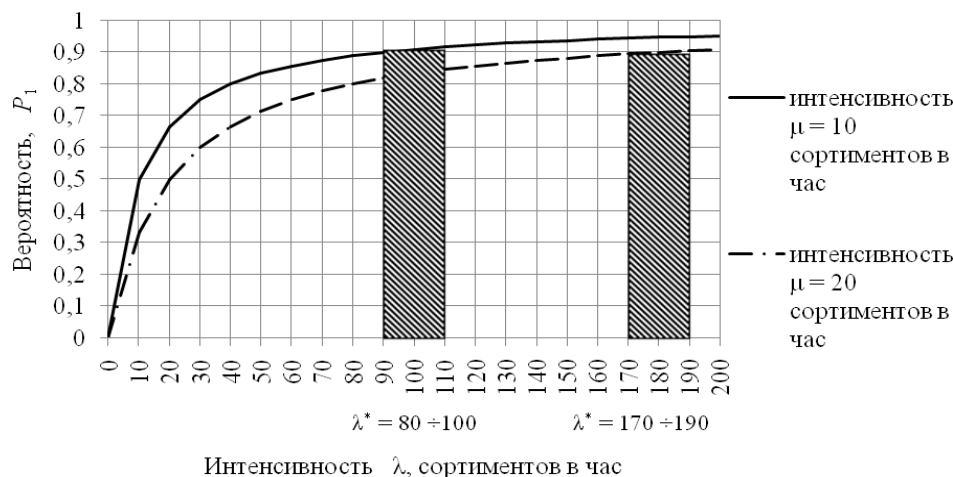

Рис. 3. Зависимости вероятностей состояний системы «харвестер – форвардер»

Принятый на основании рис. 3 оптимальный диапазон значений λ^* позволяет осуществить выбор требуемого харвестера, обеспечивающего рациональную загрузку применяемого форвардера, т. к. при этом обеспечивается оптимальная величина вероятности его работы P_1^* .

Заключение. Данная математическая модель может быть использована на производстве, при составлении эффективной системы машин «харвестер – форвардер» в зависимости от конкретных природно-производственных условий, при наименьших экономических затратах.

Построение математической модели, ее решение и анализ, полученных решений могут быть использованы при обучении студентов, технических специальностей.

1. Игнатенко В.В., Турлай И.В., Федоренчик А.С. Моделирование и оптимизация процессов лесозаготовок. – Минск: БГТУ, 2004. – 178 с.
2. Игнатенко В.В., Леонов Е.А. Установление рациональных параметров многооперационных машин в лесозаготовительной промышленности // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика, 2015. – Т. 3. – № 5–4. – С. 291–295.
3. Леонов Е.А., Игнатенко В.В., Клоков Д.В. Математическая модель работы рубильной машины с учетом ее технических отказов // Труды БГТУ, 2016. – № 2: Лесная и деревообр. пром-сть. – С. 40–44.

О ХАРАКТЕРИЗАЦИИ ИНЪЕКТОРОВ ДЛЯ МНОЖЕСТВ ФИШЕРА

Т.Б. Караулова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все группы, рассматриваемые нами в настоящей работе, конечны. В обозначениях и определениях будем следовать [1]. В работе [2] была определена F-подгруппа Фишера группы G. Пусть F – класс Фиттинга. Подгруппа F группы G называется F-подгруппой Фишера G, если выполняются следующие условия:

- (1) $F \in F$; (2) если $F \leq H \leq G$, то $H_F \leq F$.

В [2] было доказано, что в любой конечной разрешимой группе для каждого класса Фиттинга существуют F -подгруппы Фишера и сопряжены для класса Фиттинга, замкнутого относительно подгрупп вида PN , где P – силовская p -подгруппа G и $N \trianglelefteq G \in F$. В теории классов конечных разрешимых групп известна теорема Гашюца-Фишера-Хартли [3] о том, что для любого класса Фиттинга F в каждой разрешимой группе G существуют F -инъекторы и любые два из них сопряжены.

Хорошо известно, что в разрешимой группе каждая F -подгруппа Фишера группы G является F -инъектором. Дарком [4] доказано, что существуют такие конечные разрешимые группы и классы Фиттинга, для которых F -подгруппы Фишера не сопряжены и не являются F -инъекторами (см. также [1, IX. 5.19]).

Основная цель настоящей работы – описать множества Фиттинга группы G , для которых в конечной группе ее множества F -инъекторов и F -подгрупп Фишера совпадают.

Напомним, что *классом Фиттинга* называется класс групп F , замкнутый относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных F -подгрупп. Из определения класса Фиттинга следует, что каждая группа G обладает наибольшей нормальной F -подгруппой G_F , которая называется *F -радикалом* группы G . Если F – непустой класс Фиттинга, то подгруппа V группы G называется:

- а) *F -максимальной*, если $V \in F$ и $U = V$, при условии, что $V \leq U \leq G$ и $U \in F$;
- б) *F -инъектором*, если $V \cap H$ является F -максимальной подгруппой H для всякой субнормальной подгруппы H группы G [1].

Локализуя понятие класса Фиттинга, Шеметков [5] и в разрешимом случае Андерсон [6] определили понятие множества Фиттинга группы G . Непустое множество F подгрупп группы G называется *множеством Фиттинга* G , если выполняются следующие условия:

- (1) если $T \trianglelefteq S \in F$, то $T \in F$;
- (2) если $S \in F$, $T \in F$, $S \trianglelefteq ST$ и $T \trianglelefteq ST$, то $ST \in F$;
- (3) если $S \in F$ и $x \in G$, то $S^x \in F$.

Напомним, что множество Фиттинга группы G называется *множеством Фишера* [1, с. 554], если из того, что $L \leq G$, $K \trianglelefteq L \in F$ и H/K – p -подгруппа L/K для некоторого простого p , всегда следует, что $H \in F$.

Пусть \mathbb{P} – множество всех простых чисел, а π – некоторое подмножество множества \mathbb{P} . Дополнение к π во множестве \mathbb{P} обозначим через π' , то есть $\pi' = \mathbb{P} \setminus \pi$. Заметим, что *произведением* $F \circ H$ множества Фиттинга группы G и класса Фиттинга H [7] называется множество всех таких подгрупп N группы G , что $N/N_F \in H$, то есть

$$F \circ H = \{ N \leq G : N/N_F \in H \}.$$

Множество Фишера группы G называется *π -насыщенным*, если $F = F \circ E_{\pi'}$, где $E_{\pi'}$ – класс всех π' -групп.

Основной результат работы следующая

ТЕОРЕМА. Пусть $\emptyset \neq \pi \subseteq \mathbb{P}$ и F – π -насыщенное множество Фишера π -разрешимой группы G . Тогда множество F -подгрупп Фишера G , содержащих холлову π' -подгруппу G совпадает с множеством F -инъекторов G .

Таким образом, в работе найден в частично разрешимой группе новый класс сопряженных F -подгрупп Фишера.

1. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes // Berlin–New York : Walter de Gruyter. – 1992. – 891 p.
2. Fischer, B. Klassen konjugierter Untergruppen in endlichen auflösbaren Gruppen / B. Fischer – Habilitationsschrift, Universität Frankfurt (M), 1966.
3. Gaschütz, W. Injektoren endlicher auflösbarer Gruppen / W. Gaschütz, B. Fischer, B. Hartley // Math. Z. – 1967. – Bd 102, № 5. – S. 337–339.
4. Dark, R. Some examples in the theory of injectors of finite soluble groups / R. Dark // Math. Z. – 1972. – Bd. 127. – P. 145–156.
5. Шеметков, Л. А. О подгруппах π -разрешимых групп / Л. А. Шеметков // Конечные группы. – 1975. – С. 207–212.
6. Anderson, W. Injectors in finite soluble groups / W. Anderson // J. Algebra. – 1975. – № 36. – P. 333–338.
7. Yang, N. On F -injectors of Fitting set of a finite group / N. Yang, W. Guo, N. T. Vorob'ev // Comm. Algebra. – 2018. – Vol. 46, № 1. – P. 217–229.

О СВОЙСТВЕ РАВНОМЕРНОЙ ПОЛНОЙ УПРАВЛЯЕМОСТИ В ГИЛЬБЕРТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.А. Козлов
Новополоцк, УО «ПГУ»

Одним из активно развивающихся разделов дифференциальных уравнений на сегодняшний день является теория управления асимптотическими характеристиками линейных систем обыкновенных дифференциальных уравнений [1]. Основными действенными инструментами, используемыми в ней и появившимися изначально в теории управления конечномерными линейными динамическими системами [2], стали матрица управляемости (матрица Калмана), а также свойство равномерной полной управляемости линейной управляемой динамической системы. Полученные результаты планируется в дальнейшем использовать при решении задачи управления асимптотическими характеристиками таких уравнений.

Цель данной работы состоит во введении и изучении для бесконечномерного гильбертова пространства некоторых свойств как оператора Калмана, так и равномерно вполне управляемых уравнений.

Материал и методы. В представленной работе материалом для исследования являются линейные управляемые уравнения в гильбертовом пространстве и изучается свойство их равномерной полной управляемости. При исследовании применяются методы функционального анализа, теории дифференциальных уравнений в гильбертовом пространстве и теории управления динамическими системами.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим линейное управляемое дифференциальное уравнение

$$\dot{x} = A(t)x + B(t)v, \quad x \in H_1, \quad v \in H_2, \quad t \dots 0, \quad (1)$$

в гильбертовом пространстве H_1 . Линейную оператор-функцию $A(\cdot): H_1 \rightarrow H_1$ будем считать интегрально ограниченной, т.е. для нее выполняется неравенство $\sup\{\int_t^{t+1} \|A(\tau)\| d\tau \leq a, t \geq 0\}$ (здесь и далее под нормой оператора $C: H_1 \rightarrow H_2$ подразуме-

вается величина $PCP = \sup\{\frac{PCyP_2}{PyP_1}, y \in H_1, y \neq 0\} = \sup\{PCyP_2, y \in H_1, PyP_1 = 1\}$, где

$P \cdot P_k$ – норма в гильбертовом пространстве H_k , $k=1,2$). Линейную оператор-функцию $B(\cdot): H_2 \rightarrow H_1$ будем полагать непрерывной и ограниченной. В качестве управлений $v(\cdot)$ в уравнении (1) будем рассматривать измеримые по Лебегу и интегрально ограниченные на всей своей области определения функции.

Определение 1 [2]. Состояние $x_0 \in H_1$ системы (1) называется *управляемым в момент времени t_0* , если его можно перевести за конечное время $[t_0, t_1]$ в нуль вдоль решения системы (1), т.е. существуют $t_1 > t_0$ и управление $v: [t_0, t_1] \rightarrow H_2$ такие, что решение $x(\cdot)$ задачи Коши (1) с начальным условием $x(t_0) = x_0$ и этим управлением удовлетворяет равенству $x(t_1) = 0$.

Определение 2 [2]. Система (1) называется *вполне управляемой в момент времени t_0* , если всякое состояние $x_0 \in H$ управляемо в этот момент.

Пусть $U(t, \tau)$, $t, \tau \dots 0$, – эволюционный (разрешающий) оператор [3] дифференциального уравнения $\dot{x} = A(t)x$, $x \in H_1$, $t \dots 0$, т.е. оператор, удовлетворяющий системе

$$\frac{dX}{dt} = A(t)X, \quad X: H_1 \rightarrow H_1, \quad X(\tau) = I, \quad \text{где } I \text{ – тождественный оператор в пространстве } H_1.$$

Теорема 1. Состояние $x_0 \in \mathbf{H}_1$ системы (1) управляемо в момент времени t_0 тогда и только тогда, когда найдется такие момент времени $t_1 > t_0$ и допустимое управление $v: [t_0, t_1] \rightarrow \mathbf{H}_2$, что справедливо равенство

$$x_0 = -\int_{t_0}^{t_1} U(t_0, \tau) B(\tau) v(\tau) d\tau.$$

Поскольку линейная оператор-функция $B(\cdot): \mathbf{H}_2 \rightarrow \mathbf{H}_1$ является непрерывным и ограниченным оператором, то для нее существует сопряженная непрерывная линейная оператор-функция $B^*(\cdot): \mathbf{H}_2^* \rightarrow \mathbf{H}_1^*$, поэтому корректно следующее

Определение 3. Оператором управляемости (оператором Калмана) уравнения (1) на отрезке $[t_0, t_1]$ назовем оператор $\mathbf{W}(t_0, t_1): \mathbf{H}_1 \rightarrow \mathbf{H}_1$ вида

$$\mathbf{W}(t_0, t_1) = \int_{t_0}^{t_1} U(t_0, \tau) B(\tau) B^*(\tau) U^*(t_0, \tau) d\tau.$$

Замечание 1. Очевидно, что при любых $t_0, t_1 \dots 0$ оператор $\mathbf{W}(t_0, t_1)$ является линейным оператором.

Теорема 2. При всех $t_0, t_1 \dots 0$ оператор Калмана $\mathbf{W}(t_0, t_1)$ является эрмитовым.

Следствие 1. При всех $t_0, t_1 \dots 0$ форма $(\mathbf{W}(t_0, t_1)x, x)$ принимает только вещественные значения.

Замечание 2. Здесь и далее символ (\cdot, \cdot) означает скалярное произведение в гильбертовом пространстве.

Определение 4 [3]. Точка комплексной плоскости называется *регулярной точкой* оператора $H: \mathbf{H}_1 \rightarrow \mathbf{H}_1$, если в ней существует оператор (резольвента оператора H) $R_\lambda = (H - \lambda I)^{-1}$. Множество всех регулярных точек оператора H открыто. Его дополнение $\sigma(H)$ называется *спектром* оператора H .

Замечание 3 [3]. Спектр эрмитова оператора $\sigma(H)$ представляет собой замкнутое ограниченное множество на вещественной оси. Наименьший сегмент, содержащий в себе спектр $\sigma(H)$, обозначают $[\lambda_m(H), \lambda_M(H)]$, при этом $\lambda_m(H) = \inf\{(Hx, x), PxP=1\}$, $\lambda_M(H) = \sup\{(Hx, x), PxP=1\}$.

Определение 5 [3]. Оператор $H: \mathbf{H}_1 \rightarrow \mathbf{H}_1$ называется *неотрицательным*, если форма (Hx, x) неотрицательна при любом $x \neq 0$.

Теорема 3. При всех $t_0, t_1 \dots 0$ оператор Калмана $\mathbf{W}(t_0, t_1)$ является неотрицательным.

Определение 6 [3]. Оператор $H: \mathbf{H}_1 \rightarrow \mathbf{H}_1$ называют *равномерно положительным*, если его форма (Hx, x) равномерно положительна на единичной сфере $S = \{x, PxP=1\}$ в \mathbf{H}_1 , т.е. если $\lambda_m(H) > 0$.

Определение 7. Уравнение (1) называется *равномерно вполне управляемым*, если найдутся такие $\sigma > 0$ и $\alpha > 0$, что при каждых $t_0 \dots 0$ и $\xi \in \mathbf{H}_1$ для оператора Калмана уравнения (1) выполнено неравенство

$$(\mathbf{W}(t_0, t_0 + \sigma)\xi, \xi) \dots \alpha PxP^2$$

и σ -*равномерно вполне управляемым*, если уравнение (1) равномерно вполне управляемо на отрезках длины σ . Иначе, называется *равномерно вполне управляемым*, если найдется такое $\sigma > 0$, что при всяком $t_0 \dots 0$ оператор Калмана уравнения (1) равномерно положительный.

Теорема 4. Если уравнение (1) является σ -равномерно вполне управляемым, то существует такое положительное число β , что при каждом $t_0 \dots 0$ выполнено неравенство $(W^{-1}(t_0, t_0 + \sigma)\xi, \xi) \geq \beta$.

Определение 8. Уравнение (1) называется *равномерно вполне управляемым*, если существуют такие числа $\sigma > 0$ и $\gamma > 0$, что при любых $t_0 \dots 0$ и $x_0 \in H_1$ найдется измеримое и ограниченное управление $v: [t_0, t_0 + \sigma] \rightarrow H_2$, при всех $t \in [t_0, t_0 + \sigma]$ удовлетворяющее $Pu(t)P, \gamma Px_0P$ и переводящее вектор начального состояния $x(t_0) = x_0$ системы (1) в ноль на этом отрезке.

Теорема 5. Уравнение (1) *равномерно вполне управляемо* если и только, если оператор Калмана *равномерно положителен* для всякого $t_0 \dots 0$.

Заключение. Представленные результаты в дальнейшем позволят обобщить результаты по управлению асимптотическими характеристиками конечномерных динамических систем на случай гильбертова пространства.

Работа выполнялась в рамках Государственной программы научных исследований «Конвергенция – 2020» (подпрограмма 1, задание 1.2.01).

1. Макаров Е.К., Попова С.Н. Управляемость асимптотических инвариантов нестационарных линейных систем. – Минск: Беларус. навука, 2012.
2. Калман Р., Фалб П., Арбиб М. Очерки по математической теории систем. – М., 2004.
3. Далецкий Ю.Л., Крейн М.Г. Устойчивость решений дифференциальных уравнений в банаховом пространстве. – М., 1970.

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

*Е.А. Корчевская, Л.В. Маркова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Биометрические технологии основаны на измерении некоторых уникальных характеристик отдельного человека, или биометрии. Эти уникальные признаки могут быть врожденными (например, ДНК или отпечатки пальцев), приобретенными со временем (почерк), а также изменяющимися с возрастом или при внешнем воздействии (голос). Подобные технологии активно применяются в областях, связанных с обеспечением безопасности доступа к защищенной информации, и задачах уникальной идентификации личности.

Идентификация по отпечаткам пальцев является самой распространенной, надежной и эффективной биометрической технологией и основывается на уникальности рисунка папиллярных узоров на пальцах. Надежность состоит в нереальности создания идентичного отпечатка, а практичность заключается в невозможности утери отпечатка и отсутствии необходимости носить с собой дополнительный предмет.

Голосовая идентификация относится к динамическим методам биометрии и позволяет удаленно идентифицировать человека, но, в тоже время, ряд факторов влияет на результат распознавания (помехи в микрофонах, влияние среды записи, различные эмоциональные состояния).

Целью исследования является разработка рекомендаций по применению методов искусственного интеллекта при реализации системы биометрической идентификации

Материал и методы. В качестве методов исследования использовались сверточная нейронная сеть, дискретное преобразование Фурье [1] и методы объектно-ориентированного программирования. Сверточная нейронная сеть – это особенная архитектура искусственной нейронной сети, использующая особенности зрительной коры, в которой были открыты простые клетки, которые реагируют под разными углами на прямые линии, и так называемые сложные клетки, чья реакция связана с активацией строго определенного множества простых клеток. Идея сверточных нейронных сетей заключается в чередовании субдискретизирующих и сверточных слоев. Структура данной сети не имеет обратных связей (однонаправленная) и имеет много слоев. Сверточные нейронные сети уподобляются биологическим процессам и явля-

ются вариациями многослойных перцептронов, созданных для использования в условиях минимальной предварительной обработки [2].

Результаты и их обсуждение. В теории нейронных сетей существуют две актуальных проблемы, одной из которых является выбор оптимальной структуры нейронной сети, а другой - построение эффективного алгоритма обучения нейронной сети [3]. В результате вычислительного эксперимента была выбрана архитектура сверточных нейронных сетей, как наиболее оптимальная с точки зрения времени работы алгоритма. Результатом являются выработанные рекомендации по идентификации личности по отпечатку пальца и голосу. В качестве входных данных использовалось цифровое изображение отпечатка пальца. Во время работы алгоритма изображение переводится в оттенки серого, изменяется размер изображения, а также происходит применение расширяющего фильтра с ядром $n \times n$ и обрезка пустых границ. Эти манипуляции позволяют нам определить угол для поворота отпечатка. Для этого подсчитывается количество закрашенных пикселей на левой верхней и правой верхней четвертях изображения, далее происходит поворот, при котором разница между этими пикселями минимальна. После чего применяется сверточная нейронная сеть.

Для идентификации человека по голосу предварительно рекомендуется вычислить вектор признаков в соответствии со следующей схемой: записываем звуковые данные в файл; из файла считываем значения амплитуд и заносим его в массив; в полученном массиве проводим очистку тишины; проводим нормализацию полученного массива, чтобы значения были в пределах от -1 до +1; делим массив на 1024 фрагмента; над каждым фрагментом производим дискретное преобразование Фурье; полученные 1024 результата дискретного преобразования Фурье сжимаем до 20 значений, которые и поступают на вход нейронной сети в качестве вектора признаков.

Заключение. В результате работы предложен подход для биометрической идентификации человека, основанный на сверточных нейронных сетях и объектно-ориентированной технологии программирования. Данный подход был использован в процессе преподавания курса «Методы искусственного интеллекта» и позволил качественно изменить методику изложения материала, сделать его более наглядным и доступным, а, следовательно, более интересным и привлекательным обучающимся.

1. Афонский, А.А. Цифровые анализаторы спектра, сигналов и логики / А.А. Афонский, В.П. Дьяконов – М.: СОЛОН-Пресс.- 2009. –248 с.
2. Сергиенко, А.Б. Цифровая обработка сигналов. / А.Б. Сергиенко – СПб.: Питер.- 2006. – 751 с.
3. Суровцев, И.С. Нейронные сети / И.С. Суровцев, В.И. Ключин, Р.П. Пивоварова. – Воронеж: ВГУ, -1994. – 224 с.

САМОПОДОБНОЕ ОДНОРОДНОЕ ЛОРЕНЦЕВО МНОГООБРАЗИЕ ТРЕХМЕРНОЙ ГРУППЫ ЛИ

*М.Н. Подоксенов¹, А.Н. Кабанов²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
²Омск, ОмГУ имени Ф.М. Достоевского*

В работе [1] была найдена лоренцева метрика на трёхмерной группе Ли $G_3 = A^+(1) \times R$, при которой эта группа Ли превращается в самоподобное многообразие, и была указана существенная транзитивная группа подобий.

Цель данной работы – указать новый класс метрик на группе G_3 , обладающий таким свойством, что $\langle G_3, g \rangle$ является самоподобным лоренцевым многообразием, а также представить однопараметрическую группу подобий для рассматриваемого многообразия.

Материал и методы. Рассматривается трёхмерная некоммутативная алгебра Ли \mathcal{G}_3 III типа Бианки. Находится лоренцево скалярное произведение, при котором эта алгебра Ли допускает однопараметрическую группу гомотетий, являющихся автоморфизмами алгебры Ли. С помощью данной группы гомотетий строится однопараметрическая группа подобий однородного лоренцева многообразия группы Ли $G_3 = A^+(1) \times R$. В исследовании применяются методы аналитической и дифференциальной геометрии, а также методы линейной алгебры.

Результаты и их обсуждение. Пусть (M, g) – риманово или лоренцево многообразие. Преобразование $f: M \rightarrow M$ называется подобием с коэффициентом e^μ , ($\mu = \text{const}$) если для любой точки $p \in M$ и любых векторов $X, Y \in T_p M$ выполнено $\langle f_* X, f_* Y \rangle_{f(p)} = e^{2\mu} \langle X, Y \rangle_p$. Многообразие называется самоподобным, если оно допускает однопараметрическую группу подобий.

Пусть (G, g) – это однородное многообразие группы Ли, снабжённой левоинвариантной метрикой. Тогда преобразование $f: G \rightarrow G$ называется гомотетическим автоморфизмом или автоподобием, если оно является одновременно подобием и автоморфизмом группы Ли.

Если лоренцева группа Ли является экспоненциальной, то любое её автоподобие порождается гомотетическим автоморфизмом её алгебры Ли (определения можно найти в [2]).

В подходящем базисе (E_1, E_2, E_3) коммутационные соотношения алгебры Ли \mathfrak{G}_3 задаются одним равенством: $[E_1, E_3] = E_3$. Эта алгебра Ли содержит двумерный коммутативный идеал \mathcal{L} , являющийся линейной оболочкой векторов E_2 и E_3 , а также два одномерных идеала $\mathbf{R}E_2$ и $\mathbf{R}E_3$. Необходимыми условиями существования гомотетических автоморфизмов алгебры Ли \mathfrak{G}_3 являются изотропность одного из одномерных идеалов и двумерного коммутативного идеала \mathcal{L} (под изотропностью двумерного идеала подразумевается вырожденность индуцированного на нём скалярного произведения).

В работе [1] было рассмотрено лоренцево скалярное произведение, при котором изотропным является идеал $\mathbf{R}E_3$. Однако алгебра Ли \mathfrak{G}_3 допускает гомотетические автоморфизмы также в случае, когда изотропен идеал $\mathbf{R}E_2$.

Рассмотрим скалярное произведение, которое задаётся матрицей Грама

$$\Gamma = \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 \\ 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix} \quad (1)$$

Тогда однопараметрическая группа гомотетических автоморфизмов $F(t): \mathfrak{G} \rightarrow \mathfrak{G}$ задаётся матрицей

$$\mathbf{F}(t) = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & e^{2\mu t} & 0 \\ 0 & 0 & e^{\mu t} \end{pmatrix}, \mu = \text{const}, \mu \neq 0, t \in \mathbf{R}.$$

Очевидно, что при $\mu \neq 0$, условия $t \in \mathbf{R}$ и $\mu t \in \mathbf{R}$ равносильны. Поэтому можно считать, что $\mu = 1$.

Матричные представления алгебры Ли \mathfrak{G}_3 и группы Ли G_3 имеют соответственно вид

$$\begin{pmatrix} u_1 & 0 & u_3 \\ 0 & u_2 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}; \begin{pmatrix} x_1 & 0 & x_3 \\ 0 & x_2 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}, x_1 > 0,$$

с групповой операцией умножения матриц. Если векторы алгебры Ли \mathfrak{G}_3 и элементы группы Ли G_3 , задаются указанными матрицами, то мы припишем им соответственно координаты (u_1, u_2, u_3) и (x_1, x_2, x_3) . Тогда групповая операция задаётся равенством

$$(x_1, x_2, x_3) \cdot (y_1, y_2, y_3) = (x_1 y_1, x_2 y_2, x_1 y_3 + x_3). \quad (2)$$

Обратный элемент группы находится так: $(x_1, x_2, x_3)^{-1} = (x_1^{-1}, x_2^{-1}, -x_3 x_1^{-1})$.

Экспоненциальное отображение действует по формулам:

$$x_1 = e^{u_1}, x_2 = e^{u_2}, x_3 = \frac{u_3}{u_1} (e^{u_1} - 1),$$

при этом $\exp(0, u_2, u_3) = (1, e^{u_2}, u_3)$. Обратное отображение $\exp^{-1}: G \rightarrow \mathfrak{G}$ задаётся формулами

$$u_1 = \ln x_1, u_2 = \ln x_2, u_3 = \frac{x_3}{x_1 - 1} \ln x_1.$$

Непосредственным вычислением убеждаемся, что дифференциал экспоненты в нуле задаётся единичной матрицей. В результате отображения

$$f(t) = \exp \circ F(t) \circ \exp^{-1}: G \rightarrow G$$

действуют по формулам

$$\begin{cases} x_1' = x_1, \\ x_2' = e^{2t} x_2 \\ x_3' = e^t x_3. \end{cases} \quad (3)$$

Используя матрицу (1) и формулы (2) левого сдвига на элемент (x_1, x_2, x_3) , находим, что метрический тензор, задаётся матрицей

$$(g_{ij}) = \begin{pmatrix} 0 & x_1^{-1} x_2^{-1} & 0 \\ x_1^{-1} x_2^{-1} & 0 & 0 \\ 0 & 0 & x_1^{-2} \end{pmatrix}. \quad (4)$$

Преобразования $f(t), t \in \mathbf{R}$ образуют однопараметрическую группу подобий, которая также является однопараметрической группой автоморфизмов для группы Ли G_3 .

Итак, имеет место теорема.

Теорема. На связной односвязной трёхмерной группе Ли $A^+(1) \times \mathbf{R}$ кроме метрики рассмотренной в [1], существует ещё левинвариантная лоренцева метрика, при которой эта группа превращается в самоподобное многообразие. В подходящей карте однопараметрическая группа гомотетических автоморфизмов, задаётся формулами (3) а метрический тензор – матрицей (4).

Произвольная однопараметрическая группа подобий рассматриваемого многообразия может быть представлена в виде $(L_g) \circ f(t) \circ (L_g)^{-1}$, $g \in G$. Она будет выписана в следующей работе.

Заключение. В данной работе дополнены результаты статьи [1]. А именно, найдена ещё одна левинвариантная лоренцева метрика на трёхмерной связной односвязной группе Ли $A^+(1) \times \mathbf{R}$, при которой эта группа Ли допускает однопараметрическую гомотетических автоморфизмов. Тем самым, существуют два класса метрик, вместе с которыми группа Ли $A^+(1) \times \mathbf{R}$ становится самоподобным однородным лоренцевым многообразием.

1. Подоксёнов М.Н. Самоподобные однородные двумерное и трёхмерное лоренцевы многообразия / М.Н.Подоксёнов // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2018. – №2(99). – с.14-19.
2. Подоксёнов М.Н. Подобия и изометрии однородного многообразия группы Гейзенберга, снабжённой левинвариантной лоренцевой метрикой / М.Н.Подоксёнов // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2011. – №5. – С.10-15.

КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПРИЕМНОЙ КОМИССИЕЙ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ФОРМАЛИЗОВАННЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

С.В. Сергеевко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Формализация юридических документов является актуальной проблемой [1, с. 123], особенно при сопровождении систем поддержки принятия решений на основе нормативно-правовых актов (НПА). Одним из возможных приложений является построение системы поддержки принятия решений приемной комиссией учреждения высшего образования (УВО).

Цель исследования – построить концептуальную модель системы поддержки принятия решения приемной комиссии учреждения высшего образования на основе формализованных нормативно-правовых актов. Указанная концепция описывает структуру и основные процессы указанной системы.

В данной работе представлено видение автором основных структурных компонентов системы поддержки принятия решений приемной комиссии на основе формализованных НПА, пути их взаимодействия, а также подходы к интеграции такой системы с другими автоматизированными системами.

Материал и методы. При разработке модели описываемой системы были использованы различные источники описывающие порядок работы приемной комиссии. В основе исследования лежат методы системного анализа, методы проектирования информационных систем, а также методы построения систем поддержки принятия решений (некоторые из последних описаны, например, в [2]).

Результаты и их обсуждение. Так как НПА, особенно в сфере приема в УВО, имеют тенденцию быть измененными с течением времени, то одной из основных подсистем будет подсистема автоматизации формализации НПА. Вторая подсистема будет отвечать за поддержку принятия решений приемной комиссией. Основные решения, принимаемые такой комиссией: решение о принятии заявления и решение о зачислении абитуриента. Назначение каждой из этих подсистем оказывает определяющее влияние на их состав.

Подсистема автоматизации формализации НПА будет включать следующие компоненты:

- модуль ввода НПА, которая позволяет вводить в систему текст НПА, с указанием ссылки на него;
- модуль формализации НПА на основе технологий обработки естественных языков, который по введенному тексту НПА строит его формальную модель;
- модуль корректировки формальной модели НПА, который позволяет оператору проверить правильность этой модели и при необходимости внести в неё изменения;
- база знаний, построенная на основе формальных моделей, введенных в систему НПА и прошедших корректировку (этот компонент является общим для обеих подсистем);

Подсистема поддержки принятия решений состоит из следующих компонентов:

- база знаний, построенная на основе формальных моделей, введенных в систему НПА и прошедших корректировку (этот компонент является общим для обеих подсистем);
- модуль принятия заявлений, который на основе базы знаний и запроса оператора на добавление абитуриента формирует список документов, которые этот абитуриент должен предоставить с указанием ссылок на НПА и их части, определяющие этот список;
- база данных абитуриентов, которая хранит информацию об абитуриентах, поданных ими заявлениях и предоставленных документах, а также в этой базе фиксируется факт зачисления абитуриента;
- модуль зачисления, который автоматически формирует списки зачисленных на основе базы знаний и данных об абитуриентах;
- модуль ручной проверки зачисления, который позволяет просматривать сформированные предыдущим модулем списки зачисленных и при необходимости вносить в них изменения;
- модуль документального оформления принятых решений, который формирует необходимые документы для фиксации принятых приемной комиссией решений о зачислении абитуриентов.

Наличие последнего модуля обусловлено тем фактом, что за принятые решения ответственность несет комиссия, и, следовательно, недопустимо, чтобы ошибки программной системы, которые неизбежны, приводили к принятию ошибочных решений.

Возможный подход по интеграции описанной системы поддержки принятия решений с внешними системами может состоять в генерации модулей этих внешних систем, соответствующих модулям принятия заявлений, зачисления, его ручной проверки и документального оформления на основе сформированной базы знаний. Этот подход также предполагает совместное использование базы данных абитуриентов. Альтернативный подход может заключаться в организации взаимодействия указанных модулей и соответствующих им модулей внешней системы.

Заключение. В работе изложена структура системы поддержки принятия решений приемной комиссии учреждения высшего образования на основе формализованных нормативно-правовых актов, основные аспекты её функционирования и возможные подходы к её интеграции с другими системами.

1. Белов В. М. Что такое юрисметрия? // Тенденции формирования науки нового времени : сборник статей Международной научно-практической конференции (18 октября 2014 г., г. Уфа). – Уфа : РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2014. – С. 122–124.
2. Курейчик, В. М. Курейчик Виктор Михайлович Особенности построения систем поддержки принятия решений // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2012 – №7 – С. 92–98.

ОПИСАНИЕ РЕГУЛЯРНОГО ВЫРАЖЕНИЯ СТАТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ О ТИПЕ НА ЯЗЫКЕ C++

*С.В. Сергеенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

При выделении в тексте на искусственном языке элементарных лексических единиц (лексем) широкое распространение получили регулярные языки и описывающие их регулярные выражения [1].

Цель исследования – разработать набор шаблонов классов, которые позволяют описать статической информацией о типе структуру регулярного выражения. Такое описание с помощью параметров шаблона указывает из каких подвыражений оно состоит, а с помощью имени

шаблона – какой операцией оно формируется. То есть, предполагается построение описания не с помощью объекта, хранимого в памяти в процессе выполнения, а с помощью экземпляра шаблонного типа, формальные параметры которого описывают подвыражения.

Материал и методы. При проведении исследования использовались различные источники по регулярным выражениям и языку C++. Поставленная цель достигается средствами обобщенного программирования посредством шаблонов в языке программирования C++. Кроме того, были использованы методы математического моделирования и общенаучные методы.

Результаты и их обсуждение. Для описания регулярных выражений были написаны шаблоны классов, соответствующие основным операциям над регулярными языками [2].

Шаблон класса Concatenation обозначает операцию конкатенации произвольного количества регулярных выражений. Этот шаблон имеет параметр C – обозначающий тип используемый для представления отдельных символов, а также пакет параметров args, каждый из которых обозначает очередное подвыражение.

Шаблон класса Union обозначает операцию объединения произвольного количества регулярных выражений. Этот шаблон имеет параметр C – обозначающий тип используемый для представления отдельных символов, а также пакет параметров args, каждый из которых обозначает очередное подвыражение.

Шаблон класса Iteration обозначает операцию итерации некоторого регулярного выражения. Этот шаблон имеет параметр C – обозначающий тип используемый для представления отдельных символов, а также параметр arg, который обозначает итерируемое подвыражение.

```
template<class C, class T> struct is_RE
    : std::false_type {};

template <class C, class ... args>
struct Concatenation {
    typedef std::tuple<args...> subexprs;
    typedef typename std::enable_if<
        std::conjunction_v<is_RE<C, args>...>
        >::type enabled_t;
};

template <class C, class ... args>
struct Union {
    typedef std::tuple<args...> subexprs;
    typedef typename std::enable_if<
        std::conjunction_v<is_RE<C, args>...>
        >::type enabled_t;
};

template <class arg>
struct Iteration {
    typedef arg subexpr;
    typedef typename std::enable_if<
        is_RE<C, arg>::value
        >::type enabled_t;
};

template <class C, char c>
struct Character {
    static const C value = c;
    typedef void enabled_t;
};

struct Empty {
    typedef void enabled_t;
};
```

```

struct Null {
    typedef void enabled_t;
};

template<class C, class ... args>
struct is_RE<C, Concatenation<args...>>
    : std::conjunction<is_RE<C, args>...> {};

template<class ... args>
struct is_RE<Union<args...>>
    : std::conjunction<is_RE<C, args>...> {};

template<class arg>
struct is_RE<Iteration<arg>> : is_RE<C, arg> {};

template<class C, C c>
struct is_RE<C, Character<C, c>> : std::true_type {};

template<>
struct is_RE<C, Empty> : std::true_type {};

template<>
struct is_RE<C, Null> : std::true_type {};

```

Для того, чтобы предотвратить указание в качестве подвыражения типа, не описывающего регулярное выражение, были использованы частичные и полные специализации шаблона класса `is_RE`.

Разработанный набор шаблонов классов позволяет описывать регулярные выражения с помощью статической информации о типе, что позволяет осуществлять обработку регулярных выражений, структура которых описана с помощью этого набора шаблонов, на этапе компиляции.

Заключение. Был разработан набор классов, который позволяет описывать структуру регулярного выражения с помощью статической информации о типе. Была реализована проверка того, что все подвыражения описываемого выражения являются регулярными выражениями. Показано, что данный подход обладает некоторым преимуществом: позволяет обрабатывать структуру регулярного выражения на этапе компиляции.

1. Фрилл, Дж. Регулярные выражения / Дж. Фрилл. – СПб : «Питер», 2001. – 352 с.
2. Компиляторы: принципы, технологии и инструментарий / А. В. Ахо, М. С. Лам, Р. Сети, Дж. Д. Ульман. – 2-е изд. : Пер. с англ. – М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2008. – 1184 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РОСТА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИМЕСИ В ЛЕГИРОВАННЫХ КРИСТАЛЛАХ TGS – TGS +Cr

А.Л. Толстихина¹, Б.С. Роцин¹, В.Н. Шут^{2,3}, С.Е. Мозжаров³, И.Ф. Кашевич²
¹Москва, Институт кристаллографии имени А.В. Шубникова РАН
²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
³Витебск, ИТА НАН Беларуси

Практически важные свойства сегнетоэлектрических материалов связаны с характером и конфигурацией их доменной структуры. В связи с этим в последние годы в области теоретического и практического исследования сегнетоэлектриков большое внимание уделяется развитию доменной инженерии, целью которой является управление свойствами таких материалов путем создания заданных доменных структур.

Одним из направлений доменной инженерии является получение кристаллов с регулярной доменной структурой (РДС), которая формируется как результат проявления микроразнообразного строения примесной подструктуры при выращивании кристаллов из расплава, содержащего

го легирующую примесь. Указанное направление широко представлено в научной литературе, но большинство работ носит чисто теоретический характер и посвящено компьютерному моделированию описания процессов в слоистых сегнетоэлектриках. В прикладном аспекте наибольшие успехи достигнуты для высокотемпературных монокристаллов ниобата лития и танталата лития с регулярной доменной структурой со 180-градусным пространственным изменением направления вектора поляризации P_s , обладающих большими значениями нелинейно-оптических и электрооптических коэффициентов.

Трудности при получении легированных примесью слоев заданного размера при выращивании сегнетоэлектриков из растворов, как показывает практика, обусловлены особенностями механизмов роста. Коэффициенты вхождения неизомерфной примеси в кристалл здесь составляют, как правило, несколько процентов и зависят от многих факторов, основным из которых является изменение скорости роста кристалла из раствора в присутствии примесей и селективное вхождение примеси в различные сектора кристалла.

Также как и для других кристаллов, выращиваемых из растворов, механизм вхождения примесей в сегнетоэлектрические кристаллы триглицинсульфата (TGS) в процессе роста из раствора, содержащего легирующую примесь, носит сложный характер и причины формирования и распределения примеси в объеме кристалла до конца не выяснены. Поэтому представляет интерес изучение влияния неизомерфных примесей хрома на скорость роста кристаллов TGS и возможности создания регулярной примесной структуры в них.

Целью данной работы является определение условий выращивания и получение кристаллов триглицинсульфата с периодической примесной структурой неизомерфной примеси ионов хрома (TGS – TGS +Cr), формирующейся по всему объему кристалла, а также исследование профильного распределения примеси в таких кристаллах.

Материал и методы. Материалом исследования служили легированные кристаллы TGS+Cr и с периодическим профильным распределением примеси ионов хрома, выращенные в Институте технической акустики НАН Беларуси. Кристаллы TGS – TGS +Cr выращивали скоростным методом при постоянной температуре роста ($T_p=32^\circ\text{C}$) из двух различных кристаллизационных растворов, один из которых был номинально чистым, а другой содержал примесь хромовых квасцов (до 6 вес.% ионов хрома). Размер легированных и беспримесных слоев задавался временем роста затравочного кристалла в каждом из растворов. Изготовленная для этих целей аппаратура позволяла автоматизировать этот процесс.

Определение скорости роста проводилось весовым методом для выращенных кристаллов из растворов, содержащих различную концентрацию примеси ионов хрома, при условии соблюдения одинаковых технологических режимов.

Для визуализации примесной структуры и оценки ее параметров нами была использована оптическая и рентгенотопографическая микроскопия. Пространственное распределение примеси изучалось методом рентгенофлуоресцентного анализа (РФА) и было выполнено в Институте кристаллографии им. А.В. Шубникова ФНИЦ “Кристаллография и фотоника” РАН.

Результаты и их обсуждение. Было выращено несколько групп кристаллов из растворов с различным содержанием примеси ионов хрома и исследованы изменение габитуса кристаллов, весовая скорость роста, скорость роста кристаллов в направлениях (010), (001) и их отношение в зависимости от концентрации примеси и пересыщения растворов.

В результате проведенных исследований было установлено, что для всех кристаллов, выращенных в присутствии ионов примеси хрома наблюдалось изменение габитуса кристаллов и уменьшалась скорость роста по сравнению с кристаллами, выращенными из номинально чистых растворов. Кроме того, было установлено, что вхождение примеси в кристалл носит инерционный характер – вхождение примеси в кристалл начинается лишь после определенного времени выдержки его в растворе.

Оптическое и рентгенотопографическое изображения исследованного на распределение примеси кристалла TGS – TGS +Cr ($2 \times 5.5 \times 7.5$ мм) показано на рисунке 1. Темные полосы на оптическом изображении соответствуют легированным участкам примесью хрома участкам, более светлые полосы – номинально чистый TGS, в рентгенотопографическом изображении – наоборот.

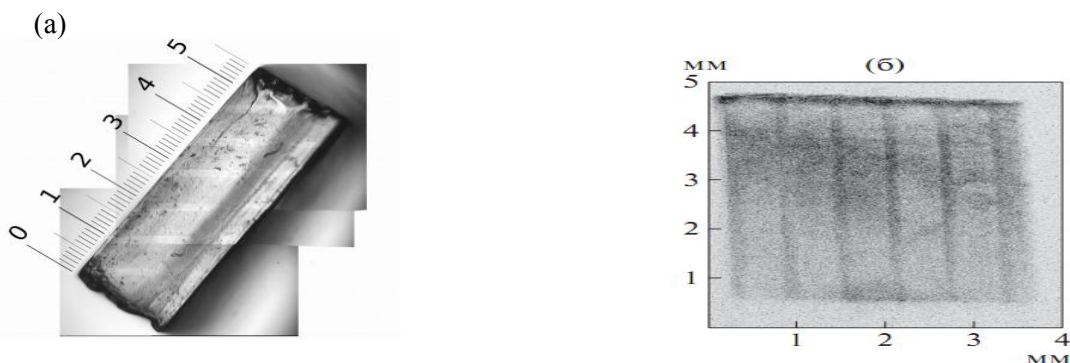

Рисунок 1 – Оптическое (а) и рентгенотопологическое (б) изображение образца TGS - TGS +Cr.

Результат РФА распределения примеси указанного образца TGS – TGS +Cr приведен на рисунке 2. Шаг передвижения рентгеновского пятна по образцу 0.1 мм и его размер 150 мкм по вертикали и 5 мм по горизонтали позволили выявить микроскопическую картину распределения примеси.

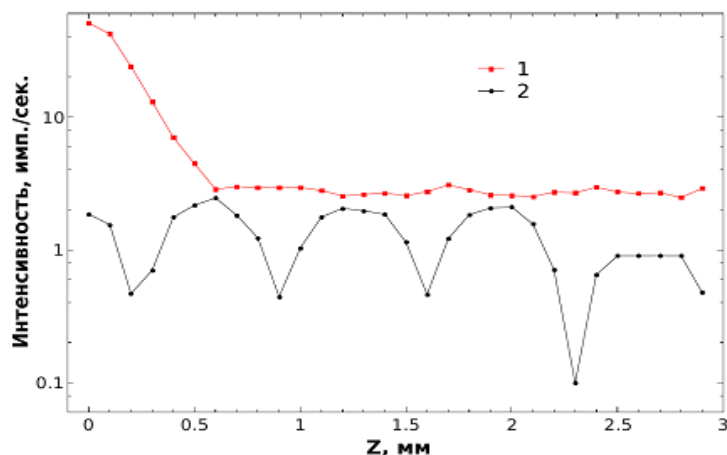

Рисунок 2 – Зависимость интенсивностей прошедшего сквозь кристалл излучения (1) и выхода флуоресцентного излучения линии Cr-K α (2) от вертикального положения кристалла.

Полученный характер распределения примеси указывает на блочный механизм роста кристаллов при скоростном методе, а также позволяет объяснить инерционность процесса вхождения примеси в кристалл.

Заключение. Согласно проведенным исследованиям, для получения кристаллов TGS – TGS +Cr с одинаковой шириной чистых и примесных слоев и периодом роста менее 150 мкм необходимо уменьшить время роста в примесном растворе одновременно повышая скорость роста. Для получения качественных кристаллов необходимо в растворе с примесью создавать низкое пересыщение, при задании времени роста кристалла в примесном растворе нужно учитывать инерционность процесса вхождения примеси в кристалл.

ОБ УСЛОВИЯХ ПРЕДСТАВИМОСТИ ПОЛИНОМА ВОСЬМОЙ СТЕПЕНИ В ВИДЕ СУПЕРПОЗИЦИИ ТРЕХ КВАДРАТИЧНЫХ ПОЛИНОМОВ

*Ю.В. Трубников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность данной работы заключается в том, чтобы получить наиболее удобный метод решения специального класса алгебраических уравнений, и ответить на вопрос разрешимо ли данное уравнение в радикалах.

Цель работы – сформулировать и обосновать необходимые и достаточные условия представимости алгебраического полинома восьмой степени в виде суперпозиции квадратичных полиномов, как следствие получить достаточное условие разрешимости в радикалах уравнения восьмой степени.

Материал и методы. Материалом исследования являются алгебраический полином восьмой степени с комплексными коэффициентами

$$P_n(z) = z^8 + a_1 z^7 + a_2 z^6 + a_3 z^5 + a_4 z^4 + a_5 z^3 + a_6 z^2 + a_7 z + a_8,$$

а также представление этого полинома в виде суперпозиции трёх квадратичных полиномов.

А в качестве методов исследования были использованы методы алгебры, математического анализа и система компьютерной математики Maple 2017.

Результаты и их обсуждение. Пусть алгебраическое уравнение имеет вид:

$$P_8(z) = z^8 + a_1 z^7 + a_2 z^6 + a_3 z^5 + a_4 z^4 + a_5 z^3 + a_6 z^2 + a_7 z + a_8 = 0, \quad (1)$$

где $P_8(z)$ – полином восьмой степени, который является суперпозицией трёх квадратичных полиномов. То есть имеет следующий вид:

$$P_8(z) = f_3 \{ f_2 [f_1(z)] \}, \quad (2)$$

где $f_1(z) = z^2 + b_1 z + b_2$, $f_2(z) = z^2 + c_1 z + c_2$, $f_3(z) = z^2 + d_1 z + d_2$.

Рассмотрим задачу для полинома восьмой степени. Так как

$$\begin{aligned} f_3 \{ f_2 [f_1(z)] \} = & z^8 + 4b_1 z^7 + 2(3b_1^2 + 2b_2 + c_1) z^6 + 2b_1(c_1 + 2b_2 + \\ & + 2(b_1^2 + 2b_2 + c_1)) z^5 + \left[d_1 + 2b_2 c_1 + 2b_2^2 + 2c_2 + 4b_1^2(c_1 + 2b_2) + (b_1^2 + c_1 + 2b_2)^2 \right] z^4 + \\ & + \left[2b_1 d_1 + 4b_1(b_2 c_1 + b_2^2 + c_2) + 2b_1(c_1 + 2b_2)(b_1 + c_1 + 2b_2) \right] z^3 + \\ & + \left[d_1(b_1^2 + c_1 + 2b_2) + 2(b_2 c_1 + b_2^2 + c_2)(b_1^2 + c_1 + 2b_2) + b_1^2(c_1 + 2b_2) \right] z^2 + \\ & + b_1 \left[d_1(c_1 + 2b_2) + 2(b_2 c_1 + b_2^2 + c_2)(c_1 + 2b_2) \right] z + d_1(b_2 c_1 + b_2^2 + c_2) + \\ & + (b_2 c_1 + b_2^2 + c_2)^2 + d_2, \end{aligned}$$

то приравняв коэффициенты полученного полинома и полинома (1) получаем систему уравнений и проведя анализ этой системы, получаем равенства:

$$a_3 = -\frac{7}{32} a_1^3 + \frac{3}{4} a_1 a_2; \quad (3)$$

$$a_5 = \frac{a_1}{256} (7a_1^4 - 20a_1^2 a_2 + 128a_4); \quad (4)$$

$$a_6 = -\frac{7}{4096} a_1^6 + \frac{1}{256} a_1^4 a_2 + \frac{3}{64} a_1^2 a_2^2 - \frac{1}{8} a_1^2 a_4 + \frac{1}{2} a_2 a_4 - \frac{1}{8} a_2^3; \quad (5)$$

$$a_7 = -\frac{a_1}{2048} (3a_1^2 - 8a_2) (a_1^4 - 8a_2^2 + 32a_4), \quad (6)$$

Пусть $f_1(z) = z^2 + (a_1/4)z + b_2$, $f_2[f_1(z)] = f_1^2(z) + c_1 f_1(z) + c_2$,

$$f_3 \{ f_2 [f_1(z)] \} = \{ f_2 [f_1(z)] \}^2 + d_1 \{ f_2 [f_1(z)] \} + d_2,$$

$$\begin{aligned} \text{где } c_1 &= \frac{a_2}{2} - \frac{3a_1^2}{16} - 2b_2, \quad d_1 = a_4 + \frac{a_1^4}{32} + \frac{3a_1^2b_2}{8} - \frac{a_2^2}{4} - a_2b_2 + 2b_2^2 - 2c_2, \\ d_2 &= a_8 + \frac{a_2^3b_2}{8} + \frac{3a_1^6b_2}{512} + a_4b_2^2 - a_4c_2 - \frac{a_1^4c_2}{32} + \frac{a_2^2c_2}{4} - \frac{a_2a_4b_2}{2} - \frac{a_1^4a_2b_2}{64} + \\ &+ \frac{3a_1^2a_4b_2}{16} - \frac{3a_1^2a_2^2b_2}{64} - a_2b_2^3 + \frac{17}{256}a_1^4b_2^2 + \frac{3a_1^2b_2^3}{8} + a_2b_2c_2 - \frac{3a_1^2a_2b_2^2}{16} - \\ &- \frac{3a_1^2b_2c_2}{8} + b_2^4 + c_2^2 - 2b_2^2c_2. \end{aligned}$$

При вычислении с такими коэффициентами выражения $f_3 \{ f_2 [f_1 (z)] \}$ получаем тождество

$$f_3 \{ f_2 [f_1 (z)] \} = z^8 + a_1 z^7 + a_2 z^6 + a_3 z^5 + a_4 z^4 + a_5 z^3 + a_6 z^2 + a_7 z + a_8, \quad (7)$$

в котором коэффициенты a_3, a_5, a_6, a_7 выражаются равенствами (3)-(6). Таким образом, доказана

Теорема. Необходимым и достаточным условием представления полинома $P_8(z)$ в виде $f_3 \{ f_2 [f_1 (z)] \}$ являются равенства (3)-(6).

Следствие. Равенства (3)-(6) являются достаточными условиями разрешимости уравнения $P_8(z) = 0$ в радикалах.

Далее в качестве конкретного примера рассматривается уравнение восьмой степени, в котором коэффициенты удовлетворяют условиям связи (17)-(20).

Рассмотрим пример, в котором $a_1 = 16, a_2 = 32, a_4 = 7, a_8 = 8$, т.е.

$$P_8(z) = z^8 + 16z^7 + 32z^6 - 512z^5 + 7z^4 + 18488z^3 - 12400z^2 - 230272z + 8. \quad (8)$$

Корнями полинома (8) являются числа:

$$\begin{aligned} z_1 &= -2 - \frac{1}{2} \sqrt{80 - 2\sqrt{2\sqrt{3236369} - 2574}}, \\ z_{2,3} &= -2 \pm \frac{1}{2} \sqrt{80 \mp 2\sqrt{2\sqrt{3236369} - 2574}}, \\ z_4 &= -2 + \frac{1}{2} \sqrt{80 + 2\sqrt{2\sqrt{3236369} - 2574}}, \\ z_{5,6} &= -2 \mp \frac{1}{2} \sqrt{80 - 2i\sqrt{2\sqrt{3236369} + 2574}}, \\ z_{7,8} &= -2 \mp \frac{1}{2} \sqrt{80 + 2i\sqrt{2\sqrt{3236369} + 2574}}, \end{aligned}$$

Найти эти корни можно при помощи следующего алгоритма. Назовём корнями третьего уровня корни уравнения

$$q^2 + d_1 q + d_2 = 0.$$

В данном примере, считая, что $b_2 = c_2 = 0$, получаем $d_1 = 1799, d_2 = 8$. Обозначив эти корни через q_{13}, q_{23} (второй индекс обозначает номер уровня) получаем, что

$$q_{13} = \frac{1}{2}(-1799 + \sqrt{3236369}); \quad q_{23} = -\frac{1}{2}(1799 + \sqrt{3236369}).$$

Корнями второго уровня назовём корни уравнений

$$q^2 + c_1q + c_2 = q_{13}, \quad q^2 + c_1q + c_2 = q_{23}.$$

В нашем случае $c_1 = -32$, $c_2 = 0$. И, таким образом, корнями второго уровня являются корни

$$q_{12} = 16 + \frac{1}{2}\sqrt{2\sqrt{3236369} - 2574}, \quad q_{22} = 16 - \frac{1}{2}\sqrt{2\sqrt{3236369} - 2574},$$

$$q_{32} = 16 + \frac{i}{2}\sqrt{2\sqrt{3236369} + 2574}, \quad q_{42} = 16 - \frac{i}{2}\sqrt{2\sqrt{3236369} + 2574}.$$

Корнями первого уровня будем считать корни первоначального полинома $P_8(z)$. Они находятся из уравнений

$$q^2 + b_1q + b_2 = q_{12}, \quad q^2 + b_1q + b_2 = q_{22},$$

$$q^2 + b_1q + b_2 = q_{32}, \quad q^2 + b_1q + b_2 = q_{42}.$$

Заключение. В результате проделанного исследования найдены необходимые и достаточные условия полинома восьмой степени, в виде суперпозиции трёх полиномов второй степени.

ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ НАХОЖДЕНИЯ РЕШЕНИЙ МАТРИЧНЫХ ПОЛИНОМИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ЧЕТВЕРТОЙ СТЕПЕНИ С ПЕРЕСТАНОВОЧНЫМИ МАТРИЧНЫМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ ВТОРОГО ПОРЯДКА

*Ю.В. Трубников, М.М. Чернявский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Нелинейные матричные уравнения встречаются в многочисленных приложениях. Для их решения чаще всего используют итерационные методы, например, модификации метода Ньютона-Канторовича и алгоритма Бернулли [1–2]. Тем не менее, представляет интерес и точное аналитическое решение для некоторых типов матричных нелинейных уравнений, в частности, уравнений четвертой степени.

Таким образом, цель исследования – представить алгоритм для точного аналитического нахождения решений матричного полиномиального уравнения четвертой степени с коммутативными коэффициентами второго порядка.

Материал и методы. Материалом исследования являются матричные полиномиальные уравнения четвертой степени с коммутативными коэффициентами и методы их решения. Методы исследования – методы математического и функционального анализа.

Результаты и их обсуждение. Как известно, нахождение решения приведенного алгебраического уравнения четвертой степени вида (1) с произвольными комплексными коэффициентами по методу Феррари

$$x^4 + px^2 + qx + r = 0 \tag{1}$$

сводится к решению уравнения (2) [3, с. 239]

$$\left(x^2 + \frac{p}{2} + \alpha_0\right)^2 - 2\alpha_0\left(x - \frac{q}{4\alpha_0}\right) = 0, \tag{2}$$

в котором вспомогательный параметр α_0 является одним из трёх возможных корней уравнения третьей степени по α , называемого разрешающим:

$$q^2 - 8\alpha \left(\alpha^2 + p\alpha - r + \frac{p^2}{4} \right) = 0.$$

Последнее уравнение путём замены $\alpha = a - p/3$ приводится к виду

$$a^3 + p_1 a + q_1 = 0, \quad (3)$$

где

$$p_1 = -\frac{p^2}{12} - r, \quad q_1 = -\frac{p^3}{108} + \frac{rp}{3} - \frac{q^2}{8}.$$

Уравнение (3) в общем случае решают, используя формулу Кардано (4) [3, с. 235]:

$$x = \beta + \gamma = \sqrt[3]{-\frac{q_1}{2} + \sqrt{\frac{q_1^2}{4} + \frac{p_1^3}{27}}} + \sqrt[3]{-\frac{q_1}{2} - \sqrt{\frac{q_1^2}{4} + \frac{p_1^3}{27}}} \quad (4)$$

$$\beta\gamma = -\frac{p_1}{3}.$$

Таким образом, после нахождения параметра α_0 уравнение (2) распадается на 2 квадратных уравнения, решения которых не составляет трудностей.

Рассмотрим обобщение вышесказанного на аналогичный матричный случай. Возьмём матричное полиномиальное уравнение с комплексными коммутативными матрицами-коэффициентами размера $[2 \times 2]$:

$$X^4 + PX^2 + QX + R = 0. \quad (5)$$

Для этого уравнения составим матричное разрешающее уравнение по аналогии с уравнением (3) (для упрощения записи дан приведенный вид):

$$A^3 + P_1 A + Q_1 = 0, \quad (6)$$

$$P_1 = -P^2/2 - R; \quad Q_1 = -P^3/108 + RP/3 - Q^2/8.$$

Обозначим

$$D = \frac{Q_1^2}{4} + \frac{P_1^3}{27}.$$

Эту матрицу приведём к жордановой нормальной форме (в частности, в рассматриваемом примере она получается диагональной) [4, с. 148]:

$$J = \begin{pmatrix} \lambda_1 & 0 \\ 0 & \lambda_2 \end{pmatrix},$$

где λ_1 и λ_2 – собственные значения матрицы D ($|\lambda_1| < |\lambda_2|$).

Извлекаем квадратные корни из матрицы J (в общем случае получим 4 различные матрицы):

$$J_1 = \begin{pmatrix} \sqrt{\lambda_1} & 0 \\ 0 & \sqrt{\lambda_2} \end{pmatrix}.$$

Далее необходимо записать вид матрицы перехода от $D^{1/2}$ к эквивалентной ей матрице J_1 . Напомним, что матрица перехода T состоит из собственных векторов матрицы D .

$$D^{1/2} = D_{1/2} = TJ_1T^{-1}.$$

Обозначим

$$Y = -\frac{Q}{2} + D_{1/2}$$

матричное выражение, подобное первому подкоренному выражению в формуле (4). Его также необходимо привести к жордановой нормальной форме J_2 . Извлекаем кубические корни из элементов матрицы J_2 :

$$J_3 = \begin{pmatrix} \sqrt[3]{J_2[1,1]} & 0 \\ 0 & \sqrt[3]{J_2[2,2]} \end{pmatrix}.$$

В общем случае для каждого из чисел $J_2[1,1]$ и $J_2[2,2]$ существует 3 различные комплексные значения кубического корня. Поэтому, выписывая все возможные комбинации, получаем 9 различных матриц $J_{3,i}$ ($i = 1, \dots, 9$).

Построив матрицу перехода от $J_{3,i}$ к $Y_i^{1/3}$, находим 9 значений кубического корня из матрицы Y .

Для получения решений A_i матричного разрешающего уравнения, аналогичного скалярному, осталось посчитать

$$A_i = Y_i^{1/3} - \frac{P}{3}(Y_i^{1/3})^{-1} - \frac{P}{3} \quad (i = 1, \dots, 9).$$

Таким образом, исходное матричное уравнение (5) распадается на 2 квадратных матричных уравнения

$$\begin{cases} X^2 - \sqrt{2}A_0^{1/2}X + \left(\frac{P}{2} + A_0 + \frac{Q}{2\sqrt{2}}(A_0^{1/2})^{-1}\right) = 0 \\ X^2 + \sqrt{2}A_0^{1/2}X + \left(\frac{P}{2} + A_0 - \frac{Q}{2\sqrt{2}}(A_0^{1/2})^{-1}\right) = 0, \end{cases}$$

в которые необходимо подставить вычисленные ранее значения A_i . При решении полученных квадратных матричных уравнений используется такой же прием перехода к жордановой нормальной форме, что и при решении разрешающего уравнения.

В конечном итоге, из числа полученных матриц X следует исключить повторяющиеся и те, что не обращают исходное матричное уравнение в тождество. Напомним, что в общем случае матричное уравнение (5) имеет 16 различных корней.

Закключение. В ходе выполнения работы показано, что все решения произвольного матричного полиномиального уравнения четвертой степени с коммутативными коэффициентами размера $[2 \times 2]$ можно получить аналитически. Также представлен алгоритм нахождения данных решений.

1. Higham, N.J. Solving a Quadratic Matrix Equations by Newton's Method with Exact Line Searches / N.J. Higham, H.-M. Kim // SIAM J. Matrix Anal. Appl. – 2001. – Vol. 23, № 2. – P. 303–316.
2. Bai, Z.-Z. Modified Bernoulli iteration method for quadratic matrix equation / Z.-Z. Bai, Y.-H. Gao // Journal of Computational Mathematics. – 2007. – Vol. 25, № 5. – P. 498–511.
3. Курош, А.Г. Курс высшей алгебры: учеб. / А.Г. Курош. – 17-е изд., стер. – СПб.: Лань, 2008. – 432 с.
4. Хорн, Р. Матричный анализ / Р. Хорн, Ч. Джонсон. – М.: Мир, 1988. – 655 с.

ПРОБЛЕМА СТАБИЛИЗАЦИИ ВПОЛНЕ ИНТЕГРИРУЕМЫХ ЛИНЕЙНЫХ СТАЦИОНАРНЫХ СИСТЕМ ПФАФФА

*О.В. Храпцов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В работе объектом исследования являются вполне интегрируемые стационарные системы Пфаффа, которые являются линейными по входу – управлению и по выходу – состоянию системы. Такие системы исследовались на обладание ими различными свойствами, например, свойством полной управляемости, континуум управляемости, максимальной управляемости. Под стабилизацией понимается построение с помощью обратной связи такой вполне интегри-

руемой стационарной системы Пфаффа, тривиальное решение которой является асимптотически устойчивым в первом квадранте плоскости изменения двумерного аргумента.

Цель работы состоит в получении необходимых, а также достаточных ранговых условий для матриц системы, при которых линейная стационарная вполне интегрируемая система Пфаффа обладает свойством стабилизируемости при наличии векторного управления.

Материал и методы. Материалом для исследования является дифференциальная модель процесса в виде линейной стационарной вполне интегрируемой системы Пфаффа в специальной форме. Методами исследования являются методы матричного анализа, методы теории систем дифференциальных уравнений Пфаффа, метод внешних форм Картана.

Результаты и их обсуждение. Рассматривается процесс, описываемый вполне интегрируемой линейной стационарной системой Пфаффа в специальной форме [1]

$$\Theta: dx = (A_1x + B_1u(s))ds_1 + (A_2x + B_2u(s))ds_2, \quad (1)$$

где $s = (s_1, s_2) \in \mathbb{R}^2$, $x \in \mathbb{R}^n$, $u \in \mathbb{R}^r$, $r \leq n$, A_1, A_2, B_1, B_2 – постоянные вещественные матрицы соответствующих размерностей.

Пусть матрицы системы (1) удовлетворяют критерию полной управляемости [1]

$$\text{rank}[B_1, A_1B_1, \dots, A_1^{n-1}B_1] = n. \quad (2)$$

Введем в рассмотрение класс Θ_{Khr} систем Пфаффа обладающих дополнительными свойствами: Свойство полноты частичного ранга (дополнительное к условию (2)): $m_1 + m_2 + \dots + m_m = m$

$$\text{rank}[b_i, A_1b_i, \dots, A_1^{m_i-1}b_i, A_1^{m_i}b_i] = \text{rank}[b_i, A_1b_i, \dots, A_1^{m_i-1}b_i], \quad i \in \{1, \dots, m\},$$

2) Свойство коллинеарности матриц B_1, B_2 : $B_2 = B_1Ek_0$, $k_0 \in \mathbb{R}^n$.

3) Свойство различимости спектра матрицы A_1 : $\exists \alpha \in \mathbb{R}^2$: что матрица $\alpha_1A_1 + \alpha_2A_2$ имеет все различные между собой собственные числа.

Теорема 1. [2] Существует невырожденное преобразование $x = Dz$, что система линейных вполне интегрируемых стационарных уравнений Пфаффа класса Θ_{Khr} представима в виде композиции линейно независимых подсистем

$$\{d\hat{z}_i = (F_i\hat{z}_i + q_iu_i(t))dt_1 + (G_i\hat{z}_i + k_iq_iu_i(t))dt_2, \quad i \in \{1, \dots, m\}.$$

Матрицы F_i имеет представление: $f_{i,i+1} = 1$, последняя строка $f_{[m_i]}$, остальные элементы $f_{ij} = 0$, матрицы $G_i = p_i + k_{0i}F_i$, вектор $q_i = (0, 0, \dots, 0, 1) \in \mathbb{R}^{m_i}$, вещественные числа k_{0i} определены в свойстве коллинеарности, вещественные числа p_i произвольны.

В силу теоремы 1 имеет место

Теорема 2. [2] Система линейных вполне интегрируемых стационарных систем Пфаффа класса Θ_{Khr} обладает свойствами

1. В случае попарной сонаправленности векторов $b_i^{[1]}, b_i^{[2]}$ ($k_{0i} > 0$) матриц B_1, B_2 для любых вещественных чисел $p_i \in \mathbb{R}^1$, $i \in \{1, \dots, m\}$, система стабилизируема, при этом радиус спектра не ограничен.

2. В случае попарной противоположной направленности векторов $b_i^{[1]}, b_i^{[2]}$ ($k_{0i} < 0$) матриц B_1, B_2 для любого вещественного числа $p_i \neq 0$, $i \in \{1, \dots, m\}$, система стабилизируема, при этом радиус спектра ограничен.

3. В случае конечного числа r_1 пар сонаправленных векторов $b_i^{[1]}, b_i^{[2]}$ ($k_{0i} > 0$) при $p_i \in \mathbb{R}^1$, и конечного числа r_2 пар противоположно направленных векторов $b_i^{[1]}, b_i^{[2]}$ ($k_{0i} < 0$) при $p_i \neq 0$, ($r_1 + r_2 = m$) система стабилизируема. Для части спектра, соответствующей первому случаю, радиус спектра не ограничен. Для части спектра, соответствующей второму случаю, радиус спектра ограничен.

4. Система **не** стабилизируема в случае существования хотя бы одного такого номера i , что вектора $b_i^{[1]}, b_i^{[2]}$ ($k_{0i} < 0$) матриц B_1, B_2 противоположны направлены и соответствующее вещественное число $p_i = 0$.

Заключение. В случае векторного управления получен критерий обладания свойством стабилизации для одного класса систем Пфаффа. Критерий стабилизации носит ранговый характер от некоторой матрицы, составленной с помощью известных матриц исходной системы. Проверка критерия не вызывает затруднений, так как вычисления проводятся в рамках матричного анализа.

Исследование носит фундаментальный характер.

1. Храмов, О.В. К управляемости стационарных систем Пфаффа / О.В. Храмов // Дифференц. Уравнения. – 1985. – Т.21. – N 11. – С. 1933–1939.
2. Храмов О.В. Стабилизируемость одного класса вполне интегрируемых линейных стационарных систем Пфаффа / О.В. Храмов // Веснік Віцебскага дзярж. ун-та, 2018. – №3. – С11-23.

ДРОБНАЯ ПРОИЗВОДНАЯ МАРШО–АДАМАРА И РАСХОДЯЩИЕСЯ ИНТЕГРАЛЫ

С.А. Шлапаков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В работе объектом исследования являются операции дробного интегрирования и дифференцирования Адамара. В работе [4] была построена конструкция, которая является модификацией дробной производной Адамара [2] на полуоси, называемая дробной производной Маршо–Адамара порядка α , $0 < \alpha < 1$.

$$(D_{0+}^{\alpha} f)(x) = \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^{\infty} \frac{f(x) - f(xe^{-t})}{t^{\alpha+1}} dt = \frac{\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^x \frac{f(x) - f(t)}{(\ln \frac{x}{t})^{\alpha+1}} \frac{dt}{t}, \quad (1)$$

Цель данного исследования состоит в распространении дробной производной Маршо–Адамара на значения порядка $\alpha \geq 1$.

Материал и методы. Материалом исследования является дробная производная Маршо–Адамара. В работе используются методы функционального анализа, а также методы дифференциального и интегрального исчисления.

Результаты и их обсуждение. Сравняя классические дробные производные Маршо [1]

$$(D_{\pm}^{\alpha} f)(x) = \frac{-\alpha}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^{\infty} \frac{f(x \mp t) - f(x)}{t^{1+\alpha}} dt$$

с дробными интегралами

$$(I_{\pm}^{\alpha} f)(x) = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_0^{\infty} t^{\alpha-1} f(x \mp t) dt,$$

можно заметить, что формально $D_{\pm}^{\alpha} f$ получается из $I_{\pm}^{\alpha} f$ заменой параметра-порядка α на $(-\alpha)$ (при этом вычитание $f(x)$ обеспечивает сходимость интеграла). Напрашивается вывод о том, что дробные производные Маршо $D_{\pm}^{\alpha} f$ тесно связаны с понятиями, относящимися к расходящимся интегралам. Совершенно так же, сравнивая дробную производную Маршо–Адамара (1) с дробным интегралом Адамара [3]

$$(\mathfrak{I}_{0+}^{\alpha} f)(x) = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_0^x \left(\ln \frac{x}{t} \right)^{\alpha-1} f(t) \frac{dt}{t} = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_0^{\infty} t^{\alpha-1} f(xe^{-t}) dt, \quad (2)$$

приходим к сопоставимым результатам. Определимся изначально с понятием интеграла в смысле Адамара [1].

Определение. Пусть функция $\Phi(t)$ интегрируема на отрезке $[\varepsilon; A]$ при любом $A > 0$ и $0 < \varepsilon < A$. Будем говорить, что $\Phi(t)$ обладает в точке $t = 0$ свойством Адамара, если существуют постоянные $\lambda_k > 0$, a_k, b такие, что

$$\int_{\varepsilon}^A \Phi(t) dt = \sum_{k=1}^N a_k \left(\frac{1}{\varepsilon} \right)^{\lambda_k} + b \ln \frac{1}{\varepsilon} + J_0(\varepsilon), \quad (3)$$

где предел $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} J_0(\varepsilon)$ существует и конечен. По определению

$$p.f. \int_0^A \Phi(t) dt = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} J_0(\varepsilon). \quad (4)$$

Предел (4) называется конечной частью (в смысле Адамара) расходящегося интеграла $\int_0^A \Phi(t) dt$ или просто интегралом в смысле Адамара.

Интеграл в смысле Адамара введён для интегрирования функций со степенными особенностями. Данное Адамаром определение конечной части расходящегося интеграла есть частный случай общего понятия регуляризации расходящихся интегралов, иными словами, выделение из них конечной части, содержащей в себе всю зависимость интеграла от параметра. В этой связи построение функции $J_0(\varepsilon)$ называют иногда регуляризацией интеграла $\int_0^A \Phi(t) dt$.

Нетрудно заметить, что постоянные величины $\lambda_k > 0$, a_k , b в соотношении (3) не зависят от A . Если функция $\Phi(t)$ интегрируема в окрестности бесконечности, то полагаем по определению

$$p.f. \int_0^{\infty} \Phi(t) dt = p.f. \int_0^A \Phi(t) dt + \int_A^{\infty} \Phi(t) dt.$$

Разумеется, что это определение не зависит от выбора числа A .

Принимая во внимание дробную производную Маршо–Адамара (1), будем теперь рассматривать расходящийся интеграл $\int_0^{\infty} \frac{f(xe^{-t})}{t^{1+\alpha}} dt$.

Теорема. Пусть $0 < \alpha < 1$, функция $f(x)$ является локально гёльдеровой [1] порядка $\lambda > \alpha$. Тогда функция $\Phi(t) = f(xe^{-t})t^{-(1+\alpha)}$ обладает в точке $t = 0$ свойством Адамара при любом x . Если к тому же при $t \rightarrow 0+$ и $\varepsilon > 0$ имеет место оценка $|f(t)| \leq C |\ln(t)|^{\alpha-\varepsilon}$, C – постоянная, то

$$p.f. \int_0^{\infty} \frac{f(xe^{-t})}{t^{1+\alpha}} dt = \int_0^{\infty} \frac{f(xe^{-t}) - f(x)}{t^{1+\alpha}} dt.$$

В теореме фактически утверждается тот факт, что $\mathbf{D}_{0+}^{\alpha} f = p.f. \mathfrak{I}_{0+}^{-\alpha} f$, $0 < \alpha < 1$. Такая трактовка дробных производных Маршо–Адамара (1) указывает способ распространения их на значения порядка $\alpha \geq 1$.

Заключение. Важность исследования свойств операторов дробного интегрирования и дифференцирования обусловлена их обширным применением в прикладных задачах физики. В работе предложен способ, позволяющий придавать смысл дробной производной Маршо–Адамара, когда её порядок $\alpha \geq 1$.

1. Самко, С.Г. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения / С.Г. Самко, А.А. Килбас, О.И. Маричев. – Минск: Наука и техника, 1987. – 688 с.
2. Шлапаков, С.А. О дробном интегродифференцировании Адамара в весовых пространствах суммируемых функций / С.А. Шлапаков // Веснік ВДУ. – 2009. – Т. 53, № 3. – С. 132–135.
3. Шлапаков, С.А. Операторы дробного интегродифференцирования по Адамару / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI (63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, 16–17 марта 2011 г. – Витебск, 2011. – Т. 1. – С. 71–73.
4. Шлапаков, С.А. Производные Маршо–Адамара дробного порядка / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XX (67) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, 12–13 марта 2015 г. – Витебск, 2015. – Т. 1. – С. 27–28.

ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКОЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

АНАЛИЗ ИНВАЗИИ БОРЩЕВИКА В ВИТЕБСКОМ РАЙОНЕ

*Ю.И. Высоцкий, Л.М. Мерзвинский, И.М. Морозов, А.Б. Торбенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В Беларуси интродукция видов рода борщевик как новых кормовых растений была начата в 1955 году [1]. При способности к распространению самосевом борщевик из нового кормового растения превратился в сорняк, интенсивно расселяющийся на землях сельскохозяйственных и промышленных предприятий и в зонах отчуждения дорог [2].

Быстро заселяя нарушенные и заброшенные земли, полосы кустарников вдоль полей и другие неиспользуемые в хозяйстве территории борщевик образует монодоминантные сообщества, вытесняя аборигенные виды. Это приводит к разрушению существующего фитоценоза, при этом резко сокращается видовой состав луговых трав [3].

Это особенно актуально для Белорусского Поозерья с большим количеством неудобий, косогоров, оврагов, заброшенных мало контурных полей и вымирающих деревень с закрытыми фермами, которые стали основными плацдармами для продвижения инвазии борщевика.

В 2018 году ВГУ имени П.М. Машерова проводил НИР по инвентаризации, мониторингу и выявлению в Витебском районе новых мест произрастания гигантских борщевиков, опасных инвазивных растений [4].

Цель исследования – с применением GPS-навигации и ГИС-технологий выявить площадь распространения инвазивных видов рода борщевик.

Материал и методы. Материалом являлись очаги инвазии борщевика на территории Витебского района. Эколого-флористические исследования проводились детально-маршрутным методом с применением GPS-навигации. Обработка результатов полевых исследований осуществлялась с использованием ГИС-технологий и ГИС-картографирования. Обрисовка контуров распространения борщевика производилась по материалам аэрофотосъёмки размещенных на Геопортале ЗИС РБ УП «Проектный институт Белгипрозем».

Результаты и их обсуждение. По сведениям инспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды, в 2011 г. в районе находится на учете 114 мест произрастания борщевика у 43 землепользователей общей площадью 389,2 га. 2017 г. на учете: мест 147, пользователей 43, площадь 268 га.

При инвентаризации очагов инвазии в 2018 г. зарегистрированы GPS-координаты 208 колоний борщевика и состоящих из 2070 отдельных локальных мест произрастания (локалитетов), общей площадью 318,852 га. Это на 50 га больше и показывает взрывной рост числа мест произрастания борщевика (увеличение в 14 раз).

Места произрастания борщевика сосредоточены в 4 крупных центрах распространения инвазии, три из которых расположены в северной части района и один центр южнее г. Витебска.

1. Центр инвазии «Западный» расположен западнее г. Витебск. Он простирается в западном направлении от пригородов до границы района вдоль а/д Н-2302 Витебск - Сиротино. Центр состоит из нескольких крупных очагов инвазии: Борщевка-Суйково, Ковальки, Ворошилы, Зароново, Лётцы, Старое село, Лужесно-Руба. В очагах выделяются 82 колонии, состоящие из 598 локалитетов общей площадью 90,021 га.

2. Центр инвазии «Центральный» расположен на восток от г. Витебска в Сурожском направлении вдоль долины р. Западная Двина. На территории центра выделяются обособленные очаги инвазии: Белики, Бельновичи, Жебентяи, Полудетки-Клишево, Присушино, Трущи, Лемница, Слобода, Краски, Сокольники, Задубровье-Красково, Вальки-Яновичи, Вымно, Войтово, Выставка. Центр образуют 56 колоний, состоящих из 555 отдельных мест произрастания общей площадью 66,602 га.

3. Центр инвазии «Восточный» расположен в восточной части Витебского района в окрестностях г.п. Сурож и делится на отдельные очаги: Власово, Каспляны-Сурож, Моисеенки, Рябово, Тарасенки. Центр образуют 19 колоний, состоящих из 299 локалитетов площадью 26,971 га.

4. Центр инвазии «Южный» простирается на юг от городской черты в Оршанском направлении и состоит из отдельных очагов: Васюты, Селюты, Октябрьский, Старинцы-Дыманово, Копти, Пушкари, Поляи-Вороны, Подберезье (рис. 1, 5). Центр образуют 53 колонии, состоящие из 918 локалитетов площадью 135,424 га.

В Витебском районе основная доля основной доли зарослей борщевика приходится на луговые земли – 29%. На 2 месте закустаренные земли – 20%, где борщевик занимает все прогалины и поляны. На 3 месте пахотнопригодные земли – 14%. Это окраины полей и поля, примыкающие к брошенным фермам. На 4 месте неиспользуемые земли (обочины дорог и придорожные канавы) – 13%. На 5 месте земли под застройкой (территории для обслуживания зданий и хозяйственных построек) – 12%. Потом идут хоздворы (территории ферм, складов, мехдворы и т.д.) – 7%, леса – 3%.

По сельским советам площади земель, засоренных борщевиком, распределились следующим образом:

1. Октябрьский с/с – 58,60 га (18,67%). Борщевик произрастает в 6 н.п. Наибольшая площадь зарослей в Октябрьская – 10,69 га, Шапуры – 6,55 га, Сокольники – 6,1 га, Копти, Орлово, Селюты.

2. Зароновский с/с – 48,67 га (15,51%). Борщевик произрастает в 10 н.п.: Пестуница – 2,89 га, Ворошилы – 1,85 га, Ковальки – 1,58 га, Борщевка, Зароново, Кокоры, Михали, Субочи, Топорино.

3. Шапечинский с/с – 44,51 га, (14,18%). Борщевик произрастает в 5 н.п.: Старинцы – 6,56 га, Дыманово – 3,53 га, Новики, Рожново, Шилки.

4. Летчанский с/с 36,88 га, (11,75%). Борщевик произрастает в 7 н.п.: Запрудье – 12,22 га, Большие лётцы – 1,89 га, Якутино – 1,02 га, Старое село, Гришаны, Уволоки, Луки.

5. Зарубовский с/с – 33,16 га, (10,57%). Борщевик произрастает в 9 н.п.: Автушково, Белики, Ботаничи, Крвцово, Краски, Присушино, Прудники, Трущи – 1,61 га.

6. Суражский с/с – 24,76 га, 7,89%. Борщевик произрастает в 6 н.п.: Власово, Кузнецовка, Курушани, Моисеевки, Праники, Рябово.

7. Вымнянский с/с – 17,58 га, (5,60%). Борщевик произрастает в 7 н.п.: Вымно – 3,28 га, Сокольники – 2,67 га, Войтово, Вымно, Выставка, Желяи, Князи, Мишутки, Сокольники.

8. Новкинский с/с – 15,50 га, (4,94%). Борщевик произрастает в 1 н.п.: Волосово – 2,18 га.

9. Бабиничский с/с – 14,55 га, (4,64%). Борщевик произрастает в 4 н.п.: Полудетки – 2,96 га, Жебентяи – 1,56 га, Клишево, Ольгово.

10. Вороновский с-с – 6,17 га, (1,96%). Борщевик произрастает в 2 н.п.: Вороны, Остриане – 3,2 га.

11. Мазоловский с/с – 5,08 га, (1,62%). Борщевик произрастает в 3 н.п.: Букатино, Королево, Лужеско.

12. Туловский с/с – 4,42 га, (1,41%).

13. Запольский с/с – 2,10 га, (0,67%). Борщевик произрастает в 1 н.п.: Тарасенки – 1,7 га.

14. Яновичский с/с – 1,71га, (0,54%). Борщевик произрастает в н.п. Вальки, Пушкино, Слобода, Степная, Яновичи

15. Куринский с/с – 0,17 га, (0,06%).

Заросли борщевика встречаются на нежилых подворьях, вдоль улиц, на пустырях, хоздворах и прилегающих с/х землях.

Среди основных землепользователей самые большие площади земель, занятых борщевиком у следующих сельхозпроизводителей:

1 место: ОАО «Липовцы» – 40,63 га (13%);

2 место: ОАО «Витебская бройлерная птицефабрика» – 25,09 га (8%);

- 3 место: ОАО «Молоко» – 23,19 га (7%);
4 место: КУСХП «Экспериментальная база «Тулово» – 21,4 га (7%);
5 место: ОАО «Возрождение» – 20,387 га (6%).

Установлено, что новые колонии борщевика возникают вследствие невыполнения разрабатанных в 2010 г. планов мероприятий по ограничению его распространения: несвоевременного скашивания обочин и придорожных полос, большого количества заброшенных пахотных земель, не вовлечения в хозяйственный оборот территорий закрытых ферм и заброшенных подворий в вымирающих деревнях.

Полевые исследования и фотодокументирование состояния мест произрастания борщевика в разные годы и разные месяцы 1 года подтверждают, что на >50% участков никакие мероприятия не проводятся или выполняются только на части локалитета. Поэтому борщевик на больших площадях обсеменяется и очаги расширяют площадь. Невыполнение полного объема необходимых мероприятий по борьбе с борщевиком привело к тому что >60% колоний отнесены к прогрессирующим и доминирующим, т.е. к активно расширяющимся [5].

На момент обследования во многих местах борщевик стоял стеной с созревшими семенами, что пополнило землю десятками тысяч новых диаспор. Большой запас семян позволит зарослям борщевика в 2019 г. и последующие годы значительно увеличить занимаемую площадь.

Закключение. В Витебском районе в борьбе с расселением борщевика успехов не достигнуто. За 7 лет ликвидировано всего 11 местопроизрастания борщевика. Старые очаги увеличили площадь, появились молодые дочерние колонии на прилегающих территориях.

По сравнению с данными 2011 г. на момент инвентаризации в сентябре 2018 г. в 14 раз увеличилось количество мест произрастания. Это следствие того, что на многих участках борщевик не скашивался и обсеменялся. В результате идет быстрый разнос семян борщевика транспортом и водными потоками вдоль грунтовых дорог и пойм ручьев, распространение ветром по брошенным участкам неперспективных деревень и пустырям на местах бывших строений.

В ближайшие годы площади занятые борщевиком значительно увеличатся.

1. Кудинов М.А., Интродукция борщевиков в Белоруссии / А.Е. Касач, И.И. Чекалинская, В.В. Черник, А.К. Чурилов – Минск, Наука и техника – 1980. – 200 с.
2. Медведев, И.В., Рекомендации по борьбе с борщевиком Сосновского / И.В. Медведев, С.Л. Сметанников – Вологда. – 1981. – 40 с.
3. Методические рекомендации по борьбе с неконтролируемым распространением борщевика Сосновского (составители Н.В. Дальке, И.Ф. Чадин). Сывьтывкар, 2008. – 28 с.
4. Гигантские борщевики – опасные инвазивные виды для природных комплексов и населения Беларуси / Н.А. Ламан, В.Н. Прохоров, О.М. Масловский / Институт экспериментальной ботаники им. В.Ф. Купревича НАН Беларуси.: Минск, 2009. – 40 с.
5. Высоцкий, Ю.И. Анализ распространения инвазивных борщевиков на территории Дубровенского района Витебской области / Ю.И. Высоцкий, Л.М. Мерзвинский, А.Б. Торбенко, Ю.И. Новикова, С.Э. Латышев, И.М. Морозов // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2017. – № 3(96). – С. 49–55.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД С 1997 ПО 2017 Г.

*И.Н. Гладкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В Республике Беларусь с начала 2015 года наблюдается незначительный рост численности населения, который осуществляется за счет г. Минска и Минской области. Однако в остальных регионах Беларуси зафиксировано снижение численности населения.

Цель работы – проанализировать изменения численности населения по районам Витебской области с 1997 по 2017 год.

Материал и методы. Анализ динамики численности населения проводился по статистическим данным Главного статистического управления Витебской области за период с 1997 по 2017 годы. В работе применялись статистические методы.

Результаты и их обсуждение. На 1 января 2018 года Витебская область состоит из 2 городов областного подчинения (г. Витебск и г. Новополоцк), 17 городов районного значения, 24 поселков городского типа, 21 района, 193 сельских советов и 6249 населенных пунктов.

Численность населения составляет 1 180,2 тыс. человек, из них 77,4% проживают в городских поселениях и 22,6% в сельских.

В целом, за период с 1997 по 2017 г. численность населения Витебской области уменьшилась на 224 071 человек, при этом численность городского населения с 1997 до 2008 года незначительно уменьшалась с 927 663 человек до 895 891 человек, а с 2009 г. по 2017 г. происходит ее рост (916 290 человек) (рис. 1). Численность сельского населения за указанный период уменьшилась значительно с 476 610 человек (1997 г.) до 271 693 человек (2017 г.) или на 57%.

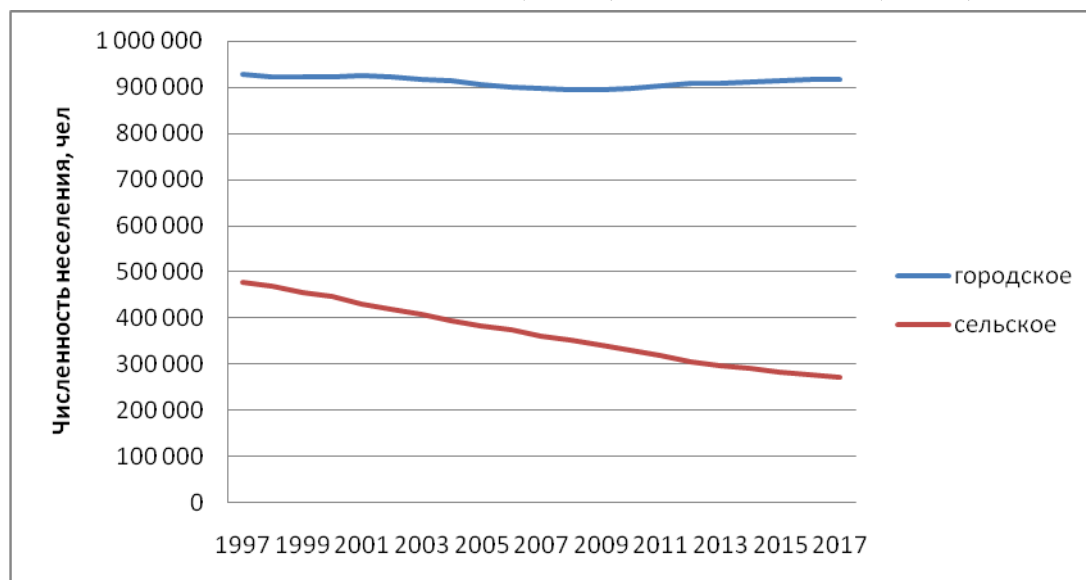

Рисунок 1 – Динамика численности городского и сельского населения Витебской области с 1997 по 2017 гг.

За рассматриваемый период на территории Витебской области в Витебском и Новополоцком горсоветах численность населения выросла, темпы прироста составляют 8,5% и 4,2% соответственно (таблица 1). На начало 1997 года на г. Витебск и г. Новополоцк приходилось 32% населения области, на начало 2018 года данный показатель вырос до 41%.

В остальных административно-территориальных единицах Витебской области происходит убыль населения. За период с 1997 по 2017 г. наименьшие показатели убыли населения (от -11,5% до -24,8%) имеют Полоцкий, Оршанский, Витебский и Лепельский районы. Однако доля этих районов в областной численности населения практически не изменилась (28,5% в 1997 г. и 28,3% в 2017 г.). 12 районов Витебской области имеют показатели убыли населения от -27,1% до -39,5%. Наибольшие показатели убыли населения (от -40% до -41,7%) зафиксированы в 5 районах: Миорский, Шарковщинский, Ушачский, Сенненский, Россонский. Удельный вес в областной численности населения этих районов незначительный (9,4% в 1997 г. и 6,6% в 2017 г.).

Таблица 1 – Численность и показатели численности населения Витебской области

Административно-территориальные единицы	Численность населения, чел		Темп прироста (убыли)
	01.01.1997	01.01.2018	
Витебская область	1 404 273	1 180 202	-16,0
Бешенковичский	24 426	15 469	-36,7
Браславский	36 713	25 508	-30,5
Верхнедвинский	31 800	21 302	-33,0
Витебский	48 569	37 051	-23,7
Глубокский	51 418	36 975	-28,1
Городокский	36 068	22 932	-36,4
Докшицкий	35 646	22 794	-36,1
Дубровенский	23 475	14 196	-39,5
Лепельский	43 576	32 764	-24,8
Лиозненский	22 751	15 285	-32,8

Миорский	33 219	19 921	-40,0
Оршанский	185 486	156 411	-15,7
Полоцкий	121 740	107 480	-11,7
Поставский	50 069	35 642	-28,8
Россонский	15 753	9 180	-41,7
Сенненский	35 938	21 128	-41,2
Толочинский	38 018	24 478	-35,6
Ушачский	22 405	13 236	-40,9
Чашникский	43 251	30 450	-29,6
Шарковщинский	24 689	14 781	-40,1
Шумилинский	27 752	17 808	-35,8
г. Витебск	348 346	377 932	8,5
г. Новополоцк	103 165	107 479	4,2

Заключение. Таким образом, для Витебской области за период с 1997 по 2017 г. характерна значительная убыль населения, за исключением Витебского и Новополоцкого горсоветов, где наблюдается незначительный прирост численности населения. Причиной высоких темпов убыли населения является естественная убыль.

ОСОБЕННОСТИ РЕКУЛЬТИВАЦИИ НЕФТЕЗАГРЯЗНЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АКТИВНОГО ИЛА В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Е.Д. Дементьева¹, И.А. Литвенкова²

¹*Новый Уренгой, АО «Транснефть-Сибирь» Уренгойского УМН*

²*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На сегодняшний день особый интерес в изучении природы Арктики представляет Ямало-Ненецкий автономный округ, где осуществляются чрезвычайно масштабные и в различной степени наукоемкие программы освоения природной среды и месторождений полезных ископаемых. Освоение нефтегазовых месторождений, строительство дорог в арктической зоне Западной Сибири приводит к увеличению техногенно нарушенных территорий, что крайне опасно, поскольку природные системы Крайнего Севера отличаются повышенной ранимостью и хрупкостью, обусловленной нестабильностью многолетнемерзлых пород, резкими колебаниями абиотических условий [2].

Нарушенные земли, образующиеся в результате антропогенной деятельности человечества, необходимо подвергать рекультивации. Главной задачей рекультивации земель является восстановление баланса взаимодействия компонентов экосистемы данной территории. Восстановление экосистемы требует содействия созданию всех ее компонентов. Это достигается применением агротехнических приемов: внесением удобрений, посевом местных видов многолетних трав, в результате чего создается травяной покров, образуется дерновый слой, характеризующийся аккумуляцией питательных веществ.

Цель данной работы – анализ химического состава активного ила и его применение для повышения эффективности рекультивации нарушенных земель в условиях крайнего Севера.

Материал и методы. Пробы осадка избыточного активного ила были отобраны на станции биологических очистных сооружений Базы производственного обеспечения (БПО) филиала Уренгойского УМН. Исследования химического состава отработанного активного ила были проведены на базе Эколого-аналитической лаборатории филиала Уренгойского УМН АО «Транснефть-Сибирь». В процессе очистки сточных вод на станции биологической очистки проанализировано 20 проб водной вытяжки активного ила (1 мг/л) на наличие тяжелых металлов и биогенных элементов по общепринятым методикам [1].

Результаты и их обсуждение. Результаты химического анализа, представленные в Таблице 1 показали, что содержание тяжёлых металлов (Cu, Zn, Mn, Ni, Cr, Pb, Cd) в отработанном активном иле не превышает норм ПДК, а наличие в нём биогенных элементов (Таблица 2) указывает на его высокую агрохимическую ценность. В результате даны рекомендации по использованию активного ила в качестве удобрения после соответствующей термической обработки

в анаэробных условиях, для проведения рекультивации земель, проведения почвовосстановительных работ.

Таблица 1 – Химический состав отработанного активного ила

Содержание металлов, мг/кг сухого вещества	Медь, Cu	Цинк, Zn	Марганец, Mn	Никель, Ni	Хром, Cr	Свинец, Pb	Кадмий, Cd	Мышьяк, As
По ГОСТ 17.4.3.07-2001	750	1750	1000	200	500	56	15	10
В активном иле	24	110	812	22	10	19	2	0,5

Определение содержания металлов в активном иле выполнялись на спектрофотометре DR-3900 фотометрическим методом.

Таблица 2 – Химический состав водной вытяжки отработанного активного ила

В водной вытяжке, мг/л	Фосфат-ион (по P)	Нитрит-ион	Нитрат-ион	Азот аммонийный	pH	Кислотность	Органическое вещество
1	0,85	0,55	0,08	2,9	6,4	1,8	50%

Рекультивация для восстановления нарушенных территорий была проведена в 2 этапа: технический и биологический (1).

Общая продолжительность технического этапа рекультивационных работ составила около 2 месяцев (сентябрь-октябрь). Участок для рекультивации размещался на землях свободных от застройки, не пригодных для сельскохозяйственного использования. Для данного исследования был взят участок площадью 10x10 м (0,01 га) на НПС №2 Уренгойского УМН. Для данной территории характерны песчано-торфяные почвы. В песках питательные элементы не задерживаются в почве. Грунты с примесью песка также подвержены вымыванию плодородного слоя, поэтому способ питания растений нужно планировать таким образом, чтобы удобрения поступали регулярно небольшими дозами.

При проведении технического этапа рекультивации после планировки рекультивируемой поверхности были взяты анализы на содержание вредных веществ в почве (Таблица 5), максимальный процент массовой доли на сухое вещество пришлось на азот нитратов 76,2% и нефтепродукты 73,4%. После чего внесли и распределили смесь активного ила, песка, торфа высотой 0,1 м в соотношении 40%:30%:30%. Объемы работ по технической рекультивации представлены в Таблице 3.

Таблица 3 – Объемы работ по технической рекультивации

№ п/п	Наименование работ	Ед.изм.	Всего
1	Механизированная уборка территории	га	0,01
2	Транспортировка отходов объемом	т	0,03
3	Планировка рекультивируемой поверхности	га	0,01
4	Осушение осадка избыточного активного ила	кг	41,6
5	Подготовка смеси, осадка активного ила 40% (0,48 м ³), торфа 30% (0,36 м ³), песок 30% (0,36 м ³)	га	0,01
6	Внесение и распределении смеси активного ила, песка, торфа высотой 0,1 м	га	0,01

При проведении биологического этапа рекультивации произвели посев многолетних злаковых трав (Кострец безостый (30%), овсяница красная (40%), мятлик луговой (20%), пырей ползучий (10%)). Объемы работ по биологической рекультивации представлены в Таблице 4.

Таблица 4 – Объемы работ по биологической рекультивации

№ п/п	Наименование работ	Ед.изм.	Всего
1	Внесение доломитовой муки нормой 1т/га	т	0,012
2	Боронование поверхности в 2 следа	га	0,01
3	Посев многолетних трав	т	0,003
4	Боронование поверхности в один след	га	0,01
5	Прикатывание посева	га	0,01
6	Подкормка посевов активным илом после появления всходов	т	0,0005

В таблице 5 приведены данные по изменению содержания вредных веществ в почве до и после проведения рекультивации

Таблица 5 – Показатели содержания вредных веществ в почве в точке сбора после проведения рекультивации

Показатель	Массовая доля на сухое вещество, %	
	до	после
Азот аммонийный, %	12,6	0,22
Азот нитритов, %	0,06	0,011
Азот нитратов, %	76,2	18,6
Нефтепродукты, %	74,3	12,2

Заключение. После проведения рекультивационных работ по восстановлению земельного участка в месте точки сбора показатели содержания вредных веществ снизились: нефтепродукты в 6 раз, азот аммонийный в 57 раз, азот нитритов в 5,45 раз, азота нитратов в 4,1 раза. Выполнение мероприятий по рекультивации земли позволило улучшить качество нарушенного поверхностного слоя почвы, улучшить последствия техногенных нарушений почвенно-растительного покрова, создать зелёные ландшафты, восстановить необходимые условия для жизни животного и растительного миров.

1. ГОСТ 17.5.3.04-83 Охрана природы. Земли. Общие требования к рекультивации земель.
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01. 2003 г. № 7-ФЗ.

ВЛИЯНИЕ КОРМОВОГО РАСТЕНИЯ НА КИСЛОТНОСТЬ КИШЕЧНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОЛИГО- И ПОЛИТРОФНЫХ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ

*С.И. Денисова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Роль макроэлементов Са, К, Р в процессах пищеварения и регуляции кислотно-основного равновесия в организме гусениц несомненна [1].

Цель работы – исследовать зависимость рН кишечного содержимого гусениц шелкопрядов от вида кормового растения.

Материал и методы. Исследования проводились на базе биологического стационара «Щитовка» и в лабораториях биологического факультета ВГУ имени П.М. Машерова в период с 2016 по 2018 гг. В качестве материала исследований использовались китайский дубовый шелкопряд (*Antheraea pernyi* G.-M.), непарный шелкопряд (*Lymantria dispar* L.) и березовый шелкопряд (*Endromis versicolora* L.). Кормовыми растениями вышеуказанных видов служили дуб черешчатый (*Quercus robur* L.), береза повислая (*Betula pendula* Roth.), ива корзиночная (*Salix viminalis* L.).

Содержание макро- и микроэлементов в листьях, экскрементах, гусеницах шелкопрядов определялось с помощью прибора «Спектроскан-20».

Определение рН листа кормовых растений и кишечного содержимого гусениц выполнялось по методике Р.Д. Гальцовой [2] при помощи калий-стеклянного и платинового электродов на рН-метре-940.

Результаты и их обсуждение. Прделанный нами сравнительный анализ утилизации минеральных компонентов листа разных видов растений гусеницами олиго- и полифагов показал, что олигофаги – дубовый и березовый шелкопряды достоверно лучше утилизируют макроэлементы Са, К, Mg, P, чем полифаг – непарный шелкопряд.

Так как дубовый шелкопряд является насекомым с углеводным типом питания, т.е. его гусеницы имеют повышенную щелочность кишечного сока, обусловленную присутствием ионов K^+ в первую очередь, и ионов Ca^{2+} во вторую [1], очевидно, березового шелкопряда также можно отнести к насекомым с углеводным типом питания, потому что его гусеницы также потребляют по нашим данным большое количество ионов калия и кальция из листа кормовых растений. Для проверки этого предположения мы впервые определили величину pH кишечного содержимого дубового, непарного и березового шелкопрядов в зависимости от вида кормового растения (рис. 1, 2). До сих пор были определены pH кишечного содержимого гусениц дубового и непарного шелкопрядов, питавшихся листом дуба, и величины выявленных pH были равны соответственно 10,5 и 9,3 [1, 3]. Эти значения pH вышеуказанные авторы определяют как оптимальные для деятельности пищеварительных ферментов данных видов насекомых.

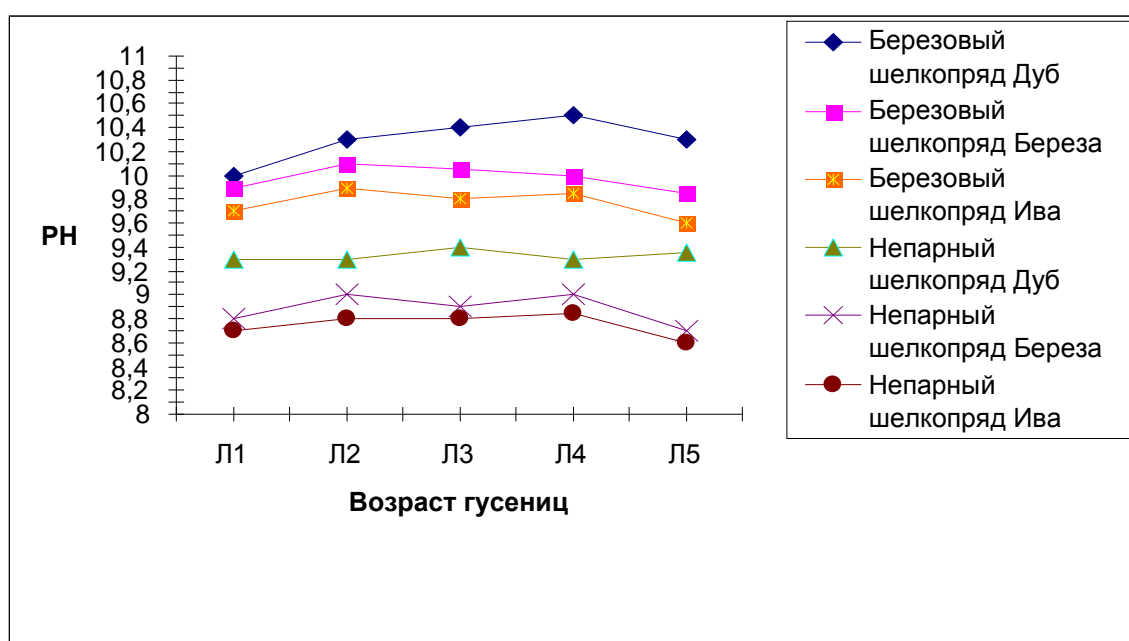

Рисунок 1 – Кислотность кишечного содержимого березового и непарного шелкопрядов в зависимости от кормового растения

У березового шелкопряда pH кишечного сока не определялось. Полученные нами данные, согласно рисунков 1, 2, показывают, что березовый шелкопряд также имеет повышенную щелочность кишечного сока, колеблющуюся на протяжении гусеничной стадии в пределах pH 10,0–10,1 на дубе (рис. 1), но более низкую, чем у гусениц дубового шелкопряда на этом же кормовом растении – pH 10,2-10,5 (рис. 2). У гусениц березового шелкопряда, питающихся листом березы pH кишечного содержимого на протяжении всего гусеничного периода ниже, чем на дубе – pH равно 9,8, а при питании листом ивы еще ниже, чем на дубе – pH равно 9,7–9,6 (рис. 1).

Сходное же расположение кривых кислотности кишечного сока в зависимости от кормового растения наблюдается и у дубового шелкопряда, причем у него различия pH в зависимости от корма выражены резче, чем у березового шелкопряда (рис. 2).

То есть, щелочность кишечного сока непарного шелкопряда самая низкая из всех изучаемых насекомых и колеблется в зависимости от кормового растения в более широких пределах – от 9,4 до 8,6. Это указывает на то, что в организме непарного шелкопряда pH кишечного сока совпадает с оптимальными значениями pH для ферментов, расщепляющих белки пищи, следовательно, они расщепляются полнее, чем углеводы.

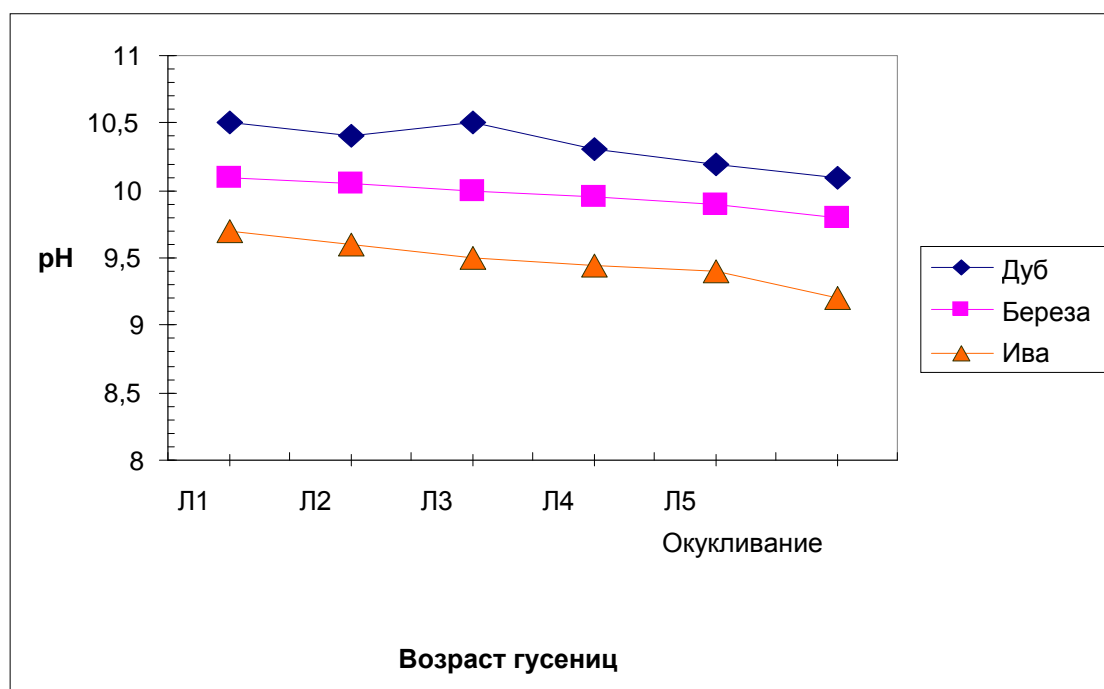

Рисунок 2 – Кислотность кишечного содержимого дубового шелкопряда в зависимости от кормового растения

Заключение. У олигофагов – дубового и березового шелкопрядов более щелочная реакция кишечного сока, следовательно, они более чувствительны к содержанию сахаров в корме, лучше и быстрее их переваривают, так как рН их кишечного сока совпадает с оптимумом для карбогидраз. Более широкий диапазон колебаний значений рН кишечного сока гусениц непарного шелкопряда указывает на лучшую приспособленность данного насекомого к перевариванию пищи различного химизма, на более совершенную карбонатно-бикарбонатную буферную систему регуляции кислотно-основного равновесия в органах пищеварения.

- 1 Арсеньев, А.Б. Значение отдельных компонентов корма для продуктивности и жизнеспособности тутового и дубового шелкопрядов / А.Б. Арсеньев, Н.В. Бромлей // Тр. Моск. вет. академии. – М, 1957. – Т. 21. – С. 168–186.
- 2 Гальцова, Р.Д. Окислительно-восстановительная реакция в гемолимфе дубового шелкопряда *Antheraea pernyi* G.-M. / Р.Д. Гальцова // Учен. зап. МГПИ им. Ленина, 1945. – Т. 34, вып. 5. – С. 35–93.
- 3 Эдельман, Н.М. Влияние режима питания на обмен веществ непарного шелкопряда и зимней пяденицы / Н.М. Эдельман // Тр. ВИЗРа, 1954. – Вып. 6. – С. 75–91.

НОВЫЕ НАХОДКИ СОВКИ *XYLOMOIA STRIX* (LEPIDOPTERA, NOCTUIDAE) В БЕЛОРУССКОМ ПООЗЕРЬЕ

Е.А. Держинский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Род *Xylomoia* Staudinger, 1892 по современным представлениям включает семь видов. Из них шесть видов в Палеарктике и один – *X. chagnoni* Barnes et McDunnough, 1917 – в Неарктике [1]. В Европе к настоящему времени отмечено четыре вида. Из-за особенностей биологии и скрытного образа жизни большинство из них были описаны только во второй половине XX века. В Беларуси единственный представитель данного рода, *X. strix* Mikkola, 1980, был обнаружен лишь в недавнее время [2]. На сопредельных территориях Литвы [3] и Польши [4] встречается ещё один вид – *X. graminea* (Graeser, 1889), который может быть обнаружен и в Беларуси. В то же время значительный интерес представляет дальнейшее изучение распространения на территории республики уже упомянутой совки *X. strix*. Выявленный к настоящему времени ареал этого вида ограничивается северо-востоком Европы. Жизненный цикл вида протекает, очевидно, в узкокальных биотопах со специфическими условиями; как правило, небольшой площади. Гусеницы

живут в стеблях хвоща зимующего (*Equisetum hyemale*) со второй половины лета – осенью и, после зимовки, до середины – конца мая. Ранее вид был предложен в качестве кандидата на включение в новое издание Красной Книги Республики Беларусь [2].

Цель работы – выявление новых мест обитания совки *Xylomoia strix* и уточнение распространения вида в Белорусском Поозерье.

Материал и методы. Для выявления вида в вероятных местах его обитания нами проводился визуальный осмотр стеблей кормового растения гусениц – хвоща зимующего. Их присутствие хорошо заметно по следам жизнедеятельности. Гусеницы и куколки помещались в садки с кормовым растением для дальнейшего выведения имаго. *Материал:* Полоцкий р-н. 7 км В д. Полота, окрестности оз. Нечвора, 03.06.2018, 4 куколки. Витебский р-н, Ю окраина г. Витебска, окрестности ст. Лучеса, 29.05.2018, 1 куколка. Сенненский р-н, 4,5 км В дер. Щитовка, берег р. Ордышовка, 22.04.2018, 6 гусениц.

Результаты и их обсуждение. В Беларуси вид ранее был известен из заказника «Чертова Борода» Витебского района и с восточной границы заказника «Средняя Припять» Житковичского района. В результате нашего исследования было выявлено 3 ранее неизвестных его местообитания. В каждом из них участок, поросший хвощом зимующим, потенциально пригодный для воспроизводства вида имеет площадь около 2000 м². Первое местонахождение представляет собой участок железнодорожной насыпи в окрестностях станции Лучеса Витебского района. Здесь встречались лишь единичные повреждения стеблей хвоща зимующего, что говорит о низкой численности популяции *X. strix*. Единственная куколка была обнаружена в стебле хвоща у подножия насыпи. В Сенненском районе гусеницы были обнаружены в лиственном лесу в долине р. Ордышовка. Местонахождение в Полоцком районе представляет собой участок молодого соснового леса в окрестностях озера Нечвора. Здесь повреждения стеблей хвоща были наиболее многочисленны. Но все собранные куколки оказались заражены наездниками. Находки в Витебском и Сенненском районе подтверждают недавнее указание вида для восточной части Белорусского Поозерья [2], а местонахождение в Полоцком районе удалено от них более чем на 70 километров. С учетом уже опубликованных данных по распространению в Финляндии, Эстонии, Литве, Латвии [3], Польше [4], Украине [5], наши находки дополняют картину ареала вида в Восточной Европе. Вероятно, в Беларуси *X. strix* распространена по всей территории. Однако особенности биологии серьезно ограничивают ее численность и площадь, занимаемую локальными популяциями. Поэтому по-прежнему считаем целесообразным рассмотреть вопрос о необходимости охраны данного вида и о включении его в новое издание Красной Книги Республики Беларусь.

Закключение. В результате проведенного исследования на севере и востоке Белорусского Поозерья было обнаружено 3 ранее неизвестных местообитания совки *Xylomoia strix* – редкого и малоизвестного восточноевропейского вида семейства Noctuidae.

1. Zilli, A. Noctuidae Europaeae. Vol. 8. Apameini / A. Zilli, L. Ronkay, M. Fibiger. – Sorø: Entomological Press, 2005. – 324 p.
2. Держинский, Е.А. Новые и редкие для фауны Беларуси виды совкообразных чешуекрылых (Lepidoptera, Noctuoidea) / Е.А. Держинский, А.В. Кулак, А.Ю. Матов, И.Н. Мыслицкий // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2018. – № 1 (98). – С. 31–47.
3. Aarvik, L. Nordic-Baltic Checklist of Lepidoptera / L. Aarvik, B.Å. Bengtsson, H. Elven, P. Ivinskis, U. Jürivete, O. Karsholt, M. Mutanen, N. Savenkov // Norwegian Journal of Entomology. Supplement 3. – 2017. – P. 1–236.
4. Buszko, J. The Lepidoptera of Poland. A Distributional Checklist / J. Buszko, J. Nowacki // Polish entomological monograph. – Vol. 1. – Poznań ; Toruń, 2000. – 178 p.
5. Ключко, З.Ф. Аннотированный каталог совок (Lepidoptera, Noctuidae) фауны Украины / З.Ф. Ключко, И.Г. Плещ, П.Н. Шешурак. – Киев: Институт зоологии НАН Украины, 2001. – 884 с.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ И ОЦЕНКА ЖИЗНЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРИДОРОЖНОЙ ДРЕВЕСНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО РАЙОНА Г. ВИТЕБСКА

Ю.А. Дудник¹, И.А. Литвенкова²
¹ЧУП «Экологическая логистика»
²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Растительность на территории урбозкосистем выполняют санитарно-гигиенические, защитные и ландшафтно-архитектурные функции. В связи с этим большое значение имеет ее высокое жизненное состояние, как показатель эффективного функционирования в условиях за-

грязнения среды. При мониторинге зеленых насаждений на городских землях необходим полный учет древесной и кустарниковой растительности, в том числе на территориях со значительной антропогенной нагрузкой [1]. В Республике Беларусь недостаточно сведений по учету придорожной растительности в городах, в связи с чем, данная работа является актуальной.

Цель работы – провести инвентаризацию и выявить жизненное состояние придорожной древесно-кустарниковой растительности в условиях города Витебска.

Материал и методы. Материалом исследования является придорожная и парковая растительность г. Витебска. Сбор биоматериала проводился на улице Кирова площадь 0,65 км, Привокзальная площадь - 0,256 км, сквер завода им. Коминтерна - 0,022 км и улице Космонавтов - 0,800 км в период с июня по август 2017 и 2018 годов. Для учета растительности использован маршрутный метод. На выбранных участках определялся видовой, возрастной состав и жизненное состояние древостоя. А также проведен учет озелененных территорий по показателям проекций крон. Рассчитан индекс жизненного состояния древесной растительности по методике [2]. Полученные данные нанесены на карту в виде плана объекта (масштаб 1:500).

Результаты и их обсуждение. Исследование по количественному учету деревьев показало, что наиболее озелененным является участок по улице Кирова (448 экземпляров деревьев и 2 кустарника). На Привокзальной площади количество деревьев было в 2 раза меньше по сравнению с улицей Кирова – 207 экземпляров, численность кустарников значительно выше – 84 экземпляра. В сквере завода им. Коминтерна и по улице Космонавтов численно преобладала кустарниковая растительность над древесной: 213 экземпляров деревьев и 311 экземпляров кустарников, 277 экземпляров деревьев и 407 кустарников соответственно.

При инвентаризации растительности определено 17 видов лиственных и хвойных деревьев, 3 вида кустарников в районе Привокзальной площади и улице Кирова. В сквере завода им. Коминтерна и улице Космонавтов произрастает 19 видов древесных растений (лиственных – 17 видов, хвойных – 2) и 7 видов кустарников. Самыми распространенными видами на улице Кирова являются липа мелколистная (*Tilia cordata* Mill), которая составляет 69,56% и каштан конский обыкновенный (*Aesculus hippocastanum* L.), который составляет 14,20% от общего видового состава растительности. На Привокзальной площади доминирующим видом является кустарник барбарис Тунберга ‘Атропурпеа’ (*Berberis thunbergii* DC) – 23,4%; из хвойных деревьев туя западная ‘Danica’ (*Thuja occidentalis* ‘Danica’ L.) - 22,4%. Многочисленными видами в сквере завода им. Коминтерна являются липа мелколистная (*Tilia cordata* Mill), которая составляет 29,39% и дерен обыкновенный (*Cornus mas* L.) – 55,53% от общего видового состава растительности. На улице Космонавтов распространенными видами являются хоста ланцетолистная (*Hosta lancifolia* Engl.) – 29,82% и яблоня домашняя (*Malus domestica* Borkh.) – 12,28%. В насаждениях по улице Кирова преобладает средневозрастная группа – 45% (204 дерева); имоторная группа представлена наименьшим числом особей – 12% (52 дерева). На Привокзальной площади преобладает средневозрастная группа – 42% (121 дерево); имоторная – 1% (2 дерева). В насаждениях в сквере завода им. Коминтерна преобладает старая группа – 80% (171 дерево); имоторная – 1% (3 дерева). На улице Космонавтов преобладает старая группа – 81% (224 дерева); имоторная – 1% (3 дерева). Группы возраста кустарников распределились следующим образом: имоторная – 50% (204 кустарника), вергинильная – 41% (165 кустарников), средневозрастная – 9% (38 кустарников). Исследование зеленой зоны улицы Кирова выявили, что 73% (325 деревьев) относятся к группе «здоровые особи», 18% (82 дерева) – ослабленные; 7% (30 деревьев) – сильно ослабленные, усыхающие – 2% (8 деревьев); сухостой – 1% (3 дерева). Исследование зеленых насаждений на Привокзальной площади показали, что 69% (142 дерева) составляют здоровые особи; 25% (52 дерева) – ослабленные; 5% (11 деревьев) – сильно ослабленные; 1% (2 дерева) – усыхающие. В сквере завода им. Коминтерна 88% (187 деревьев) составляют здоровые особи, 8% (18 деревьев) - ослабленные; 3% (7 деревьев) – сильно ослабленные, усыхающие – 1% (1 дерево). На улице Космонавтов 40% (111 деревьев) составляют здоровые особи; 37% (102 дерева) – ослабленные; 19% (53 дерева) - сильно ослабленные; 3% (7 деревьев) – усыхающие; 1% (4 дерева) – сухостой. Обзор кустарников, растущих в сквере завода им. Коминтерна, показал, для дерна белого (*Cornus alba* L.) и караганы древесной (*Caragana arborescens* Lam.) характерна 100% хорошая жизненность. На улице Космонавтов процент кустарников с хорошей жизненностью составляет 79% (322 кустарника), в удовлетворительном состоянии – 21% (85 кустарников). При градостроительстве важно учитывать

баланс зеленой территории как один из основных показателей городских объектов зеленого строительства (Рис. 1).

Наиболее ослабленная растительность по расчету индекса жизненного состояния (73%) обнаружена на улице Космонавтов.

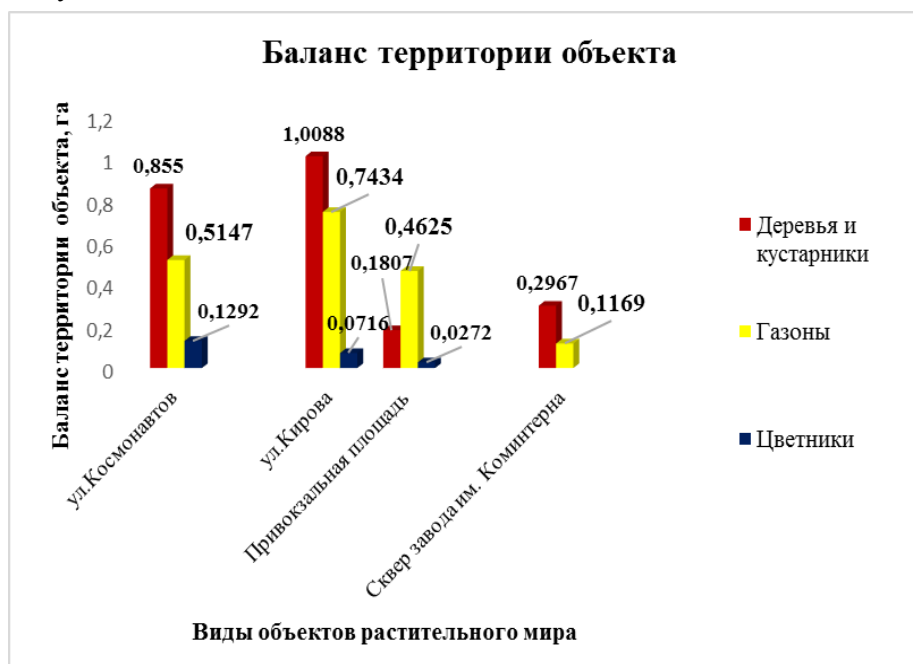

Рисунок 1 – Баланс исследуемой территории на участках с разной антропогенной нагрузкой

Большая часть придорожной растительности на улице Кирова (86%) и Привокзальной площади (88%) является «здоровой с признаками ослабления». Растительность территории сквера завода им. Коминтерна на 95% относится к категории «здоровые».

Закключение. Важным аспектом при мониторинге состояния городской растительности и оценке влияния на нее антропогенной нагрузки является инвентаризация зеленых насаждений, на основе которой возможно составление статистической отчетности для обоснования восстановления или реконструкции ландшафтно-архитектурных городских объектов. Видовой состав древесных растений на исследуемых участках незначителен и не превышает 20 видов. Значительную долю (в среднем до 70%) составляют старые и средневозрастные породы. Более 50% древостоя повреждено. Липа мелколистная, каштан конский и яблоня домашняя, составляющие значительный процент от общего числа пород, являются недостаточно устойчивыми к поллютантам. Малочисленны хвойные, пылезащитные и шумозащитные породы, газостойкие кустарники.

1. Экология города: учеб. пособие / Н.Ф. Глазовский [и др.]; под общ. ред. Н.Ф. Глазовского. – М.: Научный мир, 2004. – 624 с.
2. Пугачевский, А.В. Методика проведения мониторинга растительного мира в составе НСМОС Республики Беларусь / Институт экспериментальной ботаники им. В.Ф. Купревича НАН Беларуси; под ред. А.В. Пугачевского. – Минск: Право и экономика, 2011. – 165 с.

ТИПЫ НАРУШЕНИЙ ТРАНСПОРТА ЛИПИДОВ В ГЕМОЛИМФЕ ЛЕГОЧНЫХ ПРЕСНОВОДНЫХ МОЛЛЮСКОВ

*Е.И. Кацнельсон, М.В. Демидаш, М.А. Смолякова, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Витебск, Гимназия № 2 г. Витебска*

Метаболический синдром (МС) является одной из ведущих причин случаев внезапной смерти в состоянии видимого здоровья, а также до 70% заболеваемости и смертности населения. Распространенность МС составляет 25–35% населения. В возрасте старше 60 лет доля лиц с МС со-

ставляет 42–43,5%. Распространенность МС среди мужчин – 24%, среди женщин – 23,4%. Поэтому исследования, связанные с изучением причин и, прежде всего молекулярных механизмов развития МС, являются актуальными. Расшифровка биохимических механизмов развития и выявления МС рассматривается скорее как биологическая проблема, поскольку возникновение компонентов этого синдрома тесно сопряжено с общими негативными явлениями урбанизации общества. [1, 2]. Моделирование МС и разработка принципов метаболической коррекции этого состояния реализуется на различных видах млекопитающих, что по этическим и экономическим соображениям вызывает критику.

Целью настоящей работы является обоснование использования легочных пресноводных моллюсков в моделировании нарушений обмена веществ, типичных для развития метаболического синдрома. Ранее с помощью введения стрептозотоцина моллюскам было зарегистрировано повышение уровня глюкозы в их гемолимфе [3].

Материал и методы. Опыты поставлены на 144 легочных пресноводных моллюсках, разделенных на две группы: 72 особи *Lymnaea stagnalis* (прудовик) и 72 особи *Planorbarius corneus* (роговая катушка). Моллюски собирались в летне-осеннем периоде, поскольку в это время стабилизируются морфометрические и биохимические параметры животных. Моллюски были собраны в принятом за стандарт озере Селявское, а также 4-х водоемах Витебской области (р. Витьба, оз. Афанасьевское, оз. Дубровское, оз. Будовесь) и 3-х водоемах Гомельской области (оз. Любенское, р. Припять, р. Друть). В гемолимфе моллюсков определяли содержание общего холестерина (ОХС), холестерина липопротеинов высокой плотности (ХС ЛПВП), триглицеридов (ТГ), глюкозы с помощью наборов реагентов НТПК «Анализ Х» (Республика Беларусь). Масса моллюсков оценивалась гравиметрическим методом. Все полученные цифровые материалы вводились в электронные таблицы и обрабатывались методом параметрической вариационной статистики по Стьюденту с определением средней величины M , ошибки средней – m , а также значений t и P . Достоверными считались различия при значениях t больше 2,1 и значениях P меньше 0,05.

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты представлены в таблице. Водоемы размещены в соответствии с критерием экологического состояния, разработанного на кафедре химии ВГУ имени П.М. Машерова.

Таблица – Содержание биохимических компонентов липидтранспортной системы и глюкозы гемолимфы, а также масса тела моллюсков в зависимости от места обитания

Район сбора моллюсков	Показатель				
	ОХС (ммоль/л)	ХС ЛПВП (ммоль/л)	ТГ (ммоль/л)	Глюкоза (ммоль/л)	Масса (г)
<i>Lymnaea stagnalis</i>					
оз. Селявское	0,57±0,007	0,13±0,009	0,23±0,008	0,96±0,076	8,22±0,14
оз. Будовесь	0,49±0,011 ¹	0,06±0,009 ¹	0,35±0,008 ¹	0,80±0,034	8,47±0,25
оз. Афанасьевское	0,50±0,018 ¹	0,09±0,008 ¹	0,40±0,006 ¹	0,51±0,042 ¹	8,41±0,10
оз. Дубровское	0,56±0,015	0,07±0,008 ¹	0,35±0,008 ¹	0,55±0,047 ¹	10,02±0,34 ¹
оз. Любенское	0,41±0,02 ¹	0,07±0,011 ¹	0,29±0,01 ¹	0,87±0,054	8,52±0,15
река Друть	0,55±0,01	0,08±0,021 ¹	0,36±0,01 ¹	0,78±0,041 ¹	9,05±0,11 ¹
река Припять	0,48±0,01 ¹	0,08±0,014 ¹	0,34±0,02 ¹	0,88±0,031	8,76±0,13 ¹
река Витьба	0,42±0,020 ¹	0,06±0,013 ¹	0,30±0,008 ¹	0,60±0,035 ¹	8,49±0,11
<i>Planorbarius corneus</i>					
оз. Селявское	0,48±0,008	0,16±0,005	0,20±0,011	0,87±0,062	6,82±0,19
оз. Будовесь	0,33±0,011 ¹	0,07±0,006 ¹	0,23±0,011	1,54±0,086 ¹	7,68±0,25 ¹
оз. Афанасьевское	0,28±0,012 ¹	0,06±0,003 ¹	0,32±0,006 ¹	0,96±0,045	5,48±0,15 ¹
оз. Дубровское	0,37±0,014 ¹	0,07±0,007 ¹	0,23±0,01	0,85±0,088	7,85±0,19 ¹
оз. Любенское	0,31±0,02 ¹	0,14±0,01	0,23±0,02	1,02±0,051	5,28±0,23 ¹
река Друть	0,37±0,02 ¹	0,11±0,004 ¹	0,31±0,03 ¹	0,94±0,036	8,01±0,19 ¹
река Припять	0,34±0,01 ¹	0,10±0,003 ¹	0,24±0,01	1,92±0,069 ¹	6,19±0,16
река Витьба	0,32±0,022 ¹	0,12±0,006 ¹	0,19±0,008	1,21±0,022 ¹	6,49±0,12

Примечание: ¹ – $P < 0,05$ при сравнении с показателями моллюсков, отловленных в оз. Селявское

Известны основные критерии метаболического синдрома: избыточная масса тела, гипергликемия, уменьшение уровня ХС ЛПВП, повышение содержания триглицеридов и артериальная гипертензия. В результате анализа данных, приведенных в таблице 1, найдены различные варианты изменений показателей транспорта липидов, уровня глюкозы и массы тела.

Варианты изменений, выявленные у прудовиков (*Lymnaea stagnalis*):

1. Снижение содержания ОХС, ХС ЛПВП и повышение уровня ТГ при нормальных значениях глюкозы и массы тела (оз. Будовесьть и оз. Любенское).

2. Снижение содержания ОХС, ХС ЛПВП, глюкозы и повышение ТГ при нормальной массе тела (оз. Афанасьевское, река Витьба).

3. Снижение содержания ХС ЛПВП, глюкозы, повышение содержания ТГ и массы тела при нормальном уровне ОХС (оз. Дубровское, река Друть).

4. Снижение содержания ОХС, ХС ЛПВП при повышенном содержании ТГ и массы тела.

Таким образом, однотипной метаболической реакцией прудовиков, обитающих в разных водоемах, является снижение уровня ХС ЛПВП и повышение содержания ТГ – важных критериев метаболического синдрома у человека.

Варианты изменений, выявленные у катушек (*Planorbarius corneus*):

1. Снижение содержания ОХС и массы тела (оз. Любенское).

2. Снижение содержания ОХС и ХС ЛПВП (оз. Дубровское).

3. Снижение содержания ОХС, ХС ЛПВП и повышение уровня глюкозы при нормальных уровнях ТГ и массы тела (река Витьба и река Припять).

4. Снижение содержания ОХС, ХС ЛПВП, повышение содержания глюкозы и массы тела при нормальном содержании ТГ (оз. Будовесьть).

5. Снижение содержания ОХС, ХС ЛПВП и повышение ТГ и массы тела при нормальном уровне глюкозы (оз. Афанасьевское).

6. Снижение содержания ОХС, ХС ЛПВП, повышение уровня ТГ и массы тела при нормальном уровне глюкозы (река Друть).

Заключение. Полученные результаты позволяют рекомендовать использование легочных пресноводных моллюсков для моделирования метаболического синдрома и доклинического испытания препаратов, корригирующих развитие метаболического синдрома.

1. Перова, Н.В. Метаболический синдром: патогенетические взаимосвязи и направления коррекции / Н.В. Перова, В.А. Метельская, Р.Г. Оганов // Кардиология. - 2001. - № 3. - С. 4-9.
2. Чазова И.Е., Мычка В.Б. Метаболический синдром. - М.: Медиа Медика, 2004. - 168 с.
3. Чиркин, А.А. Моделирование биохимических признаков сахарного диабета у легочных пресноводных моллюсков / А.А. Чиркин [и др.] // Новости медико-биологических наук, 2016. - том. 14, №3. - С. 28-32.

ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ КОНСОРТИВНЫХ СВЯЗЕЙ

П.Ю. Колмаков, Е.В. Антонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Микоризные корневые окончания претерпевают устойчивые пути своего динамического развития, связанные с изменениями анатомического строения. Данный вопрос может быть рассмотрен через «функциональное динамическое равновесие», которое имеет важное значение в природе.

Цель исследования – принципы динамического и устойчивого развития консортивных связей в природе на примере микоризных корневых окончаний ели обыкновенной.

Материал и методы. Материалом исследования являлись микоризные корневые окончания Ели обыкновенной *Picea abies* (L.) Karst. (семейство Pinaceae Lindl.). Методы исследования: сравнительное изучение неокрашенных поперечных срезов микоризных окончаний с использованием замораживающего микротом Leica CM 1860 и микроскопа с сопутствующим программным обеспечением Leica DM 2500 в научно-исследовательской лаборатории.

Результаты и их обсуждение. На примере микоризы хвойных прослеживаются принципы динамического и устойчивого путей эволюционного развития консортивных связей в при-

роде: постоянства, устойчивости во времени и пространстве, непрерывности процесса, комфортности.

На рисунках последовательно показаны пути развития консортивных связей в микоризных корневых окончаниях ели обыкновенной.

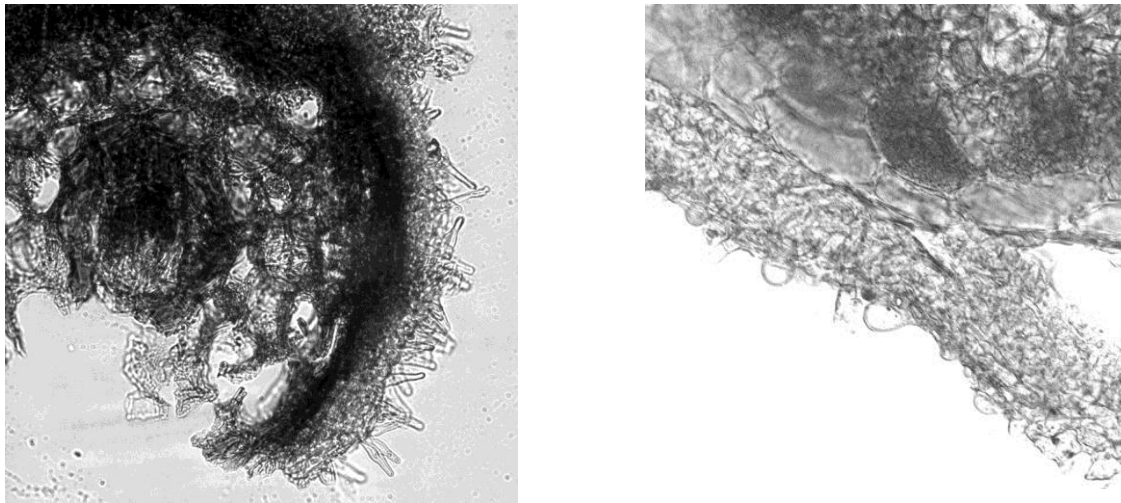
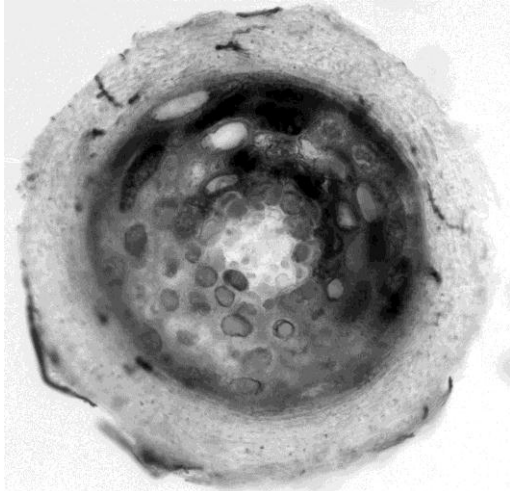

Рис. 1. Первый путь динамического и устойчивого развития корневого окончания.

Единый грибной чехол плектенхиматического сложения [1]. Стерильные элементы гимения плотным слоем обволакивают чехол грибного компонента. Наружный слой экзодермы со сплюснутыми клетками и сильной суберинизацией. № образцов: 01-2014, 11-2016.

Увеличение размера чехла грибного компонента. Толщина чехла равна половине толщины первичной коры. Грибной чехол одиночный и равномерный. № образца: 18-2016.

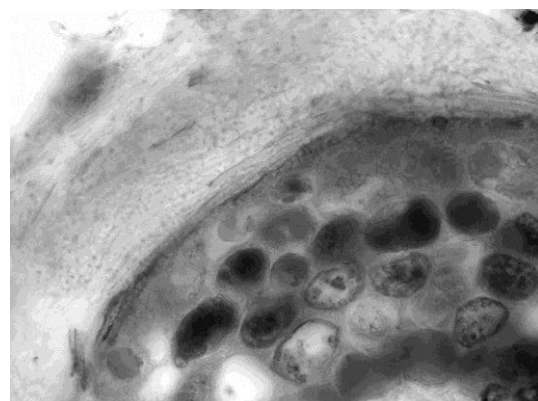
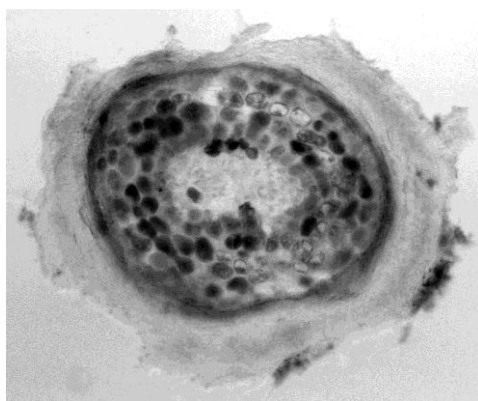

Рис. 3. Третий путь динамического и устойчивого развития корневого окончания.

Все клетки первичной коры переполнены грибным компонентом. Чехол равномерный двойной. № образца: 21-2016.

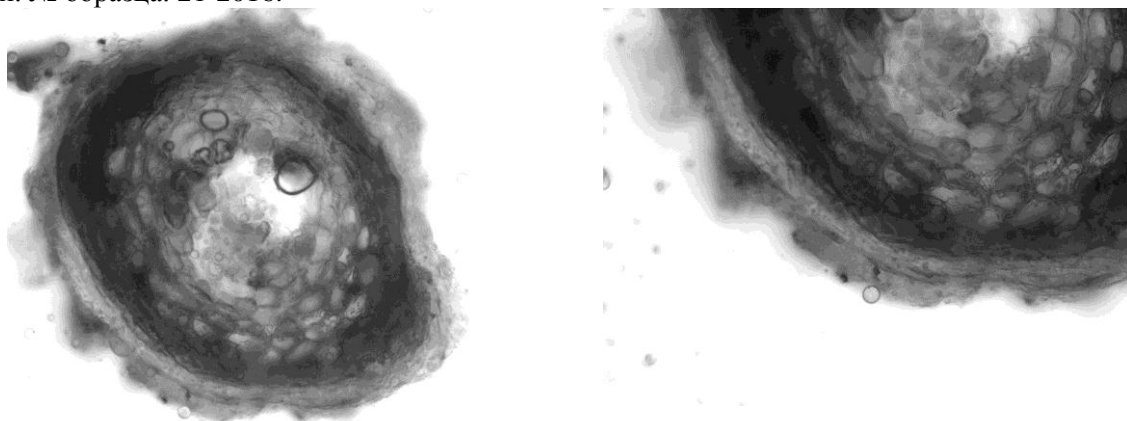

Рис. 4. Четвертый путь динамического и устойчивого развития корневого окончания.

Очень сильная суберинизация всей первичной коры. Угнетение грибного компонента наружного чехла и разобщение внутриклеточных грибных структур (пелотонов и везикул) до определенного уровня. Вся система «дерево-гриб» «застыла во времени», достигнув динамического равновесия: устойчивости. № образца: 25-2016.

На каждом этапе четко прослеживается достижение динамического равновесия и сохранение жизненно важного рационального баланса между взаимодействующими партнерами. Динамизм взаимоотношений консортов способствует эволюционной адаптации организмов друг к другу. Благодаря динамическому равновесию достигается и поддерживается единство и целостность гармоничной природной структуры.

Заключение. На примере микоризы хвойных прослеживаются следующие принципы динамического и устойчивого путей эволюционного развития консортивных связей в природе:

- Микориза постоянно образуется и отмирает на протяжении всего времени существования консорции (*принцип устойчивости во времени и пространстве*).
- Грибной компонент можно найти во всех структурах корневого окончания: снаружи корня, между клетками, в клетках. Грибной партнер не приходит и не уходит во времени, а постоянно присутствует в корне (*принцип постоянства*).
- Непрерывность процесса достижения динамического равновесия на всех этапах онтогенетического развития микоризы (*принцип непрерывности процесса*).
- Каждый из взаимодействующих компонентов консорции стремится к максимальному функционально комфортному физиологическому состоянию (*принцип комфортности*). При этом сохраняется единство и целостность организационной структуры каждого из партнеров в пределах консорции и жизненно важный рациональный баланс между ними.

Консортивные связи – эволюционно развивающиеся взаимоотношения организмов в природе. В процессе длительного филогенетического взаимодействия грибной и растительный компоненты становятся ближе друг к другу за счет динамического и устойчивого путей развития консортивных связей во времени и пространстве.

1. Селиванов, И.А. Микосимбиотрофизм как форма консортивных связей в растительном покрове Советского Союза / И.А. Селиванов. – М.: Наука, 1981. – 232 с.

НАЗЕМНЫЕ МОЛЛЮСКИ ОВРАГОВ ГАПЕЕВСКИЙ И ДУНАЙ Г. ВИТЕБСКА

В.М. Коцур
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Овражно-балочные системы находящиеся в пределах города значительно отличаются от других типов урбоценозов. Крутизна склонов, общая расчлененность рельефа, переувлажненность, обильная растительность обуславливают достаточно редкое посещение таких мест чело-

веком. В связи с этим в подобных овражно-балочных системах чаще всего располагаются неблагоустроенные зеленые зоны.

В условиях г. Витебска крупнейшей овражно-балочной системой являются овраги ручьев Дунай и Гапеевский [1]. Мероприятия по благоустройству в подобных биотопах проводятся нечасто и редко приводят к значительным изменениям экосистемы. В то же время овражная сеть значительно замусорена строительными и бытовыми отходами. Также в таких местах зачастую обнаруживаются чужеродные виды наземных моллюсков, переселившиеся из окружающих урбоценозов [2]. Наземные моллюски оврагов ручьев Дунай и Гапеевский изучались и ранее [2], однако сравнение состава малакокомплексов в разных биотопах оврага и выявление экологической структуры не проводилось.

Целью работы является выявление видового состава и экологической структуры наземных моллюсков оврагов ручьев Дунай и Гапеевский г. Витебска.

Материал и методы. Сбор наземных раковинных моллюсков производился как вручную, так и при помощи просева подстилки и дерна через геологическое сито. При необходимости вскрытия материал фиксировался последовательно 50 и 70% р-ром этанола. Материал был собран в биотопах оврага ручья Гапеевский – № 1 у главного корпуса ВГУ; № 2 у СШ № 11; № 3 у Д/сада № 62; № 4 у «Витебскторгстрой»; № 5 в районе пересечения улицы Правды и Авиационного переулка. В овраге ручья Дунай материал был собран в окрестностях трамвайного депо (биотоп № 6). Также проводились сборы моллюсков в месте слияния 2 оврагов у об-лисполкома (биотоп № 7).

Биотопы № 1 является сероольшаником снытевым; № 2 – сероольшаником крапивно-снытевым; биотоп № 3 – вязовником с примесью черемухи, ольхи серой и слаборазвитым травостоем из сныти и крапивы; биотоп № 4 – ивняк крапивный, биотоп № 5 – кленник снытевый, №6 – кленник крапивно-снытевый с примесью ясеня и вяза; №7 благоустроенное насаждение из вяза, клена ясенелистного и ольхи серой со снытевым травостоем.

Результаты и их обсуждение. В результате исследований оврагов ручьев Дунай и Гапеевский обнаружено 29 видов наземных моллюсков. Плотность колеблется в пределах 24–213 экз/м².

Наибольшее число видов наземных моллюсков выявлено в месте слияния 2 оврагов Гапеевский и Дунай (биотоп №7), где был выявлено 20 видов. Ранее в данной биотопе было выявлено 22 вида [2], однако 2 вида (*Acicula polita*, *Truncatellina cylindrica*) повторно не обнаружены. Также значительное количество видов отмечено в биотопе №1 (16 видов) и биотопе № 4 (17 видов моллюсков). В биотопе №2 выявлено 15 видов, в биотопе № 6 – 14 видов, в биотопе № 3 – 10 видов и в биотопе № 5 – 8 видов наземных моллюсков. Значительная разница в числе видов и плотности на м² в сходных по составу фитоценоза биотопах № 5 и № 6 можно связать с разницей профиля оврага в местах сбора. Крутые склоны оврага в биотопе № 5 практически лишены подстилки. Здесь доминируют крупные напочвенные виды моллюсков, доля мелких подстилочных видов незначительна. Также более сухая почва во многом определяет низкие (24 экз/м²) показатели плотности. Широкое дно оврага с толстой постоянно влажной подстилкой в биотопе 6 обеспечивает гораздо более высокие показатели плотности – 77 экз/м².

В пределах поперечного профиля склона моллюски также распределены неравномерно. Так в биотопсбора № 2 в верхней части склона обнаружено 10 видов, а в нижней – 14 видов. В данном биотопе плотность моллюсков возрастает от 42,5 экз/м² в верхней части склона до 48 экз/м² у подножия (в основном за счет увеличения числа слизней).

На основании кластерного анализа исследуемые малакокомплексы сгруппированы в 6 кластеров. Наиболее близки между собой сообщества № 2 верх, № 3 и № 5, образующие единый кластер. Во всех указанных комплексах отмечается крайне низкое число видов (8–10) и высокий уровень антропогенной нагрузки. В комплексах № 2 верх и № 3 также отмечен максимальный процент чужеродных видов в общей численности (51%). Примечательно, что верх и низ одного склона биотопа № 2 (№ 2 верх и № 2 низ) распределены по отдельным кластерам.

В ходе исследования выявлено 3 чужеродных вида моллюсков: *Oxychius draparnaudi* – западноевропейский вид. В настоящее время заселяет всю систему оврагов города. Плотность достигает 42 экз/м². *Arianta arbustorum* - западноевропейский вид. Заселяет значительную долю частного сектора в районе Ольгово – ул. Гагарина и а/г «Кировский». В пределах овражной системы известен только около ВГУ имени П.М. Машерова. Плотность не превышает 7 экз/м². *Krynckilus melanocephalus* – кавказско-закавказский вид, заселяет всю систему оврагов города.

Плотность доходит до 49 экз/м². В целом доля чужеродных видов колеблется от 7% до 51% от суммарной численности моллюсков. Наблюдается обратная зависимость между числом видов моллюсков и их плотностью с одной стороны и процентом чужеродных видов с другой.

По отношению к влажности во всех исследованных биотопах доминируют мезофильные виды наземных моллюсков. Далее с большим отрывом следуют гигрофилы и мезо-гигрофилы составляя совместно 0,5–20% от общей численности. При сравнении верха и низа склона в биотопе № 2 закономерно увеличение доли гигрофилов и мезо-гигрофилов в нижней части. Значительные отличия от других исследованных биотопов наблюдаются в структуре гигропреферендума моллюсков биотопа №5. Значительный наклон склона в данного биотопа лишает ее сплошного слоя подстилки и иссушение оставшейся ее части и определяет значительную долю мезо-ксерофильного вида *Euomphalia strigella*. Гигрофильные виды янтарок обитают при этом на травостое.

В результате анализа жизненных форм во всех исследованных биотопах преобладают подстилочные виды. Доля остальных групп не превышает 27,2%

По широтной составляющей ареала в биотопах № 1 и № 7 преобладают широко распространенные виды моллюсков в то время как в остальных биотопах доминируют неморальные виды. Аналогичная картина наблюдается в отношении долготной составляющей ареалов. В биотопах № 1 и № 7 доминируют голарктические виды. В остальных биотопах преобладают европейские и евро-кавказские виды моллюсков.

Заключение. В результате исследований в пределах оврагов ручьев Дунай и Гапеевский г. Витебска выявлено 29 видов наземных моллюсков. Наибольшее число видов выявлено у слияния ручьев Гапеевский и Дунай (биотоп №7). Наименьшее число видов выявлено на склонах с большим уклоном в биотопе №5. Плотность заселения колеблется в пределах 24-213 экз/м². Выявлено 3 чужеродных вида моллюсков: *Oxychius draparnaudi*, *Arianta arbustorum*, *Krynckilus melanocephalus*. Общая доля чужеродных видов колеблется от 7% до 51%.

В экологическом отношении во всех изученных участках доминируют мезофильные подстилочные виды. По ареалам в биотопах с большим числом видов и высокой плотностью моллюсков доминируют широко распространенные голарктические виды. В остальных биотопах доминируют неморальные европейские и евро-кавказские виды моллюсков.

1. Галкин, А.Н. Особенности долинно-балочных систем Витебска / А.Н. Галкин // Літасфера, №2 (43), 2015. – С. 100-109.
2. Коцур, В.М. Биотопическое распределение наземных моллюсков (Mollusca, Gastropoda) г. Витебска / В.М. Коцур // Веснік ВДУ, №4, 2013. – С. 60-65.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОРНИТОКОМПЛЕКСОВ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ: ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ В 2016–2018 ГОДАХ

*В.Я. Кузьменко, С.А. Дорофеев, В.В. Ивановский, Г.А. Захарова, В.В. Кузьменко, А.Б. Торбенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В соответствии с Национальной стратегией и планом действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия Республики Беларусь усиливающиеся тенденции сокращения природных ресурсов требуют долгосрочных эффективных мер по их охране и устойчивому использованию. Поэтому факт фиксации современного состояния биоразнообразия естественных и трансформированных экосистем является важным отправным этапом долгосрочного мониторинга состояния природной среды Белорусского Поозерья.

Цель работы – оценка современного состояния и особенностей пространственно-типологической структуры и территориального распределения орнитокомплексов естественных и трансформированных экосистем Белорусского Поозерья.

Материал и методы. В исследованиях территориального распределения орнитокомплексов, проводимых во всех районах Белорусского Поозерья, применялись общепринятые методы получения и обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Целостный орнитокомплекс верховых болот имеет своеобразную структуру, которая имеет хорошо выраженную типологическую изменчивость, связанную с площадью болот и соответствующими растительными сообществами. По состоянию на 2018 год на верховых болотах региона установлено гнездование 79 видов птиц и гнездова-

ние еще 3-6 видов предполагается [1]. Наибольшее видовое разнообразие гнездящихся птиц и их обилие установлено для грядово – мочажинно - озерковых комплексов. Здесь регулярно гнездятся 45 видов с общей плотностью гнездования почти 9 пар на 10 га. Доминирующими видами в порядке убывания численности от 4 до 0,14 пар на 10 га являются лесной конек, луговой конек, луговой чекан, белая трясогузка, золотистая ржанка и краквя, при явном доминировании лесного и лугового коньков.

Естественные изменения в составе орнитофауны верховых болот, произошедшие в последние десятилетия, сводятся к обратимым флуктуациям, зависящим от наличия или отсутствия случайно гнездящихся видов, и частичного снижения или увеличения численности ряда птиц в зависимости от климатических условий конкретного года. При этом, наблюдаются направленные процессы, выражающиеся в появлении на гнездовании и увеличении численности некоторых, не свойственных сфагновым болотам, видов птиц. К ним относятся травник, большой веретенник, реже – озёрная и серебристая чайки. Неуклонно увеличивается численность полевого жаворонка и зяблика, в меньшей степени – лугового чекана и жулана.

Хозяйственная деятельность человека, переводящая экосистемы естественных верховых болот в экосистемы выработанных заброшенных торфоразработок не только не увеличивает разнообразие гнездящихся здесь птиц, несмотря на увеличение количества видов, но ухудшает качество вновь формирующихся экосистем, где целый ряд редких уникальных видов не находит своей экологической ниши.

Современный состав гнездящихся дендрофильных птиц региона определяется историей его формирования в тесной связи с эволюцией ландшафтов и влиянием антропогенных факторов. В настоящее время в лесной орнитофауне северо-восточной Беларуси наблюдается заключительный этап смены одного географо-генетического комплекса (таёжного) другим (европейского широколиственного леса) – процесс, в связи с коренным преобразованием, омоложением лесов и сокращением лесопокрытой площади, характерный для полосы смешанных лесов и южной тайги.

Всего учтено свыше 186 видов птиц, из которых к гнездящимся относится 174 видов, среди них 13 видов, занесенных в Красную книгу Беларуси. Высокая плотность гнездящихся птиц отмечена в ивняках – 6,15 пар/га, сероольшанниках – 5,93 и ельниках – 5,31 пар/га, характеризующихся наиболее сложной структурой древостоев и оптимальными гнездовыми, защитными и кормовыми условиями. Качественные различия между орнитокомплексами, населяющими основные породные группы лесов, выражены слабо, а типологическая разница между максимальным числом видов, гнездящихся в различных типах насаждений не превышает 20. Среди насаждений, образованных преимущественно одной породой, максимальное число видов характерно для широко распространенных типов.

В ельниках северо-восточной Беларуси установлено гнездование 60 видов птиц со средней плотностью 5,31 пар/га (в 1,5 раза выше, чем в сосняках). Разница в числе видов в одной типологической группе насаждений лежит в пределах 7–10, между типами (долгомощный – снытевый) – 16. Из 60 видов дендрофильных птиц 26 гнездятся во всех восьми типах. Среди них выделяется обширный список таежных видов (рябчик, чиж, снегирь, клест-еловик, московка, малая мухоловка, желтоголовый королек, белобровик), которые в своем распределении обнаруживают ясно выраженную связь с елью. Отдельные таежные виды (длиннохвостая неясыть, вьюрок, зеленая пеночка) в связи с близостью границ своих ареалов редки и занимают узкие местообитания. Подавляющее же число видов, населяющих максимальное число типов ельников (6–8), характерны для смешанного и широколиственного лесов.

В сосновых насаждениях региона установлено гнездование 66 видов дендрофильных птиц, средняя плотность составляет 3,18 пар/га. Для орнитофауны сосновых лесов характерна четкая зависимость орнитокомплексов от возрастных особенностей структуры насаждений. Наибольшее число видов птиц (58) населяет сосновые насаждения в возрасте 40 и [2] более лет. В заболоченных сосняках установлено гнездование 27 видов, в суходольных бруснично-мшистых – 45.

В лиственных лесах Белорусского Поозерья гнездится 73 вида птиц. В чистом кисличном сероольшанике учтено 4,87 пар/га, а в таком же насаждении с примесью ели и сосны – 7,64. Особенно высокой степенью заселенности птицами в лиственных насаждениях отличается ель. На ней отмечено 46,2% гнезд от числа обнаруженных в березняках, 71,5% - в осинниках, 68,4% – в сероольшаниках.

Максимальное число видов (40–45) характерно для насаждений со сложной внутренней структурой: кисличного и снытевого сероольшаников, осинников, таволгового черноольшаника, пойменного ивняка, приручейно-травяного березняка. Минимальное число видов (21–25) гнездится в мшистых березняках и таволговых сероольшаниках. Максимальные показатели плотности гнездящихся видов приходятся на насаждения со сложной структурой (злаковый и снытевый сероольшаники, снытевый осинник, пойменный ивняк). Типологическая разница в плотности гнездящихся птиц максимальна для ивняков (3,71), сероольшаников (2,12) и осинников (2,00). В березняках она равна 1,64, черноольшаниках – 1,28 (самая минимальная). Наибольшие средние показатели плотности – в пойменном ивняке (7,36), снытевом осиннике (7,01) и снытевом сероольшанике (6,56) пар/га. Минимальные показатели – в осоковых березняках (3,90) и таволговых черноольшаниках (3,84) пар/га.

В придорожных лесонасаждениях Белорусского Поозерья установлено обитание 89 видов птиц, что составляет 36,6% от числа видов орнитофауны Белорусского Поозерья. Гнездящимися являются 78 видов, из которых 54 видов – регулярно. Общая плотность гнездования птиц придорожных лесонасаждений составляет 4,3 пар/га, по биомассе 926,7 г/га. Общая плотность гнездования птиц придорожных лесонасаждений составляет 4,3 пар/га, что в пересчете на биомассу составляет 926,7 г/га. При этом безусловными доминантами по плотности гнездования являются зяблик, грач, пеночка-теньковка, рябинник, а по биомассе – грач и рябинник.

Среди птиц, обитающих в придорожных лесонасаждениях, тенденцию к снижению численности в последние десятилетия имеют 9 (10,3%) видов, к возрастанию численности – 1 (1,2%) вид. Численность 60 (68,9%) видов остается стабильной, у 15 (17,2%) заметно флуктуирует по годам без обозначенной тенденции в любую сторону.

Современное состояние сообществ птиц сельскохозяйственных земель определяется динамическим равновесием двух одновременно идущих процессов развития сельского хозяйства. С одной стороны, давление на окружающую среду интенсификации и механизации сельскохозяйственной деятельности, с другой – длительное неиспользование сельскохозяйственных площадей.

К настоящему времени в агроландшафтах Белорусского Поозерья установлено обитание 122 видов птиц, что составляет 50,2% от числа видов орнитофауны Белорусского Поозерья [3]. Гнездящимися являются 88 видов, из которых 50 видов – регулярно. 22 вида (18,%) включено в Красную книгу Республики Беларусь, в том числе 15 (12,3%) – гнездящихся. Установлена структура орнитокомплексов, территориальное распределение и численность гнездящихся видов птиц для всех районов Витебской области.

Наиболее бедными по видовому разнообразию птиц являются поля пропашных (овощных) культур (10 видов), наиболее богатыми – залежные и под постоянными культурами (45 видов). Минимальные показатели общей плотности населения гнездящихся птиц характерны для пропашных (0,64 пар/10 га), максимальные – для сырых лугов с кустарниками (27,3 пар/10 га) и залежных и под постоянными культурами земель (31,9 пар/10 га). На значительной части сельскохозяйственных земель Белорусского Поозерья доминирует полевой жаворонок, желтая трясогузка, луговой чекан, что типично для всей Западной Палеарктики.

На садово-дачных участках установлено обитание 129 видов птиц. Гнездящимися являются 102 вида птиц, из которых 61 вид – регулярно. В Красную Книгу Республики занесены 14 видов птиц, в том числе гнездящихся – 6. По категориям численности (встречаемости) в регионе, в структуре орнитокомплексов садово-дачных участков преобладают редкие и очень редкие виды (44,2%), малочисленные (25,6%) виды. Обычными являются 27,9% всех видов, многочисленными лишь 3 (2,3%). В целом, среди обитающих на садово-дачных участках Белорусского Поозерья, тенденцию к снижению численности в последние десятилетия имеют 9 (7,0%) видов, к возрастанию численности – 5 (3,9%) видов. Численность 81 (62,8%) видов остается стабильной, у остальных заметно флуктуирует по годам без обозначенной тенденции в любую сторону.

Экологическое разнообразие птиц садово-дачных участков по степени синантропности включает 4 группы. Настоящих синантропов оказалось – 8,1%, полусинантропов – 11,76%, псевдосинантропов – 11,76%. Самой многочисленной и широко представленной оказалась группа асинантропов – 68,38%.

Пространственно-биотопическое распределение гнездящихся птиц садово-дачных участков Белорусского Поозерья определяется антропогенным давлением, степенью сформированности участков, неоднородностью территории, наличием кормовой базы и некоторыми други-

ми факторами. Садово-дачные участки характеризуются несколько упрощенной, но устойчивой структурой сообществ птиц и средними показателями биоразнообразия. Максимальное видовое разнообразие птиц отмечено на неосвоенных участках разных естественных биотопов, где обитают 87 видов и незастроенные участки лесокустарниковых зарослей 88 видов (68,26%).

Белая трясогузка гнездится во всех выделенных станциях. Еще 6 видов – *белый аист*, *большая синица*, *обыкновенная кукушка*, – обитают в 75% станций. К ним, пожалуй, следует отнести еще *полевого воробья*, *домового воробья*, *черного стрижа*, *желтую трясогузку*, обитающих в 5 из 8 выделенных станций. Эти 8 видов следует считать ядром фауны тетрапод садово-дачных участков региона.

В сельских населенных пунктах гнездится 38 видов птиц (средняя плотность 4,83 пар/га). В орнитокомплексе преобладают типично синантропные виды: обыкновенный скворец (1,24 пар/га), деревенская ласточка (0,61), полевой воробей (0,55), сизый голубь (0,50). На долю указанных видов приходится 60,04 % общей плотности. Среди дендрофильных видов (7-15), доля которых в населенных пунктах постоянно возрастает, преобладают дуплогнездники: большая синица (0,16 пар/га), мухоловка-пеструшка (0,13), обыкновенная горихвостка (0,06).

К настоящему времени в г. Витебске установлено обитание 132 видов птиц, что составляет 54,3% от числа видов орнитофауны Белорусского Поозерья [7]. Гнездящимися являются 112 видов, из которых 90 видов – регулярно. 15 видов включено в Красную книгу Республики Беларусь.

Пространственно-биотопическое распределение гнездящихся птиц носит неравномерно и определяется преимущественно фауной, антропогенным давлением, наличием кормовой базы. Достаточно богато видовое разнообразие городских водоемов, где обитает 45 видов птиц. Среди них безусловными доминантами являются озерная чайка, кряква, лысуха.

В малоэтажных застройках, по существу жилых кварталов сельского типа зарегистрировано 42 вида птиц, среди которых воробьинообразные составляют более 78%. При этом по численности явных доминантов немного: скворец, домовый воробей, полевой воробей.

В многоэтажных застройках зарегистрировано всего 20 гнездящихся видов. При этом доминантами являются голубь сизый, галка, стриж.

Особенностью незастроенных городских участков и пустырей, где гнездятся 25 видов, является отсутствие ярко выраженных доминантов, что объясняется «временностью» этих станций, их невысокой фауной. Индекс устойчивости орнитофауны немного выше единицы. Это свидетельствует о том, что орнитофауна г. Витебска в настоящее время не испытывает существенного отрицательного давления. Ее состояние относительно стабильное, что, впрочем, не относится к популяциям отдельных видов, которые требуют постоянного внимания и действенных мер охраны.

Видовое разнообразие птиц урбанизированных ландшафтов малых (районных) городов обратно пропорционально освоенности территории человеком. Среди гнездящихся видов, отмечаются, преимущественно, дендрофилы, околоводные и водоплавающие птицы (при наличии водоёмов в населённых пунктах), птицы, устраивающих гнезда в кустарниках и гнездящиеся в постройках человека.

В Белорусском Поозерье зарегистрировано гнездование 19 видов хищных птиц. Обычными на гнездовании (численность более 1000 пар) являются 5 видов (осоед, перепелятник, канюк, болотный лунь, малый подорлик), немногочисленны (100–1000 пар) 6 видов (скопа, тетереватник, луговой лунь, чеглок, дербник, пустельга), редки (10–100 пар) 4 вида (черный коршун, полевой лунь, змеяяд, орлан-белохвост), очень редки (на территории региона известно менее 10 пар) 2 вида (беркут и большой подорлик), современный статус неясен для 2 видов (сапсан и кобчик).

Положительный тренд численности наблюдается только у змеяяда и орлана-белохвоста. Стабильны (с незначительной флуктуацией численности по годам) гнездовые группировки осоеда, скопы, лугового луня, болотного луня, перепелятника, канюка, малого подорлика, чеглока. Отрицательный тренд численности наблюдается у чёрного коршуна, полевого луня, тетереватника, большого подорлика, беркута, дербника, пустельги.

В структуре гнездовых биотопов хищных птиц Белорусского Поозерья количество биотопов, используемых разными видами хищных птиц, варьирует от 2 (змеяяд, дербник) до 9 (чеглок) [4]. Наиболее часто в регионе хищные птицы гнездятся в смешанных лесах (сумма участия данного биотопа для всех видов равна 2,883 долям единицы) и на верховых болотах (соответственно – 2,766). Очень редко хищные птицы гнездятся на лесных островах среди озёр (0,02) и по кромке леса на границе с озерами (0,055). Видовая избирательность хищных птиц к

гнездовым и охотничьим биотопам стала причиной того, что территория Белорусского Поозерья населена и хищными птицами очень неравномерно, Распределение гнездовых участков носит очаговый, зачастую точечный характер.

Определенный кризис в сельском хозяйстве существенно отразился на численности, продуктивности и успехе размножения локальных гнездовых группировок большинства хищных птиц, так или иначе связанных с открытыми пространствами сельскохозяйственных угодий. Другими факторами угроз и риска для хищных птиц в условиях Белорусского Поозерья являются, в первую очередь непосредственное истребление хищных птиц, уничтожение их гнезд, трансформация и хозяйственное освоение их охотничьих и гнездовых биотопов.

На территории Белорусского Поозерья выявлено обитание 7 видов журавлеобразных птиц. Указанный видовой состав журавлеобразных на исследуемой территории, по-видимому, нельзя рассматривать как окончательный. Факт регистрации погоньша-крошки в гнездовой период в южной части Беларуси не исключает возможности обнаружения этого вида в подходящих станциях в Белорусском Поозерье.

На всей территории региона большинство журавлеобразных распространены довольно широко, однако распространение отдельных видов носит спорадический характер. Наиболее существенными элементами ландшафта Белорусского Поозерья, определяющими пространственно-типологическое распределение, численность, особенности биологии журавлеобразных птиц, являются луга, болота, различные по происхождению и типу зарастания озера, малые реки с заболоченными низинами, водохранилища и пруды искусственного происхождения, сельскохозяйственные угодья, характер их растительности и использования [5].

Максимальное видовое разнообразие журавлеобразных птиц зарегистрировано на водоёмах разных типов с заросшими берегами, минимальное – в лесонасаждениях (лесопарки, скверы, кустарниковые заросли). 3 вида обитающих здесь журавлеобразных - малый погоньш, коростель и серый журавль – занесены в Красную Книгу Республики Беларусь.

Важными элементами ландшафта, определяющими распределение некоторых видов журавлеобразных птиц в Белорусском Поозерье являются сельскохозяйственные ландшафты (агрорландшафты). При условии наличия подходящих местообитаний, в агрорландшафтах встречаются все виды журавлеобразных птиц, но наибольшее значение сельскохозяйственные угодья различных типов имеют для коростеля.

В настоящее время в формируемом банке данных по проблеме «Территориальная структура орнитокомплексов Белорусского Поозерья» содержится обширная информация о стациональном распространении, обилии 69 редких видов птиц, обнаруженных в различных типах местообитаний с учетом динамики по годам.

Эти материалы были обобщены в специальном отчете на 2000 год. Сравнение этих данных с новейшими результатами, полученными на 2018 год, позволили уточнить видовой состав редких и биоценотически ценных видов птиц, их современный статус и проследить тенденции изменения их популяций. Установлена занятость гнездовой охраняемых, редких и регионально редких птиц Белорусского Поозерья. Создана интерактивная ГИС-карта, позволяющая свести все имеющиеся данные в единую геоинформационную систему для учета не только редких и исчезающих видов, но определять территории территории и местообитания, нуждающиеся в особом внимании, проводить эколого-географический анализ распространения и динамики птиц для организации реальной охраны их популяций.

Заключение. Особенности общей структуры видового состава регионально редких видов птиц в зависимости от происхождения, стациональной приуроченности и характера пребывания в ареале сводятся к тому, что среди регионально редких птиц преобладают кустарниково-лесные, болотно-луговые виды и, в меньшей мере, гидрофильные, для которых Белорусское Поозерье является южной и юго-западной периферией или границей ареала (виды арктического и сибирского зоогеографических комплексов, в широком смысле [6] северного происхождения), а также виды этих же экологических комплексов, имеющие северо-восточные пределы своих ареалов (европейский орнитогеографический комплекс). Население редких птиц в Поозерье является лишь частью более общих поселений, обитающих в соседних регионах. Совокупная численность редких птиц в Латвии, Литве, Эстонии достигает необходимой эффективной величины популяций в несколько сот особей. Из этого следует, что существуют единые популяции редких видов, обитающих на территории северной Беларуси и сопредельных территориях.

1. Ивановский, В.В. Современное состояние и динамика разнообразия птиц верховых болот Белорусского Поозерья / В.В. Ивановский, В.Я. Кузьменко // Современное состояние и динамика биоразнообразия водно-болотных экосистем Белорусского Поозерья : монография / под ред. В.Я. Кузьменко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – С. 111-161.
2. Дорофеев, С.А. Закономерности пространственного распределения и формирования орнитокомплексов сосновых лесов Белорусского Поозерья / С.А. Дорофеев // Актуальные проблемы зоологической науки в Беларуси: сб. ст. XI Зоологической Международной научно-практической конференции, приуроченной к десятилетию основания ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам», Беларусь, Минск, 1-3 ноября 2017 г. / редкол.: О.И. Бородин [и др.]. – Т.1./ редкол.: О.И. Бородин [и др.]. – Минск : Издатель А.Н. Вараксин, 2017. – С. 119-128.
3. Кузьменко, В.Я. Фауна и население птиц сельскохозяйственных ландшафтов Белорусского Поозерья / В.Я. Кузьменко, В.В. Кузьменко // Весн. Віцебск. дзярж. ун-та, 2013. – №6(78). – С. 36-52.
4. Ивановский, В.В. Структура гнездовых биотопов хищных птиц Белорусского Поозерья / В.В. Ивановский // Веснік Віцебскага дзярж. універсітэта. - 2017, № 4(97). - С. 62-68.
5. Кузьменко, В.В. Пространственно-типологическая структура сообществ журавлеобразных птиц Белорусского Поозерья / В.В. Кузьменко // Современное состояние и динамика биоразнообразия водно-болотных экосистем Белорусского Поозерья : монография / под ред. В.Я. Кузьменко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – С. 162-175.
6. Кузьменко, В.В. Территориальное распределение и эколого-географические особенности популяций редких видов птиц Белорусского Поозерья / В.В. Кузьменко, В.Я. Кузьменко, А.Б. Торбенко// Актуальные проблемы охраны животного мира в Беларуси и сопредельных регионах : материалы I Международной научно-практической конференции, Минск, Беларусь. 15 – 18 2018 г. / ред. колл.: А.В. Кулак [и др.]. – Минск: ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам», 2018. – С. 217 – 221.
7. Кузьменко, В.Я. Орнитофауна г. Витебска в системе биоразнообразия Белорусского Поозерья / В.Я. Кузьменко, В.В. Кузьменко // Веснік ВДУ, 2012, № 1(67). - С.35-46.

КАРАБИДОКОМПЛЕКСЫ ДВУХ ТИПОВ СОСНОВОГО ЛЕСА

А.А. Лакотко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Жужелицы (Coleoptera, Carabidae), – одни из самых многочисленных, охотящихся на поверхности почвы многоядных хищников. Эти членистоногие играют важнейшую роль в экосистемах, способны активно регулировать плотность многих опасных вредителей [3].

Цель исследования – сравнить структуру населения карабидокомплексов двух типов соснового леса.

Материал и методы. Материал собран в парке «Советской армии» г. Витебска в период с апреля по ноябрь 2018 года в разных типах соснового леса. Для этого были выбраны 2 участка, резко отличающихся по микроклиматическим условиям. Первый – хорошо проветриваемый, освещенный и прогреваемый, второй – с хорошо развитым плотным подлеском и травостоем. Для учета обитающих на поверхности почвы насекомых были установлены ловушки Барбера [2], в качестве которых взяты пластиковые стаканчики диаметром 72 мм. Ловушки расставлялись на расстоянии 2,5 метра друг от друга, сериями по 3 шт. с интервалом в 10 м.

Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи программ Excel, Past, видовое разнообразие и структура доминирования оценивались по общепринятым индексам [4].

Результаты и их обсуждение. Описание биотопов:

Биотоп 1. Сосняк мшистый (*Pineta pleurosiosum*) координаты 55.21414⁰с.ш.; 30.168426⁰в.д.): формула древостоя 10С. Подрост: Сосна обыкновенная (обилие 1, случайное). Подлесок: отсутствует. Травянистый ярус сильно изрежен, мохово-лишайниковый покров: зеленые мхи, подстилка развита слабо, грунт – гравий.

Биотоп 2. Сосняк с подлеском. (55.213822⁰с.ш.; 30.168125⁰в.д.): формула древостоя 10С. Подрост: Береза бородавчатая (1, случайное). Подлесок: Крушина ломкая, Рябина обыкновенная, Ирга колосистая, Яблоня домашняя, Жимолость лесная, Клен ясенелистный, Дуб черешчатый, в травянистом ярусе – купена, ландыш, овсяница, орляк, иван-чай, золотарник, зимолоубка, ястребинка, вероника, земляника и др. разнотравье. Мохово-лишайниковый покров: мозаичный, зеленые мхи, подстилка развита хорошо, грунт песчаный.

Всего за сезон было учтено 1239 экземпляров жужелиц, принадлежащих к 11 родам, 23 видам. Наибольшее количество экземпляров и видов насекомых обнаружено в сосняке с подлеском - 1033 экз., 20 видов при максимальной динамической плотности 0,529 экз/лов./сут. (см. табл.). Более бедным оказался сосняк зеленомошный - 206 экз. и 16 видов соответственно, при динамической плотности 0,020 лов./сут. Ядро комплексов жужелиц составляет 5 видов, которые отмечены в обоих биотопах исследования: *Pterostichus niger* (с подлеском 576, зеленомош-

ный 91 экз.) *Carabus hortensis* (196 и 42 экз. соответственно), *Pterostichus oblongopunctatus* (98 и 9 экз.), *Carabus nemoralis* (50 и 11 экз.), и *Calathus micropterus* (47 и 17 экз.).

Таблица – Характеристика сообществ жужелиц в исследуемых биотопах

Название биотопа	Кол-во экземпляров	Число видов	Динамическая плотность, лов./сут.	Индекс видового разнообразия, H'	Индекс выравненности, $ielou$
Биотоп 1	206	16	0,105	1,872	0,6751
Биотоп 2	1033	20	0,529	1,473	0,4918

Значения индекса видового разнообразия (Шеннона) и выравненность (Пиелу) выше в сосняке зеленомошном, в то время как количество учтенных экземпляров больше в сосняке с подростом.

Была проанализирована сезонная активности видов в изучаемых биотопах (см. рисунок).

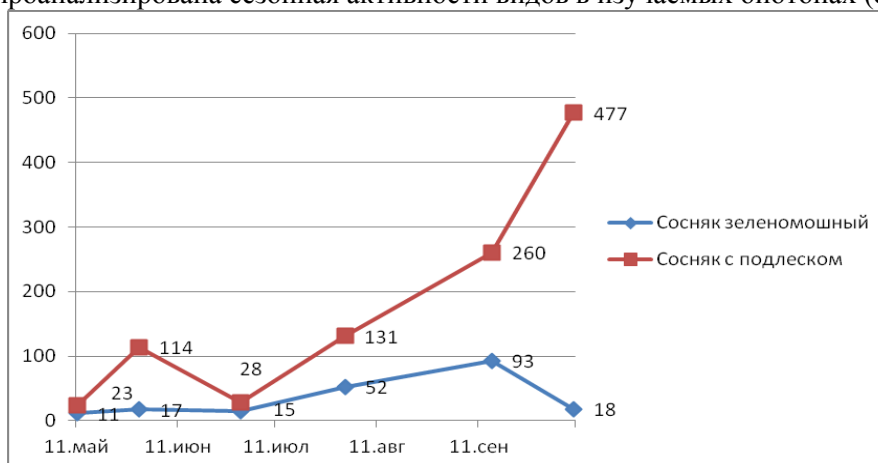

Рисунок – Сезонная активность жужелиц соснового леса

В результате анализа можно отметить, что активность жужелиц в сосняке с подростом имеет 2 четко выраженных пика, первый конец мая – начале июня, второй продолжался до начала ноября, до начала первых серьезных ночных заморозков и резко оборвалась. В сосняке без подростка активность имеет один четко выраженный пик – конец сентября, а с приходом похолоданий активность пошла на спад.

Заключение. В исследуемых биотопах соснового леса нами обнаружено 23 вида жужелиц, относящихся к 11 родам. Наиболее многочисленными были рода: *Pterostichus* (5 видов) и *Carabus* (3 вида). Выявлены различия в численности, динамической плотности, и сезонной активности исследуемых карабидокомплексов соснового леса.

1. Гусева О.Г. Напочвенные хищные жесткокрылые и пауки в агроландшафтах Северо-Запада России / О.Г. Гусева – автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук. Рос. академия с-х наук, ВИЗР, Санкт-Петербург, 2014 – 42 с.
2. Александрович, О.Р. Состав и экологическая структура населения жужелиц (Coleoptera, Carabidae) заболоченных сосняков в Беловежской пуще / О.Р. Александрович // Весці АН Беларусі, 1996. – N 3. – С. 93–97.
3. Лебедева, Н.В. Биологическое разнообразие: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / Н.В., Лебедева, Н.Н. Дроздов, Д.А. Кривоуцкий. – М.: Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 432 с.
4. Солодовников, И.А. Жужелицы (Coleoptera, Carabidae) Белорусского Поозерья. С каталогом видов жужелиц Беларуси и сопредельных государств: монография / И.А. Солодовников. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 325 с.

ВИДОВОЙ СОСТАВ МАКРОФИТНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ОЗЕРА СВЯДОВО

С.Э. Латышев, Л.М. Мерзвинский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение биологического разнообразия является одной из основных задач любой биологической дисциплины. Видовой состав и характер зарастания являются одними из важнейших показателей сообществ, обладающих индикаторными свойствами, позволяющими сравнивать различные экосистемы, определять характер использования, степень рекреационной нагрузки и прогнозировать их состояние через определенный период времени [1].

Цель работы – определение флористического состава макрофитов озера Свядово, выявление распределения растительности по глубине и характеру зарастания и выделение преобладающих экологических групп среди обнаруженных видов.

Материал и методы. В качестве материала исследования была выбрана макрофитная растительность озера Свядово. Изучение видового состава высшей водной растительности было произведено в период с 30.08.2018 по 31.08.2018. Изучение растительности проводилась по общепринятым методикам Катанской В.М. и Распопова И.М. [2, 3].

Предварительно были изучены литературные источники и спутниковые данные по характеру зарастания изучаемого объекта. Для более точного изучения флористического состава одновременно производился обход водоема по берегу и изучение его акватории. Кроме того, закладывались пробные площадки для описания растительности и определения продуктивности, а также профиля от берега до границы произрастания растений для изучения распространения макрофитов по глубине.

Результаты и обсуждение. Водоем находится в Глубокском районе Витебской области, площадь составляет 0,74 км², длина береговой линии 6,35 км, прозрачность на момент обследования – 2,5 м. По комплексной классификации относится к водоемам эвтрофного типа [4].

По глубине произрастания и характеру распределения макрофитная растительность озера Свядово подразделяется на четыре полосы: полосу воздушно-водной растительности, фрагменты полосы растений с плавающими на поверхности воды листьями, полосу погруженной растительности, фрагменты полосы водных мхов и харовых водорослей.

Представителями полосы воздушно-водной растительности являются *Phragmites australis* (Cav.) Trin. ex Steud., *Typha latifolia* L., *Schoenoplectus lacustris* L., *Acorus calamus* L., *Equisetum fluviatile* L., *Eleocharis palustris* (L.) Roem. & Schult., *Sagittaria sagittifolia* L., *Butomus umbellatus* L., *Ranunculus lingua* L., *Cicuta virosa* L., *Naumburgia thyrsoiflora* (L.) Rchb., *Sparganium erectum* L., *Carex sp.* Доминирующим представителем данной полосы является *Phragmites australis* (Cav.) Trin. ex Steud., при участии которого сформировано наибольшее количество сообществ данной полосы.

Полоса растений с плавающими на поверхности воды листьями представлена фрагментарно. Размер сообществ нимфеидов сильно различается и может достигать нескольких сотен квадратных метров. Среди представителей полосы с плавающими на поверхности воды листьями встречаются *Nuphar lutea* (L.) Sm., *Nymphaea candida* J. Presl & C. Presl, *Persicaria amphibia* L., *Hydrocharis morsus-ranae* L., *Potamogeton natans* L. Доминирующим видом данной полосы является *Nuphar lutea* (L.) Sm.

Полоса погруженной растительности в озере Свядово представлена во всех частях водоема, глубина произрастания достигает 3,5 м при прозрачности в 2,5 м. Представителями данной полосы являются *Potamogeton perfoliatus* L., *Potamogeton lucens* L., *Batrachium circinatum* (Sibth.) Spach, *Stratiotes aloides* L., *Myriophyllum spicatum* L., *Ceratophyllum demersum* L., *Lemna trisulca* L., *Utricularia vulgaris* L., *Elodea canadensis* Michx. Наиболее распространенным представителем погруженной растительности озера Свядово является *Ceratophyllum demersum* L., произрастающий преимущественно на илистых грунтах на глубинах от 2 до 3,5 м.

Полоса водных мхов и харовых водорослей представлена двумя видами: *Fontinalis antipyretica* Hedw. и *Nitellopsis obtusa* L. *Nitellopsis obtusa* L. внесен в Красную книгу Республики Беларусь и имеет III категорию охраны [5]. Сообщества, сформированные при участии этих видов, представляют собой пятна и полосы различного размера, произрастающие на илистых грунтах на глубине до 2,5 м.

Представители макрофитной растительности отличаются по отношению к различным экологическим факторам. Выделение экологических групп производилось по шкале Элленберга [6, 7]. Почти все обнаруженные виды предпочитают произрастать на открытых и освещенных участках и относятся к группе гелиофитов. По отношению к влаге 89% относится к группе гидрофитов и 11% к группе гелофитов, т.е. это виды, непосредственно обитающие в воде или заселяющие прибрежные территории. В равной степени представлены растения, требовательные к повышенному и умеренному содержанию биогенных элементов (по 42% эвтрофов и мезотрофов) и 16% макрофитов – олиготрофы, предпочитающие низкое содержание биогенов в окружающей среде. По отношению к рН большая часть представителей принадлежит группе базофилов (70%), среди которых преобладают умеренные базофилы – 57%; на долю нейтрофилов приходится 22%; наименее представленной группой являются ацидофилы – на их долю приходится 8%.

Заключение. Макрофитная растительность озера представлена 30 видами, которые формируют четыре полосы зарастания. Наиболее многочисленными являются представители полосы воздушно-водной растительности, при участии которых сформирована большая часть растительных сообществ озера Свядово.

1. Гигевич, Г.С. Высшие водные растения Беларуси (эколого-биологическая характеристика, использование и охрана) / Г.С. Гигевич, Б.П. Власов, Г.В. Вынаев. – Мн.: БГУ, 2001. – 240 с., ил.
2. Катанская, В.М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР. Методы изучения / В.М. Катанская. – Л.: Наука, 1981. – 187 с.
3. Распопов, И.М. Высшая водная растительность больших озёр Северо-Запада СССР / И.М.Распопов. – Л.: Наука, 1985. – 196 с.
4. Якушко, О.Ф. Озероведение / О.Ф.Якушко. – изд. 2-е, перераб. – Мн.: Выш. шк., 1981. – 223 с.
5. Красная книга Республики Беларусь: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редкол.: Л.И.Хоружик (предс.), Л.М.Сушеня, В.И.Парфенов [и др.] – Минск: БелЭн, 2005. – 456с.
6. Ellenberg H. Zeigerwerte der Gefäßpflanzen Mitteleuropas / H. Ellenberg. – Gottingen, 1992. – 282 s.
7. Ellenberg H. Zeigerwerte von Pflanzen in Mitteleuropa / H. Ellenberg, H. E. Weber, R. Düll. – Scripta Geobot, 1991. – Bd. 18. – 248 s.

ОХРАНЯЕМЫЕ РАСТЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОЛЛЕКЦИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*И.М. Морозов, Ю.И. Высоцкий, И.М. Морозова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В сохранении редких и охраняемых видов растений флоры Республики Беларусь большую роль играет содержание их в коллекциях ботанических садов и других научных учреждений. Это позволяет сохранить генофонд, особенно исчезающих видов растений, изучить поведение вида в культуре, его биологические особенности. В дальнейшем накопленный опыт и растительный материал может быть использован при реинтродукции или при реставрации уязвимых природных популяций охраняемых видов растений.

Обновление списка охраняемых видов растений в Республике Беларусь осуществляется раз в десять лет.

Цель нашей работы – проанализировать список растений коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова и составить аннотированный список видов, занесенных в 4-е издание Красной Книги Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом нашего исследования являются виды растений коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова по состоянию на полевой период 2018 года, занесенные в 4-е издание Красной Книги Республики Беларусь (охраняемые виды).

Результаты и их обсуждение. Нами составлен аннотированный список растений, занесенных в Красную Книгу Республики Беларусь последнего обновленного издания и произрастающих в коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова [1]. Виды растений в списке распределены по категориям национальной природоохранной значимости.

I категория – виды, находящиеся на грани исчезновения:

1. *Osmunda regalis* L. – Чистоуст величавый.
2. *Abies alba* Mill. – Пихта белая.
3. *Aconitum septentrionale* Koelle – Борец северный.
4. *Viola elatior* Fries. – Фиалка высокая.
5. *Daphne cneorum* L. – Волчегодник пахучий.

6. *Potentilla rupestris* L. – Лапчатка скальная.
7. *Vicia pisiformis* L. – Горошек гороховидный.
8. *Astrantia major* L. – Астранция большая.
9. *Scabiosa columbaria* L. – Скабиоза голубиная.
10. *Pedicularis kaufmannii* Pinzg. – Мытник Кауфмана.
11. *Orchis militaris* L. – Ятрышник шлемоносный.
12. *Cladium mariscus* (L.) Pohl – Меч-трава обыкновенная.

II категория – исчезающие виды:

1. *Aconitum lasiostomum* Reichenb. – Борец шерстистоустый.
2. *Clematis recta* L. – Ломонос прямой.
3. *Betula nana* L. – Береза карликовая.
4. *Cotoneaster melanocarpus* Lodd. – Кизильник черноплодный.
5. *Trifolium rubens* L. – Клевер красноватый.
6. *Hedera helix* L. – Плющ обыкновенный.
7. *Galium tinctorium* (L.) Scop. – Подмаренник красильный.
8. *Dracocephalum ruyschiana* L. – Змееголовник Руйша.
9. *Cirsium heterophyllum* (L.) Hill – Бодяк разнолистный.
10. *Pyrethrum corymbosum* (L.) Scop. – Пиретрум щитковый.
11. *Allium schoenoprasum* L. – Лук скорода.
12. *Liparis loeselii* (L.) Rich. – Лосняк Лезеля.
13. *Orchis mascula* (L.) L. – Ятрышник мужской.

III категория – уязвимые виды:

1. *Delphinium elatum* L. – Живокость высокая.
2. *Corydalis cava* (L.) Schweigg. et Koerte. – Хохлатка полая.
3. *Betula humilis* Schrank – Береза низкая.
4. *Hypericum montanum* L. – Зверобой горный.
5. *Rhododendron luteum* Sweet. – Рододендрон желтый.
6. *Aruncus vulgaris* Rafin. – Волжанка обыкновенная.
7. *Potentilla alba* L. – Лапчатка белая.
8. *Trifolium spryginii* Belaeva et Sipl. – Клевер Спрыгина.
9. *Lathyrus laevigatus* (Waldst. et Kit.) Gren. – Чина гладкая.
10. *Trapa natans* L. – Водяной орех плавающий.
11. *Cenolophium denudatum* (Hornem) Tutin. – Пустореберник обнаженный.
12. *Gentiana cruciata* L. – Горечавка крестообразная.
13. *Lithospermum officinale* L. – Воробейник лекарственный.
14. *Pulmonaria mollis* Wulfen ex Hornem. – Медуница мягонькая.
15. *Melittis sarmatica* Klok. – Кадило сарматское.
16. *Arctium nemorosum* Lej. – Лопух дубравный.
17. *Allium ursinum* L. – Лук медвежий.
18. *Veratrum lobelianum* Bernh. – Чемерица Лобеля.

IV категория – потенциально уязвимые виды:

1. *Polypodium vulgare* L. – Многоножка обыкновенная.
2. *Anemone sylvestris* L. – Ветреница лесная.
3. *Trollius europaeus* L. – Купальница европейская.
4. *Pulsatilla patens* (L.) Mill. – Прострел раскрытый.
5. *Lunaria rediviva* L. – Лунник оживающий.
6. *Salvia pratensis* L. – Шалфей луговой.
7. *Campanula latifolia* L. – Колокольчик широколистный.
8. *Iris sibirica* L. – Касатик сибирский.
9. *Gladiolus imbricatus* L. – Шпажник черепитчатый.
10. *Listera ovata* (L.) R. Br. – Тайник яйцевидный.

Источники этих видов растений различны. Часть поступили из коллекций других ботанических садов Беларуси и зарубежья. Эти образцы используются для учебного процесса, изучения поведения вида в условиях культуры на северо-востоке Беларуси. После разработки или уточнения агротехники выращивания, мы рекомендуем эти виды для широкого озеленения в частном и общественном секторе.

Для проведения научных работ в области реинтродукции и репатриации охраняемых видов происхождение важный момент. Мы не можем использовать образцы, долгое время содержащиеся в культуре по причине накопления микроэволюционных изменений от поколения к поколению. Такие образцы изымаются из природы с минимальными потерями для естественных популяций. При размножении используем только вегетативные способы, либо используем сеянцы F₁ поколения. Такой материал содержится в питомнике редких и охраняемых видов ботанического сада [2].

Заключение. Таким образом, в коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова по состоянию на полевой период 2018 года содержатся 53 вида растений, занесенных в Красную Книгу Республики Беларусь 4-го издания (12 видов I категории, 13 – II категории, 18 – III категории, 10 – IV категории).

Образцы этих растений широко применяются в учебном процессе (проведение учебной полевой практики, сбор фиксированного материала для лабораторных работ, проведение учебных экскурсий). Этими работами охвачены не только студенты нашего ВУЗа, но и обучающиеся в других учебных заведениях нашего города.

Часть образцов этой группы растений используются для природоохранных целей (реинтродукция и репатриация).

1. Красная книга Республики Беларусь. Растения: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редкол.: И.М. Качановский, М.Е. Никифоров, В.И. Парфенов [и др.]. – 4-е изд. – Минск: Беларус. Энцикл. імя. П. Броўкі, 2015. – 448 с.
2. Морозов, И.М. Питомник редких и охраняемых растений в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова / И.М. Морозов // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XX (67) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 12–13 марта 2015 г.: в 2 т. / Вит. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – Т.1. – С. 64 – 65.

ОТБОР ОСОБЕЙ *PLANORBARIUS CORNEUS L.* ДЛЯ ВВЕДЕНИЯ В ЛАБОРАТОРНУЮ КУЛЬТУРУ

*И.Н. Обуховская, О.М. Балаева-Тихомирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последние десятилетия активно осуществляется поиск альтернативных кроликам, крысам, мышам живых организмов, опыты на которых целесообразны по экономическим и этическим соображениям. Это соответствует мировым тенденциям трансформации научных исследований на более простых живых системах, обладающих близким метаболизмом к высшим животным. Легочные пресноводные моллюски представляют собой тест-организмы для фармакодинамических и биоэкологических исследований на основе изучения компонентов среды их обитания и биохимических обменных процессов [1].

Цель работы – провести поэтапную подготовку и отбор особей *Planorbarius corneus L.* для их введения в лабораторную культуру.

Материал и методы. Легочные пресноводные моллюски – катушка роговая (*Planorbarius corneus L.*) отлавливали вручную. Сбор моллюсков осуществляли в летний сезон года в природном водоеме озера Селявское, которое расположено в Россонский районе д. Селявщина.

Морфометрические показатели легочных моллюсков определяли по методике Е.М. Хейсина [2]. Массу моллюсков устанавливали, взвешивая на весах фирмы Scout Pro. Ширину и высоту раковины измеряли с помощью линейки. Забор гемолимфы проводили после взвешивания особей, посредством раздражения ноги иголкой шприца. Гемолимфу собирали и измеряли с помощью автоматических пипеток. У части собранных моллюсков в гепатопанкреасе проведено гистохимическое исследование по Ван Гизону и окраска тканей по ШИК-реакции [3].

Математическую обработку полученных результатов проводили методами параметрической и непараметрической статистики с использованием пакета статистических программ Microsoft Excel 2003, STATISTICA 6.0.

Результаты и их обсуждение. При отборе особей *Planorbarius corneus L.* для введения в лабораторную культуру проводили поэтапную работу по выбору места сбора особей, определения уровня и количества зараженности гельминтами, измерение основных промеров и гистохимический анализ тканей. Выбор места сбора особей основывался по уровню антропогенной нагрузки и радиоационного фона, оказываемых влияние на окружающую среду. Выбранное

местообитание *Planorbarius corneus* L. оз. Селявское находится на территории гидрологического памятника природы Лазарева криница. Подвергается слабой антропогенной нагрузке, т.к. не используется в промышленности, сельском хозяйстве, и не подвергается действию радиационного излучения.

Для количественного учета моллюсков в водоёме применяли метод площадок. Определение плотности популяции моллюсков производили на площадках площадью 1 м² в прибрежной зоне озера. Для этого рамка площадью в 1 м² укладывалась на дно, а затем на ограниченном рамкой участке вручную собираются все моллюски в пределах пробного участка.

Морфометрические показатели моллюсков тесно связаны с условиями биотопов: разнообразием растительности, температурным режимом, кормовой базой, рельефом местности, степенью неблагоприятного воздействия внешних факторов среды. *Planorbarius corneus* L. имеет длину тела до 4 см, раковину в виде спирали завернутую в одной плоскости темно-коричневого цвета. Обитает на дне, в стоячих водоемах, с обильной водной растительностью. Зимуют на глубине 1-1,5 м. Жизненный цикл 2-летний, при котором моллюски размножаются в начале и в конце второго года жизни. Наиболее широко используется методика измерения раковины моллюсков предложенная Е.М. Хейсиным, согласно данной методике **стандартные промеры**, употребляемые при описании и определении видов брюхоногих моллюсков – диаметр раковины, ширина устья, высота устья, высота раковины (таблица 1).

Таблица 1 – Морфометрические показатели *Planorbarius corneus* L. ($M \pm m$)

Промеры			
Высота, см	Ширина, см	Масса, г	Объем гемолимфы, мл
2,44±0,12	2,97±0,05	5,46±0,24	0,82±0,03

Определения уровня и количества зараженности гельминтами проводили гистохимическими и биохимическими методами. Установлено, что из 126 найденных моллюсков зараженными являлись 3,96% особей.

Для гистохимических исследований тканей *Planorbarius corneus* L. была проведена окраска по Ван Гизону, по которой изучали структуру соединительной ткани гепатопанкреаса. Красителем служила смесь кислого фуксина и пикриновой кислоты, которые окрасили коллагеновые волокна в ярко-красный цвет, а другие структурные компоненты гепатопанкреаса – в желтую окраску. По окраски Шифф-йодной кислоты определили наличие в гепатопанкреасе гликогена и полисахаридов. Зафиксирована фиолетово-вишневое окрашивание, основанное на реакции свободных альдегидных группы с фуксин-сернистой кислотой. Свободные альдегидные группы получены за счет окисления спиртовых групп полисахаридов углеродных атомов гексозной части молекул (таблица 2).

Полученные данные гистохимических исследований позволяют сделать заключение о том, что оз. Селявское относится к экологически благополучному местообитанию, на которое оказывается низкое воздействие комплекса неблагоприятных экологических факторов.

Таблица 2 – Гистохимические показатели гепатопанкреаса *Planorbarius corneus* L.

Срезы гепатопанкреаса <i>Planorbarius corneus</i> L.	
Окраска по ван-Гизону	Окраска Шифф-йодной кислотой
При окраске срезов по ван Гизону коллагеновые волокна на гистологических препаратах приобретали красную окраску, что доказывает отсутствие воздействия не-благоприятных факторов на моллюсков, обитающих в озере	В срезах гепатопанкреаса прудовиков и катушек из озера Селявское отмечается интенсивная окраска шифф-йодной кислотой, что свидетельствует о высоком содержании в тканях ШИК-положительных веществ

Заключение. *Planorbarius corneus* L. относятся к макробентосу и используются как универсальные тест-объекты при различного рода исследований, так как удовлетворяют многим требованиям к биоиндикаторам, среди которых: повсеместная встречаемость, достаточно высокая численность, относительно крупные размеры, удобство сбора и обработки, сочетание приуроченности к определенному биотопу с определенной подвижностью, достаточно продолжительный срок жизни, чтобы аккумулировать загрязняющие вещества за длительный период.

Таким образом, для отбора особей *Planorbarius corneus* L. и их дальнейшее введение в лабораторную культуру, было выбрано место сбора моллюсков оз. Селявское в Россонского района Витебской области, находится на территории гидрологического памятника природы Лазарева кри-ница. Для введения в лабораторную культуру особи отбирались на предмет зараженности гельмин-тами по гистохимическим и биохимическим анализам. Были проведены подготовительные этапы отбора *Planorbarius corneus* L., включающие морфометрические измерения.

1. Абакумов, В.А. Гидробиологический мониторинг пресноводных экосистем и пути его совершенствования / В.А. Абаку-мов, Л.М. Суцены // Экологические модификации и критерии экологического нормирования: труды международного симпозиума. – Москва. – 1991. – С.41–51.
2. Андреева, С. И., Андреев М. В., Винарский М. В. Определитель пресноводных брюхоногих моллюсков Западной Сибири / С.И Андреева, М.В. Андреев, М.В. Винарский. – Омск. – 2010. – 340с.
3. Анисимов, А.П. Эволюционные изменения развития соматической полиплоидии в слюнных железах брюхоногих мол-люсков / А.П. Анисимов, Н.Е. Зюмченко // Цитология. – 2012. – Т. 54, № 2. – С. 165–175.

ВЛИЯНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТОК ВЗВЕШЕННЫХ НАНОСОВ РЕКИ ДНЕПР

И.В. Пилецкий
Витебск, УО «ВГАВМ»

Интенсификация хозяйственного использования окружающей среды, особенно заметно проявившаяся в XXI веке, не могла не сказаться на стоке рек. Сейчас не найти такую реку, гидрологический режим которой сохранялся бы в естественном состоянии [2]. Проводимые хозяй-ственные мероприятия способствуют не только количественным, но и качественным изменени-ям характеристик гидрологического режима водотоков.

Многочисленные результаты исследований [4] показывают, что хозяйственная деятель-ность проявляется в усилении или уменьшении стока взвешенных наносов рек, а, следователь-но, в нарушении их естественного режима. К наиболее значимым хозяйственным мероприяти-ям следует отнести: строительство водохранилищ, создание польдерных систем, распашка склонов, различные мелиорации, вырубка лесов и др. [2]. Оценкой состояния гидрологического режима, влияние на него хозяйственной деятельности занимается наука «Гидрология». Акту-альность этой оценки в современных условиях заметно возрастает из-за усиливающегося воз-действия человека на окружающую среду и активизации водно-эрозионных процессов [1].

Цель нашей работы состояла в выявлении современных тенденций и возможных измене-ний в стоке взвешенных наносов реки Днепр под влиянием хозяйственной деятельности.

Материал и методы. Для изучения стока взвешенных наносов и гидрохимического ре-жима Днепра были использованы результаты анализа проб воды, выполненные лабораторией гидрометеорологической службы Витебской области. При написании работы использованы следующие методы: обобщение отечественного и зарубежного опыта по обозначенной пробле-ме; статистические методы обработки экспериментальных данных.

Результаты и их обсуждение. Смыв почвенных частиц в водотоки ухудшает качество воды, ее использование в хозяйственно-бытовых целях становится проблематичным, наблюда-ется угнетение жизнедеятельности водных организмов, снижается рекреационная привлека-тельность водных объектов. Подобные негативные процессы, способствующие смыву почвен-ных частиц, в большей или меньшей мере проявляются на всем протяжении реки Днепр.

Основная часть бассейна реки Днепра относится к зоне повышенной мутности; мутность наиболее крупных рек этой зоны составляет 35–60 г/м³. Ретроспективный анализ среднегодовой мутности Днепра у г. Орша, в период наблюдений начало 50-х и до середины 70-х годов про-шлого века составляла 39 г/м³ [2]. В летне-осенний период она изменялась обычно от 19 до 39 г/м³, в зимний – от 6 до 10 г/м³. В весенний период мутность воды составляла в среднем за этот период 62 г/м³. Наибольшая месячная величина ее достигала 220 г/м³, а наибольшая суточная – 550 г/м³. Основная доля стока взвешенных наносов приходилась на весенний период – более 70%.

В стоке взвешенных наносов в отдельные месяцы летнего и осеннего периодов характер-ны значительные колебания их средних значений по годам, обусловленные, прежде всего раз-личиями в количестве и интенсивности выпадения осадков.

В целом заметное повышение стока взвешенных наносов, наблюдаемое с начала 50-х годов и до середины 60-х, было обусловлено ростом площадей распахиваемых земель, увеличением контуров полей во многих хозяйствах бассейна реки, а также быстрым ростом городов, прежде всего таких как Смоленск, Орша, Могилев и др. [2]. Именно на этот период, особенно на 60-е годы, приходится строительство многих предприятий в городах, увеличение строительства жилья, переход к многоэтажной застройке. Все это способствовало существенному увеличению стока взвешенных наносов с городских территорий.

Данные наблюдений гидрометеорологической службы с середины 60-х годов свидетельствуют о заметном уменьшении стока взвешенных наносов в реке Днепр в весенний период, что привело и к уменьшению твердого стока в целом за год. Это стало возможным из-за уменьшения расходов воды в весенний период, так и активизации отдельных процессов на ее водосборе, выразившихся в зарастании сельхозугодий, уменьшении площади пашни, сокращении числа поселений вблизи рек и др.

В 50-60-е годы более высокое содержание взвешенных веществ в воде Днепра чаще приходилось на весну. В последующие годы XX века все отчетливее проявлялась тенденция смещения максимума содержания взвешенных частиц в воде на летний период. Причина уменьшения мутности воды весной – увеличение залесенности и закустаренности водосбора.

Отмеченная тенденция увеличения летних максимумов мутности воды проявляется и в XXI столетии и обусловлена увеличением роли городов в загрязнении реки Днепр взвешенными веществами [3]. Особенно значительно загрязнение водотока взвешенными наносами, поступающими с территории гг. Смоленска, Орши, Могилева. Мутность воды ниже городов увеличивается во все сезоны года, но особенно заметно проявляется в летний период после выпадения ливневых дождей.

Одна из причин этого – отсутствие должного внимания к очистке ливневых стоков. Кроме того, сток поверхностных вод с городских территорий в Днепр ведется в большинстве случаев по оврагам и балкам с разрушенными склонами, сбросом в них мусора, грунтов, строительством объектов, не обеспечивающим какую-либо очистку поверхностных вод.

Наличие значительного количества оврагов и балок в городе должно быть хорошей природной предпосылкой сооружения прудов-отстойников, обеспечивающих существенное улучшения качества вод, поступающих с территории в Днепр. Но многие из них в городе являются постоянными источниками загрязнения воды Днепра. Уже несколько десятилетий их территории – основные места строительства гаражей и других объектов.

Содержание взвешенных наносов в воде, стекающей по таким оврагам и балкам, как правило, очень высокое. Это относится не только к гаражам, где ведется строительство, но и к уже построенным. Так, в воде оврагов, где расположены гаражи кооперативов, после выпадения ливневых дождей в 2017 году в г. Орше содержание взвешенных веществ достигало 410 г/м^3 (отбор проб воды проводили в августе месяце, т. е. при относительно невысоких расходах воды). В оврагах без гаражей содержание взвешенных веществ было менее 100 г/м^3 .

К сожалению, далеко не все делается в населенных пунктах, расположенных в бассейне реки для того, чтобы предотвратить или уменьшить загрязнение Днепра водами, стекающих со строительных площадок, с улиц, площадей, с территорий промышленных предприятий. Практически нет постоянного контроля содержания твердых частиц в ливневых стоках. Планирование зеленых зон, дорог, жилых массивов, предприятий ведется без учета особенностей формирования поверхностного стока и возможностей загрязнения Днепра этими водами. Очистка ливневых стоков осуществляется не в полной мере.

По данным гидрометеослужбы из всех лет наблюдений наиболее высокое содержание взвешенных наносов в воде Днепра было отмечено 17 июля 1980 года. В 1 дм^3 воды после выпадения интенсивного ливневого дождя содержалось 873 мг твердых частиц; прозрачность воды в это время не превышала 1 см . Данные проведенных нами исследований показывают, что даже при относительно небольших ливнях мутность воды в Днепре существенно увеличивается. Так, после выпадения 7 сентября 2016 года ливневых осадков в количестве 25 мм содержание взвешенных наносов в воде Днепра ниже г. Орши составляло 463 мг/дм^3 . При отсутствии в течение почти трех недель осадков 27 сентября 1988 года мутность воды в водотоке составляла $18,2 \text{ мг/дм}^3$. Высокое содержание в воде взвешенных наносов в период выпадения ливневых дождей характерно и для притоков Днепра, на которых расположены другие города.

Приведенные результаты исследований не в полной мере отражают особенности стока твердых веществ в реке Днепр. В значительной мере это связано с несовершенством методики наблюдений за стоком взвешенных наносов [1]. Пробы воды на содержание взвешенных веществ отбирали, как правило, один раз в месяц. Редко отбирали их в периоды выпадения интенсивных ливневых дождей. В 90-е годы по ряду причин пробы воды отбирали лишь эпизодически, в весенние периоды отдельных лет отбор проб воды не осуществляли. Все это не позволяет охарактеризовать сток по сезонам и в целом за год в последнее время.

Заключение. Таким образом, на основании проведенного исследования стока твердых веществ в реке Днепр можно утверждать о сохранении достаточно устойчивой тенденции смещения максимума содержания взвешенных частиц в водотоке на летний период под влиянием хозяйственной деятельности.

1. Наумов, В. А. Методы обработки гидрологической информации / В. А. Наумов // Вестник учебно-методического объединения по образованию в области природообустройства и водопользования. – Москва: Изд-во ФГБОУ ВПО «РГАУ им. К. А. Тимирязева», 2015. Вып. 7. – С. 144-150.
2. Пилецкий, И. В. География Витебской области / И. В. Пилецкий. 2-е издание, исправленное. – Витебск: Издательство ВГУ им. П. М. Машерова, 2001. – 163 с.
3. Пилецкий, И. В. Культурные ландшафты сельских агломераций и оптимизация землепользования: монография / И. В. Пилецкий - Витебск : ВГАВМ, 2013. – 248 с.
4. Пилецкий, И. В. Руслые процессы в водотоках культурных ландшафтов Белорусского Поозерья / Эрозионные и русловые процессы на равнинных территориях: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 14-19 сент. 2009 г. / БГУ, Ин-т почвоведения и агрохимии; редкол.: И. И. Пирожник (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009 – С. 176-179.

ВЬЕМЧАТОКРЫЛЫЕ МОЛИ (LEPIDOPTERA, GELECHIIDAE), ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ КУЛЬТИВИРУЕМЫХ ПАСЛЕНОВЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*В.И. Пискунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Семейство выемчатокрылые моли, одно из крупнейших в отряде чешуекрылых насекомых, в настоящее время активно изучается [1, 2]. Особое внимание уделяется экономически важной трибе *Gnogrammoschemini* Rov. из подсемейства *Gelechiinae*, ряд видов которой стремительно расселяется из областей первоначального распространения в связи с расширением площадей возделывания пасленовых культур, уступающим по своему значению в растениеводстве только злакам и бобовым. Карантинные вредные организмы или другие чужеземные виды заносятся на новые территории обычно с помощью водного, воздушного и наземного транспорта.

Цель работы – изучение видового состава, карантинного значения выемчатокрылых молей, развивающихся на культивируемых и дикорастущих пасленовых и представляющих опасность для агропромышленного комплекса Республики Беларусь.

Материал и методы. Фактический материал собран автором и другими коллекторами в Беларуси, России, Грузии (Абхазия); он хранится в биологическом музее ВГУ имени П.М. Машерова, Зоологическом музее БГУ (г. Минск), Зоологическом институте РАН (г. Санкт-Петербург, Россия).

Результаты и их обсуждение. Проведенными исследованиями выявлена фауна молей, трофически связанных с пасленовыми, включающая 5 видов из 5-ти родов. Роды ниже перечисляются по латинскому алфавиту; знаком * отмечены виды, включенные в справочник «Насекомые и клещи – вредители сельскохозяйственных культур» [1], в котором по каждому из них приведены библиография и синонимика.

**Keiferia lycopersicella* Wlsm. – томатная, или помидорная моль, томатная острица. Гусеницы на томатах, баклажанах, картофеле, сорных пасленах; на листьях (в минах, позже под загнутым краем листа или в свернутом листе), в цветках, в плодах (вгрызаются через чашечки). Окукливание на растении или на почве. Несколько поколений. Юг Канады, США (включая Гавайские острова), Мексика, Бермудские, Багамские, Большие Антильские острова, Тринидад и Тобаго, Коста-Рика, государства Южной Америки, до Бразилии га юг включительно; интродуцирован в Италию, Францию, Иорданию. В Беларуси не найден, есть опасность интродукции, учитывая широкое распространение культуры томата. Включен в перечни карантинных вредных организмов России [1], Молдовы [3], в сигнальный лист (перечень) ЕОКЗР [3, 4].

**Phthorimaea operculella* Z. – картофельная моль. Гусеницы на картофеле, баклажанах, табаке, томатах, стручковом перце, физалисе, дурмане, никандре, сорных пасленах, белене, дерезе; летом минируют листья, стебли, плоды, клубни, а в зимний период хранения повреждают плоды и клубни. Куколки в коконах в поверхностном слое почвы или в клубнях. Большое число поколений. Центральная, Южная Америка (все государства), интродуцирован более чем в 70 стран мира; Россия (отдельные очаги), Украина, Молдова, Узбекистан; Грузия. Вид имеет большое карантинное значение; в Беларуси не отмечен, карантинный вредитель [5], опасность интродукции существует из-за близости очагов распространения в Украине. **Scrobipalpa ergasima* Meur. Гусеницы на сорных пасленах, картофеле, баклажанах, белене; сначала минируют листья, цветки, при этом выходят из мин и делают новые, позже питаются между сплетенными шелковиной листьями, где и окукливаются. До четырех поколений. Канарские острова, Средиземноморье, вся Африка, Турция, Ближний Восток, Южная Азия, Япония; Грузия (Абхазия). В Беларуси не отмечен, опасности интродукции нет. До недавнего времени вид смешивался с «пасленовой молью» **Gnorimoschema epithymella* Stgr.) [1], что нашло отражение и в белорусской научно-популярной литературе [5]. Последний вид найден в республике (Витебская область), его гусеницы питаются на астровых [2], поэтому от русского названия «пасленовая моль», данного ему, необходимо отказаться, а из перечня видов чешуекрылых, повреждающих пасленовые, исключить. **Tecia solanivora* Pov. – гватемальская картофельная моль. Гусеницы на картофеле, вбуравливаются в клубни, заполняя сделанные ходы экскрементами, реже на наземных частях растений. В одном клубне развиваются несколько гусениц. Куколки в почве, на стенах хранилищ, в таре, в клубнях. Наблюдалось поражение клубней картофеля на складах [1, 6]. По другим данным – повреждают и томаты [7]. Несколько поколений. Страны Центральной Америки, Колумбия, Эквадор, Венесуэла, Перу; интродуцирован на Канарские острова. В Беларуси не отмечен, опасность интродукции существует. Отсутствует в России [7], но потенциально опасен для ее территории, включен в перечень вредителей, имеющих карантинное значение [1]. Включен в Перечень Европейской и Средиземноморской организации по карантину и защите растений [6]. *Tuta absoluta* Meur. – томатная минирующая моль. Гусеницы на томатах, картофеле, баклажанах, стручковом перце, дынной груше (пепино), сорных пасленах, дурмане, дерезе, табаке; в пятнистых минах на листьях, позже поедают последние, верхушечных побегов, черешках листьев и плодов, в плодах часто также делают извилистые ходы, загрязненные экскрементами; по новым данным [8] в клубнях картофеля, не прикрытых почвой в период вегетации. Вид вредит и в закрытом, и в открытом грунте. Куколки в почве или вне ее в коконах. До 12 поколений. США, Куба, Панама, все страны Южной Америки, интродуцирован в страны Западной Европы, в Северную Африку, в Судан, на Ближний Восток, в Турцию, Иран. Найден в Беларуси (Гомельская область, в теплице с томатами; очаг уничтожен) [8], в России (в 4 субъектах) [7], Украине, Армении, Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане. Опасный вредитель томатов, включен с 2010 г. в перечень вредителей и болезней растений, являющихся карантинными объектами для Республики Беларусь [8]. Изданы «Методические указания по выявлению, диагностике, локализации и ликвидации томатной минирующей моли» в Республике Беларусь [9].

Заключение. Рассмотрены 5 видов выемчатокрылых молей, трофически связанных с пасленовыми; 4 из них происходят из Центральной и Южной Америки и являются объектами карантина растений. Томатная минирующая моль была обнаружена в Гомельской области, но очаг уничтожен. Существует опасность интродукции еще 3 видов: томатной или помидорной, картофельной и гватемальской картофельной молей. «Пасленовая моль» (*Gnorimoschema epithymella* Stgr.) трофически связана с астровыми, обнаружена в Витебской области; из списка видов чешуекрылых, вредящих пасленовым, исключается.

1. Сем. Gelechiidae – выемчатокрылые моли. / Сост.: А.Л. Львовский, В.И. Пискунов // Насекомые и клещи – вредители сельскохозяйственных культур. Т. III, чешуекрылые, ч. 2. – С.-Петербург: Наука, 1999. – С. 46-93.
2. Пискунов, В.И. Список видов выемчатокрылых молей (Lepidoptera, Gelechiidae) Беларуси по результатам исследований в 1968-2009 годах / В.И. Пискунов // Веснік ВДУ. – 2010. – № 5 (59). – С. 49-54.
3. Жимерикин, В.Н. Томатная острица – потенциальная угроза для пасленовых культур в Европе / В.Н. Жимерикин, Е.В. Петсон, Е.А. Волкова // Защита и карантин растений. – 2012. – № 3. – С. 31-34.
4. Арнитис, Р. Сигнальный перечень ЕОКЗР / Р. Арнитис, А.Д. Орлинский, П.В. Скотников // Защита и карантин растений. – 2012. – № 9. – С. 34-38.
5. Бульба белорусская: энциклопедия / Под общ. ред. И.И. Колядко. – Минск: изд-во «Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі», 2008. – 384 с.
6. Жимерикин, В.Н. Гватемальская картофельная моль / В.Н. Жимерикин, М.В. Дудов // Защита и карантин растений. – 2010. – № 5. – С. 41-42.

7. Ижевский, С.С. Томатная минирующая моль выявлена уже в России / С.С. Ижевский, А.К. Ахатов, С.Ю. Синёв // Защита и карантин растений. – 2011. – № 3. – С. 40-44.
8. Романович, А.С. Томатная минирующая моль обнаружена в Беларуси / А.С. Романович, Л.Д. Криштофик // Защита и карантин растений. – 2011. – № 10. – С. 30.
9. Методические указания по выявлению, диагностике, локализации и ликвидации томатной минирующей моли *Tuta absoluta* (Lepidoptera, Gelechiidae) / С.В. Сорока [и др.]. – 2-е изд., доп. – Минск: Институт защиты растений, 2012. – 20 с.

ТРЕХМЕРНАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ФОРМ ТЕХНОГЕННОГО РЕЛЬЕФА БЕЛАРУСИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТЕРИАЛОВ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ

*А.С. Соколов
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины*

Создание трёхмерных моделей природных и техногенных объектов является важным компонентом исследований в области наук о Земле, а также хорошим средством визуализации, применяемом в учебном процессе. Получившиеся модели обладают высокой нарядностью, позволяют рассматривать объект с разных сторон, под разными углами и степенями приближения, в условиях разного солнечного освещения, с различным, задаваемым самим пользователем значением масштаба координаты Z. Особенно высокой наглядностью характеризуются модели техноморф – крупных форм антропогенного рельефа, как денудационных, так и аккумулятивных. Это связано с резкими перепадами высот этих объектов, значительно превышающими по относительным размерам и амплитуде природные объекты и с достаточным размером для того, чтобы выявить все их основные черты и характеристики, используя имеющееся высотное и пространственное разрешение материалов дистанционного зондирования.

Целью работы является создание трёхмерных моделей техноморф Беларуси (на примере карьера Гралёво и отвалов фосфогипса Гомельского химзавода) и описание преимуществ их использования для обучения.

Материал и методы. Материалом для визуализации техноморф стали данные SRTM – глобальная цифровая модель высот, выполненная с помощью радарной топографической съёмки её поверхности, материалы которой можно бесплатно получить с сайта <http://srtm.csi.cgiar.org> в виде тайлов 5×5 или 30×30 градусов с пространственным разрешением 90 м/пикс и высотным разрешением 1 м в формате GeoTIFF или Esri ASCII.

Модель SRTM совмещалась со спутниковыми снимками соответствующих территорий и объектов, полученных с помощью программы SAS.Planet. Данная программа позволяет получить геопривязанные снимки, в том числе высокого разрешения, с различных веб-серверов, таких, как Google Earth, Google Maps, Bing Maps, DigitalGlobe, “Космоснимки“, Яндекс.карты и другие. Эти материалы загружались в ГИС Global Mapper, где визуализировались в виде 3D-модели.

Результаты и их обсуждение. С помощью материалов ДЗЗ были построены модели объектов – карьеры Микашевичи, Гралёво (рисунок 1), Надежда, промышленные отвалы Гомельского химзавода (рисунок 2) и Солигорского промышленного узла, ряд полигонов отходов; из природных объектов – Мозырская гряда в районе ландшафтного заказника «Мозырские овраги» с долиной Припяты, долина Западной Двины к северу от г. Витебска.

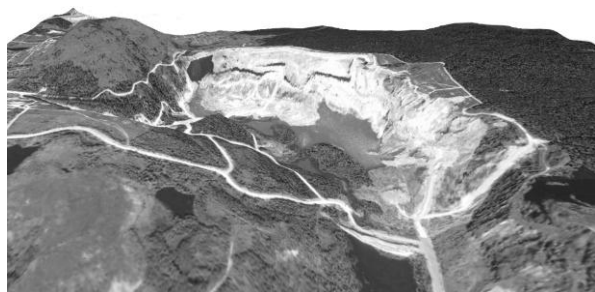

Рисунок 1 – Карьер Гралёво

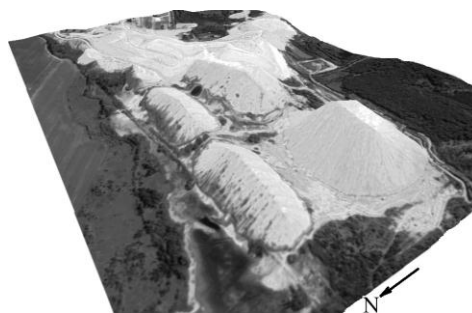

Рисунок 2 – Отвалы фосфогипса Гомельского химзавода

На рисунках можно выявить с высокой детальностью, особенности строения техногенных объектов, черты трансформации окружающего их пространства, некоторые происходящие

на них процессы (например, на модели отвалов фосфогипса заметны процессы первичной сукцессии – формирования почвенно-растительного покрова на северном склоне северных, наиболее старых, отвалов. Причём отдельных «языки» поднялись уже почти до вершины отвалов.

Кроме этого использование данных SRTM позволяет создавать модели объектов не с помощью совмещения с ними спутниковых изображений, а с помощью разделения 3D-объекта на диапазоны высот и окрашивания диапазонов выбранными цветами. Регулирование масштаба оси Z не зависимо от масштаба осей X и Y позволяет добиться необходимой степени гипертрофированности выраженности элементов рельефа.

Заключение. Моделирование и изучение рельефа с применением геоинформационных технологий позволит освоить и применить в процессе обучения ряд дидактических возможностей, не доступных при использовании обычных бумажных (аналоговых) карт [1], более полно выявить закономерности взаимодействия геотехнических систем с окружающей их средой.

1. Соколов, А.С. Создание трёхмерных моделей поверхностей на основе данных глобальных цифровых моделей рельефа / А.С. Соколов // География. – № 9. – 2016. – С. 3–13.
2. Хромых, В.В. Цифровые модели рельефа: учебное пособие / В.В. Хромых, О.В. Хромых. – Томск: ТМЛ-пресс, 2007. – 178 с.

КАРАБИДОКОМПЛЕКСЫ (COLEOPTERA, CARABIDAE) СКЛОНОВ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ОКРЕСТНОСТЕЙ Г. ВИТЕБСКА

*И.А. Солодовников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Наряду с самими транспортными средствами, транспортные пути (в первую очередь наземные) являются неотъемлемой частью человеческой цивилизации и обеспечивают перевозку материальных ресурсов и пассажиров. Занимая значительную площадь, они характеризуются специфическими чертами и представляют собой особый тип антропогенных местообитаний. Барьерный эффект, повышенная степень загрязнения, уровень инсоляции и температуры и влажности предопределяют формирование своеобразного сообщества беспозвоночных в целом и карабидокомплексов в частности [1].

Одной из модельных групп мезофауны может служить группа подвижных, поливалентных и многочисленных хищников, которыми являются большинство из жужелиц. Почти все виды Carabidae так или иначе связаны с почвой и проявляют высокую избирательность к условиям среды.

Особенно интересны в этом плане железнодорожные пути и в первую очередь поднятых над уровнем почвы их участках – железнодорожных насыпях, сложенные в основном из щебня, реже с примесью песка; железнодорожные насыпи характеризуются небольшой толщиной почвенного покрова и повышенной степенью ксерофитности по сравнению с прилегающей территории. Более высокий уровень инсоляции обуславливает проникновение ряда южных и удлинение периода активности автохтонных видов. Обилие полостей между кусками щебня обуславливает значительную плотность заселения жужелицами этих местообитаний. В связи с вышеизложенным карабидокомплексы ж/д насыпей представляют собой интересный объект, ранее почти не подвергавшийся изучению.

Цель нашей работы – изучение карабидокомплексов склонов железнодорожных путей г. Витебска и его окрестностей. Задачи: выявить видовой состав карабидокомплекса склонов железных дорог г. Витебска; определить зооценотические характеристики карабидокомплексов склонов железнодорожных путей г. Витебска; рассмотреть динамику активности жужелиц склонов железнодорожных путей г. Витебска.

Материал и методы. Материал собирался с использованием ловушек Барбера [2, 3] с 9% раствором уксусной кислоты. Проверяли ловушки раз в декаду со второй декады мая по первую декаду ноября 2018 г. Всего обработано 5640 ловушко-суток и собрано 1683 экз. жужелиц 75 видов. Исследования проводились по стандартной методике в 4 биоценозах в окр. д. Сокольники (1 км ЮВ г. Витебска).

Результаты и их обсуждение. В результате исследований обнаружено 75 видов жужелиц на склонах железнодорожных путей в р-не д. Сокольники. Максимальное число видов отмечено

но в биоценозе 1–55 видов (26 родов), а в биоценозах 2–4 от 29 до 51 видов (18–23 родов). Состав доминантов довольно различен, однако не выявлено ни одного общего доминанта. Из редких видов нами обнаружены в биоценозе № 1: *Platynus krynicki*, *Pl. livens*, *Stomis pumicatus*, *Amara littorea*, *Am. pulpani*, *Am. convexior*, *Bradycellus caucasicus*, *Licinus depressus*. Во втором обнаружены: *Amara littorea*, *Am. pulpani*, *Am. convexior*, *Br. caucasicus*, *Harpalus autumnalis*, *L. depressus*. В третьем обнаружены: *Amara convexior*, *Paradromius linearis*, *L. depressus* и в четвертом обнаружены: *Stomis pumicatus*, *Agonum munsteri*, *Am. littorea*, *Am. pulpani*, *Am. convexior*, *Curtonotus gebleri*, *Anisodactylus nemorivagus*, *L. depressus*.

При анализе ареалов выявлено 8 типов. Доминируют в биоценозе № 1 транспалеарктические (52,9%), западно-палеарктические (18,9%), западно-центрально-палеарктические (12%) и европейские (6,4%) виды. Доля участия других типов ареалов незначительна. В биоценозе № 2 доминируют транспалеарктические (44,8%), западно-центрально-палеарктические (21,5%) и европейско-кавказские виды (15,9%). В биоценозе № 3 – транспалеарктические (28,7%), западно-центрально-палеарктические (28,7%), европейско-кавказские (24,3%), европейско-западно-сибирские (7,9%). В биоценозе № 4 – транспалеарктические (52,6%), западно-центрально-палеарктические (15,9%), европейско-западно-сибирские (7,4%), европейско-сибирские (5,2%) и европейские виды (9,2%). Как особенность можно отметить доминирование на вершинах европейско-кавказских видов, причем их численность увеличивается от повышения инсоляции биоценоза с 15,9% до 24,3%.

Всего отмечено 11 групп жизненных форм жуслиц. Стоит также отметить наличие довольно значительного процента доминирования *стратобионтов зарывающихся подстилично-почвенных* в стационарах № 1, 4 (24,7–26,6%) и практически отсутствие их на вершинах путей железной дороги (стационар № 2 и 3). Скорее всего, наличие на вершине большого уровня загрязнения ГСМ, отсутствие хорошо сформированного почвенного покрова, наличие подсыпки гравия и резкие смены микроклиматических условий неблагоприятно сказываются на численности представителей рода *Pterostichus*. На фоне резкого увеличения числа *геохортобионты гарпалоидные* от 1 к 4 биоценозу, что соответствует увеличению доли инсоляции этих биоценозов, способствует увеличению численности и числа видов более южных регионов; происходит уменьшение численности видов *стратобионтов скважников подстильных*, в связи с меньшей степенью развитости травяной постилки на южных склонах.

На вершинах путей мы видим доминирование луговых и луго-полевых видов, на фоне резкого падения численности лесных. Только на северной стороне вершины отмечено доминирование лесо-луговых видов, что можно объяснить близким расположением кустарниковых массивов от основания насыпи и доминированием этой группы жуслиц в биоценозе 1, расположенном на северном основании насыпи. Исходя из высокой инсоляции, на вершинах путей наблюдаем доминирование там ксерофильных видов, на фоне падения численности мезогигрофилов. Степень доминирования ксерофилов увеличивается пропорционально степени ксерофитности биоценозов.

Ход динамики активности жуслиц на различных участках ж/д насыпи довольно разнообразен. Характерны в основном двухпиковые графики динамики активности. На вершине ж/д насыпи они характеризуется сложным многовершинным пиками, на южной стороне подножия ж/д насыпи характеризуются одновыпуклым пиком активности. В этом биоценозе ксерофилов угнетает довольно высокий травостой, а мезофилов – недостаточная увлажненность почвы, что и приводит к падению общей численности видов жуслиц в это время года.

Заключение. При анализе дендрограммы сходства карабидокомплексов по результатам кластерного анализа для склонов ж/д в р-не окр. д. Сокольники по проценту доминирования заметно довольно высокое сходство комплексов жуслиц на обеих вершинах жд./путей. К ним примыкает карабидокомплексы южной экспозиции подножия (81%). Видимо, здесь играет значительную роль обмен особей жуслиц путем миграционных процессов, которые легче проходят на менее удаленных участках. И очень сильно отличаются комплексы на северной экспозиции подножия (различие 95%). Все четыре карабидокомплекса выделены нами в 4 кластера (различие выше 50%).

1. Солодовников, И.А. Жуслицы (Coleoptera, Carabidae) Белорусского Поозерья. С каталогом видов жуслиц Беларуси и сопредельных государств: монография / Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 325 с.: ил.
2. Грюнталь, С.Ю. К методике количественного учета жуслиц (Coleoptera, Carabidae) / С.Ю. Грюнталь // Вестн. зоол. – 1981, № 6. – С. 63-66.
3. Berghe, E. On pitfall trapping invertebrates / E. Berghe // Entomol. News. – 1992. – 103, № 4. – P. 149-156.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ ПО ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ОБЪЕКТАМИ ПИТАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУХНИ

*О.Д. Строчко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Важная составляющая индустрии туризма – питание гостей. Знакомясь с достопримечательностями территории, приезжие проявляют особый интерес к национальной кухне. Практика подтверждает – сочетание гастрономии и туризма – путь к увеличению внешних туристских прибытий, удлинению сроков пребывания туристов и повышению экономического эффекта работы туристической индустрии.

Цель исследования – выявить территориальную дифференциацию регионов Беларуси по степени обеспеченности объектами инфраструктуры питания.

Материал и методы. В ходе исследования использовались данные Министерства торговли Республики Беларусь, статистических сборников «Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2016», «Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2016». Обработка первичной статистики проводилась математико-статистическим, балльно-рейтинговым и картографическим методами.

Результаты и их обсуждение. Эффективное развитие туристской сферы невозможно без разветвленной инфраструктуры. Для развития гастрономического туризма большое значение имеют объекты общественного питания (ООП), представляющие белорусскую национальную кухню. В ООП, специализирующихся на выпуске блюд национальной кухни, ассортимент предлагаемой продукции, интерьер, посуда, визуальное и акустическое сопровождение и дизайн отражают национальную культуру белорусского народа. В меню ООП, за исключением объектов, специализирующихся на приготовлении блюд национальных кухонь других народов, обязательно включаются блюда белорусской кухни.

Наглядное представление о степени равномерности размещения изучаемых объектов по территории страны отражается с помощью Кривой Лоренца, демонстрирующей отклонение распределения объектов общественного питания в областях Беларуси от линии идеального равномерного распределения (рисунок 1).

Оценка степени обеспеченности регионов Республики Беларусь ООП определялась расчетами территориальной концентрации объектов общественного питания, их душевой концентрации, туристской концентрации, индекса локализации, индекса душевой концентрации, индекса туристской концентрации (таблица 1).

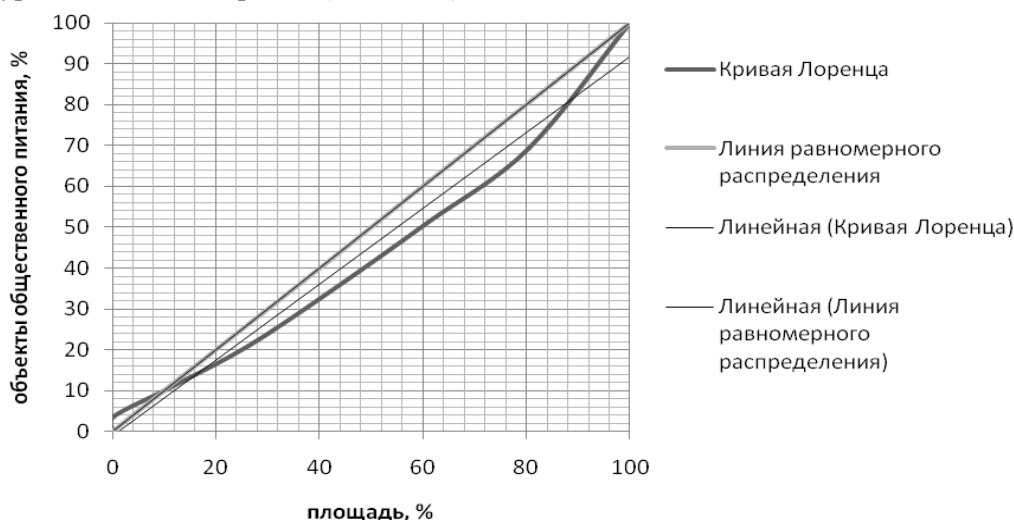

Рисунок 1 – Степень отклонения распределения объектов общественного питания от линии равномерного распределения

Таблица 1 – Территориальные особенности размещения объектов общественного питания по регионам Беларуси, 2016 год

Регионы Беларуси	P_T , ед./тыс.к	P_D , ед./тыс.чел	P_{TR} , ед./тыс.чел	K_T	K_D	K_{TR}
Брестская	0,85	0,020	0,16	1,07	1,16	0,27
Витебская	0,40	0,013	0,62	0,50	0,76	1,03
Гомельская	0,54	0,016	5,99	0,68	0,89	10,23
Гродненская	0,52	0,012	6,02	0,65	0,65	9,75
г. Минск	170	0,027	0,92	307	1,49	1,53
Минская	0,75	0,021	2,23	0,94	1,22	3,69
Могилевская	0,21	0,005	1,95	0,26	0,32	3,27
РБ	0,80	0,017	0,60	1,00	1,00	1,00

Проведенные расчеты позволили ранжировать регионы Республики Беларусь по уровню обеспеченности ООП, специализирующихся на национальной кухне (таблица 2).

Таблица 2 – Ранжирование регионов Беларуси по уровню обеспеченности объектами общественного питания

Регионы Беларуси	P(1)	P(2)	P(3)	P(4)	P(5)	P(6)	$\sum(P)$	P
Брестская	2	3	7	2	3	7	24	4-5
Витебская	6	5	6	6	5	6	34	6
Гомельская	4	4	2	4	4	2	20	3
Гродненская	5	6	1	5	6	1	24	4-5
г. Минск	1	1	5	1	1	5	14	1
Минская	3	2	3	3	2	3	16	2
Могилевская	7	7	4	7	7	4	36	7

В соответствии с ранговыми местами регионов по обеспеченности ООП, специализирующимися на национальной кухне, мы предлагаем выделение следующих их групп:

- регионы с высокой степенью обеспеченности: г. Минск и Минская область (1,2 ранги);
- регионы со средней степенью обеспеченности: Гомельская, Брестская и Гродненская области (3,4,5 ранги);
- регионы с низкой степенью обеспеченности: Витебская и Могилевская области (6,7 ранги) (рисунок 2).

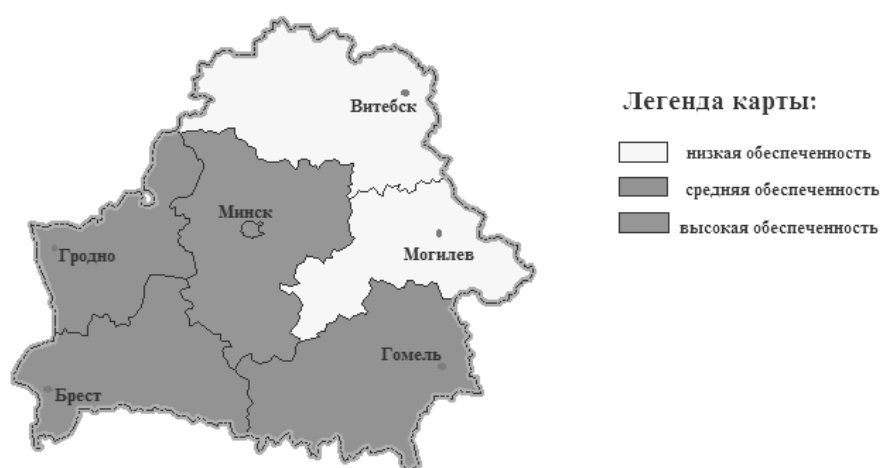

Рисунок 2 – Степень обеспеченности областей Беларуси объектами общественного питания, специализирующимися на белорусской национальной кухне

Заключение. В обеспеченности регионов Республики Беларусь ООП, специализирующимися на белорусской национальной кухне, выявлена территориальная дифференциация, объясняющаяся следующими причинами: Минск и Минская область имеют выгодное центральное географическое и административное положение, привлекающее основную часть внешнего турпотока, поэтому – хорошо развитую в том числе и инфраструктуру питания, сосредотачивают большую часть населения страны (тоже потребители объектов сети общественного питания), эти регионы испытали меньшее влияние соседних стран в разные исторические периоды, оставаясь оплотом белорусской государственности, сохраняя уникальную культуру и традиции. Национальная белорусская кухня может быть достойно представлена на европейском туристском рынке и способствовать активизации туристической индустрии в стране.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЭКОЛОГОВ

*Г.Г. Сушко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Экология – это одна из наиболее интенсивно развивающихся отраслей знаний на современном этапе. С одной стороны этому способствует накопление экологических проблем, связанных с развитием человеческого общества, с другой – быстрый темп развития методик исследования факторов окружающей среды и анализа данных. В частности, за последнее десятилетие на рынке научно-исследовательского оборудования появился широкий спектр измерительных лабораторных и полевых приборов по весьма доступным ценам и пакетов статистической обработки данных. Как следствие, возникает необходимость модификации имеющихся лабораторных практикумов, что, несомненно, повысит профессиональные компетенции будущих специалистов.

Цель – создание модели повышения профессиональных компетенций специалистов-экологов.

Материал и методы. Исследование проводилось на кафедре экологии и охраны природы ВГУ имени П.М. Машерова. Университет позиционируется как региональный центр в сфере социально-гуманитарного и естественнонаучного образования. Поэтому наряду с обобщением передового международного опыта научных и педагогических технологий необходимо учитывать и региональные.

Результаты и их обсуждение. Кафедра экологии и охраны природы осуществляет подготовку кадров по специальности «Биоэкология». Виды профессиональной деятельности будущих специалистов – научно-исследовательская; научно-производственная и контрольно-экспертная, включающая осуществление экологической экспертизы, решение проектных и производственных задач, требующих базовой и специальной биолого-экологической подготовки, организационная деятельность в области охраны природы и рационального природопользования; педагогическая деятельность в области биологии и экологии.

В настоящее время преподавателями кафедры разработан ряд новых подходов по большинству дисциплин, включающих измерения экологических параметров среды и статистический анализ. При подготовке практикумов возник ряд проблемы. В частности, в большинстве отечественных пособий по биометрии детально рассматриваются алгоритмы анализа данных, и мало внимания уделяется приемам и навыкам работы с конкретными пакетами анализа. Кроме того, в качестве данных для анализа использованы результаты исследований далеких от экологии, зачастую выполненных на территории сопредельных стран. В ряде дисциплин, включающих элементы факториальной экологии, методики работы с измерительными приборами представлены достаточно фрагментарно. Для восполнения этих пробелов был подготовлен аналитический обзор современного инструментария, используемого в современных экологических исследованиях, разработаны практикумы, базирующиеся на формировании навыков работы с конкретными компьютерными программами.

Также для формирования практических навыков были использованы оригинальные результаты исследований сотрудников кафедры и данные, полученные при выполнении курсовых и дипломных работ. Со студентами 3-4 курсов проводится акция «Создадим учебник вместе». Для этого создан Google-диск, на котором хранятся и пополняются данные, полученные в результате исследовательской работы студентов под контролем преподавателя. Впоследствии эти материалы будут использоваться как база для отработки навыков статистического анализа. Такой подход не только повышает заинтересованность студентов к изучаемой дисциплине, но и использует региональный подход, углубляя знания экологических особенностей Белорусского Поозерья.

На наш взгляд, для систематизации и обобщения знаний наиболее приемлема следующая модель: формирование теоретической основы (2 курс) – формирование навыков оценки экологических факторов в лабораторных и полевых условиях (3 курс) – формирование навыков и приемов анализа данных (4 курс). Для реализации этой модели к настоящему времени проделана значительная работа. Теоретический материал курса «Общая экология» в значительной мере дополнен современными данными, в том числе из учебных пособий ведущих европейских вузов. Разработан дневник учебной полевой практики по экологии, максимально охватывающий экологические особенности нашего региона, с использованием QR кодов. Подготовлен лабораторный практикум по дисциплине «Биометрия», направленный на овладение навыками работы в нескольких статистических программах, широко используемых в экологических исследованиях.

Немаловажной деталью, повышающей практическую подготовку специалистов-экологов, является научно-исследовательская работа студентов. Большая роль в этом отводится, функционирующей на базе кафедры СНИЛ «Экология городской среды» (руководитель доцент Литвенкова И.А.). В рамках лаборатории проводятся исследования по направлениям «Экология клещей домашней пыли», «Оценка степени шумовых нагрузок в различных районах г. Витебска», «Эколого-функциональное зонирование территории г. Витебска с использованием ГИС-технологий и методов дистанционного зондирования», «Роль чужеродных видов в урбоэкосистемах».

Поскольку современная экология является весьма разноплановой наукой, во всем мире практикуются комплексные исследования с участием специалистов различных областей. Этот позитивный опыт будет иметь важное значение в подготовке будущих специалистов, так как он позволяет сформировать навыки работы в команде и обобщить в единое целое разноплановые исследования. В настоящее время на кафедре экологии внедряется метод проектов, заключающийся том, что общая тематика исследований разделяется на сегменты, каждый из которых выполняется отдельным студентом. В частности трое студентов 3 курса выполняют исследование в рамках общей темы «Функциональное разнообразие энтомокомплексов сосновых лесов Белорусского Поозерья».

Заключение. Таким образом, владение навыками экологических измерений и анализа данных значительно повысит спрос специалистов-экологов на рынке труда. Основным заказчиком кадров биологического факультета ВГУ имени П.М. Машерова является Витебский Областной комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды, который заинтересован в подготовке специалистов высокого уровня и готов оказывать консультативную помощь.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КОМПЛЕКСОВ НАСЕКОМЫХ В КОНСОЦИИ ГОЛУБИКИ ОБЫКНОВЕННОЙ (*VACCINIUM ULIGINOSUM* L. 1753)

*Г.Г. Сушко, О.И. Хохлова, А.О. Зуева, А.А. Мякиникова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Голубика обыкновенная – важный биологический ресурс Витебской области, так как обладает ценными пищевыми качествами и является лекарственным растением. *Vaccinium uliginosum* в Белорусском Поозерье является представителем перигляциальной флоры, которая занимала обширные территории, освободившиеся после последнего оледенения [1]. Морфологические особенности голубики, такие как одревесневшие побеги, жесткие кожистые листья с восковым налетом, способствуют формированию связанных с ней специфических комплексов консументов, в числе

которых фитофаги, повреждающие вегетативные и генеративные органы. Поэтому, изучение экологических особенностей организмов, обладающих трофическими и топическими связями с *Vaccinium uliginosum* представляет как научный интерес, так и практическую значимость.

В связи с этим целью нашей работы – дать оценку функционального разнообразия энтомокомплексов консорций *Vaccinium uliginosum* в Белорусском Поозерье.

Материал и методы. Сборы материала осуществлялись на верховых болотах Витебской области («Болото Мох» – 55°37'N28°06' E, «Оболь 2» – 54°51'N30°42'E, «Придвинье» – 55°10'N29°57'E) с использованием стандартных энтомологических методик [2]. Исследования проводились с мая по октябрь включительно в 2016 – 2018 гг.

Результаты и их обсуждение. Выявлен 81 вид насекомых, принадлежащих к 51 роду 39 семейств 10 отрядов насекомых (Insecta: Ectognatha).

Наибольшим количеством видов в консорции голубики обыкновенной представлены фитофаги (62,50% от их общего числа), хотя доля зоофагов также высока (36,46%). В числе фитофагов преобладали полифаги (77,37% всех коллектированных экземпляров). Так же заметна роль олигофагов (21,46%), трофически связанных с кустарничками семейства Вересковые. В целом на их долю приходилось 25,58% всех выявленных особей насекомых, тогда как на долю потребителя растений рода *Vaccinium* – 32,15%.

По биотопической приуроченности, выявленные насекомые входили в состав 9 различных групп. Большинство видов являются обитателями лесов (30,23%), болот (13,95%) и эврибионтами (17,44%).

По предпочтению различных жизненных форм растений установлены представители 7 различных групп, среди которых по числу выявленных экземпляров большинство приходилось на долю дендротамнохамехортобионтов (28,59%), обитающих в широком спектре ярусов – от древесного до травяного. Доля обитателей кустарников и кустарничков (тамно- и хамебионтов) составила в сумме 25,59%.

По фенологии имаго видов выявленных в консорции *Vaccinium uliginosum* можно выделить 4 аспекта: весенний, летний, осенний и полициклический. Большинство видов (39,62%) принадлежало к летнему аспекту. Однако высока и доля полициклических видов (33,96%).

Заключение. Таким образом, в консорции голубики обыкновенной в условиях Белорусского Поозерья преобладали фитофаги с широким спектром пищевой специализации. Среди специализированных фитофагов большинство составляли олигофаги кустарничков рода *Vaccinium*. Большинство видов являются обитателями лесов с широким спектром предпочтения различных жизненных форм растений, имаго которых обладают преимущественно летней активностью.

1. Гельтман, В.С. Географический и типологический анализ лесной растительности Белоруссии / В.С. Гельтман. – Минск : Наука и техника, 1982. – 326 с.
2. Фасулати, К.К. Полевое изучение наземных беспозвоночных / К.К. Фасулати. – М.: Высшая школа, 1971. – 424 с.

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ЭКСТРАГЕНТА ДЛЯ СОЗДАНИЯ КОСМЕТИЧЕСКОГО ЛОСЬОНА

*Е.С. Шендерова, Т.А. Толкачева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последнее время становятся все более актуальными исследования химического состава дикорастущих растений, одно которых – одуванчик лекарственный (*Taraxacum officinale*). Это многолетнее травянистое растение характеризуется высокой скоростью роста надземной части, неприхотливо к климатическим условиям. Его сырье обладает благоприятным действием на желудочно-кишечный тракт, оказывая желчегонное и спазмолитическое действия. В странах СНГ заготавливают лишь подземную часть, а надземную не используют. Однако в западноевропейской медицинской практике широко применяются не только корни, но и листья данного растения. Такое сырье широко используется в качестве противовоспалительного средства наружно и внутрь, а также упо-

требуется в пищу. Анализ литературных данных свидетельствует о том, что сведения о комплексе биологически активных веществ листьев одуванчика лекарственного, произрастающего в Республике Беларусь, весьма ограничены. Поэтому исследование фитохимического состава данного сырья – важная и актуальная задача [1].

Ранее проведены исследования, по результатам которых в листьях одуванчика лекарственного было установлено наличие биологически активных веществ с ранозаживляющими свойствами. Следовательно, экстракты, полученные из такого недорогого и доступного сырья можно ввести в состав косметических лосьонов для ухода за проблемной кожей [1].

Одним из наиболее распространенных косметических продуктов является лосьон. Такое косметическое средство несложно в изготовлении и применении, т.к. наносится на кожу без втирания и действует непосредственно на эпидермис. Лосьон может комбинировать в себе несколько функций по уходу за кожей: удаление макияжа, очищение от загрязнений, увлажнение, подсушивание и заживление небольших воспалений [2].

Цель – сравнить эффективность различных экстрагентов для изготовления извлечений, получаемых из листьев *Taraxacum Officinale*.

Материал и методы. Материалом исследования служили листья одуванчика лекарственного, собранные осенью 2018 года на территории Витебского района. Заготовку сырья проводили на затененном участке, так как свет – один из факторов, влияющий на накопление пигментов в листьях [3].

Количественное определение суммы пигментов проводили по следующей методике [1,4]. Готовили серию извлечений по 20 флаконов, используя в качестве экстрагента этиловый спирт с концентрацией от 20 до 70%. Измеряли оптическую плотность полученных извлечений при длинах волн 440 нм, 644 нм и 662 нм. Далее рассчитывали содержание пигментов на 1г сухой массы сырья.

Результаты и их обсуждение. Для извлечения пигментов из растительного материала рекомендуется использовать ацетон. Однако такой экстрагент обладает рядом недостатков: неблагоприятно воздействует на дыхательную систему при работе с ним, а полученные извлечения невозможно вводить в состав косметических продуктов из-за высокой токсичности. Этиловый спирт является менее токсичным растворителем, извлечения на его основе удобно включать в композиции косметических средств. Кроме того, растворы этанола, начиная с 20%-ой концентрации обладают бактерицидным действием. Максимальное бактерицидное действие отмечено у раствора с 70%-ой концентрацией. Использование растворов с более высокими концентрациями небезопасно, т.к. может вызвать аллергические реакции, проявляющиеся чувством жжения в месте нанесения и последующим шелушением [2].

Результаты проведенного исследования отражены в таблице.

Таблица – Результаты количественного определения пигментов в 1г. сухой массы листьев *T. officinale*, г

Определяемое вещество	Этанол 20%	Этанол 30%	Этанол 40%	Этанол 50%	Этанол 60%	Этанол 70%
Хлорофилл а	0,18±0,02*	0,24±0,01	0,25±0,02	0,31±0,02	0,33±0,02	2,25±0,04
Хлорофилл b	0,44±0,04*	0,49±0,05	0,55±0,04	0,68±0,03*	0,70±0,05*	1,50±0,02
Каротиноиды	0,40±0,02*	0,63±0,01	0,74±0,02	0,78±0,03*	1,51±0,02*	3,71±0,04

Примечание: * – $p < 0,05$ по сравнению с концентрацией 70%

Как видно из таблицы, содержание пигментов в вытяжках по мере роста концентрации этанола увеличивается. Наиболее высокую извлекающую способность по всем пигментам показал 70%-ый этанол:

- по хлорофиллу *a*: выше в 12,5 раз, чем у 20%-ного; в 9,4 раза, чем у 30%-ного; в 9 раз, чем у 40%-ного; в 7,2 раза, чем у 50%-ного; в 6,8 раз, чем у 60%-ного;
- по хлорофиллу *b*: выше в 3,4 раза, чем у 20%-ного; в 3 раза, чем у 30%-ного; в 2,7 раз, чем у 40%-ного; в 2,2 раза, чем у 50%-ного; в 2,1 раз, чем у 60%-ного;

• по каротиноидам: выше в 9,2 раза, чем у 20%-ного; в 5,9 раз, чем у 30%-ного; в 5 раз, чем у 40%-ного; в 4,8 раз, чем у 50%-ного; в 2,4 раза, чем у 60%-ного.

Кроме того, этанол в данной концентрации обладает максимальным бактерицидным действием, что будет являться дополнением к заживляющему и противовоспалительному действию лосьона. Это расширит сферу применения данного косметического продукта и позволит использовать его при различных дерматологических воспалительных процессах: акне, розацеа, фурункулах.

Заключение. В ходе проведенных исследований доказано, что для изготовления вытяжки из листьев одуванчика лекарственного оптимальным является 70%-ый этанол. Поэтому при создании косметического лосьона, содержащего в своем составе вытяжку из листьев одуванчика лекарственного, наиболее рационально пользоваться именно этим экстрагентом.

1. Шендерова, Е.С. Обоснование выбора экстрагента для количественного определения пигментов в листьях одуванчика лекарственного / Е.С. Шендерова // XII Машеровские чтения: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 19 октября 2018 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 70–72.
2. Самуйлова, Л.В. Косметическая химия: учеб.издание /Л.В. Самуйлова, Т.В. Пучкова. – М.: Школа косметических химиков, 2005. – 336с.
3. Шендерова, Е.С. Количественное определение пигментов в листьях одуванчика лекарственного в зависимости от условий произрастания / Е.С. Шендерова // Молодежь и медицинская наука: материалы V Межвузовской науч.-практ. конф. Молодых ученых с междунар. участием.– Тверь: Ред.-изд. Центр Твер. гос. мед. унив., 2018. – С. 496-499.
4. Толкачева, Т.А. Защитные реакции растительных объектов при стрессе и методы их оценки / Толкачева Т.А., Морозова И.М., Ляхович Г.В. // Современные проблемы биохимии. Методы исследований: учеб. пособие / Е.В. Барковский [и др.]; под ред. проф. А.А. Чиркина. – Минск: Высш. шк., 2013. – 438-469с.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КОМПЛЕКСОВ НАСЕКОМЫХ (INSECTA: AUCHENORRYNCHA, HETEROPTERA, COLEOPTERA) АНТРОПОГЕННО НАРУШЕННЫХ ВЕРХОВЫХ БОЛОТ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ БЕЛАРУСИ

*В.В. Яновская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Верховые болота интенсивно используются в последние годы, что привело к уменьшению доли ненарушенных болот. Благоприятное воздействие верховых болот на экологические процессы в ходе сильной деградации в последние 50-60 лет снизилось. В естественном состоянии сохранилось всего лишь 29,2% общей площади. В Витебской области сосредоточено 24,2% от общего количества верховых болот [1]. Изучение биоразнообразия верховых болот стало научно популярным, в том числе и биоразнообразии насекомых. К этому времени не оценивались изменения в антропогеннонарушенных энтомокомплексах, в то время как особенности гидрологии и геохимических свойств, трансформации растительности верховых болот являются изученными [1].

Целью данной работы стала оценка дифференциации комплексов насекомых трансформированных верховых болот на примере групп насекомых из отрядов насекомых, богатых таксономически и экологически неоднородных (Auchenorrhyncha, Heteroptera, Coleoptera). Это позволило показать изменения в структуре видов и их расположение вдоль векторов среды обитания.

Материал и методы. Сбор материала проводился в течение 7 лет (2007-2013 г.г.) на 6 верховых болотах северной части Беларуси, разной степени нарушенности в результате трансформации (частично выработанные, выработанные и с нарушенным режимом обводненности). Это болота «Городнянский мох», «Дымовщина», «Чернецкий мох», «Глоданский мох», «Жадо», «Болото Мох». Основной метод сбора – кошение энтомологическим сачком. Для количественного учета использовались пробы по 50 взмахов в 5-кратной повторности, еженедельно с конца апреля по начало октября.

Дифференциация в энтомокомплексах выявлялась с помощью факторного анализа: канонический анализ соответствий (ССА) [2, 3].

Результаты и их обсуждение. По каноническому анализу соответствий были оценены две первые оси: Axis 1 и Axis 2, являющиеся проекциями плоскостей большего многообразия видов, которые вносят меньшее искажение во взаимном расположении видов и их мест обита-

ний (таблица 1). Первая каноническая ось составляет наибольшую долю дисперсии (23,72%), доля второй – 8,3%, доля остальных осей значительно меньше.

Таблица 1 – Канонические оси расположения насекомых по биотопам

Показатели	Канонические оси				
	Axis 1	Axis 2	Axis 3	Axis 4	Axis 5
Собственное значение	0,268	0,093	0,032	0,017	0,011
Дисперсия, %	23,723	8,308	2,873	1,442	1,086
Накопленная дисперсия, %	23,723	32,032	34,904	36,346	37,431
Корреляция видов и среды	0,989	0,87	0,938	0,656	0,642

На диаграмме канонического анализа точки, которые соответствуют энтомокомплексам-обитателей разных частей болот с соответствующими им сообществами растительности сгруппированы в соответствии с видовым составом и обилием насекомых, которые для них характерны. Близость в отношении структурных особенностей представленных комплексов насекомых соответствует относительному расстоянию между точками в многомерном пространстве (рисунок 1).

Выделяются несколько групп, которые имеют близкие координаты в ординационном пространстве. Первая группа представлена комплексами насекомых в сообществах с преобладанием в проективном покрытии *Eriophorum vaginatum* (сюда относятся тростниково-сфагновая, пушицево-сфагновая и пушицево-сфагновая ассоциации на нарушенном болоте). В тоже время к комплексу насекомых ненарушенного болота близок комплекс, который выявлен в ассоциации тростниково-сфагнутой. Это вызвано преобладанием в травянистом ярусе *Eriophorum vaginatum* в обоих случаях. При этом комплекс насекомых, отмеченный в ассоциации пушицево-сфагнутой трансформированного болота имеет наименьшую степень сходства с ненарушенным. Это определяется преобладанием *Eriophorum polystachion* на трансформированном участке болота.

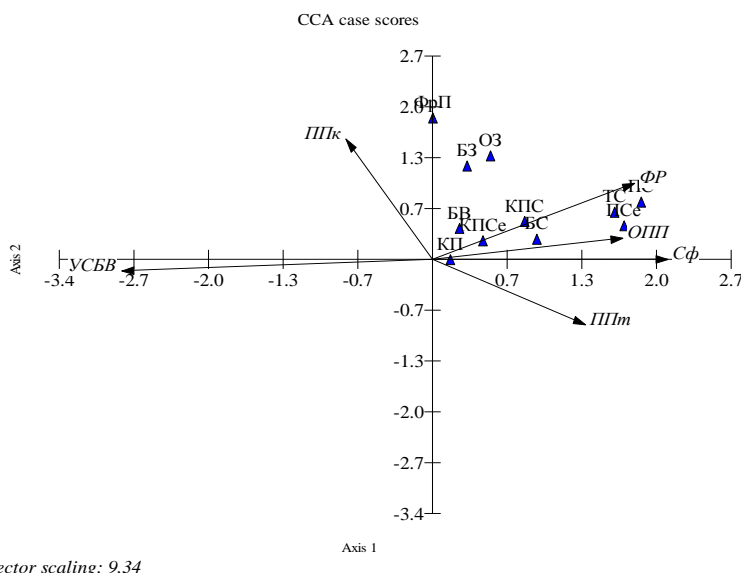

Рисунок 1. – Диаграмма ординации ССА-взаимосвязи факторов среды и энтомокомплексов (Insecta: Auchenorrhyncha, Heteroptera, Coleoptera) сообществ растений различной степени трансформации

Примечание: УСБВ – уровень стояния болотных вод; ОПП – общее проективное покрытие; ППт – проективное покрытие трав; ФР – флористическое богатство; СФ – сфагновый покров; ОЗ-осоково-злаковая ассоциация; ФрП – фрезерное поле; КП – кустарничково-пушицевая ассоциация; ТС – травянисто-сфагновая ассоциация; ПС – пушицево-сфагновая ассоциация; КПС – кустарничково-пушицево-сфагновая ассоциация; БВ – березняк вересковый; БЗ – березняк злаковый; БС – березняк сфагновый; ПСе – пушицево-сфагновая ассоциация на естественном болоте; КПСе – кустарничково-пушицево-сфагновая ассоциация на естественном болоте

Насекомые, отмеченные на участках болот с преобладанием в проективном покрытии кустарничков порядка Ericales составляют вторую группу. Четыре ассоциации расположились в пространстве ординат вокруг точки, соответствующей комплексу насекомых трансформированной кустарничково-пушицево-сфагновой ассоциации. Данные ассоциации отличаются соотношением кустарничков разных видов и разной степенью развития мохового покрова.

Третью группу составляют сообщества насекомых болот очень сильной степени трансформации (березняк злаковый и осоково-злаковый фитоценоз по берегу затопленного торфяного карьера). Они расположились в координатном пространстве выше и левее. Обособлено оказались расположены комплексы насекомых фрезерных полей, которые соответствуют сильной степени трансформации.

Заключение. Установленная дифференциация комплексов насекомых верховых болот, подверженных антропогенной трансформации позволила распределить их в соответствии со степенью нарушенности мест обитаний (слабой, средней, сильной и очень сильной степени). Это характеризует насекомых как высоко чувствительные организмы, которые пригодны для экологического мониторинга и биоиндикации.

1. Кухарчик, Т.И. Верховые болота Беларуси / Т.И. Кухарчик. – Минск: Навука і тэхніка, 1993. – 136 с.
2. Джонгман, Р.Г.Г. Анализ данных в экологии сообществ и ландшафтов / Р.Г.Г. Джонгман, С.Дж.Ф. тер Браак, О.Ф.Р. ван Тонгерен. – М.: РАСХН, 1999. – 306 с.
3. Лебедева, Н.В. Биоразнообразие и методы его оценки / Н.В. Лебедева, Н.Н. Дроздов, Д.А. Кривоуццкий. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 93 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ, ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУР

ЛІНГВАКРАІНАЗНАЎЧЫ СЛОЎНІК “РЭСПУБЛІКА БЕЛАРУСЬ”: ЗМЕСТ І ПРЫНЦЫПЫ ЎКЛАДАННЯ

*Г.А. Арцямёнак
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Лінгвакраіназнаўчыя слоўнікі ажыццяўляюць збор і апісанне намінацыйных моўных адзінак, якімі абазначаны рэаліі, што маюць агульнанародную этнакультурную і сацыяльна-гістарычную значнасць для пэўнай краіны, з’яўляюцца найбольш яркім выяўленнем яе матэрыяльных і духоўных каштоўнасцей, наглядным адлюстраваннем нацыянальнай спецыфікі менталітэту яе жыхароў на фоне іншых дзяржаў, этнасаў, культур. Узнікшы з патрэб міжэтнічнай камунікацыі і лінгвадыдактыкі, на сённяшні дзень падобныя даведнікі выйшлі за межы свайго першаснага прызначэння і выступаюць свайго роду прэзентацыйнай энцыклапедыяй жыцця пэўнага народа і яго дзяржавы як для замежнікаў, так і для грамадзян краіны – аб’екта апісання. Невыпадкова сапраўднай культурнай падзеяй для Расійскай Федэрацыі стаў выхад падрыхтаванага ў Інстытуце рускай мовы імя А.С. Пушкіна фундаментальнага выдання “Россия. Большой лингвострановедческий словарь” пад рэд. Ю.Я. Прохарава (2007).

Кафедрай беларускага мовазнаўства ВДУ імя П.М. Машэрава вядзецца праца па стварэнні комплекснага сучаснага даведніка “Рэспубліка Беларусь: лінгвакраіназнаўчы слоўнік”, які, па задуме складальнікаў, павінен зафіксаваць найбольш актуальныя лінгвакраіназнаўчыя рэаліі нашай краіны, паказаць іх важнасць і знакавы, сімвалічны характар для беларусаў. Актуальнасць даследавання абумоўлена патрэбамі ўдакладнення пераліку і прынцыпаў адбору моўных адзінак для названага выдання.

Мэта артыкула – акрэсліць асноўныя тэарэтычныя падыходы да ўкладання лінгвакраіназнаўчага слоўніка “Рэспубліка Беларусь”.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з’яўляюцца падрыхтаваныя і запланаваныя артыкулы лінгвакраіназнаўчага слоўніка, а таксама іншых беларускіх энцыклапедыяў і спецыялізаваных даведнікаў з лінгвакраіназнаўчай інфармацыяй. Метады і метадыкі даследавання: апісальна-аналітычны, эксцэпцыя моўных адзінак, кантэнт-аналіз.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пры складанні слоўнікавых артыкулаў лінгвакраіназнаўчага даведніка “Рэспубліка Беларусь” выкарыстоўваюцца энцыклапедычныя, навуковыя і навукова-папулярныя выданні, даведнікі, мастацкая і краязнаўчая літаратура, часопісныя, газетныя, інтэрнэт-публікацыі. У слоўніку падаецца інфармацыя пра найбольш вядомыя персаналіі і рэаліі, звесткі пра гісторыю, геаграфію, мастацтва, прыродныя феномены краіны, якія ствараюць шырокі культурны кантэкст, што знайшоў адлюстраванне ў беларускіх намінацыйных адзінках. Артыкул слоўніка мае наступную структуру:

– загаловачнае слова або словазлучэнне з указаннем граматычных і стылістычных характарыстык, варыянтаў наймення;

– тлумачэнне лексічнага значэння слова або семантыкі ўстойлівага выразу ці энцыклапедычнае тлумачэнне ўласнай назвы; пры неабходнасці падаецца таксама этымалагічная даведка;

– звесткі энцыклапедычнага характару пра месца і значэнне дадзенай рэаліі ў гісторыі і культуры Беларусі. У артыкулах, прысвечаных грамадскім дзеячам, пісьменнікам, мастакам, навукоўцам, прыводзяцца іх кароткія біяграфіі;

– апісанне нацыянальна-культурнага фону загаловачнай адзінкі: статус рэаліі ў бытавой моўнай свядомасці і яго змены (калі яны мелі месца), найбольш пашыраныя асацыяцыі і падтэксты;

– інфармацыя пра адлюстраванне рэаліі, вербалізаванай моўнай адзінкай, у літаратуры і мастацтве, сучасным грамадска-культурным і сацыяльна-палітычным дыскурсе;

– звесткі пра ўстойлівыя моўныя і маўленчыя адзінкі, звязаныя з названым феноменам, спосабы вербальнага выражэння нацыянальна-культурнага фону загаловачнага слова: наяўнасць пераноснага значэння, гутарковых сінонімаў, утвораных ад уласных імёнаў апелятываў, сталых эпітэтаў; выпадкі ўключэння заглавачнай лексемы ў склад фразеалагізмаў і парэмій, перыфраз, устойлівых параўнанняў, эўфемізмаў; наяўнасць дэрывацыйнага гнязда і другасных анамаліялагічных адзінак; сімвалічныя ці побытавыя канатацыі і г.д.

Паколькі лінгвакраіназнаўчы падыход мае вельмі шмат агульнага з лінгвакультуралагічным, які засяроджвае ўвагу пераважна на ментальных фактах, у слоўнікавых артыкулах знойдуць адлюстраванне беларускія казачныя персанажы, зааморфныя вобразы, разнастайныя міфалагемы, эталоны, стэрэатыпы, а таксама з’явы традыцыйнай народнай культуры і прэцэдэнтныя тэксты.

У цяперашні час рэестр слоўніка налічвае каля 350 адзінак, якія мяркуецца размясціць у алфавітным парадку. Разам з тым іх можна сістэматызаваць і паводле прадметна-тэматычнага прынцыпу, напрыклад: 1) назвы грамадска-палітычных і вытворча-гаспадарчых рэалій (*аграгарадок, агратурызм, БелАЗ, бровар, “Гомсельмаш”, калгас, МАЗ, МТЗ, “Нафтан”, Нацыянальны сход Рэспублікі Беларусь*), 2) культурна-гістарычныя найменні (*БНР, берасцяныя граматы, валатоўка, валачобнікі, Вялікае Княства Літоўскае, Грунвальдская бітва, песняры, Славянскі базар, Смаргонская акадэмія, філаматы*); 3) назвы з’яў інтэлектуальна-духоўнай сферы (*асветнік, батлейка, Дзень пісьменства, кніга, мова, Нацыянальная бібліятэка*); 4) намінацыі этнаграфічна-бытавых артэфактаў (*абрус, андарак, арнамент, бабка ‘страва’, бульба, драпікі, жалейка, крупнік, куфар, лазня, ручнік*); 5) назвы характэрных прыродных аб’ектаў (*балота, бусел, валун, васілёк, журавіны, жыта, зубр, канюшына, лён, мядзведзь, шыпышына*); 6) этнічныя і лінгвістычныя тэрміны і номены (*аканне, апостраф, балты, беларуская мова, беларусы, двухмоўе, дэканне, кітабы, ліцвіны, тарашкевіца, трасянка*); 7) антрапонімы (*Алексіевіч Святлана, Алфёраў Жарэс, Альгерд, Багдановіч Максім, Бацька Мінай, Вітаўт, Домрачавы Дар’я, Драздовіч Язэп, Каліноўскі Кастусь, Купала Янка, Машэраў Пётр, Сапега Леў, Скарына Францыск, Цётка, Чародзей Усяслаў*); 8) тапонімы (*Браслаўскія азёры, Курапаты, Ляўкі, Нёман, Няміга, Чарнобыль*); 9) другасныя онімы (*“Атлант”, “Беларуськалій”, “Камунарка”, “Людзі на балоце”, “Лявоніха”, “Новая зямля”, “Пагоня”*).

Прывядзём прыклад пробнага слоўнікавага артыкула, распрацаванага кандыдатам філалагічных навук К.С. Півавар.

Алексіевіч Святлана. Беларуская пісьменніца і журналіст, піша на рускай мове. Нарадзілася 31 мая 1948 г. у Івана-Франкоўску (Украіна) у сям’і вайскоўца, скончыла факультэт журналістыкі БДУ. Жыве ў Мінску. Творы Алексіевіч грунтуюцца на сотнях інтэрв’ю з удзельнікамі важных і балючых падзей, што былі перажыты савецкімі людзьмі ў XX стагоддзі – Вялікая Айчынная вайна, вайна ў Афганістане, аварыя на Чарнобыльскай атамнай станцыі, распад СССР. Па словах пісьменніцы, яна працуе ў жанры дакументальнага рэпартажу і “гісторыі пачуццяў”. Творы насычаны вобразна-выяўленчымі сродкамі жывой сучаснай мовы: *цынкавыя хлопчыкі ‘загінулыя ў Афганістане маладыя салдаты’; на атам з рыдлёўкай ‘іранічна пра сродкі барацьбы з наступствамі аварыі на ЧАЭС’ і інш.* У 2015 г. С. Алексіевіч атрымала Нобелеўскую прэмію па літаратуры “за шматгалосую творчасць – помнік пакутам і мужнасці ў наш час”. Па яе творчасці пастаўлены спектаклі і зняты фільмы. Сярод моў, на якія былі перакладзены творы С. Алексіевіч, – беларуская, англійская, шведская, нямецкая, грузінская, нарвежская, кітайская. У 2018 г. у беларускім перакладзе апублікаваны пяць кніг, аб’яднаных у цыкл “Галасы ўтопіі”: “У вайны не жаночы твар” (пераклад В. Акудовіча), “Апошнія сведкі. Сіла дзіцячага голасу” (пераклад Б. Пятровіча), “Цынкавыя хлопчыкі” (пераклад А. Хадановіча), “Чарнобыльская малітва. Хроніка будучыні” (пераклад У. Арлова), “Час сэканд-хэнд” (пераклад С. Дубаўца).

Заклучэнне. Падрыхтоўка лінгвакраіназнаўчага слоўніка “Рэспубліка Беларусь” мае на мэце далучыць чытачоў да багацця этнічнай культуры беларусаў, дапамагчы ўсвядоміць і ўспрыняць беларускую мову як неацэнны нацыянальна-культурны феномен і скарб. Слоўнік можа быць выкарыстаны настаўнікамі і вучнямі ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі як дадатковы дапаможнік па прадметах “Беларуская мова” і “Беларуская літаратура”, выкладчыкамі і студэнтамі вышэйшых навучальных устаноў для павышэння моўнай і культуразнаўчай кампетэнцыі, замежнымі студэнтамі для больш блізкага і падрабязнага знаёмства з нашай краінай, турыстамі з мэтай распрацоўкі экскурсійных маршрутаў, а таксама ўсімі, хто цікавіцца беларускай мовай, літаратурай, культураю і краязнаўствам.

ДА ПРАБЛЕМЫ МЭТАЗГОДНАСЦІ ЎЖЫВАННЯ АСОБНЫХ ЛЕКСЕМ У СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Ю.М. Бабіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Лексіка беларускай мовы, як і любой іншай, няспынна змяняецца. Некаторыя словы паступова выходзяць з актыўнага ўжытку, іншыя, наадварот, пашыраюцца ў штодзённай камунікацыі. У лексіцы ўвесь час адбываюцца пэўныя семантычныя працэсы, абумоўленыя ў тым ліку як законам моўнай эканоміі, так і правілам асіметрычнасці моўнага знака, калі агульнавядомыя словы напэўняюцца новым зместам або калі з'яўляюцца лексічныя адзінкі, што адлюстроўваюць новыя паняцці рэчаіснасці.

Разам з тым літаратурная мова папэўняецца і ўласнымі лексічнымі рэсурсамі, якія да нядаўняга часу выкарыстоўваліся абмежавана, успрымаліся як аказіяналізмы. Так апошнія гадоў дзесяць-пятнаццаць мы ўсё часцей чуем у штодзённай камунікацыі слова **кіроўца** як сінонім да назоўніка **вадзіцель**. І ўсё часцей бачым згаданую лексему на старонках перыядычнага друку. І тут паўстае лагічнае пытанне: каторы з назоўнікаў у большай ступені адлюстроўвае нацыянальную адметнасць нашай мовы – *кіроўца* ці *вадзіцель*? І катораму з іх варта даваць перавагу?

Мэта артыкула – выяўленне мэтазгоднасці ўжывання асобных лексем у сучаснай беларускай літаратурнай мове.

Актуальнасць даследавання абумоўлена неабходнасцю пашырэння ўласнабеларускіх лексічных адзінак, якія выразна адлюстроўваюць нацыянальную адметнасць этнасу.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для правядзення даследавання паслужылі публікацыі ў адзіным беларускамоўным дзяржаўным перыядычным выданні – газеце “Звязда”. У якасці асноўных у працы выкарыстаны лінгвастылістычны метады і метады кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Сёння на старонках перыядычнага друку “агульнасавецкі стандарт” *вадзіцель* дастаткова імкліва выцясняецца адметным беларускім назоўнікам **кіроўца**. Выдатны знаўца культуры роднай мовы Алесь Каўрус слухна сцвярджае, што “назоўнік *кіроўца* заняў сваё месца ў словаўтваральным гняздзе,.. далучаецца да шэрагу назоўнікаў, якія ўтвораны з дапамогай фарманта *-ца*: *прамоўца, суразмоўца, выступоўца* і пад. Нават калі гэта запазычанне, яно не мае відавочных рысаў польскай мовы”. Тут важна ўсвядоміць адрозненне ў спосабе мыслення паміж носбітамі беларускай і рускай моў, а ў больш шырокім плане – і носбітамі розных культур. Для прадстаўніка рускай культуры абсалютна нармальна гучаць канструкцыі “*водить автомобиль*”, “*водить грузовик*”, “*водит машину*”. Таму і адпаведны назоўнік – *водитель* – бачыцца цалкам лагічным, утвораны паводле ўсіх моўных законаў. І наадварот, у носбітаў беларускай культуры на ўзроўні падсвядомасці замацаванае разуменне, што аўтамабілем (машынай, грузавіком) можна толькі *кіраваць*. Дзеяслоў жа *вадзіць* мае ў нас зусім іншае значэнне: дапамагаць ісці (*вадзіць дзіця за руку*), хадзіць з кім-небудзь і паказваць што-небудзь (*вадзілі госця ў тэатр*), рухаць чым-небудзь па паверхні чаго-небудзь (*вадзіць алоўкам па паперы*) або ўжываецца ў складзе ўстойлівых спалучэнняў кшталту *вадзіць за нос*.

Зыходзячы з таго, што любым транспартным сродкам можна толькі *кіраваць* (а не *вадзіць* яго), у беларускай мове і замацаваўся назоўнік **кіроўца**. Адметна, што адзінае дзяржаўнае штодзённае беларускамоўнае выданне – газета “Звязда” – даўно ўжо аддае перавагу менавіта гэтаму слову. Напрыклад: *За рулём ... знаходзіўся 40-гадовы мужчына, які не меў пасведчання кіроўцы. Калі дзверы адчыніліся і 36-гадовая пасажырка выпала з кабіны, кіроўца спужаўся і ўцёк* (25.01.11); *Кіроўца “Жыгулёў” заснуў у салоне свайго аўта* (Загалолак, 29.01.11); *У Глыбоцкім раёне з’явіўся “гора-кіроўца”... Нядаўна зноў асудзілі гэтага гора-кіроўцу, які раней ужо тры разы адказваў перад законам за кіраванне аўтамабілем у нецвярозым стане* (30.06.11); *Прафсаюзы Францыі заклікалі больш за 600 тысяч кіроўцаў-прафесіяналаў прыняць удзел у распачатым у ноч на панядзелак агульнанацыянальным страйку* (28.06.11); *У Мінску ў ноч з 8 на 9 сакавіка пасля ДТЗ жанчына-кіроўца ўцякла з месца здарэння...* (10.03.12). *Школа юных кіроўцаў* (Загалолак, 10.09.14); *Кіроўца парваў пратакол* (Загалолак, 5.05.15); *Кіроўца, трымайся за руль!* (Загалолак, 1.03.17). І як прыклад сапраўды ўдалага выкарыстання лексем **кіроўца** і **кіраваць** прывядзём наступны мікракантэкст са “Звязды”:

Даследчыкі высветлілі, што вопытны **кіроўца** адрозніваецца ад неспрактыкаванага па тым, куды ён глядзіць падчас **кіравання** (5.01.19).

Заклучэнне. Матэрыял паказвае, што, назоўнік **кіроўца** ў кантэксце не толькі выразна адлюстроўвае якраз беларускую матывацыйную базу (*кіраваць* транспартным сродкам, а не *вадзіць*), але і можа ўжывацца з прыдаткам, пашыраючы тым самым лексічныя рэсурсы і спалучальныя магчымасці мовы. Дарэчы, і акадэмічны “Слоўнік беларускай мовы” (Мінск, 2012) таксама падае згаданы назоўнік як нарматыўны (с.349). Варта таксама адзначыць, што цяпер у нашай мове назіраецца выразная тэндэнцыя да паступовага пашырэння падобных дэрыватаў. Усё часцей ужываюцца словы *выступоўца*, *бізнэсоўца*, *мітыngoўца*, *пратэстоўца*, *моўца* і інш.

Такім чынам, сёння ў беларускай мове варта выкарыстоўваць спалучэнні, напрыклад, **кіроўца таксі**, **кіроўца грузавіка** або **кіроўца-прафесіянал**, а таксама адаваць перавагу дзеяслову *кіраваць*: **кіраваць аўтамабілем**, **кіраваць машынай**, **кіраваць транспартным сродкам**.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ КИНОТЕКСТА

Я.Л. Барковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современной лингвистике сформировалось понятие кинотекста как совокупности вербальных и невербальных компонентов. Например, Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова приводят следующее определение: «Кинотекст – это связанное, цельное и завершённое сообщение, выраженное при помощи вербальных и невербальных знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного функционально дифференцированного автора при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на материальном носителе и предназначенное для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями» [2, с. 37]. Отсюда следует, что художественная картина представляет собой единое целое, в котором каждый элемент (речь героя, его мимика, костюм; месторасположение персонажей и т.д.) играет определённую роль и передаёт основную задумку автора. Следуют отметить, что в процессе изучения кинотекста особое значение отводится невербальному компоненту, так как с помощью кинесических, такесических и других неязыковых средств можно создать тон повествования, передать атмосферу происходящего или оказать воздействие на аудиторию. Кроме того, актёры используют невербальные средства для раскрытия образа персонажей, что позволяет им создавать эмоциональных, многогранных и живых героев.

Цель нашей работы – рассмотреть способы использования невербальных средств для раскрытия образа персонажей кинотекста.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил современный англоязычный художественный фильм “Split” («Сплит»). В нашей работе мы использовали такие методы, как сплошная выборка эмпирического материала, его систематизация и тематический анализ.

Результаты и их обсуждение. Под невербальными средствами общения мы понимаем многокомпонентную систему, состоящую из кинесических, проксемаических, просодических, такесических и экстралингвистических средств, которые дополняют вербальную речь, передают эмоциональное состояние говорящего, а также демонстрируют степень его заинтересованности в беседе. К неязыковым средствам коммуникации относятся жесты, мимика, характеристики голоса, элементы одежды, причёска, то есть все невербальные элементы, которые несут определённую информацию о собеседнике (его возрасте, поле, характере и т.д.).

Безусловно, в процессе общения каждый человек прибегает к использованию ряда движений, как лица, так и тела, привычных только ему или же применяемых им в определённых обстоятельствах. Например, если человек заинтересован в общении, он будет ориентироваться на собеседника и наклоняться в его сторону, если не очень заинтересован, наоборот, отклоняться в сторону и откидываться назад [1, с. 143]. Для того, чтобы создать правдоподобный образ актёру необходимо придумать для своего героя набор характерных жестов, походку, манеру говорить и одеваться, и с помощью данных приемов суметь передать всевозможные эмоции, такие как гнев, страх, радость. Так, зрителю будет сложно поверить персонажу, который злится со спокойным лицом и тихим голосом, в то время как агрессивное выражение лица героя, его

активная жестикуляция и громкий голос, переходящий в крик, позволят убедить аудиторию в истинности происходящего.

Для анализа нами был выбран художественный фильм “Split” («Сплит»), повествующий о диссоциативном расстройстве идентичности (раздвоении личности). В теле главного героя живет сразу 24 личности, все они яркие индивидуальности и отличаются друг от друга не только сферой интересов, но даже возрастом и полом. Перед актером Джеймсом МакЭвом, сыгравшим главную роль, стояла сложная задача передать характеры разноплановых героев, и для создания убедительных персонажей им были использованы средства невербальной коммуникации. Рассмотрим на конкретных примерах:

а) *Дэнис* – педантичный, организованный, закрытый. Чтобы раскрыть образ данного героя, актер использует кинесические, просодические и экстралингвистические средства. Например, персонаж носит очки и всегда опрятно одет, что демонстрирует его аккуратность и строгость. Он говорит серьезным, иногда грубым голосом со сдержанным выражением лица (брови сведены, губы крепко сжаты, лицевые мышцы напряжены), никогда не улыбается и часто стоит в закрытой позе (скрещивает руки перед собой). Все вышеперечисленное говорит о его сдержанности, интровертности и закрытости от мира.

б) *Бари* – дружелюбный, открытый, искренний. Для передачи данного характера были использованы такие приемы, как активная жестикуляция, позы открытости (стоя: руки раскрыты ладонями вверх, сидя: руки раскинуты, ноги вытянуты [1, с. 143]), кроме того, он много улыбается. Таким образом, перед нами предстает общительный и миролюбивый герой с добрым характером.

в) *Патриция* – милая и приветливая дама. Для того, чтобы сыграть данную роль, Джеймс МакЭвой прибегает к использованию различных невербальных средств, например, экстралингвистических: использует женские элементы одежды (например, актер надевает юбку, шаль, ходит на каблуках); просодических: меняет тембр и тональность голоса, который становится мягким и похожим на женский; кинесических: плавные телодвижения, добрая улыбка. Так, у актера мужского пола получилось убедительно передать особенности характера и поведения женского персонажа (радушие, заботу, нежность и т.д.).

г) *Хэдвиг* – ребенок девяти лет. На наш взгляд актер, которому на момент съемок было 37 лет, смог в полной мере раскрыть образ данного персонажа. Для того, чтобы показать поведение ребенка, Джеймс МакЭвой использовал различные невербальные средства такие, как мимику, жесты, походку и другие. Особенности возраста героя отражаются как в его манере двигаться (ходит на карточках, бежит в припрыжку), так и в его привычке одеваться: персонаж выбирает простую одежду ярких цветов, что говорит о его открытости, стремлении к общению и активности. Кроме того, Хэдвиг не пытается скрывать свои эмоции и ярко демонстрирует их с помощью подвижной мимики: плачет, если напуган; широко открывает глаза, если удивлен. Получается, что мы видим на экране не взрослого мужчину, а искреннего и наивного ребенка, для которого мир полон открытий.

Таким образом, благодаря невербальным средствам актеру Джеймсу МакЭвою удалось изобразить в одном фильме несколько совершенно разных героев, отличающихся взглядами на жизнь, а также индивидуальными характеристиками.

Заключение. Подводя итог, мы можем сказать, что актерская игра должна сопровождаться правильным использованием невербальных средств общения, в противном случае образ героя получится неполным и незавершенным. Только детальная проработка характера персонажа с подобранными для него особенностями поведения, которые проявляются в манере жестикулировать, ходить и одеваться, позволит убедить зрителя в правдивости происходящего на экране.

1. Лавриненко, В.Н. Психология и этика делового общения: учеб. для вузов / В.Н. Лавриненко. – 4-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 415 с.
2. Слышкин, Г.Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова. – М.: Водолей, 2004. – 153 с.

МІНІЯЦЮРЫ Я. БРЫЛЯ І А. САЛЖАНІЦЫНА: СПЕЦЫФІКА ЭСТЭТЫЧНАЙ ІДЭНТЫФІКАЦЫІ

*В.Ю. Бароўка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Мініяцюра – мастацкая форма, якая спарадычна актуалізавалася ў літаратурнай творчасці. Другая палова XX стагоддзя з яе адмысловай сацыяльна-гістарычнай і культурнай мазакай стала менавіта такім перыядам. Навуковае асэнсаванне мініяцюры ў творчасці празаікаў актуальнае ў нацыянальным і сусветным літаратуразнаўстве з прычыны няўхільнага ўзрастання ролі аўтарскага пачатку ў літаратурнай працы.

Мэта дадзенай работы заключаецца ў выяўленні тыпалагічных і індывідуальна-аўтарскіх асаблівасцей у прозе беларускага пісьменніка Янкі Брыля і рускага празаіка Аляксандра Салжаніцына.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для аналізу абраны “крахоткі” А. Салжаніцына і мініяцюры Я. Брыля. У дадзенай працы выкарыстаны элементы канкрэтна-гістарычнага, структура-тыпалагічнага і дэскрыптыўнага метадаў аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Мініяцюра – арыгінальная літаратурная форма, сутнасць якой заключаецца ў імкненні аўтара праз малую форму ўвасобіць значны змест, па магчымасці надаць сэнсавую ёмістасць адлюстраванаму. Мініяцюра не мае канкрэтнай родавай замацаванасці, бо гэтая форма ўласціва і лірычным, і эпічным, і драматычным, і ліра-эпічным творам. Яна можа мець вершаванае або празаічнае ўвасабленне.

Аляксандр Салжаніцын вядомы найперш як аўтар аб’ёмных твораў, Янку Брылю, аўтару толькі аднаго закончанага рамана ды шэрагу апавесцей, вядомасць прынеслі галоўным чынам яго мініяцюры. Пастаноўка ў адзін кантэкст мініяцюр гэтых двух розных па светабачанні, жыццёваму вопыту пісьменнікаў другой паловы XX стагоддзя ўяўляецца лагічнай і заканамернай па прычыне іх прыналежнасці да аўтараў, што выступалі за істотнае абнаўленне канцэптуальнай і ўласна фармальнай асноў мастацкай творчасці.

“Крахоткі” – гэты індывідуальна-аўтарскі, менавіта салжаніцынскі варыянт мініяцюры. Семантыка слова “крахотка” максімальна празрыстая: крахотка – нешта маленькае. Першыя “крахоткі” А. Салжаніцын напісаў у 1958–1960 гадах, працяг адбыўся толькі ў канцы жыццявага шляху. Раняя яго “крахотка” “Подых” лірычная, у ёй увасоблены настрой апавядальніка, што апынуўся вясной каля цвітучай яблыні пасля навальніцы, яна напоўнена апавяданнем свабоды: “Пусть это – только крохотный садик, сжатый звериными клетками пятиэтажных домов, Я перестаяю слышать стрельбу мотоциклов, завывание радиол, бубны громкоговорителей. Пока можно еще дышать после дождя под яблоней – можно еще и пожить” [1, 307]. Вясна, ачышчальная навальніца, квітнеючая яблыня ў пісьменніка набываюць дадатковы іншасказальны сэнс. Гімнам вітальнасці можна назваць “Вязавое бервяно”, дзе бервяно дае свежы росток, таму людзі “не рэшаліся врезаться в шею пилой: как же пилить его? Ведь оно тоже жить хочет! Ведь вот как оно хочет жить – больше нас!” [1, 311]. “Крахотка” “Вуцяня” вылучаецца захапленнем стваральнымі сіламі прыроды. Не без іроніі апавядальнік заўважаў: “А мы – мы на Венеру скоро полетим. Мы теперь если все дружно возьмемся – за двадцать минут целый мир перепашем. Но никогда! – никогда со всем нашим атомным могуществом, мы не составим в колбе, и даже если перья и косточки нам дать – не смонтируем вот этого невесомого жалкенького желтенького утёнка” [1, 309]. Разважанні пра прыгажосць прыроды і сацыяльную няроўнасць людзей ўтрымлівала “Возера Сегдэн”. Апавядальніцкая па стылі “Прах паэта” сваім інфарматыўна-апавядальніцкім бокам падштурхоўвае да роздуму пра важнасць захавання гістарычнай памяці: некалі нават хан Батый пашкадаваў Льгоўскія манастыры, а ў часы атэізму іх спакойна знішчылі; прах паэта Палонскага, насуперак тэстаменту паэта, перанеслі ў Разань для зручнасці вандроўнікаў. Сваім пафасам “крахоткі” былі накіраваны на абарону помнікаў старажытнай рускай культуры, культуравай архітэктуры. Парадаксальнасць аксіялагічнай шкалы чалавецтва – прадмет асэнсавання ў “Горадзе на Няве”: спачатку апавядальнік пералічвае помнікі культуры, потым напамінае, што горад вырас на касцях будаўнікоў, пасля зазначае, што прыгажосць перакрэсліла памяць пра страты. Асобная побытавая дэталёўка ў “крахотках” звычайна набывае метафарычнае значэнне: старое іржавае салдацкае вядро ў “Старым вядры” становіцца ўвасабленнем салдат мінулай вайны, рукзак у “Калгасным рукзаку” – увасабленнем ёмістасці, а таксама ўмення людзей размяркоўваць свае сілы.

“Крахоткі” 1996–1999 гадаў кампазіцыйна падобныя да ранейшых супастаўленнем з’яў прыроды і чалавечага жыцця. Так, “Ліственіца” пачыналася рытарычным выклікам: “Что за диковинное дерево!” [1, 607]. Здзіўленне апавядальніка выклікае здольнасць дрэва адраджацца, што родніць дрэва з многімі людзьмі. Шмат увагі ў “крахотках” канца ХХ стагоддзя адводзілася тэме жыцця і смерці (“Старэнне”, “Занавес”, “Змярканне”), дзе апавядальніцкая рэфлексія звычайна заканчвалася дыдактычнай сентэнцыяй, як у згадцы пра непазбежную старасць-змярканне: “Оно с высокой мудростью завещано нам людьми святой жизни. Понять этот замысел – не в резвой юности, когда мы тесно окружены близкими, родными, друзьями. Но – с годами» [1, 616].

У прозе Янкі Брыля мініяцюра стала самай распаўсюджанай мастацкай формай. Тэматыка мініяцюр, сфера асэнсавання жыццёвых з’яў у беларускага пісьменніка дастаткова шырокая, а іх мастацкая арганізацыя надзвычай разнастайная. У цэнтры твораў Я. Брыля былі пытанні быццёвыя і бытавыя, з’явы грамадскага і маральнага парадку. Сярод мініяцюр пісьменніка ёсць лірычныя па стылі, дзе выказваецца настрой апавядальніка, як, напрыклад, наступная: “А як гэта хораша – зноў пайшоў спорны, роўненскі дождж, ад якога ўнізе, пад маім акном на гарышчы, па траве ўцякаюць на веранду вясёлыя, загарэлыя, босыя ўнукі” [2, 149]. Значную частку мініяцюр складаюць творы, у цэнтры якіх знаходзіцца разважанне. Вельмі тыповыя для Брыля па змесце і форме наступныя мініяцюры: “Два вялікія выпрабаванні для чалавека – славай і паклёпам. Нялёгка іх пераносіць. І проста яны не праходзяць, не пакідаючы следу. Дый ці праходзяць?.. Моцнае і сталае пачуццё тугі па сапраўдным чалавеку. Пазнаеш, захапляешся, потым пазнаеш бліжэй – расчараванне і зноў туга” [2, 26]; “Кожнае дзіця – новае выданне чалавека, новае і нечаканае. Кожны дзень нечаканае, то вясёлае проста, а то і мудрае нечаканасцю” [3, 34]. Найчасцей мініяцюры Я. Брыля не ўтрымліваюць аўтарскіх ацэнак, а запрашаюць чытача да дыялога, як наступная, іранічная па сваім характары: “Старая хваліцца: “Дзеці мае, дзякуй Богу, добра жывуць: самі не робяць, толькі другіх правяраюць” [3, 96]. Неабходна адзначыць, што гумар і іронія – гэта самыя распаўсюджаныя мастацкія сродкі ў мініяцюрах пісьменніка. Прызайк любіў ствараць і іранічныя мініяцюры ў форме дыялога персанажаў: “«– Я буду памятаць цябе да канца! – Як гэта мала... – А што я магу больш?!»” [3, 269].

Мініяцюрам Я. Брыля ўласцівы афарыстычнасць, сцісласць тэксту і аповеду, вычарпальная, нягледзячы на лаканічнасць, самахарактарыстыка суб’екта выказвання. Адносіны да з’яў рэчаіснасці у суб’екта аповеду там адкрытыя, непасрэдна, выразныя, ацэнка з’яў і падзей падкрэслена суб’ектыўная. Суб’ект выказвання выступае і аб’ектам мастацкага даследавання.

Заклучэнне. Зварот да мастацкай формы мініяцюры ў творчасці абодвух пісьменнікаў быў звязаны з дэмакратызацыяй грамадскага жыцця, з пошукамі новых шляхоў эстэтычнай ідэнтыфікацыі. Тыпалагічнае ў мініяцюрах беларускага і рускага аўтараў абумоўлены спецыфікай твораў, а адметнае – эстэтычнымі імператывамі саміх прызайкаў, сферамі іх мастакоўскай зацікаўленасці: у Брыля – гэта экзистэнцыйныя, бытавыя і нацыянальныя, маральныя пытанні, у Салжаніцына – нацыянальныя і экзистэнцыйныя. Падсветкай ідэі ў пісьменнікаў часта выступала яркая побытавая дэталі. У мініяцюрах А. Салжаніцына аўтарская пазіцыя выяўлена непасрэдна, у Я. Брыля – найчасцей праз пабудову твора, праз зварот да выяўленчых магчымасцей гумару, сатыры, іроніі.

1. Солженицын, А.И. Рассказы и крохотки / А.И. Солженицын. – М.: Астрель-АСТ, 2009. – 702 с.
2. Брыль, Я. Вячэрняе: лірычныя запісы і мініяцюры / Янка Брыль. – Мінск: Маст. літ., 1994. – 350 с.
3. Брыль Я. Сёння і памяць / Янка Брыль. – Мінск: Маст. літ., 1985. – 269 с.

ЯВЛЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯРНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМ АНГЛИЙСКОГО И ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКОВ

*Е.П. Бобрикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современной лингвистической семантике появляется интерес к выявлению однопольных, или унитарных, моделей семантической деривации. Очевидно, что на данном этапе представляется возможным выявить случаи семантической регулярности и найти общие модели, основываясь не на субъективных суждениях, а опираясь на данные релевантных эти-

мологических, частотных и толковых словарей, а также корпусов текстов[1]. В данной работе мы будем исходить из положения о том, что внутренняя форма слова «программирует» семантическую деривацию лексических единиц, вызывая случаи аналогии, выполняя регулирующую функцию в языке [2; 3; 4]. Доказательством повышенного интереса к семантическим деривационным моделям может послужить проект каталога семантических переходов под руководством Анны А. Зализняк [5].

Цель статьи – показать потенциал деривационных моделей на примере эволюции семантики английских и литовских лексем. Актуальность исследования обусловлена ретроспективным диахроническим подходом к материалу.

Материал и методы. Материалом послужили английские и литовские субстантивные лексемы с количественным значением неопределенного количества. Методом сплошной выборки были отобраны лексемы с интегральной семой ‘множество’. С помощью дефиниционного, компонентного и корпусного анализа была изучена семантика данных лексем.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим одну из продуктивных моделей семантической деривации ‘действие (движение или деструктивное действие) → неопределенное количество, множество (часто неодобр.)’. Проиллюстрируем данную модель на примере семантической деривации английской (далее: англ.) лексемы *mob* ‘толпа, сборище’ и литовской (далее: лит.) лексемы *minia* ‘толпа, группа людей’.

Лексема *mob* была впервые зафиксирована в английском языке в конце XVII в. со значением ‘беспорядочное и бунтующее скопление людей’ [6]. Лексема *mob* является словообразовательным дериватом от лексем *mobile*, *mobility*[6] и представляет собой сленговое сокращение [6]. В свою очередь, данные производящие лексемы восходят к латинской лексеме *mobilevulgus* ‘ненадежные, переменчивые простолюдины, чернь’ [6]. Внутренняя же форма лексемы *mob* связана с образами ‘движения, передвижения, мобильности’ (Ср.: лат. *mobilis* ‘мобильный’). В XVII в. лексема *mob* была зафиксирована в значении ‘простолюдины, чернь’ по отношению к низшим слоям общества. Как видно, смысловая структура лексемы *mob* пополнилось значением, которое было задолго до этого «запрограммированным» в семантике слова и входило в сокровенное пространство внутренней формы, которое до определенного момента может находиться в состоянии гибернации и актуализироваться в связи с лингвистическими или экстралингвистическими факторами на основе ассоциативных механизмов человеческого мышления. Большое влияние на развитие лексики оказала социально-экономическая ситуация в стране в тот период. К концу XVII в. оформляется еще один смысловой компонент лексемы *mob*: ‘сборище людей, множество, группа’ [6], а к середине XIX в. и началу XX в. оформляется еще два значения данной лексемы: ‘отряд, армейское подразделение (армейский сленг)’ [6] и ‘группа лиц, связанных с криминалом’. Такие изменения, вероятно, вызваны внелингвистическими факторами. Однако семантическое преобразование лексемы *mob* не противоречит внутренней форме слова, а наоборот, происходит в ее рамках: актуализируя или нейтрализуя необходимые семы. Так, в XX веке влияние итальянской мафии в США достигло своей высшей точки, и как следствие этого в американском варианте англ. языка лексема *mob* пополняется новой лексико-семантической единицей с негативной коннотацией: ‘люди, принадлежащие преступному миру’ [6]. Таким образом, семантическая деривация лексемы *mob* может быть представлена так: ‘*передвижение, переменчивость → беспорядочное скопление людей, масса людей, чернь → организованная группа лиц (отряд, криминальное сообщество) → множество людей (неодобр.)’.

Согласно существующим лексикографическим источникам, лит. лексема *minia* ‘толпа, простолюдины’ восходит к лит. глаголу *minti* ‘двигаться, идти, наступать, топтать, давить’ (примерно XVII-XVIII вв.) [7]. Схожая деривация наблюдалась у прусской лексемы *pjrin*, *perōnin* ‘община’, которая образовалась от прусск. глагола *p̄rati* (*perq̄*) ‘топать, утаптывать’ (Ср.: русск. *переть*). Примечательно, что лит. лексема *minia* обладала дополнительным вариантом, обнаруженным в письменных источниках в районе г. Гарлява, – *zmyne* ‘количество, множество’, которая сформировалась в результате контаминации лит. лексемы *miniai* русск. *сминать*, *сминание* [7]. Вероятно, такому явлению способствовала схожая внутренняя форма, точнее – образ «давления», который также позволил лексемам вступить в синонимическую связь. В современном литовском языке слово *minia* употребляется в значении ‘толпа, неорганизованная множество людей’ [7]. Лексема *zmyne* утратила свою значимость в результате диффе-

рениции синонимов и взаимодействия литовских диалектов. Как видно, внутренняя форма предопределяет возможные пути, тенденции развития семантики лексем. Семантическая деривация лит. лексемы *minia* (в т.ч. *zmyne*) и прусск. *pjrin* по модели ‘*давить → множество’ дает основания полагать, что данная модель является одной из продуктивных моделей семантической деривации не только в английском языке (Ср.: лексема *crowd*) [2; 3], а также является частной разновидностью более общей модели ‘действие деструктивное → множество’. Это также может способствовать решению этимологического вопроса о том, что происхождение лит. лексемы *minia* от русск. *много* является несостоятельной.

Заключение. Проанализировав деривационную активность семантики лексем с интегральной семой ‘множество’, можно прийти к выводу о том, что семантическая деривационная модель ‘действие → множество’ имеет унилатеральный характер, обладает потенциалом воспроизводимости не только в английском языке, а также литовском. Существует вероятность, что такой семантический переход может быть присущ другим языкам индоевропейской группы.

1. Traugott, E. C. Regularity in Semantics / E. C. Traugott, R. B. Dasher. – Cambridge University Press, 2005. – 364 p.
2. Бобрикова, Е. П. Прогностика аналогичных деривационных процессов у лексем со значением «множество» / Е. П. Бобрикова // сб. науч. трудов Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова. – 2016. – Т. 20. – С. 301-308.
3. Бобрикова, Е.П. Системный потенциал семантических деривационных моделей и внутренней формы / Е. П. Бобрикова // Вестник МГЛУ. «Филология». – 2018. – С. 75–83.
4. Кожина, А. А. Когнитивная лингвистика и этимология / А.А. Кожина // Т. Anstatt, B. Norman (eds.) // Die slavischen Sprachen im Licht der kognitiven Linguistik. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. – S. 179–196.
5. Зализняк, Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «каталога семантических переходов» / А. А. Зализняк // Вопросы Языкознания. – 2001. – № 2. – С. 13–25.
6. Oxford English Dictionary [Electronic resource] / ed. by L. Brown (ed.-in-chief) [and others]. – Electronic data and programme (645 Mb). – 4th ed. – New York : Oxford University Press, 2007. – 1 CD-ROM; Online Etymology Dictionary [Electronic resource] / Douglas Harper. – 2001–2016. – Mode of access : <http://www.etymonline.com>. – Date of access : 20.04.2017.
7. Fraenkel, E. Litauisches Etymologisches Wörterbuch: 2 Bänder / E. Fraenkel. – Heidelberg: Carl Winter, 1962. – 1560 s.

БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА В ЗАПИСЯХ ПОЛЬСКИХ ЭТНОГРАФОВ

*Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Первого января 2019 года исполнилось 100 лет со дня официального создания белорусского государства. Однако политики, историки, этнографы, языковеды отмечают, что путь, пройденный белорусами к этой знаменательной дате, на самом деле длился еще минимум пять столетий, в процессе которых складывались элементы государственных атрибутов, общественных движений, внутри которых постепенно выкристаллизовывались ростки национального самосознания. И формирование национального языка в этом процессе, изучение его истоков, становления грамматической структуры и лексического состава, отражение в нем складывающегося национального менталитета занимает важнейшее место в понимании и научном осмыслении этого события. И в этом, в первую очередь, видится актуальность и практическая значимость исторических лингвистических исследований, которые, к сожалению, единичны в современном белорусском языкознании.

Цель данной работы – выявить и проследить развитие языковых форм, прежде всего, устойчивых словосочетаний, в структуре и содержании которых зафиксированы элементы мировосприятия, мироощущения народа на территориях, на которых постепенно формировалось будущее белорусское государство.

Материал и методы. Материал для исследования послужили записи, сделанные известными фольклористами, этнографами, языковедами XIX века, которых, прежде всего, интересовали этнографические особенности края, но записи и описания которых позволяют говорить и о языковых особенностях описываемых групп людей и территорий. Это работы П. Шпилевского, Г. Кулжинского, И. Носовича. Однако основная часть материала извлечена из этнографических записей польских исследователей белорусских земель Адама Киркора и Михала Федеровского. Анализ извлеченного языкового материала проводился методом сравнительно-историческим анализа с использованием метода исторической лингвистической реконструкции.

Результаты и их обсуждение. Еще в начале XIX века российский исследователь Василий Сопиков, который, может быть, одним из первых употребил в официальном научном исследовании выражение «белорусский язык» и «Бѣлоруссія» [1; LXXXI], вместе с тем отказывался видеть в этом языке черты исторической самобытности и самостоятельности. В работе «Опыт российской библиографии» пишет, что под названием «белорусский язык» нужно понимать диалект народа православного вероисповедания, который живет на Беларуси и в Польше...» [там же]. И этот диалект, по его мнению, представляет собой смесь, состоящую из славянского, русского, польского и латинского языков. Это высказывание сделано в 1813 году. Еще только через два десятилетия после этого появится сравнительно-исторический метод исследования языков, разработанный в России А.Х. Востоковым, и только через пятьдесят лет будет опубликована «Историческая грамматика русского языка» Ф.И. Буслаева. Поэтому у В. Сопикова не было серьезных теоретических знаний о исторических судьбах языков. И об этом сегодня можно было бы не вспоминать, если бы эта идея время от времени не возвращалась к жизни и не цитировалась в том числе и в наши дни. И аргументами несогласия с таким видением белорусского языка могут быть только факты.

В 1858 году в III выпуске «Этнографического сборника» польский этнограф Адам Киркор опубликовал в качестве приложения к статье «Этнографический взгляд на Виленскую губернию» сравнительно небольшой «Словарь белорусско-кривичанского наречия жителей Виленской губернии» [2]. Словарь этот включал около 350 слов, записи нескольких народных песен, около 130 пословиц и поговорок. Анализ лексики, фонетических особенностей (насколько можно о них судить по орфографии текстов), некоторых грамматических форм позволяют утверждать, что на территориях, подвергнувшихся исследованиям, складывается самобытная, лексико-фонетическая система, которая демонстрирует существенные отличия от языков-соседей и во многих случаях мы можем говорить о том, что уже к середине XIX века сложились языковые формы, в целом свойственные и современному белорусскому языку. Правда, и А.Киркор, будучи прежде всего этнографом и не имея специальной лингвистической подготовки, впадает в ошибку, высказанную В. Сопиковым. Он пишет: «Белорусское наречие, употребляемое жителями Виленской губернии славянского племени, составляет нечто среднее между великороссийским, украинским и польским». И здесь же далее: «Оно несколько разнится от наречия, которым говорят крестьяне могилевской и белорусской части Витебской губернии, ибо там более русских слов» [2; 124–125]. Правда, приводя фактический языковой материал, автор сам себя опровергает. Говоря о так называемых «смещениях из различных языков», А.Киркор приводит на самом деле примеры, которые уже получили характер сформированных системных языковых форм и демонстрируют видимую самостоятельность языка изучаемой местности. К таким из записей А.Киркора можно отнести:

- приставной звук *в* перед *о* и *у*: *вокно, воко, восень, вулица*;
- замена «буквы *ф*» на *х* или *п*: *ахвицер, хвигура, хвига, француз*;
- отражение на письме аканья: *агонь, асмина, аканом*;
- окончание *-и* на месте русского *-ий*: *цихи, цяжки*; (здесь же отражено и развитие т.наз. «цеканья», на что А.Киркор не обратил внимания);
- развитие на месте исконной приставки-предлога *с* – *з*: «*збогом*», «*злюдзьми*», «*змяты*», «*збиты*», «*зуха*» (с уха), «*зсаломы*» (из саломы);

Такое же несоответствие записей языкового материала и выводов наблюдаем в указаниях А.Киркора на некоторые фонетические особенности «белорусского наречия». Так, он указывает, «что буква *д* большей частью заменяется звуком *дз*; вместо же *л* почти всегда употребляют *ў*, соединяя ее с предыдущею гласною... *даў, любіў, ехаў*» [там же]. То же самое, пишет А.Киркор, происходит и в словах заимствованных из других языков, например: *жаунер, каунер, аутар* (алтарь), *каутун*. Но то, что какое-либо фонетическое явление, свойственное языку, начинает подчинять себе и заимствованные формы – это как раз наглядное свидетельство самостоятельности и устойчивости языкового явления.

Особенно наглядно национальная самобытность проявляется в записях устойчивых словосочетаний. Сравним: *абое рабое; авечку стрыгуць, а баран дрыжыць; дзеткі падраслі, хатку растраслі; мужык дурны як варона, а хітры як ліс; улез як у нерад, ні ўзад, ні ўперад; на злудзею шапка гарыць; як пераначуеш, то болей пачуеш*. Национальная самобытность, «белорусскость» приведенных выражений не может вызывать сомнений.

Отмеченные А. Киркором признаки практической сформированности национального белорусского языка имели распространение на обширной территории нынешней Беларуси, а не только в тех местах Виленской губернии, в которых осуществлял свою собирательскую деятельность этнограф. Подтверждение этому находим в этнографических записях известного польского исследователя М. Федеровского [3]. Причем обращает на себя внимание современность многих записанных им устойчивых выражений, которые и сегодня широко используются и в устной речи, и в художественной литературе, и в публицистике. Сравним: *адклад не ідзе ў лад; не бывае агню без дыму; абадраць да ніткі; абадраць як Сідараву казу; абяцаць залатыя горы; што край, то абычай; каму баліць, той і стогне; баба з калёс, а калёсы як чорт панёс; абяцанка цацанка, а дурному радасць; гэта мяне абыходзіць як летаішні снег; хоць альховы, абы новы.*

Показательны в этом отношении и зафиксированные М. Федоровским народные сравнительные обороты, многие из которых живы и актуальны и сегодня: *аблезлы як сабака; адзін як пень (як палец, як калок (у полі), як вока (у ілбе); баяцца як чорт крыжы, як сабака мух, як сабака вады, як воўк сабакі, як воўк ягняці, як ліхой шапкі;..азірацца як сабака на кірмашы (згубіўшы гаспадара); скаліцца як сабака на чужую працу.*

Заклучение. Отраженные в записях польских фольклористов языковые особенности фольклорных текстов позволяют делать выводы о длительной истории реального функционирования самобытного белорусского языка. И если уже к середине XIX века мы имеем возможность наблюдать сформировавшуюся богатую и разветвленную систему устойчивых фразеологических единиц, то можем говорить минимум про несколько столетий самостоятельности и самобытности языка, потому что такие системы не возникают и не приживаются в языке за одно столетие.

1. Сопиков, Василий. Опыт российской библиографии. Часть первая / Василий Сопиков. – Санктпетербургъ, 1813. – 464 с.
2. Киркор, А. Этнографический взгляд на Виленскую губернию / А. Киркор // Этнографический сборник, издаваемый Императорским русским географическим обществом. Вып. 3. – СПб., 1858. – С. 115-276.
3. Federowski, M. Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. T. 4 / M. Federowski. – Warszawa,

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАИБОЛЕЕ ЧАСТОТНЫХ ОЙКОНИМОВ ВИТЕБЩИНЫ

Т.Ю. Васильева
Витебск, УО «ВГМУ»

Факт наличия одного и того же наименования у разных объектов неоднократно привлекал внимание ономастологов, поскольку подобное явление наблюдается в различных ономастических полях. Несмотря на то, что исследователи топонимического материала (Л.Н. Григорьева, В.М. Генкин) указывали, что специфической чертой ойконимикона Витебщины является наличие значительного количества повторяющихся названий, феномен повторяемости ойконимов региона недостаточно изучен до настоящего времени.

Цель данной работы – выявление и описание семантических особенностей наиболее частотных ойконимов Витебской области, установление мотивов популярности подобных наименований.

Материал и методы. Материалом исследования послужили наиболее частотные названия населенных пунктов Витебской области, представленные в нормативном справочнике «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [1]. Для анализа отобранного материала привлекались дескриптивный, этимологический методы, элементы статистического метода.

Результаты и их обсуждение. Самым частотным в системе названий населенных пунктов Витебской области является ойконим *Слобода*, служащий наименованием 33 населенных пунктов. Популярность данного топонима обуславливается его семантикой, поскольку *слободой*, по данным «Исторического словаря белорусского языка», назывался ‘поселок, жители которого не были крепостными’ [2, с. 424]. Данный признак населенного пункта, несомненно, являлся очень важным, что способствовало активному процессу онимизации соответствующего апеллятива и, как следствие, появлению значительного количества подобных наименований в пределах региона.

Второе, третье и четвертое места принадлежат ойконимам *Замошье* (бел. *замошша* 'пространство за моховым болотом' [3, с. 293], 20 населенных пунктов), *Заборье* (бел. *забор'е* 'место, которое находится за лесом, за бором' [3, с. 269], 19 населенных пунктов), *Заболотье* (бел. *забалацце, забалоцце* 'то, что расположено за болотом' [3, с. 267], 18 населенных пунктов). «Основное значение, которое имеют топонимы с предлогом-приставкой *за-*, – пишет Н.В. Подольская, – это указание места, которое находится дальше, по другую сторону объекта (предмета или места), названного в основе топонима» [4, с. 43]. Частотность подобных наименований связывается с их способностью достаточно точно указывать на местоположение поселения.

Пятое место занимает ойконим *Новосёлки* (17 населенных пунктов), в основе которого содержится указание как на относительную хронологию возникновения поселения (компонент *ново-*), так и на его тип (морфема *сел*). Такая информативная наполненность онима обуславливает его достаточно широкую популярность.

Частотность современных ойконимов Витебщины более подробно представлена в таблице.

Таблица – Наиболее частотные ойконимы Витебской области

Ранг	Ойконим	Количество населенных пунктов
1	<i>Слобода</i>	33
2	<i>Замошье</i>	20
3	<i>Заборье</i>	19
4	<i>Заболотье</i>	18
5	<i>Новосёлки</i>	17
6	<i>Залесье</i> <i>Барсуки</i>	16 16
7	<i>Заполье</i>	15
8	<i>Заозерье</i>	14
9	<i>Дворище</i> <i>Каменка</i>	13 13
10	<i>Заречье</i> <i>Осиновка</i>	12 12
11	<i>Новое Село</i> <i>Селище</i>	11 11
12	<i>Дубровка</i> <i>Ковали</i> <i>Яново</i>	10 10 10

Как видно из приведенных данных, среди наиболее частотных преобладают ойконимы, мотивированные названиями типов поселений и апеллятивами с префиксом *за-*, указывающими на локализацию населенного пункта за соответствующим географическим объектом. Популярность подобных наименований связывается с их функциональными возможностями: на этапе возникновения способность таких топонимов выделять и достаточно точно локализовать населенный пункт была очень высокой.

Заключение. Наиболее частотные ойконимы Витебской области представляют собой значительную в количественном отношении и достаточно разнообразную по семантике группу наименований. Изучение тенденций их возникновения, развития и функционирования представляется весьма перспективным, так как позволит определить особенности заселения и освоения региона, закономерности формирования ойконимной системы. Полученные в результате дальнейших изысканий данные могут стать основой для лингвокультурологических и этнолингвистических построений.

1. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць : нарматыўны даведнік / У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцогова ; пад рэд. В.П. Лемцоговай. – Мінск : Тэхналогія, 2009. – 668 с.
2. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 31. Рушаючы – Смущеньне / склад. І.У. Будзько [і інш.]; пад. рэд. А.М. Булькі. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – 507 с.
3. Яшкін, І.Я. Слоўнік беларускіх мясцовых геаграфічных тэрмінаў: Тапаграфія. Гідралогія / І.Я. Яшкін. – Мінск : Беларус. навука, 2005. – 808 с.
4. Подольская, Н.В. Типовые восточнославянские топоосновы (Словообразовательный анализ) / Н.В. Подольская. – М. : Наука, 1983. – 160 с.

ОБРАЗ БЕРЛИНА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НЕМЕЦКОГОВОРЯЩЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «INSTAGRAM»

*М.В. Василькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Образы, которые формируются в языковом сознании, имеют не только знаково-вербальную основу, но и могут представлять собой отдельные художественные образы, в том числе в виде изображений. В настоящее время у ученых появилась уникальная возможность изучить такого рода изображения, ассоциативно связанные с тем или иным концептуальным представлением. Так, например, многие социальные мессенджеры позволяют осуществлять коммуникацию не только в виде письменных сообщений, но и посредством обмена фотографиями и другими изображениями. Отличительное значение здесь имеет социальная сеть «Instagram», которая первоначально ориентирована на публикацию и обмен картинками. Знаковую форму в «Instagram» обычно имеют только хэштеги (теги), которые сопровождают иллюстративное изображение. Основная функция хэштега – номинация, что позволяет определить его как центральное ядро конкретного концептуального представления. В этом случае, логичным представляется наше положение о том, что все изображения, объединенные одним тегом, – это ассоциативные реакции языковой личности, частотность которых определяет их положение в полевой структуре концепта.

Цель работы – установление образных представлений немецкоязычной личности о столице Германии – Берлине.

Материал и методы. Практическим материалом исследования послужили публикации изображений в социальной сети «Instagram», сопровождающиеся тегом, имеющим элемент «Berlin», сделанные носителями немецкого языка. В связи с большим объемом соответствующих иллюстраций нами были отобраны 211 изображений, которые были опубликованы 1 числа каждого из трех летних месяцев 2018 г. В процессе работы были использованы метод частичной выборки практического материала, метод моделирования, статистический метод и элементы количественно-качественного анализа.

Результаты и их обсуждение. Для анализа и подробного описания образных представлений немецкоязычных участников социальной сети «Instagram», связанных с концептом «Берлин», нами была проведена выборка практического материала. Работа на данном этапе научно-поисковой деятельности заключалась в сборе изображений, которые пользователи обозначенной социальной сети публиковали в своих открытых аккаунтах. Все отбираемые иллюстрации имели хэштег, центральным элементом которого была лексема «Berlin» (всего было выявлено 12 единиц): *#ichliebeBerlin*; *#MeinBerlin*; *#Das_ist_Berlin*; *#Berlin*; *#Berlin_BRD*; *#Unser_Berlin*; *#BerlinIstDasBeste*; *#IchbinBERLINer*; *#Heimatstadt_Berlin*. Собранный эмпирический материал на следующем этапе работы мы систематизировали тематически, объединив его в группы образных ассоциативных элементов изучаемого концепта. Каждый ассоциативный элемент после детального анализа мы представили в виде отдельной иллюстрации:

1. Самым многочисленным является ассоциативный элемент «Архитектура», включающий 82 изображения. Среди выбранных рисунков 65 следует идентифицировать как селфи. Наиболее частотными в этом ассоциативном элементе являются изображения всемирно известных зданий: Рейхстаг (34 элемента), телевизионная башня (12), Бранденбургские ворота (9), Берлинский Собор (8), Резиденция федерального канцлера (5). 14 опубликованных изображений представляются нам как единичные, и они не были группированы нами в обособленную подгруппу: отдельные дома, фасады зданий, входная дверь, крыша дома, уличный ансамбль.

2. «Культура» как отдельный ассоциативный элемент представлен в немецкоязычной версии социальной сети «Instagram» 53 изображениями. Здесь доминируют изображения культурных событий, например, уличные концерты и представления (22 фотографии), изображения с логотипом Берлинского кинофестиваля (11 единиц), фотографии из городских музеев (8 наименований), селфи, сделанные во время Недели моды в Берлине (7). 5 изображений являются единичными и представляют собой картинки афиш кинопоказов, театральных пьес и т.д.

3. Значимым для образа Берлина представляется и группа изображений, объединенных в тематический элемент «Политика». Здесь сгруппированы фотографии (чаще всего селфи) немецких политических деятелей (всего – 37 элементов).

4. Далее по частотности следует ассоциативный элемент «Туризм», который объединяет изображения туристических автобусов (7), групп туристов (6), гидов (5).

5. В качестве отдельного ассоциативного элемента рассматриваемого концепта выступает «Гастрономия» (9 изображений). Большую часть изображений, сгруппированных нами в данную группу, занимают фотографии мест общественного питания (6 фотографий), рестораны и уличные кафе, а также берлинские пончики (3 единицы).

Следует также отметить, что 12 изображений не были включены ни в одну из групп, так как являются единичными, то есть находятся на самой дальней периферии образных представлений концепта или могут входить в группу статистической погрешности, что, по нашему мнению, позволяет не включать их в анализируемый материал.

Заключение. Таким образом, анализ фактического материала исследования показывает, что центральными значениями в образных представлениях немецкоязычной языковой личности являются ассоциативные представления, тематически сгруппированные в элементы «Архитектура» (38,9% от всех отобранных изображений) и «Культура» (25,1%). На ближней периферии находится образные представления, ассоциативно связанные с политикой (17,5%). Дальнюю периферию занимают изображения, сгруппированные в элементы «Туризм» (8,5%) и «Гастрономия» (4,3%).

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ А. МЕРКЕЛЬ: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Л.В. Гальченко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Начало теории речевых актов, ключевые положения которой получили широкое распространение в исследованиях, выполненных в русле прагмалингвистического направления в языкознании, было положено в середине прошлого века Дж. Остином и Дж. Серль. Несомненной заслугой обоих стали предложенные классификации речевых высказываний в зависимости от их иллокутивной цели. Наибольшее распространение в современной лингвистике получила типологизация Дж. Серля, в которой автор выделил пять классов речевых актов: *репрезентативы* (фиксируют реальное положение дел); *директивы* (указание на необходимость выполнения определенных действий); *комиссивы* (указывают на готовность выполнить что-либо); *экспрессивы* (выражают эмоциональное состояние); *декларации* (указывают на события и ответственных за их совершение). В настоящее время принято выделять также констативы, сатисфактивы, интеррогативы, перформативы и др. Ценность представленной классификации заключается в ее прикладном значении: анализ иллокутивной составляющей высказываний позволяет оценить особенности речевого портрета языковой личности.

Цель исследования – выявить прагмалингвистические особенности речевого портрета А. Меркель.

Материал и методы. В качестве практического материала было выбрано первое правительственное заявление после образования кабинета министров ФРГ, сделанное А. Меркель перед депутатами Бундестага 21.03.2018 г. (всего анализу было подвергнуто 1342 речевых высказываний). Методологическую базу исследования составили метод прагмалингвистического анализа и статистический метод.

Результаты и их обсуждение. Детальное изучение фактического материала исследования показывает, что наиболее частотными в речи А. Меркель являются констативы (в зависимости от содержания высказывания данный речевой акт может использоваться для выражения утверждения, подтверждения, объявления, предположения, несогласия, отрицания, разоблачения, настаивания и др.): *Man kann sich nicht darauf verlassen, dass das, was vor den Wahlen gesagt wird, auch wirklich nach den Wahlen gilt, und wir müssen damit rechnen, dass das in verschiedenen Weisen sich wiederholen kann.* Констативы заняли 53,9 % в речи руководителя немецкого правительства (723 единицы).

Далее по частотности употребления в речи А. Меркель следуют репрезентативы (31,4%). Целью репрезентатива является зафиксировать ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел и за истинность высказанного суждения: *Wir stehen fest zu unseren Verbündeten und zur Nato, für deren Einsatz ich tiefen Respekt habe. Unsererseits sind wir mit politischen wie wirtschaftlichen Sanktionen gegen das Regime vorgegangen.*

Реже в выступлении А. Меркель встречаются директивы (5,5%) – речевые акты побуждения с требованием выполнить собеседником что-либо. Цель данного речевого акта – попытка говорящего добиться того, чтобы слушатель совершил какое-либо действие. Этот речевой акт включает в себя распоряжения, приказы, требования, просьбы, советы, рекомендации: *Steuererhöhungen immer problematisch sind, ... dass sie aber zur Konsolidierung unserer Haushalte notwendig sind.*

Количественно сопоставимыми по распространенности в речи немецкого канцлера являются декларации (74 единицы) – коммуникативные акты властного и правового решения: *Eine zweite Euro-Krise dürfen wir nicht haben, und deshalb müssen wir uns auch in Europa an den Stabilitäts- und Wachstumspakt halten.*

В речи А. Меркель встречаются и комиссивы (2,1%), которые семантически ориентированы на указание обещания, угрозы, объявления, клятвы, предложения: *„Ihr müsst mir helfen!“; „Als ich zum ersten Mal kandidierte, habe ich gesagt: wir wollen Deutschland dienen. Ich will Deutschland dienen. Daran habe ich mich bislang nach bestem Wissen und Gewissen bemüht zu orientieren“.*

В анализируемом выступлении А. Меркель встречается и менасив (7 позиций) – предложение-угроза: *Wenn wir nicht heute helfen, die Probleme vor Ort zu lösen, werden sie uns eines Tages im eigenen Land einholen.*

Речевой портрет А.М. Меркель также следует охарактеризовать как мало экспрессивный. Так, экспрессивы (3 единицы), целью которых является выражение психологического состояния, руководитель правительства Германии использует достаточно редко и только в виде благодарности, то есть в качестве этикетного речевого акта: *Ich danke Staatssekretär Stephan Steinlein für seine Arbeit und seine Verdienste und freue mich sehr auf die Zusammenarbeit mit Walter Lindner und Rainer Sontowski.*

Единичными (2 единицы) являются и эротетивы (вопросы): *Sollten türkische Politiker in Deutschland Wahlkampf machen dürfen? Wer bei uns reden will, muss uns nicht nach dem Mund reden, aber er muss unsere Regeln respektieren; Welches Europa wollen wir? In meiner Jugend war das noch anders. Wir fanden Europa etwas Wunderbares. Wir bekamen Schulpartnerschaften, konnten reisen, vor allem aber haben wir die Ressentiments unserer Elterngeneration gegenüber unseren Nachbarländern hinter uns gelassen. Es war für meine Freunde und mich ein Geschenk, Europa kennenzulernen und grenzüberschreitend Freundschaften knüpfen.*

Закключение. Таким образом, анализ выступления действующего федерального канцлера Германии А. Меркель показывает, что ее речевой портрет отличается прагматическим подходом к своим коммуникативным высказываниям: она чаще всего апеллирует к фактам, декларирует четкие намерения, редко обещает и выражает лишь этикетные эмоции.

ОНИМИЗИРОВАННЫЕ АПЕЛЛЯТИВЫ В ОЙКОНИМИИ ВИТЕБЩИНЫ

В.М. Генкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Ойконимия, или совокупность названий населенных пунктов того или иного региона, представляет собой топонимную подсистему, в которой, во-первых, гармонично сочетаются достаточно разнородные в этимологическом, семантическом и деривативном аспектах элементы; во-вторых, отражаются (имплицитно или эксплицитно) связи с другими подсистемами: гидронимией, ландшафтной топонимией и т.д. Аккумулирующие в себе лингвокультурную и историко-географическую информацию о регионе и его жителях, ойконимы были и остаются предметом повышенного научного интереса. Одна из важнейших глобальных задач, стоящих

перед исследователями, состоит в воссоздании лингвокультурной картины мира, свойственной представителям различных территорий проживания.

Территориальный (региональный) подход при описании различных разрядов топонимов часто оказывается особенно важным, так как именно географический регион во многом обуславливает особенности мировосприятия его жителей, связанные с характером ландшафта, хозяйственного уклада, спецификой расселения и даже верований. Указанные компоненты (ландшафтные, хозяйственные и т. д.) наиболее ярко отражаются в топонимах отапеллятивного характера, многие из которых образованы путем онимизации разных пластов нарицательной лексики. Таким образом, актуальность данного исследования в первую очередь обусловлена необходимостью выявления и детального описания таких лексических групп на региональном уровне.

Цель исследования – выявить региональную специфику отражения в ойконимии разного рода нарицательных наименований, определить номинативные приоритеты, зафиксированные в названиях населенных пунктов.

Материал и методы. Материал для данного исследования собирался методом выборки из разных лексикографических и картографических источников, основным из которых был нормативный справочник «Назвы населенных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [1]. Для реализации поставленной цели были использованы такие методы, как описательный, этимологический, метод семантического анализа и др.

Результаты и их обсуждение. Один из наиболее распространенных в современной ономастике подходов к семантической классификации названий населенных пунктов предлагает деление ойконимов на три основные группы: 1) названия, образованные от гидронимов; 2) названия, восходящие к антропонимам; 3) ойконимы, мотивированные апеллятивами.

Поставленная цель естественным образом диктует необходимость обращения к той части названий третьего типа, которая лишена топонимического форманта и структурно совпадает с апеллятивами. Проведенный анализ показал, что с учетом семантики мотивирующих лексем среди рассматриваемых ойконимов можно выделить несколько групп.

1. Названия сугубо ландшафтного характера, которые отражают особенности рельефа, почвы, растительности, содержат информацию о типах лесных массивов и т. п.: *Бор* (5 населенных пунктов), *Борки* (7), *Гаи*, *Гора* (4), *Горки* (9), *Горушка*, *Дубки* (3), *Дубняки* (2), *Дубовик*, *Дубрава*, *Дубровка* (8), *Дубы*, *Ельня*, *Ельняки*, *Клены*, *Кленки*, *Сосняки*, *Сосняны*, *Холм*, *Холмы*, *Черноземье* и др. Очевидно, что такие названия вошли в топонимию как ориентиры, а затем закрепились уже в качестве ойконимов, обозначая населенный пункт, расположенный рядом с тем или иным естественно-географическим объектом.

2. Ойконимы, указывающие на расположение населенного пункта возле водного объекта или его части, возле переправы через водный объект или заболоченную территорию: *Брод*, *Бродок*, *Броды*, *Верховье* (4), *Гати*, *Озёрки* (5), *Перволока*, *Пруд*, *Речки* (5), *Устье* (6) и т. п. Количество ойконимов данного типа невелико, что, на первый взгляд, не вполне соотносится со спецификой региона, в котором число только крупных и средних водных объектов измеряется четырехзначными цифрами. На самом деле, никаких противоречий здесь нет, так как именно большое количество водных объектов требует их дифференциации через номинацию, поэтому в ойконимии Витебщины значительно шире и разнообразнее представлены названия, мотивированные гидронимами.

В.А. Жучкевич, говоря о названиях, относимых нами к первым двум группам, отмечает, что они, по-видимому, «появились раньше других и были, вероятно, первыми топонимами. В современной Белоруссии названия этой группы составляют около 23,5% общего числа названий поселений, но по материалам Актовых книг видно, что в XVI в. их число составляло примерно 35–40%» [2, 91].

3. Названия, отражающие род занятий жителей населенного пункта. Такие ойконимы имеют форму множественного числа и содержат, как правило, специфические суффиксальные элементы, появившиеся еще на апеллятивной стадии, что и позволяет относить подобные топонимы к онимизированным апеллятивам: *Берники*, *Бортники* (3), *Войты*, *Дегтяры*, *Дровосеки*, *Дудары*, *Жебеняи*, *Железняки*, *Жерносеки*, *Капаны*, *Кожмяки*, *Колесники*, *Коновалы*, *Кравцы*, *Круподёры*, *Кухарёнки*, *Лесники* (2), *Ловцы*, *Лопатники*, *Перевозники*, *Пивовары*, *Пушкары*, *Рыбаки*, *Санники*, *Сокольники*, *Судники*, *Чашники*, *Шубники*, *Щитники* и т. д. Нельзя не обратить внимания на разнообразие лексем, отраженных в ойконимах этого типа, так как этот факт

свидетельствует о высокой степени развития ремесел, промыслов и иных видах хозяйственных занятий в регионе.

4. Четвертая группа топонимов семантически близка к предыдущей, так несет информацию о местах хозяйственной деятельности: *Буда* (4), *Гута* (3), *Поташина* (6), *Рудница* (3), *Рудня* (8).

5. Названия, отражающие национальный состав жителей, их социальный статус и т.д. Подобно ойконимам третьей группы, многие из этих топонимов имеют характерные грамматические и словообразовательные признаки: *Бояры* (10), *Видзы*, *Казаки* (3), *Казачки*, *Латыголь* (2), *Латыши* (5), *Латышки* (2), *Латышонки*, *Литовцы*, *Литовчики*, *Ляхи* (2), *Мазуры*, *Москалёнки* (2), *Москаленята*, *Полячки*, *Прусы*, *Русаки* (3), *Русины*, *Татары*, *Шведы* (2). Некоторые из суффиксальных образований этой группы могли возникнуть как на апеллятивной, так и на других стадиях: антропонимической или топонимической, например, *Казачки*, *Латышки*, *Латышонки*, *Москалёнки*, *Москаленята*.

6. Ойконимы, в которых отражены особенности земледелия и раздела земель: *Задь*, *Застёнки*, *Межа*, *Моргі* (3), *Наддэтки*, *Наддэчи* (деревня с таким названием существовала до 1971 года), *Остров*, *Острова*, *Узлы*, *Уголок*, *Черты* и др.

7. Онимизированные названия типов поселений: *Городец* (5), *Городище*, *Городок*, *Двор*, *Деревня*, *Колония*, *Погост*, *Присёлок*, *Слобода*, *Село* и др.

Заключение. Ойконимы Витебщины, образованные путем онимизации апеллятивов, весьма разнообразны в семантическом отношении. Среди них можно выделить не менее семи основных групп, каждая из которых несет в себе уникальную лингвокультурную и историко-географическую информацию о регионе и его жителях. Отапеллятивные ойконимы отражают как особенности ландшафта, так и результаты человеческой деятельности.

1. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / [У. М. Генкін, І. Л. Капылюў, В. П. Лемцогова. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – 668 с.
2. Жучкевич, В.А. Общая топонимика : учебное пособие / В.А. Жучкевич. – 3-е изд., перераб. – Минск: Выш. шк., 1980. – 288 с.

THE INFLUENCE OF SEVERAL LANGUAGES ON CHILDREN'S LEARNING ABILITY

Е.А. Гетманская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Language is the most fascinating humane creation. Before human beings could speak many years has passed, but now everyone uses this tool in communication and for other purposes. A language is learnt very fast, and all five-year-old children can communicate with others.

This topic is important because it may discover some tips on how our brain works, and how children are able to learn language so fast and whether it may help us in founding out the best and more natural way of learning foreign languages.

Our aim is to analyse how learning more than one language can influence the learning strategies with children of the young age.

Material and methods. The research is carried out with the material of studies of children's language acquisition and the research on how acquisition of several languages can influence children's learning abilities. We have used comparison, description and quantitative research methods.

Results and discussion. We have concluded that children employ initial hypotheses about certain aspects of language. These hypotheses are based on the knowledge they already have (size, shape of objects) and information about possible relations between objects (humans stand on two feet and perform variety of action; a table stands on four feet and cannot move on its own) [2].

Garnica compared these strategies to general operating principals that children seem to use in the language production and its comprehension. Slobin set the following types of principles: 1) pay attention to the ends of words; 2) pay attention to the order of words and morphemes; 3) avoid interruptions or rearrangement of linguistic units. These principals are useful once the child figured out that words have meaning, and that words can be combined in meaningful utterances [2].

When the child learns that words have meanings, next step is to learn these meanings. This task can be quite difficult because there are a lot of words to distinguish and because situations can leave the meaning of words uncertain. "For example, in one instance an adult may point to a stove and say

“Stove”; in another, the adult may do the same thing and say “Hot” [2]. In this case, a child should distinguish between an object and its quality, so this misleading is reasonable. Furthermore, the child should distinguish the object “stove” with other objects, like “clothes dryer”.

In the second year of life children develop their vocabulary very rapidly. And children’s capacity to infer the meaning of a word in an unspecified situation is beneficial.

Byers-Heinlein and Werker conducted a study on influence of the language experience on the development of disambiguation. They took a number of children who were monolingual, bilingual and trilingual. The age was between 18-17 months, half of children were female (some participants were excluded due to certain reasons). To check exposure to other languages than native English language the Language Exposure Questionnaire was used. The result showed, “bilinguals heard a mean of 48% English (range: 27 to 70%), and 52% of their other language (range: 29 to 73%). For trilingual infants, perfectly balanced exposure would result in hearing each language 33% of the time. ... On average, trilinguals heard English 37% of the time (range: 19 to 55%), and each of their two other languages 32% of the time (range: 19 to 55%)”[1].

To measure the children’s vocabulary, four pictures were used: a car, a ball, a shoe and an unfamiliar to the children phototube object called “nil”. As the test showed, children preferred looking at the known object to looking at the new one, which proved previous findings. Moreover, children preferred looking at the target object to hearing its label. There were not many differences in results among language exposure groups. Monolinguals showed a strong disambiguation effect and preferred look at the new object to hearing its label. Bilinguals showed a similar but marginal pattern. Trilinguals did not show increased attention in looking at the new object over hearing its label [1].

This research aimed at finding out whether language experience has an impact on development of word-learning heuristic. Existing research investigating theory of mind tasks development in monolinguals and bilinguals [1] showed that bilinguals outperform monolinguals in theory of mind tasks. According to this research, bilinguals should be superior to monolinguals in social understanding.

Conclusion. A child formulates rules and tries them on practice, until their forms become adults’ ones. And every child has the same stages before they start to use adults’ forms. “Every child tries the same rules in the same order” [3]. Moreover, learning more than one language benefit children in learning and understanding a language. The number of languages being learnt showed different result in disambiguation: the more languages being learnt, the less disambiguation children showed. Krista Byers-Heinlein and Janet F. Werker suggested that the structure rather than size of the vocabulary has an impact on the development of disambiguation.

1. Byers-Heinlein Krista and Werker Janet F. Monolingual, bilingual, trilingual: infants’ language experience influences the development of a word-learning heuristic. *Developmental Science* 12 (5) / Byers-Heinlein Krista and Werker Janet F. – Vancouver, 2009. – 815–823.
2. Garnica, O. K. How Children Learn to Talk. *Language Use and Acquisition. Theory into Practice*, 14 (5)/O. K. Garnica.–Ohio State University, 1975. – 299–305p.
3. Trask, R.L. Children and Language. *Language: The Basics*/ R.L. Trask – London: Routledge, 1999.

АСОБА ГАЛОЎНАГА ГЕРОЯ Ў ДЫЛОГІ Ф.А. АСЯНДОЎСКАГА “ТРЕБАСЗ CESARSKI” І “МОЦНІ LUDZIE”

*Г.А. Гладкова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Ураджэнец Віцебскай губерні (м. Люцын) Фердынанд Антоні Асяндоўскі (F.A. Ossendowski, 1878–1945) – вядомы літаратар, грамадскі дзеяч, вучоны-хімік, вандроўнік. Разнастайная ў жанравым аспекце спадчына Ф.А. Асяндоўскага створана на рускай і польскай мовах. Аб’ектам навуковага даследавання сталі раманы пісьменніка “Царскі трубач” (“Требасз cesarski”, 1931) і “Моцныя людзі” (“Мосні ludzie”, 1938), якія ўяўляюць сабой своеасаблівую гістарычную дылогію. Раман “Царскі трубач” адлюстроўвае падзеі Лістападаўскага паўстання на беларускіх землях, жыццё галоўнага героя пасля падаўлення паўстання і высылка ў глыб Сібіры – у цэнтры пісьменніцкай увагі ў рамане “Моцныя людзі”.

Мэтай артыкула паслужыла выяўленне спецыфікі вобраза галоўнага героя ў дылогіі Ф.А. Асяндоўскага “Trębacz cesarski” і “Mocni ludzie”.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужыла гістарычная дылогія Ф.А. Асяндоўскага “Trębacz cesarski” і “Mocni ludzie”. Асноўнымі метадамі вывучэння сталі культурна-гістарычны метады, метады структурнага і ідэйна-тэматычнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Раман Ф.А. Асяндоўскага “Царскі трубач” уяўляе сабой аповед пра надзвычай важны перыяд у жыцці галоўнага героя, Уладзіслава Ліса, калі адбылася пераарыентацыя нацыянальнай свядомасці асобы пад уплывам знешніх фактараў палітычнага характару. Час дзеяння абазначаны дакладна – 1830–1831 гады. Месца дзеяння – Пецярбург, беларускія і літвінскія землі (Віленшчына, Навагрудак і яго ваколіцы, Міншчына, Піншчына, Брэст, Віцебшчына і інш.), тэрыторыя Польшчы (месцы асноўных баёў паўстанцкіх атрадаў). Экспазіцыя рамана знаёміць чытача з юнаком кадэцкага корпуса Пецярбурга Уладзіславам Лісам, бацька якога быў ўдзельнікам паўстання Т.Касцюшкі, трапіў у палон пад Мацявіцамі, маці хлопца была забітая, спадчынны маёнтак канфіскаваны. У дзіцячым узросце нашчадак роду Лісаў быў прывезены ў кадэцкі корпус, дзе атрымаў выхаванне ў адпаведнасці з расійскімі традыцыямі і менталітэтам. Паказальна, што сярод іншых выхаванцаў корпуса малады Ліс вылучаўся не толькі фізічнай сілай, але і талентам: хлопец быў выдатным трубачом, на што звярнуў увагу сам імператар.

Змена нацыянальнай свядомасці юнака пачынаецца з моманту, калі суайчыннік Ліса, выхадзец з беларускага небагатага роду Федарчук нагадвае сябру пра яго польскае паходжанне. Завяршае этап вызначэння нацыянальнай прыналежнасці героя пані Юльяна Трушкоўская, прадстаўніца шляхецкага дому з ваколіц Наваградка, якая паведамляе Уладзіславу Лісу гісторыю яго роду.

Калі пачалося Лістападаўскае паўстанне, Уладзіслаў прыняў рашэнне вярнуцца на радзіму і там далучыцца да пастанцаў, каб са зброяй у руках здабыць волю роднаму краю. Малады шляхціч становіцца ўланам палка генерала Дзвярніцкага. Ваенныя прыгоды галоўнага героя складаюць асноўную частку сюжэта мастацкага твора (раздзелы IV–XVII). Адзначым, што асаблівасцю рамана стала дакладная дэталізацыя паўстанцкага руху на Літве і Белай Русі, што сведчыць пра каштоўнасць літаратурнага тэкста як мастацкага дакумента падзей Лістападаўскага паўстання на землях былога ВКЛ. Лёс галоўнага героя быў тыповым для паўстанца: яго чакала пазбаўленне ўсіх правоў і выгнанне ў Сібір.

Асоба Уладзіслава Ліса надзелена лепшымі рысамі мужанага героя-змагара, патрыёта, чалавека высокіх маральных якасцей. Пры стварэнні вобраза галоўнага героя пісьменнік не пазбегнуў гіпербалізацыі. У эпізодзе бітвы паранены ваяр не спыняецца і абрушваецца на ворага з яшчэ большай сілай: “Z oczami, pełnymi mrocznych ogni, z twarzą bladą, przepojoną rozpaczą i nienawiścią, rąbał na prawo i na lewo. [...] Stalowe kirasy i hełmy nie mogły wstrzymać straszliwych ciosów ułana; w powietrze wylatywały rozprysnięte na kawałki długie pałasze rosyjskie; konie padały, uderzone pięścią Lisa pomiędzy uszy.” (“З вачамі, поўнымі цёмных агней, бледным тварам, напоўненым распаччу і нянавісцю, ён рубіў направа і налева. [...] Сталёвыя кірасы і шлемы не маглі вытрымаць жудасных удараў улана; у паветры ляталі разбітыя на кавалкі доўгія расійскія палашы; коні падалі, удараныя кулаком Ліса між вушэй.”) [1, с. 204]. Разам з гэтым, вобраз пазбаўлены ідэалізацыі: герой можа памыляцца, быць залішне нястрыманым ці катэгарычным, аднак, гэта не зніжае яго мастацкай вартасці, хутчэй наадварот робіць вобраз прывабным для чытацкай аўдыторыі.

Ідэйна-тэматычны аналіз твора дазваляе сцвярджаць, што раман Ф.А. Асяндоўскага “Царскі трубач” стаў спробай пісьменніка прасачыць змены нацыянальнай свядомасці героя ў абставінах абвостранай палітычнай сітуацыі 1830–1831 гг., выявіць прычыны і механізмы пераарыентацыі самасвядомасці асобы, паказаць грамадзяніна, для якога немажлівае асабістае шчасце без вольнай радзімы.

Своеасаблівым сюжэтным працягам рамана “Царскі трубач” паслужыў раман “Могучыя людзі”, дзе чытач зноў сустракаў ужо вядомых герояў – Уладзіслава Ліса і яго жонку Юльяну (з дому Трушкоўскіх). Пасля паражэння паўстання малады шляхціч быў асуджаны ваенным судом Віцебска на пажыццёвую высылку ў Сібір. Такім чынам, месца дзеяння другой часткі дылогіі – Расійская імперыя (Заходняя Сібір). Адзначым, што раман насычаны каштоўнымі этнаграфічнымі назіраннямі аўтара, Асяндоўскі выкарыстаў мясцовыя назвы народнасцей, пры-

лад працы, бытавых прадметаў, адзення і абутку, раслін, страў і напояў. Месца пасялення для былога паўстанца і яго жонкі – мястэчка Нарым, размешчанае за пяцьсот кіламетраў ад Томска. З моманту заснавання Нарым быў месцам палітычнай высылкі для дзекабрыстаў, польскіх паўстанцаў, пазней – народнікаў, рэвалюцыянераў і інш. Менавіта ў глыбі тайгі, у асяроддзі незнаёмай суровай прыроды, у суровым клімаце дзевяццаць выжыць героя.

Такім чынам, новыя абставіны стануць не толькі фактарам, ускладняючым лёс, але і своеасаблівай праверкай вытрымкі, школай жыцця для У. Ліса. Мясцовае насельніцтва прыязна паставілася да пасяленца па некалькіх прычынах: па-першае, тут не любілі “урусаў” (так называлі рускіх), марылі пра незалежную Сібір, а таму спачувалі палякам, хоць падрабязнасцей паўстання не ведалі. Па-другое, У.Ліс стаў для мясцовых людзей своеасаблівым асветнікам: у яго хаце адкрылі школу для дзяцей і дарослых, шляхціч вучыў грамаце, а яго жонка апекавалася над дзяўчатамі, вучыла іх шыць, лячыла і дзяцей, і дарослых. Ф.А. Асяндоўскі адзначае: “Pierwsze, nieznane tu ziarna cywilizacji rzuciły dłonie polskich zesłanców...” (“Першае, невядомае тут зерне цывілізацыі кінулі далоні польскіх ссыльных...” [2, с. 24]. Па-трэцяе, герой стаў заступнікам тым, каго ашуквалі расійскія ўлады, невыпадкова ў народзе Ліса празвалі “справядлівым чалавекам”.

Заклучэнне. Такім чынам, аналіз вобраза галоўнага героя ў гістарычнай дылогіі Ф.А. Асяндоўскага дазваляе гаварыць пра эвалюцыю характару У.Ліса, які загартоўваўся выпрабаваннямі на працягу значнага адрэзку жыцця. Раман “Царскі трубач” прадэманстраваў стаўленне нацыянальнай свядомасці героя, яго выбар уласнага жыццёвага шляху, злучанага з лёсам радзімы і барацьбой за яе волю. Раман “Моцныя людзі” значна дапоўніў партрэт героя новымі рысамі, дадаўшы да мужнасці, справядлівасці, фізічнай і духоўнай стойкасці мудрасць, здольнасць вучыцца новаму, выжываць у крытычнай сітуацыі і дапамагаць пры неабходнасці іншым людзям. Можна сцвярджаць, што галоўны герой дылогіі Ф.А.Асяндоўскага стаў не толькі своеасаблівым партрэтам удзельніка Лістападаўскага паўстання 1830-1831 гг., але таксама носбітам лепшых якасцей гуманіста, асветніка, Чалавека.

1. Ossendowski, F.A. Trębacz cesarski / F.A.Ossendowski. – Miejsce Piastowe : Tow. św. Michała Archanioła, 1931. – 293 s.
2. Ossendowski, F.A. Mocni ludzie / F.A.Ossendowski. – Lwów: Książnica-Atlas, 1938. – 190 s.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СЛОВА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ БЕЛАРУСИ

Е.Н. Горегляд

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Под речевым стереотипом понимается отрезок высказывания (или целое высказывание), включенное в контекст, представленный «свободными» компонентами высказывания (или целыми высказываниями). Для коммуникативных стереотипов важна их индивидуальная регулярная повторяемость в однотипных ситуациях [4, 64]. В одном из определений газетного стиля говорится, что отличительными чертами журналистики и журналистов, а также их стиля являются «торопливость ... обилие коллоквиализмов (разговорных слов или выражений), сенсационность и газетные штампы» [5].

Целью нашего исследования было проследить за функционированием универсальных слов как одного из средств стандартизации публицистической речи, определить их место и роль на страницах русскоязычных газет Беларуси.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили заголовки следующих периодических изданий Республики Беларусь: «Аргументы и факты в Беларуси» (далее – АиФ), «Комсомольская правда в Беларуси» (далее – КП), «Советская Белоруссия. Беларусь сегодня» (далее – СБ), «Витьбичи» (далее – В). В ходе анализа фактического материала применялась комплексная методика исследования, включающая метод контекстного анализа, метод наблюдения. Методологической основой изучения стандартных формул в публицистическом тексте являются разработки ряда ученых-лингвистов – Г.О. Винокура, В.Г. Костомарова, Г.Я. Солганика, Д.Э. Розенталя, Е.В. Клюева, И.Б. Голуб и др.

Результаты и их обсуждение. Современную публицистическую речь, отражающую политические, экономические события, актуальные проблемы, характеризует изобилие готовых к

употреблению оборотов и речевых формул. Необходимость периодически сообщать новости из различных сфер жизни привела к выработке определенной манеры их изложения и созданию фонда стереотипных речевых формул. Мастерство журналистов должно проявиться в умелом использовании стереотипных формул, их варьировании и комбинировании с другими языковыми единицами в пределах газетной статьи.

Экономия речевых (и языковых) средств, компрессия речи – одна из ярких черт современной коммуникации. Относительно периодических изданий она усугубляется чисто техническим моментом – ограниченностью площади газеты. В результате возникает необходимость передачи максимума информации при минимуме средств. Современные издания частично решают эту проблему за счет использования, наряду с вербальными средствами, других знаковых систем (чаще графики). Однако важнейшее значение для компрессии, сгущения информации имеет использование более экономных номинационных способов. В результате характерной чертой публицистического стиля является употребление стандартизированных структур – штампов, клише, канцеляризмов, перифраз, универсальных слов и др.

Универсальные слова – это лексемы, которые обладают самым общим, несколько неотчетливым лексическим значением и обычно сопровождаются трафаретными определениями: *работа – повседневная, уровень – высокий, поддержка – горячая, задача – приоритетная, меры – конкретные* и под.:

Создание комфортной инфраструктуры в новых микрорайонах – приоритетная задача, для решения которой необходимы конкретные и безотлагательные меры (В).

В русскоязычной печати Беларуси активно функционируют стереотипные словосочетания с универсальными словами – прилагательными *международный* (*международная арена, международная обстановка, международный климат*) и *мировой* (*всемирный*). Распространенность таких выражений обусловлена широким отражением в печати политической и экономической сфер жизнедеятельности общества:

В наше время любое преобразование происходит под девизом «Соответствовать мировым стандартам» (КП);

Всемирная известность торговой марки «Nestle» обязывает ее продукцию быть на высоте (АиФ);

Предприятие уже давно стабильно демонстрирует высокие результаты на международной арене (АиФ).

Среди универсальных субстантивов особенно распространены лексемы *вопрос, решение и проблема*, употребление которых в некоторых контекстах нам представляется избыточным. Определенная степень лексической опустошенности, абстрагированность значения подобных лексем способствует созданию обобщенного характера сформированных на их базе выражений: *важный фактор, большая известность, реальный шанс* и под.:

Идеальным решением всех табачных проблем был бы полный отказ от курения по всей территории нашей страны, однако ситуация свидетельствует о противоположном (КП);

Поднимали вопрос о необходимости создания условий для развития частного предпринимательства (СБ);

У вас есть реальный шанс воплотить в жизнь свои мечты (КП);

Молодежи стало интересно работать, и проблема текучести кадров на предприятии практически снята с повестки дня (В).

Нами отмечены единичные случаи формирования на базе универсальных слов тавтологических сочетаний. В рамках публицистического стиля такие конструкции являются стилистическим приемом и не квалифицируются как речевая ошибка:

Поэтому сейчас проблема проблем, как избежать войны и укрепить мир на земле (СБ).

Универсальные слова могут формировать многокомпонентные стандартизированные выражения. Структурно они равны сложным словосочетаниям, однако, на наш взгляд, здесь отсутствует необходимая лексическая и грамматическая самостоятельность компонентов, и такие конструкции находятся на ступени фразеологизации: *исключительно важная роль, жизненно важное значение, острейшая идеологическая борьба* и под.

Заключение. Стереотипные выражения в том или ином количестве представлены в любой речевой ситуации. В публицистическом стиле они – органичный элемент, поскольку «сберегают читателю массу времени, когда тот извлекает информацию из стандартной упаковки»

[6]. Журналистам важно лишь регулировать их количество, соизмерять характер отбираемых стереотипов с той ситуацией, которую они представляют читателям. Универсальные слова, как и другие виды стереотипных выражений, – необходимый компонент газетного стиля, они «разгружают» читательское восприятие, способствуя тем самым концентрации внимания реципиента на «теле» статьи, ее основном содержании.

1. Винокур, Г.О. Культура языка / Г.О. Винокур. – М.: Комкнига, 2010. – 352 с.
2. Клюев, Е.В. Речевая коммуникация / Е.В. Клюев. – М.: Приор, 1998. – 224 с.
3. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе / В.Г.Костомаров. – М.: Издательство Московского университета, 1971. – 276 с.
4. Сорокин, Ю.А. Стереотип, штамп, клише: к проблеме определения понятий / Ю.А. Сорокин // Общение: теоретические и прагматические проблемы. – М., 1978. – С.64.
5. <http://filologia.su/rechevye-klishe/> Дата доступа: 13.01.2019.
6. Формановская, Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – М.: Высшая школа, 1989. – С.41.

АДЛЮСТРАВАННЕ ПАНЯЦЦА “П’ЯНСТВА” Ў ЭКСПРЭСІЎНАЙ ЛЕКСІЦЫ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Т.А. Грачыха
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Дыялектная мова з’яўляецца найважнейшым складнікам беларускай нацыянальнай мовы і культуры. У яе лексічным складзе знайшла адлюстраванне духоўная і матэрыяльная спадчына нашага народа. Народная мараль заўсёды ўхваляла такія станоўчыя якасці чалавека, як працавітасць, дабрыня, шчодрасць, гасціннасць, і выказвала непавагу гультаям і п’яніцам. П’янства ва ўсе часы негатыўна ўспрымалася нашымі продкамі і разглядалася ў грамадстве, як чалавечая заганна, з якой трэба змагацца. Дадзены адмоўны аспект маральна-этычных паводзін чалавека ў сям’і і грамадстве яскрава прасочваецца ў дыялектнай стылістычна зніжанай лексіцы зневажальнага, неадабральнага, асуджальнага характару. Дадзены пласт экспрэсіўнай лексікі недастаткова распрацаваны ў беларускай дыялекталогіі.

Мэта нашай працы – вызначыць спецыфіку экспрэсіўнай лексікі ў гаворках Віцебшчыны, якая выяўляе адносіны народа да такой негатыўнай з’явы, як п’янства.

Матэрыял і метады. Крыніцай для даследавання моўных асаблівасцей экспрэсіўнай лексікі, якая характарызуе чалавека, што злоўжывае алкагольнымі напоямі, паслужылі дыялектныя слоўнікі, на аснове якіх быў сабраны і прааналізаваны рэгіянальны матэрыял [1–4]. Метады даследавання – апісальны і параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. У “Глумачальным слоўніку беларускай мовы” і дыялектных слоўніках зніжаныя эмоцыі, якія выражаюць адмоўныя адносіны да п’янай з’явы або чалавека, пададзены разнастайнымі адценнямі экспрэсіўна-эмацыянальнай афарбоўкі лексем праз наступныя паметы: экспрэсіўнае, зніжанае, зневажальнае, неадабральнае, асуджальнае, пагардлівае, абразлівае, грубае, лаянкавае [1; 3; 5]. У рэгіянальных слоўніках Віцебшчыны занатаваны пласт спецыфічных слоў з адмоўнай канатацыяй, якія праз знявагу, абразу, пагарду выяўляюць негатыўнае стаўленне беларусаў да людзей, якія злоўжываюць алкаголем. Народ заўсёды асуджаў п’янства, як заганную з’яву, якая вядзе да разбурэння сям’і, яе дабрабыту і шчасця. Злоўжыванне гарэлкай прыводзіць да страты працы, гультайства, злачыннасці, да асацыяльнага ладу жыцця, да знешняга і духоўнага разбурэння чалавека.

Лексіка-семантычную мікрагрупу экспрэсіўных лексічных адзінак, якія ўказваюць на п’янства, з граматычнага пункту гледжання характарызуюць назоўнікі, дзеясловы, прыметнікі, адзначаюцца фразеалагізмы. Так, у гаворках Віцебшчыны вылучаны сінанімічны рад назоўнікаў-адпаведнікаў да агульнаўжывальных слоў *п’яніца*, *алкаголік*. Напрыклад, адзначаны такія словаўтваральныя сінонімы асуджальнага характару, як *п’янчук*, *п’янюга*, *п’янюх*, *п’янь*: *П’янчук мой скоро з хаты ўсё павыносіць: піць жа за нешта нада.* (Задроўе Арш.); *А ты яшчэ хацела, каб я з гэтым п’янюгам танцавала!* (Марынцы Чаш.); *Сусед наш – такі п’янюх, што страх!* (Валынцы В.-Дзв.); *Ты толькі паглядзі на п’янь гэту.* (Іванск Чаш.) [2]; **выпівоха:** *На цябе гарэлка не хопіць, выпівоха.* (Выгада Сен.) [1]; **піцуга:** *У нашай дзярэўні піцуг колькі хочаш.* (Селішча Арш.) [2]; **хлябун:** *Хватайць такіх хлябуноў і ў нас, і ў горадзе.* (Замошша Брасл.) [2]; **лыга:** *Якій жа ён лыга!* (Валынцы В.-Дзв.); *Дык якая ў нас маладзёж? Мальцы больш лыгі.* (Ёды Шарк.); *Такога лыгі яшчэ свет не бачыў.* (Ілава Шум.) [1]; **шамурла:**

Шаму́рла ўсе ля магазіна верціцца. (Месянцы Брасл.) [4]; *зю́зька* ‘моцна п’яны чалавек’: *Пеця апяць як зю́зька напіўся, ледзь валачэцца.* (Зубава Арш.) [1]; *гагеля*: *Эх ты, зноў назю́зюкаўся, гагеля!* (Белаазёрны Леп.) [1]; *гілдор*: *І жывець жа гэтыт гілдор.* (Кублічы Уш.) [1]; *брыдля*: *Зноў чуць паўзе брыдля!* (Каты Шарк.) [1]; *шаламок*: *Сусед твой – шаламо́к: з магазіна не выходзіць.* (Ноўка Віц.) [2]; *шайдака*: *Думала, на старасць помач будзець, а вырас шайда́ка.* (Мішкавічы Шум.); *Дзяцей у яе забралі, п’ець толькі, шайда́ка.* (Гараны Пол.) [2]; *пэлта* ‘жанчына-п’яніца’: *Зноў гэта пэлта сіняя цягнецца ка мне.* (Булахі Глыб.) [2]; *сінюга* ‘пасізелы ад п’яніч чалавек’: *На дарозе ля канавы ляжыць сіню́га, набраўшыся, як свіння заціркі.* (Янава Тал.) [2]; *сліва перан.* ‘п’яны чалавек з пасізелым носам’: *Ну ты і сліва! Налізаўся пойла!* (Ульянавічы Сен.) [2]. Занатаваны ў гаворках Віцебшчыны іранічныя намінацыі для характарыстыкі людзей, якія не злоўжываюць спіртнымі напоямі: *піто́ка, піту́н*: *Піто́ка з цябе – ты ад кружкі піва звалішся.* (Сабалі Чаш.); *От пітуны́!* *Бутэльку гарэлкі за вечар не выпілі.* (Пачаевічы Чаш.) [2].

Дадзены сінанімічны рад прадстаўлены назоўнікамі зневажальнага, асуджальнага, неадабральнага, грубага характару, якія раскрываюць непрыстойны знешні выгляд і паводзіны п’янага чалавека. Большасць адзначаных лексем адносяцца да агульнага роду. Аднак найменне *пэлта* адрасавана жанчыне-п’яніцы, што вельмі негатыўна ўспрымалася людзьмі. Адзначаны таксама лексемы, утвораныя на аснове пераносу лексічнага значэння слова паводле падабенства: *сліва, сінюга*.

У гаворках Віцебшчыны выяўлены сінанімічны рад экспрэсіўных дзеясловаў, ужытых у значэнні ‘напіцца, быць моцна п’яным’. Напрыклад, *надрацца*: *Дзе ж ты сёння так надраўся?* (Дольдзева Сен.) [2]; *наклюкацца, наглюкацца*: *Стары так наклюкаўся, што ажно дадому чуць поўз.* (Мікіціха Шум.); *Мой наглюкаўся ўчора як свіння.* (Свіла Глыб., Замачак Чаш.) [2]; *наёкацца*: *А ты ўжо дзе так наёкаўся?* (Лонскія Шарк.) [2]; *назю́зькацца, назю́зюкацца*: *Назю́зькаўся мой стары ў гасцях.* (Краснаполле Рас.); *Аж страшна, як мужык мой назю́зюкаўся.* (Бабічы Глыб.) [2]; *нацяляскацца*: *Ізноў нацяляскаўся? Колькі ж можна?* (Гаршчэўшчына Тал.) [2]; *наю́ськацца*: *Лёгка наю́ськацца можна, калі п’еш без меры.* (Серкавіцы Тал.) [2]; *намызгацца*: *Намызгаўся так мужык, што ногі не мог перастаўляць* (Гарадок) [2]; *нажлактацца, налактацца, налыктацца*: *Мужык так налактаўся, што сам дахаты не дайшоў.* (Мікалаёва Міёр.); *Ён ужо нажлактаўся сёння.* (Угрынкі Уш.) [2]; *налу́піцца*: *А ён налу́піцца і спаць кладзецца.* (Янава Тал.) [2]; *налізацца, налізгацца перан.*: *Зноў налізаўся бацька як свіння.* (Нізкі Гарадзец Тал.); *Налізгаўся як свіння, а на размовы цягнець.* (Германавічы Шарк.) [2]; *насёрбацца перан.*: *Сёння зноў мой насёрбаўся. Ну што з ім рабіць?* (Ляды Дубр.) [2]; *наглытацца перан.*: *А мой дык ужо наглытаўся, дык дамой ні ідзець.* (Гілі Чаш.) [2].

Зрэдку ў гаворках Віцебшчыны сустракаюцца прыметнікі для характарыстыкі чалавека, які злоўжывае спіртнымі напоямі. Напрыклад, *п’янчужны*: *Мужыка нейкага п’янчужнага займела: дзень пры дні п’яны ходзіць.* (Мікіціха Шум.) [2]; *ачурудны*: *Дзеравенская дзяўчына вышла за яго, а ён п’яніца ачурудны, сільна п’ець.* (Валынцы В.-Дзв.) [3].

Адмоўнае стаўленне да п’яніц знайшло адлюстраванне таксама ў фразеалагічных выразах: *прыйсці як бізун, прыйсці стоць галавой* ‘прыйсці п’яным’: *Ён і ўчора прышоў як бізун.* (Новая Яблынька Тал.) [2]; *Мой мужык, як і твой, з той пагулянкі прышоў стоць галавой, чуць дзверы знайшоў.* (Драбаўшчына Глыб.) [2].

Заклучэнне. Такім чынам, у межах даследаванага лексічнага матэрыялу гаворак Віцебшчыны выяўлены самабытныя экспрэсіўна афарбаваныя словы з адмоўнай канатацыяй для абазначэння такой заганнай з’явы, як п’янства. Праз зневажальныя, неадабральныя адносіны ў іх адлюстравана негатыўнае стаўленне народа да людзей, якія злоўжываюць спіртнымі напоямі. Адмоўная ацэнка і асуджэнне іх паводзін садзейнічала ўзнікненню спецыфічных, стылістычна зніжаных лексем.

1. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2012. – Ч. 1. – 304 с.
2. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / А.С. Дзядова (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2014. – Ч. 2. – 358 с.
3. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. / Ю. Ф. Мацкевіч (рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979. – Т. 1. – 512 с.
4. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. / Ю. Ф. Мацкевіч (рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1986. – Т. 5. – 563 с.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. – Мінск: БелСЭ, 1977. – Т. 1. – 608 с.

ТВИТТЕР КАК МЕГАЖАНР ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Т.С. Гурина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В теме нашего исследования перекрещиваются две проблемы – политической лингвистики (имидж политика) и компьютерной коммуникации (твиттер как жанр коммуникации).

Целью данной статьи является анализ твиттера как мегажанра компьютерной коммуникации. В рамках данного жанра мы пытались выяснить, какими именно речевыми средствами политический лидер доносит свои идеи и, соответственно, достигает успеха в коммуникации и влияет на аудиторию.

Материал и методы. Материалом для анализа стали твиты Д.Трампа. В качестве методов также использовались наблюдение, комментирование материалов и их качественный анализ.

Результаты и их обсуждение. В связи с бурным развитием компьютерных технологий, которые настолько прочно вошли в жизнь молодежи, что для многих почти заменили ее, произошли многие изменения в общении. Подтверждением этому может служить следующая беседа: – *Ты знаешь, за пределами интернета тоже есть жизнь!* – *Скинь ссылку.*

Развитие интернет-коммуникации привело к тому, что появились совершенно новые дигитальные (сетевые) жанры, которые своим рождением обязаны исключительно техническим возможностям Интернета. Это чат, служба мгновенных сообщений, короткий пост, запись пользователя, к которым и относятся твиты.

Активное исследование жанровой системы интернет-коммуникации привело к тому, что сейчас уже можно говорить о развитии нового направления в интернет-лингвистике – виртуального жанроведения. Базовым понятием для виртуального жанроведения становится интернет-жанр.

На сегодняшний день есть много определений *интернет-жанра*: как речеповеденческого типа компьютерного дискурса, как вербально-знаковое оформление типичной ситуации взаимодействия людей в сети Интернет. Один из крупнейших специалистов в этой области Л.Ю. Щипицина предлагает классифицировать жанры компьютерной коммуникации на основе их функций. Она различает понятия дигитальные жанры и жанры компьютерно-опосредованной коммуникации, считая первые более широким понятием. С ее точки зрения, дигитальный относится к новым формам получения, переработки информации: «дигитальными являются любые другие жанры, которые возникают на основе коммуникации при помощи цифровых технологий, например, мобильная телефония или ее текстовая разновидность SMS» [1, с. 87].

Мы в своей работе считаем данные термины синонимичными и под термином интернет-жанр понимаем устойчивые типы текста, назначение которых формирует их форму и которые обслуживают типическую ситуацию коммуникации в сети Интернет. Очень важно также то, что твит способен вызывать ответную реакцию, что и порождает коммуникацию.

Если проанализировать интернет-коммуникацию в твиттере, то мы увидим, что это более всего жанр диалога, так как общение здесь первично. Наши наблюдения позволили выявить следующие основные параметры организации коммуникации на этой интернет-платформе: 1) актуальность коммуникативной ситуации (информация в Твиттере быстро устаревает); 2) ориентация на массового адресата; 3) высокий уровень реакции коммуникантов на медиасообщение; 4) твиты Д.Трампа имеют характер социокоммуникативного и политического взаимодействия; 5) твиты характеризуются синтезом письменной и устной речи, что обуславливает использование приёмов и средств устной и письменной передачи информации.

Поскольку жанр титтера – это и блог (по Е.Н. Галичкиной), и коммуникативный жанр (по Е.Ю. Растипиной), и гипержанр (по Е.И. Горошко), мы считаем возможным считать его мегажанром.

Заключение. Жанр – это устойчивый тип текста, объединенный единой коммуникативной функцией, а также сходными композиционными и стилистическими признаками. Твиттер – это новый социокоммуникативный мегажанр.

1. Щипицина, Л.Ю. Классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации по их функции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена / Л.Ю. Щипицина – М.: РГПУ, 2009. – 8 с.

МЕТАФАРЫЧНАЯ ВЕРБАЛІЗАЦЫЯ ПРЫРОДЫ Ў МОВЕ ТВОРАЎ РЫГОРА БАРАДУЛІНА: ЛІНГВАКРАІНАЗНАЎЧЫ АСПЕКТ

А.С. Дзядова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Развіццё мовазнаўства апошніх дзесяцігоддзяў характарызуецца перамяшчэннем навуковых інтарэсаў многіх лінгвістаў у сферу лінгвакраіназнаўчага аналізу моўных з’яў і катэгорый, звязаных з апісаннем нацыянальнай карціны свету. З гэтай прычыны пытанні даследавання мовы мастацкіх твораў у лінгвакраіназнаўчым аспекце застаюцца на сённяшні дзень дастаткова актуальнымі.

Мэта артыкула – выявіць лінгвакраіназнаўчую інфармацыю, заключаную ў структуры метафар, праз якія ў мове паэтычных твораў Р. Барадуліна вербалізуецца прырода.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з’яўляюцца паэтычныя зборнікі Р. Барадуліна розных гадоў. Асноўнымі метадамі выступаюць апісальны метады і метады навуковага назірання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Паэзія Р. Барадуліна выступае невычэрпнай крыніцай ведаў пра асаблівасці беларускай прыроды. Лінгвакраіназнаўчая адметнасць яго твораў выразна выяўляецца праз сістэму лексічных адзінак, якія ў сваёй семантыцы даволі поўна і глыбока рэпрэзентуюць этнакультурны змест паняцця “прырода”. У мове паэтычнай спадчыны аўтара сустракаецца вялікая колькасць трапных метафарычных выразаў, якія рэпрэзентуюць тэма ці іншыя прыродныя рэаліі Беларусі.

Адзначым, што найбольшай частотнасцю словаўжывання ў мове даследаваных твораў характарызуецца назоўнік *васілёк*, які выступае як сімвал святасці і павагі, пяшчоты і прастаты: *усміхаецца васілёк нябёсам* [1, 477]. Карціна ціхага сонечнага дня ўзнікае перад вачыма пасля прачытання выкарыстанага паэтам метафарычнага спалучэння *васільковы спакой: Васільковы спакой. Смутак верасу сіні* [2, 37]. Нагадаем, што *васілёк* – гэта яшчэ і этнакультурны сімвал Беларусі, адзін з самых папулярных элементаў беларускай народнай вышыўкі.

Як вядома, каля адной трэці тэрыторыі нашай краіны занята лясамі. У мове барадулінскага паэтычнага кантэксту лес увасабляецца праз метафару-перыфразу *зялёнабровы брат: Зялёнабровы брат, / Спагаднік і дарадца, / Не хочацца з-за крат / Зялёных выбірацца* [3, 219]. Пра выкарчаваныя ляды паэт піша: *Мроіцца аблясець / Выкарчаванаму ляду* [4, 393]. У структуры метафары звяртае на сябе ўвагу аўтарскі дзеяслоўны неалагізм *аблясець*, ужыты ў значэнні ‘пакрыцца лесам’. Майстар слова неаднаразова звяртае ўвагу на адну з найважнейшых экалагічных праблем сучаснасці – высечку лясных масіваў і садоў, што з’яўляецца недапушчальным, бо яны – *жывучыя народы зялёнага мацерыка: Сады – жывучыя народы / Зялёнага мацерыка. / Не абмінаюць іх народы, / Каічавай засухі рука* [5, 71]. У творах Р. Барадуліна неаднаразова выкарыстоўваецца прыём адухаўлення, у аснове якога ляжыць параўнанне дрэва з чалавекам. Але, па меркаванні паэта, дрэвы, у адрозненне ад людзей, *не носяць за душой злосці* і дадуць прытулак любому чалавеку пасля заканчэння яго жыццёвага шляху, што і рэпрэзентавана ў структуры метафары *прытуляць на пагосце: Дрэвы за душой не носяць злосці. / Мы на іх з сякераю, з пілоі. / А яны прытуляць на пагосце, / Плачучы на нас жывой слязоі* [6, 8].

У традыцыйнай народнай культуры беларусаў сасна здаўна лічылася сімвалам даўгалесця і бесмяротнасці, жыццёстойкасці і пераадолення бед. Сасна – адно з самых старажытных дрэў, вядомых чалавецтву з самага пачатку яго існавання і адна з самых распаўсюджаных на тэрыторыі Беларусі парод, неад’емная частка беларускай флоры. У мове паэзіі Р. Барадуліна гэтае дрэва паўстае ў метафарычным вобразе набожнага чалавека са свечкамі ў руках: *У падзяку нябёсам / У пракавечным зялёным храме / Сасна трымае ценькія свечкі, / Зацэпленыя сонным святлом* [4, 103]. У іншым метафарычным кантэксце сасновыя галіны пераўвасабляюцца ў вобразе *сасновых гуслей: Звіняць галін сасновых гуслі* [2, 2]. Сярод даследаванага моўнага матэрыялу ў пераважнай большасці выпадкаў выкарыстоўваецца назоўнік *бор* ‘стары сасновы лес’. Напрыклад: *Бор – сонцастволых сосен хор* [3, 140], дзе пры вербалізацыі згаданай рэаліі ў структуры метафары важную семантычную нагрузку нясе індывідуальна-аўтарскі неалагізм *сонцастволы*.

Як паказваюць шматлікія даследаванні па міфалогіі, яшчэ з часоў старажытнасці ў славян святым дрэвам лічыўся клён. Гэтае дрэва сімвалізавала здольнасці да магічнай абароны,

каханне і матэрыяльны дабрабыт. Паколькі абрысы Беларусі на карце свету нагадваюць сваёй формай кляновы лісток, сэнсава зразумелай і вытлумачальнай з’яўляецца барадулінская метафара *ты[Беларусь] бласлаўляла даланьей кляноваю сваіх сыноў*... [7, 123]. Знешняе падабенства кляновага ліста і далоні чалавека рэпрэзентуецца ў метафарычным выразе *пяцярнёй махае клён* [4, 132]. У свядомасці носьбітаў славянскіх этнакультур клён атаясамліваецца з восенню. Гэтыя асацыяцыі з’яўляюцца характэрнымі і для Р. Барадуліна. Так, пры апісанні клёна аўтар выкарыстоўвае метафару *дрыгатлівы агонь павесіўся на суку*, якая семантызуе чырвона-жоўтае кляновае лісце: *Скалануўся клён: / Дрыгатлівы агонь / Павесіўся на суку*... [7, 228]. Гэтую ідэю пацвяджаюць і ўжытыя паэтам метафарычныя выразы *гараць кляноў чырвоныя стагі* [5, 161], *клён звешваў рудыя патлы* [8, 124] і інш.

Адным з самых распаўсюджаных дрэў на тэрыторыі Беларусі з’яўляецца бяроза. Ва ўсходніх славян бяроза нярэдка персаніфікуецца ў абліччы дзяўчыны, што, магчыма, звязана з колерам ствала: белы колер – сімвал нявіннасці і чысціні. У аснове пераважнай большасці барадулінскіх метафар-рэпрэзэнтантаў бярозы ляжыць менавіта адметнасць колеру гэтага дрэва. Так, на аснове знешніх асацыяцый паэт стварыў трапную метафару *безразняк смяецца белазубай усмешкай* [7, 195]. Прымаючы пад увагу белы колер бярозавай кары, Р. Барадулін выкарыстоўвае семантычна ёмісты неалагізм *белакоры: Цень згарыць бярозак белакорых* [3, 272].

У моўнай тканіне даследаваных паэтычных твораў рэпрэзэнтаваны і іншыя найменні дрэў з цікавай і багатай этнакультурнай сімволікай. З’яўляючыся неад’емнай часткай расліннага свету Беларусі, гэтыя дрэвы ўвасабляюць сабой яе някідкую прыгажосць і сціпласць, прыхаваную сілу і мяккасць, за якімі лёгка пазнаецца беларускі нацыянальны характар. Напрыклад: *рабіна: Рабіны-дамы / Тлеюць полымнаверхія / Праз дождж, праз дымы* [2, 154]; *ліна: І кулачкі засохлых лісцяў / Сціскаюць маладыя ліны* [2, 12]; *вярба: Гітару вярбіны вясна настройвае – / Падкручвае белыя калкі каташкоў* [2, 102]; *вішня: Вішні плачуць белымі слязамі*... [4, 142]; *вяз, таполя: Галавой кіўнуў гуліва / Вяз таполі сарамлівай* [2, 11] і інш. У апошнім паэтычным кантэксте знайшла адлюстраванне ідэя ўвасаблення мужчынскага пачатку ў вобразе вяза, а жаночага пачатку – у вобразе таполі, бо традыцыйна таполя сімвалізуе адзіноту, сумнае дзявоцтва і нуду.

Заклучэнне. Такім чынам, даследаванья ў мове твораў Р. Барадуліна метафары вербалізуюць не толькі асаблівасці прыроднага свету нашай краіны, але і праз сваю структурную арганізацыю дастаткова поўна і выразна рэпрэзентуюць разнастайную лінгвакраіназнаўчую інфармацыю пра Беларусь і яе народ, яго матэрыяльную і духоўную культуру.

1. Барадулін, Р. Ксты / Р. Барадулін. – 2-е дапоўн. выд. – Мінск: Рым.-катал. парафія св. Сымона і св. Алены, 2006. – 528 с.
2. Барадулін, Р. Выбраныя творы / Р. Барадулін; Уклад., прадм., камент. М. Скоблы. – Мінск: Кнігазбор, 2008. – 600 с.
3. Барадулін, Р. Маўчанне перуна: Новая кніга / Р. Барадулін. – Мінск: Маст. літ., 1986. – 302 с.
4. Барадулін, Р. Руны Перуновы: Выбр. тв. / Р. Барадулін; уклад. А. Камоцкі, У. Сіўчыкаў; прадм. У. Някляева. – Мінск: Радыёла-плюс, 2006. – 496 с.
5. Барадулін, Р. Адам і Ева. Лірыка / Р. Барадулін. – Мінск: Беларусь, 1968. – 256 с.
6. Барадулін, Р. Амплітуда смеласці: І лірыка, І гумар / Р. Барадулін. – Мінск: Маст. літ., 1983. – 222 с.
7. Барадулін, Р. Евангелле ад Мамы: Кніга паэзіі / Р. Барадулін. – Мінск: Маст. літ., 1995. – 462 с.
8. Барадулін, Р. Неруш / Р. Барадулін. – Мінск: Беларусь, 1966. – 160 с.

УРБАНОНИМ VS ВИКОНИМ: ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОТОЙКОНИМНЫХ НАЗВАНИЙ ДЕПАРТАМЕНТА МАРНА БОЛЬШОГО ВОСТОЧНОГО РЕГИОНА ФРАНЦИИ)

*М.Л. Дорофеевко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Исследование систем внутригородских и внутрисельских названий различных территорий способствует построению общей топонимной картины региона, выявлению ее основных национальных отличительных характеристик.

Цель настоящей статьи – определение номинативных особенностей французских внутригородских в внутрисельских названий. Урбанонимы Реймса ранее выступали объектом исследования французских ученых, однако рассматривались скорее в историческом и географическом контекстах, в то время как всестороннее изучение виконимов департамента Марна не

осуществлялось. Внутригородские и внутрисельские названия указанного региона впервые анализируются в номинативном и сравнительно-сопоставительном аспектах.

Материал и методы. Материалом исследования послужили имена собственные департамента Марна Большого восточного региона Франции: отойконимные урбанонимы Реймса и отойконимные виконимы населенных пунктов сельского типа, расположенных в его вблизи. Методы исследования: дескриптивный и сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. По нашим данным, отойконимные урбанонимы Реймса формируют следующие две большие группы – отастионимные (образованные от названий городов) и откомонимные (сформированные на базе наименований поселений сельского типа) лексические единицы.

Первая группа, объединяющая имена собственные, образованные на основе отастионимных названий Реймса, включает следующие подгруппы:

а) наименования, мотивированные названиями городов, которые оказали финансовую помощь в реконструкции Реймса после Первой мировой войны: *rue de Cherbourg* (Шербург), *rue de Dijon* (Дижон), *rue du Havre* (Гавр), *rue de Lyon* (Лион), *place de Marseille* (Марсель), *rue d'Orléans* (Орлеан), *rue de Toulouse* (Тулуза);

Во время Первой мировой войны Реймс неоднократно подвергался бомбардировкам и был разрушен более чем на 60% [1]. В реконструкции города, которая длилась с 1920 по 1930 гг. приняли участие 400 архитекторов [2];

б) наименования, мотивированные названиями городов-побратимов Реймса: *rue d'Aix la Chapelle* (Ахен – немецкий город, ставший побратимом Реймса в 1962 г. С ним тесно связана история Франции, так как здесь была резиденция Карла Великого, который сделал город столицей Франкского государства [3]), *rue de Canterbury* (Кентербери – английский город-побратим Реймса с 1962 г. [4]), *rue de Florence* (Флоренция – итальянский город-побратим Реймса с 1954 г. [5]), *rue de Salzburg* (Зальцбург – австрийский город-побратим Реймса с 1964 г. [6]);

в) наименования, мотивированные названиями городов других стран: Германии – *allée de Cologne* (Кёльн); Алжира – *rue de Constantine* (Константина), *rue de Philippeville* (Скикда); Туниса – *rue de Gabès* (Габес), *rue de Kairouan* (Кайруан), *rue de Sfax* (Сфакс), *rue de Sousse* (Сус), *rue de Tunis* (Тунис); Англии – *rue de Londres* (Лондон); Испании – *rue de Madrid* (Мадрид).

Данная подгруппа имен собственных объединяет символические урбанонимы, присвоенные с целью увековечить память о городе или значимом событии, с ним связанном. В качестве мотивирующей основы выступают названия городов разного масштаба и административного статуса;

г) наименования, мотивированные названиями городов, в направлении которых ведут улицы: *rue de Fismes* (Фим), *rue de Tinqueux* (Тенкё).

Вторая группа, объединяющая откомонимные урбанонимы, включает следующие подгруппы:

а) наименования, сформированные на базе названий деревень и коммун сельского типа, расположенных в окрестностях Реймса: *impasse Cormicy* (Кормиси), *rue de Louvois* (Лувуа), *impasse Merfy* (Мерфи), *rue de Montbré* (Монбре), *rue de Pévy* (Певы), *rue de Pouillon* (Пуйон);

б) наименования, сформированные на базе названий исчезнувших деревень: *rue de Tahure* (по названию деревни Таюр, расположенной на востоке от Реймса и разрушенной в 1915 г.; впоследствии наименование деревни было присоединено к названию другого населенного пункта – Sommeru-Tahure, Сомпи-Таюр); *rue de la Neuvillelette* (по названию деревушки Ла Нёвиллет, которая вошла в состав Реймса).

Можно выделить еще одну группу наименований, объединяющую как отастионимные, так и откомонимные онимы, – урбанонимы, мотивированные названиями мест сражений: *rue des Épargés* (сражение вблизи деревни Лез-Эпарж неподалеку от Вердена во время Первой мировой войны), *avenue de la Marne* (в память о Марнском сражении времен Первой мировой войны), *place Stalingrad* (напоминание о Сталинградской битве, важной в истории Второй мировой войны), *rue de Valmy* (сражение при Вальми, деревушке в северной Франции, в период революционных войн), *rue de Verdun* (напоминание о битве при Вердене во время Первой мировой войны).

Во французской урбанонимии анализируемого региона превалируют отастионимные названия, мотивирующими основами для которых послужили названия городов, оказавших финансовую помощь в реконструкции города после Первой мировой войны, наименования горо-

дов-побратимов, названия городов различных стран. Если данные урбанонимы имеют символическое значение, то есть несут меморативную функцию, то откомонимные виконимы имеют непосредственную связь с территорией, так как образованы от названий населенных пунктов, к которым улица ведет или территории которых были присоединены к городу или близлежащим сельским поселениям.

Во французской виконимии наиболее представленной является группа откомонимных названий, которая объединяет, как правило, **наименования, сформированные на базе близлежащих коммун, к которым ведет улица**: *rue de Cernay-lès-Reims* (Серне-ле-Реймс) – Бен, *impasse de Caurel* (Корель) – Берю, *rue de Witry les Reims* (Витри-ле-Реймс) – Берю, *rue de Cormontreuil* (Кормонрэй) – Труа-Пюи, *rue de Pomacle* (Помакль) – Бургонь-Френ, *boulevard de Lavannes* (Лаван) – Лаван, *rue de Pouillon* (Пуйон) – Мерфи, *ruelle d'Ormes* (Орм) – Ле Менё.

В группе **отастиионимных виконимов** самым частотным является виконим *rue de Reims* – Вергу (Берю) по названию города и коммуны на северо-востоке Франции – Реймса.

Во французской виконимии функционирует и название *rue de Verdun*, данное в честь битвы при Вердене во время Первой мировой войны. В системе французских внутрисельских названий количественно преобладают откомонимные виконимы, образованные от наименований близлежащих коммун.

Заключение. Таким образом, в системе внутригородских и внутрисельских названий зафиксированы онимы, мотивированные наименованиями близлежащих населенных пунктов, в направлении которых ведут улицы, названные в их честь. Следует отметить, что группа отастиионимных онимов шире представлена в урбанонимии, в то время как в виконимии более наполненной является группа откомонимных наименований.

1. Cochet, F. La reconstruction de Reims après 1918 / F. Cochet. – Vingtième Siècle. – 1989. – P. 145–147.
2. L'histoire de Reims [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <https://www.reims.fr/la-ville-de-reims/presentation-de-la-ville/l-histoire-de-reims-6390.html>. – Date d'accès: 10.01.2019.
3. Thuret, J.-C. Reims : rues et lieux : Liste des rues de Reims : A / J.-C. Thuret [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <http://reims-rues-et-lieux.blogspot.com/2010/11/liste-des-rues-de-reims.html>. – Date d'accès: 10.01.2019.
4. Thuret, J.-C. Reims : rues et lieux : Liste des rues de Reims : C / J.-C. Thuret [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <http://reims-rues-et-lieux.blogspot.com/2010/11/liste-des-rues-de-reims-c.html>. – Date d'accès: 10.01.2019.
5. Thuret, J.-C. Reims : rues et lieux : Liste des rues de Reims : F / J.-C. Thuret [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <http://reims-rues-et-lieux.blogspot.com/2010/11/liste-des-rues-de-reims-f.html>. – Date d'accès: 10.01.2019.
6. Thuret, J.-C. Reims : rues et lieux : Liste des rues de Reims : S / J.-C. Thuret [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <http://reims-rues-et-lieux.blogspot.com/2010/11/liste-des-rues-de-reims-s.html>. – Date d'accès: 10.01.2019.

ФУНКЦЫЯ НАВАННЕ ПРОСТЫХ ЗВАРОТКАЎ У БЕЛАРУСКАЙ АБРАДАВАЙ ПАЭЗІІ

В.Э. Зіманскі
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Агульнавядомая спецыфіка абрадавай паэзіі заключаецца ў тым, што яна заклікана выконваць асобую функцыю ў жыцці людзей. Нашы продкі выконвалі розныя песенныя творы падчас каляндарна-абрадавых, сямейна-абрадавых свят. Прызначэнне гэтых твораў было розным – усхваліць і павіншаваць гаспадароў і само свята, паспрыць будучаму добраму ўраджаю і інш. Продкі звярталіся да розных прыродных стыхій, каб гэты ўраджай захаваўся, нярэдка звярталіся да бога, каб ён дапамог у жніве. Выконваліся песні, якія прызначаліся для абароны дамашняй гаспадаркі, жывёлы. Немагчыма ўявіць сабе свята сямейнага цыклу, якія б праходзілі без адпаведных спеваў. Жыццё чалавека пачынаецца з нараджэння. Менавіта ў гэты час выконваліся песні, якія, на думку нашых продкаў, павінны былі аблегчыць нараджэнне дзіцяці, асобныя творы былі прызначаны для закліку і ўсхвалення бабулі-павітухі. Наступным крокам у жыцці маленькага чалавека былі хрэсьбіны. Галоўнымі героямі хрэсьбінных песень станавілася бабуля, кум і кума. Многія з гэтых песень былі жартоўнымі пра адносіны кумы і кума; смех і жарты былі прызначаліся для таго, каб адвесці ад малога чорныя сілы. Вялікая колькасць абрадавых песень суправаджала беларускае вяселле, якое праходзіла ў некалькі этапаў. Тут і заручыны, і развітанне з бацькамі і іншымі роднымі, і развітанне касы, і інш. Адмысловымі народнымі творамі, якія, як правіла, ніколі не паўтараліся двойчы, з'яўляюцца пахавальна-

памінальных галашэнні. Гэтыя адметныя творы ствараліся спантанна, таму насычаны высокай эмацыянальнасцю, экспрэсіяй.

Асабліва вялікае значэнне ў кантэксце любой абраднасці мае моўны матэрыял. Многія народныя каляндарна-абрадавыя і сямейна-абрадавыя творы ў кампазіцыйным плане пачынаюцца са зваротка. Паколькі прызначэнне твораў абрадавай паэзіі асаблівае, то ў іх складзе не можа быць выпадковых слоў, усе кампаненты выконваюць пэўную функцыю. Гэта датычыцца і звароткаў, бо менавіта праз іх называецца асоба ці прадмет, якім быў адрасаваны зварот. Мэта праведзенага даследавання – выявіць функцыю зваротка як асноўнага эмацыянальна-вобразнага кампанента народна-паэтычнага твора. Задачами даследавання з’яўляюцца аналіз асаблівасцей функцыянавання звароткаў у вусна-паэтычнай творчасці, выяўленне адметнасці і нацыянальнай спецыфікі іх сінтаксісу, акрэсліванне структурна-семантычную ролі простых звароткаў у нейтральнай форме на прыкладах твораў абрадавай паэзіі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі беларускія народныя песні сямейна-абрадавага і каляндарна-абрадавага цыкла, змешчаныя ў “Анталогіі беларускай народнай песні і прыпеўкі” [2]. У ходзе працы выкарыстоўваліся структурны, аналітычны, сінтэтычны метады, метады дыстрыбутыўнага аналізу, метады кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Яскравым прыкладам выкарыстання простых звароткаў у народна-паэтычнай творчасці з’яўляюцца каляндарныя песні, якія суправаджалі абрад ваджэння казы. Лічылася, што гэтая жывёла, калі яе пэўным чынам задобрыць, магла ўплываць на дабрабыт у сям’і і гаспадарцы. Калядоўшчыкі разгортвалі перад гаспадарамі сапраўдныя тэатральныя сцэны, у якіх каза ці казёл былі галоўнымі ўдзельнікамі. У сувязі з гэтым, падобныя песні ўтрымліваюць зварот да галоўнай дзеючай асобы: “Ну, ну, ну, **казёл**, // Паварочайся, // Ні саромейся.” [2, 10]. У падобных песнях перад звароткам вельмі часта ўжываліся розныя выклічнікі, часціцы: ну, ну, ну; го-го-го і інш.: “Го-го-го, **каза**, // Го-го, **шэрая!**” [3, 74]. Каляндарныя песні маглі ўтрымліваць зварот да канкрэтнай асобы па імені, напрыклад: “А ты, **Саша**, ні гуляй, // Ідзі коліду набірай.” [2, 18]. Ужыванне простага зваротку ў выглядзе асобавага імені ў прастай, размоўнай форме магло ўказваць на малады ўзрост асобы, да якой звярталіся, ці на прыкладна роўны ўзрост таго, хто гаворыць (спявае), і таго, каму быў адрасаваны зварот. Гэта магло быць абумоўлена і тым фактам, што калядаваць звычайна хадзіла моладзь.

І ў іншых абрадавых песнях (напрыклад, сямейна-абрадавых –вясельных, радзінных) просты зваротак ужываецца даволі шырока. Назначэнне яго самае рознае. Зваротак можа ўказваць на тып сваяцкіх адносінаў: “– А папар, **нявестка**, сярэдзінку...” [2, 78]. “Вядзі, **сястра**, дзяцей у хату, // Пасаджу іх на прытэчку.” [2, 101]. “Па двару ходзіць, **жонцы кажа**: // – Снімай, **жана**, хлеб са стала...” [2, 23]. На пол і ўзрост асобы, да якой звяртаюцца: “Даволі, **дзяўчына**, у копы ўбіраці, // Пара іці дадому насцель белу слаці.” [2, 101]. Можна заўважыць, што асаблівую стылістычную афарбоўку мае зваротак “**жана**”, паколькі гэта слова размоўна-гутарковае, нават дыялектнае, своеасаблівае калька з рускай мовы: *жена* – *жана*. У якасці простага зваротку можа выступаць асобавае імя чалавека: “На ж табе, **Насця**, каліна, // Штоб весела была, рабіла, // Падкінь каліначка пад караваць, // Тут табе, **Насцечка**, век векаваць.” [2, 128]. Ужыванне ў другой частцы песні зваротку ў памяншальна-ласкальнай форме надае твору эмацыянальную разгорнутасць.

У адпаведнасці з міфалагічнымі ўяўленнямі нашых продкаў, жывой сілай надзяляліся з’явы і стыхіі прыроды, у якіх чалавек мог прасіць заступніцтва ці спагады. У такім выпадку зварот адрасаваўся якой-небудзь прыроднай з’яве, напрыклад: “Вы не вейце, **ветры**, ў лузе, // Дай навейце на дарозе // Пад новыя вароцечкі, // Маёй мамы пад ножачкі.” [2, 89]. У прыведзеным прыкладзе вецер з’яўляецца адзінай надзеяй замужняй дзяўчыны, якая не мае іншай магчымасці перадаць хоць якую-небудзь вестачку сваім родным. Нялёгкае жыццё ў сям’і мужа спрыяла стварэнню песень, у якіх маладая жонка звярталася да сваёй долі, бо не магла абвінаваціць у сваіх бедах каго-небудзь іншага: “Сваю долю праклінала: // –Дзе ты, **доля**, падзелался, // Ці ты ў лесе згубілася, // Ці ты ў моры ўтапілася.” [2, 89]. Набожнасць нашых продкаў прасочваецца ў частых зваротах да Бога, як сілы ўсявышняй, магутнай: “А дай, **Божа**, здароўя маёй унучачцы.” [2, 109]. “Зарадзі ж, **Божа**, пшоначку, // Да на маладую жоначку.” [2, 129]. “Была ў бабкі курка-рабушка, // Слава табе, **Госпадзі**, на ўвесь свет.” [2, 36]. Падобныя звароты былі характэрны для многіх песень, якія выконваліся падчас розных абрадаў.

Просты зваротак пры ўсёй сваёй стылістычнай нейтральнасці мог надаваць пэўнаму твору эмацыйнае адценне, калі, напрыклад паўтараўся ў пачатку кожнага радка. Разгледзім такі прыклад ужывання паўтараў у пачатку кожнага радка песні: “*Юр’я, устань рана, // Юр’я, умыйся бела, // Юр’я, прычашыся, прыбярэся, // Юр’я, вазьмі ключы, // Юр’я, ідзі ў поле, // Юр’я, адамкні зямлю, // Юр’я, выпусці расу.*” [3, 219]. Юр’я (Юрый) – цэнтральны персанаж аднайменнага веснавога свята. Праз зварот да яго рэалізуюцца асноўныя матывы юраўскіх песень. І сярод іх дамінанты – аб адмыканні зямлі і выпускаванні расы (травы). Увасабляецца ён у песні-звароце да Юр’я, тыповым рытуальным тэксце. Тут зваротак паўтараецца як заклінанне. Ён не толькі акцэнтуюе ўвагу на галоўным персанажы свята, але і носіць магічны характар. Такі зваротак цалкам апраўдвае назначэнне песеннага твора: дагукацца Юрыя, выказаць яму сваю просьбу ці нават своеасаблівы загад.

Заклучэнне. У прыведзеных прыкладах звароткі з’яўляюцца нейтральнымі, указваюць на аб’ект, да якога звяртаецца моўнік, выконваюць сваю асноўную – вакатыўную – функцыю. Аднак, як паказвае аналіз матэрыялу, пры пэўных структурных варыяцыях (калі, напрыклад, з аднаго і таго ж зваротка пачынаецца кожны новы радок) яны могуць надаваць твору асаблівае гучанне, канкрэтызаваць, акцэнтаваць увагу на пэўнай з’яве, асобе. Стылістычна такія звароткі таксама з’яўляюцца нейтральнымі: *каза, казёл, сястра, нявестка, дзяўчына, доля, ветры, Божа* і інш. У прааналізаваных творах звароткі ў нейтральнай форме складаюць 22% ад агульнай колькасці простых звароткаў. Звароткі ў нейтральнай форме з’яўляюцца, адпаведна, і стылістычна нейтральнымі. У структурным плане падобныя моўныя адзінкі звычайна складаюцца з аднаго слова, якое ўжываецца ў нейтральным сэнсе.

1. Формановская, Н.И. Обиходные обращения и поэтическая обращенность / Н.И. Формановская // Русский язык за рубежом, 2009. – №1. – С. 61 – 64.
2. Анталогія беларускай народнай песні і прыпеўкі / Уклад. і прадм. А. Цітаўца. – Мн.: Ураджай, 2001. – 352 с.
3. Ліс, А.С. Каляндарна-абрадавая паэзія / А.С.Ліс, А.І.Гурскі, В.М.Шарая, У.М.Сівіцкі; Навук. рэд. А.С.Фядосік. – Мн.: Бел. навука, 2001. – 515 с.

ОБРАЗ УТРА В ТВОРЧЕСТВЕ В.Н. КРУПИНА 2000–2010-Х ГОДОВ

А.А. Кабылкова

*Минск, Белорусский государственный университет
Полоцк, Полоцкий колледж ВГУ имени П.М. Машерова*

Работая над пространственно-временной организацией художественного произведения, многие писатели прорабатывают элементы хронотопа до уровня символа. О значимости образа того или иного времени суток может говорить тот факт, что номинации «утро», «день», «вечер», «ночь» выносятся в заглавие. При этом во многих художественных произведениях лексема «день» чаще всего употребляется не в значении «промежуток времени от восхода до заката Солнца» [3, 157], а скорее как «временной промежуток, предназначенный для чего-либо» [3, 157] (А. Чехов «Петров день», В. Шефнер «День чужой смерти», А. Солженицын «Один день Ивана Денисовича»). Употребление лексемы «ночь», наоборот, чаще подразумевает именно темное время суток (Н. Гоголь «Ночь перед Рождеством», А. Фет «Майская ночь»). «Утро» и «вечер» употребляются активнее в поэтических произведениях, где роль образа-символа проявляется в большей степени (А. Пушкин «Зимнее утро», А. Фет «Вот утро севера», С.Есенин «С добрым утром!», Б. Окуджава «Новое утро», И. Никитин «Вечер», Ф. Тютчев «Осенний вечер», И. Бунин «Вечер»).

В произведениях современного писателя-почвенника В.Н. Крупина наименования, обозначающие части суток, в заглавиях практически не встречаются. Исключения: повесть «Сороковой день» и «На днях или раньше». В обоих случаях имеется в виду определенный промежуток времени. При этом в самих текстах неоднократно встречаются указания на время суток, а именно утро.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на наличие отдельных публикаций, посвященных творчеству В.Н. Крупина (работы Т.В. Кошурниковой, О.В. Рыбак и других), многие аспекты его произведений, в том числе и символы в текстах, остается не изу-

ченными, в то время как представляют собой несомненную эстетическую ценность, способствуют более глубокому пониманию художественного мира писателя.

Цель исследования – изучить специфику использования темпоральной символики в современных произведениях В.Н. Крупина.

Материал и методы. На примере произведений из сборников В.Н. Крупина «Ввысь к небесам: история России в рассказах о святых», «Скоро утро, но еще ночь», «Пока не догорят высокие свечи» анализируется темпоральная символика, а именно образ утра. Основным методом исследования – целостно-антропологический, рассматривающий личность как ядро информационной структуры произведения.

Результаты и их обсуждение. В произведениях 2000-х – 2010-х годов В.Н. Крупин неоднократно обращается к истории, прежде всего, истории становления православия в России (например, сборник «Ввысь к небесам: история России в рассказах о святых» (2014)). Особенно часто образ утра встречается в рассказах, посвященных Владимиру Красное Солнышко и Петру и Февронии Муромским. Ключевые события в этих произведениях происходят именно утром: в солнечное утро проходит крещение киевлян, утром творят чудо Петра и Февронии. Таким образом, утро выступает как символ новых начинаний, рождение новой жизни, переход на следующий этап совершенствования. Образы святых Владимира и Петра и Февронии – также не случайны в данном контексте. Они являются воплощением важнейших, по В.Н. Крупину, ценностей: православие и семья. Использование образов-символов в прозаическом произведении придает повествованию оттенок лиризма, подчеркивая особые отношения между героями: искренние, доверительные, трепетные.

Утро как новый этап в жизни общества употребляется и в названии сборника «Скоро утро, но еще ночь» (2009). Открывает сборник повесть «Ангел небесный», посвященная жизни Великой княгини Елизаветы. События, связанные с революцией, убийством царской семьи, воспринимаются автором как страшная трагедия в жизни русского народа. При этом образ монахини Елизаветы получается очень светлый и чистый. Неоднократно В.Н. Крупин цитируют ее просьбы о прощении убийц ее мужа, семьи: «Прости моих убийц, Господи, не знают они, что свершают» [2, 20]. Описываемый период истории сравнивается с ночью, темной, мрачной, беспросветной. Однако молитва Великой княгини, деятельность основанной ею Марфо-Мариинской обители помогают приблизить светлое утро в жизни общества. Образ главной героини, несомненно, идеализируется, в центре внимания не столько ее заслуги как исторического персонажа, сколько ее личностная характеристика: человек невероятно сильный по духу, в то же время открытый, чистый, светлый. Особое внимание не к сюжету, а к чувствам, связанным с этим сюжетом, также приближает прозаическое повествование к лирическому,

Специфическое описание утра встречаем в рассказах, посвященных теме детства. Несмотря на то, что многие произведения В.Н. Крупина наполнены критикой современного уклада жизни, писатель неизменно воспринимает детей как надежду, верит в то, что за чистыми и светлыми душами подрастающего поколения будущее. Автор стремится подчеркнуть неиспорченность детских мыслей, доброту, искренность, открытость сердец юных героев своих произведений. Детство как утро жизни – светлое, радостное, многообещающее представлено в рассказе «Бумажные цепи»: «А наутро так ликовало солнце, будто тоже понимало, что надо жить в новом году по-новому, оставив в старом все плохое» [1, 17]. Утром девочка-подросток из рассказа «Фонтан в центре города» прощается с детством, гуляет по любимому городу и наслаждается приятным радостно-печальным чувством чего-то уходящего и одновременно дарящего надежду. Повесть «Дымка» заканчивается главой «Утром», хотя упоминания времени суток в ней нет вообще. Однако читатель понимает, что в жизни главного героя наступает новый этап, мальчик Федя начинает заниматься ремесленничеством, продолжая семейную традицию. Начинается новая, взрослая жизнь, в которой Федор несет ответственность не только за себя, но и за мать, общее дело. В.Н. Крупин уверен, что это будет позитивное начало, ведь оно основано на нравственных ценностях: труд, забота о ближнем, любовь. В этих произведениях образ утра выходит на новый уровень. В контексте художественного произведения он несет дополнительную смысловую нагрузку: утро – это начало нового, обязательно позитивного, этапа жизни конкретного персонажа.

Заключение. В произведениях В.Н. Крупина 2000–2010-х годов достаточно часто встречается образ утра. Писатель использует его и в качестве традиционного элемента хронотопа (события происходят утром) и как образ-символ. В современных текстах утро выступает сим-

волом нового этапа в жизни отдельного человека («Дымка», «Фонтан в центре города»), государства в целом («Ангел небесный», сборник «Ввысь к небесам: история России в рассказах о святых»). В рассказах о детях утро является синонимом к слову «детство», таким образом В.Н. Крупин подчеркивает параллель «детство» – «утро жизни». Использование символического значения, акцента на чувствах, эмоциях придают текстам особый лиризм, делают их близким по настроению к произведениям А.С. Пушкина, А.А. Фета, С.А. Есенина. Как и в творчестве предшественников, в произведениях В.Н. Крупина образ утра наполнен оптимистическим, жизнеутверждающим, позитивным смыслом.

1. Крупин, В.Н. Пока не догорят высокие свечи... : избр. проза / В.Н. Крупин. – М.: Смирение, 2013. – 416 с.
2. Крупин, В.Н. Скоро утро, но еще ночь / В.Н. Крупин. – ЗАО «ИПК Парето-Принт», 2009. – 512 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва.: ОНИКС 21 век, 2004. – 895 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ НАСЫЩЕННОСТЬ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИАТЕКСТА И СПОСОБЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

*О.В. Казимирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современной трактовке текста центральное место занимает категория информативности, которая с позиций коммуникативистики, дискурсивной и когнитивной лингвистики исследуется во взаимодействии с текстовыми механизмами воздействия, осуществляемого на адресата. Текст, главным образом, рассматривается как множество отражаемых свойств источника информации – окружающей действительности (И.В. Арнольд), а его конститутивными характеристиками являются информационная насыщенность и новостная ценность, предполагающая новизну и непредсказуемость для читателя (см. работы И.А. Щириной, Е.А. Гончаровой, Ю.В. Шемелиной, Е.С. Рябовой). В данном случае текст представлен как определенная совокупность знания, а именно, информационная база, заложенная субъектом речи и воспринимаемая реципиентом. Оба параметра функционально изменчивы и приводят к возникновению таких качеств текста, как напряженность/ненапряженность. Недостаточная изученность категории информативности на материале текстов определенного функционального стиля и вышеуказанных понятий, в частности, обуславливают актуальность темы исследования.

Цель работы заключается в выявлении лингвопрагматических способов создания информационной насыщенности и ненапряженности, эксплицирующих ракурс автора и читателя в англоязычном медийном комментарии.

Материал и методы. Материалом исследования являются 30 англоязычных комментариев, отобранных из цифровых англоязычных авторитетных журналов (“Time”, “Newsweek”, “The Spectator”, “Reader’s Digest”, “Harper’s Magazine” и др.) за 2018–2019 гг. Основанием для отбора данного типа текста послужило функциональное единство информационно-аналитической и воздействующей составляющих. Лингвистические методы представлены методом контекстуального анализа, контент-анализом, интерпретационным методом.

Результаты и их обсуждение. Интерпретация категории информативности в рамках медийной коммуникации сводится к способности обеспечить реципиенту сравнительно адекватное представление о главной теме, сути произведения, концепции говорящего, системе авторских оценок предмета и мысли.

Анализ плана содержания категории информативности сфокусирован на таких понятиях как информационная насыщенность и напряженность текста, служащих ключевыми при изучении воздействующего эффекта на адресата. Информационная насыщенность представляет собой предельную семантическую содержательность текста и реализует эксплицитные (а также имплицитные) формы сообщения. Напряженность, в свою очередь, будучи одной из прагматически значимых характеристик медиатекста, предполагает степень содержательной новизны текста для адресата [1, 231]. Данный феномен рассматривается в отношении противопоставленному ему понятию *ненапряженности* текста, под которым следует понимать предельно ясный для читателя медиатекст, характеризующийся логической развернутостью и наличием всех смысловых звеньев.

Исследование англоязычных комментариев показывает, что случаи использования лингвопрагматических приемов, позволяющих реципиенту эффективно усвоить содержание медиатекста, довольно многочисленны. Приведем некоторые типичные примеры:

- даты, статистические данные и временные дейкисы (в 95% комментариев), посредством которых автор кратко и точно передает сведения о каком-либо явлении: *President Trump has threatened to keep the government shut down for **days, weeks, months, or even years**, urging Congress to give him **\$5.7 billion** to build an extension of the wall along the southern border* (The New Yorker, 2019). *The collection of elevated basics, which featured pieces ranging from **\$19 to \$349**, sold out in hours...Her next (actually the fourth) Something Navy line comes out in **February next year** and the highest price point is **\$250*** (Time, 2019);

- эпитеты с прямым значением (в 70% комментариев), которые, как правило, входят в индивидуальное когнитивное пространство реципиента. Они воссоздают определенные мировоззренческие ориентиры, помогают эксплицитно указать на убеждения адресанта, что делает текст «комфортным» для осмысления его содержания: *None of this surprised me terribly, as I have become accustomed to the **liberal, white, middle-class** BBC bosses shoe-horning their **absurd social justice twattery** ...* (The Spectator, 2019);

- делиберативные синтагмы (в 65% комментариев), которые прямо репрезентируют позицию автора, что содействует созданию максимально благоприятных условий для усвоения материала: *I **suppose**, we are becoming a city of transients. ... As I **understand it**, the potential safety or comfort of the rest of us, now living with night-to-night tenants who could be anybody, is not their concern* (Harper's Magazine, 2018);

- парантетические вкрапления (в 50% комментариев), обладающие яркой оценочной составляющей и способностью пояснить высказывание, тем самым расширив его потенциал: *They learned about mitochondrial replacement therapy (MRT), a **promising innovation in fertility treatments**, that could allow couples like the Shulmans to have healthy children* (Time, 2019);

- прямая речь (в 40% комментариев), представляющая собой цитаты специалистов в определенной области деятельности, с помощью которых сообщение становится достоверным и убедительным, нетрудным для понимания, что приводит к повышению информационной насыщенности медиатекста в целом: *I discussed this feeling with the digital preservationist Adam Kriesberg, a lecturer at the University of Maryland. **"I never would have thought it would be cool to see what I wrote on my AIM profile,"** he said with a laugh. **"But now it's gone, and I'll never remember – I'll only know I used to have all these handpicked quotes and inside jokes with my friends. That represents an evolution of the social web that we'll never have"*** (Harper's Magazine, 2018).

Следует отметить, что для обеспечения информационной насыщенности англоязычных комментариев зачастую применяются развернутые сложноподчиненные и сложносочиненные предложения, которые включают в себя максимальный объем данных (в 30% комментариев): *The connection to longevity could be causal – having purpose may help one cope with daily stress, as other research has shown; but it could also be that those who think about life's meaning are more likely to do other activities that promote good health* (Reader's Digest, 2018).

Нами также выявлено, что англоязычные комментарии в электронных версиях печатных журналов содержат материалы, сопровождаемые рисунками, фотографиями или видеороликами (в 95% текстов). При подобном оформлении медиатекста изобразительные средства передачи сообщения служат ярким примером *видеовербального* текста, сочетающего в себе вербальные и невербальные элементы, которые, в зависимости от удачной организации, с одной стороны, воздействуют на зрительное восприятие адресата, а с другой – способствуют более полной подаче и представлению сведений.

Заключение. Англоязычный медийный комментарий, продуктивно сочетающий параметры информационной насыщенности и ненапряженности, предполагает информационно-воздействующий формат, при котором информация реципиенту предоставляется на следующих условиях: достоверные сведения о событии, подтверждающиеся датами, цифровыми данными и временными дейкисами; прямые значения слов при анализе событий; наличие делиберативных и парантетических вкраплений; ссылки на авторитетные источники; сложные синтаксические конструкции; взаимодействие вербального и визуального компонентов.

1. Валгина, Н. С. Теория текста : учеб. пособие / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 280 с.

АСИММЕТРИЯ АНТОНИМИЧЕСКИХ ПАР ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВА–ВРЕМЕНИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ф.М. Кириллова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследованию языковых явлений, возникающих в бинарных оппозициях адъективной лексики, таких как симметрия-асимметрия, маркированность-немаркированность посвящен ряд работ отечественных и зарубежных лингвистов. В отношении данных явлений были выдвинуты различные гипотезы в рамках научных школ и направлений. Среди таких школ можно отметить Пражскую лингвистическую школу (Р.О. Якобсон, Н. С. Трубецкой), гештальтпсихологию (Ч.К. Огден, И.А. Ричардс), семиотику (Ч.С. Пирс), в том числе Московско-Тартускую семиотическую школу (Ю.М. Лотман), когнитивную лингвистику (В.А. Маслова). Однако вопрос о причинах возникновения асимметрии языкового знака в бинарных оппозициях прилагательных остается открытым.

Целью статьи является изучение семантической и дистрибутивной маркированности некоторых антонимических пар прилагательных пространства-времени.

Материал и методы. Материалом исследования являются антонимические пары прилагательных пространства-времени немецкого языка: *groß/klein*, *hoch/tief*, *dick/dünn*, *breit/eng*, *alt/jung*, *alt/neu*. Источником статистической информации послужил корпус текстов электронного издания немецкого журнала «*Der Tagesspiegel*» (1996–2005). Методами исследования являются: структурно-семантический анализ выражений, компонентный анализ, статистический анализ данных.

Результаты и их обсуждение. Предположение о том, что бинарные оппозиции лежат в основе когнитивных процессов, впервые было высказано Ф. де Соссюром. Его идеи нашли подтверждение в работах Р.О. Якобсона и Н. С. Трубецкого. В рамках психолингвистики Ч.К. Огден и И.А. Ричардс впервые озвучили гипотезу о причинах бинарности когнитивных процессов и наличии в языке концептуальных оппозиций. Основные идеи структурализма получили плодотворное развитие в многочисленных исследованиях для объяснения различных языковых явлений. Однако постепенно лингвистические теории структурализма начинают входить в противоречие с новыми фактами, полученными представителями таких направлений, как генеративная лингвистика, постструктурализм, психолингвистика, когнитивная лингвистика.

Важным достижением Пражской лингвистической школы в теории оппозиции была разработка комплексной типологии на основе теории множеств, которая успешно себя зарекомендовала для объяснения фонологических явлений. Однако предложенный способ анализа не подходил для разъяснения концептуальных оппозиций. Триггеры *das Alter*, *die Höhe* легко различимы в парах *alt-jung*, *hoch-niedrig*, описывающих объективные явления. Однако, если речь идет о субъективных ощущениях, сложно определить норму явления: *wach-müde*, *würzig-fad*. В рамках когнитивной лингвистики произошло переосмысление ряда противоречий теории оппозиций.

Явление асимметрии в бинарных оппозициях объясняется нарушением существовавшей изначально симметрии под воздействием мыслительных процессов, в качестве которых могут выступать восприятие, концептуализация и категоризация.

Выделяют три основных вида маркированности: формальную, дистрибутивную и семантическую. Формальная маркированность отражает только внешнее сходство и различие. Дистрибутивная маркированность характеризуется частотой словоупотребления во фразах и высказываниях. Семантическая маркированность приводит к тому, что использование одного из членов антонимической пары в высказываниях более специфично, чем другого.

Семантическая асимметрия в антонимической паре *alt/jung* выражается в том, что *alt* является немаркированным, беспризнаковым членом оппозиции, выражающим любой возраст. В то же время *jung* служит только для описания возраста живого предмета, еще не достигшего зрелого состояния. Значение немаркированного члена оказывается генерализовано и нейтрализовано по отношению к триггеру бинарной оппозиции. Нейтрализация выражается в том, что немаркированные члены могут широко использоваться в различных фразах, а употребление маркированных ограничено.

Для анализа дистрибутивной маркированности асимметричных бинарных оппозиций исследовался материал на основе корпуса текстов издания «*Der Tagesspiegel*» в текстовой базе DWDS (Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache). Предположение о дистрибутивной

маркированности положительных членов оппозиций подтверждается в большинстве случаев, за исключением оппозиций *alt/neu* и *breit/eng*. В примере с *breit/eng* просматривается относительная симметрия бинарной оппозиции благодаря достаточно редкому употреблению устойчивых словосочетаний с положительным членом. В паре *alt/neu* маркированным является отрицательный член оппозиции *neu*, который зачастую не используется для выражения оппозиции по отношению к *alt*, обычно выражая констатацию недавно произошедшего факта. Антонимические пары по частоте употребления немаркированного члена расположились в следующем порядке: *groß/klein*, *hoch/tief*, *breit/eng*, *alt/jung*, *dick/dünn*.

Заключение. В данном исследовании рассмотрены такие проявления асимметрии бинарных оппозиций антонимических прилагательных пространства–времени немецкого языка, как семантическая и дистрибутивная маркированность. Для объективного анализа дистрибутивной маркированности использовался корпус текстов издания «Der Tagesspiegel» в текстовой базе DWDS (Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache). Частотность употребления немаркированных членов бинарных оппозиций *groß/klein*, *hoch/tief*, *alt/jung*, *dick/dünn* оказывается существенно выше, чем маркированных, за исключением пар *breit/eng* и *alt/neu*.

РАЗГОВОРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИНТАКСИСА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ РЕЧИ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ В ВИТЕБСКИХ АКТАХ XVI ВЕКА

О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Деловой язык эпохи средневековья характеризуется определенной степенью формализованности изложения и стандартизованностью структурно-смысловой организации. Актуальность работы обусловлена тем, что изучение представленной в деловых документах речи участников правовых отношений позволяет выявить особенности разговорного языка эпохи средневековья.

Целью данной работы является выявление разговорных элементов в синтаксических конструкциях, которые используются при передаче речи участников судебных процессов в актовых текстах.

Материал и методы. Материалом исследования стали тексты записей приговоров суда М. В. Ключко (47 актов), приговоров суда (31), записей решений суда (25), решений суда (3), которые содержатся в издании «Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Ключко. 1533-1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9)». Общее число проанализированных актов составило 106 документов. В работе использованы описательный и аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Как и в некоторых старорусских документах, одним из способов передачи речи участников судебных процессов является прямая речь. Конечно, эта речь в определенной степени обработана и не в полном объеме отражает стихию разговорного языка, но ее изучение позволяет проследить некоторые особенности разговорного синтаксиса эпохи XVI века.

Передача речи участников судебных процессов в исследованных текстах фиксируется а) при изложении причины обращения в суд *жаловаль намъ мещанын г(о)с(по)д(а)ръскии витебъскии Втрошъко з сыномъ своимъ Яковам и з унукою своею Хонею на човека г(о)с(по)д(а)ръского витебъского ж на имя Мартина Чернъцова сына Втрошъковатымъ вбычаемъ, што ж, деи, «тая внука моя была з нимъ в мальжонъстве, а потомъ не хотели межи собою быти и перед правомъ духовънымъ развод приняли, яко ж вжо межи себе мальжонства не знаютъ. Нижли тая внука моя дала ему чотыры рубли грошеи широкихъ, а внъ того еи вернути не хочеть»* (№ 60, с. 120–121); б) при изложении позиции ответчика: *и кды есмо сказанье вчинили, тогды Кострыца поведиль: «Не вдинъ я тебе, Костыку, таковымъ зову, але многии люди и мытъники тебе зовутъ, иж ты коновъку былъ украл»* (№ 81, с. 153); в) при проведении опроса со стороны М. В. Ключко: *И мы тых подводниковъ спытали: «Маете ли вы на то довод? а чымъ то хочете на него перевести, же бы вн вашъ былъ поплечъникъ, человекъ подводныйи, чи служываль внъ тую службу подводную з вами перед тымъ за первыхъ панов воевод витебъскихъ: за держанья пана Яна Юревичъ Глебовича и за пана Ивана Богъдановича Сопеги, и*

за пана Януша Костевича?» (№ 117, с. 214); г) при изложении показателей свидетелей: *а так, тотъ Иванъ Носъ через того служебника нашего светъчиль: «Деяло се, деи, то в субботу вечер. Пошоль есми до Причыстое святое вечерни слухати и, идучи ми до церкви, здалека послышалъ есми, ажно у церкви гомонъ великии. И кды ж прышоль у церковь, знаиол есми мецан витебскихъ много. А попы вечерню поють»* (№ 72, с. 137); д) при изложении информации назначенными служебными лицами: *и поведили в тот вбычай: «иж, деи, я, Вльхимъ, старецъ путьныи, взялъ з собою з своее руки мужовъ путьныхъ на имя Никифора Ходоровича а Гарасима Шелепева, а Ивана Самонина, а Кузму Микулчи и инъшихъ»* (№ 111, с. 205).

Введение речи участников судебных процессов в текст осуществляется посредством а) глаголов со значением речи **ректи, поведити, светчити**; б) глаголов со значением опроса: **опытати, спытати**; в) сочетанием глагола **жаловати**, падежных форм местоимений, союзов и частиц: **жаловати о томъ, што ж деи; жаловати о том, иж деи; жаловати, што ж деи; жаловати, што ж.**

Разговорное начало [1, с. 12] в синтаксическом строе при передаче речи участников судебных процессов проявляется:

– в смешении прямой и косвенной речи: *и ловъчыи пана его м(и)л(о)сти поведиль, иж внъ ш томъ бои ничего не ведаеть, «лечъ што ся, деи, дотычетъ того коня, которого слуга мои пограбил, ино поведили мне псарцы г(о)с(по)д(а)рьскии и земцы, иж ты в пуци г(о)с(по)д(а)рьской буды робишь и пуцу г(о)с(по)д(а)рьскую выпустишил, а такъ, я, для того пославъшы водле поведанья того земца, казалем того коня пограбити»* (№ 3, с. 60–61);

– в повторении предложно-падежных конструкций *вни вси в одно слово светъчыли: «Иж жадной речи втъ того втъ того Ивана не слыхали, а ни в чомъ не ведаемъ, ани паматного есмо втъ Красовъца не брали»* (№ 2, с. 60);

– во вставке словосочетаний, предложений, имеющих значение дополнительного замечания, припоминания, уточнения: *и тая Поддубеиская поведила, иж «я не маю моцы втъчизны сына своего протягивати, бо я маю сына, нижли еще летъ зупольныхъ не мает, тепер только ему полътора года. А такъ, есми не повинъна ему втъказывати»* (№ 61, с. 122); *о томъ, што ж, деи, «какъ былъ есми за чаиму у Ризе и кды шол пьян через место Рызское до господы, ино мя потъкавъшы три човеки, не знаю што за люди, два ихъ, похвативъшы мя за горло, повалили, а третии поясъ с калитою с мене вбрезалъ»* (№ 2, с. 59).

– в распространении определенно-личных предложений: *и внъ светъчиль: «Ни знаю ани ведаю, на нее того не слыхалъ ани видаль»* (№ 129, с. 231);

– в наличии уточняющих приложений: *... «былъ в того Шарипы гость, а в тотъ часъ мне шкода стала: украден конь доморослыи. Яко ж есми копу чынилъ и другую, и третюю. Ино тотъ Шарипа на третей копѣ того гостя своего на имя Федка, пасынка своего, ставиль...»* (№ 132, с. 233);

– в перекрещивании структурных планов: *а вная жонька рекъла: «Я ко листу не ганю, такъ теж и тымъ светкомъ. Што в(аша) м(илость) вчынитг, с того втерпимъ»* (№ 66, с. 130); *где ж тотъ Макъсимъ рекъ: «Вы на мене не жалуючы враду, пограбили есте мене, а я в томъ ничего не виненъ. И не хотели есте статку моего вернути и ямъ листъ свои вамъ даль, абых статок свои вызволилъ, а не виноват есми ни вдного пенязя»* (№ 67, с. 131).

Заключение. Включенная в деловой текст речь участников судебных процессов отличается широким распространением разговорных элементов, проявляющихся на различных языковых уровнях. На синтаксическом уровне наиболее яркими элементами разговорной стихии выступают 1) смешение прямой и косвенной речи; 2) повторение предложно-падежных сочетаний; 3) употребление сочетаний, имеющих характер дополнительного замечания; 4) распространение определенно-личных предложений; 5) наличие уточняющих приложений; перекрещивание структурных планов.

1. Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М.В. Ключко. 1533-1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9) / [публ. подгот. В. . Воронин, А.И. Груша, И.П. Старостина, А.Л. Хорошкевич ; отв. ред. А.Л. Хорошкевич, Г.Я. Голенченко] ; Ин-т славяноведения РАН ; Ин-т истории НАН Беларуси ; Белорусский гос. ун-т ; РГАДА. – М.: Наука, 2008. – 525 с.
2. Амади, Ш.А. Разговорное и письменное начало в синтаксической организации деловых текстов последней трети XVIII века: на материале тюменских распорядительных, просительных документов и записей допросов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ш.А. Амади ; Нижневартовский государственный университет. – Тюмень, 2008. – 22 с.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ТОК-ШОУ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕЛЕВИЗИОННОМ ТОК-ШОУ

И.А. Кузьмина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проблемы коммуникации и коммуникативного воздействия являются сегодня достаточно актуальными по целому ряду причин. Несмотря на наличие значительного количества исследовательских работ в данной тематике вопросы изучения вербального поведения постоянно привлекают внимание лингвистов, которые концентрируют свой интерес на различных аспектах речевого взаимодействия. В этой связи ученые обращаются к любым типам дискурса, в том числе и массовой коммуникации. В настоящей статье мы ставим целью изучить реализацию стратегий и тактик речевого поведения коммуникантов в англоязычном ток-шоу.

Материал и методы. Материалом проведенного исследования послужили видеозаписи ток-шоу «BBC World Debate» за 2017 год (всего проанализировано 3 часа выступлений участников указанной телевизионной программы). В процессе работы с эмпирическим материалом использовались вариативные методы исследовательской работы: сплошной выборки материала, статистический метод и метод лингвопрагматического анализа.

Результаты и их обсуждение. В современной лингвистике не существует единой трактовки понятий стратегии и тактики речевого поведения. Чаще всего под этими терминами понимают определенные коммуникативно-когнитивные операции, реализующие речевое взаимодействие в соответствии с нормами и правилами конкретной дискурсивной практики. Исследование коммуникативных стратегий и тактик является одним из аспектов теории речевого воздействия. В большинстве случаев под речевым воздействием понимают речевое общение, рассматриваемое в аспекте его целенаправленности и мотивационной обусловленности. Любой акт общения мотивирован целью, которая в дальнейшем регулирует деятельность собеседника [1, с. 45].

В современной научно-исследовательской литературе представлены различные классификации стратегий и тактик речевого поведения. Выбор подходящей классификации зависит от авторского подхода, цели исследовательской деятельности, критериев выявления особенностей речевого поведения и т.д. Не вдаваясь в подробное обсуждение данных вопросов, отметим лишь, что в настоящей работе мы отталкиваемся от мнения О.С. Иссерс, в чьих трудах представлено несколько вариантов типологизации речевых актов в зависимости от используемых в них тактик и стратегий. В частности, ученая предлагает подразделять речевые стратегии и тактики на основные (семантические когнитивные) и вспомогательные. К основным, которые выделяются на основе наличия иерархии мотивов и целей, автор причисляет до 15 коммуникативных поведенческих стратегий и тактик. Анализ практического материала исследования позволил нам выделить в англоязычном ток-шоу следующие из них:

1) Чаще всего в своем речевом поведении участники телевизионной передачи используют стратегию вербального нападения (в научной литературе в качестве синонимичного используется также понятие дискредитации) (Strategy of Defamation). Целью данной стратегии можно назвать негативное воздействие не на слабые стороны аргументации оппонента, а напрямую на его личность [2, с. 56]. О значимости данной стратегии свидетельствует практический материал нашего исследования (среди выбранных примеров эта стратегия представляется наиболее распространенной (выявлено 137 соответствующих речевых акта):

Clinton: ...It's good that someone with temper of Donald Trump is not in charge of the law in our country;

Trump: Because you'd be in jail.

2) Далее по частотности использования коммуникантами (131 случай) следует тактика обвинения (Tactic of Accusation) разделяется на прямое и не прямое обвинение (Direct and Indirect Accusation). Выражение прямого обвинения происходит с помощью речевых актов утверждения отрицательного или отрицания положительного в качествах, действиях или суждениях адресата:

McCain: Obama, the chief person in the committee... to this day he has never had a hearing (прямое обвинение);

Mitt Romney: How in the world the president said no to the pipeline... I will never know (непрямое обвинение).

3) Очевидно, что формат ток-шоу подразумевает активную дискуссию между коммуникантами. При этом говорящий стремится поставить своего оппонента в неловкую ситуацию, представить большую значимость. В этой связи используются, например, тактика насмешки и оскорбления (Tactic of Scoff and Insult), которая зафиксирована нами (89 соответствующих высказываний, имеющих эксплицитный (явный), а при выражении насмешки – имплицитный (скрытый) характер):

McCain: to trade free with Colombia is a no-brainer... but maybe you could understand it better.

4) Достаточно активно участники ток-шоу прибегают (78 позиций в исследованном материале) и к использованию тактики разоблачения (Tactic of Disclosure), которая классифицируется на субтактики:

а. указания на связь с негативом (Revealing of negative links) (*Interviewer: How you could describe the main downgrades of Obama's first term?*);

б. указания на обман (Revealing of lie) (*Mitt Romney: ... what's happened... with some legislation... that's been passed during the president's term... you've seen regulation become excessive... and it hurt the economy*).

5) Высокой частотностью отличается и тактика обозначения виновного (Tactic of Designation of the guilty) и контробвинения (Tactic of Reverse Accusation) (обнаружено 58 речевых высказываний). Следует отметить, что чаще всего данный вид коммуникативной тактики является имплицитным:

McCain: ... they were getting all kinds of money in campaign contributions. Senator Obama was the second highest recipient of Fannie mae and Freddie Mac money;

Obama: I never promoted Fannie Mae and Freddie Mac money. In fact Senator McCain's campaign was a lobbyist on behalf of Fannie Mae not me.

6) Количественные показатели использования тактики несогласия с обвинением (Tactic of Disagreement with Accusation) практически соответствуют общему количеству тактик обвинения (56 позиций):

Romney: no one knows ... what kind of treatment people can have after the bill passes?

Obama: ... health care experts, doctors... figure out how we can reduce the cost of care in the system.

Закключение. Количественный и качественный анализ фактического материала исследования показал, что в современном англоязычном телевизионном ток-шоу участники используют различные стратегии и тактики речевого поведения. Чаще всего коммуниканты прибегают к дискредитации, то есть вербальному нападению на оппонентов (25% проанализированных речевых высказываний), и обвинению (23,8%). Менее частотными являются насмешка и оскорбление (16,1%). В 14,1% случаев участники ток-шоу стараются представить зрителям информацию, разоблачающую какие-либо деяния. Сопоставимыми в количественном аспекте представляются также тактика обвинения (10,6%) и несогласия с ним (10,4%).

1. Залегдинова, А.Р. Коммуникативные стратегии и тактики в дискурсивном пространстве ток-шоу : автореф. дис. ... канд. фил. наук / А.Р. Залегдинова ; Казань, 2013. – 30 с.
2. Иссерс, О.С. Речевое воздействие / О.С. Иссерс. – Омск : Флинта : Наука, 2009. – 224 с.

ВЕРБАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ДЖ. КЕННЕДИ

*В.Н. Ланехо
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Речевой портрет не новая проблема для лингвистической теории, которой накоплен достаточно серьезный опыт научного обоснования значимости данного аспекта в изучении языковой личности. Однако прикладной потенциал исследований в этой области является далеко не исчерпанным, что связано с необходимостью разрешить целый ряд проблемных вопросов в сфере коммуникативной лингвистики, когнитивистики и прагматике текста. Считается, что описание

вербально-семантических особенностей языковой личности является первым уровнем ее коммуникативной организации, так как именно они отражают владение человеком лексико-грамматическим фондом языка. На данном уровне анализу подвергаются единицы словарного запаса, используемые в процессе общения, их стилистическое и грамматическое варьирование.

Целью данной статьи является выявление вербально-семантических особенностей речевого портрета языковой личности американского политика XX века.

Материал и методы. Материалом исследования послужили публичные выступления 35-го президента США Дж. Кенеди (всего анализу был подвергнут корпус текстов общим объемом 63 252 лексемы). В процессе работы использовались методы стилистико-семантического и дискурс-анализа.

Результаты и их обсуждение. Среди частотных по употреблению в речи лексических единиц в рассматриваемом практическом материале ведущее место занимает общеупотребительная лексика, политическая и военная терминология, отражающая существующую на тот момент кризисную ситуацию в мире: *disarmament* (разоружение), *nuclear testing* (ядерные испытания), *arms race* (гонка вооружений), *cold war* (холодная война), *nuclear race* (ядерная гонка), *guerrilla* (партизан), *revolution* (революция), *casualties* (боевые потери), *weapons* (вооружение), *bomber* (самолет-бомбардировщик), *troops* (войска), *submarines* (подводные лодки), *divisions* (дивизии), *missiles* (снаряды) и др. Широкое употребление военной терминологии в данном случае говорит не только о напряжении, которое существовало в мире во времена «холодной войны», но также и о Второй мировой войне, которая оставила неизгладимый след на судьбы государств.

Монологическая речь Дж. Кеннеди в выступлениях на инаугурации и генеральных ассамблеях ООН, как правило, носит пафосный характер, что обусловлено спецификой публичных политических выступлений. В ней существенную роль играет книжная лексика:

In the endeavor to meet that vow, I pledge you every effort this Nation possesses – Стремясь удовлетворить эту клятву, я обещаю вам все усилия, которыми обладает эта нация.

Обращаясь к грамматическим категориям, стоит обратить внимание на употребление вводных конструкций, направленных на логическое структурирование речи либо выражение собственного мнения по поводу сказанного: *in the first place* (в первую очередь), *first, secondly, third* (во-первых, во-вторых, в-третьих), *in addition* (к тому же), *in other words* (другими словами), *I must say* (я должен сказать), *I think* (я думаю), *I do believe* (я считаю), *I suppose* (я предполагаю), *may I just say* (позвольте мне сказать), *let me remind you* (позвольте напомнить вам), *in our opinion* (по нашему мнению), *I am hopeful* (я надеюсь), *I am delighted* (я рад).

Помимо вводных слов в начале предложений, Дж. Кеннеди широко использует вставные предложения и конструкции, выполняющие функцию пояснения или уточнения сказанного:

I am hopeful that we can, through the White House – but really it's a private decision – but at least from this area we are going to try to do our best to emphasize this – Я надеюсь, что через Белый дом мы сможем, но на самом деле это личное решение, но, по крайней мере, из этой области мы постараемся сделать все возможное, чтобы подчеркнуть это.

Еще одной грамматической особенностью речи Дж. Кеннеди является сослагательное наклонение, посредством которого политик прогнозирует и моделирует всевозможные ситуации, что является необходимым качеством политического лидера:

If we could get that on both sides, I believe the Soviet Union and the United States, which have so much to gain from peace, could live in peace – Если мы сможем добиться этого от обеих сторон, я считаю, что Советский Союз и Соединенные Штаты, которые так много выиграют от мира, могли бы жить в мире.

Следующая грамматическая особенность речевого портрета Дж. Кеннеди – модальные глаголы, выражающие долженствование, необходимость, употребляемые политиком для выражения приказа, требования или формулировки решения проблемы:

Under its law, agreements are to be kept, unless changed by all those who made them. Established rights are to be respected – Согласно его закону, соглашения должны быть сохранены, если они не будут изменены всеми теми, кто их создал. Установленные права должны соблюдаться.

Обращаясь к стилистике, мы считаем необходимым выделить, в первую очередь, эпитеты, разделив их на группы с 1) положительной (*tremendous progress, happy childhood, happy relationship,*

extraordinary productive feats, vigorous effort, cherished hopes, a long and fruitful journey, peaceful solutions, brave efforts, faithful friends, fruitful life, peaceful growth, brave cosmonauts) и 2) отрицательной коннотацией (inadequate research, harrowing experience, unrelenting foes, heightened tension, continued tension, toughest problems, bitter concepts, harsh realities, dark and final abyss, anxious days, hostile powers, dark powers, terrible weapons, deepest concern, dangerous crisis).

Анализ эпитетов, употребляемых Дж. Кеннеди в речи, продемонстрировал следующие результаты: из 84-ех эпитетов, встреченных нами в анализируемом материале, 38 обладают положительной коннотацией, в то время как 46 – отрицательной. Как правило, выступления Дж. Кеннеди построены на контрасте, чем и обусловлен относительный баланс между положительно и отрицательно окрашенными прилагательными. Однако наблюдается небольшое преимущество последних, посредством которых осуществляется описание кризисных ситуаций и проблем.

Другим распространенным стилистическим средством в речи Дж. Кеннеди являются метафоры и сравнения, экспрессивно окрашивающие политические сообщения посредством создания ярких образов и вызова ассоциаций у адресата.

And unless man can match his strides in weaponry and technology with equal strides in social and political development, our great strength, like that of the dinosaur, will become incapable of proper control – and like the dinosaur vanish from the earth – И если человек не сможет сопоставить свои успехи в вооружении и технике с равными успехами в общественном и политическом развитии, наша великая сила, как у динозавра, станет неспособной к правильному контролю и, как динозавр, исчезнет с земли.

Заключение. Проанализировав вербально-семантический уровень языковой личности Дж. Кеннеди, мы пришли к выводам, что среди наиболее употребляемых лексических единиц ведущее место в речи Дж. Кеннеди занимает общеупотребительная лексика, политическая и военная терминология, отражающая существующую на тот момент кризисную ситуацию в мире. Обращаясь к грамматическим категориям, стоит обратить внимание на следующие коммуникативные особенности речи Дж. Кеннеди: употребление вводных конструкций, направленных на логическое структурирование речи либо выражение собственного мнения по поводу сказанного; сослагательное наклонение, посредством которого политик прогнозирует и моделирует всевозможные ситуации, что является необходимым качеством политического лидера; модальные глаголы, выражающие долженствование, необходимость, употребляемые политиком для выражения приказа, требования или формулировки решения проблемы.

МУСУЛЬМАНСКИЕ НАЗВАНИЯ НА ЭККЛЕЗИОНИМНОЙ КАРТЕ БЕЛАРУСИ

О.А. Лукина

Могилев, Могилевский институт МВД РБ

Картографирование экклезионимов открывает своеобразную историко-лингвистическую картину, отражая экклезионимные процессы не только в синхроническом, но и диахроническом аспектах. В связи с притоком в нашу страну иностранцев, исповедующих ислам (в частности студентов), возрос интерес к данной религии, мечетям и их названиям, что обуславливает актуальность нашей работы.

Цель исследования – найти закономерности в территориальном распространении мусульманских экклезионимов, выявить их особенности (структурные, семантические) по сравнению с другими видами наименований религиозных объектов.

Материал и методы. Материалом данного исследования послужили названия религиозных объектов ислама, взятые с сайтов *islam.by* и *holiday.by*. В работе используются следующие методы: языковой атрибуции собранного материала, описательный, сравнительно-сопоставительный, картографический, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Община татар существует на территории Республики Беларусь с конца XIV века. Они приезжали по приглашению великих князей для охраны границ либо попадали в плен. С этого времени появляются первые мечети.

Всего в стране сейчас действует 11 мечетей и молитвенных домов (по другим данным 8): соборная мечеть в Минске, мечеть в Ивье, мечеть в Новогрудке, мечеть в Слониме, мечеть в

Ловчицах, мечеть в Молодечно, мечеть в Клецке, мечеть в Смиловичах, мечеть в Гомеле, мечеть в Докшицах, мечеть в Видзах. Разница в количестве религиозных объектов мусульман на территории РБ обусловлена тем, что некоторые сооружения верующие относят не к мечетям, а молитвенным домам.

В процентном соотношении мусульманские наименования на экклезионимной карте Беларуси представлены следующим образом: по 36,4% в Гродненской и Минской областях, 18,2% в Витебской области, 9% в Гомельской области. В Брестской и Могилевской областях мусульманских экклезионимов нет.

Для письменной фиксации мечетей используется адресная модель – указание на место их расположения. В официальных источниках одно и то же наименование может фиксироваться двумя способами: 1) апеллятив *мечеть* + предложно-падежная форма имени существительного, указывающая на населенный пункт, где расположена мечеть (*мечеть в Ивье*); данный структурный тип можно назвать описательным: апеллятив всегда стоит в препозиции, может представлять собой словосочетание (*соборная мечеть*); 2) имя прилагательное + апеллятив: имя прилагательное образовано от названия населенного пункта, находится в препозиции (*Слонимская мечеть*).

Мечеть – мусульманский храм [1, 354]. Данный апеллятив (*мечеть*) восходит к арабскому слову, обозначающему *земной поклон*, то есть это место, где происходит призыв к молитве и где молятся пять раз днем и ночью. Мечеть, вмещающая большое количество людей, называется соборной.

Заключение. Итак, сам по себе апеллятив *мечеть* выполняет функцию различения, выделения из ряда однородных предметов (культурных сооружений других конфессий), то есть фактически выступает как имя собственное. Поэтому указание на населенный пункт является достаточным для идентификации объекта.

Территориально мусульманские названия расположены в основном в Западной Беларуси, где расселялись в средневековье татары.

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

ЗАПАЗЫЧАНЫЯ АСАБОВЫЯ НАЗОЎНІКІ Ў ТЭКСТАХ БЕЛАРУСКАМОЎНЫХ СМІ

*С.В. Мартынкевіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Актывізацыя сацыяльных працэсаў уплывае на колькасны і якасны склад слоў пэўнай мовы. Слоўнікавы склад мовы падвержаны ўплыву сацыяльных змен большай ступені, чым іншыя моўныя ўзроўні. Запазычанні з’яўляюцца адной з асноўных крыніц папаўнення кніжнай мовы. Асваенню і распаўсюджанню іх садзейнічаюць у найбольшай ступені сродкі масавай інфармацыі.

Мэта артыкула – прааналізаваць выкарыстанне запазычанай лексікі ў сучасных СМІ (на прыкладзе газеты “Звязда”) і выявіць заканамернасці выкарыстання найменняў асобы ў публіцыстычных тэкстах.

Матэрыял і метады. Матэрыялам і паслужылі электронныя рэсурсы газеты “Звязда”, тлумачальныя слоўнікі беларускай мовы. Асноўныя метады – апісальны, комплексны аналіз моўных адзінак, статыстычны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. У сучаснай беларускай мове запазычаныя назвы функцыянуюць па тых жа асноўных законах моўнай сістэмы, што і словы спрадвечныя, выконваюць тыя ж функцыі. Найбольш цікавымі для разгляду з’яўляюцца асабовыя назоўнікі, з прычыны таго, што яны запатрабаваныя для дакладнага іменавання дзейных асоб у маўленні. Асабовыя назоўнікі ўяўляюць сабой значны пласт лексікі любой сучаснай мовы. Прычыны актыўнага выкарыстання асабовых запазычанняў у публіцыстычным маўленні могуць быць як знешнія і ўнутраныя. Да знешніх прычын адносяць палітычныя, эканамічна-прамысловыя і культурныя сувязі, асвятленне якіх адбываецца праз сродкі масавай інфармацыі. Да ўнутраных прычын адносяць імкненне да спрашчэння назваў, што дазваляе эканоміць моўныя рэсурсы і адпаведна вядзе да дакладнасці і канкрэтнасці выкладу інфармацыі.

Найбольшую колькасць моўных адзінак налічвае група асабовых назоўнікаў, якія вызначаюць прыналежнасць па роду дзейнасці чалавека (прафесіі, спецыяльнасці, спецыялізацыі). Так, ужыванне запазычанага лексемы можа быць выклікана патрэбай ўдакладніць або дэталізаваць паняцце, размежаваць адценні значэння з улікам асаблівасцей публіцыстычнага маўлення. Напрыклад, **кансультант – ментар – HR-кансультант: кансультант** – (з лац. *consultant*) – спецыяліст у якой-небудзь галіне, які дае парады па пытаннях сваёй спецыяльнасці. У сучасным грамадстве гэта дзейнасць набыла шэраг розных адгалінаванняў, звязаных непасрэдна з больш вузкай спецыялізацыяй чалавека: **ментар** (ад англ. *mentor* – ‘настаўнік, выхаватэль’) – гэта чалавек з асабістым вопытам поспеху, гатовы падзяліцца сваім досведам з іншымі. “Для сваіх падапечных ментар адначасова выступае ў ролі коўча, псіхалага, настаўніка і кансультанта. Ён здапамагае прадставіць ідэю ў бізнес-плане з эканамічнай выгадай. Ментарства – гэта фармальны інстытут, які дае магчымасць пачаткоўцам-бізнесменам паглядзець на вопытных людзей за працай. Метады навучання тут адрозніваюцца ад звыклых”. (“Звязда”, № 235 адб.12. 2018 г., “Наперад – не значыць уверх”, с. 6). **HR-кансультант** – спецыяліст у галіне кіравання кампаніяй, які разам з кіраўніцтвам падбірае персанал, стварае матывацыю і палітыку кампаніяй і адказвае за яе рэалізацыю (“Звязда”, № 235 адб.12. 2018 г., “Наперад – не значыць уверх”, с. 6). На замену слова ўжо асвоенага ў мове можа ўплываць і імкненне зрабіць выказванне “сучасным”.

Увядзенне ў кантэкст публіцыстычнага маўлення запазычаных найменняў дапамагае размежаваць семантычна блізкія, але розныя па сваёй сутнасці паняцці. Асваенне іншамоўных назваў праз тэксты СМІ паскарае пашырэнне складу спецыяльнай лексікі, тэрміналогіі. Напрыклад, **коўч** (ад англ. *coach*) – ‘кансультант, трэнер па коўчынг. Коўчынг – інструмент асобнага і прафесійнага развіцця, кансультаванне, накіраванае на раскрыццё патэнцыялу чалавека, дасягненне ім пастаўленых мэтай у розных галінах дзейнасці (“Звязда”, № 235 адб.12. 2018 г., “Наперад – не значыць уверх”, с. 6).

Сучаснае грамадства не стаіць на месцы, з развіццём розных сфер дзейнасці людзей паўняецца і лексіка названай групы, тым больш што “значная частка лексіка-семантычных разрадаў назваў асобы паводле прафесійнай прыметы адкрытая” [2, 3]. З узнікненнем новых прафесій, удакладненнем іх пэўных адгалінаванняў з’яўляецца патрэба ў адпаведных назвах. Напрыклад, **балістык** (ад ням. *ballist-ik*) – ‘спецыяліст па балістыцы’. Балістыка – 1) раздзел тэарэтычнай механікі, які вывучае законы руху цяжкага цела, кінутага пад некаторым вуглом да гарызонта; 2) навука аб законах руху снарадаў. Спецыяліст па балістычнай экспертызе валодае метадыкай работ у эксперыментальнай базе на спецыяльным абсталяванні. На падставе атрыманых у ходзе экспертных дзеянняў высноў, уключаючы лабараторныя даследаванні, пасля іх стараннага аналізу экспертам складаецца заключэнне экспертызы (“Звязда” № 232 ад 01.12.2018 г., “Калі куля важыць няшмат”, с. 11).

Актыўнае ўжыванне запазычаных іменаванняў у публіцыстычных тэкстах тлумачыцца і сацыяльна-псіхалагічнымі прычынамі. Пры ўжыванні іншамоўных слоў, значэнне якіх недакладна вядома шырокаму колу людзей, асобны чалавек адчувае сябе вышэйшым па статусе за іншых (напрыклад, **менеджар, топ-менеджар**). Назва пасады можа ўспрымацца як больш прэстыжная ці рэдкая і таму запатрабаваная.

Запазычанні актыўна асвойваюцца на арфаэпічным, арфаргафічным узроўнях і алустроўваюць асаблівасці беларускай мовы. Напрыклад, **піярышчык** (з англійскай мовы *PR*) – ‘той, хто займаецца піярам на прафесійнай аснове’. У задачы PR-спецыяліста ўваходзіць стварэнне неабходнай грамадскай думкі пра арганізацыю, палітычную партыю або чалавека. Для гэтага выкарыстоўваюцца розныя метады, сярод якіх актыўная праца з журналістамі і рэдакцыямі СМІ, узаемадзеянне з партнёрамі, распрацоўка акцый, падзей, якія могуць быць цікавымі для грамадства. Дзейнасць піярышчыка накіравана на фарміраванне, часцей за ўсё, станоўчага грамадскага меркавання. Аднымі з галоўных мэтай у працы з’яўляюцца павышэнне пазнавальнасці брэнда і павелічэнне прыбытку (“Звязда” № 227 ад 24.11. 2018 г., “Трэцяе за год падсумаванне”, с. 8).

Зыходзячы з прааналізаванага матэрыялу, можна зрабіць выснову, што асабовыя назвы па роду дзейнасці чалавека запазычваюцца з розных моў: англійскай (58%); нямецкай (4%), французскай (17%), італьянскай (4%), з лацінскай праз мовы-пасрэдніцы.

Заклучэнне. Запазычаная лексіка актыўна пранікае ў мову і адаптуецца не толькі ў электронных рэсурсах, у сферы вузкай спецыялізацыі, але і ў тэкстах газет і часопісаў. Так, склад найменняў асоб паводле прафесіі ў камерцыйнай і фінансава-эканамічнай сферах папаўняецца пераважна за кошт запазычанняў з іншых моў, паказваючы на імкненне да спрашчэння словаўтваральнай і сінтаксічнай структуры найменняў.

Дарэчнасць выкарыстання запазычанняў у беларускамоўных тэкстах розных стыляў, у тым ліку ў газетна-публіцыстычных, павінна быць прадумана. Злоўжыванне іншамоўнай лексікай можа прывесці да таго, што інфармацыя, разлічаная на шырокае кола чытачоў ці слухачоў, можа стаць часткова незразумелай і не дасягнуць пастаўленай мэты.

1. Газета “Звязда”: архіў [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <http://zviazda.by/be/pdf?page=272>. Дата доступу: 29.11.2018.
2. Мачалава, А.А. Найменні асобы ў беларускай і англійскай мовах: семантыка і структура : манагр. / А.А. Мачалава; навук. рэд. А. У. Сцяцко. – Гродна : ГрДУ, 2013. – 107 с.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ТУРКМЕНСКИМИ СТУДЕНТАМИ

А.С. Марудова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Термин «языковая интерференция», введённый в научный оборот представителями Пражского лингвистического кружка и получивший широкое распространение после выхода в свет монографии американского лингвиста У. Вайнраха «*Языковые контакты*» (1953 г.), привлекал и продолжает привлекать не только филологов, но и специалистов других областей знаний [1]. Данному явлению посвящен целый ряд научных работ.

Принимая во внимание теоретические положения, а также практические достижения в области изучения данного феномена, под *лингвистической интерференцией* (от **лат.** *inter* – между и *ferio* – ударяю либо *inter* – между и *ferens* (*ferentis*) – несущий, переносящий) понимается взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, которое складывается либо при контактах языков, либо при индивидуальном освоении неродного языка [2, 197]. Как правило, этот факт выражается в отклонении от нормы и системы второго языка под влиянием родного.

Обобщив и систематизировав имеющуюся литературу по данной теме, можно выделить следующие виды языковой интерференции: *фонетическую, семантическую, лексическую, грамматическую, орфографическую, стилистическую, лингвострановедческую и социокультурную*.

Цель данного исследования – проанализировать влияние межъязыковой интерференции на фонетические ошибки, допускаемые туркменоязычными обучающимися в процессе изучения английского языка.

Материал и методы. Материалом исследования послужили результаты работы с туркменскими студентами в процессе обучения их фонетике английского языка. Для истолкования полученных результатов были использованы описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный методы, научно-фиксируемое наблюдение.

Результаты и их обсуждение. В рамках данного исследования мы подробно остановимся на одной из разновидностей языковой интерференции – *фонетической* (от греч. *phone* – звук), которую можно встретить достаточно часто в процессе обучения туркменских студентов английскому языку.

Стоит отметить, что английский и туркменский языки относятся к разным языковым семьям: английский язык принадлежит к англо-фризской подгруппе западной группы германской ветви индоевропейской семьи, туркменский – к огузской группе тюркской языковой семьи, что обуславливает их существенные отличия в фонетических системах.

Английский алфавит состоит из 26 букв (из них 6 служат для обозначения гласных звуков (*a, e, i, o, u, y*)). Всего в английском языке 44 звука – 20 гласных и 24 согласных, при этом одна и та же буква в разных позициях может произноситься по-разному. В туркменском языке 30 букв и 30 звуков, при этом каждая буква соответствует определённому звуку.

Для классификации гласных звуков используются такие артикуляторные признаки, как *ряд*, определяемый горизонтальным положением языка, и *подъем*, определяемый вертикальным положением языка. Если в английском языке выделяют гласные переднего (*i:*, *e*, *æ*, *ɪ*), смешанного (*ɜ:*, *ə*) и заднего (*ʌ*, *ʊ*, *ɑ:*, *ɔ:*, *u:*, *ɒ*) рядов, то в туркменском – переднего (*i:*, *e*, *æ*, *ə*, *y*, *ë*) и заднего (*o*, *u*). Гласные смешанного ряда в туркменском языке отсутствуют, поэтому при обучении туркмено-язычных студентов английскому языку этому факту стоит уделить особое внимание.

В английском языке по вертикальному положению языка гласные делятся на высокий (*i:*, *u:*, *ɪ*, *ʊ*), средний (*e*, *ɜ:*, *ɔ:*) и низкий (*æ*, *ɑ:*, *ɒ*, *ʌ*) подъёмы, в туркменском – высокий (*i*, *u*, *y*), а гласные среднего и низкого подъёмов практически не различаются и включают только по *l* звуку (*e* и *ä* соответственно). Стоит отметить, что в английском языке в отличие от туркменского степень подъёма языка имеет большое значение при произношении соответствующих звуков.

В фонетических системах обозначенных языков гласные различаются не только по *артикуляции* (качеству), но и по *долготе* (количеству). В английском языке долгота является позиционной и зависит от соседних звуков. Кроме этого, на противопоставление долгих и кратких гласных в английском языке может быть в значительной мере основано различие слов: *sheep-ship*, *neat-knit*, *bin-bean*, *seen-sin*. В туркменском языке качество гласных не меняется (долгие произносятся как два кратких звука): *pil* (i) – *pil* (i:): слон-лопата, *biz* (i) – *biz* (i:): мы-шёлк.

В туркменском языке действует закон сингармонизма: все гласные в слове могут быть или только переднего, или только заднего ряда. Это правило применимо также к приставкам и суффиксам: они принимают различные формы в зависимости от слова, к которому присоединяются (*kelle-kelleler* (голова-головы), *caga-cagalar* (ребёнок-дети)). Принцип сингармонизма не характерен для заимствованных слов.

В английском языке согласные подразделяются на *звонкие* (b, d, g, ʒ, ʒ, ʃ, ʒ, v, z) и *глухие* (f, h, k, p, s, ʃ, t, θ, tʃ). Выделяют особую группу звуков, называемых *сонорными*, или *сонантами* (l, m, n, ŋ, r, j, w). Особенностью туркменских согласных является наличие таких фонем, как [θ] и [ð], которые рассматриваются как межзубные согласные, но таковыми не являются. Данные фонемы на письме передаются следующими буквами: *s* и *z*. Туркменским согласным, в отличие от английских (*p*, *t*, *k*), несвойственно явление аспирации.

Стоит отметить, что трудности при обучении фонетике английского языка туркмено-язычных студентов могут быть вызваны спецификой ударения в туркменском языке: ударение фиксированное, падает на последний слог. В случае присоединения аффиксов ударение передвигается на конец слова, показывая, таким образом, границы слова, и выполняет словоразличительную функцию (*erke'k* – *erkekle'r* (мужчина-мужчины), *aya'l* – *ayalla'r* (женщина-женщины)).

Заключение. При обучении английскому языку туркменоязычных студентов особое внимание стоит уделять фонетике. Наиболее частые фонетические ошибки допускаются при произнесении звуков, не имеющих акустических аналогов в их родном языке, что предусматривает создание новой артикуляционной базы.

Во избежание фонетических ошибок, допускаемых туркменоязычными студентами в процессе изучения английского языка можно сформировать и предложить ряд методических рекомендаций: ежедневное повторение фонетических правил, заучивание транскрипций; заучивание и периодическое повторение скороговорок; прослушивание песен, просмотр фильмов и телепередач на иностранном языке, обращая внимание на особенности звуков и интонацию актёров; тренировка «у зеркала»; практика чтения вслух, что позволит проследить особенности использования различных типов интонаций; записывание своей речи на диктофон, что способствует более быстрому способу нахождения и исправления собственных ошибок.

1. Вайнрах, У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрах – Киев: Вища школа. Изд-во при Киев. ун-те, 1979 – 263 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Карневская, Е. Б. Практическая фонетика английского языка: учебник (с электронным приложением) / Е. Б. Карневская [и др.]; под общ. ред. Е. Б. Карневской. – 13-е изд., перераб. – Минск: Вышш. шк., 2016. – 383 с.
4. Назаров, О. К. Туркменский язык / О. К. Назаров. – М.: Просвещение, 2007. – 160 с.
5. Мешадиева, А. Формальное описание закона гармонии в тюркских языках / А. Мешадиева. – Баку: Элм, 2004 – 244 с.

СЛОВО КАК ЦЕННОСТЬ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

В.А. Маслова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Понимание ценности как значимости, актуальности для языкового сознания той или иной категории, получающей позитивную оценку в лингвокультуре, дает основание для лингвистического подхода к изучению ценностей культуры.

Целью нашей статьи является подход к *слову* как ключевой ценности любой культуры.

Материал и методы. Материалом для статьи стали теоретические работы по слову (лексикология), а также поэтические тексты, посвященные слову. В качестве методов использовались наблюдение, комментирование материалов и их качественный анализ.

Результаты и их обсуждение. Слово – одна из важнейших ценностей любого народа. «В начале было Слово...» – это утверждение и его ценности, и творческой силы, и начала всего сущего. В подтверждение важности и силы слова можно привести стихотворение Ивана Бунина «Слово»:

*Молчат гробницы, мумии и кости, –
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь письмена....*

Слово сформировалось в результате культурно-исторического развития народа. Слово имеет свое значение, а, будучи помещенным в текст, и смысл, отражает факт мира (реального или воображаемого), обладает силой и живет в некотором смысле своей жизнью, независимой то человека. Не случайно В.А. Звегинцев писал: «Даже тогда, когда язык как будто удается подчинить жестким правилам формального устава, язык в действительности ускользает от своего укротителя, оставляя в его руках лишь внешнюю оболочку, структуру. Главный же свой секрет он прячет в подоснову, в далекие глубины, подвергнуть которые формальной процедуре так же трудно, как и мыслительные процессы...» [1, с. 301].

Отсюда следует, что язык силен своей глубиной, глубинными механизмами, которые почти не исследованы на сегодняшний день, хотя примеров, подтверждающих наличие таких механизмов множество: *брать горлом* (добиваться чего-либо криком), *брать грудью* (побеждать сильным напором), *брать за душу* (волновать). Выделенные фразеологизмы (напомним, что фразеологизмы – душа любого языка) на уровне поверхностного смысла должны быть сходны, т.к. общим для них является стержневой глагол *брать*. Однако глубинные смыслы, которые формируются при участии культуры, создают возможность для репрезентации разных сфер деятельности человека – физических действий (*брать грудью*), эмоциональных состояний (*брать за душу*) и т.д. Становится понятным, что современная лингвистика, чтобы ответить на свой главный вопрос «почему», (т.к. на вопросы «что» и «как» уже получены исчерпывающие ответы) должна интересоваться именно механизмами создания глубинных смыслов, но без использования данных других областей знаний, ей это не под силу.

Что это за смыслы? Это бессознательная часть психики, где смыслы отличаются от рациональных и по организации (отсутствие каузации) и по сущностным характеристикам. Так обрисуется мир иррационального, Несказанного, перед которым и язык и сознание бессильны, но именно язык и сознание освещают собой те содержания, что лежат за порогом сознания. Это порождает у носителей языка ощущение недосказанности, существования где-то за словом большей мысли, чем та, что выражена эксплицитно. Происходит как бы затмение интеллектуального света человеческого духа и разума, ставка на все неясное и непонятное делает человек пленником «бездны», игрушкой чудовищных сновидений, всего иррационального.

В. Гумбольдт впервые четко обозначил ряд ключевых положений проблемы реконструкции трансцендентных смыслов – смыслов, лежащих за пределами слова. Он сформулировал мысль о том, что смыслы независимы и первичны по отношению к языку. Этим он придал миру смыслов статус независимого объекта, предвосхитив некоторые идеи З. Фрейда и К.Г. Юнга, а также представления современных исследователей (Т. Нагель, Т.В. Черниговская, Ж.И. Резникова и др.).

В. Гумбольдт отметил сокрытость этих смыслов от человеческого рассудка, а кроме того, он обратил внимание на принципиально важное обстоятельство: хотя язык не в силах выразить Несказанное, но он способен помочь в него проникнуть: «...человек чувствует и знает, что язык

для него – только средство, что вне языка есть невидимый мир, в котором человек стремится освоиться только с помощью языка. Для самого повседневного чувства и самой глубокой мысли язык оказывается недостаточным, и люди взирают на этот невидимый мир как на далекую страну, куда ведет их только язык, никогда не доводя до цели. Всякая речь в высоком смысле слова есть борьба с мыслью» [2, с. 87].

По мере того, как слова утрачивают свои истинные значения, они лишаются ценности, а вместе с ними теряют ценность и выражаемые этими словами понятия. И в этом смысле мы станем жертвой языка.

Даже самые обычные слова в языке многократно переосмысливаются. Так, *прелесть* первоначально – это *пре-лесть*, т.е. нечистая, дьявольская вещь, со второй половины XX века *прелестный* – высшая степень *прекрасного*, в XXI веке мы снова постепенно возвращаемся к первичному значению. Как тут не вспомнить известное изречение Стендаля: «Слово – зеркало. И если в него смотрится обезьяна, то из него не может выглянуть лик апостола» (Стендаль).

Слово – метод концентрации энергии духа, как считал П.А. Флоренский, в нем заложена необыкновенная суггестивная мощь (см. работу И.Ю. Черепановой «Дом колдуньи. Суггестивная лингвистика»). Поэты это увидели раньше ученых:

Солнце останавливали словом,

Словом разрушали города (Н.С. Гумилев).

Особенно поражают взаимодействия слов, рождающие новые необычные смыслы. Наблюдения над “поведением” слова в тексте позволили А.С. Пушкину сказать о том, что “язык неистощим в соединении слов”.

Наблюдение над необычными соединениями слов, поиски механизмов этих явлений, попытка объяснить их причины позволяют выделить несколько общих закономерностей: во-первых, можно отметить такой механизм, в основе которого лежит явление синестезии, – *серая нежность тумана* (М. Кузмин), *красный зов зари* (А. Блок), *трава шептала сонно зеленые слова* (Ф.Сологуб); во-вторых, механизм, основывающийся на феномене неожиданного, который был описан Р.О. Якобсоном: *рыбий жир фонарей* (О. Мандельштам), *платье мое белое заплакано вином* (Б. Ахмадулина); в-третьих, механизм, реализацией которого является антропоцентрический подход к миру – видение мира сквозь призму человека, его тела: *Упругие, тугие мышцы ветра / натягивают кожу парусов* (В. Высоцкий), *сытый плакат* (Р. Рождественский), *бешеный пульс* (Б. Ахмадулина).

Было установлено, что чем больше семантическая дистанция между словами, тем сильнее их влияние на реципиента: *душепогубный цвет* (Б. Ахмадулина), *костер рябины красной* (С. Есенин), *пергаментные речи* (А. Блок).

Заключение. Таким образом, поэт, взяв обычные, всем известные слова, располагает их так, как никто другой расположить не может. «Поэзия есть искусство слова, и действие, производимое ею, есть тайнодействие слова», – писал А.А. Потебня [3, с. 61]. О магии слова писал также П.А. Флоренский, слово, с его точки зрения, может концентрировать в едином фокусе историческую волю целого народа. Слово преобразует мировой хаос в гармонию. В слове целый мир культуры.

1. Звегинцев, В.А. Мысли о лингвистике / В.А. Звегинцев – М. : МГУ, 1996. – 480 с.
2. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт – М. : Прогресс, 1985. – 452 с.
3. Потебня, А.А. Теоретическая поэтика / А.А. Потебня. – М. : Высшая школа, 1990. – 344 с.

НАЗВАНИЯ МЕСЯЦЕВ И НОМИНАЦИЯ ТОПОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ВНУТРИ ПОСЕЛЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

А.М. Мезенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследование урбанонимов и виконимов, мотивированных названиями месяцев, как онимных единиц, представляющих отдельный сектор топонимного пространства, получивший термин конлокационимия, имеет важное значение для определения внутрипоселенческих процессов, выявления номинативных особенностей и общих закономерностей.

Актуальность такого исследования объясняется тем, что как в белорусской, так и в славянской ономастике вообще названия улиц и других внутрипоселенческих объектов, мотивированные названиями месяцев, до сих пор не были самостоятельным предметом исследования.

Цель исследования состоит в установлении особенностей мотивации и функционирования в конлокационимии белорусов названий месяцев.

Материал и методы. Материалом для работы послужили данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь, представляющие собой полные списки названий линейных объектов населенных пунктов двух диаметрально расположенных областей – на северо-востоке Витебской и на юго-западе Брестской. Используются дескриптивный, сопоставительный методы, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Конлокационимы, являясь словами естественного языка, выступающего как универсальный язык культуры, чаще всего отсылают к конкретным культурным реалиям, которые в свою очередь образуют специфические «языки» культуры, или по-иному – коды культуры. Исследования ономастического материала последних десятилетий выявили тесную связь ландшафтного, пространственного и временного кодов, что находит подтверждение в специфике восприятия пространства и времени в традиционной народной культуре. Известно, что присущее народной традиции пространственное восприятие времени опредмечивается в топонимах (прежде всего ойконимах), которые эксплицируют информацию временного кода культуры (сравним: *Старые Шарбаи* – *Новые Шарбаи* в Глубокском р-не Витебской обл. и др.).

Временной код культуры, отражающий специфику человеческого восприятия времени, объективируется не только в системе названий населенных пунктов, но и в наименованиях внутрипоселенческих объектов.

Определенное место среди них принадлежит названиям линейных объектов, формально мотивированных наименованиями конкретных временных отрезков – месяцев. Среди них можно выделить 3 группы.

Во-первых, это годонимы и агоронимы, мотивированные наименованиями праздников, первую позицию среди которых занимает один из ярких символов советской эпохи – 1 Мая, отмечаемый во многих странах и территориях мира. Названия линейных и территориальных объектов *ул. 1 Мая, пл. 1 Мая, Первомайский пер., Майская ул.* и подобные зафиксированы в 90 городах и селах Брестской и 96 Витебской обл.

Вторая позиция принадлежит празднику, посвященному одному из крупнейших политических событий XX века, произошедшему в России в октябре 1917 года и повлиявшему на дальнейший ход всемирной истории. Годонимы типа *Октябрьская ул., Октябрьский пер., пл. Октября, ул. Октябрьской Революции* функционируют в 31 городском и 55 сельских населенных пунктах Брестской обл. – в 55 городских и 31 сельском Витебской обл.

Заметно реже находим в составе конлокационимов наименование исторически появившегося как день солидарности женщин во многих странах и отмечаемого ежегодно **8 марта** как Международный женский день. *Ул. 8 Марта* или *пер. 8 Марта* существуют в 54 населенных пунктах Брестской и 9 поселениях Витебской областей.

Во-вторых, это годонимы и агоронимы, мотивированные юбилеями исторических событий и праздников, заметно шире распространенные в Брестской (48 единиц) по сравнению с Витебской областью (5 единиц). На первое место среди них выходят названия улиц и переулков, данные в честь сорока-, пятидесяти-, особенно шестидесяти- и семидесятилетия Октябрьской революции (*пер. 40 лет Октября* – г. Ивацевичи, *ул. 50 лет Октября* – гг. Иваново, Лунинец, Пружаны; *ул. / пер. 60 лет Октября* – гг. Высокое, Ганцевичи, Ивацевичи, Ляховичи, Пинск, *ул. 70 лет Октября* – гг. Ивацевичи, Каменец Брестской обл., г. Городок – Витебской обл. и др.).

Исключительно в населенных пунктах Брестской области функционируют названия линейных объектов, мотивированные историческим событием, произошедшим 17 сентября 1939 г., результатом которого стало присоединение западнобелорусских земель к восточнобелорусским. *Улицы, переулки* или *площади 17 Сентября* имеются в 24 городах и 15 деревнях названной области. Девятый месяц, а точнее 20 сентября (ср.: *ул. 20 Сентября*), до настоящего времени репрезентирует событие, важное для истории Пинска – в этот день части Красной Армии заняли город и Пинск вошёл в состав БССР.

С историческим событием, произошедшим в Петербурге – разгоне шествия рабочих к Зимнему дворцу, имевшего целью вручить царю Николаю II коллективную Петицию о рабочих нуждах, – до сих пор напоминают ул. 9 Января и пер. 9 Января в гг. Бресте и Высоком. В Полоцке же улица и переулок 5 Декабря увековечили дату VIII Всесоюзного чрезвычайного съезда Советов СССР, когда была принята Конституция СССР (5.12.1936 г.), действовавшая 41 год. О начале Первой мировой войны (1 августа 1914 г. по новому стилю) и ее серьезных последствиях для Орши хранит память ул. 1 Августа, существующая в этом городе.

В-третьих, это годонимы и агоронимы, мотивированные праздниками, связанными с победой народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

К ним в первую очередь имеет отношение праздник победы советского народа над нацистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, отмечаемый 9 мая каждого года. С 1965 года День Победы – нерабочий праздничный день.

Названия с указанием даты 9 мая носят семь внутригородских и внутрисельских объекта Брестской обл.: ул. 9 Мая (гг. Дрогичин, Каменец, Лунинец, деревни Оздамичи, Ремель, Теребличи Столинского р-на), пер. 9 Мая (г. Дрогичин). К числу единиц данной группы следует отнести также названия улиц и переулков, мотивированные историческим событием – днем освобождения конкретного населенного пункта от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: ул./пер. 3 Июля (дер. Большие Чучевичи, Дятловичи Лунинецкого р-на), ул. / пер. 7 Июля (г. Столин), ул. / пер. 26 Июня (г. Витебск), ул. / пер. 11 Июля (г. Орша), ул./пер. 28 Июля (Брест) и др.

Заключение. Таким образом, несмотря на формальную связь конлокационимов с названиями месяцев, преобладающее большинство из них мотивировано идеонимами. Урбанонимы и виконимы фиксируют важные исторические события, знаменательные даты бывшего СССР и нашей республики. И лишь отдельные из них реально мотивированы названиями месяцев, в которые линейный объект вводился в строй: *Мартовский пер.* (г. Кобрин), *Апрельская ул.* (дер. Мотоль Ивановского р-на). Показательно, что в урбанонимии и виконимии указанных областей задействованным оказалось неодинаковое количество названий месяцев года.

РАМАН У ТВОРЧАЙ СПАДЧЫНЕ ЛІДЗІ АРАБЕЙ

*Г.В. Навасельцава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

У беларускай прозе 1970-х гадоў далейшая лірызацыя змястоўнай формы рамана, які вызначаўся традыцыйнай эпічнай асновай, актуалізавала мастацкі псіхалагізм у паказе герояў, падкрэслена суб'ектыўную інтэрпрэтацыю рэчаіснасці, аўтарскую ўвагу да ўнутранага свету асобы. Гэта абумоўлівае дынаміку раманнай сітуацыі, якая будзеца па кантрастыўнаму прынцыпу герой і антыгерой, і ў якой галоўным выступае маральна-этычнае вырашэнне канфлікту. Надае значную ўвагу маральнаму абліччу сваіх герояў Лідзія Арабей, у творчасці якой прадстаўлены мастацкія прыклады як аповесці, так і рамана. Гэта абумоўлівае мэту даследавання: раскрыць жанравастыльёвую адметнасць рамана ў творчай спадчыне Лідзіі Арабей.

Матэрыял і метады. Для вывучэння рамана «Сузор'е Вялікай Мядзведзіцы» выкарыстаны культурна-гістарычны, структурна-тыпалагічны метады з элементамі кампаратыўнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Раман Лідзіі Арабей «Сузор'е Вялікай Мядзведзіцы» (1980) адметны паводле хранатапічных каардынат, раскрывае складаную часавую арганізацыю. Асноўная аўтарская ўвага скіравана на пачатковы перыяд вайны, разгортванне падпольнай барацьбы ў мястэчку Ярэмчы, якое адметнае сваёй гісторыяй. Пісьменніца пазбягае шырока-маштабнага ахопу падзей, іх дынамічнага паказу, уводзіць абмежаванае кола персанажаў. У эпілозе эпізодычна адлюстроўваецца, як сустракаюцца галоўныя героі праз трыццаць гадоў пасля вайны. Значны часавы ахоп вядзе да філасофскага абагульнення, што на ідэйным узроўні заяўляецца праз назву твора. Так, гераіня, вачыма якой у значнай меры паказваецца акаляючая рэчаіснасць, у вызначальныя моманты маральнага выбару сузірае Млечны Шлях: «І Валі здалося, што яна вось-вось, скора-скора здолее ўявіць, што значыць свет, бясконцы ў часе і прасторы, чаго ніяк не магла зразумець, калі вучылася ў тэхнікуме.

Сярод святочнага парадз зор яна скоро ўбачыла сваю даўнюю сяброўку – сузор’е Вялікай Мядзведзіцы» [1, с. 94–95]. Валя працуе ў немцаў і выкарыстоўвае гэта, каб збіраць звесткі для падпольшчыкаў. Яе вобраз прыкметна вылучаецца ў раманнай сітуацыі, якую ўвогуле можна назваць шматгеройнай: у нейкай меры кантрастуе з Валяй летуценная Альбіна Дашкевіч, чые пачуццёвыя парыванні каштавалі жыцця ёй самой і яе бацькам. Побач з Валяй зноходзіцца настаўнік Віктар, які трымае сувязь з партызанамі. Маладыя людзі ўпотаі слухаюць радыёперадачы з Масквы, чым выяўляюць сваю гатоўнасць ісці на рызык. Не без іх дапамогі партызаны разбіваюць гарнізон у Ярэмічах. Уззел у вызваленчай барацьбе паказаны неад’емна ад асабістага жыцця, у чым бачыцца адметнасць творчай манеры Лідзіі Арабей, выразна заяўленай у творы «Іскры ў папялішчы».

Увага да суб’ектынага свету выбранага героя патрабуе глыбокага псіхалагізму, паказу дынамічнага характару. Тым не менш пераважае статычнае адлюстраванне, хоць дзеючымі асобамі выступаюць маладыя людзі, а ўвасабленне маладой асобы ў духоўным развіцці стала традыцыйным у савецкай літаратуры гэтага часу. Валя з’яўляецца свядомай патрыёткай, якая разгубілася ў самым пачатку з-за няпэўнасці абставін, аднак хутка знайшла правільны шлях, які ўяўляецца адзіна мажлівым. Паказаны ў святле тыповай ідэалізацыі станюўчага героя Віктар, які ўступае ў канфлікт са здраднікам і проста хцівым, нягодным чалавекам Бронісем Кіславокім, якога ў выніку забівае. Гэта паказваецца як адзіна мажлівы варыянт вырашэння канфлікту і не знаходзіць у чытача эмацыйнага суперажывання.

Прадстаўлены ў рамане і нетыповыя для савецкай прозы персанажы. Адлюстроўваюцца ў святле аўтарскай прыязнасці польскія партызаны, у прыватнасці, удалы арганізатар Леон Мрувка, немец Стэфан Вебер, напалову паляк па паходжанню, які змагаецца за вызваленне сваёй малой радзімы. Для стварэння вобразаў гэтых герояў пісьменніца звяртаецца да апаведальнасці і публіцыстычнага пафасу. У святле ідэалагічных нормаў супастаўлены малады паляк Антэк Друцкі і Віктар, першы з якіх проста станюўчы, а другі – найлепшы. Трагізм ваеннага часу, калі лёс чалавека можа вырашаць звычайная выпадковасць, раскрываецца праз гісторыю доктара Дашкевіча і яго сям’і. Дашкевічы ратавалі параненага Антэка, неўзабаве паміж ім і Альбінай, дачкой доктара, узнікаюць моцныя пачуцці. Пра таемную сустрэчу маладых людзей з-за нешчаслівага збегу абставін даведваюцца немцы, Антэк няўдала абараняе каханую і ўцякае, Альбіну вінавацяць у сувязі з «бандытамі», што прадвызначае пакаранне ўсёй сям’і. Смерць Альбіны змяняе Антэка карэнным чынам: «Гое, што здавалася некалі вельмі важным – самалюбства, вялікі гонар, цяпер выглядала смешнаю дзіцячай забаўкай, ён болей не саромеўся свайго незаконнага паходжання, ён з радасцю кінуў бы цяпер сабе пад ногі і растрэшчыў герб князёў Друцка-Любецкіх» [1, с. 274]. Як бачым, абавязковай умовай сталення асобы выступае пераадоленне сацыяльных адрозненняў.

Заклучэнне. Такім чынам, Лідзія Арабей рэпрэзентуе лакальную падзейнасць, суб’ектыўную інтэрпрэтацыю рэчаіснасці, што скіроўвае чытача да ўнутранага свету асобы, яе маральнага аблічча. У рамане «Сузор’е Вялікай Мядзведзіцы» не ўвасаблена паўнаважнага канфлікту, паглыбленых псіхалагічных партрэтаў, аднак у цэлым прасочваецца лірызацыя змястоўнай формы, на філасофскім узроўні сцвярджаецца думка пра значнасць чалавечых учынкаў у пазачасавым кантэксце.

1. Арабей, Л. Сузор’е Вялікай Мядзведзіцы : раман / Л. Арабей. – Мінск : Маст. літ., 1980. – 288 с.

ДЗЕЯЧ КУЛЬТУРЫ ЯК АБ’ЕКТ МАСТАЦКАГА АДЛЮСТРАВАННЯ Ў ЭСЭ “ЗАГАДКА БАГДАНОВІЧА” М. СТРАЛЬЦОВА

*Н.М. Налётава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

На працягу XX стагоддзя ў літаратурным працэсе Беларусі пад уплывам грамадска-палітычных падзей адбываліся значныя культурна-эстэтычныя зрухі. У акрэслены перыяд значна ўзрасталі цікавасць да нацыянальнага мінулага і тых грамадскіх і культурных дзеячаў, якія былі зацікаўлены ў беларускім адраджэнні. Да прыкладу, майстры мастацкага слова звяр-

нулiся да адлюстравання дзейнасці такіх вядомых гістарычных асоб XIX – першай паловы XX стагоддзя, як Канстанцін Каліноўскі (“Сярэбраны яздок” С. Яновіча, “Кастусь Каліноўскі” А. Якімовіча, “Восень пасярод вясны” А. Мальдзіса, “Каласы пад сярпом тваім” У. Караткевіча), Францішак Багушэвіч (“Пры апазнанні – затрымаць” В. Хомчанкі), Максім Багдановіч (“Страцім-лебедзь” З. Бядулі, “Фантазія” М. Гарэцкага, “Развітанне” Б. Мікуліча, “Загадка Багдановіча” М. Стральцова, “Яраслаўскі вечар” В. Гарбацэвіча, “Каханне і смерць, або Лёс Максіма Багдановіча” Я. Міклашэўскага), Зміцер Жылуновіч (“Пасля нябыту” і “Без эпітафіі” Э. Ялугіна), Канстанцін Міцкевіч (“Колас расказвае пра сябе” М. Лужаніна, “На шырокі прастор” і “Крыжавыя дарогі” С. Александровіча), Іван Луцэвіч (“Ой, рана на Івана” З. Бандарынай, “Незабыўныя дарогі” і “Дарогі песняра” В. Віткі, “Як агонь, як вада ...” А. Лойкі) і інш. У вышэйзгаданых творах прадстаўлены тыпалагічныя і індывідуальна-аўтарскія мадэлі мастацкай рэпрэзентацыі культурных і грамадскіх дзеячаў, па-рознаму суадносяцца мастацкая фальсіфікацыя і гістарычныя факты.

Актуальнасць нашага даследавання абумоўлена адсутнасцю ў літаратуразнаўстве сістэмнага навуковага аналізу вобразаў нацыянальных класікаў (М. Багдановіча, К. Міцкевіча, І. Луцэвіча і інш.), створаных іншымі пісьменнікамі.

Мэта дадзенага даследавання – выявіць асаблівасці мастацкага адлюстравання класіка айчыннай літаратуры ў эсе “Загадка Багдановіча”.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для нашага даследавання абрана эсе “Загадка Багдановіча” (1968) М. Л. Стральцова. Асноўнымі для навуковага аналізу сталі прыёмы канкрэтна-гістарычнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Як намі заўважалася вышэй, да адлюстравання вядомага дзеяча беларускай культуры пачатку XX стагоддзя М. А. Багдановіча звярнуўся таленавіты паэт, празаік, эсэіст, крытык, журналіст і перакладчык М. Л. Стральцоў (1937–1987).

Эсэіст спыніўся на драматычна складаных, але, на наш погляд, значных біяграфічных момантах Максіма Багдановіча: заўчасная смерць маці, складаныя адносіны са сваякамі, смерць адзінокага творцы ў Ялце. У прааналізаваным творы аўтар выкарыстоўвае наступныя мастацкія прынцыпы індывідуалізацыі вобраза М. Багдановіча: разгорнутая псіхалагічная характарыстыка (“Надзеі на папраўку амаль не было: ён гэта ведаў добра. <...> Ён надта не любіў усялякіх клопатаў аб сабе” [1, с. 3]; “Яму было ўсё роўна” [1, с. 7]; “у яго была матчына, а гэта значыць, надта ўражлівая натура. Гэта засталася на ўсё жыццё. Рана пазбаўлены матчынай ласкі, ён усё жыццё сумаваў па ёй” [1, с. 37]; “натура ўражлівая, надзеленая выключнай эмацыянальнай памяццю і несумненна артыстычнай” [1, с. 76]), унутраныя маналогі (“Затое я буду тут зусім адзін. <...> Нічога мне не трэба” [1, с. 7]). М. Стральцоў засяроджвае ўвагу на такіх якасцях класіка айчыннай літаратуры, як сумленнасць, шчырасць, самаадданасць, бескарыслівасць, самалюбства, незалежнасць у поглядах, эрудзіраванасць і інш.

Эсэіст спыняецца і на аналізе складаных адносін класіка з бацькам – вучоным-этнографам А.Я. Багдановічам, аўтарам працы “Перажыткі старажытнага светаўспрымання ў беларусаў”: “вершы сын упершыню паказвае не бацьку, што было б натуральна, а хроснай” [1, с. 38]; “Адам Ягоравіч належным чынам не цаніў таленту і значэння Максіма” [1, с. 39]; “...разумеў: бацька чалавек няшчасны, жыццё ў яго не выходзіла і пакуль не выйшла, хоць той нікому не прызнаваўся ў гэтым, нават сабе. <...> Максім Адамавіч разумеў бацьку, а таму шкадаваў” [1, с. 6]; “Ён заўсёды разумеў бацьку. І не хацеў яго турбаваць. Нават пісьмамі. <...> Ён не крыўдаваў на бацьку. Так ужо звыклася: бацька, на яго думку, быў няшчасны чалавек” [1, с. 8]. Вышэйпрыведзеныя цытаты пераконваюць у тым, што М. Багдановіч быў тонкім псіхалагам, эмпатам, назіральнай і самотнай асобай.

На вялікі жаль, яго цікавасць да беларускай гісторыі і культуры (у тым ліку і мовы) не падзялялі сваякі. Так, аналізуючы адносіны М. Багдановіча са стрыечным братам П. Гапановічам, эсэіст заўважае: “Ён быў амаль ніхто яму: ну, брат, гэта праўда – брат, але такі ж далёкі чалавек. Заўсёды кпіў з яго “беларушчыны”: “самасційнасці”, маўляў, захацелася” [1, с. 7]; “Сваяк і як быццам друг. І прынцыповы, так сказаць, праціўнік. Яны спрачаліся. Па нацыянальным пытанні. <...> Гапановіч лічыць нацыянальную, “мясцовую” ідэю фікцыяй...” [1, с. 41]. Ці іншае: “з тых, хто акружаў Максіма ў ніжненаўгародскі, а пасля і яраслаўскі перыяд жыцця, мала хто разумеў яго памкненні, у лепшым выпадку глядзелі на іх як на дзівацтва. <...> Горай за ўсё было тое, што не разумелі ў родным, сямейным асяроддзі. Бацька не разумеў...”

[1, с. 40]. Як праўдзіва заўважае эсэіст, А.Я. Багдановіч-навукоўца прызнаваў самабытнасць беларусаў, але не бачыў перспектывы ў айчынай літаратуры.

Пісьменнік-адраджэнец жа добра ўсведамляў уласную адказнасць за лёс беларускай культуры і будучыню краіны: “Адчуванне значнасці сваёй місіі – гэта тое, што пастаянна жыло ў ім. <...> Проста ён добра ўсведамляў, што ягоныя веды і ягоныя здольнасці найбольш прыдадзца тут, на Беларусі, на радзіме, думку пра якую ён, юнак, выпаставаў у сваім сэрцы ўдалечы ад яе” [1, 56].

У адносінах да М. Багдановіча ў эсэ М. Стральцова выкарыстоўваюцца трапныя азначэнні-перыфразы “найвыдатнейшы беларускі паэт” [1, 16], “лепшы сын Беларусі” [1, 29], “велічная постаць” [1, 35], “вядомы беларускі паэт” [1, 36], “патрабавальны паэт-майстар” [1, 44], “сапраўдны мастак” [1, 94], “творца” [1, 51], “асветнік” [1, 119], якія падкрэсліваюць важны унёсак гэтай асобы ў культурнае развіццё Айчыны.

Эсэіст справядліва рэпрэзентуе М. Багдановіча рознабаковай асобай, геніем, які праявіў сябе ў літаратурнай крытыцы, мастацкім слове, перакладчыцкай і асветніцкай дзейнасці. Так, аналізуючы літаратурную дзейнасць класіка, М. Стральцоў слушна заўважае: “Багдановіч узяў на сябе тое, што не маглі ўзяць Купала і Колас. Яго задачай было ўзвесці дах над пабудаваным імі домам літаратуры. І ажыццявіць прывязку гэтага дома на вуліцы літаратуры сусветнай. Багдановіч здзейсніў гэта” [1, 97]; “для яго вопыт сусветнай паэзіі заўсёды быў адной з найгалоўнейшых крыніц узбагачэння нацыянальнага мастацтва. Тут якраз была тая асноўная і першая думка, з якой ён прыйшоў у беларускую паэзію. Аднаўляць нацыянальнае ад агульнагалавечага і наадварот Багдановіч ніяк не мог” [1, 111]; “Багдановіч, побач з Купалам і Коласам, – тое трэцяе вымярэнне, без якога немагчыма перспектыва” [1, 119]. Як патрабавальнаму крытыку, М. Багдановічу, па словах эсэіста, “нельга адмовіць у шырыні і глыбіні погляду на літаратуру” [1, 60].

М. Стральцоў засяроджвае ўвагу і на прыватным жыцці творцы, да прыкладу, на яго адносінах да стрыечнай сястры Г. Гапановіч, М. А. Кіціцынай, “містычныя настроі якой ... зрабілі на паэта даволі моцнае ўражанне” [1, 76].

Думаецца, што выбар эсэіста для мастацкага адлюстравання менавіта гэтай гістарычнай асобы матываваны яе плённай і самаадданай дзейнасцю на ніве нацыянальна-культурнага адраджэння, якая (з улікам розных неспрыяльных акалічнасцей) разглядаецца эсэістам як подзвіг.

Заклучэнне. На падставе аналізу эсэ “Загадка Багдановіча” можна зрабіць выснову, што М. Стральцоў вылучаў у якасці дамінантнай лініі эстэтычнага асэнсавання дзеяча культуры яго ўдзел у нацыястваральнай працы.

1. Стральцоў, М. Л. Загадка Багдановіча / М. Л. Стральцоў. – Мінск: Беларус, 1969. – 120 с.

ДЫЯЛЕКТНЫЯ МАРФАЛАГІЧНЫЯ РЫСЫ Ў АРАБСКАГРАФІЧНЫМ ПОМНІКУ 1820 Г.

*В.І. Несцяровіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

У свой час А.К. Антановіч, вивучаючы арабскаграфічныя рукапісы XVII–XIX стст., надаваў вялікае значэнне высвятленню дыялектнай асновы як асобных тэкстаў, так і манускрыптаў у цэлым У многіх выпадках, – адзначаў даследчык, – у тэкстах, напісаных арабскім пісьмом, “перадаюцца нават вузкадыялектныя фанетычныя асаблівасці” [1, с. 363].

Не толькі фанетычныя, але і іншыя моўныя рысы пранікалі ў арабскаграфічныя помнікі, і асабліва ў тэксты кітабаў. Адбывалася гэта пры стварэнні чарговых копіяў, калі капіісты, наўмысна ці міжвольна, уносілі ў іх мову прывычныя для сваёй уласнай гаворкі асаблівасці. У рамках дадзенай публікацыі разглядаюцца найбольш характэрныя дыялектныя *марфалагічныя* рысы.

Мэта даследавання – выяўленне і ідэнтыфікацыя дыялектных рыс у беларускамоўным арабскаграфічным тэксце XIX ст.

Актуальнасць даследавання заключаецца ў вивучэнні моўных асаблівасцей арабскаграфічнага помніка, які адносіцца да ліку маладаследаваных, а таксама ў выяўленні ролі

дыялектных рыс пры ўстанаўленні месца стварэння рукапісу, ацэнцы моўнай асновы ўключаных у яго тэкстаў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з’яўляецца пачатковы тэкст арабскаграфічнага помніка 1820 г. “Маўлюд” (араб. ‘нараджэнне’) – свята, прысвечанае нараджэнню прарока Мухамеда. Святкуецца яно ў 12-ты дзень месяца рабі аль-авваль. У навуковы ўжытак манускрыпт уведзены кітабістам М.У. Тарэлкам [2]. Пры вывучэнні мовы тэксту выкарыстаны метады суцэльнага выяўлення, інтэрпрэтацыйны, дыяхранічны і дэскрыптыўны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Тэкст “Маўлюд” напісаны беларускай мовай. У ёй выяўляюцца дыялектныя рысы, характэрныя паўднёва-заходнім і палескім гаворкам. Сярод дыялектных (якія не з’яўляюцца агульнанароднымі) марфалагічных рыс вылучым наступныя.

1. *Назоўнікі мужчынскага роду множнага ліку ў родным склоне з канчаткам -эв/-эў.*

Асноўным марфалагічным сродкам афармлення назоўнікаў мужчынскага роду ў родным склоне множнага ліку быў канчатак *-ев: недоверкев* (18b:3), *потомкев* (12a:7), *пророкев* (14b:7), *светев* (11a:6), *векев* (9a:3), *умматев* (15a:2) – уматаў ‘вернікаў умы’¹. Менш распаўсюджанай былі формы тыпу *светов* (10b:14) – светаў з канчаткам *-ов*, які дэманструе оканне, характэрнае тэксту ў цэлым, і ў той жа час супадае з тыповым канчаткам старабеларускага пісьменства.

Значым, што нярэдка іменна канчаткі назоўнікаў ва ўскосных склонах не заўсёды могуць прымацца ў якасці надзейных сведчанняў пры вывучэнні арабскаграфічных тэкстаў. Адбылося гэта з-за таго, што татарскія перапісчыкі мелі вялікую свабоду выбару ў пісьмовым абазначэнні галосных гукаў, у прыватнасці [a] і [e], сродкамі арабскага пісьма. Адзін з такіх спосабаў грунтаваўся на выкарыстанні арабскага дыякрытыка фатха, які расчытваецца як [e], а пасля цвёрдых зычных яшчэ і як [a]. Напрыклад, форма назоўніка *паклонеv* можа быць расчытана і як *паклон[эў]*, і як *паклон[аў]*. Быць цалкам упэўненым у тым, які іменна галосны гук запісаны ў канчатку, нельга.

Тым не менш, на нашу думку, галосны ў канчатку *-ев* у ілюстрацыйных прыкладах з наяўнасцю окання, можа быць расчытаны як [e]. Калі б у словах *недоверкеv*, *потомкеv*, *пророкеv* меркаваўся канчатак *-ав/-аў* з галосным [a], то лагічнага тлумачэння таму, чаму оканне распаўсюдзілася толькі на першую частку слоў, але адсутнічае ў фінальнай, даць немагчыма. Прыведзеныя прыклады дэманструюць оканне і адсутнасць акання. Гэта і дае падставы меркаваць, што перапісчык свядома абазначыў у канчатку іменна [e].

Калі гэта так, калі дапусціць, што фатха=е тут ужываецца ў сваім асноўным значэнні – [e], то канчатак *-ев* (= *-эв*, з зычным [в]) трэба разглядаць як выразную марфалагічную рысу, уласціваю *заходнепалескім* гаворкам, у прыватнасці *стрыгінскім* [3, с. 177]. Пацвярджэннем гэтай гіпотэзы з’яўляюцца той факт, што ў тэксце “Маўлюд” выяўляюцца некаторыя іншыя моўныя рысы, якія адзначаюцца ў *стрыгінскіх* гаворках Брэсцкай вобласці, напр., адсутнасць дзекання-цекання (для часткі *стрыгінскіх* гаворак), адсутнасць прыстаўнога [в] перад націскнымі [o], [y] [4, с. 176, 177] ды інш.

2. *Формы неасабовага займенніка з канчаткамі -ом, -ым, -эм у месным склоне адзіночнага ліку.*

Неасабовы займеннік мужчынскага роду *той* у месным склоне адзіночнага ліку фіксуецца ў тэксце з канчаткамі *-ом*, *-им* (= *-ым*), *-ем* (= *-эм*): *у том* (12b:4), *у тум* (13b:3) (тут галосны [o] абазначаецца графемай *у* – архаічным для пачатку XIX ст. спосабам), *у тим* (9b:10), *у тем* (12b:1). Як марфалагічныя сродкі меснага склону, яны маюць розную ў тэксце прадукцыйнасць. Істотную перавагу мае флексія *-ом*, пры яе дапамозе афармляецца ўвогуле пераважная большасць неасабовых займеннікаў – *на всом* (11b:12), *по ком* (16a:6), *у свейом* (13a:7). Канчатак *-ом* мае сваю дыялектную лакалізацыю, ён характэрны гаворкам *паўднёва-заходняга* дыялекту, напр., поўдня Мінскай вобласці, значнай тэрыторыі Гомельскай вобласці [5, к. 117]. Адначасова канчатак *-ом* быў нормай старабеларускай пісьменнасці пры афармленні ўказальных займеннікаў мужчынскага і ніякага роду ў месным склоне адзіночнага ліку [6, с. 153].

Канчаткі *-им*, *-ем* пры скланенні займенніка *той* выкарыстоўваюцца ў тэксце зрэдку, а формы, утвораныя з іх дапамогай, у тэксце адзінкавыя. Канчатак *-им* (= *-ым*) найбольш пашыраны ў гаворках *паўночна-ўсходняга* дыялекту [7, с. 187]. Але ў тэксце форма (*у*) *тим* наўрад ці

¹ Ілюстрацыйныя прыклады з арабскаграфічнага тэксту трансліруюцца згодна з сістэмай транслітарацыі, распрацаванай А.К. Антановічам і запісваюцца курсівам.

дыялектнага паходжання, хутчэй кніжнага: яна з'яўляецца адгалоскам старабеларускай пісьмовай нормы, паколькі іншых паўночна-ўсходніх асаблівасцей у помніку не выяўляецца.

У другім нерэгулярным канчатку *-em* (= *-эм*) – у *тем* – галосны [e] адлюстроўвае тыповую для *паўднёвацеляханскай* падгрупы *сярэднябрэсцкіх* гаворак фанетычную з'яву – рэалізацыю гука [e] у адпаведнасці з гукамі [o] у націскным становішчы, як і ў словах *нэг* – ног, *стэл* – стол і пад. [8, с. 11].

Заклучэнне. У тэксце “Маўлюд” адлюстраваліся марфалагічныя рысы, характэрныя *паўднёва-заходнім* і *заходнепалескім* гаворкам. У межах аднаго тэксту рознадыялектныя рысы ўтвараюць дыялектныя наслаенні.

Асобныя марфалагічныя формы ідэнтыфікуюцца як уласцівыя народным гаворкам і адначасова старабеларускай пісьменнасці або толькі старабеларускай пісьменнасці.

Дыялектныя марфалагічныя рысы з'яўляюцца надзейнымі маркерамі: кожная з іх паасобку мае свой уласны арэал, і яны разам не выкарыстоўваюцца адначасова ў адной гаворцы. З улікам выяўленых і ідэнтыфікаваных дыялектных маркераў можна меркаваць, што тэкст “Маўлюд” неаднаразова перапісваўся на тэрыторыях, дзе лакалізуюцца сучасныя *паўднёва-заходнія* і *заходнепалескія* гаворкі.

1. Антонович, А.К. Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система / А.К. Антонович. – Вильнюс, 1968. – 418 с.
2. Тарэлка, М. У. Мова аднаго кітаба і старабеларуская кірылічная пісьмовая традыцыя / М.У. Тарэлка // Беларуская лінгвістыка. – 2011. – Вып. 66. – С. 33–39.
3. Леванцэвіч, Л.В. Гаворкі Бярозаўскага раёна Брэсцкай вобласці ў змесе агульнай лінгвагеаграфіі / Л.В. Леванцэвіч // Беларуская мова ў супольнасці моў: зб. навук. арт. (да 85-годдзя прафесара П.У. Сцяцко / ГрДУ імя Я.Купалы; рэдкал.: А.І. Кавальчук (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна: ЮрСаПрынт, 2015. – 376 с.
4. Леванцэвіч, Л.В. *Цытаваная крыніца*.
5. Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. – Мінск, 1963.
6. Мова беларускай пісьменнасці XIV–XVIII стст. / А.М. Булыка і інш. – Мінск, 1988. – 319 с.
7. Крывіцкі, А.А. Дыялекталогія беларускай мовы / А.А. Крывіцкі. – Мінск, 2003. – 294 с.
8. Клімчук, Ф.Д. Гаворкі Заходняга Палесся: Фанетычны нарыс / Ф.Д. Клімчук. – Мінск, 1983. – 128 с.

КОНКУРИРУЮЩИЕ ВАРИАНТЫ ПРОИЗНОШЕНИЯ В РУССКОЙ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Л.П. Новикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Как отмечают известные современные лингвисты (Н.С. Валгина, Л.А. Вербицкая, Г.П. Нешименко и др.), в настоящее время языковая ситуация отличается нестабильностью: наблюдается смешение стилей и расширение вариативности. При этом, как подчёркивает Л.А. Вербицкая, «лидерство в культурном и экономическом соревновании получают те страны, в которых развиты технологии и формы речевой коммуникации и нормализована речевая этика общества» [1, 375]. Несомненно, что оценка указанных показателей строится в первую очередь в сфере публичного общения, анализ речи которой является актуальным направлением лингвистических исследований.

В частности, привлекает внимание функционирование в русской устной публичной речи орфоэпических вариантов широкоупотребительных лексем. По мнению К.С. Горбачевича, изучение подобных конкурирующих вариантов «существенно для теории языка, для выяснения некоторых тенденций его развития» [2, 21].

Цель нашего исследования – определить и проанализировать отдельные конкурирующие варианты произношения, функционирующие в русской устной публичной речи образованных жителей г. Витебска.

Материал и методы. Материалом исследования являются оригинальные записи фрагментов русской публичной речи жителей г. Витебска, прозвучавшей на телеканалах «Скиф», «Витебск», «Беларусь 1», «Беларусь 2» и на различных собраниях, конференциях и заседаниях в учреждениях города. Данный материал был собран самостоятельно в период с 2012 по 2018 годы. В ходе исследования проанализированы фрагменты русской устной публичной речи 203 респондентов,

которые занимают должности, требующие наличия высшего образования, и, следовательно, являются носителями литературного языка. В целом проанализировано 18719 слов.

Основными методами исследования выступают метод анализа персонифицированных текстов, метод лингвистического описания, а также количественный метод.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования нами выделены два наиболее широкоупотребительных слова, которые регулярно произносятся с отступлением от орфоэпической нормы: *термин* и *проект*.

Приведем примеры употребления первого слова с твердым [т] в русской устной публичной речи жителей г. Витебска: *я такой ввёл термин* (доцент, конференция, 30.11.12); *у термина три составные части* (преподаватель вуза, собрание, 13.11.13); *мы используем такой термин* (главный инженер, ТК «Скиф», 01.02.18) и др. В результате проведенного исследования установлено, что слово *термин* с твердым [т] произносят 98 % респондентов. Как известно, указанное произношение квалифицируется словарями как ненормативное. Однако следует отметить, что в популярном словаре-справочнике, подготовленном на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета, «Давайте говорить правильно! Трудности современного русского произношения и ударения» (Л.А. Вербицкая, Н.В. Богданова, Г.Н. Складарская), впервые вышедшем в 2003 году и несколько раз переиздававшимся, предлагается два равноправных варианта произношения данного слова: [т'э́рмин] и [тэ́рмин] [3]. Это свидетельствует о существовании вариативности произношения данной лексемы и в орфоэпических словарях.

При произношении слова *проект* респонденты регулярно употребляют два звука [јэ] на месте буквы *е*. Приведем следующие примеры из проанализированного материала: *у вас есть возможность подачи проекта на финансирование* (специалист научно-исследовательского сектора, собрание, 05.09.12); *был дан старт проекту «Академия сотрудничества»* (методист ГУО, собрание, 27.08.13); *это можно назвать отдельным проектом* (преподаватель ГУО, ТК «Витебск», 21.11.18) и др. Проведенное исследование выявило подобное произношение данного слова у 79% респондентов. Отметим, что в отношении слова *проект* орфоэпические словари традиционно придерживаются одного варианта произношения: [пр'э́кт].

Вместе с тем, ненормативные орфоэпические варианты [пр'э́кт] и [тэ́рмин] поддерживаются двумя факторами: во-первых, влиянием тенденции к усилению «буквенного» произношения, активно действующей в современном русском языке, а во-вторых, интерференцией белорусского языка в условиях близкородственного двуязычия.

Заключение. Характеристика варианта произношения как нормативного или ненормативного, допустимого или недопустимого традиционно детерминируется тремя основными факторами: распространенностью варианта в речи носителей литературного языка, произносительной традицией и соответствием варианта тенденциям развития данного языка. Таким образом, проанализированные на материале русской устной публичной речи конкурирующие варианты произношения, являющиеся в настоящее время ненормативными, являются распространенными в речи носителей литературного языка, соответствуют языковой тенденции и, следовательно, вскоре могут быть определены кодификаторами как нормативные.

1. Вербицкая, Л. А. Особенности фиксации орфоэпической нормы сегодня / Л. А. Вербицкая // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Культура русской речи : сб. ст. / отв. ред. А. Д. Шмелев. – М., 2017. – С. 375–394.
2. Горбачевич, К. С. Изменение норм русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – Л. : Просвещение, 1971. – 270 с.
3. Вербицкая, Л. А. Давайте говорить правильно! Трудности современного русского произношения и ударения : краткий словарь-справочник / Л. А. Вербицкая, Н. В. Богданова, Г. Н. Складарская. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. – 146 с.

ІДЭЙНА-МАСТАЦКАЕ ВЫРАШЭННЕ ПРАБЛЕМЫ РАМАНТЫЗАЦЫІ СУЧАСНАСЦІ Ў АПАВЯДАННЯХ У. КАРАТКЕВІЧА

В.Ф. Падстаўленка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Пры ўсёй відавочнай шматкампанентнасці творчага дыскурсу У. Караткевіча рамантызацыя падзей і герояў выступае адной з дамінант аўтарскага мастацкага свету. Шматлікія адкрыцці вызначальных якасцей сапраўднага Чалавека, натуральна, прыводзілі пісьменніка і да ма-

стацкага антрапалагічнага асэнсавання сучаснасці, што заўважаецца ў апавяданнях “Блакiт i золата дня”, “У шалашы”, “Залаты бог”, “Калядная рапсодыя” i iнш.

Мэта артыкула – на прыкладах найбольш рэпрэзентатыўнай (у iдэйна-тэматычным плане) “малой прозы” Караткевіча выявіць, якія мастацкія прыёмы i сродкі спрыялі самабытнаму раскрыццю аўтарскай канцэпцыі рамантызацыі сучаснасці.

Матэрыял i метады. Матэрыялам даследавання ў артыкуле з’яўляюцца апавяданні “Блакiт i золата дня”, “У шалашы”, “Залаты бог” названага беларускага пісьменніка. Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага i дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі i iх абмеркаванне. Сама аўтарская задума рамантызавана адлюстраваннем сучаснасць дэтэрмінавала спецыфічны падбор рознаўзроўневых кампанентаў у названых апавяданнях. Напрыклад, яркія, характара- i лёсавызначальныя падзеі ў згаданых творах пісьменнік паказваў без дэталізаваных фонавых карцін, што зрабіла значнае максімальна відавочным. Гэта таксама прывяло да поўнай выверанасці сюжэтных ходоў у апавяданнях.

Так, падзеі ў “Блакiце i золата дня” адбываюцца на працягу толькі адных сутак, але i ў межах звышсціслай кампазіцыі ўдала разгортваецца гісторыя падарожжа цэнтральных персанажаў. Простая кампазіцыя твора спрыяе трапнаму раскрыццю агульнай iдэі апавядання, у адпаведнасці з якой жыццё ў гармоніі з самім сабой i навакольным светам – гэта сапраўднае шчасце для чалавека.

Стыль апавядання тут характарызуецца багатай экспрэсіўнасцю i лірычнасцю. Сюжэтыны стрыжань апавядання базуецца на развіцці ўзаемнага пачуцця паміж маладымі людзьмі, што ўдала асацыятыўна падкрэсліваецца ў тэксце адпаведнымі апісаннямі прыроды. Увогуле, навакольны свет выступае тут у якасці самастойнага героя i з’яўляецца “iндыкатарам” псіхалагічнага стану пратаганістаў, выразнікам iх пачуццёва-эмацыйнага стану: “Блакiтнае было ўверсе. Блакiтнае было ўнізе <...> Чаўны плылі ў блакiтным i залатым. Гэта лазурнае толькі часам перарывалася празрыстай сцяной затопленага лесу, – i зноў загаралася iскрамі. Сплюшчылі павеі, глыбокая цеплыня перапаўняла цела. Блакiтнае i залатое, залатое i блакiтнае. Без канца. Без краю. Без мяжы” [1, 204]. Узаемапранікненне, дыялектыка двух светаў, чалавечага i прыроднага, стварае рамантычную iлюзію поўнай гармоніі паміж усім iсным на зямлі.

Апавяданне “У шалашы” мае, так бы мовіць, класічную (з пачуццёвай дамінантай) сюжэтную схему, праз якую раскрываецца каханне Міхала i Мар’яны. Асаблівую эмацыйнасць гісторыі надае вобраз Міхала, які паказаны не статычна, а ў дынаміцы. Пад уплывам абставін, трапна змадэляваных пісьменнікам, за адну ноч герой ператвараецца з імпульсіўнага, гарачлівага хлопца ў разумнага, сталага мужчыну. Iнфармацыйная напоўненасць твора нівеліруецца за кошт высокай экспрэсіўнасці апавядання, на фоне якой адлюстроўваюцца перажыванні пратаганіста. Дамінаванне пачуццёвага складніка ў характары героя тлумачыць агульную псіхалагічна абвостраную танальнасць мастацкага прыкладу.

Кампазіцыя твора “У шалашы” таксама характарызуецца сваёй адметнасцю. Так, рэтраспектыўнаму ўзнаўленню гісторыі кахання адведзена цэнтральнае месца ў структуры апавядання, яно выступае сюжэтаўтваральным ядром твора. Мастацкія карціны мінулага абрамляюцца падзеямі ў цяперашнім часе. Такая тэмпаральна ўскладненая падача асноўнай гісторыі дазваляе раскрыць матывацыю ўчынкаў пратаганіста, яго нечаканы выбар. Традыцыйны для аўтарскага стылю мастацкі паралелізм паміж псіхалагічнымі адчуваннямі персанажаў i арганічна падабранымі пейзажнымі замалёўкамі робіць яшчэ больш адкрытымі рамантычныя акцэнты ў творы.

У многім дзякуючы сінтэтычнаму хранатопу i шматлікай фактуальнасці апавядання разгорнута i глыбока раскрываецца сутнасць пратаганіста, характар стасункаў паміж закаханымі, асэнсоўваюцца спрадвечныя духоўныя каштоўнасці: каханне, узаемапавага, служэнне роднаму краю, перманентнае развіццё i самаўдасканаленне асобы.

Супастаўляючы твор “Залаты бог” з вышэйразгледжанымі праязнымі прыкладамі, адзначым, што ён мае разгалінаваную кампазіцыю, праз якую сцісла, але выразна вызначаюцца асаблівасці жыцця кожнага з эпізядычных персанажаў. Гэтым дасягаецца пэўная мазаічнасць сюжэта, але ён не iзалюецца на адносна самастойныя часткі. Усе мікратэмы, скарэляваныя з героямі другога плану, прадумана ўключаны ў магістральны апавед. Такім чынам, ствараецца цэласны малюнак твора, які не мог бы паўнаважна існаваць у выпадку адсутнасці адной з мікратэм. Менавіта ўзаемасувязь кампанентаў, iх падтэкставасць дазваляюць больш глыбока

асэнсоўваць учынкi героў i iх разважаннi. Станоўчую ролю адыгрывае ў гэтым i аб'ектыўны прынцып мастацкай пабудовы апавядання: чытач сам фарміруе ўласнае ўражанне пра падзеi i персанажаў. Сцiсласць хранатопу (некалькi дзён на беразе мора) дазваляе сканцэнтраваць увагу на псiхалагiчным раскрыццi герояў, выяўленнi iх унутранай сутнасцi.

У апаведзе ўдала ўжываюцца прыёмы рэтардацыi: апiсанне гiсторыi ўзаемаадносiн Валерыя i Агаты перапыняецца ўспамiнамі iншых герояў. Пры гэтым усе сюжэтныя кампаненты дакладна вывераны i па-мастацку распрацаваны, таму арганiчна ўтвараюць лагiчны ланцуг.

Заклучэнне. Такiм чынам, у агульнай сiстэме рамантызаваных каардынат творчасцi Караткевіча адзiн з вектараў быў накіраваны на мастацкае пазнанне сучаснiка i сучаснасцi. Як i ў сваiх гiстарычных творах, аўтар, бачачы прагматызм новай рэалiстычнай эпохi, аддаваў перавагу адлюстраванню незвычайнага ў звычайным, i гэтакiм чынам паказваў чалавека i час. Згаданыя вышэй пратаганiсты вылучаюцца менавіта iманентнай незвычайнасцю, якая праяўляецца ў складаных, драматычна абвостраных жыццёвых сiтуацыях. Кожны з гэтых герояў нечакана аказваецца здольным на высокамаральныя ўчынкi, на далейшае спасцiжэнне ўласнага "я". Глыбокi псiхалагiзм, трапнае выкарыстанне мастацкiх дэталей, прыёму мастацкага паралелiзму, прадуманая сюжэтная арганiзацыя, арганiчнае спалучэнне нават тэматычна розных эпiзодаў дазваляюць разглядаць даследуемыя апавяданнi У. Караткевіча ў шэрагу лепшых праязiчных прыкладаў XX стагоддзя.

1. Караткевіч, У. Збор твораў: у 8 т. Т. 2. Апавесцi, апавяданнi, казкi / У. Караткевіч. – Мiнск: Мастацкая лiтаратура, 1988. – 511 с.

ЯЗЫКОВОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА В БРИТАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДЛОГОВ И НАРЕЧИЙ)

*Т.Н. Петрашко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Пространственное членение языковыми средствами представляет собой одну из известнейших лингвистических универсалий, так как чаще всего происходит по вертикальной и горизонтальной осям. Для этого носители лингвокультуры используют различные языковые единицы, среди которых наиболее частотными по употреблению являются предлоги и наречия, имеющие различные семантические значения, например, *вверху, внизу, впереди, позади, сбоку* и т.д. Важным является тот факт, что их использование вариативно в национальных лингвокультурах и являет собой показатель особенностей представлений того или иного этноса, народа о пространственной системе мира. Данная аксиома предопределила цель настоящей работы – выявить особенности использования предлогов и наречий в языковом членении действительности в британской лингвокультуре.

Материал и методы. Фактическим материалом исследования послужили англоязычные прецедентные тексты (*The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark, Robinson Crusoe, Great Expectations, Jane Eyre, The Picture of Dorian Gray*). Методологическую базу исследовательской деятельности составили методы статистического количественного и корпусного дискурсивного анализа.

Результаты и их обсуждение. Количественный анализ употребления предлогов и наречий в исследуемом текстовом материале показал, что языковые средства, обозначающие пространственную ориентацию на вертикальной оси, употребляются почти в два раза чаще, чем соответствующие части речи, обозначающие положение объектов по горизонтальной оси. При этом фронтальное измерение на горизонтальной оси указывается в три раза чаще, чем латеральное измерение (см. Таблица 1).

Таблица 1. Частота употребления пространственных предлогов и наречий в исследуемых англоязычных прецедентных текстах

Группы предлогов по осям	Вертикальная ось				Горизонтальная ось					
	Вверху		Внизу		Фронтальное измерение			Латеральное измерение		
Значение					Впереди		Позади		Сбоку	
Частота употребления	<i>up</i> *	142	<i>below</i> *	34	<i>before</i> *	112	<i>behind</i> *	92	<i>on one's side</i> *	24
	<i>above</i> *	22	<i>beneath</i>	20	<i>afore</i> *	1			<i>aside</i>	30
	<i>over</i> *	80	<i>underneath</i>	1	<i>in front of</i>	19			<i>beside</i>	18
			<i>under</i> *	55	<i>ahead</i>	2				
			<i>down</i> *	218	<i>opposite</i>	11				
ВСЕГО:	244		328		145			92		72
	572				237				309	

Как видно из приведенной таблицы, наиболее частотными пространственными предлогами / наречиями являются слова *up* и *down*. Чаще всего они встречаются с глаголами, при которых показывают направление обозначаемого ими действия (PDG: *Two gentlemen, who were passing in the Square below, stopped, and looked up at the great house; JE: I lingered till the sun went down amongst the trees, and sank crimson and clear behind them*).

Другие глаголы, часто встречающиеся с указанными предлогами – это: *to come, to get, to go, to move, to walk, to put, to start* (в значении «вскочить»), *to step, to glide, to saunter, to leap* и др. Очевидно, что предлоги направления чаще всего сочетаются с глаголами движения. Однако нами были выявлены случаи употребления этих предлогов и с глаголами, которые не содержат в своем семантическом поле элемента движения, а приобретают его только в сочетании с указанными предлогами. Например, PDG: *Lord Henry elevated his eyebrows, and looked at him in amazement through the thin blue wreaths of smoke that curled up in such fanciful whorls from his heavy opium-tainted cigarette*.

Характерно также плеонастическое сочетание предлогов направления с глаголами, обозначающими действие совершенно определенной направленности: *to rise up, to raise up, to lay down, to lie down, to sit down, to kneel down, to drop down*. Изучение контекстов показало, что добавление предлогов *up* и *down* указывает на направление действия, обозначаемого глаголом (RC: *Every morning I walked out with my gun for two or three hours, if it did not rain; then employed myself to work till about eleven o'clock; then eat what I had to live on; and from twelve to two I lay down to sleep, the weather being excessively hot*), тогда как в отсутствие предлогов эти глаголы указывают на положение объекта в пространстве (RC: *Very hot still: but I went abroad early and late with my gun, and lay still in the middle of the day*). Употребление предлогов, таким образом, позволяет уточнить значение пространственных глаголов, а именно выявить их статический или динамический характер.

Базовые предлоги, обозначающие основные пространственные измерения – *up, down, (be)fore, (be)side* – активно участвуют в словообразовании, придавая пространственные значения словам, которым оно не свойственно. В исследуемых текстах нами были выявлены следующие случаи морфологического способа реализации пространственных значений: *upstairs* (вверх по лестнице), *upwards* (направленный вверх), *upright* (вертикальный), *upper* (верхний), *upside* (верхняя сторона), *downstairs* (вниз по лестнице), *downhill* (наклонный, вниз по склону), *downward* (направленный вниз), *bedside* (находящийся возле кровати), *seaside* (прибрежный), *side-table* (столик возле кровати), *forecastle* (носовой кубрик на корабле), *foremast* (фок-мачта, то есть первая мачта), *forepart* (передняя часть), *forefoot* (передняя нога или лапа), *foremost* (передний).

Следует отметить, что среди приведенных предлогов и наречий можно выделить те, которые в исследуемых текстах обладают только пространственным значением, и те, которые встречаются и в иных значениях. К первой группе относятся лексические единицы *in front of, opposite, ahead, aside, beside, underneath* и *beneath*. Другие предлоги и наречия, помимо пространственных, обладают рядом иных значений - меньшей или большей степени значимости (*God is above the devil; What am I saying, and above all, feeling?*), зависимости (*Was it really under*

his control?), соответствия стандартам *She is rather below my mother's nonsensical family notions*) и т.д. Очевидно, что указанные значения появились в результате метафорического переноса первичных пространственных значений на объекты других категорий.

Заключение. Таким образом, количественный анализ использования пространственных предлогов и наречий в прецедентных для британской лингвокультуры текстах показал, что в членении мира у англичан преобладает вертикальная ось. При этом доминирующую позицию занимают языковые единицы со значением *вниз*. Думается, что во многом это связано с особенностями ареала их проживания, который характеризуется территориальной ограниченностью и особыми представлениями о широте пространственных границ. Эти факты повлияли и на понимание фронтального измерения горизонтальной оси, где центральное положение имеют предлоги и наречия, обозначающие расположение или движение *вперед*. Кроме того, следует отметить, что нами выявлены и расхождения в восприятии британцами морского и сухопутного пространств, что требует дополнительного изучения и может стать объектом новых исследований.

ОЙКОНИМЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ С ПИЩЕВОЙ ЛЕКСИКОЙ В ОСНОВЕ: ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.А. Печенькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Описание имён собственных с точки зрения территориальной принадлежности всегда представляло собой интересный объект исследования. Ученые находят связи между ареалами расселения тех или иных народов и теми названиями, которыми они характеризуют свои поселения. Данная работа актуальна тем, что рассматривает интересные аспекты лингвогеографического (связь лингвистики и географии) описания ойконимов на территории Белорусского Поозерья.

Цель работы – выявить структурные особенности ойконимов с пищевой лексикой в основе.

Материал и метод. Названия сельских поселений имели в основе данные справочника В.М. Генкина «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [1] и были классифицированы по степени распространения на территории Витебской области (в 21 районе). Методы исследования: лингвогеографический, описательно-аналитический, статистический.

Результаты и их обсуждение. В основе структурного описания лежала классификация, разработанная Генкиным В.М. [2], по которой все ойконимы были разделены на простые, сложные и составные (первая группа оказалось преобладающей). Простые ойконимы в свою очередь классифицировали условно на две подгруппы в зависимости от способа словообразования: производные и непроизводные.

Простые производные ойконимы, образованные морфологическим способом, имели различные форманты (всего 10 типов), среди которых выделились аффиксы -ов/-ев- (*Киселёво, Окунёво, Селедцово*), распространённые в северо-западных и северных частях региона, особенно в Верхнедвинском и Полоцком районе. Ареал схожих по словообразованию онимов, но имеющих форманты -ин/-ен/-ын/-нин, типа *Гуцино, Кашино, Капустино*, установить сложно из-за повсеместного распространения. Формы с суффиксами -овка/-евка, указывающие на гидронимное происхождение, обнаружены в восточных районах (Витебском и Городском). Интерес вызывают именованья с -щин/-овщин/-евщин- (*Блиновщина, Барановщина, Малиновщина*), число которых в западном и юго-западном регионе почти втрое больше, нежели в остальных. Другие типы описывать не целесообразно из-за распространения на всей территории Белорусского Поозерья.

Простые ойконимы, имеющие лексико-семантический способ образования, включили в несколько раз меньшее количество единиц и составили всего два типа: образованные способом онимизации аппеллятивов-существительных (*Кисели, Пирогы, Блины*) и аппеллятивов-прилагательных (*Вишнёвая, Рыбное*). В интересующем аспекте первый тип получил распространение в северо-западном регионе, второй – в восточном. Сложных ойконимов оказалось незначительное количество, и они встречаются в центральных и восточных районах. Данная модель непродуктивна.

Последним типом являются составные ойконимы, которые, в ходе описания, разделились на три основных типа: по модели «имя существительное+имя числительное» (*Рачнёво 1, Черница 1, Черничка 1*), «качественное/относительное имя прилагательное+имя существительное» (*Новая Яблынка, Великая Черница, Хмельёвские Лежни*), «притяжательное имя прилагательное+имя существительное» (*Раков Застёнок*) и нестандартный ойконимов *Двор Солоневичи* (образован путём онимизации апеллятива-существительного и обнаружен в Полоцком районе). Первая модель зафиксирована в юго-западном регионе, вторая – в восточном, третья – в юго-восточном регионе.

Изложенный выше материал позволяет сделать вывод о широком распространении ойконимов с пищевой лексикой основе на всей территории исследуемой области.

Заключение. Ойконимы Белорусского Поозерья, имеющие в основе пищевую лексику, распространены в разных районах. Простые производные и непроизводные ойконимы встречались чаще в северных (северо-западных) и восточных и западных регионах, сложные – восточные и центральные районные, составные – юго-западном, восточном и юго-восточном. Из-за неоднородного распространения выделения какого-то одного ареала трудно (можно заметить, что все структурные модели хотя бы единожды встречались на востоке, но по количественному признаку они равнозначным остальным частям). Для подробного описания следует произвести сопоставительных анализ особенностей распространения, поэтому ойконимы Белорусского Поозерья с пищевой лексикой в основе – один из возможных объектов исследования.

1. Генкин, В.М. Ойконимия и катойконимия Белорусского Поозерья: учеб.-метод. пособие / В.М. Генкин. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова, 2009. – 115 с.
2. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У. М. Генкін, І. Л. Капылюў, В. П. Лемцігова; пад рэд. В. П. Лемціговаў. — Мінск: Тэхналогія, 2009. – 668 с.

ПРЫНЦЫПЫ ФАРМІРАВАННЯ БЕЛАРУСКІХ ЛІНГВАКРАІНАЗНАЎЧЫХ СЛОЎНІКАЎ

*К.С. Півавар
Віцебск, УА “ВДАВМ”*

Многія галіны навукі першапачаткова ўзнікаюць па прычыне неабходнасці вырашэння прыкладных, прагматычных задач. У 1970-я гг. Я. М. Верашчагін і В. Р. Кастамараў прадставілі лінгвадыдактычную тэорыю аб вывучэнні замежных моў у непарыўнай сувязі з культурай і менталітэтам народа, якому гэтая мова належыць. На сённяшні дзень даказана, што паўнаважасная камунікацыя немагчымая без “фонавых” ведаў – інфармацыі, якая вядома практычна ўсім членам пэўнай этнічнай супольнасці і імпліцытна прысутнічае ў свядомасці камунікантаў. Адметныя ў этнакультурных адносінах моўныя факты паступова збіраліся, назапашваліся і сістэматызаваліся, у выніку чаго з’явіліся выданні новага тыпу – лінгвакраіназнаўчыя слоўнікі (даведнікі). Лінгвакраіназнаўчы слоўнік фіксуе рэаліі побыту, гісторыі, культуры, прыроды той ці іншай краіны і іх моўную рэпрэзентацыю.

Мэта артыкула: на аснове аналізу лінгвакраіназнаўчых слоўнікаў, выдадзеных беларускімі лексікографамі, выявіць асноўныя прынцыпы ўкладанняў даведнікаў такога тыпу, устанавіць падобнае і адрознае ў змесце выданняў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання стаў “Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў” С. Ф. Івановай і Я. Я. Іванова (1997). У працы былі выкарастаны наступныя метады даследавання: апісальна-аналітычны, параўнальны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Першым лінгвакраіназнаўчым даведнікам беларускай мовы стаў “Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў” С. Ф. Івановай і Я. Я. Іванова (1997) [3]. Кніга па сутнасці з’яўляецца лексікаграфічным апісаннем уласнабеларускай моўнай афарыстыкі і ў гэтым сэнсе амаль нічым не адрозніваецца ад даведчаных выданняў тлумачальнага характару, г. зн. можа выкарыстоўвацца ў якасці нарматыўнага тлумачальнага даведніка прыказак, прымавак і крылатых выразаў сучаснай беларускай літаратурнай мовы. Слоўнік, акрамя даведчанай, мае яшчэ і навучальную функцыю, якая рэалізуецца найперш у асаблівасцях пабудовы слоўнікавых артыкулаў, а таксама ў прызначэнні і структуры

дадаткаў. Дзякуючы наяўнасці разнастайнай пазнавальнай інфармацыі, слоўнік можа быць скарыстаны ў пэўнай ступені і як энцыклапедычнае выданне.

Аўтары слоўніка акрэслілі пэўныя крытэрыі афармлення слоўнікавага артыкула, вылучылі наступныя пазіцыі, якія патрабуюць абавязковага тлумачэння: безэквівалентная лексіка і фразеалогія, уласныя імёны, адзінкі з пераносным значэннем, мнагазначныя словы і выразы, стылістычна маркіраваныя адзінкі, функцыянальна абмежаваныя словы і формы і інш. Слоўнік на сённяшні дзень застаецца адзінай крыніцай сістэматызаваных звестак пра лінгвакраізнаўчы змест беларускай парэміялогіі і афарыстыкі.

Як ужо адзначалася, лінгвакраізнаўчы падыход актыўна выкарыстоўваецца ў навучальным працэсе, таму часта лінгвакраізнаўчыя слоўнікі маюць дыдактычны характар. Вучэбны комплекс “Беларусь: лінгвокультурологический комплекс: пособие для иностранных студентов” [2], падрыхтаваны выкладчыкамі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, інтэгруе тры асноўныя аспекты метадыкі выкладання мовы як навукі: лінгвістычны, філалагічны і культурознаўчы. Даследаванне складаецца з чатырох частак. Асноўная – білінгвальны лінгвакраізнаўчы слоўнік нацыянальных рэалій Беларусі (каля 100 ключавых адзінак). У раздзеле “Беларускія прэцэдэнтныя выказванні” сабраны найбольш частотныя і ўжывальныя беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы і іх рускія адпаведнікі. У раздзеле “Беларускія прэцэдэнтныя тэксты” ў храналагічным парадку змешчаны творы класікаў беларускай літаратуры – М. Гусоўскага, Я. Купалы, Я. Коласа, В. Быкава, Н. Гілевіча. Прапанаваны пераклад тэкстаў на рускую мову. Слоўнікавы артыкул уключае некалькі зон апісання, якія змяшчаюць канкрэтную інфармацыю: загаловачнае слова, атрыбуцыя, тлумачэнне прамога і пераноснага значэння, сітуацыйная характарыстыка, ілюстрацыйны матэрыял. У выданні рэалізавана цэласнае “філалагічнае і культуралагічнае апісанне слова-паняцця з выкарыстаннем этналінгвістычных ведаў” [3, с. 5].

Брэсцкія даследчыкі прадставілі серыю вучэбных дапаможнікаў, аб’яднаных назвай “Лінгвакультуралогія” [1; 4; 5]. Структура і змест гэтых даведнікаў разлічаны на тое, каб не толькі даць інфармацыю пра гістарычна-часавую дынаміку станаўлення семантыкі канкрэтнай моўнай адзінкі, але і раскрыць этнамоўны кантэкст яе ўжывання. Слоўнікавы артыкул ва ўказаных выданнях складаецца з наступных частак: тлумачэнне сэнсу слова ці ўстойлівай адзінкі ў даведніках літаратурнай мовы; дыялектныя (мясцовыя) варыянты; іншыя назвы з гэтым кампанентам (літаратурныя і дыялектныя); словаўтваральнае гняздо; этымалагічная даведка; гістарычная даведка; устойлівыя адзінкі з адпаведнымі словамі-кампанентамі (фразеалагізмы, прыказкі і прымаўкі); моўная адзінка ў кантэксце загадкі; анамастычныя назвы з адпаведнымі кампанентамі ў аснове ці структуры; сімволіка слова-назвы ў кантэксце павер’яў, парад і прыкмет, свят і абрадаў, замоў, варажбы і гаданняў, народнай медыцыны, гульні, забавы, песні.

“Краткий лингвокультурологический словарь-справочник: культурное пространство Витебщины” [6] уключае феномены, якія найбольш поўна рэпрэзентуюць культурную прастору Віцебскага рэгіёна. У слоўніку апісаны персаналіі і рэаліі, у ім ёсць звесткі пра гісторыю, геаграфію, архітэктурную, прыродныя феномены рэгіёна, якія можна разглядаць як шырокі культурны кантэкст, што знайшоў адлюстраванне ў мове – найважнейшым носьбіце сацыяльнай памяці моўнай асобы і нацыі ў цэлым. У выніку атрымаўся кароткі слоўнік фіксацыі з арыентацыйнай функцыяй. Мэта слоўніка – “пазнаёміць шырокае кола вучняў і студэнтаў са славу-тасцямі, помнікамі, гісторыяй і культурай краю, дзе яны нарадзіліся, даць звесткі пра гістарычных і сучасных асоб, якія нарадзіліся ў нашым рэгіёне, прадставіць феномены духоўнай культуры” [7, с. 6]. Такім чынам, дадзенае выданне таксама арыентавана на выкарыстанне ў навучальным працэсе.

Заклучэнне. Галоўная мэта разгледжаных выданняў – спалучэнне мовознаўчай, культуралагічнай і лінгвакраізнаўчай інфармацыі і выкарыстанне слоўнікаў у навучальным працэсе. Нягледзячы на розныя крыніцы інфармацыі, на якіх сфарміраваны даведнікі (фразеалогія і парэміялогія, міфалогія, мастацкая літаратура, энцыклапедычныя дадзеныя), усе слоўнікі арыентаваны на чытача, які пачынае знаёміцца з мовай і культурай Беларусі.

1. Аляхновіч, М. М. Лінгвакультуралогія : даведнік для студ. філалагічнага фак. / М. М. Аляхновіч, Л. В. Леванцэвіч ; Брэсц. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна”. – Брэст : Выд-ва БрДУ імя А.С. Пушкіна, 2007. – 71 с.
2. Беларусь : лінгвокультурологический комплекс : пособие для иностранных студентов / сост. : Л. Н. Чумак, В. Г. Будай, Т. О. Верховцова [и др.]; под ред. Л. Н. Чумак. – Минск : БГУ, 2008. – 112 с.

3. Іванова, С. Ф. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выказаў : Лінгвакраіназнаўчы дапаможнік / С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў. – Мінск, 1997. – 187 с.
4. Леванцэвіч, Л. В. Лінгвакультуралогія : метады рэкамендацыі / Л. В. Леванцэвіч, М. М. Аляхновіч; Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна. – Брэст : БрДУ, 2010. – 107 с.
5. Лінгвакультуралогія : дапам. для студэнтаў філал. фак. / Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна; аўт.-скл. Л. В. Леванцэвіч. – Брэст : БрДУ, 2015. – 100 с.
6. Маслова, В. А. Краткий лингвокультурологический словарь-справочник : культурное пространство Витебщины / В. А. Маслова, С. В. Николаенко. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2011. – 164 с.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ-БЕЛОРУСИЗМЫ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА «ДИКАЯ ОХОТА КОРОЛЯ СТАХА» КАК СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОГО БЕЛОРУССКОГО КОЛОРИТА

Т. П. Слесарева
Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

При переводе текстов художественных произведений перед переводчиком стоит непростая задача - при помощи языковых средств передать национальный колорит, описать языковые концепты культуры.

Обращение к данной теме нам кажется актуальным, поскольку в последние годы заметно возрастает значение сопоставительного метода исследования, используемого при синхроническом анализе языков.

Цель работы – рассмотреть белорусские языковые элементы, встретившиеся в русском переводе романа Владимира Короткевича «Дикая охота короля Стаха», определить их функциональную нагрузку и сравнить семантику этих слов в обоих языках.

Материал и методы. Материалом исследования послужил роман Владимира Короткевича «Дикая охота короля Стаха». Для исследования мы использовали статистический и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Под белорусизмом обычно понимается элемент, употребленный в тексте на русском языке, но принадлежащий системе белорусского языка. Это слова белорусского языка, которые не имеют полностью совпадающих соответствий в русском языке или в русском языке имеют иную стилистическую окраску, а также слова, совпадающие в обоих языках по форме, но различающиеся объемом значений [4, с. 68–69].

В русском переводе романа Владимира Короткевича «Дикая охота короля Стаха» нами было выявлено около 30 разных белорусизмов, среди которых частотными явились такие имена существительные, как *бульба, пригожувелчки, криница, хата, веска, гонор, гроши, подмога* (всего 16 разных словоупотреблений).

Оттенки национально-культурного характера, на наш взгляд, несут такие слова, как *хата, криница, жито, бульба*.

Хата – срубная изба из сосновых, реже еловых бревен – традиционное жилище белорусов. Слово *хата* встречается в украинском, белорусском, русском, польском, чешском и словацком языках. В русском языке употребление этого слова означало плохую избу. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова в толковом словаре русского языка указывают: хата, -ы, ас. На Украине, в Беларуси, на юге России: крестьянский дом.

В белорусском языке данное существительное имеет более широкую семантику. Так в Толковом словаре белорусского языка **хата**: **1.** Жылая сялянская пабудова, зрубленая з бярэвення. **2.** Унутраная частка такой жыллёвай пабудовы; жылое памяшканне. **3.** Асобны сялянскі двор, гаспадарка; асобная сям'я. **4.** У назвах некаторых сельскіх устаноў (*Хата-чытальня. Хата-лабараторыя*). В народном белорусском сознании «хата» — символ величайшей ценности: «*Не позорь мою хату*» [3, с. 78], «*Теперь моя хата до последнего креста благодарна тебе*» [3, с. 82], «*Мужики поднялись на защиту своих хат*» [3, с. 178].

На протяжении многих веков основой жизнедеятельности белорусского народа являлось земледелие. Наверное, поэтому слово «*жыта*» (зерно, рожь) очень близко для белоруса. Это и **1.** Аднагадовая расліна сямейства злакавых, зерне якой скарыстоўваецца для прыгатавання хлеба. **2.** Зерне гэтай расліны.

В анализируемом русскоязычном тексте слово *жито* встретилось в составе фразеологизма *всякого жита по лопате*. Так говорят о смеси, неоднородном составе чего-либо: «Когда-нибудь люди смогут жить намного дольше меня, и им не будет горько за жизнь: все в ней было, всякого жита по лопате, все я изведаль — о чем же сожалеть?» [3, с. 4]. Толковый словарь Ефремовой определяет *жито* как любой хлеб - рожь, пшеница - в зерне или на корню.

Слово «*криница*» довольно часто встречается во многих русскоязычных произведениях белорусских авторов, так как в белорусской традиции оно наполнено дополнительным смысловым содержанием: белорусы почитают криницу как святыню, потому что она связана с культом воды.

Крыніца: 1. Натуральны выхад падземных вод на паверхню зямлі. 2. Пераноснае значэнне: тое, з чаго бярэцца, чэрпаецца што-небудзь; тое, што дае пачатак чаму-небудзь, служыць асновай для чаго-небудзь. 3. Спецыяльны тэрмін: пісьмовыя помнікі, дакументы, на аснове якіх пішуцца навуковыя даследаванні.

В русском языке данное существительное имеет более узкую семантику. Ему соответствуют эквиваленты «ключ», «родник», «источник», «ручей»: «Оставалось еще каких-то недели две ночевать на сеновалах или прямо в возке под звездами, пить из *криниц* воду, от которой ломит зубы и лоб, слушать протяжные, как белорусское горе, песни баб на завалинках» [3, с. 5].

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Евфрона *криница* – собственно источник ключевой воды, неглубокий колодезь.

Основной продукт белорусской кухни – картофель (по-белорусски «*бульба*»). «Они [крестьяне] живут *бульбой* [3, с. 22], «А сам сидит в клетке над миской *с бульбой* да брюквой» [3, с. 66]. Слово «бульба» произошло от латинского *bulve*, что переводится как «луковица».

Слово *бульба* в белорусском языке имеет следующие значения: 1. Аднагадовая агародная расліна сямейства паслёнавых. 2. Зборны назоўнік Падземныя клубні гэтай расліны, якія выкарыстоўваюцца як харч, корм і сыравіна. 3. Назва беларускага народнага танца.

Заключение. Как отмечают исследователи, в переводных текстах «употребление национальной лексики неизбежно и необходимо» [1], поскольку переводчик стремится почувствовать особый мир оригинала, в котором содержится художественный образ иной культуры. Слова белорусского языка, встречающиеся в русском переводе романа Владимира Короткевича «Дикая охота короля Стаха», в основном совпадают по форме и содержанию со словами на русском языке и являются средствами передачи самобытной ментальности и культурно-этнографических традиций белорусов.

1. Гируцкий, А.А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы / А.А. Гируцкий. – Минск: Университетское, 1990. – 175с.
2. Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М., 2009– 1165 с.
3. Короткевич, В.С. Дикая охота короля Стаха: Исторические повести / В.С. Короткевич. – Л.: Лениздат, 1990. – 413 с.
4. Махонь, С.В. Белорусские языковые элементы в переводах одинаковых художественных текстов / С.В. Махонь // Вопросы лингвистики. – 1996 – № 1 – С. 73–78.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н. Ю.Шведова. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

КОННОТАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ЛЕС» В СКАЗКАХ БРАТЬЕВ ГРИММ

*А.В. Шаколо
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Исследования в области дискурсивного анализа текста не теряют своей актуальности в последнее время, а, напротив, оказываются в центре внимания. Важно отметить, что лес в сказках, собранных Якобом и Вильгельмом Гримм в Германии выступает в качестве особого мира, живущего по собственным правилам и принципам, зачастую неподвластным рациональному объяснению.

Цель работы: проанализировать коннотативные особенности концепта «лес» в сказках Я. и В. Гримм.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования послужили немецкие волшебные сказки, записанные братьями Гримм. В данной работе использованы следующие методы: описательный, индуктивный, контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. На момент создания сказок образ леса, на первый взгляд, должен был представлять собой лишь неизвестное пространство, опасный, враждебно настроенный мир. Следует, однако, изначально оговориться о наличии такого нюанса, как не столь настороженное отношение к лесу у германцев. В трудах Тацита отмечается следующее: «Германские племена живут не в привычных для римлян поселениях городского типа, а, напротив, в небольших деревнях с окружающим их свободным пространством» [3]. Также нельзя забывать и о важной функции леса как места для охоты, являвшейся на тот момент одним из основных источников пропитания для людей. Перейдем теперь от национальных и историко-культурных особенностей к изображению леса как символа всемирного, общечеловеческого масштаба.

В «Словаре символов» Х. Э. Керлот описывает лес следующим образом: «Сложная символика леса связана на всех уровнях с символикой женского начала или Великой матери. <...> Лес также рассматривается как символ бессознательного. Циммер подчеркивает, что в противоположность городу, дому и обрабатываемой земле <...>, лес дает приют всевозможным опасностям... Поэтому леса в первую очередь были местом культов богов, а умиляющие жертвы подвешивались на деревьях (дерево в этом случае – эквивалент жертвенного столба)» [2, 289].

На основе подобного толкования леса можно сделать вывод о том, что лес – воплощение хаоса. Он может символизировать женское начало, а также бессознательное. В сказках важен принцип «все или ничего», и вся сюжетная канва пронизана упорной борьбой за первое, во имя восстановления нарушенного миропорядка.

В качестве наглядных подтверждений наших рассуждений рассмотрим примеры, взятые непосредственно из сказок, собранных братьями Гримм.

Сказка «Лесная избушка» рассказывает о сестрах, по очереди отправленных матерью в лес: каждая из них должна было принести обед отцу, но ни одной этого не удалось – заблудившись в лесу, каждая из девушек приходила в лесной дом. Старшая и средняя сестры не накормили животных, за что их заперли в погребе, в то время как младшая была добра со всеми, жившими в доме. За это главная героиня была вознаграждена искренней любовью принца: «Заклятье должно было длиться до той поры, пока не явится к нам девушка, добрая сердцем, и не к одним только людям, но и к животным ласковая» [1, 477]. Лесу здесь уделяется особое внимание: дворец располагался в лесу, жена дровосека туда же отправляет дочерей, в наказание сестры должны работать у угольщика в лесу. Очевидно, отношение к лесу в немецких сказках довольно мягкое, пусть и допускается его негативное влияние из-за наличия некоторых угроз, что не препятствует поискам и обретению протагонистами там своего счастья; лес может стать домом для положительных героев, в то время как злодеев не спасут даже родные стены.

В сказке братьев Гримм «Король-лягушонок, или Железный Генрих» местом, куда ходила играть главная героиня был лес: «Вблизи королевского замка раскинулся большой дремучий лес...» [1, 3]. И там же находился колодец, у которого королевская дочь встречает зачарованного королевича в образе лягушонка. То есть лес из зловещего места в данном антураже превращается в исходную точку для приключений, загадочную и притягательную.

Местом, полным удивительных чудес, предстает лес и в сказке «Певчий попрыгун-жаворонок», в которой младшая дочь попросила отца привезти ей в качестве подарка одноименную птицу: «А путь лежал через лес, и стоял в самом лесу прекрасный замок, и росло вблизи замка дерево, а на самой его вершине увидел он певчего прыгуна-жаворонка» [1, 300]. Если жемчуга и бриллианты для старшей и средней дочерей главный герой приобрел без затруднений, то диковинного жаворонка он смог отыскать, уже отчаявшись, лишь в лесу.

В сказке «Ранец, шапочка и рожок» трое братьев попадают в три леса. В первом была гора из серебра, во втором – из золота, в третьем же, самом необъятном, до которого добрался лишь наиболее настойчивый, младший брат, можно было обрести волшебные артефакты: скатерть-самобранку, ранец, шапочку и рожок: «Он двинулся дальше, прошел еще три дня и попал в лес, был он куда побольше, чем прежние, и не было ему ни конца, ни края...» [1, 195]. Как раз найденные или выменянные именно в этом лесу волшебные предметы и помогли протагонисту в итоге сначала жениться на королевской дочери, победить всех врагов и предателей, а впоследствии и самому взойти на престол.

Заключение. Таким образом, приходим к следующему выводу: коннотации концепта «лес» в сказках, записанных братьями Я. и В. Гримм в большей степени положительные, так как непосредственно в волшебном лесу зачастую начинаются приключения главных героев, там же они встре-

чают ключевых персонажей, в том числе помощников или дарителей, и таким путем происходит их инициация. Негативных коннотаций в чистом виде нет по причине отсутствия у древних германцев настороженного и отстраненного отношения к лесу, что и нашло отражение в их сказках, являющихся одним из ярчайших воплощений национальной культуры любого народа.

1. Гримм, Я. Сказки / Я. Гримм, В. Гримм. – Минск : Беларусь, 1983. – 543 с.
2. Керлот, Х. Э. Словарь символов / Х. Э. Керлот. – М. : REFL-book, 1994. – 608 с.
3. Die Germanen – die Erben Roms // Ahlbacher Info Homepage [Elektronische Ressource]. – 2005. – Zugangsregime: <http://www.ahlbacher.info/germanena.htm>. – Zugangsdatum: 04.01.2019.

ОНОМАСТИЧЕСКИЙ РЯД ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ ПОВЕСТИ В.П. АСТАФЬЕВА «ЦАРЬ-РЫБА»: СОЦИОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О.В. Шеверина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение номинационного ряда приобретает все большую актуальность в современной лингвистической науке. Данная тенденция обусловлено, бесспорно, многоаспектностью номинационного ряда как лингвистического явления. Наибольший интерес вызывает у ученых исследование номинационных рядов действующих лиц художественных произведений в силу того, что художественный текст полностью антропоцентричен и обладает богатым познавательным потенциалом. Наряду с определенными историческими событиями он отражает различные социопрагматические факторы действительности, которые автор, выступающий субъектом воплощения информации, интерпретирует ее в соответствии со своими культурологическими и мировоззренческими интенциями. Таким образом, номинационный ряд аккумулирует и репрезентирует целостность характеристики описываемых объектов и позволяет представить действующее лицо, персонаж, во всём многообразии его проявлений и социальных ролей, что выводит читателя на новый перцептивный уровень. Однако для установления максимальной социопрагматической информативности, заложенной автором в номинации персонажей в текстах художественных произведений, более целесообразно, на наш взгляд, с учетом социальной природы имени собственного использовать системную последовательность с ограниченным набором номинативных единиц – ономастический номинационный ряд (см. подробнее [1]).

Цель статьи – определить социопрагматическую информативность ономастического ряда главной героини повести В.П. Астафьева «Царь-рыба».

Материал и методы. Материалом исследования является художественный антропонимикон в повести В.П. Астафьева «Царь-рыба». Методологический инструментарий составили качественно-количественный, статистический, контекстуальный анализы и дескриптивный метод, позволяющие реализовать поставленную цель.

Результаты и их обсуждение. Сферу именованности женских действующих лиц в повести В.П. Астафьева «Царь-рыба» репрезентируют 8 ономастических рядов:

- 1) *Глашка Куклина – Глашка – Глаха – присуха-Глашка* (длина ряда – 4 единицы; совокупная частота употребления компонентов ряда – 16);
- 2) *Афимья – Афимья Мозглякова – Афимья Мозглячиха – Мозглячиха* (4; 9 соответственно);
- 3) *Касьянова Агафья Акимовна – Касьянка – Хасьянка – Касьянка-официантка* (4; 62);
- 4) *Люда – Людочка – Людок* (3; 23);
- 5) *Тайка – Тая – Тайка-красавица* (3; 20);
- 6) *Эля – Эля-москвичка – Эльвира* (3; 190);
- 7) *Акулина – Акулина Вершкова – Акульша* (3; 6);
- 8) *Агафья – Агафья Заварухина* (2; 3).

Первозначимость женских действующих лиц определяется в первую очередь многократностью употребления компонентов ономастического ряда. Так, обращает на себя внимание следующий ономастический ряд: *Эля – Эля-москвичка – Эльвира*. Данный ряд включает только 3 антропонима, но совокупная частота употребления этих единиц, по сравнению с другими ря-

дами, отмечена наивысшим показателем – 190 раз, что наделяет образ действующего лица необходимым для автора запоминающимся социальным звучанием, несмотря на незначительное количество компонентов ряда. При этом фреквентативность употребления каждого из компонентов характеризуется значительным дисбалансом: *Эля* – 188 раз; *Эля-москвичка* – 1; *Эльвира* – 1. Такие показатели свидетельствуют о факте особой социопрагматической информативности компонента *Эля*. В качестве доказательства проанализируем специфику контекстного функционирования составляющих ономастического ряда.

Девушка *Эля* была коренной москвичкой, избалованным ребенком в обеспеченной семье ученого-геолога, одевалась по последней моде и не задумывалась о трудностях жизни. Отправляясь на Север, к папе, *Эля* познакомилась на теплоходе с молодым человеком-геологом Георгием Герцевым, который пообещал ей помочь добраться до места в тайге, где находилась экспедиция отца. Это стало судьбоносным моментом в ее жизни. Георгий Герцев был умелым таежником, но с самых ранних лет он считал себя выше других людей, не умел в жизни «отступить, уступить, поворачивать» и жил по принципам индивидуалиста. Поэтому он отказался от профессионального поводыря по тайге. Не найдя следов экспедиции в предполагаемом месте, Георгий и *Эля* отправились на следующую таежную стоянку, но погода резко ухудшилась. *Эля*, не привыкшая к суровым условиям тайги, тяжело заболела. Герцев погибает. Девушку находит в таежной избушке Аким, выросший в этих северных местах. Аким, любивший жизнь, людей и все что его окружало, решает остаться на зимовку в тайге, чтобы помочь больной девушке. Через неделю после того, как *Эля* стала чувствовать себя лучше, она смогла назвать свое имя – *Эля*. Это форма имени и становится символическим в отношениях между Акимом и *Элей*. Несмотря на все трудности, которые пришлось им пережить, неумение *Эли* быть надежным помощником и приспособливаться к тяжелым условиям быта, не вызвали у Акима желания назвать ее как-то иначе. Даже узнав от девушки, что *Эля* это неофициальная сокращенная форма от полного имени *Эльвира*, он обращается к ней только по имени *Эля*. Оно звучит для него нежно и трогательно и служит единственным средством выражения скрытой любви к ней. *Эля* понимала его чувства, но они, к сожалению, не были взаимны, но пережитое испытание заставило *Элю* посмотреть на жизнь и смерть иначе и понять, что люди, которые тебя окружают со всеми своими достоинствами и недостатками, есть великая ценность.

Заключение. Таким образом, проанализировав контекстное употребление и сопоставив частотность употребления компонентов ономастического ряда, можно сделать вывод, что имя *Эля* выступает в ономастическом ряду героини своеобразным социопрагматическим кодом процесса социализации личности.

1. Шеверина, О.В. Структурная организация и социопрагматический потенциал номинационных рядов в творчестве В.П. Астафьева и Г. Бёлля: общее и специфическое / О.В. Шеверина // Вестн. РУДН. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. – 2016. – № 2. – С. 105–111.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ТОНАЛЬНО-ЦВЕТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЛЕНЭРНОМ ЭТЮДЕ

*Е.Ю. Антонычева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из необходимых условий успешного освоения пленэрной живописи является умение воспринимать натуру в определенном последовательном сочетании тонально-цветовых отношений.

Цель данной работы – определить пути формирования навыков восприятия и передачи основных цветовых и тоновых отношений в работе над этюдом в условиях пленэра.

Материал и методы. В основе данного исследования лежит анализ программ по живописи, пленэру, обобщение педагогического опыта работы преподавателей художественно-графического факультета, изучение структуры и содержания процесса обучения пленэрной пейзажной живописи в технике акварели у студентов 1–2 курсов специальностей 1-03 01 03 «Изобразительное искусство и компьютерная графика» и 1-03 01 06 «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы».

Результаты и их обсуждение. Для того чтобы правильно определить тоновые и цветовые отношения в живописном пленэрном этюде, необходимо развивать целостность видения с учетом общего тонового и цветового состояния освещенности, умение аконстантно воспринимать обусловленный цвет, его теплые и холодные оттенки, зависящие от освещения, среды, пространственного удаления.

Однако, рабочей программой по пленэру художественно-графического факультета Витебского Государственного университета имени П.М. Машерова на первоначальном этапе обучения не предусматриваются задания, направленные на развитие целостного восприятия природы с учетом тонового и цветового состояния освещенности. Этюды, выполняемые в период практики на I курсе, направлены на изучение отдельных объектов пейзажа: дерева, камня, облака. Предполагается также два длительных 12-часовых этюда на передачу пространства и плановости. И только на II курсе программа предполагает серию этюдов на различное состояние.

В результате, этюды, представленные студентами на просмотре, мало отличаются друг от друга по общему тонально-цветовому решению, характерному для каждого времени дня, тому или иному освещению природы. Они пестрят цветовыми пятнами одинаковой светлоты и насыщенности, пишутся заученными цветовыми сочетаниями. Студенты порой не замечают, как с изменением освещения изменяется светлота и насыщенность цвета в природе, а, следовательно, и общий тон природы. А это приводит к ошибкам в работе над этюдами.

Большинство этюдов, предложенных программой, довольно длительны по времени (1 час и более), и носят комплексный характер поставленных в них задач. Однако введение с первых занятий длительных заданий приводит к потере учебного времени, так как студент, не обладая еще элементарными навыками и приемами работы, не в состоянии выполнить этюд, который предполагает решение целого комплекса задач. Занятия по живописи на пленэре станут более эффективными, если будут сочетаться с кратковременными упражнениями (до 30 минут).

Длительные задания могут создать основу для упражнений, способствующих формированию конкретных изобразительных умений и навыков. В частности, умений и навыков передачи основных тоновых и цветовых отношений, освещения. Преподаватель имеет возможность реализовывать их как предварительные упражнения перед выполнением более сложного задания, требующего решения целого комплекса учебных задач.

Нами разработан блок кратковременных упражнений, направленных на решение общих тонально-цветовых отношений в пределах определенной гаммы, на изучение цветовой палитры акварели:

- Упражнение 1: Выполнение этюда пейзажа в технике гризайль (1–2 цвета).
- Упражнение 2: Тонировка бумаги найденным цветовым тоном с последующим выполнением несложного пейзажа.

- Упражнение 3: Выполнение этюда с группы деревьев без использования зеленых красок.
- Упражнение 4: Выполнение локальных цветовых раскладок пейзажного мотива в различное время суток и при различном освещении.
- Упражнение 5: Выполнение этюда пейзажа с ограниченной палитрой красок (3–4 цвета).
- Упражнение 6: Выполнение этюда пейзажного мотива с отражением в воде. Тонально-цветовая раскладка.
- Упражнение 7: Решение тонально-цветовых отношений при работе над пейзажным мотивом, содержащим ярко выраженные тепло-холодные контрасты.
- Упражнение 8: Выполнение несложного пейзажа, используя цветовую палитру теплых или холодных тонов. Работа отношениями.

Упражнения нацелены на формирование навыков восприятия и передачи основных тонально-цветовых отношений природы. Работа начинается с определения и составления группы красок, составляющих общий цветовой строй этюда, что способствует освоению студентами цветовой палитры акварели. Работа над данными упражнениями позволяет учащимся определить зависимость общего тонально-цветового решения этюда от условия и характера освещения, времени суток, погоды, а также сформировать навыки колористического построения этюда.

Рассмотрим более подробно этапы практической работы на примере одного из упражнений.

Упражнение 4: Выполнение локальных тонально-цветовых раскладок пейзажного мотива в различное время суток и при различном освещении. 15–20 мин. (формат ½ А4).

Цель: восприятие и передача основных тонально-цветовых отношений, выявление общего колористического строя этюда.

Задачи:

- научить находить и определять в этюде большие цветовые отношения в определенном тоновом и цветовом масштабе;
- развивать цельное восприятие объектов пейзажа;
- формировать умения и навыки организации цветовой палитры.

Для того чтобы решить поставленные задачи, необходимо многократное выполнение данного упражнения при различной погоде, в разное время суток.

В начале работы необходимо решить, в какой гамме красок следует строить пропорциональные отношения – светлой или темной, теплой или холодной – и в каких пределах интенсивности цвета. Насыщенность цвета, его светлота, цветовой тон зависят от силы, цвета и направления освещения. Необходимо помнить, что цвет освещения входит составной частью во все краски природы, объединяя их, подчиняя их единому колориту. С учетом этого ведется организация палитры и целенаправленный отбор красок, необходимых для отображения конкретного состояния природы. Работу рекомендуется выполнять способом «а la prima».

Недостаточность сравнительного анализа тонально-цветовых отношений приводит к пестроте, дробности этюда, что нередко выглядит как наличие двух-трех состояний в одном этюде. Поочередное закрывание и сравнение между собой «спорных» частей этюда позволяют верно определить характер ошибок.

Заключение. Использование данного блока упражнений и методических рекомендаций к нему в процессе обучения пейзажной живописи в период летней пленэрной практики, а также в течение всего учебного года, позволит более успешно формировать изобразительные умения и навыки студентов, что положительно отразится на уровне их профессиональной подготовки.

ОСОБЕННОСТИ ИЗРАЗЦОВОГО ИСКУССТВА БЕЛОРУССКИХ МАСТЕРОВ

*И.А. Ковалёк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изразцовая плитка как отделочный материал используется много веков и в наши дни не утратила свою актуальность. Каждый изразец в отдельности уже самостоятельное произведение декоративного искусства. Широко применялись изразцы, которые были только частью большой орнаментальной композиции.

Первый известный печной изразец на территории Республики Беларусь датируется началом XIV в. (1308) и был найден археологами в Полоцке.

Производство изразцов в Белоруссии выходит за рамки регионального значения. Ценинники из Мстиславля, Орши, Копыси, Шклова оказали значительное влияние на развитие не только белорусского, но и русского изразцового искусства. Широко известны имена белорусских мастеров XVII века в Москве: Степана Иванова (Полубеса) из Мстиславля, Игната Максимова из Копыси и других.

Цель: изучение особенностей работ белорусских мастеров изразцового искусства.

Материал и методы. Материалом исследования послужили исторические и археологические исследования, экспонаты, фото и документы музеев этнографии. Используются методы: исследовательский, описательный и метод обобщения.

Результаты и их обсуждение. Степан Полубес – одна из самых знаковых личностей в истории белорусского и русского декоративно-прикладного искусства второй половины XVII в. Его творчество олицетворяет тесные связи между обеими культурами в области изразцового искусства.

Уроженец города Мстиславля, Степан Полубес был вывезен во время русско-польской войны 1654–1667 гг. в Москву князем Алексеем Никитичем Трубецким («полоном», как свидетельствуют русские архивные документы). Для второй половины XVII в. факты подобного рода не были исключениями. Высоко ценя уровень мастерства белорусских ремесленников, многие русские вельможи, пользуясь военной ситуацией, специально разыскивали и вывозили в свои вотчины мастеров целыми семьями. По-видимому, до самой смерти С. Полубес, как и многие другие его соотечественники, жил и работал в России. По крайней мере, документально известно, что он не вернулся на родину после заключения Андрусовского перемирия в 1668 г., хотя имел такую возможность. Таким образом, вся творческая судьба С. Полубеса оказалась связана с Россией. В творчестве художника можно выделить 2 периода:

Первый – «никоновский» (с 1658 г.), когда белорусский ценник был замечен патриархом Никоном и взят в изразцовую мастерскую Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в Истре.

Второй – «московский» (с 1666 г.), когда после ссылки Никона в Ферапонтов монастырь С. Полубес переведен в Москву, в ведомство Оружейной палаты [1; 2].

«Никоновский» период стал для мастера этапом максимальной творческой свободы. Как дальновидный политик и культурный деятель патриарх Никон поддерживал многие новации в сфере искусства, особенно в области изразцового (по свидетельству историков, у Никона наблюдалась склонность к праздничности и яркости как в одежде, так и в архитектуре). Те восемь лет, которые под патронажем патриарха С. Полубес посвятил работе над изразцами для Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря, которые положили начало эпохи расцвета русского полихромного изразца.

Именно в эти годы белорусский мастер создал свой главный шедевр, ставший впоследствии его своеобразной визитной карточкой – керамический фриз «павлинье око». Это была первая в истории белорусского и русского изразцового искусства раппортная композиция, каждый раппорт которой в набирался из нескольких композитных изразцов [1; 2].

По своей структуре композиция напоминает длинную ленту с богатым растительным декором шириной 150 см. Каждый раппорт состоял из двух частей:

1) главного орнаментального мотива в виде стилизованного цветка граната, получившего свое звучное название из-за сходства с глазком на пере павлина и состоявшего из 18 большемерных изразцов (приблизительно 25 x 33 см каждый);

2) подзора в виде барочной фестончатой подвески, состоящей из трех изразцов.

Первоначально фриз опоясывал весь Воскресенский собор на уровне третьего яруса, и его богатая фестончатая композиция значительно скрадывала в целом тяжеловесную тектонику архитектурных масс собора.

Характерные черты истринского варианта «павлиньего ока» следующие:

1. По технике выполнения этот фриз относится к классическим образцам белорусской майолики эпохи барокко – роспись по рельефу разноцветными эмалями. Колорит композиции глубокий, напряженный, построенный на сочетании трех основных, чрезвычайно чистых, ло-

кальных цветов – желтого и зеленого для орнамента, синего – для фона. Контрастность цвета постепенно нарастает в направлении центрального звена рисунка.

2. Примечателен рельеф – он сочетает элементы койланогрифа и барельефа. При этом мастер не придерживался строго установленной высоты изображения – он смело варьировал ее. Чаще всего края резного орнамента выступают над фоном на 2-5 мм, середина оказывается вогнутой, при том, что отдельные завитки орнамента в центре исполнялись в максимально высоком рельефе (до 1 см). Пластика рельефа необычайно богатая, певучая, перетекающая от одного фрагмента орнамента к другому [1, 2].

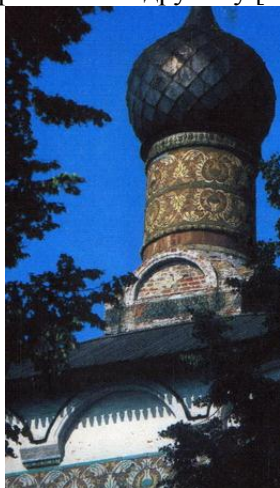

Рисунок 1. Андреевский Монастырь.

Рисунок 2. Покровского собора в Измайлово, 1671 год.

Мастерски используются С. Полубесом светотеневые эффекты. Внешние стенки орнамента он режет почти отвесно и тем самым создает резкую тень. Внутренние же края, наоборот, не отбрасывают тени, так как имеют пологий скос. Подобная виртуозность рельефа позволяла добиться особой живописной пластичности рисунка, выполненного как бы широкими свободными мазками.

Деятельность С. Полубеса в Воскресенском монастыре очень быстро получила широкий резонанс в столичных и околостоличных кругах. Композиция «павлинье око» стала очень популярной. Оказавшись в Москве, белорусский мастер как минимум четыре раза воспроизводил ее на заказ. К сожалению, многие качественные характеристики его московских произведений уступали Ново-Иерусалимскому образцу [1, 2].

Заключение. В настоящее время, все большую популярность получает изучение истории развития изразцового искусства и деятельность белорусских мастеров. Изразцовому искусству Беларуси на всех этапах своего развития свойственна традиционность, которая определяет характер работ известных мастеров и является историко-культурным наследием.

1. «Сообщения Национального художественного музея Республики Беларусь», выпуск 6. – Мн., 2005.
2. Томашева И.Г. Степан Полубес и изразцовые композиции «павлинье око» в русской архитектуре второй половины XVII в. [Электронный ресурс]. <http://www.artmuseum.by/ru/nauka/research/razdel/stepan-polubes-i-izrazczovyie-kompozicii-“pavline-okno”-v-russkoj-arxitekture-vtoroj-poloviny-xvii-v-> Режим доступа: 10.01.18.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИКИ ГРАТТАЖ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

*О.Д. Костокрыз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Значение присутствия станковой графики как дисциплины в учебном процессе на художественно-графических факультетах трудно переоценить. Формирование профессионального уровня и творческого потенциала художника-педагога процесс многокомпонентный, в котором совершенствование культуры графического мышления занимает одно из ключевых мест.

Художник-педагог должен хорошо понимать сам и доносить до своих учеников художественные особенности и эстетическую ценность произведений графики, выполненных в различных техниках. Наряду с изучением печатной тиражной графики (различных видов гравюры), студентов необходимо знакомить с возможностями техник, в которых графическое изображение создается в единственном экземпляре.

Граттаж – одна из графических техник, изучение которых позволяет студентам переосмыслить накопленные знания и усовершенствовать приобретенные навыки по композиции и рисунку, выйти на новый уровень понимания станковой графики.

Целью данного исследования является изучение образовательного потенциала техники граттаж в процессе обучения станковой графике студентов художественно-графического факультета.

Материал и методы. На примере собственного педагогического опыта и разработанных методических рекомендаций исследуется необходимость изучения и возможности использования техники граттажа в учебном процессе на художественно-графическом факультете. Методы исследования – анализ и обобщение собственного опыта работы художника-педагога со студентами в области станковой графики.

Результаты и их обсуждение. Способ выполнения рисунка путём процарапывания пером или острым инструментом бумаги или картона, залитых тушью называют граттажом. Произведения, выполненные в технике граттажа, отличаются контрастом белых линий рисунка и чёрного фона и похожи на ксилографию или линогравюру.

Важно, что для изучения техники граттажа, для создания учебных и творческих работ в этой технике не требуется дорогостоящих материалов и сложного оборудования. Граттаж может использоваться на всех уровнях получения художественного образования: в детских изостудиях, средних общеобразовательных и художественных школах, в высших учебных заведениях. Граттаж часто используется в творчестве профессиональных художников.

В мемуарах К.М. Булова «Записки художественного редактора» читаем о художнике, которого считают изобретателем данной техники: «В 1910-е гг. один из крупнейших русских мастеров книжного искусства М.В. Добужинский предложил новый прием графического исполнения. Он заливал поверхность картона, покрытую толстым слоем барита (нечто вроде застывшего густого мелового раствора), черной тушью, а когда и она засыхала, осторожно выскребал поверхность скальпелем, оставляя на ее черном фоне белые линии и штрихи, в некоторых же местах этот фон вообще удаляя и получая в итоге линейно-плоскостное изображение. Этот вид графики, не похожий ни на гравирование штихелем, ни на шрифтовой рисунок, Добужинский называл «граттографией» (то есть изображение путем выскребания)» [1, с. 202].

Во время учебы в средней школе практически каждый ученик сталкивается с простейшим по технологии видом граттажа. Лист плотной бумаги или картона натирают любой свечой, затем заливают тушью и после высыхания туши процарапывают изображение. М.К. Претте и А. Капальдо на страницах популярного в 1980-х годах курса художественного воспитания «Творчество и выражение» называют граттаж «скоблением по пастели». «Покройте лист гладкой бумаги слоем бесцветной восковой пастели. Затем навощенный таким образом лист ... раскрасьте восковой или масляной пастелью, чередуя различные слои и зоны ... а еще лучше черной тушью, предварительно смешанной с мылом, чтобы она плотнее приставала к бумаге. После этого начинайте соскабливать кончиком ножа или бритвы верхние слои пастели ... Такой прием позволит открыть нижние слои краски и получить любое изображение, подсказанное вашим воображением» [2, с. 36].

Мы полагаем важным для будущих педагогов более полное знакомство с потенциалом этой техники и далее хотим поделиться опытом подобной работы со студентами художественно-графического факультета.

Знакомство с техникой граттажа должно начинаться с беседы об истории и особенностях техники и сопровождаться показом репродукций работ художников и оригинальных студенческих работ. Особое внимание уделялось технологической структуре граттажа. Студенты до начала практической работы должны были усвоить общую схему: основа, грунт (если необходимо), красочный слой (или слои). Также обсуждались возможные инструменты и техника безопасности работы с ними.

Материалом для основы могут служить бумага или картон, пластик (прозрачный и непрозрачный) или различные пленки (фотопленка, рентгеновская пленка, оформительские пленки), скотч или листовой металл. Также граттаж можно делать на ненужных фотографиях, пластиковых картах, компакт-дисках, на страницах из старых «глянцевых» журналов и картонных упаковках.

Красочный слой в технике граттажа можно получить, используя масляные и типографские краски, темперу, гуашь, тушь.

Инструментом может служить любая игла, вставленная в деревянную ручку или цанговый карандаш. Скальпель и перочинный нож, нож для инкрустации также прекрасно подойдут для работы – ими можно не только гравировать штрихи, но и соскрести плоскости.

Практическую часть мы строили, как самостоятельное исследование возможностей граттажа, начиная с самостоятельного подбора и подготовки подходящих материалов для выполнения задания. Продумывались сочетания основ из доступных студенту материалов, красочного слоя и разрабатывались небольшие, несложные композиции. После консультации с педагогом студенты оформляли результаты своих поисков в таблицу, на лицевой стороне которой компоновались несколько пронумерованных миниатюрных граттажей, а на обороте листа под соответствующими номерами прилагалась рецептура. Затем студенты должны были выполнить две композиции в технике граттаж. Одну композицию по высохшему красочному слою, студент делал по рецептуре, самостоятельно выбранной в рамках домашнего задания. Вторая композиция выполнялась на занятиях в условиях эстампной мастерской – по сырому красочному слою (в этом случае использовались масляные или типографские краски), работа могла быть закончена по высохшей краске.

Педагог контролировал художественно-композиционный компонент и его соответствие выбранным технологическим условиям и техническим приемам. При этом студентам необходимо напоминать, что «любой профессиональный художник-педагог знает, что техника, прием как бы эффективны они не были, не являются единственно важным и главным компонентом в создании графической работы... Техника и прием, конечно же, важны, но вторичны по отношению к графическому мышлению художника» [3, с. 107–108].

Заключение. В учебном процессе на художественных специальностях постоянно должен присутствовать творческий подход, пристальное внимание к индивидуальности студента.

Опыт индивидуального самостоятельного исследования особенностей и художественных возможностей техники граттаж в ходе изучения станковой графики студентами третьего курса художественно-графического факультета показал, что потенциал данной графической техники позволяет решать различные задачи художественного образования. В том числе формировать способность самостоятельного творческого поиска, развивать способности творческого анализа и самоконтроля.

1. Буров, К.М. Записки художественного редактора / К.М. Буров. – М.: Книга, 1987. – 170 с.: ил.
2. Претте, М.К. Творчество и выражение / М.К. Претте, А.Капальдо. – М.: Советский художник, 1981. – 113 с.: ил.
3. Костокрыз, О.Д. К вопросу о единстве формы и содержания графической композиции в процессе изучения графики / О.Д. Костокрыз // Материалы IV республиканской научно-практической конференции «Изобразительное искусство в системе образования», Витебск, 8–9 декабря 2004 / Под. ред. В.П. Климовича. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004. – 222 с.

ВИТЕБСКОЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ (1949–1961)

*С.В. Медвецкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В послевоенный период возрождение Витебской художественной школы было неразрывно связано с началом деятельности Витебского художественно-графического педагогического училища с четырехлетним сроком обучения (1949–1961), открытого летом 1949 года на базе педагогического училища (1944). Учебное заведение расположилось на улице Доватора, потеснив при этом среднюю школу № 15. В отличие от довоенного художественного техникума (училища), его главной задачей стала подготовка учителей рисования и черчения для средних школ республики.

Несколько позднее, в 1953 году училище переехало в красивое трехэтажное здание отремонтированного учебного корпуса на пересечении улиц Чехова и Суворова (дореволюционное здание мужского духовного училища), ставшего на долгие годы альма-матер для учащихся, а позднее и студентов созданного на его основе художественно-графического факультета Витебского педагогического института имени С.М. Кирова. Его бессменным директором стал заслуженный учитель БССР, педагог с огромным профессиональным и жизненным опытом, Аким Нестерович Солоха (1885–1978).

Целью данной статьи стал анализ роли Витебского художественно-графического педагогического училища в развитии Витебской художественной школы.

Материал и методы. В работе изучен ряд архивных источников по Витебскому художественно-графическому педагогическому училищу. Используются методы искусствоведческого, компаративного и формально-стилистического анализов.

Результаты и их обсуждение. При создании учебного заведения как всегда наиболее актуальной стала проблема профессиональных художественных кадров, ведь ведущие художники-педагоги, работавшие здесь в довоенный период, переехали в Минск.

Первыми преподавателями специальных дисциплин Витебского художественно-графического педучилища стали В. Дзежиц, В. Смерединский, А. Корсаков, Н. Пославская, Л. Дукальская, В. Мышкина.

Валентин Константинович Дзежиц (1904–1964), выпускник Витебского художественного техникума (1926), работавший в техникуме в довоенные годы, преподавал в художественно-графическом педучилище рисунок, живопись и композицию, успешно реализуя свой немалый педагогический опыт, пользуясь заслуженным авторитетом и уважением коллег и студентов. Помимо преподавательской работы важное место в его жизни занимало творчество. Любимым жанром мастера оставался пейзаж, хотя он писал и тематические картины, являясь постоянным участником областных и республиканских художественных выставок.

Владимир Алексеевич Смерединский (1897–1984), выпускник Одесского художественного института (1930), несколько лет преподавал в Одесском архитектурном институте, до войны работал художником, художником-мультипликатором на киностудии в Киеве. После демобилизации зимой 1946 года приехал к семье в Витебск, где познакомился и подружился с В. Дзежицем.

С 1949 г. он стал преподавателем художественно-графического педучилища, где трудился до выхода на пенсию в 1957 г. Плодотворно работая творчески, он активно участвовал в выставках, экспонируя свои портреты и натюрморты. Его портретному творчеству присуща высокая живописная культура, тонкость колорита, стремление к передаче неповторимого характера модели. В парадном портрете директора педагогического училища А.Н. Солохи (1953) много глубокого психологизма, умения продуманно организовать детали среды, подчинить их задаче создания образа.

Любовь Константиновна Дукальская (1924–2003), окончила Свердловское художественное училище (1951) и Мозырский педагогический институт (1968). В училище преподавала рисунок и живопись (1951–1960), на художественно-графическом факультете – вела спецдисциплины с 1968 по 1980 гг. Работала преимущественно в жанре пейзажа и натюрморта.

В 1950 г. начал свою работу в училище Григорий Филиппович Кликушин (1921–2014), известный впоследствии мастер линогравюры и шрифтовик. До войны он учился в Омском художественном училище (1937–1938), после войны окончил исторический факультет Витебского пединститута (1950), и Московский заочный полиграфический институт (1956). В ранний период творчества в основном мастер работал в книжной графике, которую экспонировал на областных и республиканских художественных выставках. В его работах была заметна некоторая неуверенность в рисунке фигур, которую художник преодолевал упорным трудом. Но по настоящему его творческая биография началась в 1960-е гг., когда график открыл для себя мир станковой линогравюры.

Иван Михайлович Столяров (1923–2015), коренной витебчанин, начал учебу в Витебском художественном училище в 1939 году, но началась война. Партизанский отряд, потом действующая армия, пять боевых наград. В 1947 году он продолжил учебу уже в Минском художественном училище и окончил его в 1951 году. С этого года И. Столяров – преподаватель живописи, педагог-реформатор, шаг за шагом создававший уникальную авторскую систему и методику преподавания акварельной живописи. Это был художник-педагог, чье имя стало очень значимым для Витебской художественной школы и витебской акварельной школы.

В 1952 г. был назначен на должность завуча училища *Иван Георгиевич Корнеев* (1918–1991), выпускник Витебского художественного училища (1939), Московского государственного университета имени Ломоносова (1952), впоследствии декан двух факультетов педагогического института – художественно-графического и факультета начальных классов (1963–1968).

В это же время пришли в училище выпускники Минского художественного училища В.Г. Шаталов и И.Т. Бобоедов.

Как И.М. Столяров, *Василий Григорьевич Шаталов* (1923–1997) достаточно гармонично совмещал творческую и педагогическую деятельность. В 1963 г. он окончил Московский заочный полиграфический институт. В училище вел рисунок и живопись (1952–1960), позднее перешел на художественно-графический факультет.

Иван Тимофеевич Бобоедов (1925–2002) проработал в училище недолго (1952–1953), затем вернулся в Бешенковичи и вел рисование и черчение в средней школе. В 1976 г. он заочно окончил художественно-графический факультет Витебского пединститута, в 1981 г., имея значительный творческий и педагогический опыт, был принят в Союз художников БССР. Работал в станковой живописи в жанрах сюжетно-тематической картины и пейзажа. [1]

Педагог училища *Дмитрий Павлович Генеральницкий* (1911–1972), – окончил художественно-графический факультет Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина (1950) и с 1955 г. вел рисунок, живопись и скульптуру в училище, а в 1959 г. перешел на художественно-графический факультет с педагогического. Его заслугой стало оборудование в цокольном этаже училища скульптурного класса, который одновременно стал и его творческой мастерской. Упорно работая, уже немолодой художник-педагог год от года заметно прибавлял в мастерстве и как скульптор и как живописец, пользуясь большим авторитетом в студенческой среде.

Заключение. Роль Витебского художественно-графического педагогического училища далеко не ограничилась подготовкой почвы для организации художественно-графического факультета, передачи ему материальной базы и коллектива талантливых художников-педагогов. Здесь кроется секрет сохранения преемственности в организации учебного процесса, апробированной еще в довоенные годы, и накопления мощного творческого потенциала, реализация которого развернулась в последующие десятилетия.

1. Иван Бобоедов. Каталог. / под ред. М.Л. Цыбульского. Витебск: Витебская областная типография, 2008. – 14 с.
2. Виноградов, В.Н., Жукова, Е.Т. Витебское художественно-графическое педагогическое училище. – Витебск. Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – 48 с.

ИСТОРИЯ И ИТОГИ 10-ЛЕТНЕГО ЦИКЛА ПЛЕНЭРОВ МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ «В ПОИСКАХ АТЛАНТИДЫ» (2005–2014 ГГ.)

Е.В. Мясникова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Пленэр молодых художников «В поисках Атлантиды» был задуман в конце 2004 года, в 2005 году был реализован первый, а в 2014 – последний пленэр 10-летней серии. Инициаторами и организаторами пленэра стали полоцкая поэтесса Лера Сом и художница, выпускница ХГФ ВГУ Екатерина Мясникова. Основным направлением деятельности была выбрана поддержка творческой молодежи: студентов и недавних выпускников художественных факультетов. Организаторы поставили перед собой задачу создания благоприятной среды для художественного роста молодежи. Для обмена опытом и в целях поддержки проекта в разные годы приглашались уже известные художники, члены Белорусского союза художников: В. Счастный, С. Баранковская, В. Шамшур, И. Марочкин, Н. Белоокая, А. Пушкин, Ю. Платонов.

Цель исследования – дать краткую характеристику концепции пленэра «В поисках Атлантиды» и проанализировать итоги 10-летней работы над этим циклом пленэров молодых художников.

Материал и методы. Работа выполнена на основе музейных актов хранения, архивных источников, материалов периодической печати. Были применены следующие методы исследования: сравнительный анализ, историко-хронологический метод, метод обобщения и синтез.

Результаты и их обсуждение. В первые несколько лет существования пленэра «В поисках Атлантиды» образовался круг постоянных участников, к которому с каждым годом присоединялись новые художники. Пленэры изначально задумывались как камерные, поэтому ежегодное число участников варьировалось от 10 до 15 человек, что было кроме того, обусловлено финансированием и условиями проживания. За 10 лет в пленэре приняло участие 48 человек, из них 10 человек состояли в БСХ, ещё 5 вступили в Белорусский союз художников в течение этого времени. Пленэры проходили ежегодно, место проведения менялось каждый год, оставаясь в пределах Витебской области, отчётной формой являлись итоговые выставки, проводившиеся в областных и региональных центрах, а так же публикации в местной прессе.

Сама концепция пленэра «В поисках Атлантиды» предполагала поиск и отображение объектов исторического наследия Витебщины, и была охарактеризована кандидатом искусствоведения М.Л. Цыбульским в аннотации к первой выставке по итогам пленэра в Леонполе как «искусство культурно-исторического контекста» [1, 4]. Это заключение оправдано тем, что кроме дидактической и художественной цели, пленэры преследовали цель поиска и популяризации отдалённых от сформировавшихся туристических маршрутов памятников исторического и культурного наследия Витебщины, формирование регионального патриотизма. Пленэры этой серии проводились в местах, богатых историческими событиями, сохранивших культовые и светские сооружения, имеющие историко-культурную ценность, либо не внесённые в государственные реестры. Благодаря многочисленным эскизам, картинам, фотографиям многие объекты отражены в том состоянии, в котором они находились на момент проведения пленэров.

Для более полного погружения в территориальную среду проведения пленэра, организовывались экскурсии, встречи с краеведами и местными жителями. Эти встречи были призваны помочь художнику прочувствовать объекты в их историческом и культурном контексте. Художники были вольны работать с теми мотивами и сюжетами, которые их вдохновляли.

Через организацию итоговых выставок, публикации, интервью организаторы и художники привлекали внимание зрителя к историко-культурному наследию Витебщины, к его состоянию. Сами выставки сопровождались дополнительным справочным и фотоматериалом, создавая этнографический и историографический контекст.

За 10 лет работы по итогам пленэров было проведено 46 выставок, и написано более 400 картин. Итогом первых пяти пленэров, проведённых в Леонполе, Дисне, Друе, Освее и Опесе, в 2011 году было издание каталога и проведены ретроспективные выставки в Витебске и Минске [2, 12]. Готовится к изданию второй каталог по следующей пятерке пленэров, проходивших в Лучае, Смолянах, Межево, Парафьянове и Островщине. Александр Аниськович издал буклет, посвящённый его родине – Леонполю и пленэру, с которого началась «Атлантида». Материалы и статьи о пленэрах вошли в монографию Т.А. Грудницкой, хранителя фондов Музея науки и просвещения Полотчины, посвящённую сотрудничеству Музея истории и культуры Новополоцка с Полоцким государственным университетом [3].

Константин Станиславский наряду с понятием «задача» ввёл термин «сверхзадача». Его тезис заключался в том, что пока все эпизоды, задачи, и действия пьесы (этюда) и ролей разрозненны и существуют отдельно, вне общей связи с целым, нельзя говорить о наличии спектакля [4]. Сквозь все эпизоды красной линией должна проходить идея, направляющая их к общей сверхзадаче.

При анализе десятилетней работы над серией пленэров «В поисках Атлантиды», можно с полной уверенностью говорить о присутствии в этом проекте сверхзадачи. Если базовой задачей принять всё, что связано с бытовой стороной организации пленэра, то сверхзадачей для него будет являться идея поиска и популяризации отдалённых от сформировавшихся туристических маршрутов памятников исторического и культурного наследия Витебщины через фиксацию художественными средствами объектов культуры и истории в их современном состоянии. Все пленэры были подчинены общей идее через тщательный подбор мест, в которых они проводились.

Заключение. Пленэры оказывали сильное воздействие и на культурную среду региона. Наблюдая за работой художника, местные жители получали возможность другими глазами взглянуть на свою малую родину. Этот проект привлёк художников с высоким уровнем пассионарности, т.е. людей, для которых стремление к творчеству, интерес к окружающему миру и другим людям оказались сильнее, чем уют привычной обстановки [5]. Благодаря всем вышепе-

речисленным факторам возник феномен проекта «В поисках Атлантиды», итогов которого ждали каждый год вставочные залы Витебщины.

1. Аніськовіч, А. Лявонпаль і маладыя мастакі. Па матэрыялах пленэру / А.Аніськовіч. – Віцебск, 2006. – С. 39
2. Цыбульскі, М. У гонар Беларускай Атлантиды / М. Цыбульскі. Витебский Курьер. – 2010. – 13 января – С. 12
3. Грудніцкая, Т.А. Супрацоўніцтва установы культуры “Музей гісторыі і Культуры горада Наваполацка” і установы адукацыі “Полацкі Дзяржаўны ўніверсітэт”/ Т.А. Грудніцкая, М.В. Куксёнак, В.П. Шушко. – Наваполацк, 2018. –233с.
4. Новицкая Лидия Павловна. Уроки вдохновения. – [Электронныйресурс] <https://biography.wikireading.ru/282587>
5. Что такое пассионарность, или Почему кому-то легко умирать. – [Электронный ресурс] <https://theoryandpractice.ru/posts/14513-что-такое-passionarnost-ili-pochemu-komu-to-legko-umirat>
6. У пошуках Атлантиды, 2005–2009: Каталог / сост. Е.В. Мясникова. – 2011г.

СУПРЕМАТИЗМ К. МАЛЕВИЧА

В.И. Осипов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Строка из стихотворения К. Бальмонта «Бесчувствие великого ничто» может служить ключом к пониманию смыслов черного триптиха К. Малевича, созданного специально для XVI биеннале в Венеции: «Чёрный квадрат», «Черный круг», «Чёрный крест». Все работы объединены в единое целое размером и форматом, монохромной трактовкой элементарных форм (плоскостей). В этом ряду «Чёрный квадрат» приобретает новые коннотации.

Цель исследования – выявить религиозно-философское основание супрематизма К. Малевича.

Материал и методы. Материалом послужил триптих К. Малевича «Чёрный квадрат», «Черный круг», «Чёрный крест». Метод исследования формально-аналитический, иконологический, семиотический.

Результаты и их обсуждение. Концептуальная простота и полнота выражения мировоззренческого основания супрематизма отличает этот триптих от всего ранее созданного. В триптихе К. Малевичу удалось аккумулировать как собственный супрематический опыт, так и опыт манипулирования смыслами и формой в мировом авангарде. Это итог и вершина всей практической и теоретической деятельности К. Малевича. То, что частично было найдено в «Чёрном квадрате» нашло своё дальнейшее продолжение и закономерное завершение в

триптихе.

К. Малевич. Триптих. «Черный квадрат», «Черный круг», «Черный крест»

Квадрат задаёт модус всему триптиху по формату и по внутреннему наполнению картинной плоскости. Триптих – комбинация неправильных квадратов как в целом, так и в частях. Соответственно, все смыслы «Чёрного квадрата» присутствуют в остальных частях триптиха, но они скрыты в контекстах. Троекратный повтор квадратного формата в триптихе и его «эхо» в наполнении картинного поля частей триптиха «звучит» как магическое заклинание в практическом оккультизме.

Внутри «Чёрного квадрата» отсутствует дифференциация пространства и времени, ибо непроницаемая чернота плоскости лишена всяких пластических различий и противопоставлений, как и аналогий – это максимум энтропии. Весь мир «схлопнулся» в черноту и растворился в ней как в ядовитой кислоте, исчез без следа. Из тьмы «Чёрного квадрата» нет выхода – это замкнутая статичная композиция. Белое поле картинной плоскости не несёт сущностного зна-

чения, так как выполняет функцию обрамления и только. Но белое поле оправдано контекстуально, так как созерцая его мы к тотальной негации чёрного цвета можем добавить ещё одну – осмыслить чёрный цвет как не белый.

Всю компоновку картины «держит» контраст контура чёрного квадрата и белой рамы. Это «горизонт пластических событий», за которым – ничто, по гностической трактовке – тьма меона. Отвлечение, как основное свойство абстрактного мышления проявилось здесь во всей полноте.

Отсюда проистекает иррационализм внутреннего пространства чёрной плоскости, её бездонная «пустота», которая создана К. Малевичем посредством радикального уничтожения вещественного субстрата. Вместо сущего в центр Космоса в качестве его формообразующего ядра поставлено несущее. Соответственно, как мы можем объяснить то, чего нет и как понять причины явлений, если нет ни тех, ни других? Никак. Аксиология «Чёрного квадрата» указывает на уничтожение всего материального мира.

Средняя часть (круг) по характеру формы и её асимметричному положению на плоскости контрастирует с крыльями триптиха, но связана с ними. Круг в своей потенции несет квадрат: в круг мы легко можем вписать квадрат, а в квадрат круг. Круг подлинно первичная форма. Все элементарные формы мы можем вывести из круга в результате дифференциации его внутреннего пространства, то есть скрытых в нем структур, конструкций и отношений. Наличие круга в центральной части триптиха обосновано концептуально. Но его положение на картинной плоскости зыбко, шатко и неопределённо, круг «плавает» в формате. Его можно сдвинуть левее, можно сдвинуть вниз или ещё куда-нибудь. От этого принципиально ничего не изменится. Целостность, прежде всего концептуальная, не будет нарушена. Положение круга на картинной плоскости не закреплено композиционно и это имеет своё значение. К. Малевичу просто так захотелось или показалось... Композиция центральной части носит релятивистский характер и иллюстрирует саму идею релятивизма.

«Для него искусство производное теории. Раз догма создана – живопись приложится. Он мог бы писать с закрытыми глазами. Он мог бы писать вовсе слепым. Мозг важнее глаза; была бы мысль, живопись будет; трогательный фетишизм примитивной природы, открывшей в себе движение мысли! И его супрематические опыты совершенно таковы: это не живопись, это – иллюстрации к теории...» Далее А. Эфрос пишет: «В прямом значении слова – как живописец, как мастер фактуры, как мастер тона, как мастер цвета Малевич не представляет ничего выдающегося» [1]. Но это и есть подлинный супрематизм. Для того, чтобы уничтожить традиционную живопись необходимо уничтожить саму основу – тот пластический субстрат, из которого может вырасти картина. Любое мастерство здесь противопоставлено, необходимо антимастерство. Супрематизм уничтожает живопись как искусство изнутри – через антиживопись и антиискусство. А. Эфрос отметил коренное свойство природы знаменитого авангардиста. Дар, в традиционном смысле слова, и подлинный авангард – «вещи не совместные».

Крылья триптиха статичны. Квадрат и крест жестко привязаны к геометрическому центру картинной плоскости, что придает триптиху искусственность, неестественность, лишает компоновку всякой органики. Компоновка намерено схематична. Черные геометрические фигуры количественно занимают всю максимально возможную часть картинной плоскости; им некуда расти, их невозможно увеличить. Здесь типичная компоновка «в распор». Этот прием позволил К. Малевичу подчеркнуть значимость геометрических форм и их символического содержания, придать вселенский масштаб своему высказыванию. Глобальность этого высказывания такова, что не предполагает существование других смыслов. Здесь нет места для диалектики, нет возможности для возникновения любых системных отношений по принципу «это-иное».

Если в «Черном квадрате» белое поле выполняет функцию рамы и тем самым несет на себе некий отблеск пластицизма, то в «Черном круге» и «Черном кресте» это функция подвергнута редукции. Белое поле ограничивает формат и выступает как перцепт: указывает на черное, как на не белое.

Так как черный цвет несет тотальную негацию, в центральной части отрицается всякое единство и неисчерпаемость множества, всякое высшее совершенство и гармония. Ко всем символическим смыслам круга мы должны подставить частицу «не». Центр триптиха лишен устойчивости, здесь все относительно и ничто не указывает на наличие единого незыблемого трансцендентного основания: нет ни единого Бога, ни многих. Абсолютное начало в своих бесконечных формах и смыслах уничтожено.

Крайняя правая часть (греческий крест) отрицает всякую цветущую жизнь, отрицает мужское начало, а раз так, то и женское. Высших ценностей нет – нет подвига, но нет и низших, потому что нет истины. Нет ни эволюции, ни инволюции духа – есть одна сплошная энтропия в которой исчезло Добро и Зло.

Концептуально кратко смысл черного триптиха мы можем выразить так: реального материального мира нет, Божественного Космоса нет, Священной Истины и Жизни нет. У созданной К. Малевича модели мироздания и бытия нет ни мироздания ни бытия, эта модель лишена Лица, лица и личины – нет ни эйдоса, ни имени. Ноль форм. Ноль смыслов. Ноль жизни.

«Черный квадрат», «Черный круг», «Черный крест» – апология Великого Ничто. Но К. Малевич своим триптихом лишь указывает на Ничто, ибо «... как только мы помыслим ничто, так ничто превратится в нечто» (античная сентенция). Как религиозно-философское понятие Ничто известно издревле: «... все сотворил Бог из ничего» (2 Мак. 7.28). В библейской традиции в центре физического и метафизического мира находится Бог-Творец. Он источник жизни трансцендентная первопричина всего сущего. К. Малевич переворачивает эту систему и в центр ставит тотальное Ничто причем идею Бога-Творца исключает из мировоззренческой системы. Отмеченный нами религиозно-мистический аспект скрывает самый глубинный слой отрицания – отрицание христианского символа Святой Троицы во всей его полноте и не постижимой сложности.

Это непрерывное и всеобъемлющее «не» стало источником различных форм нигилизма: биологического, социального, культурного, и т. д.; отчеканилось в авангардистских декларациях и манифестах; определило поведенческий стереотип революционера вообще и революционера в искусстве в частности.

Заключение. Великое Ничто К. Малевича – типичная антисистема. Основное свойство всякой антисистемы – аннигиляция попадающих в поле ее тяготения смыслов, а в месте со смыслами антисистема уничтожает их носителей и умирает, оставляя после себя лишь пустоту.

Великое Ничто в трактовке К. Малевича содержит антихристианскую эсхатологическую символику, указывает на конечную точку той глобальной линии исторического бытия, что ведет ко всеобщему уничтожению духа и материи, человека и окружающий его реальности. Это призыв к абсолютной энтропии, это лестница с односторонним движением только в низ, в бездну пустоты. К. Малевич эстетически оформил эту тенденцию, тем самым придал ей привлекательность, особую притягательность для незрелых или извращенных умов и каменных бесчувственных сердец.

«Черный квадрат», «Черный круг», «Черный крест» – полная «победа над Солнцем», это одна из форм религиозного поклонения Великому Ничто – т.е. пустоте. В этой религиозности проявилось главное свойство натуры К. Малевича: все к чему прикасались его ум, чувство и рука приобретало свою меру пустоты. Нужно отдать должное радикальной деятельности К. Малевича, ибо в ней выявлена и определена по вектору целеполагания главная линия мирового авангарда – абсолютная дегуманизация сознания и бытия; аккумулирован колоссальный отрицательный опыт далекого прошлого и революционного настоящего, а также проектная футурология новых разрушительных форм и смыслов. В этом контексте К. Малевич одна из ключевых фигур мирового авангарда.

1. Эфрос А., Малевич К. (Ретроспективная выставка). Художественная жизнь, 1920. – № 3 Март-апрель. – С. 39–40.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ГРАФИЧЕСКИЙ СТИЛЬ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА

*П.А. Пиловец
Минск, БГАИ, СООО «Геймстрим»*

Одной из актуальных проблем истории и теории дизайна является выявление влияния исторического наследия на современное его развитие. В середине XX века наибольший интерес представляет развитие героического графического стиля в различных странах мира, особенно в европейском и американском дизайне.

Цель исследования – выявить предпосылки возникновения и развития героического графического стиля в середине XX века.

Материал и методы. Основными материалами исследования стали изоиздания фонда изобразительных документов национальной библиотеки Беларуси (коллекции плакатов советского времени, фотоархивы агитационных плакатов СССР и др.), материалы экспозиций музеев мира (галереи картин художников разных стран). При проведении исследования применены исторический и логический методы исследования, позволившие проследить закономерности исторического процесса возникновения, становления и противоречивость развития героического графического стиля дизайнера в середине XX века.

Результаты и их обсуждение. Советские художники, с энтузиазмом взявшиеся за пропаганду идей революции, убежденные в способности авангарда выполнить задачу просвещения масс, верили, что передовым политическим идеям призвано соответствовать передовое искусство. И действительно, с 1918 по 1922 год смелые графические эксперименты советского дизайнера широко эксплуатируются молодым советским правительством, однако по мере становления консервативного курса властей более консервативным становится и искусство, служащее на благо новой страны. С приходом к власти И.В. Сталина (1878–1953) востребованным становится реалистичное искусство. Высоко ценится сила художественного изображения как способа донесения информации. Агитационные плакаты становятся средством пропаганды и информации; рассказывают о пользе купания, о вреде пьянства и антисанитарии, объясняют, как обращаться с современной техникой. В 1932 г. коммунистическая партия запрещает деятельность всех независимых художественных и культурных организаций, членами которых были конструктивисты и супрематисты, и объявляет о создании централизованных творческих объединений: Союза писателей, Союза архитекторов, Союза композиторов и Союза художников. В 1934 г. Первый съезд советских писателей принимает доктрину социалистического реализма. Соцреализм отвергает формализм и модернистские проявления дизайна, видя в них буржуазное влияние. Абстрактные образы сменяются ликами вождей и рабочих, а смелая ассиметричная новая типографика заменяется сдержанной и традиционной. Наряду с реалистичной живописью право на жизнь сохраняется за фотомонтажом, чем многие художники, включая А.М. Родченко, пользуются [1].

Неприязнь к авангарду со стороны властей испытывает не только молодая СССР. В 1929 г. власти немецкой национал-социалистической партии для противодействия авангардному искусству основывают Боевой союз за немецкую культуру. Средства массовой информации в Германии к 1934 г. находятся полностью под контролем правительства. Министерство народного просвещения и пропаганды использует фильмы, книги и рекламу для пропаганды идей партии. После окончания Первой мировой войны художники-модернисты Германии придерживаются левых взглядов. В первые годы существования нацистская партия воспринимает принципы модернистской графики – простые и понятные сообщения, яркие художественные образы, однако со временем идеологи НСДАП обращаются к традиционному иллюстративному подходу. Последовательно запрещаются все нетрадиционные виды искусства. Запрещаются гротескные гарнитуры в пользу истинно немецкого шрифта – фрактуры (Fraktur). Начиная с середины 1930-х типографика регламентируется, рекомендуется использовать традиционные германские шрифты. Партийные идеологи выпускают специальный сборник рекомендаций по визуально-графическому оформлению партийных и правительственных организаций. В сборнике дается описание графической символики партии и Третьего рейха: флаг, герб, вымпелы, внешний вид зданий, форменная одежда, оружие и документация. По сути, создается прообраз руководства по использованию фирменного стиля (бренд-бук), содержащий концептуальную компоненту партии и принципы визуального оформления [5, 6].

Одновременно с регламентацией идеологически правильной символики начинается массовая травля всех нетрадиционных видов искусства. В 1937 г. в мюнхенском Доме немецкого искусства проходит выставка «Дегенеративное искусство», на которой выставляются прогрессивные произведения модернистского искусства. С этого времени официально властями подтверждается запрет любых нетрадиционных форм искусства в Германии. На смену абстрактным геометрическим композициям приходят идеализирующие иллюстрации. Плакаты используются как средство доказательства избранности власти и размещаются в государственных учреждениях и домах граждан. Модернистское искусство заменяется героическими образами сверхлюдей-арийцев или более реалистичными, но столь же величественными изображениями схожими с теми, что используются в СССР. Плакат становится пропагандистским инструментом. Один из мастеров агитплаката, художник Ханс Швайцер (Hans Herbert Schweitzer, 1901–1980), более известный как Мьельнир, получает должность уполномоченного по художественному оформлению. Во многом благодаря ему формируется образ нового стиля. Другой талант-

ливый художник и дизайнер Людвиг Хольвайн (Ludwig Hohlwein), виртуоз предметного плаката, становится пропагандистом нацистской партии. Например, плакат Хольвайна для спортивного события раскрывает образ немецкой женщины – атлетичной, энергичной, загорелой, чистой арийки, которая символизирует победу и жизненную силу [5,6].

В Италии для укрепления культа личности Б. Муссолини широко используется футуризм и ар-деко, в сравнении с которыми немецкие образы выглядят гораздо более суровыми и монументальными. В пропаганде нет места условностям и оговоркам, дающим пространство интерпретациям [4].

Героический реализм распространяется не только в странах с тоталитарной формой правления. Он используется во время Гражданской войны в Испании. Рекламные и журнальные иллюстраторы западных стран прибегают к героическому реализму как к проверенному временем средству улучшения имиджа товара или фирмы, особенно во время Второй мировой войны. Китайский вариант героического реализма также применяется для политических целей или коммерческой рекламы и транслирует информацию в прямолинейном ключе [2].

Вторая мировая война дает импульс развитию графического дизайна в тесной связи с политической пропагандой и в западных странах. Союзники по антигитлеровской коалиции применяют пропаганду для мобилизации национального духа, патриотизма и работы на благо фронта [3, 6].

Тем не менее, военная пропаганда США и Англии содержит черты модернизма, привнесенные европейскими художниками-эмигрантами, заложившими фундамент развития послевоенного дизайна [3,6]. В январе 1941 г. президент США Франклин Рузвельт (Franklin Delano Roosevelt, 1882–1978) формулирует видение послевоенного мира, который основывается на четырех свободах человека: свободе слова, свободе вероисповедания, свободе от нужды и свободе от страха. Американский дизайнер Норман Роквелл (Norman Percevel Rockwell, 1894–1978) использует эти идеи как основы графических работ. Макеты плакатов содержат отдельные приемы модернистской графики: перспектива искажена, чтобы было доступно больше пространства, нет лишних деталей, которые отвлекают от сообщения [3,6]. В плакатах Дж. Говарда Миллера (J. Howard Miller, 1918–2004) пропагандируется ценность труда простых рабочих военных заводов. Один из самых знаковых плакатов Миллера – We Can Do It! («Мы можем сделать это!»), 1943): красный, белый и синий цвета униформы девушки создают патриотическое настроение. Фотография «Водружение флага над Иводзимой» (Raising the Flag on Iwo Jima), сделанная Джо Розенталем (Joseph John Rosenthal, 1911–2006), быстро превращается в символ совместной работы на пути к победе и становится плакатом [3,6].

Заключение. Таким образом, в середине XX века в различных странах мира основным официально поддерживаемым направлением в графическом дизайне стал так называемый «героический реализм» широко использовавшийся в графической агитации, политической пропаганде или коммерческой рекламе.

1. Корецкий, В. Б. Товарищ плакат: опыт, размышления / В. Б. Корецкий. – М. : Плакат, 1978. – 111 с. Koretski, Victor Borisovich. Comrade Roster. Moscow, 1978.
2. Хеллер, С. Эволюция графических стилей [Изоматериал]: от викторианской эпохи до нового века / С. Хеллер, С. Чваст ; пер. с англ. И. Форонова. – М. : Изд-во Студии А. Лебедева, 2016. – 316 с. : ил., цв. ил.
3. Bird, W. L. Design for victory: World War II poster on the American home front / W. L. Bird, H. R. Rubenstein. – New York : Princeton Architectural Press, 1998. – 120 p.
4. Hultén, P. Futurismo e Futurismi : Palazzo Grassi, Venice = Futurism and Futurisms / P. Hultén. – New York : Abbeville, 1986. – 639 p.
5. Luckert, S. State of deception: the power of nazi propaganda / S. Luckert, S. D. Bachrach. – Washington : U. S. Holocaust Memorial Museum, 2009. – 183 p.
6. Rhodes, A. Propaganda: the art of persuasion in WWII / A. Rhodes. – New York : Chelsea House Publ., 1976. – 319 p.

ФИЛИАЛ КАФЕДРЫ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

*Д.С. Сенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Воспитание профессиональных кадров невозможно без тесного сотрудничества с учреждениями образования, являющимися заказчиками данных специалистов. Одним из направлений интеграции науки, образования и производства является деятельность филиала кафедры.

Актуальность исследования обусловлена развитием научной, практико-ориентированной и инновационно-творческой деятельности будущих специалистов художественно-педагогического профиля в процессе деятельности филиала кафедры изобразительного искусства с коллективом учителей ГУО «СШ № 25 г. Витебска».

Цель исследования – изучение специфики деятельности филиала кафедры изобразительного искусства, способствующих повышению качества профессиональной подготовки педагогов-художников.

Материал и методы. В основе исследования положен анализ деятельности филиала кафедры изобразительного искусства базе ГУО «СШ № 25 г. Витебска» с 2015 по 2018 год. Для достижения поставленной цели в работе использовался метод наблюдения, анализа и систематизации результатов, сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. 9 сентября 2015 г. на базе ГУО «СШ № 25 г. Витебска» создан филиал кафедры изобразительного искусства ВГУ имени П.М. Машерова. Филиал стал инновационной площадкой для подготовки студентов специальностей по специальностям «Изобразительное искусство и компьютерная графика», «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы» [1].

Художественно-эстетическое сопровождение учебно-воспитательного процесса в СШ № 25 полностью отвечает приоритетами художественно-графического факультета, где осуществляется подготовка педагогов-художников, преподавателей для учреждений образования [2].

Выступая в качестве базы для практического совершенствования будущих преподавателей изобразительного искусства, учителя школы обеспечивают комплексное художественно-эстетическое развитие учащихся, доступность профессионального обучения изобразительному искусству, а также дополнительно реализуя широкий спектр образовательных услуг в различных видах искусства: изобразительное искусство, музыка, хореография.

Погружение студента в образовательное пространство школы с первых шагов получения профессии не только способствует более осознанному и целенаправленному формированию профессиональных компетенций по выбранной специальности, но и активно развивает психолого-педагогические способности, навыки устной и письменной коммуникации, умение осуществлять профессиональное самообразование и самовоспитание, проводить коррекционную деятельность в отношении собственных достижений, осуществлять научно-исследовательскую деятельность в решении педагогических задач.

Основополагающими направлениями работы филиала кафедры изобразительного искусства являются:

1. Повышение уровня профессиональной компетентности студентов через овладение методами моделирования и проектирование своей деятельности;
2. Развитие мотивационной сферы педагогической деятельности, познавательного интереса, творческих, антиципационных и прогностических способностей студентов;
3. Вовлечение студентов и магистрантов в научно-исследовательскую, инновационно-творческую и социокультурную деятельность, подготовка их к решению нестандартных задач, ответственному поведению в различных профессиональных ситуациях.

Важной особенностью деятельности школы является работа с учащимися, имеющими особенности психофизического развития. В этой связи студенты под руководством преподавателей осваивают метод, формы и средства арт-педагогического воздействия.

В рамках деятельности филиала кафедры активно используются разнообразные формы полихудожественного обучения: лекции, семинары, круглые столы, консультации, мастер-классы, выставки творческих работ, презентации, диспуты, образовательные проекты и др.

Все это создает оптимальные условия для последовательного погружения студентов в педагогическую деятельность без длительного адаптационного периода, повышая тем самым эффективность подготовки обучающихся, создавая необходимые предпосылки для развития их интеллектуальных, эстетических и нравственных качеств.

Заключение. Подготовка высококвалифицированного специалиста невозможна без создания условия, максимально адаптированных к будущей профессиональной деятельности, направленных на формирование академических, социально-личностных и профессиональных компетенций.

Обеспечение взаимодействия будущих специалистов с профессиональной средой реализуется в рамках деятельности филиала кафедры изобразительного искусства.

Анализ учебно-творческой деятельности филиала кафедры изобразительного искусства на базеГУО «СШ № 25 г. Витебска» выявил ряд направлений дальнейшего совершенствования профессиональной подготовки выпускников художественно-графического факультета. Среди них: интеграция научно-методического, инновационно-творческого потенциала вуза и школы, усиление целевой направленности учебного процесса, ориентации его на обеспечение максимального включения студента в проблемное поле исследовательской, творческой и педагогической деятельности.

1. Сенько, Д.С. Филиал кафедры как условие повышения качества профессиональной подготовки специалистов в системе «школа-вуз»/ Д.С. Сенько, И.А. Волохович//Современное образование Витебщины. – 2017.- № 3 (17).- С.11-14.
2. Педагогическая практика на художественно-графическом факультете: методические рекомендации/ сост. Д.С.Сенько. – Витебск: ВГУ имени П.М.Машерова, 2017.– 58 с.

ПАНОРАМНЫЙ РЕНДЕР – СРЕДСТВО ВИЗУАЛИЗАЦИИ ДИЗАЙН-ПРОЕКТА

*А.Г. Сергеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

При создании предметно-пространственной среды и решении проектной задачи в дизайн проектировании сегодня возникает необходимость использования виртуальной реальности. Использование виртуального проектирования и визуализации объекта позволяет решить несколько важнейших задач взаимодействия исполнителя с потребителем. В отличие от классических видов визуализации проекта (масштабные макеты, объемные макеты, эскизные альбомы и т.д.), проекты в виртуальной среде позволяют: снизить сроки проектирования, создать точное построение согласно размерным и географическим привязкам, максимально возможно передать выразительный образ. Виртуальная реальность по своей природе никоим образом не взаимодействует с физическим миром, но при этом способна максимально точно визуализировать его [1]. Для полного погружения потребителя в созданный виртуально пространственно-предметный мир производители программного продукта предлагают использовать эквидистантную проекцию для создания панорамного рендера с углом обзора в 360 градусов.

Цель исследования – определение целесообразности внедрения в учебный процесс создания панорамного рендера виртуального объекта как нового средства визуализации дизайн-проекта.

Материал и методы. Материалом исследования являются работы студентов 5 курса кафедры дизайна ВГУ имени П.М. Машерова по дисциплине «Компьютерные технологии в дизайн проектировании». В исследовании использовались методы аналогии, сравнения, проводился опрос.

Результаты и их обсуждение. Развитие роста объемов передачи данных через электронную сеть привело к формированию новых коммуникативных и культурных явлений, где даже качественно сделанная «статическая» визуализация не всегда приводит к желаемому результату в отражении замысла автора проекта. Взаимодействие зрителя с объектом, погружение в проект дает возможность полной оценки проделанной работы. Визуальное взаимодействие потребителя и виртуальной среды происходит за счет цифровой привязки точки обзора с "беспараллаксной точкой" через монитор или же очки виртуальной реальности [2]. Беспараллаксная точка обеспечивает создание склейки изображений в сферической панораме без параллаксных искажений (рис.1), что в конечном итоге создает визуализируемую панорамную сферу без видимых швов. Виртуальная среда визуализируемая таким образом создает эффект присутствия.

В рамках дисциплины «Компьютерные технологии в дизайн проектировании» студенты 5 курса (кафедры дизайна) выполняли учебное задание по построению интерьера музея. На стадии визуализации проекта было предложено дополнительно изучить основы создания эквидистантной проекции и создать панорамный рендер, с углом обзора в 360 градусов (рис. 2).

Результат устного опроса показал заинтересованность студентов в изучении материала и создании панорамного рендера. 22 студента курса из 26 выполнили данное задание. При последую-

щей защите проекта экзаменационной комиссией отмечено, что наряду со статической визуализацией, динамика панорамного рендера существенно дополняет общее восприятие проекта.

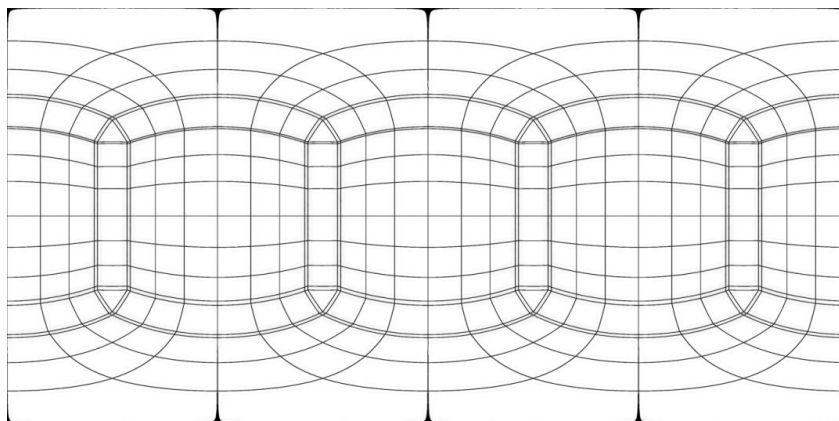

Рис. 1 Сетка расположения полигонов на сферической панораме в эквидистантной проекции

Рис. 2 Сферическая панорама в эквидистантной проекции.
Егорченко Валерия студ. 5 курса

Заключение. На основании проведенной работы следует отметить положительную оценку экзаменационной комиссии включения динамической панорамы в общую защиту проекта. Во время учебного процесса студенты проявляли интерес к изучению материала по данному виду визуализации. Сегодня интерактивное взаимодействие потребителя с объектом в виртуальной среде является важным аспектом полной оценки проделанной работы дизайнера.

1. Roy, A. A history of the personal computer: the people and the technology / A. Roy. – London, Ont.: Allan Pub., 2001. – р. 49
2. Яштолд-Говорко, В. А. Фотосъемка и обработка: съемка, формулы, термины, рецепты. / В. А. Яштолд-Говорко, Фотосъемка и обработка: съемка, формулы, термины, рецепты. Изд. 4-е, сокр. — Москва: Искусство, 1977. – с.343, ил.

ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЭТЮДА ГОЛОВЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО СКУЛЬПТУРЕ

*С.Н. Сотников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На втором курсе изо-отделения ХГФ программа по скульптуре предусматривает выполнение нескольких заданий: лепка черепа, лепка головы с гипсовой модели и лепка этюда фигуры натурщика. В отличии от заданий первого курса, где все работы выполнялись в рельефе с

использованием пластилина, программа второго курса предусматривает выполнение круглой скульптуры из глины. Количество часов, определенных программой очень ограничено, всего 30. Этого времени явно недостаточно, чтобы выполнить законченные этюды. В связи с этим часть работы студенты выполняют самостоятельно, после занятий. В целях более рационального использования ограниченного времени выполнение задания по лепке головы имеет определенные особенности. На них и хотелось бы остановиться в данной статье.

Цель данной работы – разработка системы освоения навыков работы над этюдом головы при подготовке художника-педагога.

Материал и методы. Материалом исследования послужили: анализ программ обучения по дисциплине «Скульптура» специальности «Изобразительное искусство и компьютерная графика», «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы», наблюдения за учебным процессом при изучении курса «Скульптура», обобщение личного педагогического опыта и опыта работы преподавателей художественно-графического факультета.

Результаты и их обсуждение. Лепка головы методически мало отличается от лепки других объектов, поэтому последовательность, приемы, средства будут те же, как и при лепке рельефа, фигуры и т.д. В классическом варианте лепка головы начинается с изготовления каркаса. В простейшем случае каркас представляет собой деревянное основание квадратной формы (доска, толстая фанера или ДСП), закрепленная на ней деревянная стойка высотой 30–40 см. В верхней части стойки набиты несколько небольших брусков и привязано несколько крестиков для удержания глины. На данный каркас набивается глина и ведется дальнейшая работа по созданию этюда. Особенность выполнения данного задания в нашем случае будет в том, что лепку головы мы будем производить не по чистому каркасу, а по выполненному предыдущему заданию – этюду черепа. В связи с этим лепка черепа будет иметь определенные особенности, в частности череп расположим в верхней части каркаса, предназначенного для лепки головы (высокий каркас), предусмотрительно оставим место для лепки шеи в нижней части каркаса. Этюд черепа лепится в натуральный размер, расположение правильное, строго вертикальное, лицевой угол практически прямой (носовая ось по вертикали приблизительно совпадает с подбородочным возвышением). В основании черепа каркас можно облепить глиной, образовав вытянутую цилиндрическую форму – будущую основу для лепки шеи. Работа ведется на скульптурных станках, предварительно отрегулированных под рост студентов (глазницы этюда черепа примерно на уровне глаз работающего). Череп располагается тоже примерно на таком же уровне. Работа над этюдом начинается с набора объема, прокладки глиной формы по каркасу. Сначала формируются большие объемы мозговой и лицевой части черепа. Череп лепится в натуральный размер, поэтому студенты используют циркуль для переноса размеров, точно измеряя высоту, длину и ширину. Размеры и форму лицевого раздела черепа необходимо изучать в фас и в профиль. На первой стадии лепки объем может быть ограничен несколькими плоскостями, позволяющими видеть в простом объеме обрубленную форму черепа. Работа ведется двумя руками, чтобы студенты уже на первых этапах могли соблюдать симметрию, что очень важно при лепке черепа и головы. Этюд выполняется в классической последовательности – от простого к сложному. При необходимости для уплотнения глины используется деревянный молоток или колотушка, (ими же можно и обобщить форму и придать форме необходимый силуэт). На всех этапах лепки стекой наносятся линии построения и обозначаются опорные точки для нахождения плоскостей, объемов и деталей. По мере продвижения работы в ход могут идти петли, так как тонкие детали, имеющие сложную форму, не могут быть удовлетворительно вылеплены пальцами. Этюд и модель необходимо постоянно поворачивать, чтобы вести работу параллельно со всех сторон, сравнивая силуэты модели и этюда.

При лепке черепа очень важно знать его строение, особенности образования поверхностей, обусловленность впадин и выпуклостей, характер деталей. В этом помогает знание пластической анатомии. Особое внимание в процессе лепки необходимо уделить пластике лба, затылка, темени, висков, костям лица – глазницам, скуловым дугам, носовому отверстию, челюсти. Для сохранения скульптуры из глины во влажном состоянии ее нужно периодически опрыскивать водой и укрывать пленкой.

После завершения этюда черепа и проведения просмотра, студенты по вылепленной работе начинают прокладку этюда головы. Для выполнения данного задания выбирается несложная гипсовая модель головы приблизительно натурального размера и в естественном движении (без наклона и поворота). В качестве модели используются голова Германика, Римского гражданина. Модель устанавливается на уровень глаз студентов.

В начале работы закладываются все отверстия лицевой части черепа, набирается форма носа, набираются основные массы по форме головы, ищутся ушные раковины, набирается объем шеи. Параллельно с лепкой основной формы прокладывается объем волос, набираются основные массы, пряди. В начале проработки объема намечается срединная линия, проходящая от седьмого шейного позвонка до затылочного возвышения, посередине теменных бугров, по стреловидному шву, и на лицевой части между лобными буграми, по переносице, к основанию носа, губ, подбородка и от подбородка к щитовидному хрящу. Кроме срединной линии надо наметить и фронтальную ось, на которой необходимо сразу определить ушные отверстия и еще раз проверить посадку головы на шею. После определения в пространстве больших отношений лицевой, мозговой частей и объема шеи, можно перейти к членению их на более мелкие части. Так, надо найти горизонтальную линию, проходящую через зрачки, которая делит голову на две равные части, определить направление разреза глаз, найти размеры носа по отношению к размерам лба и подбородка. Нельзя не упомянуть и о планах головы. А.С. Голубкина писала о лице: «... оно заключается в 14 главных планах: 1 – середина лба с лобными буграми, 2 плана от лобных бугров к височным костям, 2 – от грани височных к скуловым, 2 – от скуловых к краю нижней челюсти, 2 – глазничных, 2 – от глазничных к носу и углу рта, 2 – от рта до скуловой кости и жевательной мышцы и 1 – от носа до конца подбородка. И все человеческие лица всегда заключаются в этих 14 планах; изменяется лишь форма планов, но не граница и не число. Не надо быть привязанным к этим планам (работа будет схематичной), надо только, чтобы ваша лепка была в их пределах (не теряя из виду общего), и чем чаще вы возьмете эти планы каждого лица, тем работа будет основательней» [1].

Работая над деталями головы, надо все время помнить о соответствии левой и правой половины, одновременно лепить парные формы. Затем уточняется пластика, прорабатываются детали. Заканчивая этюд, надо тщательно пролепить каждую деталь в отдельности, сопоставляя их и не нарушая целостности этюда.

Правильный путь к достижению сходства этюда с моделью заключается в наиболее точном определении массы головы, пропорции ее частей, точно подмеченных характерных деталях. Необходимо, чтобы все детали были увязаны между собой по построению симметричных форм, их пропорциональности, рельефности и подчинению общей целостности всей работы.

1. Голубкина, А.С. Несколько слов о ремесле скульптора / А.С. Голубкина. – М.: Советский художник, 1983.

СУЧАСНАЕ МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА І ЯГО МЕСЦА Ў СІСТЭМЕ ГУМАНІТАРНЫХ НАВУК

*М.Л. Цыбульскі
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Пачынаючы з XX стагоддзя мастацтва стала аб'ектам пільнай увагі, як з боку мастацтвазнаўства, так і з боку іншых гуманітарных навук – філасофіі, эстэтыкі, гісторыі, культуралогіі, сацыялогіі і інш. І гэта невыпадкова. Гуманітарныя ведаў, як вядома, займаюць цэнтральнае месца ў свеце навук, бо ў іх перасякаюцца патокі інфармацыі, якія ідуць ад усіх іншых галін ведаў. У сваю чаргу, менавіта мастацтвазнаўства аказалася той прасторай, дзе ў апошнія чвэрці мінулага стагоддзя пачалі распрацоўвацца асновы тэорыі і метадалогіі міждысцыплінарных даследаванняў.

Мэта даследавання – вызначэнне месца і ролі сучаснага мастацтвазнаўства, як навуковай дысцыпліны ў сістэме гуманітарных ведаў а таксама аналіз комплексу метадалагічных рэсурсаў, які выкарыстоўваецца ім для даследавання мастацтва XX – пачатку XXI стагоддзя.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для дадзенага даследавання паслужыў даволі вялікі корпус навуковых тэкстаў вядучых айчынных і замежных спецыялістаў у галіне тэорыі, гісторыі і метадалогіі мастацтва а таксама шматлікія філасофска-эстэтычныя, гістарычныя, культуралагічныя, псіхалагічныя, сацыялагічныя даследаванні навукоўцаў па пытаннях мастацтва. Для рэалізацыі пастаўленай мэты быў выкарыстаны комплекс навуковых метадаў міждысцыплінарнага характара, што дазволіла вызначыць шляхі тэарэтычнага асэнсавання ролі сучаснага мастацтвазнаўства ў сістэме гуманітарных навук.

Вынікі і іх абмеркаванне. Мінулае стагоддзе карэнным чынам змяніла характар многіх гуманітарных навук, садзейнічала іх тоеснаму ўзаемадзеянню і стала важным этапам у іх развіцці. Удакладніўся і фармат мастацтвазнаўства, якое пачалі ўспрымаць як адкрытую сістэму ведаў пра мастацтва, як навуку якая разглядае яго змест, форму, мову, функцыі, вывучае прыроду мастацтва, яго заканамернасці, ролю ў жыцці соцыума. З цягам часу менавіта мастацтвазнаўства прадэманстравала свае метадалагічныя магчымасці ва ўсведамленні сутнасці мастацтва, ў аналізе гісторыі тэндэнцый яго развіцця, асноўных, мастацкіх кірункаў, стыляў, сучаснай праблематыкі і асаблівасцяў інтэрпрэтацыі мастацкіх твораў.

Развіццё ў XX стагоддзі асобных галін мастацтвазнаўства (гісторыі тэорыі мастацтва, мастацкай крытыкі), павелічэнне колькасці інстытуцый, якія займаюцца развіццём, папулярызацыяй, вывучэннем мастацтва садзейнічалі большай навуковай і метадалагічнай абгрунтаванасці даследаванняў мастацтва. Пашыраючы сваю метадалагічную базу і прастору навуковых крыніц, мастацтвазнаўства набыло магчымасць больш глыбокага асэнсавання розных мастацкіх практык. Варта адзначыць і важнасць фарміравання ў гэты час айчыннай школы мастацтвазнаўства.

Роля сучаснага мастацтвазнаўства ў сістэме гуманітарных ведаў адмысловая. У шырокім спектры гуманітарных навук менавіта мастацтвазнаўства “найбольш комплексна адлюстроўвае ўсе працэсы развіцця гуманітарнай культуры” [1].

Узаемадзеянне мастацтвазнаўства з гістарычнай навукай, з філасофіяй мастацтва, эстэтыкай, культуралогіяй, сацыялогіяй паспрыялі больш грунтоўнаму аналізу мастацкіх з’яў, асноўных заканамернасцяў і прынцыпаў мастацкай эвалюцыі, садзейнічала фарміраванню цэласнай інтэграцыйнай тэорыі мастацтва і мастацкай культуры. Кантакты мастацтвазнаўства з вышэй пералічанымі галінамі гуманітарных ведаў былі не проста механічным злучэннем розных навук. Гэта заўжды своеасаблівы комплексны і сістэмны сінтэз розных падыходаў да аналіза мастацтва. “У залежнасці ад пэўнай даследчай задачы саюзы мастацтвазнаўства са смежнымі навуковымі дысцыплінамі могуць змяняць сваю канфігурацыю, сваю меру адаптацыі адзін да аднаго” [2].

Сярод сучасных мастацтвазнаўцаў відавочна імкненне ўдасканаліць, пашырыць даследчы апарат мастацтвазнаўства, аб’яднаць у прасторы гуманітарных ведаў яго розныя аспекты з мэтай асэнсаваць цэласны характар мастацтва нашага часу. Аналіз канкрэтных праблем стылістыкі, вобразнасці і пластыкі мастацкіх твораў у даследаваннях мастацтвазнаўцаў усё часцей спалучаюцца з імкненнем разглядаць мастацтва ў шырокім кантэксце духоўных універсальных, у рэчышчы агульнай дынамікі развіцця гістарычнага і мастацкіх працэсаў. Шырокі зварот да кампаратывістыкі ў галіне мастацтвазнаўства спрыяе магчымасці параўнальнага аналіза развіцця асобных мастацкіх школ у кантэксце агульнаеўрапейскім, агульнасусветным.

Расійскі філосаф А. Крыўцун вельмі трапна адзначае, што ўзаемадзеянне гісторыі мастацтваў і філасофіі гісторыі вызначае вектар мастацка-гістарычнага працэсу [3]. У сваю чаргу зварот мастацтвазнаўства да пытанняў псіхалогіі мастацтва дапамагае аналізаваць псіхалагічныя аспекты мастацкай творчасці і мастацкага зместу, праблемы суадносін “мастацкага” і “псіхалагічнага”. Важную ролю ў сістэме мастацтвазнаўчых даследаванняў сёння адыгрываюць і метады семіятычнага аналіза.

Сучаснае мастацтвазнаўства разам з іншымі гуманітарнымі навукамі змушана сення шмат займацца не толькі мастацкімі практыкамі нашага часу, але і ўзнаўленнем “белых плямаў” мінулага, даследаваннем мастацтва папярэдніх эпох, якія былі не даследаваны, ці былі даследаваны недастаткова.

Зразумела, што ў мастацтвазнаўства, як і ў любой іншай навукі даўно вызначаны і добра распрацаваны свой метадалагічны апарат. Тым часам, імкненне выйсці за яго рамкі на міждысцыплінарны ўзровень, выкарыстоўваючы магчымасці іншых гуманітарных навук, прадстаўляе мастацтвазнаўству новыя магчымасці для аналізу мастацкіх практык. Сучаснае мастацтвазнаўства заклапочана пошукамі адзінай тэарэтыка-метадалагічнай стратэгіі вывучэння мастацтва, своеасаблівага метадалагічнага вектара, пры якім мастацтва стане аб'ектам комплекснага аналізу, не абмяжаванага толькі прыкладнымі даследаваннямі. Такі прарыў магчыма ажыццявіць толькі на ўзроўні сістэмнага падыходу і міждысцыплінарнага ўзаемадзеяння навук.

Заклучэнне. На падставе аналізу навуковых прац айчынных і замежных мастацтвазнаўцаў, а таксама шэрагу даследаванняў гісторыкаў, філосафаў, эстэтыкаў, культуролагаў, псіхолагаў, сацыёлагаў у галіне мастацтва, мы прыходзім да высновы, што сучасная навука пра мастацтва найболей дакладна выконвае свае функцыі ў шырокім метадалагічным кантэксце гуманітарных навук. Выкарыстанне ўсяго комплексу метадалагічных рэсурсаў для даследавання такой складанай і неадназначнай з'явы як мастацтва XX – пачатку XXI стагоддзя дазволіць выйсці на новы ўзровень вывучэння дадзенага феномену. Адначасова можна назіраць і ўзрастанне адмысловай ролі сучаснага мастацтвазнаўства ў развіцці сучаснай гуманітарнай думкі.

1. Лихачев, Д.С. Очерки по философии художественного творчества / Д.С. Лихачев // РАН. Ин-т рус. лит. – СПб.: Рус.-Балт. информац. центр БЛИЦ, 1996.
2. Стернин, Г.Ю.. Искусствознание в системе гуманитарных наук // Г.Ю. Стернин. – Два века. Очерки ... Два века. Очерки русской художественной культуры. – М.: Галарт, 2007. - 384 с.
3. Кривцун, О.А. Эстетика / О.А. Кривцун. – М.: Аспект-пресс, 1998.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА

ХУДОЖНИКИ-ПЕДАГОГИ ВИТЕБСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА

*Г.П. Исаков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 2019 г. празднуется сразу несколько юбилейных дат, связанных с историей Витебской художественной школы. Среди прочих следует вспомнить о 70-летию со дня образования Витебского художественно-графического педагогического училища /ВХГПУ/ (1949–1959) и 60-летию художественно-графического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Следует подчеркнуть, что факультет был организован на базе Витебского художественно-графического педучилища, учебное заведение таким образом явилось своеобразным предтечей единственного в Беларуси художественно-графического факультета. Кроме того, ряд художников-педагогов, начав преподавать в училище, затем продолжали преподавательскую деятельность уже на художественно-графическом факультете. Преподавателей специальных дисциплин ВХГПУ условно можно разделить на художников-преподавателей старшего поколения, родившихся на рубеже XIX–XX веков, получивших художественное образование в 1920–1930-х гг., и представителей «новой волны», заканчивавших художественные учебные заведения после Великой Отечественной войны.

Целью статьи является анализ некоторых аспектов биографии и творчества художников-педагогов Витебского художественно-графического педагогического училища старшего поколения.

Материал и методы. Использовались архивные документы и литературные источники по теме исследования; применялись искусствоведческий и хронологический методы.

Результаты и их обсуждение. В контексте истории витебской художественной школы символична и уникальна судьба художника-педагога **Валентина Константиновича Дзежица (1904–1964)**, связавшая воедино сразу несколько исторических этапов. Живописец получил своеобразное художественное образование. В 1922 г. юноша поступил в Витебский художественно-практический институт /ВХПИ/, затем продолжал обучение в Витебском художественном техникуме (в августе-сентябре 1923 г. ВХПИ был реорганизован в техникум), а заканчивал обучение в Белорусском государственном художественном техникуме /БГХТ/ (так стало называться учебное заведение после присоединения в марте 1924 г. Витебской губернии к Беларуси). С 1926 г. по 1930 г. В.К. Дзежиц продолжал обучение в Ленинградском высшем художественно-техническом институте. Следует подчеркнуть, что художник оказался в числе тех немногих, кто по окончании высшего учебного заведения вернулся в Беларусь, где работал в художественном техникуме/училище в Витебске вплоть до начала Великой Отечественной войны (1931–1941). После войны В.К. Дзежиц преподавал специальные дисциплины в Витебском художественно-графическом педагогическом училище (1949-1959), а после организации на базе последнего художественно-графического факультета Витебского государственного педагогического института имени С.М. Кирова до самой смерти возглавлял кафедру живописи и рисунка (1959–1964).

С середины 1920-х гг. В.К. Дзежиц начал принимать участие в выставочной деятельности. Его работы демонстрировались на первой (1925) и второй (1927) Всебелорусских художественных выставках в Минске в специальном отделе, где были представлены учебные и творческие работы учащихся Белорусского государственного художественного техникума. Во всесоюзных художественных выставках В.К. Дзежиц участвовал с 1935 г. Основное место в творчестве художника занимает пейзаж, однако живописец работал и над тематической картиной. Наиболее известная из последних – «Встречный» (1932). Лирические пейзажи в большинстве своем посвящены городу Витебску и его окрестностям: «День выборов» (1949), «Наводнение»,

«Весенние тени» (1956), «На Витебской пристани», «Утро на Витьбе» (1958). В.К. Дзежиц член Союза художников СССР с 1946 г. [1].

Еще один представитель старшего поколения художников-педагогов ВХГПУ **Смерединский Владимир Алексеевич (1897–1984)** окончил отделение живописи Одесского художественного института (1930) и получил специальность «Художник станковой живописи». До поступления на работу в ВХГПУ имел стаж педагогической работы 18 лет. В училище преподавал специальные дисциплины с 1949 вплоть до выхода на пенсию в 1957 г. В.А. Смерединский был убежденным приверженцем аналитического и конструктивного рисования, что и старался привить на занятиях своим ученикам [2. С. 18]

В творчестве художник отдавал приоритет жанру портрета. Большинство персонажей его работ были членами семьи, родственниками или друзьями; художник, как правило, рисовал и писал тех, кого хорошо знал, любил и уважал («Портрет М.Н. Яковлевич» (1946), «Портрет А.Н. Солохо» (1950-е), «Ученица. Портрет дочери» (1958), «Портрет жены» (1964). В типаже, манере держаться, позах и костюмах моделей автору удалось передать ощущение времени, дух послевоенной эпохи. Но наиболее интересны автопортреты художника. В простых по композиционному решению работах, отмеченных в значительной мере фотографичностью, вместе с тем ощущается желание автора запечатлеть свое внутреннее состояние, выразить собственные переживания («Автопортрет» (1943), «Автопортрет» (1958)) [2. С. 23–28].

Значимое место в творчестве В.А. Смерединского занимает натюрморт. Особенно примечательны натюрморты с цветами, в которых сочность, звонкие живописные и световые акценты, динамичность мазка придают произведениям особую одухотворенность и выразительность [2. С. 29].

Своеобразной двойственностью отмечен жизненный путь **Ивана Георгиевича Корнеева**. Родился он в 1918 г. в д. Звенчатка Климовичского района Могилевской области. Еще до Великой Отечественной войны закончил Витебское художественное училище (1939) по специальности «Художник-учитель», а после войны географический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (1952). И.Г. Корнеев в 1952 г. работал в ВХГПУ завучем и преподавателем живописи и рисунка. Затем был принят в ВГПИ и работал деканом художественно-графического факультета (1963–1968). Примечательно, что позднее И.Г. Корнеев долгое время был деканом факультета педагогики и методики начального обучения (1968-1980). Кандидат географических наук, доцент [3. С. 7, 16].

К сожалению, о целом ряде художников-педагогов ВХГПУ сохранились лишь скудные документальные свидетельства и отрывочные воспоминания современников. Так о **Корсакове Александре Васильевиче** известно только то, что он окончил Ленинградский высший Художественно-технический институт. Имел большой стаж художественно-педагогической работы – 32 года. В ВХГПУ преподавал специальные дисциплины с 1949 по 1952 гг. [3. С. 16].

Заключение. После Великой Отечественной войны реалистические традиции Витебской художественной школы получили дальнейшее развитие. Этому способствовало то обстоятельство, что художники-педагоги Витебского художественно-графического педагогического училища опирались на принципы реализма.

1. Художники Советской Белоруссии; Союз художников БССР, издательство «Беларусь», Минск, 1976, С. 112
2. Подлипский, А.М. Художник Владимир Смерединский / Аркадий Подлипский, Михаил Цыбульский. – Витебск : Витеб. обд. тип., 2008. – 32 с., [8] л. фот. – (Серия “Жизнь замечательных людей Витебщины”)
3. Виноградов, В.Н., Жукова Е.Т. Витебское художественно-графическое педагогическое училище / В.Н. Виноградов, Е.Т. Жукова. – Витебск: Издательство УО “ВГУ им. П.М. Машерова”, 2005, -47 с.

ИНТЕГРАЦИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ В СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО

*Т.А. Мануйко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Цифровое (компьютерное) искусство значительно расширило традиционный набор инструментов художника в сторону прогрессивных информационных технологий. Компьютерная техника и цифровые технологии создания и обработки изображений уже давно

успешно используются в практике создания произведений изобразительного искусства, дополняя традиционное и проникая практически во все его жанры и направления [1].

Актуальность данной темы обусловлена интенсификацией использования электронных устройств обществом, а также активным интересом к компьютерной графике, которая многогранно и широко используется в цифровой живописи, бурно развивая и занимая прочные позиции в книжном и плакатном искусстве, в веб-сайтах, преобладая в индустрии компьютерных игр и в современном кино, а также в любительском творчестве.

Целью данного исследования является анализ процесса интеграции компьютерной графики в современную живопись по мере развития оборудования и программного обеспечения, а также завоевания её ведущих позиций в художественной практике.

Материал и методы. Основным базовым материалом исследования являются труды в области цифрового искусства, а также художественные произведения CG-арта (Computer Graphics Art), размещенные на творческих порталах в Интернете и в электронных каталогах музеев и галерей. В процессе работы использовались хронологический и компаративный (сравнительно-исторический) методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Достижения научно-технического прогресса в области информационных технологий расширили спектр возможностей современного искусства, где компьютерная графика заняла ведущие позиции в создании новых видов искусств и художественных явлений.

Всестороннее и широкое использование компьютерной графики наблюдается в цифровой живописи. Цифровая живопись представляет собой вид изобразительного искусства, которое создается преимущественно при помощи 2D-редакторов.

Процессы создания цифровых и традиционных живописных произведений, а также характер использования средств художественной выразительности и художественных приемов в традиционном и цифровом изобразительном искусстве не имеют принципиальных отличий. При помощи графических редакторов возможно имитировать традиционные техники и материалы. Таким образом, цифровая живопись является результатом развития и трансформации традиционных видов искусства в современной художественной среде.

В отечественной терминологии определение «цифровая живопись» появилось относительно недавно (около двух десятилетий). В английском языке деление на цифровую живопись и цифровое искусство практически не предусмотрено. Исследователь О. Исаева объясняет данный факт следующим образом: «Такая неточность связана с определенными причинами: типы жанров и сами формы цифровых искусств часто являются гибридными как в техническом, так и в методологическом отношении» [2].

Несмотря на то, что XX век стал свидетелем появления различных штаммов авангарда, компьютерное искусство в целом и цифровая живопись в частности проявили себя гораздо более революционно. Причина тому – наличие потенциала (по мере роста искусственного интеллекта) в достижении практически полной художественной независимости. В отличие от традиционной живописи, где техники и средства достигли совершенства ещё в XVIII веке, и с тех пор практически не добавилось ничего нового, современная компьютерная живопись постоянно развивается. Разрешение дисплеев растёт, качество цветопередачи повышается, мощность компьютеров увеличивается, обновляются и совершенствуются программы и устройства для работы с компьютерной графикой.

В середине 1960-х гг. многие художники заинтересовались использованием новых технологий в своей работе. Кристиан Пол в своей книге «Цифровое искусство» подтверждает данный факт: «Художники всегда среди первых реагировали на культурные и технологические прорывы своего времени, и экспериментировать с цифровым медиумом они начали за несколько десятилетий до официальной цифровой революции» [3]. До этого только инженеры и ученые могли создавать «произведения искусства» с помощью компьютера.

Первые выставки цифрового искусства состоялись в 1965 году в галереях Howard Wise в Нью-Йорке («Компьютерные снимки») и Technische Hochschule в Штутгарте, Германия («Generative Computergrafik»).

По мере развития технологий и компьютерного программного обеспечения возможности для цифрового искусства расширялись. В 1970-ых годах были разработаны компьютеры Apple II, которые позволили впервые отображать цветную графику на экране ПК. Появление струйного

принтера в 1976 году облегчило мастерам процесс создания графических отпечатков своих произведений. Позже компания Adobe, созданная в 1982 году, предложила пользователю векторную программу рисования Illustrator и программу растровой графики Photoshop. Это по-прежнему одни из самых популярных программ в мире, используемые новым поколением художников – CG-художников (CG – сокр. от «computer graphics»).

Появление Всемирной паутины в начале 90-ых способствовало тому, что авторы CG-арта получили возможность представлять свои творения в онлайн-галереях и самостоятельно публиковать в сети, загружая работы в личный блог или на веб-сайт. Когда художественные движения прошлого часто рождались из-за географической близости и социального взаимодействия, художники времен Интернета могли объединяться в творческие союзы, пересекавшие континенты. В настоящее время в пространстве глобальной сети наблюдается интернациональный характер цифровой живописи. Кроме того, сегодня можно утверждать, что цифровое искусство стало доступно для непрофессионалов, любителей компьютерной иллюстрации и постобработки фотографий в графических редакторах.

К числу известных мировых CG-художников можно отнести пионера цифрового искусства Лоренса Гартеля, японского иллюстратора Ютака Кагая, чешско-турецкого мастера Мурата Сайгинера, американскую художницу Марго Лавджой, которая является автором цифрового течения «Искусство в электронном веке», Марту Дахлиг и Марека Окон (Польша), Даниеля Конвэйя (Великобритания), Линду Бергквист (Швеция), Криса де Лара (Канада), Наталию Молинос, Доктора Франкена и др. Работы двух последних авторов из мадридской арт-студии «Nast Plas» являются ярким примером современной цифровой живописи. Поклонники их творчества называют художников «цифровыми алхимиками». Работы «Nast Plas» завораживают своей таинственностью, которой пропитан каждый штрих и каждая деталь произведения, но одновременно пугают некоторой мрачностью образов.

В России и Беларуси компьютерная графика начала получать свое развитие в конце 1990-х годов, когда произошел мощный скачок в области разработки и доступности компьютерного оборудования и программного обеспечения (графических редакторов). Многие белорусские цифровые художники работают на зарубежные компании в составе больших гейм-девов (компания, занимающаяся разработкой компьютерных игр), некоторые создают образцы компьютерной графики для отечественных заказчиков. Среди белорусских cg-художников можно выделить А. Бондарика, Ю. Молчанову, Н. Синицу, В. Котяшову, А. Павлова, А. Кота, Р. Гуро, А. Подгорного, А. Усикова, Н. Макееву и др.

Заключение. В настоящее время в пространстве глобальной сети цифровое искусство превалирует над традиционными видами изобразительного искусства. Безусловно, компьютерная живопись предусматривает свое пространство и назначение. Для художника-живописца цифровая революция значительно расширила традиционный набор инструментов в сторону прогрессивных электронных технологий, позволяя воплощать любые идеи, создавать новые формы и образы.

1. Ерохин, С.В. Цифровое искусство / С.В.Ерохин. – СПб.: Алетей, 2011. – 188 с.
2. Исаева, О.А. Цифровая живопись как актуальное направление отечественного искусства / О.А. Исаева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры, 2017. – С. 173.
3. Пол, К. Цифровое искусство / К.Пол – Ад Маргинем Пресс; Москва, 2017. – С. 210.

АРТ-КОЛЛАБОРАЦИИ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ВИД СОТРУДНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ И ДИЗАЙНЕ

*М.А. Мартынова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Стремительный прогресс в науке и технике оказывает колоссальное воздействие на все виды деятельности человека, в частности на художественную культуру. Трансформируются традиционные средства художественного выражения, зарождаются новые виды искусств на современной технической основе. Художники, дизайнеры, ученые и инженеры образуют арт-

коллаборации, эффективно решая поставленные задачи. Бесспорно, вопросы медиаискусства являются актуальным проблемным полем современной эстетики и искусствоведения.

Цель – изучение специфики арт-коллаборации как наиболее актуального и эффективного вида сотрудничества в искусстве и дизайне.

Материал и методы. Материалом для изучения выступили художественные произведения, созданные с применением цифровых компьютерных технологий, а также задания по дисциплине дизайн-проектирование на 4 курсе, на которых отрабатывались принципы арт-коллабораций. В качестве методов исследования использовались общенаучные методы.

Результаты и их обсуждение. Коллаборации как вид сотрудничества, совместной деятельности двух и более человек или организаций для достижения определенных совместно поставленных целей, известен уже давно. Однако в сверхскоростном современном мире, ориентированном на максимальный результат, такой вид деятельности занял важное место и прочно закрепился в искусстве. Во-первых, это связано с тем, что многие новые медиа-проекты нуждаются в широком спектре технологических и художественных навыков. Во-вторых, причина сотрудничества может быть более идеологическая, чем практическая. Таким образом, мультимедийные художники бросают вызов художнику как одинокому гению.

Дизайнеры и художники, работающие с «новыми технологиями», имеют поддержку со стороны крупных компаний, культурных фондов и государственных структур. Мотивация заключается в том, что медиахудожники выполняют важную социальную функцию, «очеловечивая и одушевляя» через свое творчество технологические новшества, адаптируя их в культуру через искусство. Благодаря тому, что взаимоотношения между бизнесом и искусством в последнее время претерпели значительные изменения, появились новые форматы коллабораций и новые потребности в сфере культуры, такие проекты стали возможны. Для создания успешной арт-коллаборации культурные бренды должны понимать, что они способны дать арт-сообществу с точки зрения технологий и экспертизы, а также как сделать искусство частью своей бизнес-стратегии и основой коммуникаций с внешней аудиторией. Возможность обмениваться знаниями, умениями и другими ресурсами, которыми обладает каждый из участников коллаборации, позволяет повысить качественный уровень продукта творчества, привлечь больше внимание со стороны общественности и увеличивает шансы продаж на рынке искусства. Арт-коллаборации могут подчеркнуть творческий характер бренда и обеспечить клиентам новые впечатления. А это именно то, чего хочет современный потребитель, которому недостаточно получить просто хороший продукт или сервис [1].

Также инициативы в сфере искусства помогают бренду установить эмоциональную связь и построить разговор со своей аудиторией на темы, которые ей интересны. В проектах, где компания предоставляет для произведения искусства программное обеспечение или материал, арт-объект становится своего рода метафорой технологии, показывая то, как она работает в необычной ситуации.

Кроме того, решения для культурной сферы могут стать основой бизнеса, и в последнее время на международном уровне появилось немало количество технологических стартапов, которые создают сервисы для музеев, галерей и арт-мероприятий.

Как можно заметить, в сотрудничестве с искусством бренды не ограничиваются простым спонсорством. Компании инициируют произведения искусства и целые выставки, создают культурные пространства на своей территории, а также материалы на арт-темы. Это могут быть как мобильные приложения с новостями об искусстве, образовательные видео и целые путеводители. Если раньше бренды предпочитали играть роль так называемых менторов в искусстве через спонсорство и премии, а также коллабораторов, которые привлекают художников к совместной работе над дизайном или рекламой, то сегодня они всё чаще выбирают путь создателей впечатлений и производителей контента.

В учебном процессе обучение эффективному творческому сотрудничеству происходит в рамках дизайн-проектирования. Задания основаны на системном подходе и включают изучение информации и применении полученных сведений из различных дисциплин: проектирование, эргономика, психофизиология, маркетинг, эстетика [2].

В рамках основной темы каждый студент (или группа из двух-трех студентов) получает узкоспециализированное задание, над которым он работает. Таким образом, каждый занимается исследованием или проектированием своей части учебного проекта. Задачей преподавателя

в таком виде обучения является организация эффективного взаимодействия студентов между собой в ходе обсуждения идей, этапов и содержания работы, промежуточных результатов, коррекции действий участников для получения лучшего результата. В ходе реализации учебного проекта студенты учатся самостоятельному формулированию художественно-проектной задачи, планированию и проведению целенаправленной работы по ее реализации, оцениванию собственных дизайнерских действия и действий своих коллег, объективному взгляду на результат собственной деятельности и поиск оптимальных путей устранения недостатков с целью оптимизации результата. Такой вид учебной деятельности стимулирует творческую активность у студентов, учит ответственности и командной работе.

Заключение. Арт-коллаборации являются многогранным и сложным явлением в современном мире, которое можно рассматривать с позиции творческого обогащения и развития, а можно сделать акцент на утрате ценности художника как отдельной творческой единицы. В образовательном процессе творческое сотрудничество является популярной практикой, результатом которой являются проекты, выполненные на высоком уровне.

1. Раш М. Новые медиа в искусстве. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 256 с.
2. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории. Средовой подход/ В. Т. Шимко – М.: Архитектура-С, 2009. – 408 с.

ВИТЕБСКАЯ ШКОЛА АКВАРЕЛИ

*А.В. Медвецкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Рассматривая шестидесятилетнюю историю художественно-графического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова можно отчетливо проследить становление и развитие уникальной авторской методики обучения акварельной живописи, фундаментальные основы которой заложил заслуженный деятель искусств Беларуси И.М. Столяров. Его многочисленные ученики составили ядро коллектива мастеров акварели на Витебщине.

Целью данной статьи стал анализ развития Витебской школы акварели в контексте белорусского искусства.

Материал и методы. В статье проанализирован ряд работ художников акварелистов и рассмотрены архивные и литературные источники по истории развития акварельной школы Витебска. Используются методы искусствоведческого, компаративного и формально-стилистического анализов.

Результаты и их обсуждение. Особенно активизировался процесс «акварелизации» художественной жизни в Витебске во второй половине 1980-х – 1990-е годы, что закономерно привело к образованию в 1994г. оригинального творческого объединения под названием «Витебская Акварель», в состав которого вошли члены БСХ Н. Драненко, Ф. Гумен, Н. Гугнин, В. Иванов, А. Карпан, О. Костогрыз, М. Левкович, В. Лукьянов, В. Ляхович, В. Напреенко, Н. Образов, Е. Пономаренко, В. Шаппо, А. Шиёнок, И. Шкуратов, Г. Шутов и другие. С этого времени шире и системней развернулась выставочная деятельность витебских акварелистов, перешагнув границы области, а позднее и республики.

Среди жанров, к которым чаще всего прибегают витебские акварелисты, первое место принадлежит пейзажу. Многообразие белорусской природы, неисчерпаемость окружающего мира и состояний времён года отражают неудержимую широту жанра, который позволяет своим поклонникам находить свое неповторимое видение окружающего мира – лирико-поэтическое, романтическое, эпическое, философское. Интересно развивается в акварельной живописи натюрморт и портрет.

В рамках статьи не представляется возможным проследить творческую эволюцию всех представителей витебской школы акварели. Однако необходимо остановиться на наиболее значимых художниках-педагогах.

В основе творческого поиска И. Столярова, почти тридцать лет преподававшего акварельную живопись на художественно-графическом факультете лежит натурно-реалистическое

восприятие мира. В своих работах автор раскрывается как художник-лирик, который тонко чувствует и умеет передавать удивительное разнообразие состояний природы.

Совершенно в иной технической манере работает воспитавший целую плеяду художников-акварелистов Ф. Гумен. Именно он в середине 1960-х гг. творчески переработав опыт акварелистов Прибалтики открыл миру неповторимую «гуменовскую» манеру письма по сырой бумаге. В его работах соединяется лирика и суровый драматизм, восхищение отдельной деталью и общая композиционная завершенность.

Заслуженный деятель искусств Беларуси Г. Шутов разработал свою собственную систему акварельного письма. Насыщая нейтральный цвет десятками утонченных оттенков, он создает такую эстетически живописную характеристику предметного мира, где каждый тон, каждый оттенок – это искусно найденный цвет предмета, а не условное цветовое пятно. В его натюрмортах отражается бережное осторожное отношение к вещам. Хотя художник не выступал как педагог, его влияние на развитие акварели в Витебске трудно переоценить.

В ином живописно-пластическом ключе развивался творческий поиск В. Ральцевича, во второй половине 1960-х гг. преподававшего на художественно-графическом факультете. Работы автора отличаются заостренностью пластического решения, свободной композицией, организованной прежде всего линейно, широким уверенным штрихом, цветовой выразительностью.

Сложностью технического исполнения отличаются пейзажи М. Левковича. Он пишет вечера, голубые тени мартовского снега, чистый воздух. В самых простых явлениях природы художнику удается подметить что-то необычное, удивительное, найти и показать поэзию реальной действительности, не стертой будничным восприятием.

Лучшие традиции реалистического пейзажа, стилистика акварельной живописи И. Столярова нашли своеобразное продолжение и развитие в творчестве его ученика – А. Шиёнка. Интерес к многоплановой пейзажной композиции у него органично связан со стремлением к точной передаче натурно-конкретных тональных отношений цвета. Выявляя образы своих произведений с окружающей природы, усиливая их поэтическую насыщенность, художник остается внимательным ко всем элементам природы, но с особенной утонченностью передает настроение небес и глубину пространства.

Высокий художественный вкус, преодоление природы, и вместе с тем, щедрая преданность реалистической организации образного строя, присущи произведениям А. Карпана. В натюрмортах мастера впечатляет качество передачи фактуры и пластики, организации цвета в композиции. Художник четко графически и колористически организует пространство в своих работах, создает завершенные, иногда довольно декоративные, формально пластические композиции.

В своих композициях О. Костогрыз часто обращается к анималистическим мотивам. Однако они не самодостаточные для художника. Через призму взаимоотношений природы и животного мира мастер стремится найти нетрадиционные метафорические образы.

Продолжает развивать традиции лирического пейзажа в своем творчестве Н. Гугнин. Он удивительно тонко чувствует и понимает красоту белорусской природы, воспевая родную пологую землю. В своих пейзажах автор мастерски передает настроение и своеобразную «тихую» жизнь неприметных родных уголков. В работах живописца раскрывается тонкая и поэтическая душа художника-педагога, его глубокая влюбленность в каждую пядь родной земли. По выразительности художественного образа, композиционной и колористической завершенности работы автора являются законченными произведениями, сохраняющими очарование живой и непосредственной передачи действительности.

Заключение. Необходимо отметить, что отличительной чертой Витебской школы акварели является ее концентрация на выявлении живописных качеств материала, акцент на колористическом решении, связь с традициями белорусской культуры. Вместе с тем становится очевидным, что Витебская школа акварели является сложным и неоднородным явлением, требующим глубокого изучения. Ее составляют художники разного возраста, использующие многообразие манер и стилистических направлений – натурно-реалистической, образно-символической, абстрактной и других.

1. Цыбульский, М. Витебская акварель. Буклет к выставке, 1997. – 10 с.
2. Каталог юбилейной выставки преподавателей ХГФ. – Витебск, 1989. – 6 с.
3. Каталог юбилейной выставки преподавателей ХГФ. – Витебск, 1999. – 5 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

*В.А. Барышев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Иммунитет государства в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом – это неподсудность государства иностранным судам и арбитражам в случае его участия в частноправовых отношениях с иностранными юридическими и физическими лицами. Как институт международного частного права иммунитет государства возник и оформился еще во второй половине XIX столетия, фактически вместе с выделением в самостоятельную правовую дисциплину международного частного права.

Цель статьи: исследовать позицию юристов советской школы в вопросе иммунитета государства при его участии в гражданско-правовых отношениях.

Материал и методы. Материал исследования была отечественная и зарубежная историография по проблеме иммунитета государства в советский период (Е.И. Кельмана, М.А. Плоткина, В.Г. Блюменфельда и др.). В работе использовался сравнительный и аналитический методы исследования в сочетании с диалектическим методом.

Результаты и их обсуждение. В СССР первые публикации по иммунитету государства в гражданско-правовых отношениях появились в 20-е годы прошлого столетия в связи с исками, которые предъявлялись в иностранных государствах к советскому государству бывшими владельцами национализированной новой властью частной собственности. Автором первых публикаций в СССР, где рассматривались вопросы иммунитета советского государства, являлся профессор Е.И. Кельман. В 1928 году им был составлен сборник решений иностранных судов, где давался обзор и анализ решений иностранных судов в отношении СССР в связи с предъявленными к нему исками частными лицами: «Советское право перед иностранными судами» [1]. В названном сборнике решения зарубежных судов были сгруппированы в четыре раздела: 1) действие советского государства о национализации и конфискации; 2) применение советского права в исках из обязательств; 3) применение советского права по наследственным делам; 4) применение советского семейного права. Сборник имел преимущественно информационный характер и знакомил советских юристов с практикой иностранных судов по делам с участием советского государств и юридических лиц, представлявших СССР.

В 1932 году вышел «Сборник решений буржуазных судов по советским имущественным спорам», составленный М.А. Плоткиным и В.Г. Блюменфельдом [2]. Сборник содержал семь разделов, озаглавленных по названию государств, решения судов которых приводились в соответствующем разделе: I. Англия; II. Германия; III. Североамериканские Соединенные Штаты; IV. Франция; V. Польша; VI. Китай; VII. Египет. Александрия. В предисловии к сборнику отмечалось: «Если буржуазная юриспруденция с ее туманными и гибкими формулировками дает в руки суда оружие для прикрытия той политики, которая проявляется по советским делам, то мы обязаны это оружие изучить и научиться отражать наносимые этим оружием удары» [2, с. 4]. Оружием, о котором говорили составители сборника, следует считать, в первую очередь, абсолютный иммунитет государства в гражданско-правовых отношениях, которому следовала доктрина ряда европейских стран и США в 20-30 годы XX века.

Советская юридическая наука в период своего становления безоговорочно поддержала теорию абсолютного иммунитета государства, поскольку эта теория в ряде случаев позволяла отклонять иски к советскому государству в иностранных судах. На законодательном уровне теория абсолютного иммунитета государства была закреплена в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 14 июля 1929 года «О порядке наложения ареста и обращения взыскания на имущество, принадлежащее иностранному государству» [3]. В ст.1 Постановления указывалось, что «наложение ареста и обращение взыскания на имущество, принадлежащее иностранному государству, может быть произведено лишь с предварительного в каждом отдельном случае разрешения Совета Народных Комисса-

ров Союза ССР». В ст.2 уточнялось, что правило, установленное в ст.1, «распространяется на имущество тех иностранных государств, которые придерживаются в отношении имущества, принадлежащего Союзу ССР, начала взаимности». Из содержания Постановления следовало, что советское правительство готово было следовать теории абсолютного иммунитета государства только в отношении тех стран, в которых признавался иммунитет СССР.

Практика зарубежных судов 40-50-ых годов прошлого века по применению иммунитета государства была рассмотрена в статье известного советского юриста-международника Е.Т. Усенко «Иммунитет государства от иностранной юрисдикции и исполнительных мер (Анализ практики буржуазных судов)», опубликованной в информационных материалах Всесоюзной торговой палаты, вышедших в 1962 году [4].

По проблеме иммунитета государства в гражданско-правовых отношениях в советской юридической науке были выполнены два монографических исследования. В 1962 году вышла монография М.М. Богуславского, одного из ведущих специалистов в области международного частного права: «Иммунитет государства», в которой автор рассмотрел происхождение иммунитета государства и дал аргументированную критику теории функционального или ограниченного иммунитета государства, которая, начиная с 50-ых годов прошлого столетия, активно продвигалась США и другими развитыми странами [5]. В 1993 году, уже в новых исторических условиях после прекращения существования СССР вышла монография известного юриста-международника, бывшего судьи Международного суда ООН Н.А. Ушакова «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности», где автор также выступил в защиту абсолютного иммунитета государства [6]. Несмотря на то, что названная монография вышла уже после прекращения существования СССР, по позиции, занятой автором, она полностью соответствовала советскому подходу к иммунитету государства.

По проблеме иммунитета государства в советское время были защищены две кандидатские диссертации. В 1983 году С.И. Ивановым была защищена диссертация по теме «Международно-правовые аспекты иммунитета государства и его собственности», в которой основное внимание уделялось критике теории функционального иммунитета государства, утверждалась мысль о прямой заинтересованности западных стран в устранении неудобной для них теории абсолютного иммунитета, и, соответственно, отстаивалась необходимость ее сохранения в советской науке [7]. В Киевском государственном университете в 1991 году защитил диссертацию гражданин Республики Бенин Косм Аруна по теме «Иммунитеты государства, его органов и его собственности в международных торгово-экономических отношениях» [8]. Как представитель развивающегося государства К. Аруна обосновал необходимость сохранения иммунитетов государства и его органов в международных торгово-экономических отношениях, т.е. полностью и безоговорочно поддержал теорию абсолютного иммунитета государства.

Закключение. Исследование советской историографии проблемы иммунитета государства в гражданско-правовых отношениях позволяет сделать вывод о полной и безоговорочной приверженности советской юридической науки теории абсолютного иммунитета государства. Такая позиция полностью соответствовала интересам советского государства, поскольку это освобождало СССР от ответственности за проведенную в форме конфискации национализацию частной собственности. В данном случае имело место легитимное использование права в интересах государства.

1. Кельман, Е. Советское право перед иностранными судами / Е. Кельман. – Харьков: Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1928. – 118 с.
2. Сборник решений буржуазных судов по советским имущественным спорам / сост. М.А. Плоткин, В.Г. Блюменфельд. – Москва-Ленинград: Государственное внешнеторговое издательство, 1932. – 112 с.
3. О порядке наложения ареста и обращения взыскания на имущество, принадлежащее иностранному государству: постановление ЦИК и СНК СССР, 14 июля 1929 г. // СЗ СССР. – 1929. – № 39. – Ст. 345.
4. Усенко, Е.Т. Иммунитет государства от иностранной юрисдикции и исполнительных мер (Анализ практики буржуазных судов) / Е.Т. Усенко // Сборник информационных материалов ВТП. Вып. XIII. – М.: ВНЕШТОРГИЗДАТ, 1962. – С. 9-28.
5. Богуславский, М.М. Иммунитет государства / М.М. Богуславский. – М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. – 169 с.
6. Ушаков, Н.А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности / Н.А. Ушаков. – М.: Наука, 1993. – 236 с.
7. Иванов, С.И. Международно-правовые аспекты иммунитета государства, его собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / С.И. Иванов – М., 1983. – 191 с.
8. Аруна, Косм. Иммунитет государства, его органов и его собственности в международных торгово-экономических отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / К. Аруна; Киевский госуд. ун-т им. Т. Шевченко. – Киев, 1991. – 22 с.

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД

*Д.В. Березко, Э.В. Павлыш
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы данного исследования обусловлена продолжающимся реформированием законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность и самозанятость в Республике Беларусь.

В этой связи особого внимания заслуживает не только исследование теоретических проблем правового регулирования и реализации конституционного права на труд, но и междисциплинарное изучение особенностей реализации этого права в форме занятий предпринимательской деятельностью и самозанятости категориями лиц, нуждающимися в дополнительной защите (женщины, лица с ограниченными возможностями, безработные, многодетные, жители сельской местности, лица без среднего специального или высшего образования и т.д.).

Цель исследования – определить возможное негативное воздействие существующих экономических, компетентностных и психологических препятствий к реализации права граждан Республики Беларусь на труд в форме занятия предпринимательской деятельностью и самозанятости.

Материал и методы. Основным материалом исследования выступили Гражданский кодекс Республики Беларусь и Декрет Президента Республики Беларусь от 07.05.2012 №6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности». В качестве основного метода при написании исследования был использован описательно-аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. В соответствии со ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [1]. При этом, даже не смотря на законодательное закрепление понятийного аппарата, значительная часть населения Республики Беларусь с определенной долей осторожности и недоверия относится к возможности занятия предпринимательской деятельностью и самозанятости.

Для достижения поставленной цели авторский коллектив сформулировал следующие задачи:

- теоретическое обоснование предпринимательской деятельности как одной из существующих форм реализации права на труд;
- изучение и систематизация психологических, компетентностных и экономических компонентов феномена предпринимательства как формы реализации права на труд;
- анализ психологических, компетентностных и экономических предпосылок реализации права граждан Республики Беларусь на труд в форме занятий предпринимательской деятельностью и самозанятости;
- исследование правового поля Республики Беларусь в сфере предпринимательской деятельности в разрезе соответствия задачам устранения или снижения негативного воздействия выявленных психологических, компетентностных и экономических барьеров к её развитию.

Проводимое исследование фокусируется на выявлении предпосылок негативного воздействия существующих экономических, компетентностных и психологических препятствий к реализации права граждан Республики Беларусь на труд в форме занятий предпринимательской деятельностью и самозанятости. Авторским коллективом на первом этапе запланировано проведение теоретического исследования феномена предпринимательской деятельности как одной из существующих форм реализации права на труд. На втором этапе будут изучены и систематизированы правовые, экономические, психологические и компетентностные составляющие предпринимательской деятельности и самозанятости. На третьем этапе на основании проведенных теоретических исследований научным коллективом будут изучены предпосылки развития предпринимательской деятельности в Республике Беларусь. В частности, будет проведен ана-

лиз неюридических барьеров к развитию предпринимательской деятельности и самозанятости с точки зрения психологических особенностей целевой группы, наличия и возможностей приобретения ключевых предпринимательских навыков, а также существующие на современном этапе экономические препятствия. На четвёртом этапе на основании результатов проведенного на предыдущем этапе анализа будет исследовано правовое поле осуществления предпринимательской деятельности и самозанятости в республике Беларусь с точки зрения возможности устранения или снижения влияния выявленных неюридических барьеров к реализации права на труд в форме предпринимательской деятельности в Республике Беларусь.

Заключение. В связи с тем, что в настоящее время в Республике Беларусь существует значительное количество нормативных правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с предпринимательской деятельностью и самозанятостью населения, но нет существенных изменений в количественных и качественных показателях особенно в сельской местности, предполагаем, что корни проблемы лежат в определенных психологических особенностях национального менталитета, отсутствии определенных компетенций, а также отдельных элементов экономических механизмов стимулирования предпринимательской деятельности в Республике Беларусь. Дальнейшее совершенствование правового поля должно быть направлено в значительной степени на устранение соответствующих неюридических препятствий.

Полагаем, что к исследованию целесообразно привлечь специалистов в области экономики, права, педагогики, а также представителей некоммерческих общественных организаций, работающих в области правового информирования населения.

Междисциплинарная методология научного поиска позволит обеспечить данному юридическому исследованию возможности понятийного синтеза в соответствии с поставленной целью и сформулированными задачами. В данном случае междисциплинарный подход, как инструментальный исследовательского поиска позволит обеспечить реальный методологический диалог при сохранении целостности исследования.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 07 мая 2012 г., № 6 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 20.06.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

*А.А. Бочков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Правоотношения – это концентрированный слепок общественных отношений, отражающий государственно-правовую реальность. Они несут на себе её сущностные характеристики, связанные с деятельностным характером, коммуникативностью, сознательно-волевым свойством субъектов. Правовые отношения испытывают вероятностные тенденции развития общества, его бифуркационные изменения, новые революционные технологии, связанные с цифровизацией и созданием искусственного интеллекта. Их специфика – в близости к государству и праву, связанности законодательством, естественным правом, уровнем легальности и легитимности. Они показатель прочности и надежности государства, доверия к нему населения. Это необходимый элемент правового механизма и осуществления права. Правоотношения реализуются в основном через правомерное поведение, либо путем правообеспечительного осуществления санкции правовой нормы.

Цель исследования – выявление актуальных проблем правовых отношений, связанных с их появлением и функционированием в условиях цифрового общества.

Материал и методы. Работа основана на анализе Конституции Республики Беларусь, основных кодексов, научной и учебной литературы, касающихся проблем правовых отношений. При написании работы использовались диалектико-материалистические методы исследования:

анализ, синтез, индукция и дедукция, а так же синергетический, феноменологический, герменевтический и компаративистский методы.

Результаты и их обсуждение. Правовые отношения – это показатель качественной характеристики государства и права, проявляющихся в их прямой и опосредованной диалектической взаимосвязи. Данный вопрос является сложным, дискуссионным во всех аспектах теоретического и прикладного значения. Он выступает как главный и глобальный для общей теории права и всего правоведения. Проявляется на публичном и частном уровне, в сфере материального и процессуального права. Это метатеория права (теория о теории), с которой каждый человек на микроуровне сталкивается ежедневно.

Объектом вопроса является государственно-правовая реальность, а предметом – закономерности, механизм формирования и реализации на доктринально-практическом уровне [1].

Дискуссионными являются вопросы определения правоотношений, причин их возникновения, видов, содержания, субъектов, правового статуса, объектов, перспектив развития.

Авторитет и распространенность правоотношений в обществе зависит от того, чьи интересы они выражают, насколько соответствуют правовой культуре, нравственно-религиозным нормам, правовым убеждениям и согласуются с навыками правомерного поведения. Привычка действовать правомерно в рамках правовых отношений на массовом уровне, формируется медленно, постепенно, опираясь на традиции, обычаи, справедливый характер правовых норм, проверяется ежедневно и разрушается быстро, порой неожиданно. В условиях синергетического развития общества, субъективный фактор может кардинально изменять направление вектора движения. Будучи порождением политики, экономики и культуры, правоотношения соответствуют им в своих главных параметрах, сохраняют внутреннюю преемственность, имеет тенденции как к отставанию, так и к опережению общественных отношений.

Правоотношения – воплощая в норме требования естественного права, имеют субъективный и объективный характер, проявляются на типично индивидуальном уровне, сочетают коллективные, групповые и индивидуальные интересы, объединяют волю государства и личности, осуществляются сознательно и насильственно.

Вне связи субъектов права, взаимно корреспондирующих свои права и обязанности, правовые отношения не существуют. Это отношения субъектов, реализующих требования закон. Правовые отношения предполагают взаимную связь, зависимость, влияние и действия сторон. Социальная цель – удовлетворение потребностей, интересов, получение материальных и духовных благ. Наряду с властными, политическими отношениями, правовые отношения – это ведущий вид идеологических отношений. Их эффективность зависит от достигнутого результата в рамках соответствия законодательства объективным социальным законам, тенденциям общественного развития, интересам и потребностям народа.

Важную роль здесь играет зрелость субъективного фактора – профессиональный государственный аппарат, высокий уровень правовой культуры населения. Важно не только декларировать в НПА права и свободы, но и реализовывать их на практике. Известно, что одно из определений правового государства, характеризует его, как политическую организацию публичной власти, где права и свободы граждан реализуются в действительности.

Так что же порождает правовые отношения: объективные социальные законы, воля народа, государственного аппарата, экономика, нормы права, естественные права человека, традиции, обычаи и т.д.? Сложность проблемы – в многообразии видов правовых отношений: публичного, частного, материального, процессуального характера, исторические особенности стран, решающих различные задачи.

Естественно-правовая концепция исходит из того, что правовые отношения в сфере прав и свобод человека являются первичными, догосударственными, составляют основу права, законодательства, государства, гарантирующего и обеспечивающего их. Это правовой идеал, фильтр на профессиональную пригодность власти, способной служить своему народу.

Авторы позитивистской концепции считают, что государство выражает в норме, как социальные законы, так и потребности и интересы народа. Поэтому, правовые отношения – это слепок, форма, «правовая одежда» общественных отношений. Государство, норма – первичны для возникновения правовых отношений. Возникает вопрос обусловленности права обществом или способность права навязать обществу классовые, элитарные, партийные, ведомственные интересы?

Предполагается, что общество первично по отношению к праву, однако на практике мы видим, что чаще всего речь идет не о всём обществе, а его властной элите. Законы в эпоху правления Гитлера и Сталина тоже были легальными и легитимными.

Следует признать, что все революции, перевороты, захваты власти, были незаконны с точки зрения существующего тогда законодательства и легализовались (легитимировались) с принятием нового. Было ли это волеизъявление народа? Ответ на него носит конкретный исторический характер. Поэтому, говоря о формировании новых общественных отношений под воздействием права или закреплении уже возникших, следует признать, как обоюдность, параллельность данных процессов, так и опережение одних и отставание других. Нужно учитывать исторический период, страну и отдельные виды общественных отношений. Не следует забывать важную прогностическую роль права, его функцию предвидения, прогнозирования, моделирования в соответствии с общественными тенденциями развития.

Марксовское выражение, что право не может быть выше экономики и культуры, требует уточнения. Право не только может, но и обязано создавать простор, возможность развития с учетом современной технологической революции, цифровизации, создания искусственного интеллекта, робототехники и т.д. Представляется, что наиболее важные с точки зрения государства общественные отношения (власти, собственности, распределения, прав, свобод и обязанностей) могут существовать только в правовой форме, которая обеспечивает гарантированность их осуществления. Они не теряют их фактической сущности, но приобретают новый, дополнительный, юридический, государственный знак качества [2, с. 506].

Публичные правоотношения: конституционные, уголовные, административные, процессуальные, могут существовать только в правовой форме. Известный российский специалист в области теории государства и права, профессор М.Н. Марченко считает, что правовые отношения, обусловленные нормами материального права, не порождают общественных отношений, однако придают им дополнительные качества и гарантируются государством. Это касается всех правоотношений: конституционных, административных, финансовых и т.д.

По мнению автора, новые общественные отношения, на правовом уровне, хотя и имеют предпосылки в обществе, порождают только нормы процессуального права [3, с. 637–639]. Представляется, что объективная основа любых правовых отношений, должна существовать в социальных законах, интересах и потребностях народа и не противоречить прогрессивному развитию общества – иначе они недолговечны, нелегитимны (даже если и легализованы) и не имеют смысла.

Правовое отношение – это обусловленное правовыми нормами и юридическими фактами сознательно волевое отношение между субъектами права, порождающими своей деятельностью взаимные субъективные права и юридические обязанности. Выделяя субъекты правоотношений, в виде индивидуальных (физические лица), и коллективных (государство, административно-территориальные единицы, социальные общества, организации, общественные объединения) следует учитывать происходящие изменения. Так, необходимо отметить, удвоение понятия физического лица в условиях цифровой экономики путем появления «электронного лица», блогеров, провайдеров, искусственного интеллекта, роботов-агентов и т.д.

Стоит вопрос признания робота-агента в качестве юридического лица как квазисубъекта права. Правосубъектность может распространяться не только на биологически живое существо, но и на еще не родившегося ребенка, умершего человека и т.д.

Существует проблема персонификации субъектов права не только в связи с преступностью в сфере высоких технологий, но и глобальными изменениями, происходящими в виртуальной среде. Персонификация личности осуществляется с помощью определения имени, внешности, физиологических и генетических данных. Использование современных биотехнологий и методов геномной инженерии (клонирование, операции по смене внешности, пола, пересадка органов, на головном мозге и т.д.) позволяют не только изменить, но и модифицировать персону. Поэтому, некоторые ученые в качестве единственного отличительного признака личности, называют биологическое сознание [4, с. 168].

Так же меняется коллективный субъект права, это находит проявление в создании наднациональных и надгосударственных структур, появление киберсуверенитета, интернет пространства и т.д.

Раскрывая содержание правоотношений, как совокупности субъективных прав и юридических обязанностей, следует подчеркнуть совместную деятельность сторон, направленную на

достижение установленного законом результата. Вне деятельности, права и обязанности, сами по себе не реализуются. Правовая форма и фактическое содержание правоотношений находится в диалектическом единстве, когда изменение одного, приводит к изменению другого. Но первичным свойством (парадокс), обладает правовая форма. Объектом правоотношений выступают материальные и духовные блага, причем, в современных условиях ряда стран – это могут быть люди (договор о суррогатном материнстве, переход спортсменов из одного клуба в другой (драфт), передача персонала от одной фирмы к другой (аутсорсинг) и т.д.).

Заключение. Теория и практика правовых отношений требует кардинального переосмысления, создания метатеории и действенного правового механизма осуществления. Концептуально-доктринальная разработка, совершенствование законодательства, правоприменения, помогут осуществлению правоотношений на практике, наполнят их новой формой и содержанием, помогут реализовать механизм правового регулирования. Это необходимое условие качественного наполнения «живого» права, осуществления принципов правового государства, улучшение благосостояния граждан. Междисциплинарные подходы, сочетающие традиционные и современные методы исследования, помогут создать реальную картину этого важнейшего правового феномена и улучшат жизнь людей.

1. Бочков, А.А. Объект и предмет общей теории права /А.А.Бочков // Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология». – 2018. – №3(11). – С.3-7.
2. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 640 с.
3. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2017. – 760 с.
4. Право в эпоху биотехнологий (Обзор студенческой конференции) // Журнал Российского права. – 2018. – №11. – С.163-173.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ЗАЩИТНИКА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

*Т.В. Веташкова, В.В. Хилькевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Подготовка защитника к рассмотрению уголовного дела в суде включает изучение защитником материалов уголовного дела, обсуждение с подзащитным результатов изучения уголовного дела и определение позиции по делу. Актуальность исследования заключается в том, что, несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [1] закрепил правовой статус защитника в уголовном процессе, в том числе на стадии производства по делу в суде первой инстанции, создал предпосылки для его эффективной работы, при применении норм, регулирующих деятельность защитника, в уголовном процессе все еще имеются недостатки.

Цель работы – проанализировать участие защитника в производстве по делу в суде первой инстанции и разработать конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктринальные положения теории уголовного процесса, касающиеся участия защитника в суде первой инстанции. Для достижения цели исследования использовались методы формальной логики: обобщение, анализ и синтез, которые позволили охарактеризовать участие защитника в суде первой инстанции и выработать конкретные рекомендации по совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Изучение материалов уголовного дела является важным элементом в деятельности защитника и служит основой участия защитника в производстве по делу в суде первой инстанции, поскольку информация, полученная при изучении материалов, помогает ему подготовить мотивированные ходатайства и принимать иные значимые решения. Наряду с этим реализация рассматриваемого профессионального права адвокатом-защитником преследует и иную цель, помимо информационно-ознакомительной, - контроль за действиями лица, осуществляющего производство по уголовному делу.

После изучения материалов дела защитник приступает к разработке фактической и правовой позиции по уголовному делу.

Позиция по делу должна быть согласована с обвиняемым и зависит от того, признает ли подзащитный свою вину в предъявленном обвинении, и соответственно, может быть направлена на оправдание лица в полном объеме или по отдельным эпизодам предъявленного обвинения либо на установление обстоятельств, смягчающих ответственность обвиняемого.

В процессе судебного следствия защитник должен, с одной стороны, активно участвовать в исследовании собранных по делу доказательств: допросах свидетелей, потерпевшего, обвиняемого, эксперта, в осмотрах местности, документов, вещественных доказательств, при назначении и производстве судебной экспертизы, а с другой стороны, представлять суду новые доказательства в пользу своего подзащитного.

По окончании судебного следствия суд переходит к судебным прениям. Структура защитительной речи зависит от избранной защитником позиции по делу, характера обвинения, доказательного материала; большое влияние оказывает обвинительная речь, поскольку защитник не может не учитывать тех доводов, которые прозвучали в последней. В то же время речь защитника носит самостоятельный характер, в ней защитник обязан подвергнуть детальному анализу все фактические и юридические обстоятельства под углом зрения защиты [2].

Участие защитника в производстве по уголовному делу не заканчивается при постановлении приговора. Оказание помощи обвиняемому (осужденному) при завершении производства в суде первой инстанции выражается в ознакомлении защитника с протоколом судебного заседания. Защитник, как единолично, так и с обвиняемым, вправе знакомиться с протоколом судебного заседания и, в случае несогласия с содержанием протокола, приносить на него замечания.

В ходе проведенного исследования был выявлен ряд недостатков в действующем законодательстве и предложены рекомендации по его совершенствованию:

1) Установлена необходимость отменить ограничение права защитника копировать интересующие его материалы разрешением следователя или судьи. Защитник, руководствуясь ч. 2 ст. 257 УПК, все равно выпишет из дела необходимые ему сведения, однако, на это потребуется намного больше времени, чем если бы ему было предоставлено безусловное право на копирование интересующих его материалов.

2) Следует дополнить ч. 2 ст. 277¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь пунктом 4 следующего содержания: «4) при наличии ходатайства стороны защиты об исключении доказательства».

3) Установлена необходимость закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь положения о вступительной речи защитника, которая следует после оглашения государственным обвинителем обвинения, что способствовало бы не только реализации принципов равенства сторон и состязательности, но и позволило бы стороне защиты воздействовать на суд значительными аргументами, позволяющими ослабить вступительную речь государственного обвинителя.

4) Следует внести изменения в ч. 1 ст. 327 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь следующего содержания: «При согласии обвиняемого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения».

5) Установлена необходимость дополнить ч. 1 ст. 309 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь правом сторон приложить к замечаниям на протокол судебного заседания звукозапись, сделанную в судебном заседании, что будет гарантировать право участников процесса на достоверную фиксацию всего хода судебного разбирательства.

Заключение. Таким образом, несмотря на то, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь достаточно подробно закреплено правовое положение защитника в уголовном процессе, в том числе на стадии производства по делу в суде первой инстанции, должна проводиться дальнейшая работа по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики с целью создания необходимых условий для реализации защитником предоставленных ему прав в уголовном процессе.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (в ред. от 17 июля 2018 г. № 131-З) // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Шваков, А.И. Право адвоката на получение информации. Участие защитника в доказывании на предварительном следствии и в суде: проблемы реализации / А.И. Шваков // ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

И.А. Виноградов
Витебск, УА «ВГАВМ»

Начиная с древнейших времен, общество определяет для себя правила поведения, создает стандарты, которыми регулируются общественные отношения. Все это в итоге приводит к зарождению языка права. В конфликтных ситуациях всегда более предпочтительным становится словесный способ регулирования социального поведения. Разумный компромисс, согласие в социуме достигается при помощи языка.

Целью данного исследования является определение взаимосвязей юридического менталитета и юридического языка.

Материал и методы. Материалом исследования являются юридические тексты, в том числе Уголовный кодекс Республики Беларусь, роман «Американская трагедия» Т. Драйзера. В ходе исследования применялись следующие общенаучные методы: наблюдение, описание, анализ для определения особенностей юридического языка и юридического менталитета.

Результаты и их обсуждение. Русская официально-деловая речь зарождается в X веке, когда заключались договоры между Киевской Русью и Византией [1]. Русский юридический язык формировался как система. Он связан с сознанием общества, мировоззрением специалистов, законодателей. Определенные языковые средства: устойчивый лексикон, синтаксическая сочетаемость и синонимика, специфические синтаксические конструкции разрабатывались для каждого вида документов. Одни и те же языковые средства часто употреблялись для описания событий и явлений в сходных ситуациях или контекстах. Эта особенность способствовала ускорению процессов специализации определённых единиц русского языка в качестве конструктивных элементов русского юридического языка. В старославянском языке имена существительные «правда», «правота» и «право» являлись синонимами [2]. Понятие «совокупность правил, обязательных для исполнения» не вкладывалось в слово «право» в русском народном языке. С момента своего появления в русском языке в XIV веке слово «право» влияет на формирование и развитие юридического мышления.

Английский юридический язык развивается непрерывно, восходя своими корнями к англосаксонским традициям, латинскому языку, французскому языку Нормандии. Влияние трех упомянутых эпох на английский юридический язык приводит к тому, что формируется достаточно закрытая система, которая у неспециалистов вызывает трудности при восприятии английских юридических текстов. Английские юридические дискурсы в Англии, Соединенных Штатах Америки, Канаде, Австралии имеют как общие черты, так и определенные отличия.

Языковая ментальность согласно В. В. Колесову – «национальный способ выражения и восприятия мира, общества и человека в формах и категориях родного языка, способность истолковывать явления как их сущности и соответственно этому действовать в определенной обстановке» [3]. Под менталитетом мы понимаем исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство сознательных и несознательных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, присущее той или иной социальной группе (общности) и ее представителям [3]. Менталитет – это самосознание, которое во многом определяет поведение и поступки человека, стереотипы отношений между людьми, повседневные привычки. С учетом данных определений мы считаем, что юридический менталитет – это совокупность коллективных поведенческих стереотипов, привычек всех членов общества в сфере права, особенности мышления людей, которые участвуют в правовых отношениях.

Юридический менталитет – это результат взаимодействия одной цивилизации с другими цивилизациями, каждая цивилизация отстаивает собственную позицию. Надёжный критерий отличия одной цивилизации от другой (например, русской цивилизации от западной цивилизации) – это стиль юридического мышления. Для каждого народа существуют национально-специфические особенности судебной процедуры, словесные формулировки, традиции, обычаи, символы и ритуалы. В американском правосудии судья, секретарь суда, прокурор говорят от имени народа или штата: *And after that this same individual again rising and beginning «The State of New York against Clyde Griffiths». Then Mason, rising and standing before his table, at once announced: «The People are ready»* [4, с. 728]. – Еще через минуту этот человек – секретарь суда – объявил:

– Штат Нью-Йорк против Клайда Гриффитса!..

Тотчас из-за стола встал Мейсон и провозгласил:

– Народ готов [5, с. 231].

Вынесенный приговор звучит более основательно и весомо по сравнению с тем, как если бы он выносился от имени суда. Прокурор в Соединенных Штатах Америки строит свою речь и задает вопросы обвиняемому от имени народа: *And when they had concluded – and much to the surprise of the audience, which were expecting more and more attacks and exposures almost without cessation – Mason turned and explained: «That’s all»* [4, с. 840]. – И когда все присяжные осмотрели путеводитель, – к большому удивлению публики, ждавшей новых и новых непрерывных атак и разоблачений, – Мейсон заявил:

– Народ закончил [5, с. 341].

При воспроизведении юридического дискурса с русского языка на английский и наоборот могут возникать лексические лакуны (если использовалась безэквивалентная лексика) и стилистические лакуны (отсутствие определенных стилистических особенностей в языке). Три существительные *killer, slayer, murderer*, которые Т. Драйзер использует в романе «Американская трагедия» соответствуют одному русскому существительному *убийца*. Существительные *slayer, murderer* имеют более яркую отрицательную коннотацию. Данный пример показывает, что уголовное право в Соединенных Штатах Америки позволяет более тонко подойти к характеристике преступника-убийцы, чем в России.

В юридических текстах встречаются термины, в специфике которых разбираются лишь специалисты (*водно-болотные угодья, болота, заболоченные земли*), длинные предложения, где повторяются одни и те же синтаксические конструкции, выверенные веками формы при формулировании современных правовых норм.

Новые юридические понятия и термины обладают специфическими значениями, имеют другие возможности синтаксической сочетаемости и т. д. Современное юриспруденция, действующее законодательство используют такие понятия как *лжепредпринимательство; участие в деятельности политической партии, иного общественного объединения, религиозной организации или фонда; невозвращение из-за границы валюты; ограничение конкуренции*.

Заключение. Юридическая ментальность направлена на выявление и оценку актуальных потребностей социума с тем, чтобы упорядочить поведение людей. Специфическая предметно-целевая направленность и особые схемы рассуждения характерны для юридического мышления и юридического языка. Вся профессиональная картина окружающей действительности должна быть зафиксирована в юридическом языке. Схемы восприятия действительности задаются при помощи слов, используемых в правовой системе социума, например: *наказание – поучение, наказание – запугивание, наказание – кара, наказание – установление социальной справедливости*.

1. История формирования делового стиля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/delovoe-obschenie/10.html>. – Дата доступа: 25.12.2018.
2. Виноградов, В. В. История слов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wordhist.narod.ru/pravo.html>. – Дата доступа: 25.12.2018.
3. Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/russkaya-mentalnost-v-yazyke-i-tekste-read-426966.html>. – Дата доступа: 13.07.2018.
4. Dreiser Theodore An American tragedy / Theodore Dreiser. – Puntnam Inc, 2003. – 972 p.
5. Драйзер Теодор Американская трагедия: Роман. В 2-х частях. Часть 2. [Пер. с англ. З. Вершининой, Н. Галь; Вступительная статья Я. Засурского]. – Минск: Беларусь, 1985. – 432 с.

УЧАСТИЕ В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ СУДАМИ КАК ФУНКЦИЯ ПРОКУРАТУРЫ

*И.И. Головки
Санкт-Петербург, СПб ЮИ (ф) УП РФ*

В настоящее время в соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) прокуратура - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации и выполняющая иные функции. Закон о прокуратуре, перечисляя функции, выделяет участие прокурора в рассмотрении дел судами в качестве таковой (пункты 2-3 ст. 1).

Целью исследования является определение места участия прокурора в гражданском судопроизводстве в системе функций прокуратуры.

Материал и методы. При написании работы проанализированы теоретико-правовые основы деятельности органов прокуратуры, применены методы анализа, синтеза, сравнения.

Результаты и их обсуждение. Единого определения функций прокуратуры нет. Высказаны следующие трактовки функций:

это виды, направления деятельности в соответствии с целями и задачами, составной частью функций являются полномочия и правовые средства их осуществления [1, с. 3-17; 2];

это осуществляемый в строго регламентированных федеральным законодательством рамках вид деятельности, направленный на достижение поставленных перед прокуратурой целей, заключающийся в реализации прокурорами полномочий с учетом установленной законами и указаниями вышестоящих прокуроров компетенции [3, с. 67];

такой вид ее деятельности, который предопределяется социальным предназначением прокуратуры, выраженным в ее задачах, характеризуется определенным предметом ведения, направлен на решение этих задач и требует использования присущих ему полномочий и правовых средств [4, с. 73];

это определенный федеральным законом вид деятельности прокуратуры, обусловленный ее целями и задачами, имеющий собственный предмет и реализуемый посредством специально предусмотренных для этого в законе полномочий [5].

Важным аспектом функций прокуратуры является их количество, позиции ученых по этому вопросу разделить на несколько групп. Одна группа авторов придерживалась мнения о мультифункциональности прокурорского надзора, выделяя функцию участия в рассмотрении гражданских дел судами [6; 7; 8; 9], так как ранее прокуратура надзидала за исполнением законов при рассмотрении дел в судах (статьи 1, 3, 10 Положения о прокурорском надзоре в СССР 1955 г.; статьи 1, 3, 22, 32 Закона «О прокуратуре СССР» 1979 г.).

В тот же период В. Г. Даев, М. Н. Маршунов [10] придерживались позиции монофункциональности деятельности, основополагающей функцией является надзор за исполнением законов, а в рамках этой функции прокуратура участвует в рассмотрении дел судом.

В настоящее время надзор за исполнением законов при рассмотрении дел судами исключен из функций российской прокуратуры, но иные функции сохранены, поэтому согласимся с современными авторами в мультифункциональности деятельности прокуратуры [4, с. 75; 11].

В отличие от Российской Федерации, в Республике Беларусь ч. 1 ст. 4, глава 7 Закона РБ от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» сохранили право прокурора осуществлять надзор за соответствием закону судебных постановлений; определяя деятельность в этой сфере как направление деятельности прокуратуры.

Не разрешенной в настоящее время остается проблема соотношения функций и направлений деятельности прокуратуры. В период СССР говорили о направлениях деятельности прокуратуры и в связи с тем, что в законах о прокуратуре было указано на направления, она была распространена в 90-е годы. В. И. Рохлин [12] направления прокурорской деятельности рассматривал как отрасли. В. Г. Даев и М.Н. Маршунов [13] определяли направления как «специализированные разделы единого прокурорского надзора и прокурорских полномочий с объективно им присущими особенностями». По мнению Е. Л. Никитина функциями прокуратуры являются социально значимые направления деятельности, осуществляемые через конкретные виды деятельности в рамках определенного типа организации и деятельности прокуратуры [14].

Представляется, что категория «функция» по сравнению с «направлением» более уместна, также и п. 1 ст. 1 Закона о прокуратуре говорит о функциях. При этом необходимо разграничивать упомянутые ранее направления как подобие функций и применяемый сейчас в научных публикациях и ведомственных приказах, указаниях термин «основные направления». В науке выделяют приоритетные и основные направления деятельности; приоритетные имеют временный характер в зависимости от объективных обстоятельств (в период выборов и пр.), основными направлениями деятельности прокуратуры являются важнейшие в рамках конкретных функций прокуратуры составляющие, которые должны быть обеспечены прокурором в обязательном порядке в ходе осуществления функциональной деятельности: называют основные направления в рамках пяти надзорных подфункций и иных функций прокуратуры [15].

Применяя сложившиеся подходы [4, с. 77; 15; 16], разделим функции на подфункции (или отрасли), которые в свою очередь подразделяются на направления и поднаправления. Пункт 3 ст. 1 Закона о прокуратуре закрепил участие прокуроров в рассмотрении дел судами, арбитражными судами как самостоятельную функцию прокуратуры. Следовательно, участие прокуроров в гражданском судопроизводстве (а равно участие в иных видах судопроизводства) является самостоятельной подфункцией прокуратуры; участие прокуроров в рассмотрении дел судами в порядке гражданского либо арбитражного процесса является направлением подфункции участия в гражданском судопроизводстве.

Заключение. Установлено, что применяется идентичная устоявшаяся во времени терминология; в Республике Беларусь прокуроры осуществляют надзор в гражданском судопроизводстве как направление деятельности, в Российской Федерации – участвуют в рассмотрении дел судами в гражданском (арбитражном) процессе в рамках направлений общей подфункции участия в гражданском судопроизводстве.

1. Ключков, В.В. Функции прокуратуры: понятие, соотношение с деятельностью, классификация // Прокуратура. Законность. Государственный контроль. – М., 1995. 122 с.
2. Мелкумов, В.Г. Функции советской прокуратуры // Советское государство и право. – 1980. – № 11. – С. 89-94.
3. Винокуров, А.Ю. К вопросу о внешнефункциональной деятельности прокуратуры Российской Федерации / В кн.: Винокуров А.Ю. Актуальные вопросы организации и деятельности прокуратуры: избранные статьи. 2-е изд. – М., 2012. 4– 92 с.
4. Рябцев, В.П. Прокурорский надзор: курс лекций. – М., 2006. –288 с.
5. Карпов, Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. – 2014. –№ 8. – С. 7-11.
6. Спиридонов, Б.М. Значение понятия отрасли прокурорского надзора для теории и практики // Проблемы прокурорского надзора. – М., 1972. – С. 52-56.
7. Тадевосян, В.С. Прокурорский надзор в СССР. – М., 1968. – 80 с.
8. Бровин, Г.И. Характеристика прокурорско-надзорных правоотношений // Проблемы прокурорского надзора. – М., 1972. – С. 56-59.
9. Розенфельд, В.Г., Фролов А.Г. О функциях и организации деятельности прокуратуры // Журнал российского права. – 1999. – № 2. – С. 69-82.
10. Маршунов, М.Н. Еще раз о функции прокурора // Правоведение. – 1985. – № 5. – С. 56-61.
11. Бессарабов, В.Г. Функции современной российской прокуратуры (состояние и перспективы правовой регламентации) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2009. – № 1 (9). – С. 19-24.
12. Рохлин, В.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций, СПб ЮИГП РФ. – Санкт-Петербург, 1998. – 112 с.
13. Даев, В.Г., Маршунов, М.Н. Основы теории прокурорского надзора. – Л., 1990. – 136 с.
14. Никитин, Е.Л. Функции прокуратуры и отрасли прокурорской деятельности: понятие, сущность, классификация // Труды Санкт-Петербург. юрид. инст. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – Санкт-Петербург, 2004. № 6. – С. 26- 28.
15. Карпов, Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. – 2014. – № 8. – С. 7-11.
16. Гальченко, А.И. Функции прокуратуры Российской Федерации: спорные вопросы // Lex Russica. – 2014. – №11. – С. 1346-1359.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА КАК РАЗДЕЛ ФИЛОСОФИИ

*А.Б. Демидов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вопрос о дисциплинарном статусе философии права является значимым для разграничения научных и образовательных компетенций философов и правоведов, а также уточнения собственного объекта и предмета правоведения.

Цель данного исследования – показать, что философия права является разделом философии, а не правоведения, как считают некоторые правоведы. Для её достижения требуется установить различие объектов философии и правоведения и удостовериться в том, что философия права занимается исследованием таких объектов, которые специфичны именно для философии.

Материал и методы. Анализу, сравнению, обобщению и критике подвергнуты существующие представления о том, что такое философия и каков дисциплинарный статус философии права.

Результаты и их обсуждение. Чтобы судить о том, является ли философия права разделом философии, нужно, во-первых, иметь определение философии, во-вторых, решить, подходит ли философия права под это определение.

В разнообразных определениях философии нет недостатка, как нет и согласия о том, какое из них следует считать общезначимым. Здесь для конкретизации мысли можно привести несколько примеров, не вдаваясь в их разбор. В «Большой советской энциклопедии» известный советский философ А. Г. Спиркин сформулировал: философия есть «наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления» [1, с. 412]. У М. Хайдеггера философия – «критически трансцендентальная наука о бытии, т. е. онтология» [2, с. 21]. В. Виндельбанд предложил

«понимать под философией... критическую науку об общеобязательных ценностях. Определением «наука об общеобязательных ценностях» устанавливается предмет философии; определением «критическая наука» – ее метод» [3, с. 40]. По В. Дильтею «философия – это рассудительность, возвышающая все человеческие действия до сознания, а именно, на ступень общеобязательного знания. Она – самоуразумение духа в форме понятийного мышления» [4, с. 24]. Тот, кто знаком с творчеством этих философов, заметит, что каждый из них определил предмет и метод философии по меркам своего собственного исследовательского интереса, не совпадающего с интересами других авторов. Вот и получается, как в известной шутке: философия – это то, чем занимаются философы. Причём каждый занимается чем-то своим, особенным.

На наш взгляд, исследовательские интересы всех философов всё же сходятся на одном общем объекте (роде объектов), на изучение которого не претендует ни одна другая наука. Это – понятия и прочие мысленные представления мыслящих существ (людей, по меньшей мере). Термин «объект» может показаться не вполне подходящим к этим мысленным образованиям, если под объектом подразумевается то, что существует само по себе независимо от субъекта. Однако мысленные представления и понятия объективируются в речи и физических действиях, становятся объективно представленными в этих действиях и знаковых выражениях. Представления и понятия как умопостигаемые предпосылки чувственно воспринимаемых объектов являются тем, что исследуют философы. Эти незримые сами по себе представления и понятия дают о себе знать в процессе общения людей друг с другом. И. Кант заметил, что «люди, говорящие на одном языке, оказываются бесконечно далеки друг от друга по понятиям; обнаруживается же это лишь случайно, когда каждый из них действует в соответствии со своими понятиями» [5, с. 217]. Эта несогласованность представлений и понятий вынуждает людей объясняться и спорить, стремиться к общезначимости. Такую деятельность можно назвать философствованием. Оно представляет собой исследование с целью выработки и корректировки «общих понятий». Выдающийся образец таких исследований дал Сократ в своей «диалектике», обсуждая в живом общении «красоту», «истину», «храбрость», «справедливость» и т.п.

Аристотель писал: «удивление побуждает людей философствовать». И далее: «недоумевающий и удивляющийся считает себя незнающим», «начали философствовать, чтобы избавиться от незнания, ...к знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы» [6, с. 69]. Итак, недоумения, недоразумения, то и дело возникающие в общении людей, побуждают их философствовать, т. е. искать согласования понятий. Отсюда видно, что философствование – это потребность и способность всех людей, мыслящих существ, а не только тех, кто имеет философское образование, соответствующую учёную степень и звание.

Философствуют ли правоведаы? Конечно. Объектов для их философствования, т. е. неясных, спорных понятий, предостаточно. Значимыми для них и недостаточно определёнными являются понятия права, нормы, государства, гражданского общества и т. п. Поскольку правоведаы тоже философствуют, у некоторых сложилось мнение, будто философия права является их прерогативой, и она входит в состав общей теории права. Такое мнение отчётливо выразил Д. А. Керимов: «общая теория права включает в себя две основные части: социологию права и философию права» [7, с. 71]. В итоге у этого автора получается, что «философия права, будучи одним из основных направлений общей теории права, разрабатывает основополагающие проблемы диалектики, гносеологии и логики правового бытия, обслуживающих как саму общую теорию права, так и весь комплекс отраслевых юридических наук» [7, с. 83]. Подобное мнение нашло отражение и в «Большой советской энциклопедии» [8, с. 419] (со ссылкой на труд Д. А. Керимова). Сторонники такой позиции не учитывают различия объектов, исследуемых теорией права и философией права. Объект теории права – само «право» (сколь бы ни различались его трактовки) как фактически существующее социальное явление, тогда как объект философии права – понятийный и методологический аппарат правовой науки. Разумеется, и методы исследования этих весьма разнородных объектов разные. Философия права стремится устранять неполадки в системе правовых понятий, чтобы преодолевать те недоумения, или «удивления», которые, по Аристотелю, побуждают людей философствовать.

Заключение. Независимо от того, является ли философия наукой (в чём некоторые сомневаются), она представляет собой исследование особого рода объектов, которые непосредственно как таковые лежат за пределами компетенции других наук; эти объекты – понятия и мысленные представления. Философия права исследует не само право, а понятия и методы правоведения и потому она является одним из разделов философии.

1. Спиркин, А. Г. Философия / А. Г. Спиркин // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – Т. 27. – 1977. – С 412–417.
2. Хайдеггер, М. Основные проблемы феноменологии / М. Хайдеггер. — СПб: Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 445 с.
3. Виндельбанд, В. Избранное: Дух и история / В. Виндельбанд. – М.: Юрист, 1995. – 687 с.
4. Дильтей В. Сущность философии / В. Дильтей. – М.: Интрада, 2001. – 155 с.
5. Кант, И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 7 / Иммануил Кант. – М.: Чоро, 1994. – 495 с.
6. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1975-. – Т. 1. – 1976. – 550 с.
7. Керимов, Д. А. Методология права: (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов. – 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – 559 с.
8. Философия права // Большая советская энциклопедия: [В 30 т.] / Глав. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – Т. 27: Ульяновск-Франкфорт. – 1977. – С 419.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

*Т.Ф. Дмитриева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что для обеспечения полноты, качества проведения следственных действий в целях достижения результативности расследования любого преступления на современном этапе развития научно-технического прогресса необходимо наличие у субъектов этой деятельности знаний и умений по грамотному применению технико-криминалистических средств. Указанные знания и умения являются залогом эффективности обнаружения, фиксации, изъятия и исследования вещественных доказательств. Совершенно очевидно, что отработать умения по результативному применению технико-криминалистических средств невозможно без наличия теоретических знаний о понятии и возможностях данных средств. Об этом в разные годы писали в своих трудах многие криминалисты, среди которых О.Я. Баев, В.А. Волынский, Д.Ю. Гостевский, Е.П. Ищенко, С.Б. Коваленко, А.В. Косов и др. [1, с. 85]. Однако до сих пор не конкретизировано понятие технико-криминалистических средств с точки зрения системного подхода и не рассмотрено в качестве одного из элементов криминалистического обеспечения следственных действий. В Республике Беларусь данная тема комплексно не исследовалась. Данные обстоятельства актуализируют тему данной работы, подчеркивают ее теоретическую и практическую значимость.

Цель исследования заключается в конкретизации понятия технико-криминалистических средств и научном обосновании выделения его в качестве элемента криминалистического обеспечения следственных действий.

Материал и методы. Данное исследование основано на личных результатах и теоретических положениях автора, полученных ранее при проведении монографических исследований на темы «Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия» [2], «Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия» [1]. Теоретическим материалом для исследования послужили труды таких ученых, как О.Я. Баев, В.А. Волынский, Д.Ю. Гостевский, Е.П. Ищенко, С.Б. Коваленко, А.В. Косов и др. [1, с. 85].

В ходе исследования из методов криминалистики применялись общенаучные и частные научные методы. Из общенаучных методов криминалистики при изложении материала, формулировании вывода использовался логический метод; при конкретизации понятия использовались методы системного анализа, синтеза, обобщения. Из частных научных методов при исследовании средств обеспечения проведения следственных действий использовался технико-криминалистический метод криминалистики.

Результаты и их обсуждение. Для достижения цели данного исследования и трансформации теоретических знаний криминалистики в практико-ориентированные считаем целесообразным использовать системный подход и базироваться на сформулированном авторском определении системы криминалистического обеспечения следственных действий [3, с. 158]. Нами было определено, что данная система является динамичной и организационно-функциональной, состоящей из «взаимосвязанных теоретических знаний и прикладных компонентов (умений и навыков практической реализации организационного, технологического и оценочно-контрольного обеспечения), основанную на применении определенным кругом субъектов специальных знаний, современных технико- и тактико-криминалистических средств и

технологий ...» [3, с. 158]. При этом непосредственной целью применения технико-криминалистических средств в ходе проведения конкретного следственного действия является получение, накопление, оценка, обработка криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе расследования преступления [3, с. 158].

Для практической реализации организационного и технологического компонента криминалистического обеспечения следственных действий необходимо исследование каждого их элементов. В этом аспекте мы уже писали о специальных знаниях как элементе криминалистического обеспечения следственных действий [4] и следах преступления как элементе характеристики результативности криминалистического обеспечения следственного действия [5]. Считаем, что наряду с уже выделенными элементами криминалистического обеспечения следственных действий наибольшим прикладным характером обладают технико-криминалистические средства, являющиеся значимым элементом криминалистического обеспечения любого следственного действия [2, с. 33].

До настоящего времени отсутствует единство мнений в определении понятия «технико-криминалистические средства», что препятствует результативности проведения следственных действий и эффективности расследования преступлений в целом. Анализ различных точек зрения видных криминалистов (Р.С. Белкина, В.А. Волынского, Н.А. Селиванова, Г.Н. Федорова, А.А. Эксархопуло и др.) позволил определить, что многие из них рассматривают понятие «технико-криминалистические средства» в широком и узком смысле слова. При этом в широком смысле слова под такими средствами подразумеваются «методы (приемы и способы) применения этих средств», а в узком смысле – также «техническое оборудование, приспособления, инструменты, материалы, а также методы, приемы, способы их применения» [1, с. 85–88; 2, с. 55–57]. На основании теоретического анализа и обобщения различных мнений ученых, с учетом современных достижений науки и техники, в целях комплексного и адекватного понимания возможностей применения технико-криминалистических средств при проведении следственных действий, считаем целесообразным по аналогии с разработанным нами понятием технико-криминалистических средств осмотра места происшествия [1, с. 88; 2, с. 58], сформулировать следующее определение. *Технико-криминалистические средства следственных действий – это система специально изготовленных либо приспособленных приборов, устройств, приспособлений, инструментов, материалов, информационных поисковых и иных систем, а также криминалистических технологий их применения в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, учета, анализа и оценки следов преступления и других вещественных доказательств в ходе следственного действия.* Мы считаем, что данное определение логично, четко определяет границы понятия, «в теоретическом аспекте позволяет избежать путаницы, а в практическом его использовании – трудностей, имеет большое значение для упорядочения и унификации терминологии – одной из важных задач теории криминалистики» [2, с. 58].

Заключение. Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что важным элементом научной организации криминалистического обеспечения следственных действий является применение на практике знаний о понятии и возможностях применения технико-криминалистических средств при проведении следственных действий, которые являются одним из значимых элементов криминалистического обеспечения каждого конкретного следственного действия, поскольку позволяют получить, накопить, оценить, обработать криминалистически значимую информацию для ее дальнейшего использования в процессе расследования преступления.

1. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: теория и практика : монография / Т.Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 307 с.
2. Дмитриева, Т.Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : монография / Т.Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 303 с.
3. Дмитриева, Т.Ф. О систематизации криминалистического обеспечения следственных действий / Т.Ф. Дмитриева // Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т.3. – С. 155–158.
4. Дмитриева, Т.Ф. Специальные знания как элемент криминалистического обеспечения следственных действий / Т.Ф. Дмитриева // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII(70) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т.6. – С. 151–153.
5. Дмитриева, Т.Ф. Следы преступления как элемент характеристики результативности криминалистического обеспечения следственного действия / Т.Ф. Дмитриева // Юрическое образование в Республике Беларусь и в зарубежных странах : сб. науч. ст. / Витеб. Гос. ун-т ; редкол.: В.С. Елисеев (отв. Ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 88–90.

ПРАВОСОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СУБЪЕКТОВ ПРАВА: О НЕОБХОДИМОСТИ МЕТОДОЛОГИИ СРАВНЕНИЯ

*А.Г. Егорова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Компонент правосознания представляет собой квинтэссенцию правоприменительной деятельности. К сожалению, недооценка данной составляющей правовой системы приводит к некачественной юридической квалификации. Представляется, что методология правоприменения напрямую связана с методом сравнительно-правового анализа окружающего мира.

Целью исследования является обоснование необходимости использования методологических подходов в практике правоприменения.

Материал и методы. Исследование проводилось на основе иностранного опыта правового регулирования общественных отношений в хозяйственно-правовой сфере. В работе применялся метод компаративного анализа правовой материи разносистемного характера.

Результаты и их обсуждение. Современные процессы технократизации регулирования общественных отношений, более того, развитие цифровых технологий в правовой сфере порождают безразличие субъектов правоприменения к такому важному компоненту как правосознание. Создается иллюзия, что одним нажатием на соответствующую кнопку компьютера можно разрешить любую жизненную ситуацию, запрограммированную специальными техническими средствами. Внедрение терминов и соответствующих им явлений наподобие «киберправа», «телекоммуникационного права», «цифрового нотариата», «smart контрактов» и т.п. отодвигают на задний план элементы правовой психологии и даже правовой идеологии. Сами государства начинают восприниматься в качестве технологического контента, а не субъекта, наделенного суверенными правами. Даже идея «всемирного права», так широко и горячо обсуждавшаяся в середине прошлого столетия, блекнет по сравнению с той унификацией, которую несет цифровая революция. Причем, возникнув однажды в сознании разумных субъектов, идеи технократизации и цифровизации общественной и, в частности, правовой жизни, представляется раз и навсегда его (сознание) покинули, подобно душе из «уйалдовской» сказки, покинувшей моряка и затем вернувшейся к нему, но уже в страшном злодейском облике.

Параллельно, и как бы независимо от технической составляющей в праве, продолжает функционировать и развиваться и само правосознание субъектов права. Оно становится оторванным от правовой материи, как бы становится ей не нужным, поскольку все решает технократический уклад правовой жизни. В результате, даже сами правовые работы в области методологии, философии права по причине, прежде всего их излишней философичности, часто надуманной абстрактности становятся ненужными юридической практике, где все так просто и понятно, благодаря, прежде всего, информационным технологиям.

Вместе с тем, интеллектуальный компонент правоприменения и прежде всего в форме правосознания будет определяющим до того времени, как исчезнет право с его системой ценностей. Не нужно думать, что «цифра» заменит человека в его переживаниях, оценках, поступках часто непредсказуемого характера; сможет подменить его врожденное чувство справедливости. Это же касается и субъектов правоприменения как части нашей правовой реальности.

Большое значение в интеллектуальной составляющей правоприменительной деятельности имеет компонент интеллектуальной оценки тех средств, с которыми приходится работать правоприменителю. Одним из этих средств является методология, а точнее применительно к сравнительному правоведению, метод сравнения, который применяется как на уровне обыденного, так и на уровнях профессионального сознания.

Еще в 70-х годах прошлого столетия американский компаративист Дж. Мерриман писал, что сравнительное право превратилось в «исчерпанную научную традицию», бесконечно проявляя себя лишь в «микросравнениях» [1, с. 482], одновременно полагая, что «методология имеет второстепенное значение» [2, с. 104]. Нужно заметить, что с того времени мало что изменилось относительно признания роли методологии сравнительного познания правовой реальности. Только сегодня виной тому является не практицизм в сиюминутном обслуживании юридической практики «хорошими» зарубежными нормами, а усиление тех же технократических, цифровых тенденций в правоприменении сегодняшнего времени. Правоприменителю нет нуж-

ды думать о технологиях применения, к числу которых на наш взгляд принадлежит и методология. Как полагает судья или другой чиновник в праве, его задача – творить венец справедливости в самом решении, практически только своим собственным умом и опытом. Очень показателен в этом плане пример англосаксонской практики. Как показательно описывал правоприменительную ситуацию в Англии Кок, «разум-это жизнь права, и общее право есть ничто иное как право»[3, с. 265]. Такой подход исключает использование какой-либо методологии или специальной методики кроме собственной логики, которой будет двигаться судья, создавая новые прецедентные правила.

Но в любом случае правоприменитель – всегда носитель определенной правовой культуры, с которой он был связан многие годы со студенческой скамьи. Правоприменитель – субъект правовой психологии и одновременно объект правовой идеологии. В первом случае он сам творит право (англосаксонская практика) или выносит соответствующие решения (континентальные правовые традиции), во втором – право создают с помощью него. И если в так называемой государственной системе инициатива субъекта правоприменения достаточно сильно скована и не дает выхода на уровне правовой психологии, то в системе коммерческого судопроизводства правоприменитель более свободен и может реализовать себя как субъект правовой психологии. В зависимости от свободы правоприменителя зависят и его методологические пристрастия – будет ли он строго придерживаться существующих регламентов и правил официального характера или станет оперировать методологическими научными формами, дабы вынести более справедливое решение.

Обращение к практике третейского судопроизводства было вызвано с одной стороны потерей авторитета власти так называемых государственных судей, с другой – поиском новых, более справедливых социальных регуляторов, существующих за пределами правовой сферы.

Заключение. Иными словами, где больше существует свободы судейского усмотрения, там шире возможность применения методологических средств и правил и справедливее выносимое судебное решение. Применение методологических правил должно происходить на всех стадиях правоприменительного процесса.

Непосредственное применение нормы, осложненной иностранным элементом, предполагает реализацию традиционных для правовых систем стадий правоприменения в виде установления фактической основы дела, определения юридической основы дела и принятия решения по делу, но с учетом специфики, вызванной иностранными характеристиками субъекта, фактом нахождения объекта вне пределов национальной юрисдикции и определением национального правового поля, в рамках которого имело место определенное действие или событие.

1. Merryman, J.H. Comparative law and Social Change: on the Origins, Style, Decline and Revival of the Law and Development / J.H. Merryman // American Journal of Comparative Law. – 1977. – Vol. 25. – № 3. - P.457 – 483.
2. Merryman, J.H. Comparative law and Scientific Explanation / J.H. Merryman // Law in the USA in social and technological revolution. – Brussels: Bruylant, 1974. - P.81 – 104.
3. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. – М. : Междунар. отношения, 1997. – 400 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСТВА ДЕТЕЙ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВЛЕНИИ И РАЗНОМ ГРАЖДАНСТВЕ СУПРУГОВ

*Е.Ф. Ивашикевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В официальных выступлениях Омбудсмана Совета Европы неоднократно содержались рекомендации, обращённые на превенцию со стороны государств вероятности попадания детей в число апатридов при международном усыновлении, в том числе, благодаря юридическим гарантиям получения гражданства приемных родителей.

Цель исследования – охарактеризовать правовые коллизии при предоставлении гражданства детям в изменяющихся жизненных ситуациях.

Материал и методы. Основными материалами, используемыми в данной статье, является Закон о гражданстве Республики Беларусь, Закон о гражданстве ребенка 2000 г. США и иные НПА. В работе использовались как общенаучные методы познания – анализ, синтез, так и частнонаучные – формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Согласно Закону «О гражданстве Республики Беларусь» одним из самых распространённых оснований приобретения гражданства является гражданство по рождению. Ребёнок приобретает его независимо от места рождения, если родители или один из них являются белорусскими гражданами; родители-иностранцы (единственный родитель) постоянно проживают на территории нашей страны и ребёнок родился на территории Республики Беларусь, а другие государства не предоставляют ему гражданства родителей. Находящийся на территории республики ребёнок, родители которого неизвестны, становится гражданином страны. Законом гарантируется, что ребенок-гражданин при усыновлении (удочерении) иностранными гражданами или апатридами сохраняет гражданство Республики Беларусь (ст. 27). Однако, предусматривается по общей процедуре возможность прекращения гражданства Беларуси при международном усыновлении ребенка гражданами-иностранцами или апатридами при условии, что ребенок не станет апатридом [1]. Вместе с тем, белорусское законодательство не предусматривает достаточно эффективного контроля за получением детьми гражданства иностранных усыновителей Полномочия органов иностранных дел, дипломатических представительств, на наш взгляд, недостаточны, поскольку ограничиваются учетом лиц, в отношении которых приняты решения об изменении гражданства. Необходимо их расширить, наделив функцией контроля за получением гражданства усыновленного ребенка, прекратившего гражданство Республики Беларусь.

Гарантии приобретения гражданства усыновленным ребенком предусмотрены законодательно, например, в Великобритании и США. В ст. 1 Закона о британском гражданстве 1981 г. закреплено, что при усыновлении ребенка независимо от его национальности обоими супругами, ребенок становится британским гражданином, если его имеет один из усыновителей. При прекращении действия приказа об усыновлении гражданство также сохраняется (исключение – отмена его судом). Если ребенок уже является английским подданным, то усыновление не может лишить его британского гражданства (особенно в случае отмены усыновления). В Законе о гражданстве ребенка 2000 г. США акцентируется внимание на устранении неравного режима между детьми, усыновленными гражданами страны или иностранными гражданами, постоянно проживающими в стране (детьми иммигрантов). Прежде усыновленные иммигрантами дети приобретали гражданство США только путём натурализации. Сейчас ребенок-иностранец «автоматически» приобретает американское гражданство, если один из усыновителей является гражданином страны по рождению или натурализованным; усыновленный ребенок не достиг 18-ти лет; усыновлен американским гражданином по решению суда; согласно иммиграционным правилам ребенок-иностранец признан ребенком, оставшимся без попечения родителей и ближайшим родственником является гражданин США. В случае усыновления детей отчимами или мачехами, при других обстоятельствах, когда ребенок-иностранец не соответствует статусу ребенка-сироты, приобретение гражданства возможно после 2-х лет правовой «охраны» и совместного проживания усыновителя-гражданина США с ребенком-иностранцем, не достигшем 16 лет [2]. По Закону США о международном усыновлении 2000 г. дети из стран-участниц Гаагской Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области иностранного усыновления, автоматически приобретают американское гражданство при соответствии иммиграционным требованиям. Таким образом, если помещение на усыновление будет неудачным до самого решения об усыновлении или признания его законным на территории США (переусыновление), ребенок не подвергается опасности утраты права на автоматическое приобретение гражданства США, статуса постоянно проживающего лица. Однако, недавно Д. Трамп заявил, что приложит все усилия по изменению законодательства, обеспечивающего приоритет гражданства по рождению на основании «права почвы» (учитывается место рождения).

В современных реалиях активных миграционных потоков наблюдается рост «смешанных» браков лиц с разным гражданством. Одновременно растет и количество разводов между супругами-гражданами разных государств. В связи с этим, существует множество проблем статуса родившихся в этих семьях детей. Так, известным является скандал, связанный с изъятием из русской семьи (у матери – российское гражданство, у отца – финское) 7.09.2012 в ходе спецоперации финской полиции в г. Ванта сразу 4-х детей (в том числе новорожденного), что вызвано высказыванием 6-летней дочери в школе о том, что «папа хлопнул ее по попе». Финский Минздрав разместил на официальном сайте заявление о том, что в России «насилие против детей рекомендуется властями» и на этом основании у русских семей в Финляндии надо отбирать детей (в 2012 г. изъято 49). В 2012 г. С. Анпилова сбежала с дочерью от мужа – граж-

данина Норвегии, избивающего ее и ребёнка, до этого подав на развод. При содействии Омбудсмена РФ дочери было предоставлено убежище. По её мнению, отбирать российских детей в Норвегии прибыльно (в среднем перечисляется 1 млн. частному детскому дому или приёмной семье). По данным Госкомстата Норвегии на 1.01.2010 под патронатом Барневарн находилось 5176 русских детей (20% изъято от кровных родителей для помещения в частные детдома). В 2013 г. в РФ принят Закон, дающий возможность родителю-гражданину России оформить гражданство ребенка, проживающего за границей, без согласия родителя-иностранца. Дети из смешанных семей, получившие российское наряду с иным гражданством, в 18 лет должны будут отказаться от одного из них. Если не будет заявления об отказе от нероссийского гражданства, то в день 20-летия лицо будет лишено российского гражданства, что противоречит положению Конституции, запрещающему лишать гражданства без выраженной на то воли лица, возникает и неравенство в зависимости от способа его приобретения.

Таким образом, во всех странах зафиксировано приобретение гражданства в результате усыновления. Однако, данный способ зачастую влечет проблемы как для усыновленного ребенка, так и для усыновителей-иностранцев. Они связаны с адаптацией усыновленного ребенка в чужой стране, отсутствием иногда эмоционально-культурной поддержки, ощущением неудобства из-за внешности, происхождения, что провоцирует обострение психологических и социальных проблем. Для того, чтобы интересы ребенка были максимально учтены, категория «интересы ребенка», прописываемая в договорах об усыновлении, включает в себя такие элементы, как культурная, этническая принадлежность, которые должны быть сохранены. Необходимо отметить, что государства продолжают следить за судьбой детей после усыновления. Примером проявления реакции властей на нарушение прав и законных интересов усыновленных детей за границей стал Закон РФ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», принятый Госдумой 21.12.2012 г. («Закон Димы Яковлева»), запрещающий усыновление российских сирот американцами.

1. О гражданстве Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 01.08.2002 № 136-3 (в ред. 20.07.2016 № 414-з) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр». Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2018.
2. Татаринцева, Е.А. Правовые последствия усыновления для ребенка по законодательству Российской Федерации, Англии и США / Е.А. Татаринцева // Журнал «Право и политика». – 2011. – №1 (145). – С. 68-78.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

*М.А. Козак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Принципы организации и деятельности отдельно взятого вида органов власти помогают достаточно точно показать особенности их правового статуса и место в системе всей государственной власти.

Вопросы, касающиеся принципов деятельности органов государства, в доктрине права носят дискуссионный характер. В тоже время, необходимо иметь в виду, что принципы и основополагающие положения функционирования органов государства имеют конституционно-правовое закрепление и их доктринальное толкование носит субъективный оценочный характер.

Целью данной статьи является поиск возможности унифицировать принципы организации и деятельности органов представительной власти в Республике Беларусь.

Материал и методы. Научно-теоретической основой являются труды авторов, рассматривающих основы правовой теории, касающейся принципов организации и деятельности органов представительной власти в Республике Беларусь. При написании статьи был использован метод анализа теоретико-правовых взглядов. Метод анализа употреблялся совместно с методом синтеза, который позволил объединить в единое целое различные точки зрения и систематизировать выделяемые принципы организации и деятельности органов представительной власти в Республике Беларусь.

Результаты и их обсуждение. В правовой доктрине, нет единого подхода к содержанию такого ключевого понятия, как принципы в широком смысле слова.

Так, В.В. Лазарев под принципами понимает «общеобязательные исходные нормативно-юридические положения, отличающиеся универсальностью, общей значимостью, высшей императивностью, определяющие содержание правового регулирования и выступающие критерием правомерности поведения и деятельности участников регулируемых правом отношений» [1, с. 354]. Ц.А. Ямпольская принципы отождествляет с признаками, понимая под принципом «сущностный признак, внутренне присущий той или иной системе общественного характера...и проявляющийся в особенностях ее структуры и элементов, взаимосвязей между элементами» [2, с. 11]. В.В. Рачинский характеризует принципы как «основополагающие идеи (требования), характеризующие содержание, сущность и назначения определенной категории, определяющие в своей совокупности идеальную модель» [3, с.60].

Некоторые авторы принципы называют идеями: «принципы выступают как проявление особенного – опосредствования общих идейных начал в правовом регулировании, специфического преломления их в правовой сфере общественной жизни» [4, с.216].

Принципы, непосредственно относящиеся к организации и деятельности государственных органов, в литературе определяются чаще всего, как «основополагающие начала» построения и функционирования государственных органов. Эти принципы закреплены в Конституции, законах, других правовых актах Республики Беларусь.

В правовой литературе существуют различные подходы к определению и классификации принципов организации и деятельности органов государственной власти. Например, В.А. Кодавovich и В.А. Круглов выделяют следующие принципы: принцип формирования государственных органов народом или, по его поручению, соответствующим органом власти; принцип самостоятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти; принцип территориальной организации властных структур; принцип осуществления своих полномочий в интересах реализации прав и свобод человека гражданина; принцип равного доступа граждан Республики Беларусь к любым должностям в государственных органах; принцип открытости (гласности) деятельности органов государственной власти; принцип законности [4, с. 295].

В.Н. Кивель выделяет всего два основных принципа: принцип разделения властей и принцип народного представительства [5, с. 142].

А.И. Курак называет такие принципы, как демократический централизм; социальная направленность; сочетание в деятельности принятия решений с обеспечением их исполнения и осуществлением контроля за проведением в жизнь; регулярная отчетность перед населением; ответственность; невмешательство государственных органов в деятельность общественных объединений и наоборот; профессионализм; научность [6, с. 145].

В этой связи справедлива точка зрения А.В. Григорьева в том, что «количественное разнообразие рассматриваемых принципов свидетельствует о значительной доле субъективизма при их формулировании, что обусловлено авторской либо идеологической позицией ученых» [7, с.19]. Перечисленная совокупность принципов относится к общим конституционным принципам функционирования всех государственных органов и не является закрытым перечнем. В тоже время, необходимо, чтобы при установлении принципов отдельно взятой совокупности органов соблюдалась специфика их деятельности, формирования, учитывались методы и формы отстаивания интересов и взаимодействия с народом.

В законодательных актах, определяющих конституционно-правовой статус представительных органов власти: Президента, обеих палат Парламента, органов местного самоуправления закрепляются принципы деятельности названных органов. Исключением является Закон Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь», в котором принципы деятельности Главы государства формально не определены.

Принципы, закрепленные в Законе Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь» и Регламентах палат Национального Собрания Республики Беларусь и полностью совпадают, носят конкретный, четкий характер, и, по существу, повторяют общие конституционные принципы организации государственной власти: демократичности, гласности, разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, верховенства права и законности, приоритета общепризнанных принципов международного права, равенства граждан перед законом, уважения их прав и законных интересов, свободного

обсуждения и принятия решений, участия граждан в обсуждении вопросов государственной жизни. Указанные принципы подробно рассматривает в своей статье Е.В. Жигалко «Принципы осуществления административных процедур», где дает краткую характеристику каждого принципа [8, с.13]. Данные принципы являются универсальными и применяются всеми государственными органами при осуществлении своей компетенции.

Принципы деятельности, в соответствии с которыми осуществляется местное самоуправление, несут более развернутый характер по сравнению с Законом Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь». В Законе Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении» закрепляются не только общие конституционные принципы, но и специфические, отражающие основные имманентные свойства представительных органов, такие как выборность, подотчетность, ответственность, учет общественного мнения при работе представительных органов.

Заключение. Проведенный анализ свидетельствует о том, что необходим единый нормативный правовой акт, закрепляющий принципы и направления деятельности именно представительных органов. Отсутствие такого акта создает неполноту правового регулирования деятельности представительных органов власти, пробелы и коллизии в правоприменительной практике.

В РФ принят Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Для Республики Беларусь этот документ интересен с точки зрения систематизации норм, определяющих направление деятельности, принципы деятельности определенного вида органов государственной власти и управления.

При определении и закреплении принципов деятельности представительных органов республиканского и местного уровней в Республике Беларусь необходимо исходить из того, что в них должны найти свое выражение, как общие конституционные принципы деятельности всех органов государственной власти, так и специальные, отражающие специфику деятельности представительных органов.

1. Общая теория права и государства: учеб. для вузов по спец. «Юриспруденция» / В.С. Афанасьев, А.П. Герасимов, В.И. Гойман [и др.]; под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. группа «Юристъ», 2001. – 517 с.
2. Ямпольская, Ц.А. О принципах государственного управления в СССР / Ц.А. Ямпольская // Советское государство и право. – 1967. – №3. – С.3-12.
3. Рачинский, В.В. Публичная власть как общеправовая категория: теоретико-прикладной аспект: дис. ... к.ю.н.: 12.00.01 / В.В. Рачинский. – Уфа, 2003. – 195 с.
4. Васильев, А.М. Правовые категории: Методол. аспекты разработки системы категорий теории права / А.М. Васильев. – М.: Юрид.лит., 1976. – 264 с.
5. Кивель, В.Н. Конституционное право Республики Беларусь: учеб. пособие / В.Н. Кивель. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – 263 с.
6. Курак, А.И. Конституционное право (таблицы, схемы, определения): учеб. пособие / А.И. Курак. – Минск: Тесей, 2006. – 320 с.
7. Григорьев, А.В. Современная юридическая наука о принципах организации и функционирования механизма государства // Вестник Пермского университета. – 2012. – №1. – С.14-26.
8. Жигалко, Е.В. Принципы осуществления административных процедур / Е.В. Жигалко // Право.by. – 2009. – №1. – С.13-17.

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА В КАЧЕСТВЕ МЕТАТЕГА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

*В.В. Козловская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Владельцы товарных знаков часто сталкиваются с проблемами, связанными с неправомерным использованием их товарных знаков в сети Интернет (далее – Интернет, Сеть). Способы, с помощью которых пользователи находят производителей товаров, работ или услуг в Интернете, постоянно меняются. В настоящее время пользователи Сети имеют альтернативные механизмы для поиска сайтов в Интернете, главным образом с помощью ввода ключевых слов в поисковые системы: «Google», «Яндекс», «Yahoo», «Rambler» и др. Такой способ интернет-поиска вызывает обеспокоенность владельцев товарных знаков, поскольку создает ассоциации и связи, которые увеличивают риск смешения обозначений, используемых в Сети с зарегистрированными товарными знаками.

Цель настоящего исследования – проанализировать возможность использования товарного знака в качестве метатега в Интернете с точки зрения законодательства Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования явились нормы права, регулирующие отношения в сфере использования товарных знаков, а также правоприменительная практика. Методы настоящего исследования представлены общенаучными методами анализа и синтеза, а также частнонаучными методами: сравнительно-правовым и методом толкования правовых норм.

Результаты и их обсуждение. Метатег или метаданные – это ключевое слово или фраза, встроенная в HTML-код интернет-сайта (язык гипертекстовой разметки) как средство для поисковых систем Интернета для выявления и классификации содержимого сайта. Метатеги остаются невидимыми для обычных посетителей сайтов, не отображаются на странице. Однако поисковая система, ищущая определенные ключевые слова, найдет и представит в качестве результата поискового запроса тот или иной сайт. Чем чаще ключевое слово, совпадающее со словесным обозначением, зарегистрированным в качестве товарного знака, появляется в скрытом HTML-коде, тем выше поисковая система будет поднимать сайт в списке результатов поиска. Этой ситуацией часто пользуются недобросовестно те лица, у которых нет прав на использование обозначения, зарегистрированного как товарный знак, но которые желают привлечь внимание к своему сайту, размещаемой там рекламе товаров, работ, услуг и т.п.

В различных юрисдикциях владельцы товарных знаков оспаривают несанкционированное использование третьими лицами зарегистрированных ими товарных знаков в качестве метатега. Правоприменительная практика в данной сфере различается от страны к стране, однако общая тенденция такова, что на законодательном уровне и на уровне судебной практики стремятся определить границы правомерных действий в этой области.

Сложность рассматриваемой ситуации заключается в том, что метатег в Сети используется невидимым способом для обычного пользователя Интернета, то есть визуально он не служит для различения товаров, работ или услуг одного производителя от аналогичных товаров, работ или услуг другого производителя. Между тем, именно факт несанкционированного использования обозначения применительно к товарам, работам или услугам признается нарушением исключительного права на товарный знак.

В соответствии с п. 3 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 года «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон о товарных знаках) «нарушением исключительного права на товарный знак признается использование товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, без разрешения владельца товарного знака, выражающегося в совершении действий, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 настоящего Закона, в отношении однородных товаров, а также неоднородных товаров, обозначенных товарным знаком, признанным общеизвестным в Республике Беларусь» [1]. В свою очередь п. 1 ст. 20 Закона о товарных знаках гласит, что «использование товарного знака для индивидуализации товаров, в отношении которых зарегистрирован товарный знак, осуществляется в том числе путем применения товарного знака... в глобальной компьютерной сети Интернет (в том числе в доменном имени, при иных способах адресации)» [1].

По нашему мнению, содержание последней правовой нормы подлежит расширительному толкованию, на что указывает выражение «*в том числе в доменном имени, при иных способах адресации*». Иными словами, законодатель, устанавливая эту норму, предусмотрел, что товарный знак может быть использован в Интернете различными способами, перечислить которые на уровне законодательства невозможно (поскольку, очевидно, что по мере научно-технического развития появление новых способов использования в Сети неизбежно). Поэтому все возможные случаи использования товарных знаков в Интернете охватываются словосочетанием «*в том числе в доменном имени, при иных способах адресации*», но не исчерпываются только доменными именами и иными способами адресации.

Таким образом, использование словесного обозначения, составляющего «чужой» товарный знак, в качестве метатега в Сети также может квалифицироваться как способ использования товарного знака. При отсутствии разрешения владельца товарного знака такие действия следует считать нарушением исключительного права на товарный знак. В практике судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь подобные дела еще не встречались. Однако суды других государств уже имели возможность выработать свою позицию по данному вопросу. В качестве примера можно привести практику Федеральных арбитражных судов

Российской Федерации [2], [3]. В рамках данных дел суд пришел к выводу о том, что использование словесного обозначения, зарегистрированного как товарный знак, в метатегах сайта, если в результате этого возникает вероятность смешения товаров, работ, услуг одного производителя с товарами, работами, услугами другого производителя, является неправомерным и должно квалифицироваться как нарушение исключительного права на товарный знак.

На доктринальном уровне выделяют признаки нарушения исключительного права на товарный знак, которые относятся и к случаям использования товарного знака в Сети: 1) *несанкционированное использование обозначения*, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком правообладателя; 2) такое использование осуществляется *в отношении товаров, для индивидуализации которых знак зарегистрирован, или однородных с ним товаров*; 3) *целью несанкционированного использования* товарного знака или товара, маркируемого знаком, является введение знака или товара в гражданский оборот.

Закключение. При наличии вышеуказанных условий использование товарного знака в Сети является неправомерным. В то же время нельзя считать неправомерным такое использование товарного знака в качестве метатега, когда не возникает риска смешения или иного введения потребителей в заблуждение. Например, упоминание словесного товарного знака на страницах сайта в информационных, личных, образовательных, исследовательских и иных подобных целях.

1. О товарных знаках и знаках обслуживания : Закон Респ. Беларусь от 5 февраля 1993 года № 2181-ХП; с изм. и доп. : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2016 г., № 352-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.01.2016, 2/2350.
2. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 января 2009 г. № А56-1580/2008 // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/33185828/>. – Дата доступа: 11.01.2019.
3. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 31 января 2013 г. № Ф06-11118/12 по делу № А49-1318/2012 // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/39146985/#ixzz5cZ570BCE>. – Дата доступа: 11.01.2019.

СТАНОВЛЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А.П. Косов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Распад СССР вывел Республику Беларусь на международную арену в качестве суверенного государства. После обретения независимости Беларусь стала полноправным участником мировой политики. Согласно принятой Верховным Советом БССР 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете, ставшей первым правовым документом, определявшим контуры самостоятельного внешнеполитического курса страны, провозглашалась «независимость республики во внешних сношениях» [1]. В последующие годы шло формирование договорно-правовой базы внешнеполитической сферы деятельности белорусского государства.

Цель исследования заключается в изучении правовых основ внешней политики Беларуси.

Материал и методы. Работа основана на изучении нормативно-правовых актов, регламентирующих внешнеполитическую деятельность Республики Беларусь. В основе методологии лежат принципы научного исследования. Полученные результаты были достигнуты с помощью ведущих принципов научного исследования, а также общенаучных и специальных методов.

Результаты и их обсуждение. В преамбуле Декларации о государственном суверенитете отмечалось, что Беларусь является «полноправным и независимым членом мирового сообщества» [1]. Однако до августа 1991 г. положения документа фактически не имели практической реализации. Лишь после провала путча ГКЧП 25 августа 1991 г. Верховный Совет БССР придал Декларации о государственном суверенитете статус конституционного закона. 2 октября 1991 г. депутаты приняли заявление «О принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь», в котором подчеркивалось, что внешняя политика страны будет строиться на общепризнанных принципах и нормах международного права [2, с. 75–76]. Основные внешнеполитические направления суверенной Беларуси нашли свое отражение в выступлении министра иностранных дел П. К. Кравченко на 46-й сессии ГА ООН 26 сентября 1991 г. [2, с. 76]

В декабре 1991 г. Советский Союз прекратил свое существование, и Республика Беларусь окончательно стала самостоятельным субъектом международных отношений. Важнейшей задачей белорусской дипломатии стала работа на мировой арене по скорейшему признанию суверенитета и международно-правовой субъектности страны в целях обеспечения ее нормальной жизнедеятельности. Уже в декабре начался процесс признания Республики Беларусь как суверенного государства. К концу января 1992 г. Беларусь признали более семидесяти государств мира. До конца марта 1992 г. Минск установил дипломатические отношения с тридцатью государствами – Украиной, США, Швецией, КНР, Францией, Португалией, Японией и другими [2, с. 77–78].

Следующим шагом на пути правового оформления внешней политики страны стало принятие Верховным Советом 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь. В соответствии со статьей 18: «Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права» [3, с. 7]. После введения в 1994 г. института президентства, согласно новой редакции Конституции, принятой по итогам референдума 24 ноября 1996 г., как прописано в статьях 79 и 84, именно Глава государства является гарантом реализации основных направлений внешней политики, представляет Республику Беларусь в отношениях с другими государствами и международными организациями, ведет переговоры и подписывает международные договоры, назначает и отзывает дипломатических представителей Республики Беларусь в иностранных государствах и при международных организациях, принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств [3, с. 18, 21].

Практической реализацией внешней политики страны занимается Министерство иностранных дел Республики Беларусь. По Положению о Министерстве иностранных дел, МИД обеспечивает продвижение национальных интересов страны на международной арене, в том числе координируя политику в сфере внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности [4].

Знаковым событием в плане правового обеспечения внешнеполитической деятельности страны стало принятия в 2005 г. закона, регламентирующего основные направления внешней политики Беларуси [5]. В нем были законодательно закреплены стратегические принципы, цели, основные задачи и сферы внешней политики государства. В частности, речь идет о приверженности Республики Беларусь соблюдению норм международного права; развитию равноправного сотрудничества с другими государствами и международными организациями; отсутствии территориальных претензий к сопредельным государствам и непризнании территориальных притязаний на белорусскую территорию; обеспечении внешнеполитических интересов Беларуси на мировой арене, исходя из потенциальных возможностей белорусского государства.

В указанном законе четко определены стратегические цели внешней политики Республики Беларусь – защита государственного суверенитета, территориальной целостности, общественных и государственных интересов страны. Для их достижения прописаны и основные задачи: содействие построению стабильного, справедливого и демократического миропорядка; равноправная интеграция Республики Беларусь в мировое сообщество; создание благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий для развития потенциала белорусского государства; формирование добрососедских отношений с сопредельными государствами; содействие укреплению международной безопасности, нераспространению ОМУ, контролю над вооружениями и т.д. [5]

Вопросы, касающиеся внешнеполитической деятельности государства, тесно взаимосвязаны с вопросами обеспечения обороны и национальной безопасности страны. Так, тексты трех редакций (1992, 2002, 2016) Военной доктрины и трех редакций (1995, 2001, 2010) Концепции национальной безопасности указывают на миролюбивый характер внешней политики Беларуси. Как подчеркивается в принятой в 2016 г. Военной доктрине, наша страна выстраивает отношения с другими государствами на основе общепризнанных принципов и норм международного права [6]. Утвержденная в 2010 г. Концепция национальной безопасности подчеркивает вызовы и угрозы глобализирующегося мира для современного государства. В условиях трансформирующегося миропорядка Беларусь «проводит миролюбивую внешнюю политику и стремится к созданию условий для приобретения нейтрального статуса» [7]. Республика Беларусь позиционирует себя на мировой арене в качестве ответственного и предсказуемого партнера, донора международной и региональной безопасности [7].

Заключение. Таким образом, правовую основу внешней политики Республики Беларусь составляют Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» (2005), Военная доктрина Республики Беларусь (2016), Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (2010), а также иные НПА, регулирующие внешнеполитическую деятельность государственных структур, нормы и принципы международного права и международные договоры.

За годы независимости в стране была сформирована соответствующая законодательная база, эффективно обеспечивающая внешнеполитическую деятельность белорусского государства. Тем не менее, изменение международной ситуации, в том числе на постсоветском пространстве, заставляет вносить корректировки в национальное законодательство, регулирующее внешнюю политику с целью современным реалиям.

1. Декларация «О государственном суверенитете Республики Беларусь» Верховного Совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1991. – № 31. – Ст. 536.
2. Улахович, В. Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2005 гг.) / В. Е. Улахович. – Минск : Харвест, 2009. – 352 с.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2017. – 64 с.
4. Вопросы Министерства иностранных дел Республики Беларусь. Постановление Совета Министров Республики Беларусь. 31 июля 2006 г. № 978 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=c20600978>. – Дата доступа: 10.01.2019.
5. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь утвержден от 14 ноября 2005 г. № 60-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=N10500060>. – Дата доступа: 10.01.2019.
6. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь утвержден 20.07.2016 № 412-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N11600412>. – Дата доступа: 10.01.2019.
7. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь утвержден 9 ноября 2010 № 575 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2010-276/2010-276\(005-026\).pdf&oldDocPage=1](http://www.pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2010-276/2010-276(005-026).pdf&oldDocPage=1). – Дата доступа: 11.01.2019.

КЛЕВЕТА КАК ВЕРБАЛЬНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ: ПРОБЛЕМА ФАКТОЛОГИЧНОСТИ

*А.А. Лавицкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В национальной судебной практике не сложилось единого мнения относительно обязательности лингвоправовой экспертизы при рассмотрении дел о клевете. Долгое время юридическая наука отказывалась пускать в сферу своего непосредственного влияния языкознание. Однако оказавшись неспособной разрешить целый ряд неспецифических задач, пришла к необходимости формирования нового междисциплинарного направления – юрислингвистики, одна из подотраслей которой – лингвистическая экспертиология, ориентирована на подготовку лингвоправовых заключений, касающихся вопросов совершения преступлений вербальным способом или с использованием различных семиотических знаков. Это касается и клеветы как отдельного вида правонарушения.

Цель – определить критерии установления фактологичности при идентификации речевого высказывания как клеветнического.

Материал и методы. Материалом исследования послужили статьи Кодекса Республики Беларусь об Административных Правонарушениях (статья 9.2), Уголовного кодекса (ст. 188) и Гражданского кодекса Республики Беларусь. Теоретическую базу исследования составили работы А.Н. Баранова, К.И. Бринева, М.А. Осадчего и др. Методологическую основу работы с фактическим материалом составили методы параметрического моделирования и стилистико-семантического и прагмалингвистического анализов.

Результаты и их обсуждение. Указанные в предыдущем разделе статьи правовых кодексов определяют клевету как *распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений*. Используя метод параметризации данная трактовка позволяет выделить несколько лингвистических критериев, идентифицирующих речевое высказывание как клевету: его 1) фактологичность, 2) намеренность, 3) адресованность и 4) доступность третьим лицам, а также 5) наличие указаний на объект, к которому относится содержание коммуникативного акта. Кроме того, следует отметить, что зачастую в рамках подготовки лингвоправового заключения

эксперту поручают установить, б) носит ли содержание текста или его отдельные части элементы порочащего характера. Еще один критерий – 7) несоответствие представленной в речевом сообщении информации действительности, устанавливается в процессе судебного разбирательства. Таким образом, очевидно, что вопрос идентификации клеветы представляется достаточно сложным, вследствие чего до настоящего времени белорусские суды нельзя признать обремененными такого рода разбирательствами. Проблема рассмотрения дел о клевете в правовом поле усугубляется отсутствием отечественной школы юрислингвистических исследований и необходимых методик подготовки экспертных заключений.

В настоящем исследовании мы остановимся на критерии фактологичности, имеющем первоочередное значение для лингвистической экспертологии. Под фактологичностью коммуникативного высказывания понимается его декларативный (репрезентативный) характер. Иными словами фактологичность выступает в качестве оппозиции понятию *мнение*. Так, в разъяснении Верховного суда Республики Беларусь «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 23.12.1999 г. находим, что изучению подлежат сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица. Такой подход толкает сторону защиты представлять оспариваемый речевой акт как выражение мнения, что не является предметом правового разбирательства. На это указывает и часть 1 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Разумеется, что факт отражения в рассматриваемом вербальном акте субъективного мнения адресанта не принимается судом на веру и должен быть доказан.

До настоящего времени правовые органы не часто обращаются к специалистам в области лингвистической экспертологии, несмотря на очевидный факт невозможности без применения специальных знаний и навыков в каждом конкретном случае определить, выражает ли высказывание мнение или же представляет собой факт распространения информации. Сложность данного вопроса определяется еще и тем, что в лингвистической экспертологии до сих пор нет единого подхода и универсальной методики, позволяющих дифференцировать *сведения* и *мнение*. Большинство ученых (Н.Д. Голев, М.А. Осадчий) отмечают, что в судебно-экспертной практике сложилось два параметра разграничения указанных выше понятий: а) формально-семантический и б) коммуникативный. Согласно первой методике на наличие в искомой фразе элементов выражения мнения указывают специальные маркеры (например, *думается, по моему мнению, считаем* и др.). Однако, очевидно, что при всей несложности такого подхода назвать его универсальным нельзя. К примеру, рассмотрим фразу *Думаю, что такой жулик и бизнес ведет нечестно*. Позволяет ли наличие слова-маркера *думаю* идентифицировать данное высказывание как выражение мнения? Разумеется, что нет, так как речь здесь фактически идет о двух событиях: 1) субъект является жуликом и 2) ведет бизнес нечестно. При этом маркер *думаю*, относится лишь ко второму положению, то есть первое следует определить как указание на факт или распространение сведений.

Второй из указанных подходов основывается на оценке восприятия коммуникативного посыла высказывания. Это представляется достаточно сложным в исследовательском аспекте, так как для определения конечной цели речевого акта требуется его оценка по целому ряду дополнительных параметров: стилистическая окраска (ирония, шутка, грубость и т.д.), невербальное сопровождение (мимика, жесты и др.), интонационное сопровождение, наличие коммуникативного стимула и др. Однако при таком рассмотрении высказывания велика вероятность субъективизации его лингвоправовой оценки экспертом, ибо восприятие текста глубоко индивидуально. Также следует понимать, что адресант может использовать различные коммуникативные тактики: манипулирование, агрессия, предупреждение, что определяет характер его речевого поведения.

Полагаем, что отмеченное позволяет заключить, что обе методики несовершенны и не полностью соответствуют принципам практики правовой деятельности, где главными являются объективность, точность и непредвзятость. В этой связи полагаем, что наиболее оптимальным следует признать прагматический параметр, который не так часто используется в практике подготовки лингвоправовых заключений. Суть данного подхода заключается в проведении прагмалингвистической оценки иллокутивной составляющей высказывания, то есть коммуникативной цели говорящего. Базовые виды иллокутивных актов были разработаны в рамках теории речевых актов и дополнены прагмалингвистическим направлением языкознания (констатив, репрезентатив, перформатив, декларатив и др.). Несомненным достоинством данного подхода является наличие апробированной методики идентификации вида иллокутивного акта.

Заключение. Подытоживая, следует отметить, что современной лингвистической экспертизой накоплен достаточно серьезный опыт проведения прикладных исследований. Однако, как показывает практика, многие теоретические вопросы в данной области юрислингвистического направления представляются не решенными до конца. В отечественном лингвоправовом поле это касается, прежде всего, вопросов отсутствия методик подготовки экспертных заключений. Передовым в этом отношении представляется параметрический подход, однако для его использования необходимы детальное описание, обоснование и апробация. Данная методика позволяет идентифицировать клевету по семи критериям. Одним из важнейших является критерий фактологичности, цель которого заключается в установлении наличия в высказывании факта сообщения сведений, а не выражения мнения. С этой целью в экспертной деятельности принято использовать вариативные подходы, однако они не отличаются универсальностью. Наиболее логичным представляется использование методики лингвопрагматической оценки иллюкативной функции речевого высказывания.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

*Н.А. Маркина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Правовые аспекты экологических отношений изучались и изучаются рядом отечественных и зарубежных авторов, при этом следует отметить труды отдельных ученых юристов таких как, С.А. Балашенко, Е.В. Лаевской, Т.И. Макаровой, И.П. Манкевич, которые исследуют экологические права граждан, проблемы их обеспечения и реализации.

Среди экологических прав особое место занимает право на благоприятную окружающую среду, оно является конституционным и нашло свое закрепление в ст. 46 Основного закона страны [1], а также в Законе Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп.) (далее – Закон «Об охране окружающей среды») [2]. Его обеспечение возможно только при применении отдельных эколого-правовых механизмов и реализации иных экологических прав граждан, в том числе права на участие граждан в процессе принятия экологически значимых решений.

Цель работы заключается в анализе норм национального и международного законодательства, регулирующего право граждан на участие в процессе принятия экологически значимых решений, и выявлении проблем реализации данного права в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили следующие нормативные правовые акты: Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее – Орхусская конвенция), Закон «Об охране окружающей среды», правоприменительная практика. При написании работы были использованы такие методы как анализа, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Решение экологически значимых вопросов является наиболее эффективным, если в данном процессе принимают участие не только государственные органы, но и общественность, так как при воздействии на окружающую среду напрямую затрагиваются интересы граждан. Право граждан принимать участие в решении вопросов, касающихся охраны окружающей среды определено в национальном законодательстве через отдельные формы участия, в частности, ст. 12 Закона «Об охране окружающей среды» закреплены следующие права: принимать участие в общественных обсуждениях проектов экологически значимых решений, отчетов об оценке воздействия на окружающую среду, экологических докладов по стратегической экологической оценке, вносить предложения о проведении общественной экологической экспертизы и участвовать в ее проведении в установленном порядке, оказывать содействие государственным органам в решении вопросов охраны окружающей среды и т.д. [2].

Предпосылкой для отражения вышеуказанных норм в национальном законодательстве, стало утверждение Орхусской конвенции (Указ Президента Республики Беларусь от 14 декабря 1999г. № 726). Данной конвенцией определены основные принципы и процедура общественного участия.

Анализируя правоприменительную практику, следует отметить, что, несмотря на законодательное закрепление рассматриваемых прав, процедура общественного участия зачастую является формальной, хотя и осуществляется заинтересованными субъектами. Например, на сайте исполнительных комитетов, постоянно предоставлена информация по общественному обсуждению экологически значимых вопросов, но изучая затем опубликованные результаты обсуждения, можно сделать вывод, что никто из общественности участия не принял, или 1-2 человека. Таким образом, процедура соблюдена, но эффективной не является.

Недостаточной является и деятельность общественных объединений в данной области, так как она реализуется по узким направлениям и не охватывает всего круга экологических правоотношений. Также проблемой является недостаточная информированность общественности, многие граждане вообще не знают о своем праве на участие в решении экологически значимых вопросов.

Заключение. По результатам исследования можно сделать вывод о недостаточной реализации норм Орхусской конвенции в Республике Беларусь. Одним из способов активации участия общественности в процессе принятия решений по вопросам, касающимся охраны окружающей среды, является усиление деятельности общественных организаций в данной области, а также возможность создания в государственных органах рабочих групп, в состав которых будут включены специалисты, способные разъяснить гражданам последствия реализации того или иного проекта. Вышеуказанные предложения требуют соответствующего законодательного закрепления в Законе «Об охране окружающей среды».

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2018 г. № 160-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Электронный ресурс]: утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 14 декабря 1999г. № 726 // ООН. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml. - Дата доступа: 17.01.2019.

ОТЗЫВ НА ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ОТВЕТЧИКА НА ЗАЩИТУ ПРОТИВ ИСКА

*О.Л. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Отзыв на исковое заявление в гражданском судопроизводстве не только отвечает духу состязательного гражданского процесса, но и обеспечивает равенство сторон уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Нормы гражданского процессуального законодательства обязывают ответчика, в определенных случаях, направить в суд свои возражения против иска. Однако, по нашему мнению, предоставление своих объяснений, в том числе отзыва на исковое заявление, является правом, а не обязанностью стороны.

Целью исследования является обоснование тезиса о том, что направление отзыва на исковое заявление является правом ответчика, и, как следствие, предложение по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

Материал и методы. В рамках исследования указанной темы анализируются соответствующие правовые нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. При написании работы использованы формально-логический и дедуктивный методы, метод сравнения.

Результаты и их обсуждение. Как справедливо отмечает И.В. Решетникова «обмен состязательными бумагами и доказательствами создает основу для хорошей подготовки к слушанию и дополнительный шанс для разрешения дела мирным путем. Стороны, взвешивая свои правовые позиции по делу, способны определить шансы на успех и в зависимости от этого решить, участвовать в судебном разбирательстве, отказаться ли от иска (признать ли иск) или согласиться на условия мирового соглашения» [1, с. 90].

Введение в гражданское процессуальное законодательство отзыва на исковое заявление самым благоприятным образом отразится и на положении истца. Дело в том, что ответчик может подготовиться к судебному разбирательству, имея в своем распоряжении исковое заявле-

ние и ссылку на доказательства, которые намерен использовать в процессе истец. В то же время истец, не имея возможности узнать возражения ответчика, имеющиеся у него доказательства, находится в менее выгодной позиции.

Обмен состязательными бумагами является новеллой гражданского процессуального законодательства Республики Молдова. Так, ч.1 ст.143-1 ГПК Республики Молдова содержит требование о том, что ответчик, получив исковое заявление «обязан направить в судебную инстанцию отзыв на исковое заявление и все необходимые для рассмотрения дела доказательства». Однако, по нашему мнению, представление ответчиком отзыва на исковое заявление должно рассматриваться как право, но не обязанность стороны.

Обращают на себя внимание некоторые процессуальные нормы, регулирующие вопросы предоставления сторонами своих объяснений. Так, согласно ст. 20 ГПК Республики Беларусь «обязанность представить необходимые для установления истины по делу доказательства лежит на сторонах». В соответствии с п.8 ст. 262 ГПК Республики Беларусь по сложным делам суд «обязывает ответчика представить письменные объяснения по делу».

В то же время ч. 1 ст. 56 ГПК Республики Беларусь представление доказательств и участие в их исследовании, а также предоставление суду устных и письменных объяснений устанавливает как право юридически заинтересованных в исходе дела лиц.

Как же расценивать дачу сторонами своих объяснений: как их право или обязанность?

Поскольку гражданские процессуальные отношения направлены на защиту частных интересов, то есть таких интересов, которые находятся в свободном распоряжении сторон, то и защита этих интересов также находится в их полном распоряжении. Это в полной мере относится и к представлению доказательств. Ответчик вправе никакие доказательства в подтверждение своей позиции по делу не представлять, равно как и истец. Однако стороны в этом случае должны понимать, что суд будет основывать свои выводы на имеющихся в деле доказательствах. Понимание этого и будет служить побуждающим мотивом к активности сторон в вопросе предоставления доказательств. Кроме этого, как известно, обязанность – это мера должного поведения, обусловленная требованием юридической нормы и обеспеченная возможностью государственного принуждения. Однако, механизм юридической ответственности за отказ от предоставления доказательств, в том числе и дачи объяснений, отсутствует.

Кроме этого, ст. 27 Конституции Республики Беларусь предоставляет право отказаться от дачи объяснений против самого себя [3]. Таким образом, за каждым законом закрепляет право на молчание. Представляется, что это положение в полной мере должно относиться и к представлению отзыва на исковое заявление. Если ответчик полагает, что представление отзыва может отрицательно повлиять на его положение – он вправе отказаться от представления данного процессуального документа. В то же время представление ответчиком отзыва на исковое заявление, в котором содержатся заведомо ложные сведения, является основанием для привлечения к этому лицу мер гражданской процессуальной ответственности.

Заключение. Таким образом, на основании указанного выше мы полагаем, что дача сторонами своих объяснений, в том числе предоставление отзыва на исковое заявление, следует рассматривать исключительно как право.

С целью устранения имеющейся коллизии видится правильным изложить ст.20 ГПК Республики Беларусь в следующей редакции: «Бремя представление необходимых для установления истины по делу доказательств лежит на сторонах, третьих лицах и других юридически заинтересованных в исходе дела лицах» (далее по тексту).

1. Решетникова И.В. Современное гражданское процессуальное законодательство Республики Молдова. // Государство и право. 2001. №3. С.90.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-3 (в редакции Закона Республики Беларусь от 8 ноября 2018 г. № 142-3) // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE» [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE» [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

*А.П. Петров
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Для привлечения лица к юридической ответственности необходимо определить совершенное им деяние, его квалификацию, меру наказания, которая может быть применена. Разграничение преступлений от иных правонарушений имеет теоретическое и практическое значение, поэтому тема актуальна и значима.

Цель работы – исследовать общее и особенное при разграничении преступлений от правонарушений.

Материал и методы. Материалом исследования являются нормы Уголовного, Гражданского, Трудового кодексов и Кодекса об административных правонарушениях. Методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный.

Результаты и их обсуждение. Из смысла ст.11 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК) [1] преступление – это виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными уголовным законом и запрещённое под угрозой наказания.

Общепризнанными признаками правонарушения являются общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Полагаем, что наиболее полно и реально, не вдаваясь в тонкость, разграничение можно провести по указанным признакам, проводя их анализ.

Общественная опасность – это объективное свойство деяния (действия или бездействия) причинять вред охраняемым законом общественным отношениям. В зависимости от степени общественной опасности закон относит их к преступлениям, либо к иным правонарушениям. Совершая преступление, лицо посягает на наиболее важные, значимые общественные отношения, которые охраняются уголовным законом. Это посягательства на мир и безопасность человечества, жизнь человека, его здоровье, половую неприкосновенность, личную свободу, достоинство личности, охраняемые государством права и свободы человека и гражданина и многие другие значимые общественные отношения, охраняемые уголовным законом. В УК насчитывается свыше 60 наименований преступлений, посягающих на человека. Иные правонарушения по степени общественной опасности малозначительны и не влекут за собой уголовной ответственности, а в предусмотренных законом случаях могут влечь административную, дисциплинарную, гражданскую и иную юридическую ответственность. Малозначительным признает УК такое деяние, которое не причинило и по содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым законом интересам, поэтому не является преступлением, хотя формально содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не обладающее общественной опасностью, присущей преступлению. Такое деяние в случаях, предусмотренное законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания (ч. 4 ст. 11 УК). Например, кража, предусмотренная ч.1 ст.205 УК - общественно опасное деяние, если размер похищенного превышает 10-ти кратной базовой величины у юридического лица и 2-х кратной базовой величины у физического лица. Меньше этих сумм деяние малозначительное и подлежит в силу ст.10.5 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь, административной ответственности [2].

Признак противоправности означает, что правонарушениями являются только деяния, которые указаны в законе.

Уголовная противоправность – это деяние запрещённое уголовным законом под угрозой уголовной ответственности. Суть уголовной противоправности выражается принципом: нет преступления, если об этом прямо не указано в уголовном законе.

Противоправность иных правонарушений закрепляется другими отраслями права и обычно сопровождается установлением ответственности за его нарушение. Например: за совершение прогула предусмотрена дисциплинарная ответственность, закреплённая в Трудовом кодексе Республики Беларусь [3], штраф за ненадлежащее исполнение гражданско-правовых обязательств предусмотрен Гражданским кодексом Республики Беларусь [4] и т.д.

Виновность правонарушения означает такое деяние, которое совершено виновно, то есть умышленно или по неосторожности. Вина выражает отрицательное психическое отношение

лица к установленному в обществе порядку, сознательное его нарушение или недостаточное отношение к его соблюдению.

Преступление во всех случаях без исключения, это виновное деяние. Без вины нет состава преступления, так как вина обязательный их элемент, следовательно, и нет преступления.

Абсолютное большинство других правонарушений также предполагают наличие вины. Однако имеются и исключения. Так, за вред, причинённый источником повышенной опасности, наступает гражданско-правовая ответственность и при отсутствии вины.

Наказуемость за преступления, предусмотренные Особенной частью УК самая строгая и такие меры наказания как лишение свободы, пожизненное заключение, применение смертной казни возложены только в рамках уголовного закона. За иные правонарушения предусмотрены меры менее строгие: в рамках административной, дисциплинарной, гражданской и иной юридической ответственности.

Заключение. Из проведённого анализа видно, что наиболее эффективно проводить разграничение преступления от иных правонарушений по обязательным признакам, характеризующими правонарушения, включающие в себя как преступления, так и проступки.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999, №275-3: принят Палатой представителей 02 июня 1999г.: одобр. Советом Респ.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018г. // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 21 апреля 2003 г., N 194-3: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 года Одобрен Советом Республики 2 апр. 2003 г., 21 апр. 2003 г., №194-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс]/ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь: 26 июля, 1999 г., № 296-3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 ноября 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2019.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноябр. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2019.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОСУЖДЕНИЯ С ОТСРОЧКОЙ НАКАЗАНИЯ

В.А. Петров

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Расширение и совершенствование системы мер уголовной ответственности не связанных с реальным лишением свободы, закономерность сегодняшней уголовно-правовой политики Республики Беларусь.

Цель – исследовать институт осуждения с отсрочкой исполнения наказания является актуальной и значимой.

Материал и методы. Материалом исследования являются нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь и Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь. Методами исследования являются: обобщение, структурно-логический; сравнительно-правовой анализ норм Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов.

Результаты и их обсуждение. Институт отсрочки исполнения наказания сам по себе не нов. Указом Президиума Верховного Совета БССР от 29 марта 1977 г. УК БССР был дополнен ст.44¹ «Отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему». В соответствии с этой нормой несовершеннолетнему впервые осуждаемому к лишению свободы на срок до 3-х лет, суд мог отсрочить исполнение приговора на срок от шести месяцев до двух лет. Указом Президиума Верховного Совета БССР от 16 декабря 1982 г. отсрочка исполнения приговора была распространена и на совершеннолетних. С принятием Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999г., введенного в действие с 1 января 2001г. [1] (далее УК) была введена мера уголовной ответственности – отсрочка исполнения наказания.

При отсрочке исполнения наказания суд выносит обвинительный приговор, но может применить отсрочку исполнения назначенного наказания на срок от одного года до двух лет.

Условием применения отсрочки исполнения назначенного наказания являются если:

- лицо осуждается впервые к лишению свободы на срок не более 5-ти лет;
- преступление, за которое осуждается лицо не должно быть тяжким;

- суд должен убедиться, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без отбывания назначенного наказания по средствам возложения на осужденного определенных обязанностей и контроля за его поведением.

Статья 77 УК допускает применение отсрочки исполнения наказания к лицам, осуждаемым за совершение тяжкого преступления, если такое преступление совершено лицом в возрасте до 18-ти лет либо лицом, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, инвалидам I и II группы, а также лицу, впервые осуждаемому за совершение тяжкого преступления, не сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека, при полном возмещении обвиняемым до окончания судебного следствия причиненного преступлением ущерба (вреда), возврат неосновательного обогащения, уплаты дохода, полученного преступным путем.

Не может быть применена отсрочка исполнения наказания к лицам, осуждаемым за особо тяжкие преступления, а также к иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства.

В течении срока отсрочки исполнения наказания в соответствии с ч. 3 ст.77 УК, за осужденным осуществляется профилактическое наблюдение и на него возлагаются обязанности: предварительно уведомлять орган внутренних дел (по месту жительства) об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по вызову и при необходимости давать объяснение относительно своего поведения и образа жизни (ч.2 ст.81 УК). Эти обязанности носят обязательный характер, так как они вытекают непосредственно из самого нахождения осужденного под контролем и профилактическим наблюдением. Однако, суд может возложить на осужденного с применением отсрочки исполнения наказания более строгие обязанности предусмотренные в ч.4 ст.77 УК.: принести извинение потерпевшему, в определенный срок устранить причиненный вред, поступить на работу или учебу, пройти курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, не менять места жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, не выезжать по личным делам на срок более одного месяца за пределы района (города) места жительства, периодически являться в этот орган для регистрации, находиться после наступления определенного времени по месту жительства, не посещать определенные места, в свободное от работы и (или) учебы время выполнить общественно полезные работы в объеме до ста двадцати часов. Большинство из этих обязанностей носит режимный, право ограничительный характер, а такие обязанности, как устранение вреда, поступление на работу или учебу, прохождение курса лечения являются мерами судебно-исполнительного характера.

Контроль за поведением осужденного, в отношении которого исполнение наказание отсрочено, осуществляется в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (далее УИК). Суд может также одновременно поручить наблюдение за несовершеннолетним осужденным и проведение с ним воспитательной работы отдельному лицу с его согласия.

В соответствии со ст.181 УИК [2], ч.6 ст.77 УК по представлению органа осуществляющего контроль за поведением осужденного, либо по ходатайству лица, которому было поручено наблюдение за осужденным, суд может отменить отсрочку исполнения наказания и отправить осужденного для отбывания наказания назначенного приговором суда если он: а) после официального предупреждения продолжает уклоняться от возложенных на него обязанностей; б) неоднократно (2 или более раз) нарушил общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания; в) скрылся от органов, осуществляющих за ним контроль.

По истечении срока отсрочки исполнения наказания суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, или по заявлению осужденного в зависимости от его поведения в течение установленного судом срока отсрочки исполнения наказания может принять следующие решения:

1) освободить осужденного от назначенного по приговору суда наказания, если в период отсрочки осужденный законопослушным поведением доказал свое исправление. В этом случае осужденный освобождается от отбывания дополнительных наказаний;

2) продлить отсрочку исполнения наказания не более одного раза в пределах от шести месяцев до одного года или заменить лишение свободы более мягким наказанием, если осужденный в период отсрочки проявил стремление к законопослушному поведению, но не в полной мере доказал свое исправление;

3) направить осужденного для отбывания назначенного по приговору суда наказания, если осужденный в период отсрочки не проявил стремления к законопослушному поведению.

В случае совершения осужденным в период отсрочки исполнения наказания нового умышленного преступления, а равно преступления по неосторожности, за которое он осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 73 УК.

Заключение. Из приведенного анализа видно, что применение отсрочки исполнения наказания оправдано и дает шанс лицу, впервые осуждаемому к лишению свободы, избежать реального отбывания наказания в местах лишения свободы, доказав своё исправление.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г., вступающими в силу с 29 окт. 2018 г. – Минск : Нац. Цент правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – 304 с.
2. Уголовный-исполнительный кодекс Республики Беларусь : от 11 января 2000 г., №365-З : в ред. от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Н.В. Путова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 года (далее УК) [1], и Кодексе об административных правонарушениях 2003 года (далее КоАП) [2] появились нормы об ответственности за правонарушения, создающие условия для коррупции, и коррупционные правонарушения. В настоящее время проблема борьбы с коррупцией является одним из основных направлений политики государства, в связи с этим тема исследования является актуальной.

Цель – исследовать административную и уголовную ответственность за коррупционные преступления в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь, Кодекса об административных правонарушениях, закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», учебная литература. Методами исследования являются: метод сравнительного анализа, логический.

Результаты и их обсуждение. Главным средством борьбы с правонарушениями и обеспечением правового поведения является юридическая ответственность, представляющая собой возникновение из правонарушений правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, за нарушение требований, которые содержатся в нормах права [3, с. 139].

В соответствии со ст. 2 Закона «О борьбе с коррупцией» (далее Закон) [4] ответственность за правонарушения, создающие условия для коррупции, и коррупционные правонарушения устанавливается КоАП, УК Республики Беларусь и иными законодательными актами. В соответствии ч. 1 ст. 25 и ст. 37 Закона называются правонарушения создающие условия для коррупции, и коррупционные правонарушения, однако не называют конкретные виды юридической ответственности, к которым должно быть привлечено должностное лицо за совершение вышеперечисленных правонарушений [4].

Совершение коррупционного правонарушения может повлечь за собой применение следующих видов юридической ответственности: уголовную, административную, дисциплинарную, гражданскую.

Исходя, из содержания ст. 44 уголовная ответственность за коррупционные преступления – это осуществляемое от имени Республики Беларусь по приговору суда осуждение должностного лица, совершившего коррупционное преступление, и применение к этому лицу на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с УК [1].

Основанием для привлечения лица к уголовной ответственности за коррупционные преступления является совершение должностным лицом преступления, т.е. общественно опасного деяния, запрещенного УК под угрозой наказания (ст. 11 УК) [1]. Необходимо отметить, что Республика Беларусь присоединилась к Конвенции Совета Европы от 27.01. 1999 г. № 173 «Об уголовной ответственности за коррупцию»[5]. При этом сам УК не употребляет понятие коррупции как таковое, а его элементы использованы в различных уголовных составах.

Н.А. Бабий, считает, что уголовная ответственность за коррупционные преступления является самым строгим видом государственного принуждения. Привлечь к ней может только суд, так как именно он (и никакой иной орган) имеет право признать лицо виновным в совершении преступления и назвать его преступником [6, с. 64]. Только в случае признания совершенного деяния преступлением такое лицо осуждается и на него возлагается уголовная ответственность. Основной формой реализации уголовной ответственности является наказание. За коррупционные преступления, в частности за получение взятки по ч. 3 ст. 430 УК предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы до пятнадцати лет [1].

По мнению С. Ю. Солодовникова «административная ответственность – вид юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченным кругом органов или должностных лиц в соответствии с действующим законодательством административных взысканий к лицам, совершившим административное правонарушение» [3, с. 140–141]. В отличие от коррупционных преступлений, перечень административных правонарушений отсутствует в КоАП.

Следует отметить, что антикоррупционную составляющую административно – правовых мер можно усматривать в значительной части норм КоАП, устанавливающих наказания в отношении должностных лиц в связи с их правонарушениями в сфере тех общественных отношений, которые складываются между физическими и юридическими лицами, с одной стороны, и органами исполнительной власти – с другой, по поводу использования прав либо осуществления различных видов деятельности.

Заключение. Таким образом, как отмечалось выше в ч. 1 ст. 25 и ч. 1 ст. 37 Закона называются правонарушения, создающие условия для коррупции, и коррупционные правонарушения [4]. Несмотря на наличие такого перечня, у правоприменителя могут возникнуть проблемы с выделением из КоАП административных правонарушений, которые являются коррупционными на основании Закона о борьбе с коррупцией.

В связи с этим очень важной для выполнения требований международных актов о неотвратимости ответственности при дифференциации ответственности за совершении коррупционных правонарушений является задача определить составы преступлений и административных правонарушений таким образом, чтобы возможно было разграничить составы, предусмотренные УК и КоАП государства [3, с. 141].

Соответственно, противодействие коррупции требует системного подхода, который включал бы в себя меры превентивного характера, а также уголовного и административного преследования за совершение правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

*Т.В. Сафонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Мировой духовно-нравственный кризис, дискредитация сформированных в ходе исторического развития духовно-нравственных ценностей общества на фоне глобальной информатизации, цифровизации и роботизации, побудили представителей различных научных направлений (философов, социологов, психологов, политологов, правоведов) к исследованию путей преодоления современных негативных тенденций в обществе и развития государства в современных условиях.

Как отметил Глава государства А.Г. Лукашенко, без духовности и нравственности никакого движения вперед быть не может.

Информационное законодательство Республики Беларусь является правовым фундаментом развития информационного общества. Закрепляя правовые основы государственной информационной политики Республики Беларусь, информационное законодательство должно закреплять нормы, обеспечивающие защиту духовно-нравственных ценностей.

Цель исследования – рассмотреть формирование правовых основ государственной информационной политики как фактор сохранения духовно-нравственных ценностей белорусского общества.

Материал и методы. В основу исследования легли нормативные правовые акты информационного законодательства, составляющие правовую основу государственной информационной политики Республики Беларусь. В процессе исследования использовались общенаучные и специально-юридические методы

Результаты и их обсуждение. Белорусскому обществу, не смотря на исторически сложные периоды своего развития, удалось сохранить духовно нравственные ценности, передаваемые из поколения в поколение: миролюбие и человеколюбие, самоуважение и стремление к справедливости, семейные и христианские ценности, терпимость и толерантность, любовь к Родине.

Государственная информационная политика Республики Беларусь до настоящего времени концептуально не оформлена, носит бессистемный и стихийный характер. Принятые стратегические и программные документы (Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 гг. и Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 гг.) касаются лишь некоторых направлений государственной информационной политики, связанных с информатизацией и цифровизацией.

Однако, не смотря на этот факт, Республике Беларусь удалось сохранить единое информационное пространство, минимизировать попытки распространения информации, направленной на дискредитацию и поспориение традиционных духовно-нравственных ценностей, а также информации, оказывающей негативное воздействие на становление и духовно-нравственное развитие личности.

Анализируя изменения информационного законодательства и информационно-правовых норм в составе других отраслей права, мы пришли к следующим выводам:

- право на информацию в Республике Беларусь не может быть использовано для пропаганды войны, экстремистской деятельности и совершения противоправных действия (ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации»);

- защита нравственности является одним из основных принципов деятельности средств массовой информации в Республике Беларусь (ст. 4 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации»);

- запрещается распространение в СМИ и на интернет-ресурсах информации, пропагандирующей потребление наркотиков, психотропных веществ их аналогов, местах их приобретения, способах их изготовления и использования; информации о способах изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ; информации, направленной на пропаганду порнографии, насилия и жестокости, побуждающей к самоубийству; информации, наносящей вред национальным интересам Республики Беларусь; использование скрытых вставок, оказывающих вредное воздействие и влияние на подсознание людей и их здоровье (ст. 38 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации»);

- реклама товаров и услуг является одним из источников формирования потребностей и ценностей современного общества. Законодательство Республики Беларусь о рекламе содержит нормы, направленные на защиту духовно-нравственных ценностей в процессе производства и распространения рекламы. Так, п.8 ст. 10 Закона Республики Беларусь «О рекламе» (общие требования, предъявляемые к рекламе) не допускает пропаганду насилия и жестокости, побуждение к совершению опасных действий, способных нанести вред здоровью граждан, имуществу государства, организаций или граждан и иных действий, нарушающих законодательство Республики Беларусь; не допускается реклама наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров; порнографических материалов, изданий, изображений и предметов порнографического характера; направленная на торговлю людьми и предоставление сексуальных услуг, в том числе под видом законной деятельности; работ и услуг гипнотизеров, гадалок, колдунов и т. п. (п.10 ст. 10 Закона Республики Беларусь «О рекламе»);

- в Законе Республики Беларусь «О правах ребенка» в 2016 году появилась новая глава 4–1 «Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В ст. 37-1 фактически определена информация, оказывающая негативное воздействие на духовно-нравственную сферу ребенка, его здоровье и развитие. К ней относится информация, которая вызывает у ребенка желание употреблять алкоголь, наркотики, психотропные, токсические или другие одурманивающие вещества, табачные изделия; побуждает к совершению преступлений, насильственных действий по отношению к людям или животным и иных противозаконных действий, идеализирует образ преступников, поощряет или положительно оценивает жестокость и насилие; побуждает к самоубийству; содержит нецензурные выражения; дискредитиру-

ет семейные ценности и брачно-семейные отношения; содержит порнографические материалы и (или) эротику.

Заключение. Действительно, одним из главных факторов сохранения духовно-нравственных ценностей белорусского общества является формирование и укрепление правовых основ государственной информационной политики Республики Беларусь.

Принятые информационно-правовые нормы, направленные на защиту духовно-нравственных ценностей целесообразны, но не достаточны.

Очевидно, что не только ребенок, но и совершеннолетняя личность, должна иметь право на защиту от информации, причиняющей вред ее духовно-нравственной сфере, здоровью и развитию. Полагаем, соответствующие изменения и дополнения должны быть внесены в законодательство Республики Беларусь об информации, информатизации и защите информации, о средствах массовой информации.

Принятых правовых актов стратегического и программного характера не достаточно для реализации государственной информационной политики. Необходимо принятие концептуального правового акта, содержащего предписания организационного и распорядительного характера в области реализации государственной информационной политики, например, Концепции государственной информационной политики Республики Беларусь.

АБ НЕКАТОРЫХ ПРАБЛЕМАХ КВАЛІФІКАЦЫІ НЕЗАКОННАГА АБАРАЧЭННЯ НАРКАТЫЧНЫХ СРОДКАЎ, ПСІХАТРОПНЫХ РЭЧЫВАЎ ДЫ ІХ АНАЛАГАЎ У СВЯТЛЕ ВУЧЭННЯ АБ ТРЫВАЛЫХ ЗЛАЧЫНСТВАХ

*С.А. Сілаеў
Кемерава, КемДУ*

На працягу апошніх гадоў злачынствы, звязаныя з незаконным абарачэннем наркатычных сродкаў, псіхатропных рэчываў ды іх аналагаў (далей для сцісласці — «наркатыкі»), стабільна займаюць другое месца ў агульнай структуры зарэгістраванай расійскай злачыннасці, саступаючы толькі раскраданням чужой маёмасці. У сувязі з гэтым пытанні кваліфікацыі дадзенай катэгорыі грамадска небяспечных учынкаў набываюць асабліваю значнасць – як тэарэтычную, так і практычную.

Мэта працы палягае ў высвятленні праблемаў, звязаных з юрыдычнай ацэнкай дзеянняў па незаконным абарачэнні наркатыкаў, у той меры, у якой яны датыкаюцца з агульным вучэннем аб трывалых злачынствах.

Матэрыял і метады. У якасці матэрыялаў для даследавання выкарыстаныя дзеючае расійскае і беларускае крымінальнае заканадаўства, судовая практыка, а таксама працы навукоўцаў-карністаў па адпаведнай тэматыцы. Даследаванне грунтуецца на юрыдыка-дагматычным метадазе.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пачынаючы з 2003 г. расійскі заканадавец дыферэнцуе адказнасць за ўдзел у незаконным абарачэнні наркатыкаў перш за ўсё ў залежнасці ад таго, ці пераследаваў суб'ект мэту збыту. Але падчас рэформы складу нарказлачынстваў разнесенымі па розных нормах аказаліся прыкметы не толькі суб'ектыўнага (як гэта мае месца ў рамках арт. 328 КК РБ), але і аб'ектыўнага боку. Арт. 228 КК РФ прадугледжвае пакаранне за незаконныя набыццё, захоўванне, перавозку, выраб ды перапрацоўку наркатыкаў без мэты збыту, тады як у арт. 228.1 КК РФ гаворка ідзе аб незаконных вытворчасці, збыце і перасылцы гэтых рэчываў.

Амаль усе даследчыкі адносяць да ліку трывалых злачынстваў захоўванне прадметаў, абмежаваных у абарачэнні, уключаючы, зразумела, і наркатыкі. Разам з тым, як расійскі, так і беларускі заканадаўцы прадугледжваюць, апрача захоўвання наркатыкаў, яшчэ і іхнюю перавозку, якая таксама з'яўляецца трывалым злачынствам. Але ні закон, ні кіраўнічыя тлумачэнні нашых вярхоўных судоў не дазваляюць дакладна размежаваць гэтыя дзве формы злачынных паводзінаў.

Паводле п.п. 9 і 10 пастановы Пленума Вярхоўнага Суда Рэспублікі Беларусь ад 26 сакавіка 2003 г. № 1 «Аб судовай практыцы па справах аб злачынствах, звязаных з наркатычнымі сродкамі, псіхатропнымі рэчывамі, іхнімі прэкурсорами і аналагамі, моцнадзейнымі і атрутнымі рэчывамі (арт. 327 – 334 КК)», пад незаконным захоўваннем наркатыкаў належыць разумець

любыя наўмысныя дзеянні, звязаныя з фактычным знаходжаннем іх у валоданні вінаватага (пры сабе, у тайніку, у памяшканні ды іншых месцах), а пад перавозкай — наўмысныя дзеянні па іх перамяшчэнні з аднаго месца ў іншае, у тым ліку ў межах аднаго і таго ж населенага пункта, учынення з выкарыстаннем любога віду транспартных сродкаў. Прыблізна такія ж азначэнні аналізаваных паняццяў дае і Пленум Вярхоўнага Суда Расійскай Федэрацыі ў п.п. 7 і 8 сваёй пастановы ад 15 чэрвеня 2006 г. № 14 «Аб судовай практыцы па справах аб злачынствах, звязаных з наркатычнымі сродкамі, псіхатропнымі, моцнадзейнымі і атрутнымі рэчывамі». Аднак жа ўслед за гэтым расійскі Пленум дадае: «...трэба мець на ўвазе, што незаконная перавозка [наркотыкаў] можа быць ажыццёўлена з іх утойваннем, у тым ліку ў спецыяльна абсталяваных тайніках у транспартным сродку, багажы, вопратцы, а таксама ў поласцях цела чалавека або жывёлы і да т.п. Пытанне аб наяўнасці ў дзеяннях асобы складу злачынства — незаконнай перавозкі без мэты збыту і аб адмежаванні гэтага складу злачынства ад незаконнага захоўвання без мэты збыту [наркотыкаў] падчас паездкі павінна вырашацца судом у кожным канкрэтным выпадку з улікам накіраванасці намеру, фактычных абставінаў перавозкі, колькасці, памеру, аб'ёму [наркотыкаў], месца іх знаходжання, а таксама іншых акалічнасцяў справы». У сувязі з гэтым паўстае цэлы шэраг пытанняў: як колькасць наркотыкаў і іх фізічныя характарыстыкі могуць дапамагчы адрозніць захоўванне ад перавозкі? якую ролю ў гэтым адрозненні можа адыгрываць месца знаходжання прадмету злачынства, калі што пры захоўванні, што пры перавозцы ён можа знаходзіцца або ў тайніку, або ў адзенні вінаватага («пры сабе»)? навошта ўвогуле размяжоўваць дадзеныя паняцці, калі на адказнасць гэта, па вялікім рахунку, не ўплывае, бо ўчыненае ўсё адно кваліфікуецца як адзінае злачынства па адной і той жа норме крымінальнага закона? чаму не ахапіць захоўванне і перавозку агульным тэрмінам (напрыклад, «валоданне» ці «трыманне»)? Гэта тым больш мэтазгодна, калі ўзяць пад увагу, што стасоўна зброі ды боепрыпасаў закон прадугледжвае яшчэ і трэцюю форму супрацьпраўнага валодання — нашэнне, што адпаведным чынам уплывае на разуменне паняццяў захоўвання і перавозкі ды яшчэ больш заблытвае справу.

Заўважым, што ў арт. 228.1 КК РФ (у адрозненне ад ч.ч. 2 – 5 арт. 328 КК РБ) асобна не прадугледжана адказнасць за захоўванне (як, зрэшты, і за набыццё) наркотыкаў з мэтай збыту. Адсюль для расійскіх судовых і следчых органаў выцякае неабходнасць кваліфікаваць гэтакія паводзіны па правілах аб няскончаных злачынствах. Наогул, гаворка тут павінна была б весціся аб падрыхтоўцы да збыту, бо ў наяўнасці відавочнае стварэнне ўмоў дзеля наступнага адчужэння (рэалізацыі) наркотыкаў, якое аднак яшчэ не з'яшляецца пачаткам ажыццёўлення аб'ектыўнага боку дадзенага складу злачынства. Але Пленум Вярхоўнага Суда Расійскай Федэрацыі ў п. 13.2 вышэйзгаданай пастановы рэкамендуе судам у гэтых выпадках асуджваць вінаватых за замах на збыт, што ў пэўнай меры дэфармуе традыцыйнае для айчыннага крымінальнага права ўяўленне аб стадыях наўмысных злачынстваў, заснаванае на палажэннях фармальна-аб'ектыўнай тэорыі.

Гаворачы аб захоўванні наркотыкаў, Вярхоўныя Суды Беларусі і Расіі называюць яго дзеяннем. Некаторыя тэрэтыкі лічаць, што гэта бяздзейнасць [1, с. 78]. На наш погляд, абедзве пазіцыі не ўпісваюцца ва ўяўленні аб дзеянні і бяздзейнасці як, адпаведна, аб актыўнай і пасіўнай форме паводзінаў: з аднаго боку, падчас захоўвання не здзяйсняецца ніякіх рухаў цела; з іншага боку, і аб невыкананні абавязкаў тут наўрад ці можна гаварыць без вялікай нацяжкі. Таму ёсць падставы пагадзіцца з тымі, хто разглядае захоўванне як самастойную форму крымінальна-супрацьпраўных учынкаў, што існуе нароўні з дзеяннем і бяздзейнасцю [2, с. 19; 3, с. 12–14]. У сувязі з гэтым можна паставіць пытанне аб легітымнасці крымінальна-прававой забароны гэткага «невядома чаго», асабліва калі ўзяць пад увагу, што набыццё і захоўванне наркотыкаў без мэты збыту — гэта крымінальна-каральная папярэдняя стадыя іхняга спажывання, якое, як вядома, ў Беларусі цягне крымінальную адказнасць далёка не ўва ўсіх выпадках (гл. арт. 328.2 КК РБ), а ў Расіі — увогуле ніколі. Такім чынам, мы маем юрыдычны нонсэнс, калі асоба, якая не змагла поўнасцю рэалізаваць свой намер, аказваецца ў горшым становішчы, чым той, хто цалкам дасягнуў сваёй сацыяльна непрымальнай мэты (ужыў наркотыкі).

Так ці інакш, трыманне наркотыкаў ува ўсіх яго формах — гэта трывалае злачынства з фармальным складам, таму для прызнання яго скончаным не патрабуецца надыходу якіх бы там ні было вынікаў. Больш за тое, абодва Пленумы (і расійскі, і беларускі) адмыслова падкрэсліваюць, што адказнасць за захоўванне наркотыкаў наступае незалежна ад яго працягласці, то-бок захоўванне пачынаецца фактычна адразу ж пасля набыцця, выкрадання або вырабу адпаведнага рэчыва. На жаль, у расійскай судовай практыцы даволі часта сустракаюцца выпадкі, калі суды (у тым ліку абласныя) выключаюць з абвінавачання указанне на захоўванне

наркотыкаў, спасылаючыся на тое, што яно мела вельмі кароткачасовы характар. Здаецца, гэта грубае скажэнне сэнсу крымінальнага закона.

Заклучэнне. Такім чынам, погляд на некаторыя парушэнні правіл абарачэння наркотыкаў з пазіцыяў вучэння аб трывалых злачынствах прымушае пераацаніць некаторыя заканадаўчыя падыходы да ўстанаўлення адказнасці за гэтыя дзеянні, прычым не толькі с пункту гледжання юрыдычнай формы, але і ў змястоўным плане.

1. Козлов, А.П. Единичные преступления: понятие, классификация, квалификация: учеб. пособие / А.П. Козлов; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2007. – 280 с.
2. Ришелюк, А.Н. Длющиеся и продолжаемые преступления в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Ришелюк. – Киев, 1992. – 25 с.
3. Roxin, C. Besitzdelikte / C. Roxin // Stanje kriminaliteta u Srbiji i pravna sredstva reagovanja. Deo II. – Beograd: Pravni fakultet Univerziteta, 2008. – Str. 9–24.

О СОСТОЯНИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*В.Г. Стаценко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Целый ряд проблем, связанных с качественной стороной развития криминологических исследований, оценкой их эффективности, подготовкой специалистов в области криминологии и преподавания криминологии, имеют сегодня весьма актуальное значение.

Целью данной публикации является рассмотрение проблем состояния криминологического знания в Республике Беларусь.

Материал и методы. Работа выполнена на основе компаративистского метода анализа состояния отечественной и зарубежной криминологии.

Результаты и их обсуждение. Анализ состояния криминологии как области научного знания в Республике Беларусь, востребованности результатов криминологических исследований при разработке и реализации антикриминальной государственной политики, свидетельствует о существенной недооценке криминологического научного знания в современных условиях.

В статье М.П. Клеймёнова и И.М. Клеймёнова «Престиж криминологии в мире и в России», обращает на себя внимание тезис, касающийся взаимосвязи уровня развития криминологии в стране и характера политического режима государства. Авторы полагают, что, что высокий уровень развития криминологического знания, проявляющийся в реализации криминологических рекомендаций в уголовной политике, наличии развитой и эффективно работающей системы сообществ профессиональных криминологов, реальном участии общественности в криминологических превентивных программах, характерен, главным образом, для развитых демократических стран. В государствах же с авторитарным и тоталитарным режимом, где главное внимание уделяется социальной практике, криминология «смещается на периферию гуманитарных наук» [1]. Результатом такого подхода к криминологическому знанию и его востребованности является, по мнению цитируемых авторов то, что научный потенциал отечественной криминологии практически не используется в правовой и правоприменительной практике.

Авторы полагают, что подтверждением этого вывода можно, наряду с прочим, считать уровень развития криминологии в Республике Беларусь, отмечая, в частности, что «криминологические исследования в Белоруссии имеют ограниченный характер, состав профессиональных криминологов не имеет высшей квалификации..., в последние годы опубликована только одна крупная криминологическая работа (Свило С.М. Преступность женщин в Республике Беларусь. Мн., 2009)... Слабо представлена криминологическая проблематика в работе Центра судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь... Мало внимания разработке криминологических проблем уделяет Национальный центр законодательства и правовых исследований» [1].

Не отрицая наличия многих проблем, снижающих качество криминологических исследований в Республике Беларусь, полагаем все же возможным не согласиться полностью с указанной оценкой уровня развития белорусской криминологии. Криминологические исследования в стране осуществляются в Академии МВД Республики Беларусь, на юридических факультетах университетов; существенную роль играет в этих исследованиях Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. В ряде специа-

лизируемых научных журналов и периодических сборников научных статей (Вестник Академии МВД Республики Беларусь, Доклады НАН Беларуси, «Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы», «Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции» и др.) публикуются результаты криминологических исследований по широкому кругу проблем криминологии. За последние годы опубликовано немало монографий и оригинальных учебников по криминологии, основанных на белорусском материале.

В тоже время, нельзя не видеть и существенных недостатков, характерных для современной белорусской криминологии:

- отсутствует научно-исследовательский криминологический центр, который был бы способен осуществлять координацию криминологических исследований;
- отсутствуют криминологические школы; немногочисленные исследователи криминологических проблем представляют собой практически «кустарей-одиночек»;
- не создана система подготовки и повышения квалификации преподавателей и научных работников в области криминологии.

Существенное значение имеет, на наш взгляд, введение специальной подготовки специалистов – криминологов в вузах, так, как это осуществляется, например, в учебных учреждениях США, Великобритании, Франции и т.д. Специализация и получение степени бакалавра в области криминологии, как это характеризуется, например, на сайте юридического колледжа Университета Аберистуита (Уэльс) (Aberystwyth University), «позволяет развить понимание причин преступности и преступления, влияние на отдельных лиц, общин и общества в целом... Модули по методам криминологических исследований предоставляют ключевые технические и аналитические навыки, необходимые для... обладания навыками, необходимыми для продолжения профессиональной карьеры в таких областях, как полиция, тюрьмы и правосудие в отношении молодежи» [2].

Выпускники Университета Саутгемптона (University of Southampton) по специальности «Криминология», изучавшие в процессе обучения, в частности, «преступное поведение, виктимизацию, социально-правовой контекст и общественную реакцию на преступность, систему уголовного правосудия, средства массовой информации и популярную культуру, наказание и будущее социального контроля», работают в полиции, с молодежью, социальными работниками, в сфере тюрем и пробации. В университете готовят также бакалавров по специальностям «Психология и криминология», «Социология и криминология», «Социальная политика и криминология», которые затем работают в области управления, планирования, предоставления социальных и государственных услуг, в системе уголовного правосудия, в качестве судебного психолога, офицера полиции, психолога [3].

В Беларуси же, в соответствии с образовательным стандартом высшего образования Республики Беларусь (2013 год), криминология отнесена к дисциплинам т.н. «компонента учреждения высшего образования», т.е. относится к «дисциплинам по выбору» и не является обязательной. Отсутствует криминологическая специализация и на второй ступени высшего образования (магистратура). Специальной подготовки криминологов (за исключением аспирантуры) в стране не осуществляется.

Заключение. Очевидно, что без познания закономерностей развития преступности как биосоциального явления, развития этиологии преступности и преступного поведения, разработки научно обоснованных мер превенции преступности невозможно не только адекватное противодействие криминальным проявлениям, но и решение многих государственных проблем в политике, экономике, социальной и культурной сферах, поскольку многие из них имеют «криминологическое измерение».

1. Клейменов, М.П., Клейменов, И.М. Престиж криминологии в мире и в России // Всероссийский криминологический журнал. 2012. №1(19). С.5-13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestizh-kriminologii-v-mire-i-v-rossii>. Дата доступа: 01.01.2019
2. См.: Криминология за рубежом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hotcourses.ru/study/training-degrees/international/criminology-courses/category/ee.24-4/sin/ct/programs.htm>. -Дата доступа: 12.12.2018
3. См.: University of Southampton [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.southampton.ac.uk/sociology/undergraduate/courses/l611_bsc_criminology.page. -Дата доступа: 05.01.2019

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА ДОПРОСЕ

*А.А. Сухарев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Эффективность следственной деятельности во многом определяется наполнением её психологическим содержанием, профессиональным применением психологических средств и приёмов. Это обуславливает актуальность темы исследования.

Целью работы является рассмотрение системы психологических приёмов использования вербальных и невербальных средств на предварительном следствии.

Материал и методы. При написании статьи были проанализированы нормы уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, а также проведён анализ сложившейся практики в данной области. Для достижения цели исследования использовались методы: анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, моделирования.

Результаты и их обсуждение. Допрос является одним из самых сложных следственных действий, что предполагает знание следователем основных положений психологии, а также владением системой психологических средств и приёмов воздействия на допрашиваемое лицо. Наиболее важными психологическими проблемами допроса являются: формирование показаний, установление психологического контакта с допрашиваемым лицом, диагностика лжи и скрываемых обстоятельств. Как показывает практика, зачастую у допрашиваемого лица возникают затруднения в припоминании. В данном случае следователь должен уметь оказать ему мнемическую помощь, которая состоит из ряда психологических приёмов, способствующих воспроизведению забытого материала на основе создания искусственных ассоциаций. Также при конативном припоминании может возникнуть парадоксальная фраза. Для её преодоления следователь использует приём временного переключения внимания.

В качестве мнемических приёмов могут быть: предоставление возможности свободного рассказа; использование явления реминисценции, то есть повторение рассказа с отдельных частей; предъявление вещественных доказательств; ознакомление допрашиваемого лица с показаниями других лиц; допрос на месте происшествия; ознакомление допрашиваемого с различными схемами, фотоснимками, моделями, макетами.

Также выделяют следующие детерминанты, влияющие на достоверность показаний:

- деформации, присущие психике допрашиваемого;
- особенности восприятия, внимания, памяти, мышления;
- продолжительность времени с момента произошедшего события до дачи показаний;
- психофизиологическое состояние допрашиваемого в момент восприятия;
- внешняя обстановка, при которой произошло событие;
- наличие элементов фантазирования в показаниях;
- обстановочно-поведенческие условия на допросе.

Существенным аспектом допроса является установление психологического контакта с допрашиваемым лицом, но ещё важнее умение сохранить его на всём протяжении общения. К типичным недостаткам при установлении психологического контакта следует отнести: непродуманность обстановочно-поведенческих условий; недостаточный уровень эмоционально-волевой устойчивости следователя; проявление им автоматизма и самоуверенности, что свидетельствует о наличии симптомов профессиональной деформации. Хороший результат даёт использование таких психологических приёмов при установлении психологического контакта, как приём накопления согласий, приём опоры на положительное, приём временного сближения, диагностика репрезентативной системы, приём демонстрации искренности, информационный выпад.

Следователю не рекомендуется прерывать свободный рассказ допрашиваемого различными вопросами и репликами. Также следователь не должен вербальными и невербальными реакциями выражать своё отношение к показаниям допрашиваемого, чтобы не оказывать на него внушающего воздействия. Для исключения попадания в протокол допроса неточных сведений необходимо учитывать явление антиномической ассоциации, которое проявляется в результате личностных особенностей допрашиваемого.

При формировании показаний свидетелей, потерпевших и др. следователю необходимо хорошо разбираться в природе психических познавательных процессов (ощущения, восприя-

тие, внимание, воображение, память, мышление) и закономерностях их проявления в юридической деятельности. Это даёт возможность правильно оценивать показания и своевременно устранять в них неточности и ошибки из-за определённых деформаций в когнитивной системе допрашиваемого.

Практика свидетельствует, что зачастую при допросе подозреваемых и обвиняемых следственные работники недостаточно владеют психологической техникой использования вербальных средств. В этой связи представляется эффективной методика, предложенная А.М. Столяренко по использованию приёмов речевого доказывания и речевого опровержения возражений. Эти приёмы применяются на двух уровнях – риторическом и спекулятивном в зависимости от психологической настроенности допрашиваемого.

Важным аспектом допроса является установление истинности показаний. В этой связи большие требования предъявляются к компетентности следователя профессионально оказывать психологическое воздействие на личность допрашиваемого в пределах правового поля. Здесь могут эффективно использоваться следующие приёмы: допущение легенды, пресечение лжи, создание напряжения, метод эмоционального воздействия (взрыва), отвлечение внимания, метод инерции, форсированный и замедленный темп, создание ситуации «незаполненности» и др.

Психологическая техника использования речевых средств также предполагает умение следователя осуществлять диагностику лжи и скрываемых обстоятельств на основе анализа речевых высказываний и речевого поведения. В данном аспекте существует разработанная система различных критериев и оценок.

Вместе с тем, исследования показывают, что при общении усвоение информации осуществляется за счёт вербальных средств (только слов) на 7%, на 38% – за счёт звуковых средств (интонация, тон, тембр) и на 55% за счёт невербальных средств. Это обстоятельство значительно повышает рейтинг невербальных средств в диагностике лжи. Система невербальных средств включает в себя: мимику, позы походку, жесты, сигналы вегетативной нервной системы, просодику (система фонетических средств). В криминалистической психологии под мимикой понимают: выражение глаз, направление взгляда, особый рисунок носогубных складок, складок лба, движение мышц лица, общее положение головы (обычное, прямое, высокомерно поднятый подбородок, наклон вперёд со взглядом исподлобья).

Используя метод наблюдения можно установить определённые реакции допрашиваемого лица, которые свидетельствуют о его неискренности. При этом известно, что человеку намного труднее контролировать своё невербальное поведение, нежели вербальное.

В последнее время на основе проведённых исследований расширились невербальные параметры, характеризующие неискренность человека. К таким критериям относятся:

- асимметричность мимики, когда какая-то эмоция проявляется на одной половине лица сильнее, чем на другой;
- несвоевременность выражения лица по отношению к телодвижениям, речи, интонации;
- длительность выражения эмоций. Проявление эмоции более десяти секунд говорит о её истинности, а около пяти секунд – о фальши;
- диссоциация между выражением глаз, дыханием, окраской лица, мимикой лба, губ;
- значительный подъём или резкий спад количества морганий / миганий глазами.

Заключение. Для достижения эффективности следственных действий необходима тщательная психологическая подготовка следователей, вооружение их умениями и навыками психологической техники установления психологического контакта, мобилизации памяти допрашиваемого, умениями оказывать мнемическую помощь, распознавать и преодолевать защитные средства поведения у лиц, проявляющих наглость и противодействие. При переводе устной речи в письменную необходимо учитывать явление эхоталии и речевой персеверации у лиц с недостаточно развитой речевой культурой, когда они включают в ответы речевые конструкции, заимствованные из вопроса.

При диагностике невербальных реакций допрашиваемого на предмет его искренности необходимо предварительное определение его невербальных признаков в нормальном состоянии.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 года №295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 17.08.2018 г. №131-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Столяренко, А.М. Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. – М., 2001. – Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/ucheb/stol/Stolyarenko.htm/>. – Дата доступа: 08.01.2019.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Д.И. Чикатовский

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Поступательное развитие административных и иных публичных правоотношений обуславливает необходимость создания правовых и организационных возможностей, обеспечивающих доступность правосудия по спорам в сфере административного правоприменения.

Несмотря на установление широкого механизма административного обжалования действий (бездействия) субъектов публичной власти в вышестоящий по подчиненности орган, имеются нормативные ограничения относительно возможности обращения за судебным разрешением некоторых категорий административно-правовых споров.

Необходимость поиска оптимального баланса между различными способами защиты субъективных публичных прав граждан подтверждает актуальность темы исследования и его цель – проанализировать соотношение общих правил подведомственности споров, возникающих в сфере осуществления государственно-властных полномочий, с полной реализацией конституционного права граждан на судебную защиту.

Материал и методы. Работа основана на анализе нормативных правовых актов. При исследовании использованы общие и частно-научные методы.

Результаты и их обсуждение. Право на обжалование действий (бездействия) органов государственной власти дифференцировано в зависимости от вида публичных правоотношений и может предусматривать возможность обращения в вышестоящий по компетенции государственный орган и (или) в суд.

Право граждан на защиту их прав и свобод судом гарантировано ч. 1 ст. 60 Конституции Республики Беларусь и не предусматривает каких-либо ограничений. В развитие данного конституционного принципа правосудия многими нормативными правовыми актами установлена возможность судебного обжалования решений, принятых в административном порядке, в том числе п. 3 ст. 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Несмотря на наличие проблемы отраслевой принадлежности норм, регулирующих производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, их рассмотрение судами осуществляется по правилам гражданского и хозяйственного процессуального законодательства. При этом нормами указанного законодательства предусмотрено разграничение компетенции по разрешению административно-правовых споров между судами, иными органами и организациями.

Общие правила их подведомственности суду изложены в ст. 335 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь и ст. 42 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК, ХПК) в виде открытого перечня дел, что предоставляет возможность разрешения судом также иных споров в сфере административного правоприменения, в случаях, предусмотренных законом.

Вместе с тем в научных источниках высказываются различные мнения о преимуществах какого-либо из существующих способов разрешения споров с учреждениями власти и недостатках другого, целесообразности и предпочтительности выбора одного из них.

Например, обосновывается привилегия возможности обратиться в суд только в случае, если лицо уже получило окончательное решение по жалобе от соответствующей государственной инстанции. При этом приводятся аргументы о необходимости первоначального соблюдения ведомственного порядка разрешения административно-правовых споров, такие как его оперативность, экономичность и др. [1, с. 522–523].

Указанный подход на нормативном уровне установлен, в частности, п. 3 ст. 30 Закона Республики Беларусь «Об основах административных процедур», который предусматривает обжалование административного решения в суд после соблюдения внесудебного порядка.

В то же время при расширении обязательности предварительного разрешения всех видов публичных споров в рамках административной юрисдикции либо только внесудебного порядка разрешения отдельных жалоб ограничивается реализация принципа доступности правосудия,

поскольку вступает в противоречие с абсолютным конституционным правом граждан на судебную защиту.

В этой связи имеется точка зрения, что разрешение жалоб между личностью и государством является несвойственной функцией субъектов публичной власти, поскольку их целью является выработка и проведение государственной политики по определенным направлениям [2, с. 6].

В качестве примера только судебной юрисдикции по рассмотрению административно-правового спора можно привести право обжалования непосредственно в суд решения исполнительного комитета о снятии гражданина с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, предусмотренное ч. 2 п. 35 Указа Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах правового регулирования жилищных отношений».

Кроме того действующим нормативным регулированием некоторых сфер публичной деятельности проверка в судебном порядке законности отдельных действий (бездействия) органов власти не предусмотрена. В таком случае соответствующий суд отказывает в возбуждении дела, поскольку оно не подлежит рассмотрению в суде или лицом не соблюден внесудебный порядок его разрешения (п. 2 ст. 246 ГПК, ч. 1, 8 ст. 164 ХПК). При установлении данного факта в ходе судебного заседания, суд оставляет жалобу без рассмотрения (п. 1 ст. 165 ГПК).

В этой связи существует ряд проблемных аспектов в регулировании подведомственности судам дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, поэтому приведем некоторые из них.

В соответствии с ч. 4 ст. 122 Конституции Республики Беларусь в судебном порядке могут быть обжалованы решения местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, ограничивающие или нарушающие права, свободы и законные интересы граждан, а также в иных случаях, предусмотренных законодательными актами. Данное положение Основного Закона является правовой основой использования жалобы как средства судебной защиты.

Вместе с тем в иных источниках законодательства, в том числе ГПК и ХПК, не предусматривается право и порядок обжалования в суд нормативных решений перечисленных органов. Отсутствие законодательного регулирования обращения в суд граждан, не согласных с данными видами актов административного правоприменения, может влиять на оценку полноты реализации Конституции.

Согласно п. 41 Положения о порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10.12.2003 № 1599, решение комиссии по делам несовершеннолетних органа местного управления может быть обжаловано исключительно в несудебном порядке, только в создавший ее исполнительный и распорядительный орган.

Пределы компетенции указанных комиссий охватывают широкий спектр прав и обязанностей в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов, в том числе затрагивают конституционные права и свободы граждан. В частности, согласно п. 38 данного Положения комиссия по делам несовершеннолетних вправе признать ребенка нуждающимся в государственной защите и принять решение об отобрании его у родителей, установить ему статус детей, оставшихся без попечения родителей, и поместить на государственное обеспечение. В то же время отсутствие возможности судебного обжалования указанных действий актуализирует вопрос о соотношении подобных правовых предписаний с конституционными принципами о защите прав и свобод каждого судом, государственной защите семьи, охране прав и законных интересов детей.

Заключение. В Республике Беларусь право гражданина на защиту субъективных публичных прав обеспечено различными способами, каждый из которых имеет свои преимущества и зависит от определенной правовой ситуации. Несмотря на основные цели и задачи субъектов публичной власти, административный порядок рассмотрения жалоб граждан является важным направлением деятельности государственных органов. Однако реализация данных полномочий не должна преобразовывать государственные учреждения в аналоги квазисудебных органов, к компетенции которых относится разбирательство споров в сфере администрирования.

В то же время и судебный порядок разрешения возникающих в обществе конфликтов, в том числе в сфере государственной деятельности, не может быть беспределным, а должен соответствовать принципу разделения властей. Непосредственный судебный контроль за законностью в государственном управлении должен обеспечивать эффективную защиту прав и сво-

бод граждан, в том числе по наиболее сложным и проблемным вопросам, которые не могут быть разрешены исполнительной властью.

В этой связи перспективным механизмом разрешения споров между гражданами и государством в лице государственных органов и должностных лиц является развитие правовых основ национальной модели административной юстиции, в том числе рассмотрение вопроса о расширении подведомственности судам дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

1. Старилов, Ю. Н. Курс общего административного права : в 3 т. / Ю. Н. Старилов. – М. : Издательство НОРМА, 2002. – Т. 2 : Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. – 600 с.
2. Рогова, С. О перспективах введения в Республике Беларусь института административной юстиции / С. Рогова // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 9. – С. 6

CHANGING THE RULES OF THE IMPORT OF GOODS FOR PERSONAL USE WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CUSTOMS LEGISLATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

T.P. Chudikova
Vitebsk, VSU named after P.M. Mashеров

January 1, 2019 was not only the first day of the new year, but also the day of entry into force of many innovations in the legal sphere. The customs legislation of the member States of the Eurasian economic Union (hereinafter-the EAEU) was no exception.

The purpose of this work is to study the main changes in the field of customs legislation in the process of integration of the legal sphere of the EAEU member States. The relevance of the chosen study is due to the fact that the customs legislation plays a significant role in the legal relations between the EAEU member States.

Material and methods. The material of the study was the decree of the President of the Republic of Belarus «On the movement of goods for personal use». To achieve this goal, the article used such methods as: the method of analysis to understand certain phenomena associated with changes in legislation, as well as formal legal research method.

Results and discussions. A large-scale change in the field of customs can be called changes in the field of duty-free import of goods. Thus, starting from January 1, 2019, it will be possible to import goods with a total weight of not more than 25 kilograms and a cost of not more than 500 euros duty-free to the Republic of Belarus and all EAEU countries.

Previously, the limits were planned to be introduced gradually and reach the limits of 25 kg and 500 euros only in 2021. For example, from 1 January 2019 planned 1,000 euros and 50 kg. From 1 January 2020 € 750 and 35 kg. From 1 January 2021 – 500 euros and 25 kg.

At the same time, in accordance with the customs code of the EAEU, the member States of the Union have the right to tighten the rules of duty-free import at the national level. Our country took advantage of this opportunity in 2016.

The decision to reduce the norm was initiated by the Russian side, which submitted it to the Council of the Eurasian economic Commission. The Republic of Belarus, like all other EAEU member States, needs to implement the new decision of the Commission. According to the customs code of the EAEU, national legislation can only toughen the norms adopted by the EEC. This means that starting from January 1, 2019 it will be possible to carry goods across the border for a maximum of 500 euros and 25 kilograms in the case of trips no more than once every three months and 300 euros and 20 kilograms if you cross the border more often.

It should be noted that in case of exceeding the established norm, it is necessary to pay customs duties, taxes with the use of a single rate of 30% of the value of the goods, but not less than 4 euros per kilogram of weight in excess of the value and (or) weight norm.

Of course, there are exceptions in which the above rules do not apply to:

– indivisible goods (goods weighing more than 35 kg). In respect of indivisible goods, customs duties are calculated on the total value and on the total weight;

– ethyl alcohol, alcoholic beverages and beer. When importing ethyl alcohol in an amount not exceeding 5 liters, customs duties are paid using a single rate of 22 euros per 1 liter. Alcoholic beverages and beer in the amount of not more than 3 liters can be imported without payment of customs duties;

– goods for personal use imported by air transport. Cost and weight norms for the import of air transport-10 000 euros equivalent and (or) 50 kg;

– when crossing the customs border of the Eurasian economic Union in the Republic of Belarus more than once in three calendar months. Goods for personal use, the total weight of which does not exceed 20 kg and (or) the cost of which does not exceed 300 euros in equivalent [1, p.1.14] can be imported without payment of customs duties and taxes.

However, it should be noted that the changes will not affect air transport. The situation there remains the same: goods worth up to 10,000 euros and weighing up to 50 kilograms can be transported duty-free across the borders of the EAEU.

Conclusion. In General, the decree is aimed at further detailing and specification of customs relations, promotes acceleration and simplification of customs procedures, provides business entities with new opportunities, in particular, in the export of goods and the implementation of investment projects, however, it should be taken into account the fact that the opportunities of citizens in the field of duty-free import of goods are very limited.

1. On the movement of goods for personal use: Decree of the President of the Republic of Belarus of July 21, 2014 № 360 (as amended on December 22, 2018 № 490) // Consultant Plus [Electronic resource] / LLC «Yurspektр», NAC. legal information center. Rep.Belarus. – Minsk 2019.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

И.М. Шашкова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Высокая эффективность медиации в зарубежных государствах определяет вопросы о поиске направлений совершенствования законодательства Республики Беларусь о медиации. Кроме того, общепризнано, что медиация существенно облегчает нагрузку на судебные инстанции. Медиация в Республике Беларусь находится на ранней стадии своего развития. В стране накоплен положительный опыт внедрения этих механизмов в некоторых учебных заведениях.

Целью данного исследования является анализ вопросов, возникающих при рассмотрении споров в порядке посредничества в Республике Беларусь на текущем этапе.

Материал и методы. При написании работы рассматривался Закон Республики Беларусь «О медиации». Основным методом исследования являлся метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. Медиация – это одна из форм альтернативного разрешения споров. В настоящее время процедура посредничества внедряется правительствами разных стран. Например, для Содружества Независимых Государств существует относительно новая концепция, которая была предложена немецкими медиаторами в 2007 году.

Обучение первых белорусских медиаторов началось в Германии с первых учебных семинаров по медиации. С тех пор медиаторы проделали огромную работу по продвижению медиации на всех уровнях, повышению осведомленности на национальном уровне, разработке подготовки, установлению стандартов и стимулированию юридического признания. В 2011-2012 годах был запущен первый пилотный проект по использованию медиации в коммерческих и других спорах.

Эффективность медиация была в основном положительной после запуска проекта в Республике Беларусь. Из 116 споров 52 процента были разрешены с подписанным соглашением; 92 процента соглашений были выполнены добровольно. Выводы и результаты проекта помогли ускорить разработку белорусского закона «О медиации», который вступил в силу 25-го января 2014 года. Кроме того, Министерство юстиции Республики Беларусь и Совет министров Республики Беларусь внесли 5 поправок в Закон Республики Беларусь «О медиации» и одобрили правила медиации и правила профессиональной этики, которые обеспечивают правовую основу для осуществления дея-

тельности медиаторов. Проект предоставил белорусским медиаторам возможность практиковать медиацию для дальнейшего развития профессии в Республике Беларусь.

Несмотря на поддерживающее законодательство и наличие квалифицированных медиаторов, по тем или иным причинам суды отказались использовать альтернативные методы разрешения споров в судебных делах. Была очевидная необходимость в дальнейших действиях, которые привлекли бы больше внимания к медиации и создали бы арену для устранения препятствий и определения потенциала медиации в Республике Беларусь. «Первый республиканский медиативный форум», который состоялся в Минске, провел 15-го октября 2014 года «Неделю медиации», чтобы более полно интегрировать этот процесс в судебную систему.

В течение первого периода происходило значительное распространение информации о медиации, в том числе о количестве газетных статей, интервью на радио и телевидении. Один из минских судов начал проект по урегулированию дел, которые «застревали» в суде более года. 40 дел были переданы в суд на добровольной основе, а 12 споров были урегулированы с подписанием медиативного соглашения. В других областях Беларуси медиаторы добровольно проводили процедуру посредничества в рамках инициативы «Открытые двери».

Во время первого периода внедрения медиации в Республике Беларусь Верховный суд заявил, что современное законодательство не обеспечивает достаточной поддержки для продуктивного междисциплинарного подхода к разрешению конфликтов, в связи с чем, существует целый ряд нерешенных вопросов. В результате этой дискуссии было решено выдвинуть дальнейшие предложения по изменению действующего законодательства о медиации.

Для судей Республики Беларусь были проведены семинары британским медиатором Биллом Маршем, рассказывающем о возможных моделях сотрудничества между медиаторами и судами, а также для представителей Министерства юстиции о возможных направлениях работы Министерства по оказанию помощи в развитии медиации. В работе семинаров приняли участие судьи из России, Казахстана и Кыргызстана. Между медиаторами из стран СНГ было подписано 4 соглашения о партнерстве.

Организуя различные мероприятия в Республике Беларусь, медиаторам удалось привлечь внимание Правительств к необходимости разработки действующего законодательства, способствующего развитию медиации, повышающего стандарты и качества обучения медиации. Медиаторы проявляют инициативу в разработке собственных предложений для Министерства юстиции, что в ближайшем будущем стимулирует дальнейшее сотрудничество с другими государственными органами.

Медиаторы в Беларуси ищут свой уникальный путь для профессии и дают наиболее вдохновляющие примеры коллегам из соседних стран, где традиционно все конфликты разрешаются в обычном судебном порядке. Министерство юстиции обязано сертифицировать всех медиаторов в Республике Беларусь. Чтобы получить этот сертификат, юристы должны пройти 140-часовой курс базовой подготовки, а не юристы – 170-часовой курс обучения. В настоящее время в стране действуют три национальных посреднических центра, утвержденных Правительством Республики Беларусь для обучения медиации. По состоянию на середину 2018 года 500 белорусских медиаторов были сертифицированы.

Медиация как метод разрешения споров помогает путем неформальных переговоров (в отличие от официального разбирательства споров); сторонам, конфликтующим друг с другом, достигнуть взаимоприемлемых компромиссов за довольно короткий промежуток времени.

В то же время, медиация побуждает стороны принимать решение самостоятельно, а не навязывать его в результате «какого-либо судебного разбирательства». Медиатор тщательно изучает аргументы сторон и пытается найти решение, «абсолютно жизнеспособное» для всех сторон.

Медиация помогает избежать формального разбирательства и поощряет диалог между сторонами конфликта с помощью нейтрального лица на добровольной, необязательной основе. Принятие или отклонение мнения медиатора всегда остается на усмотрение сторон, участвующих в споре.

Заключение. Подводя итоги, медиация - это новый аспект судебной системы в Республике Беларусь и других государствах, процедура, которая экономит время, в то время как дела в обычном суде отнимают много времени и усилий. Новый аспект решения спора вошел в белорусскую правовую систему с большим потенциалом дальнейшего развития в будущем.

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь 11 января 1999 г. N 238-3 (в ред. от 08.11.2018 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2019.
2. О некоторых альтернативных способах разрешения споров // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – 2017. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/>, дата доступа – 10.01.2019.
3. О медиации: Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-3 (в ред. от 05.01.2016) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск. – 2019.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*И.И. Шматков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Рост и расширение международной торговли указывает на повышение эффективности международного арбитража, поскольку эта система разрешения споров внешнеэкономического характера имеет множество положительных аспектов, связанных с решением конфликтов государственными судами.

Целью данного исследования является определение дилемм, возникающих при рассмотрении споров в международном арбитражном суде при БелТПП на современном этапе.

Материал и методы. При написании работы рассматривался Закон Республики Беларусь «О международном арбитражном суде». Основным методом исследования являлся метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. Признанный 12 апреля 1994 г. Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате (назначенный - МАС при БелТПП) является стабильным международным арбитражным судом, действующим в соответствии с нормативными актами Республики Беларусь от 9 июля 1999 года «О Международном арбитражном суде», статус юридического лица получил 9 августа 2000 года.

В соответствии со статьей 1 указанного Закона Международный арбитражный суд является постоянным арбитражным учреждением или арбитражным органом, созданным для рассмотрения соответствующего спора. Он также может быть специально сформирован по соглашению сторон спора для рассмотрения конкретного спора ad-hoc.

Постоянно действующий Международный арбитражный суд имеет статус неправительственной, некоммерческой организации, работающей на возмездной основе, которая создается некоммерческой организацией, основной целью которой является содействие внешнеэкономическим связям с иностранными юридическими лицами и индивидуальные предприниматели (статьи 6 и 7 Закона «О международном арбитражном суде»).

Перманентно международный арбитражный суд является юридическим лицом, имеющим собственный устав и подлежащий признанию в аспекте, установленном нормативными актами Республики Беларусь.

Согласно решению Совета Министров от 27 декабря 1999 года № 2013 государственная регистрация постоянных международных арбитражных судов осуществляется Министерством юстиции Республики Беларусь, которое своим решением от 25 февраля 2000 года № 41 утвердило «Положение о государственной регистрации постоянных международных арбитражных судов».

В соответствии с Уставом международный арбитражный суд при БелТПП его структура включает в себя: арбитров, президиум, председателя и подразделения.

Свод правил, регулирующих организацию деятельности международного арбитражного суда при БелТПП и процесс разрешения споров, содержится в его положениях.

Точность международного арбитражного суда при БелТПП заключается в его возможностях, в том числе в международных конфликтах при наличии арбитражного соглашения (т.е. гражданских споров между юридическими лицами, возникающими в ходе внешней торговли) и в другой структуре международных экономических отношений (если зарегистрировано офис или место нахождения хотя бы одной из сторон находится за пределами территории Республики Беларусь) и между субъектами Республики Беларусь.

Стороны имеют возможность участвовать в подготовке рассмотрения их спора путем определения состава суда, количества членов суда, а также отбора конкретных лиц в качестве основного и резервного арбитра.

В соответствии со статьей 16 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном суде» число членов Международного арбитражного суда по разрешению споров определяется соглашением сторон или, в случае отсутствия такого соглашения, в рассмотрении дела участвуют три арбитра.

Законодательство международного арбитражного суда при БелТПП состоит из четких правил по этому делу. В соответствии со статьей 5 Регламента Международного арбитражного суда при БелТПП разногласия могут быть разрешены в суде, состоящем из одного или трех арбитров.

В соответствии со статьей 17 Закона о международном арбитраже никто не может быть лишен права стать арбитром по причине его происхождения или гражданства, если стороны не предоставили иное.

При международном арбитражном суде при БелТПП существует Консультативная группа арбитров, в которой выступают 73 арбитра, 39 из них - известные белорусские юристы, ученые и практики, а также арбитры из Австрии, Великобритании, Литовской Республики, Республики Казахстана, Республики Молдова, Республики Польша, Российской Федерации, Украины, Германии, Франции и Чехии.

В соответствии с пунктом 3 статьи 5 Регламента Международного арбитражного суда при БелТПП для разрешения споров истцы и ответчики могут назначать арбитров из Консультативной группы арбитров Международного арбитражного суда при БелТПП. В первом разделе статьи 36 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном суде» и в пункте 1 статьи 36 Правил процедуры Международного арбитражного суда при БелТПП установлено, что суд обязан разрешить конфликт в соответствии с законом, который был выбран сторонами в качестве отношения к спору. В этом случае любая ссылка на закон или правовую систему государства должна толковаться как прямая ссылка на материальное право этого государства, а не на нормы коллизионного права.

Заключение. В соответствии с комиссией ООН «по праву международной торговли (Нью-Йорк, 1958)» решения международного арбитражного суда при БелТПП признаны и применяются в более чем 140 зарубежных странах.

В отличие от решений международного арбитражного суда при БелТПП решения государственных судов Республики Беларусь исполняются в зарубежных странах только при наличии международных соглашений между Республикой Беларусь и соответствующим государством или в соответствии с принципом международной вежливости и взаимности, что не всегда соблюдается судами.

1. О международном арбитражном (третейском) суде :Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-3 (ред. от 01 июля 2014 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999. – № 56. 2/60; 2000. – № 4. – 2/119.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 11 января 1999г.,№18-19; в ред. Закона от 8 ноября 2018г.// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь,2007. – №170. – 2/1347.
3. Тихиня, В.Г. Международное частное право: учебник / В.Г.Тихиня. – Минск: книжный дом, 2007. – 320 с

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

УЧАСТИЕ ВИТЕБСКОГО СВЯТО-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ ПРАЗДНИКОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*С.М. Восович
Брест, УО «БрГТУ»*

Социально-культурная деятельность православных братств Беларуси конца XIX – начала XX в. остается не достаточно изученной темой в отечественной исторической науке.

Целью данной работы является исследование участия Витебского Свято-Владимирского братства в организации торжеств на территории Витебской губернии в конце XIX – начале XX века.

Материал и методы. При подготовке доклада использовались отчеты Витебского Свято-Владимирского братства, опубликованные, в основном, в «Полоцких епархиальных ведомостях» за указанный период. Применялись как общелогические методы (сравнение, анализ, синтез, обобщение), так и методы эмпирического (описание) и теоретического (метод типологизации) исследования.

Результаты и их обсуждение. Витебское Свято-Владимирское братство принимало активное участие в организации торжеств, посвященных важнейшим церковно-общественным событиям и праздникам. Участие в подобных мероприятиях содействовало подъему религиозных чувств у населения, знакомило его с историей родного края и текущими важнейшими церковно-общественными событиями. К организации праздников братство приглашало и привлекало духовенство епархии, преподавателей средних и низших духовных школ, учителей начальных церковных учебных заведений православного духовного ведомства. В результате лица, работавшие в различных учреждениях Св. Синода, поневоле вовлекались в братскую деятельность. В то же время совместное празднование отмечаемых торжеств содействовало сближению братства с населением и приходского духовенства со своими прихожанами. Поэтому братство придавало большое значение достойному проведению торжеств.

Братское объединение составляло программы праздников в г. Витебске и во всей епархии, выделяло деньги на приобретение книг и брошюр соответствующей тематики. Приобретенная литература раздавалась народу в огромном количестве и рассылалась по школам. Например, в год коронации Николая II совет братства выписал 1300 экземпляров брошюр трех названий для рассылки в библиотеки церковно-приходских школ епархии. Часть брошюр была бесплатно роздана ученикам образцовой школы, существовавшей при Витебской духовной семинарии. Для ознакомления народа с ходом крещения Руси братство на свои средства приобрело и роздало 12 тыс. экземпляров брошюры «Житие Святого Равноапостольного князя Владимира».

Помимо приобретения книг и брошюр для бесплатной раздачи народу братство издавало на свои средства литературу исторического содержания, которая была составлена отдельными братчиками. Накануне празднования 50-летия воссоединения униатов с православной церковью совет братства издал брошюру А.П. Сапунова «Исторические судьбы Полоцкой епархии с древнейших времен до половины XIX века» в количестве 10 тыс. экземпляров для бесплатной раздачи народу и рассылки в церковно-приходские школы епархии. Ко дню празднования 300-летия со дня кончины князя К. Острожского (13 февраля 1908 г.) братство издало для тех же целей 200 экземпляров очерка его жизни и деятельности, который был составлен Н.Н. Богородским. Также были изданы братством книги И.И. Щеглова и Д.И. Довгялло, посвященные истории Витебской духовной семинарии и Витебского духовного училища, накануне празднования 100-летия основания этих учебных заведений. Следует заметить, что подобная издательская деятельность братства расширилась после передачи в 1905 г. «Полоцких епархиальных ведомостей» в распоряжение братства.

Ни один праздник не обходился без проповедей и речей соответствующей тематики и организации религиозно-нравственных чтений. Подобные чтения устраивались не только в честь

важнейших церковно-общественных событий, но и накануне больших церковно-исторических дат. Например, народные чтения были устроены даже в некоторых городах и селах епархии по случаю 1500-летия со дня кончины св. Иоанна Златоуста. Чтения были посвящены памяти данного святителя.

Выделяло братство деньги и на сооружение памятников, посвященных празднуемым событиям. Именно Свято-Владимирское братство являлось инициатором, да и активным участником строительства и благоустройства в г. Витебске часовни в честь 50-летия воссоединения униатов с православной церковью. Оно ассигновало также 1 тыс. руб. на возведение г. Витебске памятника героям войны 1812 г.

Братство проводило ряд других мероприятий, посвященных памятным датам. Для увековечения памяти св. равноапостольного князя Владимира оно организовало на свои средства образцовую школу при Полоцком женском училище духовного ведомства. На содержание данного учебного заведения были направлены доходы, получаемые от аренды участка земли с двумя постройками, пожертвованными в вечное владение братства почетным братчиком, управляющим Витебской контрольной палатой И.В. Павловым. Данная братская школа была открыта с разрешения императрицы Марии Феодоровны 8 октября 1889 г. Братский совет обеспечил свою школу не только классной мебелью, учебными руководствами и пособиями в количестве 304 экземпляров, но и назначил жалованье законоучителю в размере 100 руб., учительнице – 200 руб., учителю дидактики – 60 руб. Братство также выделило образцовой школе 40 руб. на различные хозяйственные нужды.

Помимо организации, содержания и благоустройства образцовой школы при Полоцком женском училище духовного ведомства братское объединение старалось оказать помощь другим учебным заведениям. Например, в дни празднования памяти К. Острожского оно не только организовало торжественные церковные поминовения, но и приобрело на свои средства его портреты для церковных школ.

В честь празднуемых событий, связанных с историей учебных заведений, братство выделяло средства для оказания помощи нуждавшимся воспитанникам этих школ. В начале XX в. оно приняло участие в создании фондов обществ вспомоществования нуждающимся ученикам местной духовной семинарии (в 1907 г.) и местного мужского духовного училища (в 1911 г.).

По случаю 1500-летия со дня кончины св. Иоанна Златоуста Витебское братство в октябре 1908 г. открыло постоянный Златоустовский проповеднический кружок. Задачей кружка являлось развитие проповедничества среди пастырей Полоцкой епархии через устройство проповеднических собраний, выпуску лучших руководств по проповедничеству, приглашение выдающихся ораторов, изучение риторики. По примеру братства подобный кружок решило открыть собрание духовенства первого полоцкого благочиннического округа под руководством протоиереев Васильева и Гнедовского.

Особенно много братство потрудилось во время подготовки и проведения торжеств, посвященных перенесению св. мощей преподобной Евфросинии из г. Киева в г. Полоцк. Именно на Витебское братство легли основные хлопоты и заботы, связанные с этим важным для Витебщины историческим событием. Для решения вопросов, касавшихся перенесения св. мощей, братство дважды созывало экстренные общие собрания (20 января и 23 февраля 1910 г.). Во время самих торжеств оно роздало народу большое количество листовок, брошюр, иконок. Были приняты меры к принятию паломников, особенно из числа братчиков, организованы многочисленные крестные ходы, устроены богослужения, служения молебнов, акафистов при св. мощах. Братство создало благоприятные условия для участия в молитвах и богослужениях многочисленных богомольцев. В результате они имели возможность без задержки приложиться к святыне. К торжествам на средства братства была издана служба с акафистом преподобной Евфросинии, как старой редакции, так и новой, которая была составлена по поручению полоцкого епископа священниками Д.А. Александровым и Ф.И. Борнуковым.

Заключение. Таким образом, Витебское братство принимало активное участие в организации в проведении публичных мероприятий, посвященных важнейшим церковно-общественным и историческим событиям.

ШТАТНОЕ РАСПИСАНИЕ ОБЛЛИТОВ БССР В 1965–1985 ГГ.

*А.А. Козлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В подчинении Главлита БССР в 1965–1985 гг. находились пять областных управлений по охране государственных тайн (обллитов), осуществлявших цензуру на местном уровне. Однако штатное расписание обллитов не было постоянным. Вместе с изменениями в общественно-политической жизни в стране менялась и структура местных органов политической цензуры, что оказывало влияние на основное направление их работы. Так как в XXI веке значительно возросла роль информационного пространства, то вопрос обеспечения свободы информации или ее ограничения становится все более актуальным.

Цель статьи – показать изменения штатного расписания обллитов БССР в 1965–1985 гг.

Материал и методы. Источниковая база статьи – документы Госархивов Витебской области (фонд 3991) и Брестской области (фонд 794). Также для достижения поставленной цели был привлечен документальный материал из Национального архива Республики Беларусь (фонд 1195). Исследование основано на принципах объективности и историзма. В работе были использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. В 1965 г. в пяти областных управлениях работало 30 человек. Кроме цензоров обллитов в крупных городах штатные цензоры осуществляли предварительный контроль над районными газетами, проводили проверки библиотек и книготорговой сети, проверяли типографии, музеи и выставки [5, л. 11]. Так, Гомельский обллит имел райцензора в г. Мозыре, Могилевский в Бобруйске [7, л. 4], Брестский в г. Барановичи и г. Пинске [1, л. 1]. Наибольшее количество подчиненных органов имел Витебский обллит, располагавший цензорскими пунктами в Орше и Новополоцке. Таким образом, все обллиты, кроме Гродненского управления, имели подведомственные звенья, представленные цензорскими пунктами в крупных городах. На каждом цензорском пункте работал лишь один цензор, осуществлявший контроль на вверенном ему участке [7, л. 4].

С 1966 г. цензура начинает упрощаться. Постановлением Совета Министров СССР от 18 августа 1966 г., Главлит был выведен из состава Комитета по печати при СМ СССР в самостоятельную структуру – Главное управление по охране государственных тайн при Совете министров СССР. Это было осуществлено и на уровне союзных республик.

На усиление контроля за творческой жизнью было также направлено постановление ЦК КПСС «О повышении ответственности органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов и репертуара», принятое 7 января 1969 г. [8, с. 222]. Постановление обязывало Главлит усилить контроль за сохранением государственных и военных тайн в печати. Партийные организации редакций газет, журналов, радио и телевидения, издательств, киностудий, учреждений культуры и искусства обязаны были постоянно заботиться о повышении идейно-политической подготовки кадров, создавать в своих коллективах обстановку высокой требовательности, принципиальности, творческого поиска, самокритичности, исключая возможность появления идейно незрелых, слабых в художественном отношении произведений [9].

Однако, несмотря на усиление цензуры, цензорские пункты постепенно сокращались. Первым был сокращен цензорский пункт в 1964 г. в г. Пинске. Затем все управления, располагавшие цензорскими пунктами за пределами областных центров, их лишились. Так 17 марта 1970 г. была упразднена должность редактора управления по г. Барановичи [2, л. 15]. В том же 1970 г. сокращен цензорский пункт в г. Орше [6, л. 8]. В 1973 г. в штатном расписании обллитов на короткое время появился технический работник, который исполнял также функции кассира. Последним в 1978 г. был ликвидирован цензорский пункт в г. Новополоцке [6, л. 9]. В связи с упразднением цензорских пунктов происходило сокращение предварительного контроля. Например, после ликвидации цензорского пункта в г. Новополоцке, были сняты с предварительного контроля газета «Химик», многотиражная газета Стройтреста №16 «Нефтестрой», «Знамя Новостройки» передачи городского радиовещания (с 20 августа 1978 г.) [3, л. 2]. Там, где ранее предварительный контроль осуществляли штатные районные цензоры,

теперь личную ответственность за содержание материалов, предназначенных для печати, демонстрации и публичного исполнения несли руководители органов печати, издательств, телевидения, учреждений культуры и искусства. Лишенные подведомственных звеньев обллиты были вынуждены пересмотреть многие структурные вопросы и приложить дополнительные усилия в организации осуществления контроля. Все новые обстоятельства были учтены при составлении годовых мероприятий и задач коллективов, а затем и в квартальных планах [4, л. 2]. 28 декабря 1982 г. вышло постановление Коллегии Главлита СССР «О штатной численности и нагрузке в местных органах». В управлениях оставалось по четыре цензора, все они занимались предварительным контролем. После этого штатное расписание обллитов, кроме сокращения обслуживающего персонала, не изменялось (Таблица 1).

Таблица 1

Штатное расписание областных управлений по охране военных и государственных тайн в печати [7].

Обллит	1966	1977	1981	1988
Брестский	5	5	4	4
Витебский	6	6	4	4
Гомельский	5	6	5	4
Гродненский	4	5	4	4
Могилевский	5	5	4	4
Обслуживающий персонал	5	5	4	2,5
Всего	30	32	24	22,5
Цензоры/обслуживающий персонал	25/5	27/5	21/3	20/2,5

Заключение. Таким образом, несмотря на требования по усилению цензуры, увеличения штата областных управлений цензуры не произошло. Напротив, штат обллитов был сокращен – все областные управления лишились своих подчиненных органов к началу 1980-х гг. Изменение штатного расписания привели к сокращению объектов предварительного контроля. Однако функции предварительного контроля, которые выполняли штатные цензоры в крупных городах, были переложены на редакторов.

1. Государственный архив Брестской области (далее ГАБрО). – Фонд 794. – Оп. 1. – Д. 12.
2. ГАБрО. – Фонд 794. – Оп. 1. – Д. 69.
3. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 31.
4. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 37.
5. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 19.
6. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 57.
7. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 84.
8. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946-2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]: рэд. кал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. - Мінск : Современная школа, Экоперспектива, 2011. – 728 с.
9. Постановление секретариата ЦК КПСС «О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов и репертуара» от 7 января 1969 г. Ст. № 64/1с. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://opentextnn.ru/censorship/russia/sov/law/tsk/1964/?id=4901>. - Дата доступа: 20.03.2015.

**РОЛЬ И ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВА
В ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

*А.В. Козлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Важное значение для направления развития современного общества по гуманистическому руслу имеет социально-ориентированное государство.

Цель исследования – определить механизм и место государства в процессе гуманизации общественных отношений.

Материал и методы. Источниковедческой базой послужили нормативно-правовые акты Республики Беларусь. Методологическую базу исследования составили общелогические и социологические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В статье Н.И. Лапина «Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей», обращается внимание на то, что в «XXI в. обострились конфликты, перерастающие в военные, за овладение ресурсами различных регионов евразийского континента. Ослабла роль фундаментальных ценностей человеческой цивилизации, которая оказалась в кризисе и утрачивает способность обеспечивать устойчивое существование homo sapiens» [1, с. 1]. Для решения этой проблемы автор предлагает возродить триединство фундаментальных ценностей реального гуманизма, а именно: жизнь человека, человеческое достоинство и ненасилие. Определение аксиологической матрицы является приоритетной для решения обозначенных проблем. Последующей задачей является воплощение в жизнь данных ценностей, и прежде всего, базовой среди них – достоинство человека. Для этого необходимо, прежде всего, раскрыть содержание понятия – «достоинство человека». Имеется множество определений данного концепта. Достоинство, на наш взгляд, имеет внутренний и внешний аспекты. Внешний аспект понятия «достоинство» выражает уважение со стороны социального окружения прав и свобод личности, её интересов. Внутренний аспект, выражает потребность человека в реализации своей родовой сущности и её самоактуализации в практической деятельности. Для этой цели многие государства стремятся реализовать проекты, которые помогут обществу и личности в отдельности почувствовать свою независимость и достоинство.

Есть мнение, что социально-экономическим основанием достоинства жизни человека должен выступить гарантированный базовый доход. Гарантированный доход – это определенная сумма денег, товаров или услуг, которых получает гражданин независимо от наличия или отсутствия работы. Этот набор товаров или денежная сумма призвана обеспечить необходимый минимум для достойного проживания. Результаты экспериментов во многих странах показали, что в этой ситуации человек чувствует себя уверенным в завтрашнем дне, пропадает депрессия, он занимает активную социальную и экономическую позицию, получает профессию, учится и старается работать не по нужде, а по призванию. Как взрослые, так и подростки, которые до эксперимента употребляли алкоголь и наркотики, после включения в эксперимент, возвращались к нормальной полноценной жизни и бросали вредные привычки. Для иллюстрации данных выводов, приведем пример: «1 января 2008 года в бедной маленькой деревне неподалеку от столицы Намибии Виндхук начался 2-летний проект. 920 жителей деревни Отчиверо ежемесячно получают безусловный основной доход в размере 8,50 евро. До начала проекта лишь 20 % жителей никогда не страдали от недостатка продуктов питания. Теперь этот показатель вырос до 60 %. Недостаток пищи среди детей упал с 42% до 10%. Улучшилось обслуживание ВИЧ-инфицированных, увеличилась занятость населения частным бизнесом и сплоченность жителей деревни. Медицинское обслуживание улучшилось вкратце. В первом полугодии посещаемость школы выросла до 90 %, а уровень преступности упал с 28 до 11 случаев. Постепенно открываются маленькие фирмы, а жители инвестируют в свои дома. С помощью работы жителям удалось достичь валового дохода, который превышает сумму выплаченного основного дохода. Теперь организаторы подумывают о введении безусловного основного дохода во всей Намибии» [2, с. 15].

Для того чтобы достоинство человека не ограничивалось сферой социально-экономической жизни, государство должно позаботиться об образовательной среде. Социализация личности происходит на протяжении всей жизни, особенно с помощью системы образования, которая имеет существенные недостатки. Как отмечал Эрих Фромм, традиционные методы обучения подавляют самостоятельность мышления. От учащихся настойчиво требуют знание фактов. Существует жалкое суеверие, будто человек достигает знания действительности, усваивая как можно больше фактов [3, с. 236]. Но сущность образования в том, чтобы в первую очередь научить мыслить. Излишняя привязанность к эмпирическому материалу сдерживает творческое воображение и не позволяет проникнуть в глубинные причинно-следственные связи бытия.

Жизнь, достойная бытийной сущности человека, не может быть сопряжена с любой формой насилия, и прежде всего телесного. Но ненасилие как ценность подразумевает еще и защиту морального состояния человека: сохранение его прав и свобод, когда государство не довлеет над личностью, а все законы и принципы внедрены при разумном принятии большинства. Безусловно, что для реализации этого принципа лучшей формой осуществления власти будет прямая демократия. До недавнего времени такая форма организации политического устройства была утопией, так как в современных странах несоизмеримо больше людей в сравнении с Древней Грецией, которая являлась родиной прямой демократии. Но в современном мире уже существуют технологии, позволяющие сделать участие граждан непосредственным. Это так

называемая технология «blockchain». Она позволяет осуществить элементарные гарантии того, что принятые на референдумах решения не будут фальсифицированы, ибо подделать результаты при использовании данной технологии невозможно. В моральном плане возрастет ответственность граждан за принятые ими решения. Отступят в прошлое аргументы о том, что голос избирателя не влияет на ход референдумов или голосования из-за отсутствия доверия со стороны граждан системе подсчетов, где присутствует риск фальсификации.

Благодаря современным технологиям, прямое участие граждан можно расширять и в законотворческой деятельности, голосовании и принятии новых декретов, актов, указов. Непосредственное участие граждан должно пробудить сознательность, заинтересовать людей, так как от их решения в дальнейшем будет зависеть судьба государства. Применение данной технологии можно будет расширить на экономику, социальную и культурную сферу. Таким образом, государство не сможет довлеть над обществом. Скорее общество возьмет осознанный контроль над государством, обеспечив тем самым политическое достоинство человека. Безусловно, политическое достоинство должно быть дополнено соблюдением таких принципов как равенства перед законом, свобода совести, свобода печати, собраний, петиций и стачек. Но проблема в том, как осуществить реализацию этих принципов. Возможно, в этом вопросе поможет новое информационное пространство, которое создало бы само государство для того, чтобы граждане могли контролировать и обсуждать принятые решения.

Ненасилие и достоинство как ориентиры гуманизации общественных отношений, в конечном счете, способствуют превращению жизни человека в её и биологическом, и в социальном измерении в абсолютную, ни с чем несравнимую безусловную ценность. К сожалению, в современном стремительно вестернизирующемся мире, в котором либеральные права и свободы личности приобретают самодовлеющее значение, наблюдается обесценивание жизни как в социально-гуманистическом плане, так и в прямом биологическом смысле.

Заключение. Таким образом, для гуманизации общественных отношений социально-ориентированное государство должно создать необходимые экономические, политические, социокультурные условия, которые будут способствовать реализации главных ценностных устремлений человека как социобиологического существа.

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Лапин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии // Н.И. Лапин / Вопросы философии. – с. 1-18.
3. Безусловный основной доход // [Электронный ресурс] / Projekt Jovialismus. — Режим доступа : http://www.iovialis.org/download/BGE-Broschuere_rus.pdf — Дата доступа: 15.08.2018.
4. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 284 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНЫХ ОСНОВ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

*Е.Э. Кривоносова, Э.И. Рудковский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современный мир заставляет всерьез задуматься о проблемах и противоречиях глобализации, о переходе от технократической к духовной цивилизации. Стало очевидным, что нельзя абсолютизировать экономические процессы. Важны ценности, духовные приоритеты, которые придают человеческой жизни определенный смысл, а человеческой цивилизации надежду на устойчивое развитие.

Цель исследования – анализ трансформации духовности современной цивилизации, актуальных проблем социализации студенческой молодежи.

Материал и методы. Материалом исследования являются процессы трансформации духовности, социализации молодежи в современных условиях. Используются общелогические и теоретические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Глобализация, безусловно, имеет целый ряд позитивных сторон: интенсификация экономических связей, широкий доступ к информации, социальная подвижность населения, рост уровня жизни, усиливающийся диалог культур и т.д. Всё это сближает народы, делает мир взаимозависимым. Вместе с тем нельзя не видеть и негативных последствий: нивелировка культурных различий, стандартизация общественной и духовной

жизни, нарастание манипуляционного воздействия СМИ и масс-культуры. Человечество стало носителем и свидетелем невиданного технического прогресса, внедрения информационных технологий во все сферы жизни общества. В то же время человек вступил во всеобщий гуманитарный, антропологический кризис. Подвергаются переоценке базовые ценности человеческого бытия: долг, честь, совесть, традиционный устои семьи. Углубляются процессы взаимного отчуждения людей в условиях не знающих границ урбанизации, стандартизации их жизни. Как и предсказывал Г. Маркузе, стал реальностью одномерный человек. «Становится характерным наличие раздвоенного типа человека: на человека знающего и человека манипулируемого. Человек манипулируемый к концу XX в. выглядит примерно так. Это человек информационный (живущий в виртуальном мире, который навязывает ему СМИ). Это человек асоциальный, не желающий нести на себе бремя гражданской ответственности и явно недостаточно социализированный. И это человек массовый (потребляющий), для которого свобода становится свободой исключительно потребительского выбора» [1, с. 81].

Информация часто приходит на смену смыслу. По крайней мере, высшему смыслу бытия человека. Как никогда обостряются экзистенциальные проблемы. Возникает вопрос: можно ли решить эти проблемы технологическими средствами? Полагаем, что это вопрос риторический. Информация в современном социализирующемся социуме перестает быть ценностью нейтральной. Она формирует, направляет общественное сознание, часто меняет на противоположные знаки оценку общественных ценностей, становится мощным фактором формирования массового общества. Последнее имеет две отличительные черты. Во-первых, потребитель информации теряет чувство реальности окружающего мира, становится различного рода духовных фантомов, общественных мифов. Часто СМИ, соответствующим образом формируя подачу информации, формируют у человека безразличие к общественным проблемам, апатию, потерю ориентации в сложном и противоречивом мире. Порой это оборачивается нигилизмом, всплеском деструктивной деятельности. Во-вторых, массовая культура ориентирована на невзыскательный вкус человека массы, стандартизирует образ жизни людей. При этом главным адресатом становится молодежь.

Трансформация социально-политических и духовных основ современного общества с неизбежностью ставит вопрос о ее роли и месте в динамике общественных процессов. Как молодежь понимает, оценивает процессы обновления и способна ли она их поддержать? Будут ли в будущем обществе социальный мир и стабильность, утвердятся ли принципы гуманизма, демократии и справедливости? Ответ на эти и многие другие вопросы следует искать современной молодежной среде, студенческих аудиториях и школьных классах. Молодежь ищет себя. Происходящие в обществе процессы оказывают существенное влияние на ее ценностные, мировоззренческие ориентации, место в системе социальных отношений. Понятно, что молодежь может и должна стать активным субъектом общественных перемен. Но это возможно лишь тогда, когда наряду с объективными условиями (материальное благосостояние, развитие демократии, состояние духовной культуры общества и т.д.) значительное большинство молодых людей будут обладать следующими качествами:

- иметь мировоззренческий стержень, гражданские позиции, систему нравственных ценностей;
- быть инициативным, мобильными в социальном и психологическом отношении, способными гибко реагировать на изменяющиеся условия.

Важную роль в формировании личностных качеств молодых людей играют социально-гуманитарные дисциплины (СГД), которые преподаются в вузах.

Информационная среда современного человека, как уже отмечалось, резко изменилась. Он получил практически неограниченный доступ к очень разнородной, неупорядоченной информации. Это обуславливает необходимость определенной корректировки целей социально-гуманитарного образования, его принципов и структуры. Полагаем, что преподавание СГД должно быть направлено на решение следующих задач:

- развитие духовного мира личности, ее нравственной, политической и философской культуры;
- обеспечение культурной безопасности, создание духовных оснований жизнедеятельности социума, его единства, воспроизводство национальной идентичности, патриотизма, социальной ответственности;

- формирование у студенческой молодежи целостной картины мира и места человека в нем, отвечающей современному уровню знаний об основных тенденциях и проблемах развития человеческой цивилизации;

- формирование культуры мышления, умения критически воспринимать различные потоки информации, пользоваться диалектическим методом анализа.

К важнейшим принципам функционирования социально-гуманитарного знания можно отнести:

- фундаментальность, способность отображать и решать актуальные проблемы развития общества;

- единство обучения и воспитания. Содержание каждой дисциплины должно включать солидный духовно-нравственный и идеологический потенциал, сочетать теоретический анализ процессов общественной жизни с их ценностными интерпретациями. Преподавание СГД не может быть лишь услугой. Необходимо отказаться от такого «торгового» их предназначения. Образование призвано формировать не только профессиональные, но и личностные компетенции, мировоззрение, позволяющее человеку адекватно отвечать на вызовы времени;

- инновационность в содержании, формах, методах и технологиях преподавания и обучения.

Названные задачи и принципы СГО могут быть реализованы через целостную его систему, обеспечивающую непрерывность и преемственность овладения дисциплинами с учетом специфики профессии будущего специалиста. То место, которое занимают СГД в структуре образовательного процесса не отвечает вызовам времени. В последние десятилетия реформирование блока СГД стало перманентным. Как шагреновая кожа, сокращаются объемы и наименования дисциплин. Если раньше в разряд необязательных были переведены такие дисциплины, как этика, эстетика, логика, религиоведение, то в новой концепции СГД к им фактически причислены политология, социология и др. Вряд ли подобная образовательная стратегия будет способствовать реализации выдвинутого полвека назад лозунга Дж. Хоманса о возвращении к человеку.

Обязательными остаются лишь философия и история белорусской государственности. Нет нужды говорить о важности данных дисциплин. К примеру, философия является теоретическим ядром мировоззрения, учит мыслить, выполняет огромную методологическую функцию в научном поиске. Однако, важно учесть, что нет прямой, однозначной связи между философскими взглядами и гражданскими, политическими позициями человека. Известны случаи, когда отдельные мыслители, придерживающиеся примерно одинаковых философских позиций, принадлежали к разным политическим лагерям. Вот почему важно преподавание политологии в вузе как обязательной дисциплины. Полагаем, что на всех педагогических специальностях в разряд основных должен быть включен курс этики и эстетики, учитывая процессы турбулентности в духовной сфере современного общества. Подчеркнем, что любой учитель – это не только профессионал-предметник, но и воспитатель не в меньшей мере.

Часто можно услышать ссылки на то, что в вузах западных стран нет привычного нам блока СГД. Но что из этого следует, почему мы свои проблемы и задачи должны измерять чужими мерками? Задача вуза в том, чтобы дать солидную теоретическую подготовку не только по спецпредметам. Практические умения и навыки нельзя трактовать слишком прямолинейно и утилитарно. Не следует брать на вооружение технократический подход, когда отдельные дисциплины, прежде всего СГД, объявляются чуть ли не лишними с точки зрения экономической пользы. Сформировать личность гражданина, человека с креативным мышлением может весь комплекс предметов, включая СГД. Следует помнить опыт высшей школы СССР, уровень его науки, которые ничем не уступали западным образцам. Нельзя все измерять западным или экономическим аршином. Еще М. Вебер отмечал, что экономическая модель человека – это слишком узкая его модель. Если стать на узкие технократические позиции, то можно прийти к выводу, что в обществе вообще многое бесполезно. Например, нужна ли культура во всех ее проявлениях?

Заключение. Будущее развитие страны зависит от качества человеческого потенциала. А последнее есть не только квалификация (что бесспорно), но и личностные ориентации, гражданские позиции. Система образования и воспитания должна совершенствоваться с учетом новых реалий и накопленного исторического опыта.

1. Антропологическое измерение российского государства / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.Н. Шевченко. - М.: ИФРАН, 2009. – 214 с.

НАЦЫЯНАЛЬНЫЯ МЕНШАСЦІ У БЕЛАРУСІ Ў ДАСЛЕДАВАННЯХ МІЖВАЕННАГА ПЕРЫЯДУ: ПРАБЛЕМЫ ТЭРМІНАЛОГІІ

Дз.А. Крэнт
Мінск, Інстытут гісторыі НАН Беларусі

Ва ўмовах сканчэння Першай сусветнай вайны, рэвалюцыйных падзей і афармлення беларускай дзяржаўнасці, значная увага пачала надавацца вывучэнню не толькі тытульнага насельніцтва Беларусі, але і прадстаўнікоў іншых нацыянальнасцей. Адною з важных праблем, якая паўстала перад навукоўцамі, тэарэтыкамі і практыкамі нацыянальнага будаўніцтва, з'яўляўся пошук і выкарыстанне новых тэрміналагічных канструкцый, якія б адпавядалі рэаліям часу і садзейнічалі аб'ектыўнаму асэнсаванню нацыянальнай разнастайнасці насельніцтва краіны.

Мэтай дадзенай работы з'яўляецца прааналізаваць змены ў тэрміналагічным апарате даследаванняў міжваеннага перыяду прысвечаных нацыянальным меншасцям у Беларусі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання сталі навуковыя і публіцыстычныя працы міжваеннага перыяду ў якіх атрымалі асветленне праблемы гісторыі і сучаснага становішча шэрагу нацыянальных меншасцей Беларусі. Пры напісанні работы выкарыстоўваліся як агульнанавуковыя (аналіз, сінтэз), так і ўласнагістарычныя метады даследавання (гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны).

Вынікі і іх абмеркаванне. У паслярэвалюцыйнай навуковай думцы і публіцыстыцы Беларусі амаль не згадваецца замацаваны ў расійскай імперскай традыцыі тэрмін ў дачыненні да іншанацыянальнага насельніцтва – “іншародцы”. Адзіным прыкладам яго выкарыстання ў беларускім друку стаў артыкул “Инородческая школа прежде и теперь” (1919 г.) [1]. Варта спыніцца на недасканаласці і сэнсавай абмежаванасці згаданага тэрміна. З аднаго боку, у прававой і навуковай практыцы ён ужываўся ў дачыненні да прадстаўнікоў усходніх нацыянальнасцей і яўрэяў. Толькі на побатавым ўзроўні ён атаясамляўся з еўрапейскімі народамі, якія пражывалі на абшарах Расійскай імперыі. З іншага боку, памянёны тэрмін быў цесна звязаны з канцэпцыяй “трыадзінага рускага народа”. Ва ўмовах афармлення беларускай дзяржаўнасці, прызнання факту існавання самастойнай беларускай нацыі, дадзеная сэнсавая абмежаванасць не адпавядала патрабаванням часу. У сувязі з апошнім, у артыкуле дадзена новае тлумачэнне “іншародцам”, больш шырокае ў параўнанні з дарэвалюцыйным перыядам – “грамадзяне Рэспублікі, якія размаўляюць не на рускай мове” [Цыт. па: 1, с. 12]. Акрамя таго, складальнік працы ў якасці сіноніма дадзенага тэрміна выкарыстоўваў словазлучэнне “нацыянальная меншасць”. Ужыванне памянёнай лексічнай канструкцыі з'яўлялася больш спрыяльным у тым плане, што яна не мела відавочнай повязі з расійскай дарэвалюцыйнай публіцыстычнай і навуковай традыцыяй.

Значную ролю для замацавання тэрміна “нацыянальная меншасць” ў беларускай навуковай думцы прыклаў грамадскі дзеяч і географ А. Смоліч. У падручніку “Геаграфія Беларусі” (першае выданне 1919 г.) даследчыкам быў вылучаны асобны параграф, прысвечаны нацыянальным меншасцям на беларускай этнічнай тэрыторыі [2, с. 142-145]. Аўтар паспрабаваў у межах сваёй працы дыферэнцыраваць іншанацыянальнае насельніцтва. У якасці вызначальнага крытэрыю даследчыкам быў абраны колькасны паказчык. Так ён вылучае “асноўныя” нацыянальныя меншасці – “жыдоў” (яўрэяў), палякаў, “маскоўцаў” (рускіх). Даследчык спыняецца і на характарыстыцы некаторых “малых” нацыянальных меншасцей – цыганах, татарах. У якасці сіноніма для вызначэння іншанацыянальнага насельніцтва аўтар ўводзіць словазлучэнне “этнаграфічная група” [2, с. 145].

У наступныя гады словазлучэнне “нацыянальная меншасць” атрымала распаўсюджанне ў публіцыстычных і навуковых творах, ў афіцыйным справаходстве і прававых актах. Заслугоўвае ўвагі імкненне беларускіх савецкіх этнографіаў да выкарыстання тэрміна “этнаграфічная група” пры вывучэнні прадстаўнікоў не тытульнай нацыянальнасці [3, арк. 170]. Разам з тым дадзены падыход у навуковай літаратуры міжваеннага перыяду не замацаваўся.

Даследчыкі і аўтары публіцыстычных твораў, актыўна ўжываючы тэрмін “нацыянальная меншасць”, не давалі яму цвёрда акрэсленага вызначэння. У сувязі з апошнім, у шэрагу работ падымалася пытанне якія з этнічных груп варта адносіць да нацыянальных меншасцей. Так,

Л. Цвяткоў у артыкуле “Некалькі слоў аб менскіх татарых” (1927 г.) [4], звярнуў увагу на тую акалічнасць, што пытанне нацыянальнай прыналежнасці беларускіх татараў з’яўляецца дыскусійным і слаба распрацаваным. Даследчык адзначыў, што татарскае насельніцтва можна разглядаць як спецыфічную рэлігійную групу беларусаў-мусульман [4, с. 17]. Аднак, навуковец у далейшым не развіваў сваю ідэю. Іншыя даследчыкі, прызнаючы культурную блізкасць беларусаў з мясцовымі татарамі, не ставілі пад пытанне факт нацыянальнай прыналежнасці апошніх.

Важнай крыніцай для разумення сэнсу тэрміна “нацыянальная меншасць” з’яўляецца зборнік “Практическое разрешение национального вопроса в БССР” (1928 г.) [5]. У прадмове да выдання старшыня Нацыянальнай камісіі пры ЦВК БССР А. Хацкевіч, канстатуючы поспехі палітыкі беларусізацыі, адзначае, што настала пара разглядаць у якасці адной з нацыянальных меншасцей рускае насельніцтва Савецкай Беларусі і праводзіць сярод яго прадстаўнікоў адмысловую работу [5, с. 4]. Тым самым, заўважна пазіцыя кіруючых органаў да вызначэння нацыянальных меншасцей – іншанацыянальная група насельніцтва, якая мае патрэбу ў правядзенні мерапрыемстваў накіраваных на задавальненне культурных патрэб на роднай мове для захавання нацыянальнай тоеснасці яе прадстаўнікоў.

Варта спыніцца і яшчэ на адным тэрміне, які актыўна ўжываўся ў працах міжваеннага перыяду прысвечаных нацыянальным меншасцям у Беларусі. Такім тэрмінам выступала “калонія” [2, с. 144]. Яго выкарыстанне характэрна пры апісанні кампактных пасяленняў іншанацыянальнага насельніцтва у сельскай мясцовасці. Таксама ён мог ўжывацца і ў больш шырокім сэнсе каб падкрэсліць перасяленчы характар пэўнай нацыянальнай меншасці (напрыклад латышы, літоўцы, эстонцы і інш.) [6]. Аднак ужо да сярэдзіны 1930-х гг. заўважны паступовы адыход ад яго выкарыстання ў літаратуры. Апошняя варта звязаная з шэрагам акалічнасцей. Папершае, ужо ў канцы 1920-ых гг. прадстаўнікі кіраўніцтва СССР звярталі ўвагу на шкоднасць для сацыялістычнага будаўніцтва памянёнага тэрміна. Так, адзін з галоўных тэарэтыкаў нацыянальнага пытання ў СССР М. Скрыпнік ў 1929 г. наступным чынам выказваўся на конт адзначанага слова: “Трэба не толькі само слова вытравіць калёным жалезам, але і саму псіхалогію каланісцкую” [Цыт. па: 7, с. 473]. Па-другое, працэс калектывізацыі ў значнай ступені нівеліраваў адметнасці ў спосабах вядзення гаспадаркі, якія існавалі ў прадстаўнікоў нацыянальных меншасцей, садзейнічаў складванню эканамічнай роўнасці з прадстаўнікамі тытульнай нацыянальнасці. У сувязі з апошнім галоўная ўвага надавалася сацыяльнаму паходжанню іншанацыянальнага насельніцтва.

Заклучэнне. На працягу міжваеннага перыяду ў працах прысвечаных іншанацыянальнаму насельніцтву Беларусі ў якасці асноўнага тэрміна замацавалася словазлучэнне “нацыянальная меншасць”. Памянёны тэрмін не меў повязі з расійскай імперскай навуковай і публіцыстычнай думкай і меў больш шырокае сэнсавое значэнне. Акрамя таго, значнае распаўсюджванне ў навуковай і публіцыстычнай літаратуры атрымаў тэрмін “калонія” для вызначэння вясковага насельніцтва.

1. Инородческая школа прежде и теперь // Школа и культура Советской Белоруссии, 1919. – № 2–3. – С. 10–13.
2. Смоліч, А.А. Геаграфія Беларусі /А.А. Смоліч. – Выд. 4-е. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993 – 405 с.
3. Цэнтральны навуковы архіў Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – Ф. 67. Воп. 1. Спр. 6.
4. Цвяткоў, Л. Некалькі слоў аб менскіх татарых // Л. Цвяткоў // Наш край, 1927. – № 6–7. – С. 10 – 17.
5. Практическое разрешение национального вопроса в БССР. – Ч. 2 : Работа среди национальных меньшинств в БССР. – Минск : Изд. Нацкам. ЦВК БССР, 1928. – 159 с.
6. Шкільтэр, К.Ю. Латыскія колёніі на Беларусі. Гістарычнае развіццё латыскіх сялянскіх гаспадарак. / К. Ю. Шкільтэр. – Менск : Беларуская акадэмія навук, 1931. – 271 с.
7. Дённингхаус, В. В тени “Большого Брата” : Западные национальные меньшинства в СССР (1917 – 1938 гг.) / В. Дённингхаус. – Москва : РОССПЭН, 2011. – 727 с.

ВІЦЕБСКІЯ ГУБЕРНАТАРЫ І АСВЕТА Ў 1860–1890-Я ГГ.

*Я.М. Ляпешкін
Мінск, БДУ*

Вышэйшымі прадстаўнікамі губернскай адміністрацыі з’яўляліся губернатары. Яны рэалізавалі палітыку цэнтра на лакальным узроўні, але характар яе ажыццяўлення залежыў ад іх асабістых якасцяў. Даследаванне гэтай катэгорыі чыноўнікаў уяўляецца актуальным, бо

дазваляе прасачыць ад каго залежылі галоўныя кірункі культурна-адукацыйнага развіцця ў губернях.

Мэта даследавання – аналіз ўплыву дзейнасці губернатараў на фарміраванне мясцовай адукацыі, тэатра і выданне архіўных дакументаў.

Матэрыял і метады. Падчас даследчай працы былі выкарыстаны матэрыялы Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі. Метадамі даследавання з’яўляюцца агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя: гісторыка-тыпалагічны і гісторыка-сістэмны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пасля падаўлення паўстання 1863–1864 гг. начальнікі беларускіх губерняў у асветна-культурнай галіне імкнуліся спрыяць дасягненню палітычнай мэты – “абрусенню мясцовасці шляхам адукацыі маладога пакалення” [1, арк. 7, 8 зв.]. Разам з тым губернатары спрыялі павышэнню адукацыйнага ўзроўню грамадства. У гэтым аспекце найбольшую актыўнасць праявіў начальнік Віцебскай губерні П. Я. Растоўцаў (1869–1880).

Так, Суражская гарадская дума па прапанове П. Я. Растоўцава вырашыла за кошт гараджан набыць будынак для народнага вучылішча. Дзякуючы намаганням губернатара 3-класная Віцебская жаночая гімназія была ператворана ў 7-класную. У 1872 г. па прапанове П. Я. Растоўцава ў Полацку была адкрыта настаўніцкая семінарыя. Пасля адкрыцця чарговай бясплатнай школы для дзяцей бедных жыхароў Віцебска, губернатар звяртаўся ў Дырэкцыю віцебскіх народных вучылішчаў з просьбай забяспечыць навучэнцаў неабходнымі рэчамі [2, с. 183–184].

Міністэрства народнай асветы (МНА) пры вырашэнні пэўных пытанняў звярталася да Міністэрства ўнутраных спраў (МУС), якое ў сваю чаргу высвятляла меркаванні па адпаведных прадметах у губернатара. У 1886 г. МНА звярнулася да МУС з прапановай утрымання прыходскіх вучылішчаў за кошт гарадоў. МУС паслала запыт губернатарам, у тым ліку віцебскаму, з тым, каб даведацца іх меркаванні [3, арк. 1–1 зв.].

У гарадскіх прыходскіх вучылішчах навучаліся ў асноўным дзеці беднага хрысціянскага насельніцтва. Таму 29 красавіка 1887 г. у адказ на запыт Гаспадарчага дэпартаменту МУС віцебскі губернатар В. М. Далгарукаў (1884–1894) прапанаваў аднесці ўтрыманне прыходскіх вучылішчаў да ліку абавязковых гарадскіх выдаткаў. З 1891 г. органы гарадскога самакіравання заканадаўча абавязваліся несці выдаткі на ўтрыманне прыходскіх вучылішчаў [4, с. 87; 3, арк. 47–48].

16 мая 1895 г. у Камітэце міністраў слухалі запіску віцебскага губернатара У.А. Левашова (1894–1899) аб першым аб’ездзе губерні. Паведамлялася, што царкоўна-прыходскія школы і вучылішчы МНА складалі “галоўную аснову насаджэння ў народзе пісьменнасці” Але, на думку губернатара, “іх яшчэ мала і асабліва рэдкія яны там, дзе мала цэркваў” [5, с. 21, 23]. Навучанне ў гэтых школах павінна было адбывацца на рускай мове. Віцебскія ўлады таксама клапаціліся пра належныя ўмовы мясцовага тэатральнага жыцця.

У 1873–1875 гг. у Віцебску перабудаваў будынак паліцэйскай часткі для новага гарадскога тэатра [6, с. 69–70]. Гэту ініцыятыву гарадской супольнасці падтрымаў губернатар П. Я. Растоўцаў. Яшчэ ў 1870 г. ён звяртаўся да міністра ўнутраных спраў з просьбай аказаць дапамогу ў адкрыцці прыстойнага рускага тэатра. Ён жа хадайнічаў перад міністрам аб зацвярджэнні статута Віцебскага музычнага таварыства [2, с. 184–185].

Дзякуючы асабістым намаганням П.Я. Растоўцава па пераўладкаванню будынка для тэатра, віцебская гарадская супольнасць хадайнічала аб наданні гарадскому тэатру імя губернатара. 10 студзеня 1874 г. імператарскім указам, па прадстаўленні міністра ўнутраных спраў, віцебскаму гарадскому тэатру было нададзена імя П. Я. Растоўцава [6, с. 70].

Вырашэнне фінансавых пытанняў у галіне асветы таксама залежыла ад начальнікаў губерняў. У пацвярджэнне чаго можна прывесці прыклад з гісторыі архіўнай справы.

Архіварыўс Цэнтральнага архіва старажытных актавых кніг Віцебскай і Магілёўскай губерняў А.М. Сазонаў у рапарце віцебскаму губернатару В. М. Далгарукаву ад 23 красавіка 1885 г. дакладваў, што на выданне XV выпуску Гісторыка-юрыдычных матэрыялаў на 1884 г. было асігнавана 2000 руб. З гэтага крэдыту было выдаткавана 1161 руб. 90 кап. Таму А.М. Сазонаў прасіў губернатара адпусціць яму з крэдыту 1884 г. астатнія 838 руб. 10 кап. на пакрыццё чарговых расходаў па выданні XV выпуску Гісторыка-юрыдычных матэрыялаў. В.М. Далгарукаў напісаў на дакуменце – “выканаць”. З Віцебскага губернскага казначэйства 28 красавіка 1885 г. на імя А.М. Сазонава быў выпісаны талон да авансавай асігноўкі на суму 838 руб. 50 кап. [7, арк. 61–61 зв., 63].

Заклучэнне. У службовыя абавязкі віцебскіх губернатараў уваходзіла правядзенне на месцах урадавай палітыкі ў галіне асветы. У той жа час з імі кансультаваліся міністры, яны выступалі з уласнымі прапановамі і сваёй зацікаўленасцю і адміністрацыйнай уладай садзейнічалі культурнаму развіццю на падначаленых тэрыторыях. Губернатары аказвалі падтрымку пашырэнню дзяржаўнай (расійскай) пачатковай і сярэдняй адукацыі сярод мясцовага насельніцтва, фінансавалі пэўныя выдавецкія праекты. Пры гэтым адрозненні шматэтнічнага і шматрэлігійнага тутэйшага жыхарства, павінны былі спірацца на карысць дзяржаўнай мовы і культуры (расійскай). Да таго ж усе дасягненні былі арыентаваны на патрэбы Расійскай імперыі і рэдка ўлічвалі гістарычныя традыцыі, этна-лінгвістычныя асаблівасці краю і інтарэсы беларускага насельніцтва.

1. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). – Ф. 2001. Воп. 1. Спр. 981. Переписка с попечителем Виленского учебного округа, директором народных училищ Витебской и Могилевской губ. о предоставлении сведений о строительстве народных училищ, об отпуске средств на строительство и др.
2. Вернер, И. Л. На губернаторском посту (о деятельности Павла Яковлевича Ростовцева по управлению Витебской губернией в 1869–1880 гг.) / И. Л. Вернер // Архивариус: зб. навук. паведамл. і арт. / рэдкал.: Ю. М. Бохан [і інш.]. – Мінск: НГАБ, 2007. – Вып. 5. – С. 175–187.
3. НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 38614. Дело по отношению Хозяйственного департамента МВД о признании обязательным для городов выделение средств в помощь казне на содержание приходских училищ.
4. Моторова, Н. С. Деятельность органов городского самоуправления на территории Беларуси в социальной сфере (1875–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н. С. Моторова. – Минск, 2010. – 156 л.
5. Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам генерал-губернаторов, губернаторов, военных губернаторов и градоначальников за 1893 год. – СПб.: Гос. тип., 1895. – XXXIX, 117 с.
6. Кучеренко, В. Н. Культура Витебска конца XIX – начала XX в.: Витебский городской Ростовцевский театр (1873–1917 гг.) / В. Н. Кучеренко // Искусство и культура. – 2012. – № 1 (5). – С. 68–74.
7. НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 53047. Дело о деньгах, переданных быв. витебским губернатором фон-Фалем на сыскную часть и на издание историко-юридических материалов.

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ (1944–1961 ГГ.)

*С.А. Моторов, Л.А. Моторова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Историческая наука по праву занимает одно из ведущих мест в системе гуманитарного знания. Объективный и беспристрастный анализ исторического прошлого во многом определяет парадигму успешного движения общества по пути прогресса в будущем.

Целью данной работы является критическое осмысление роли белорусской исторической науки в один из самых сложных и неоднозначных периодов жизни белорусского общества – период 40-х – 50-х гг. XX века.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили документальные материалы фондов Национального архива Республики Беларусь, инструкции, постановления, циркулярные письма, материалы исторических исследований и периодической печати. Методологическая основа исследования – принципы объективности и историзма. В работе применялись общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специально-исторические: историко-системный, сравнительно-сопоставительный, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. Содержание и качество научно-исследовательской работы белорусских историков определялись влиянием идеологического фактора. Идеология сталинизма, безраздельно господствовавшая в советском обществе в 40-ые и в начале 50-ых годов, непримиримо относилась к самостоятельности учёных, к их творческим поискам, проявлениям оригинальности и тем более, к элементам критического отношения к советской действительности. Сталинский режим монополизировал право по своему усмотрению направлять творчество научной интеллигенции, сознательно насаждал в её среде казарменное единообразие, конформизм, приспособленчество и, в конечном итоге, серость и посредственность. Всё это вело не к расцвету науки, как утверждала официальная пропаганда, но, наоборот, способствовало её деградации.

По отношению к гуманитарным наукам идеологический аппарат вообще возложил на себя функцию до мельчайших деталей определять не только *что*, но и *каким образом* изучать.

Подобные методологические установки в области исторических исследований способствовали созданию чётко ограниченных рамок научного поиска, отход от которых грозил тяжелейшим обвинением в «национализме». Поэтому, представители белорусской исторической

науки должны были придерживаться конформистской позиции и отступать от принципа беспристрастности, объективности в освещении событий прошлого. В условиях навязанного тоталитарным режимом извращённого толкования понятий «национальное» и «националистическое», неверного понимания и смешивания чувства национального самосознания с действительными проявлениями националистических взглядов и теорий, что было прямым продолжением политики 30-ых годов, постановка вопросов о необходимости изучения проблем национальной истории, национальной культуры, языка оценивалась как проявление национализма.

В начале 50-ых годов идеологический аппарат партийных органов определил главное направление научно-исследовательской деятельности белорусских историков – подготовка и издание в кратчайшие сроки комплексного, фундаментального труда по белорусской истории в двух томах. Причём использовать это издание предполагалось и в качестве основного учебного пособия для студентов белорусских вузов по всей проблематике белорусской истории. В состав его авторского коллектива вошли видные белорусские историки, работавшие в Институте истории АН БССР (В.Н. Перцев, Н.М. Никольский), Институте истории партии при ЦК КПБ (М.Е. Шкляр), преподаватели вузов (Л.С. Абецдарский, А.П. Скуман – Белорусский государственный университет; А.П. Пьянков – Минский пединститут и др.), и партийные работники из аппарата ЦК КПБ, работавшие в идеологической сфере (К.И. Шабуня). Выходу первого тома «История БССР» в 1954 году предшествовало проведение нескольких специальных научных конференций и дискуссий, в которых приняли участие не только белорусские, но и ряд известных историков из Москвы, Украины, Латвии и Литвы [1; 2].

Несмотря на то, что структура первого тома «История БССР», освещавшего проблемы белорусской истории с древнейших времён по 1917 год, отбор и подача материала, выводы и оценки авторов определялись в значительной мере с позиций сталинской исторической методологии. Тем не менее, это издание и в научном плане, и в качестве учебного пособия имело ряд неоспоримых достоинств. Самым главным из них было стремление авторов придерживаться принципа историзма в изложении белорусской истории. Полемика, которая развернулась внутри авторского коллектива по интерпретации исторического материала, излагаемого в первом томе «История БССР», лучше всего иллюстрирует атмосферу в духовной жизни, в идеологической сфере нашего общества начала 50-ых годов. Так, директор Института истории АН БССР Н.М. Никольский, который являлся редактором первого тома «Истории БССР», открыто обвинил членов редколлегии Л.С. Абецдарского, В.Н. Перцева, К.И. Шабуню не больше и не меньше, как в «открытой» ревизии марксистско-ленинско-сталинской исторической методологии. В частности, он особо акцентировал внимание на том, что любая трактовка белорусской истории должна основываться «...прежде всего на подлинных высказываниях Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, а не на указаниях, хотя бы и руководящих различных правительственных органов и их вспомогательных учреждений, в данном случае имеющих 15-летнюю давность. Это само собой разумеющееся простое положение многими товарищами из коллективов АН БССР и, особенно, БГУ следовало помнить теперь, после известных весьма показательных фактов 1949 и 1950 годов» [3].

В конце 40-ых – начале 50-ых годов вопросы организации и проведения научно-исследовательской работы в сфере гуманитарных наук постоянно рассматривались партийными органами Беларуси на самом высоком уровне. Так, в 1949 году была проведена широкомасштабная проверка научной деятельности педагогических институтов с обсуждением её результатов на уровне отделов ЦК КПБ. В феврале 1951 года ЦК КПБ принял постановление «О работе МГПИ им. А. М. Горького», а в июне 1952 года – «О работе Белорусского государственного университета». В них особо акцентировалось внимание на недостатках, характерных для научно-исследовательской деятельности кафедр общественных, гуманитарных и исторических наук Минского государственного пединститута и Белорусского государственного университета: слабое участие основной массы преподавателей кафедр в научной работе, невыполнение из года в год многих тем научных исследований, отсутствие должного контроля за содержанием научно-исследовательской деятельности преподавателей [4; 5]. Такой директивный стиль руководства научно-исследовательской деятельностью в сфере гуманитарных наук имел своим следствием появление огромного количества псевдонаучных работ. Их единственной целью была безусловная апологетика сталинского режима, его внутренней и внешней политики.

С 1953 года, в связи с происходившими значительными изменениями в идеологической, духовной жизни советского общества, во многом изменились формы и содержание научно-

исследовательской деятельности белорусских историков. В её основе появились элементы творчества, свободного научного поиска и стремление следовать критериям объективности в процессе исследования. Но в то же время идеологический аппарат партийных органов Беларуси по-прежнему определял приоритеты в области исторических научных исследований, жёстко регламентировал и контролировал их ход путём введения новых дополнительных процедур бюрократического характера. Все недостатки научно-исследовательской деятельности белорусских историков (случайный выбор, дублирование тем исследований и кандидатских диссертаций, планирование для исполнения уже разработанных тем) стали связываться только с отсутствием надлежащей степени её координации.

Однако, проведение в последующем регулярных координационных совещаний белорусских историков и создание координационных советов по организации и проведению научных исследований в структурах института истории АН БССР, истории партии при ЦК КПБ не оказало значительного положительного воздействия на улучшение качества научно-исследовательской деятельности белорусских историков в 50-е – начале 60-х годов. В само понятие «координация» вкладывался превратный смысл, суть которого состояла в предоставлении разрешения для занятия научно-исследовательской деятельностью по определённой проблематике, а не создание оптимальных условий для свободного и творческого научного поиска.

В 50-ые годы среди всех белорусских вузов, в структуре которых функционировали исторические факультеты и отделения, ведущие позиции в организации и проведении научно-исследовательской деятельности занимали коллективы кафедр исторического факультета Белорусского государственного университета. К началу 60-х годов ими было издано большое количество индивидуальных и коллективных монографий, учебных пособий, научных статей по различной проблематике истории СССР и БССР, всемирной истории, археологии и вспомогательных исторических дисциплин. Во многом, благодаря выходу этих научных исследований, такие отрасли исторической науки в Беларуси, как отечественная история (история БССР), история древнего мира, история нового и новейшего времени, археология, завершили период своего становления и получили предпосылки для своего последующего развития. Так, на кафедрах истории СССР и БССР, полностью укомплектованных преподавателями, окончившими БГУ и аспирантуру при кафедрах исторического факультета БГУ, глубоко изучались проблемы истории Великой Отечественной войны на территории Беларуси; социалистического строительства в БССР; социально-классовой и национально-освободительной борьбы населения Западной Беларуси в 1918–1939 гг.; аграрной реформы 1861 года и связанного с ней развития революционно-демократического движения в Беларуси во второй половине XIX века; истории белорусских феодальных городов; русско-белорусские торговые и культурные связи XVI–XVII веков; борьба белорусского народа за объединение с Россией во второй половине XVII века. Преподаватели кафедр истории СССР и БССР проделали значительную работу по подготовке школьных и вузовских программ по истории БССР, как самостоятельной исторической дисциплины, изучаемой в средней школе и вузе. Ими также было опубликовано большое количество методических пособий для учителей и учащихся средней школы по белорусской истории. В 1960 году Л.С. Абецдарский, М.П. Баранова, Н.Г. Павлова издали первое в республике учебное пособие для средней школы по национальной истории Беларуси – «История БССР» [6]. Коллектив кафедры истории нового и новейшего времени истфака БГУ сосредоточил свою научную деятельность на изучении проблем истории международных отношений и внешней политики отдельных европейских стран во второй половине XIX – первой четверти XX столетий. На кафедре истории древнего мира и средних веков ведущим направлением научной деятельности являлась разработка ряда важных вопросов концептуального характера, связанных с историей раннерабовладельческих государств Древнего Востока и античного мира. Так, в 1959 году, были изданы две монографии Г.М. Лившица: «Классовая борьба в Иудее и восстания против Рима» и «Кумранские рукописи и их историческое значение». В 1960 году была опубликована ещё одна его монография: «Социально-политическая борьба в Риме 60 гг. 1 в. до н. э. и заговор Катилины» [7]. В то же время анализ научной деятельности коллективов кафедр исторического факультета БГУ показал, что она во многом, как и в 40-е – начале 50-х годов, определялась не собственно научными, а политически заказными, идеологическими соображениями. Так, среди всех исторических кафедр БГУ ведущей считалась научно-исследовательская деятельность кафедры истории КПСС. Преподаватели кафедры, которые приняли участие в коллективной, «комплексной» разработке трёх тем научно-исследовательской работы: «Деятельность КПБ по осуществлению в БССР комплексного плана

построения социализма», «Героическая борьба трудящихся Западной Белоруссии за своё социальное и национальное освобождение», «История комсомола Белоруссии в период иностранной интервенции и гражданской войны», были освобождены от проведения учебных занятий на 3–4 месяца и работали только над этими плановыми темами [8].

Ещё в более гипертрофированном виде подобный подход к организации научно–исследовательской работы коллективов исторических кафедр осуществлялся в региональных вузах. Основной задачей, которая была поставлена перед ними в области научных исследований, являлось не столько изучение различных исторических проблем с использованием местного материала, сколько описание социально–политической ситуации, существовавшей в их регионе в конце XIX – начале XX веков и обозначаемой идеологическим штампом «революционное движение»; хода революционных событий в 1917 году и установления Советской власти на местах; апологетика успехов в социально–экономическом развитии, достигнутых за годы Советской власти. Так, кафедры истории КПСС и истории СССР Могилёвского педагогического института с привлечением преподавателей других кафедр должны были разрабатывать «комплексную» коллективную тему по истории г. Могилёва за годы Советской власти. Помимо этого, сотрудники кафедры истории СССР Могилёвского пединститута работали над проблемами крестьянского движения в Беларуси после отмены крепостного права и колхозного строительства в 1917–1936 гг. Подобным образом проводилась научно–исследовательская работа на кафедрах истории КПСС и истории СССР Гродненского и Гомельского педагогических институтов по изучению истории г. Гродно и Гродненской области, г. Гомеля и Гомельской области [9].

Подобный подход к организации и проведению научно–исследовательской работы коллективами исторических кафедр создавал иллюзию внешнего её благополучия и достигнутых успехов. К началу 60–ых годов были изданы десятки монографий и брошюр, опубликованы сотни исследовательских статей, которые по формальному признаку следует считать исследованиями в области исторической науки. Однако, научная ценность абсолютного большинства из них была незначительной, поскольку они были написаны по историко–партийной тематике и охватывали к тому же очень узкий, с точки зрения научной исторической методологии, хронологический отрезок времени – с конца XIX века по 50–е годы XX века. Низкая научная ценность научных работ по историко–партийной тематике была обусловлена тем, что, во–первых, существовал постоянный, идеологический заказ со стороны партийных органов на подобную научную продукцию, а, во–вторых, что все они базировались на таких архивных материалах и других видах исторических источников, степень научной достоверности которых была весьма условной. Характерной чертой научно–исследовательской деятельности коллективов исторических кафедр белорусских вузов в начале 60–ых годов являлось и то обстоятельство, что написание преподавателями кафедр диссертаций считалось главным критерием эффективности научной работы всего кафедрального коллектива.

Заключение. Характеризуя уровень развития белорусской исторической науки в 1944 - 1961 гг., необходимо констатировать следующее. Было проведено значительное число различного рода исторических исследований, издано огромное количество научных публикаций, но в основной своей массе они были связаны с общественно–политической тематикой, посвящены различным аспектам деятельности КПСС и КПБ и имели апологетический характер. Эта идеологическая заангажированность девальвировала само понятие предмета научного исследования в сфере истории и предопределяла в будущем тенденцию получения только таких результатов в научно–исследовательской деятельности, которые полностью соответствовали официальной идеологии.

1. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4. – Оп. 73. – Д. 8. – Л.24–25.
2. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4. – Оп. 73. – Д. 76. – Л.21.
3. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4. – Оп. 73. – Д. 32. – Л.5; 22.
4. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 42. – Оп. 4. – Д. 348. – Л.73–74.
5. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 205. – Оп. 5. – Д. 347. – Л.85–86.
6. Храпко Л.П. Развитие исторической науки в БССР (1945 г.г.-конец 50 – х годов): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Минск. 1989. – 364 с. – С.33–34.
7. Савачкін П.З. Развіццё навукі на гістарычным факультэце Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта // Вестник Белорусского государственного университета имени В.И. Ленина. Серия III. История. Философия. Экономика. Право. – 1969. – № 1. – С. 25–30. – С. 29.
8. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 205. – Оп. 6. – Д. 157. – Л.6.
9. Достижения исторической науки за 50 лет (1919 – 1969 гг.). Краткий очерк. – Минск: Наука и техника. 1970. – 95 с. – С.68–69.

ПОЛИВАРИАТИВНОСТЬ ОБРАЗА МАРЫ В КУЛЬТУРЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

*О.И. Пушкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современная культура предлагает человеку множество возможностей и вариантов развития, становления и презентации себя в обществе. Вместе с тем сегодня мы можем наблюдать множество проблем, связанных с идентификацией личности: культурные, социальные, гендерные и другие. На любом переломном этапе истории человечества либо отдельно взятого человека происходит обращение к своим корням, поиск истоков тех событий, которые присутствуют в жизни здесь и сейчас. Все чаще в современной культуре мы встречаем примеры обращения к мифологии, поскольку она является одной из наиболее архаичных систем, в которой был аккумулирован опыт предшествующих поколений. При этом довольно часто происходит искажение, как отдельных образов, так и целых мифологических систем. Наиболее часто это можно наблюдать в индустрии кино и мультипликации, а также в различных текстах, претендующих, по сути, на создание новой мифологии с использованием древних образов. В этих случаях мифологические образы показываются односторонне, клишировано, часто дополняются атрибутами других персонажей, иногда происходит смешение и/или замещение мифологических сюжетов. В восточнославянской мифологии одним из наиболее поливариативных образов является образ Мары.

Цель исследования – выявить основные интерпретации образа Мары и выделить их основные причины.

Материал и методы. Материалом исследования являются тексты этнографов XIX–XX веков, размещенных в фондах Национальной библиотеки Республики Беларусь, и современных ученых. В работе использовались общенаучные методы, системный и компаративный методы.

Результаты и их обсуждение. Мару часто называют женским божеством болезни и смерти. Очень часто в текстах этнографов можно наблюдать, что Мара практически отождествляется ими с такими образами как Морена (Мора), Марана, Маркита, Макрина и т.п. Выделим основные трактовки данного образа.

В середине XIX в. данный образ одним из первых описал Д. Шеппинг. Он считал, что славянская Мора (Морена) являлась богиней смерти. Следует учитывать, что ученый обращал внимание на особенности ее восприятия: если в христианстве смерть воспринималась как окончание земного существования, возврата к которому быть не может, то в мифологической картине мира славян смерть трактовалась как продолжение жизни. Таким образом, исследователь одной из отличительных черт данного образа называл амбивалентность. Он считал, что имя Мора, как окончательный момент развития растительной жизни в плоде, является относительно самого растения в значении богини старости и временной смерти его, а относительно человека она является богиней осенних плодов, поэтому переходит от значения богини смерти к значению доброй богини плодородия [8, 27–37]. По его мнению, Морена как богиня осени и зимы, удержала свое первоначальное значение временной смерти природы, что видно из сохранившихся обычаев хоронить изображение Мора при наступлении весны, олицетворяя окончание и зимних холодов, и прошедшего года. Их аллегорическое олицетворение осуществляется в начале марта в обряде похорон Мора (Морены), основными атрибутами которого являются либо соломенная кукла, либо шест, обвешанный женскими платьями, которая топится в реке либо сжигается среди деревни, сопровождая эти обряды хороводами [8, 180].

В отличие от Д. Шеппинга, М.Д. Никифоровский считал, что Морена (от скр. Mгi – умираю) являлась олицетворением злой силы, почти полностью забытой у русских, на что указывают лишь сохранившиеся в некоторых обрядах и песнях следы поклонения ей. Он считал, что родственной ей силой является смерть. Олицетворяется она в образе старухи, с факелом в левой руке и с косой в правой [6, 14–15]. Даже в конце XX в. на русском севере были зафиксированы представления о Маре – полудемоническом существе, которая всю невыпряденную пряжу может за ночь запутать. Ею пугали детей: «Мара с запечка как выйдет и заберет» [4, 67].

У белорусов также существовали и продолжают существовать представления о Маре, однако они несколько отличаются от вышеизложенных. Наиболее близкую трактовку образа Мара как злого духа, сводившего со свету людей, мы обнаруживаем у Л. Гарошко. Однако следует отметить, что он отдельно персонифицировал богиню смерти – Марану [3, 33–34]. В начале XX в.

на Полесье Мара отождествлялась с болезненными явлениями, сопровождаемые лихорадкой, являвшейся к людям в образе соблазнительной, чувственной и сладострастной женщины [7, 234–235]. Следует отметить, что в фольклоре Мара (Морена, Марана) может являться в образе красавицы, как объект страсти героя. В сказках об этом остались сюжеты о королевне Марье Моревне и о богатырше Марине в былине о Добрыне. Считаем необходимым обратить внимание на данные современного ученого А.М. Ненандавца о том, что на территории Беларуси существовал огромный курган, который являлся остатками языческого капища богини Мары, имя которой упоминается в народных песнях Гродненщины. Возле этого кургана были раскиданы обработанные, с вырезанными фигурками камни, возможно, обрызганные кровью [5, 167–168], что также указывает на то, что данный образ имел весомое значение в сознании наших предков.

О близости имен Мары и Морены (Марины) писал Д. Шеппинг, анализируя образ киевской чародейки Марины, к которой прилетал ее любовник Змей Горыныч. Он считал, что образ Марины - это аллегорическое изображение молнии, Марина, как и Мария, может почитаться за ошибочное произношение Марены (Морены). Он отмечает, что ее красота и молодость, противоречившие традиционному отвратительному виду ведьм, могут указывать на светлую сторону Марены, как богини жизни и осеннего плодородия [8, 193- 194].

О том, что образ Мары мог иметь и положительные коннотации свидетельствуют записи конца XIX в. исследователя А. Балова, который, сравнивая народные представления русских и сербских народов, пришел к выводу, что Мара являлась воплощением сначала солнечной невесты, а затем жены, солнца - «красной девицей зарей-зарницей», упоминавшейся в купальных песнях как Марья (Марена-Мара-Марья), являющуюся покровительницей всех девушек [1, 139].

В современном белорусском языке сохраняется неоднозначность этого слова. «Мара́» может трактоваться как призрак, привидение либо тяжелый сон, кошмар, а «Ма́ра» - как мечта, грёзы. Однако и одержимость мечтой, когда человек постоянно «ма́рыць» - мечтает, а иногда и бредит, «цешыць сябе ма́рамі» – обольщается надеждой, может привести к болезненному состоянию. Тогда он будет «ма́рыць» – томиться, изнуряться и может дойти до болезненного состояния, угрожающего его жизни [2, 671].

Заключение. Поливариативность интерпретации данного образа обуславливается как влиянием христианства, так и тем, что долгое время многие ученые отождествляли образы женских божеств, чьи имена имели сходное звучание. Образ Мары почитался нашими предками, на что указывает наличие капища и песен, сохранившихся до конца XX в. Преимущественно он воспринимается как образ болезни и смерти. При этом в ряде текстов присутствуют и его иные трактовки, такие как образ мечты, как сладострастный женский образ, и даже воплощение солнечной невесты и жены.

1. Балов, А. К вопросу о характере и значении древних «купальских» обрядов и игр / А. Балов // Живая старина. – 1896. – Вып. 1 – Отдел V. - С. 133-142.
2. Беларуска-рускі слоўнік: у 2 т. / АН БССР. Ін-т Мовазнаўства імя Я. Коласа; Рэд. К.К. Атраховіч (Кандрат Крапіва). – 2-е выд., перапрац. і дап. – Мінск.: БелСЭ, 1988. – Т.1. А-О. – 1988. - 813 с.
3. Гарошка, Л. Дахрысціянская вера нашых продкаў / Л. Гарошка // Божым шляхам. – 1956. - № 70-75. - С. 33-34.
4. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. и автор комментариев О.А. Черепанова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – 212 с.
5. Ненадавец, А.М. Свято таямнічага вогнішча / А.М. Ненадавец. – Мінск: Беларусь, 1993. – 287 с.: іл.
6. Никифоровский, М.Д. Русское язычество / М.Д. Никифоровский. – СПб: [типография духовного журнала «Странник»], 1875. – [2], 125, III с.
7. Сержпутоўскі, А. Прымхі і забабоны беларусаў-паляшukoў / А. Сержпутоўскі; Беларус. акад. навук, аддз. гуманітар. навук – Менск: [Друк. Беларус. акад. навук], 1930. – 284 с.
8. Шеппинг, Д. Мифы славянского язычества. / Д. Шеппинг. – М.: в типографии В. Готье, 1849. – 197 с.

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: АКТИВИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО ФАКТОРА

*М.А. Слемнев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В октябре 2018 года в Могилеве при участии Президентов и Председателей верхних палат парламентов двух стран прошел очередной, пятый по счету Форум регионов Беларуси и России на тему «Приоритетные направления развития регионального сотрудничества как ключевого фактора интеграции и союзного строительства». Следующий, шестой Форум предложено

но посвятить молодежной тематике. Проводиться он будет ориентировочно в Санкт-Петербурге.

Цель исследования – определение места и роли молодежи в развитии союзнических отношений Беларуси и России.

Материал и методы. Материалом исследования явился договор о создании Союзного государства, документы Форумов регионов Беларуси и России. Были использованы традиционные общелогические и социологические методы познания.

Результаты и их обсуждение. В 1919 году исполняется 20 лет со дня подписания исторического Договора о создании белорусско-российского Союзного государства. Огромный вклад в неторопливую и очень напряженную реализацию принятого Проекта вносит прямое сотрудничество различных регионов Беларуси и России в самых разнообразных областях общественной жизни народов двух стран. На первых порах осуществление регионального взаимодействия было достаточно сумбурным и сводилось в основном к кооперации усилий для решения проблем местного значения. С течением времени оно стало включаться в общий контекст интеграционных процессов, постепенно приобретая системный характер.

Этому в значительной степени способствовало проведение специальных тематических форумов, на которых стали в объективно-логической последовательности рассматриваться актуальные проблемы общесоюзного звучания в их региональной окраске. Первый из них – (5–6 июня 2014 г., Минск) проходил под названием «Эффективное развитие агропромышленных комплексов Беларуси и России – важнейшее условие продовольственной безопасности Союзного государства»; второй (17–18 сентября 2015 г., Сочи) – «Промышленная политика Союзного государства: общие подходы и региональные аспекты»; третий (7–8 июня 2016 г., Минск) – «Реализация согласованной социально-экономической политики в Союзном государстве: достижения, проблемы, пути решения и перспективы»; четвертый (29–30 июня 2017 г., Москва) – «Векторы интеграционного развития регионов России и Беларуси в сфере высоких технологий, инноваций и информационном обществе»; и, наконец, пятый (10–10 октября 2018 г., Могилев) – под ранее упомянутым названием. На нем обсуждался ход выполнения утвержденных на предыдущих Форумах планов сопряжения действий сотрудничающих сторон в аграрной, промышленной, торговой, инновационно-технологической и ряде других областей Союзного строительства.

При этом Главой белорусского государства была поставлена задача «проанализировать и определить те сферы, в которых межрегиональное взаимодействие могло бы оказать дополнительное положительное влияние на интеграционные процессы в рамках нашего союза» [1]. В данной связи прозвучало предложение полностью посвятить следующий Форум молодежной тематике. Очерчен и круг социальных реалий, которые должны стать центральным объектом согласованной молодежной политики двух стран: образование, культура, творческое развитие, патриотическое воспитание и формирование здорового образа жизни подрастающего поколения. Столь пристальное внимание к общеобразовательной, интеллектуальной, духовно-нравственной, ценностно-ориентирующей и иным сторонам социального облика белорусской и российской молодежи вполне объяснимо. Ведь строительство Союзного государства потеряет всякий смысл, если у молодых людей не будет желания заниматься осознанной созидательной деятельностью и, тем более, жить в спроектированном по жесткому интеграционному лекалу общем социально-политическом доме.

Для обеспечения, если так можно выразиться, «союзной социализации и культурализации» молодежи необходима тщательно продуманная, согласованная работа всех учреждений образования и культуры, научно-исследовательских институтов, СМИ, молодежных организаций, различных структур гражданского общества, заинтересованных в сплочении братских народов, и др. Важную роль в фактальном «сращивании» экономического, социокультурного и идеологического пространства, разорванного после распада СССР, могут сыграть непосредственные контакты молодежи Беларуси и России. Как ни грустно об этом говорить, но современные молодые люди двух дружественных стран очень плохо знают друг друга. Популярная ныне коммуникационная связь в социальных сетях не в состоянии заменить известную «роскошь» живого человеческого общения. Эффективность последнего убедительно продемонстрировало проведенное в рамках V Форума регионов Беларуси и России масштабное мероприятие «Молодежь за Союзное государство». В нем приняло участие более 50 представителей самых разнообразных молодежных и детских объединений двух стран, была организована плодотвор-

ная работа двух секций: «Молодежный парламентаризм – форма гражданского общества» и «Участие молодежи в развитии современной инфраструктуры и создание общественных пространств». Подписан ряд интересных соглашений о сотрудничестве Минской и Брянской, Гродненской и Псковской областных организаций БРСМ и РСМ. В эти же дни в Витебске проходил фестиваль молодежи белорусско-российского приграничья «С чего начинается родина?». Его участниками была заложена символическая аллея Дружбы, которая свидетельствует о зарождении оригинальной традиции молодежных встреч нового формата.

На последнем Форуме регионов Беларуси и России было подчеркнуто, что два следующих года явятся знаковыми для братских народов. Вначале они будут вместе отмечать 75 лет со дня освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, а затем 75 лет Великой Победы. Коллективная память белорусов и россиян о героических и трагических событиях, связанных с Великой Отечественной войной, является священной и тщательно оберегается от любых деструктивных воздействий. Она обладает мощным синергетическим потенциалом, который необходимо максимально использовать в информационно-пропагандистской и идеологической работе с белорусской и российской молодежью.

Разумеется, ограничиваться формированием объединяющих ценностей путем ретроспективного осмысления соответствующего историко-событийного материала недостаточно. Нужно искать и новые, соответствующие тревожному дыханию современной эпохи, «целевые аттракторы», способные направить творческую энергию молодых людей на духовно-нравственное единение Беларуси и России, сохранение гуманистического кода их национальных культур как необходимого условия для достойного ответа на глобальные вызовы и угрозы техногенной цивилизации.

Эти и связанные с ними вопросы предполагается вынести на обсуждение международной научно-практической конференции «Аксиологическое измерение образа жизни современной молодежи», проведение которой запланировано на базе кафедры социально-гуманитарных наук ВГУ имени П.М.Машерова в IV квартале текущего года в рамках ГПНИ на 2016-2020 гг. по разделу «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества».

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что активизация молодежного вектора в белорусско-российском региональном сотрудничестве является необходимым и весьма эффективным средством всестороннего развития и углубления союзной интеграции.

1. Золотой стандарт интеграции/Советская Белоруссия. Беларусь сегодня-13.10.2018 - № 188 (25585).

СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТИЗМ КАК ПРИНЦИП НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

В.В. Терентьев

Витебск, Витебский областной Совет депутатов

Во время распада Советского Союза активизировались процессы укрепления национального самосознания, что привело к возникновению ряда проблем в области межэтнических отношений. Явное напряжение в данной сфере на постсоветском пространстве свидетельствует о том, что этнические процессы должны всегда оставаться в центре внимания руководства белорусского государства. В советский период отечественной истории был накоплен богатейший опыт по преодолению национальных противоречий, что требует в настоящее время детального рассмотрения.

Цель исследования – охарактеризовать значение советского патриотизма как основного принципа национальной политики в СССР во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х годов.

Материал и методы. В рамках исследования были использованы труды классиков марксизма-ленинизма. Используются общенаучные и специально-исторические методы: историко-сравнительный и историко-системный.

Результаты и их обсуждение. Теоретики марксизма-ленинизма утверждали, что путь к подлинному равенству и дружбе всех социалистических наций лежит через единение народов [1, с. 373; 2, с. 166]. Одним из путей такого единения было патриотическое воспитание совет-

ских граждан: «Учиться коммунизму – значит воспитывать себя в духе беззаветного советского патриотизма... Это значит крепить дружбу народов нашей страны, быть непримиримым к любым проявлениям национализма» [3, с. 276].

В самом общем понятии патриотизм – есть служение людей Родине. Вместе с тем доктрина советского патриотизма значительно отличалась от так называемого «буржуазного» патриотизма.

Во-первых, считалась, что подлинный патриотизм может проявлять только трудящийся класс, так как буржуазия способна предать Отечество в погоне за материальной выгодой. Патриотизм буржуазии в советской историографии отождествлялся с идеологией национализма и космополитизма.

Во-вторых, утверждалось, что истоки советского патриотизма зародились ещё при капитализме. Считалось, что патриотизм трудящихся в тот период содействовал их солидарной борьбе за новое социалистическое общество, где нет эксплуатации и национального угнетения.

В-третьих, определялись черты патриотизма трудящихся при социализме. Утверждалось, что любовь к Родине здесь сочетается с преданностью общественному и политическому строю. По утверждению И.Сталина «сила советского патриотизма состоит в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей Советской Родине» [4, с. 160].

В-четвёртых, советский патриотизм базировался на принципах пролетарского интернационализма. Коммунистическая партия осуществляла воспитание граждан, с одной стороны, в борьбе с идеологией буржуазного национализма и космополитизма, а с другой стороны, в духе уважительного отношения ко всем другим народам и их национальным особенностям. Считалось, что только в условиях установления братских связей с трудящимися всех стран возможным станет построение коммунистического общества.

На основе советского патриотизма решались задачи коммунистического строительства в экономике, политике и культуре.

Советский патриотизм проявлялся в желании каждого советского человека своим трудом укреплять экономическое могущество Родины, повышать благосостояние народа. В советском обществе формировалось отношение к человеку как к свободному труженику, творцу новой жизни, который трудился во благо своего народа, своей Родины. Основной формой проявления советского патриотизма во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. оставались социалистические соревнования. Считалось, что в этом глубоко патриотическом движении наглядно проявляется новое отношение строителей коммунистического общества к труду как делу гражданской доблести и героизма. Советский патриотизм в социалистическом соревновании выступал в качестве импульса, который направлял энергию народных масс на новые трудовые подвиги, ускоряющие развитие социалистического производства, а тем самым и развитие всего общества. Патриотическая забота советских людей об укреплении своего государства также находила выражение в организованной подписке на государственные займы.

Выражением патриотизма советских людей была их высокая политическая активность. Для советского патриота не было ничего дороже, чем интересы социалистического государства, строящего коммунизм. Это проявлялось при выборах органов советской власти. Поддержка в ходе голосования советских граждан кандидатов от блока коммунистов и беспартийных показывает, что советский народ видел в советской власти народную власть, а в политике Коммунистической партии – политику, отвечающую его жизненным интересам. Трудящиеся активно участвовали в работе постоянных комиссий Советов, а также в деятельности профсоюзов, Коммунистического союза молодежи и других массовых организаций трудящихся, проявляющих заботу о своей социалистической Родине.

Советский патриотизм оказывал положительное влияние также на расцвет культуры народов СССР – национальной по форме и социалистической по содержанию. Движение советского государства вперед становилось невозможным без роста культуры народных масс, повышения их коммунистической сознательности. Своим патриотическим трудом деятели советской науки и культуры активно помогали Коммунистической партии умножать могущество и славу социалистического Отечества. Советские писатели, музыканты и художники создавали произведения, вдохновляющие строителей нового общества на творческий труд, воспитывающие их в духе социалистической идеологии и морали. Сила воздействия и большое воспитательное

значение лучших произведений литературы и искусства объяснялась тем, что в этих произведениях звучала глубокая любовь к Родине, что они мобилизовали советских людей на героическое служение народу.

Заключение. Советский патриотизм во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. являлся одним из важнейших побудительных мотивов деятельности советских людей в экономике, политике и культуре. Он побуждал советских людей конкретными делами служить социалистической Родине, сплачивал всех трудящихся вокруг Коммунистической партии и советского правительства. Любовь к социалистической Родине помогала советским людям решать вопросы труда, быта, морали в духе соблюдения общенародных интересов, в духе борьбы за построение нового коммунистического общества.

1. Маркс, К. Сочинения / К.Маркс, Ф.Энгельс. – 2-е изд. – Т. 4. – М.: Госполитиздат, 1955. – 426 с.
2. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – 5-е изд. – Т. 41. – М.: Политиздат, 1968. – 420 с.
3. Брежнев, Л.И. Ленинским курсом / Л.И. Брежнев. – Т. 2. – М.: Политиздат, 1970. – 608 с.
4. Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И.В.Сталин. – М.: Госполитиздат, 1952. – 208 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В 1960-Е ГГ.

Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Транспорт является важной составной частью любой развитой экономики мира, содействует быстрому и качественному перемещению необходимых ресурсов, в том числе и энергетических. Для поставок такого типа транспортная система должна включать трубопроводы, которые максимально снижают сопутствующие перемещениям издержки. Как раз создание сети трубопроводов в БССР и вызвало наш интерес с тем, чтобы лучше представить современный транзитный потенциал страны.

Целью работы является показ комплексности государственных мероприятий по совершенствованию белорусской транспортной системы.

Материал и методы. В предложенной статье использовались материалы из фондов Государственного архива Витебской области, союзной и республиканской советской периодической печати. Для достижения поставленной цели нами применялся системный подход, который позволил подробно рассмотреть проблему совершенствования белорусской транспортной системы, раскрыть целостность объекта и выявить многообразие окружающих его связей.

Результаты и их обсуждение. Совершенствование белорусской транспортной системы в изучаемый период проходило в рамках плановой системы, которая господствовала в СССР и исходила из складывавшейся экономической ситуации.

В целях обеспечения возрастающих потребностей советских союзников в Восточной Европе: Польши, ГДР, Венгрии, Чехословакии в нефтепродуктах, а также для развития производства синтетических материалов в этих странах в соответствии с рекомендациями X сессии Совета Экономической Взаимопомощи, прошедшей в декабре 1958 г., были заключены первичные соглашения о строительстве нефтепровода «Дружба», значительная часть которого прошла через белорусскую территорию и содействовала реализации транзитного потенциала республики.

Создание нефтепровода «Дружбы» фактически продолжилось в декабре 1959 г., когда было подписано соглашение между правительствами СССР, Венгрии, Чехословакии, Польши и ГДР о его строительстве и поставках нефти. Трасса нефтепровода «Дружба» начиналась в Куйбышеве, шла на запад до Мозыря в БССР. Отсюда одна ветвь нефтепровода продвигалась в Польшу и ГДР, а другая – в Чехословакию и Венгрию. Общая протяженность этого нефтепровода составила около 4,5 тыс. км. [1, с. 61].

Земляные работы по строительству нефтепровода были начаты в 1960 г., окончить все работы планировалось спустя 4 года. Но поскольку нужды хозяйства социалистических стран требовали как можно скорее ввести в действие трассу, первые участки удалось пустить почти на 2 года раньше намеченного, то есть в 1963 г. Нефтетрасса «Дружбы» перешагнула 18 больших рек, 440 малых, свыше 120 железных дорог и 400 автострад [2, с. 44]. Первой линией «Дружбы» на белорусской земле стало направление Поволжье – Унеча – Кричев – Орша – По-

лоцк – Вентспилс, второй Мозырь – Брест – Польша. их строительство пришлось на 1960 – 1964 гг.

В целях ускорения транспортировки нефти при строительстве использовались более крупные, чем раньше диаметры трубопроводов, внедрялись более мощные насосы, которые требовали высококвалифицированного обслуживания. Работы на трассе «Дружбы» шли по скоростному и механизированному режиму [4, с. 28]. Для будущей прокачки предлагалась нефть с Татарии и Куйбышевской области. Преодолевались сложные водные преграды. Так, проводку «Дружбы» через реку Припять проводило стройуправление № 1. По дну реки было уложено 1520 м. Помогал этим работам подводно-технический отряд Верхнеднепровского речного пароходства во главе с Г. Кузнецовым.

Прокладка нитки нефтепровода «Дружбы» от Мозыря до западной границы БССР длиной в 450 км проходила в 1961 г. Проходка шла от города Кобрин сразу в обе стороны – и к государственной границе и к городу Мозырю. Работы вел участок № 2 стройтреста «Мосгазпроводстрой» № 7. В процессе работы сваривались секции труб длиной по 42 м. В сентябре 1963 г. предвыпускные работы на трассе «Дружбы» от Мозыря до Пинска были закончены [3, с. 1]. Вторая ветвь «Дружбы» подошла к границе Польши в октябре 1963 г. В итоге длительных и интенсивных работ по БССР нефтепровод пересек 35 рек. В том числе от головной насосно-перекачивающей станции до Пинска было уложено 30 км. труб под водой. То есть работы проходили в сложных гидрологических условиях.

Оказался широким круг подрядных организаций. На границе БССР с Польшей при возведении нефтепровода «Дружба» работала изолировочно-укладочная механизированная колонна строительного управления № 2 треста «Мосгазпроводстрой». Затем она начала действовать вблизи города Пинска. Объемы проведенных работ были грандиозны. Кроме всего прочего, например, только польский участок нефтепровода «Дружбы» составил 700 км. Итоги всех осуществленных строительных работ подвели как обычно партийные органы. На XXIII съезде КПСС в апреле 1966 г. ими было заявлено о постройке нефтепровода «Дружба» из районов Татарской АССР до Польши, ГДР, Чехословакии и Венгрии общей протяженностью около 4,5 тыс. км.

На территории БССР материальная база трубопроводного транспорта в изучаемый период совершенствовалась с каждым годом. Так, Полоцкое управление нефтепровода «Дружба» в 1968 г. занималось обеспечением своевременной сдачи в эксплуатацию комплекса сооружений насосно-перекачивающей станции № 1 [5, л. 24]. В 1 квартале 1969 г. усилиями этого управления были запущены в работу еще две насосно-перекачивающие станции: «Сенно» и «Костюковичи».

На Полоцком управлении в 1969 г. для увеличения пропускной способности трубопроводных магистралей занимались систематической их очисткой от отложений парафина, которые вызывали увеличение гидравлического сопротивления на линии, снижали проводимость подземной артерии, увеличивали расход электроэнергии на перекачку нефти.

В соответствии с планом технико-экономического развития трансевропейского нефтепровода «Дружба» рабочими и инженерно-техническими работниками Полоцкого управления была в 1969 г. была произведена очистка магистрального нефтепровода «Унеча-Полоцк» от парафинистых отложений путем пропуска высокоэффективных шаровых резиновых разделителей. То есть приходилось регулярно осуществлять необходимые работы, чтобы до конца использовать заложенные в оборудовании возможности и осуществлять качественную прокачку нефти.

Заключение. Большой объем работ по совершенствованию белорусской транспортной системы пришелся на 1960-е гг., что было связано с необходимостью осуществления транзита через ее территорию нефти в страны социалистического лагеря. Введение в строй линий нефтепровода «Дружба» позволила БССР реализовать на практике ее транзитный потенциал и получить на будущее важную роль посредника в поставках энергоресурсов на европейский рынок.

1. Воинов, А. Международное разделение труда в топливно-энергетических отраслях / А. Воинов, И. Семенов // Вопросы экономики. – 1960. – № 12. – С. 61 – 62.
2. Иванов, К. Нефтьтрасса «Дружба» / К. Иванов // Политинформатор и агитатор. – 1975. – № 6. – С. 44 – 46.
3. Нефть пришла в Мозырь // Советская Белоруссия. – 1963. – 26 сентября. – С. 1.
4. Хачатуров, Т. Комплексное развитие единой транспортной системы СССР // Вопросы экономики. – 1962. – № 9. – С. 20 – 30.
5. Государственный архив Витебской области. – Ф. 9841. Оп. 1. Д. 2.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4 п. Оп. 2А. Д. 9.

ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В 1920-Е ГГ.

Р.В. Тимофеев¹, А.И. Правко²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
²Гродно, ГУО «Средняя школа № 32»

Многоплановость экономических процессов, проходивших в период НЭПа в БССР, требовала от государства использования самых разнообразных рычагов воздействия на ситуацию, например, с торговлей. Её развитие во многом направлялось через ценообразование, что помогало стабилизировать социально-экономическое состояние общества. Через цены государство влияло на состояние жизненного уровня населения и его покупательную способность. От цен зависела скорость сбыта товаров, уровень сельскохозяйственного и промышленного производства.

Целью работы является характеристика ценовой политики белорусского государства в 1920-е гг.

Материал и методы. В предложенной статье использовались материалы союзной и республиканской советской периодической печати. Для достижения поставленной цели нами применялся системный подход, который позволил подробно рассмотреть проблему ценовой политики в белорусском государстве в 1920-е гг. и выявить пути ее решения.

Результаты и их обсуждение. Одним из первых шагов правительства БССР в области ценообразования явилось введение весной 1921 г. товарообменного эквивалента. Промышленные товары были переоценены по довоенной стоимости с увеличением в 3 раза. По эквиваленту соотношение стоимости промышленных товаров и сельскохозяйственных товаров было как один к трем. Это было сделано с целью получения от крестьянства максимума продовольствия при имевшемся минимуме промтоваров.

Более реальными были цены частного рынка, где купля-продажа велась на совзнаки (бумажные деньги), перерасчитанные по золотой валюте. Такие цены были высоки, пока не поддавались регулированию. Рабочие и служащие спасались от них с помощью пайкового снабжения, сохранявшегося на протяжении 1921–1923 гг. [1, с. 64]. С осени 1921 г. на селе товарообменный эквивалент варьировали ввиду его слабости продовольственные комитеты всех уровней. В 1922 г. товарообменом пользуются все меньше, а в 1923 г. он практически исчезал, постепенно заменившись товарно-денежными отношениями.

С ослаблением позиций товарообмена увеличивается значение денежной ценообразовательной политики. Контролировать цены было сложно, так как они складывались под влиянием спроса и предложения. Инфляционные процессы увеличили летом 1922 г. стоимость золотой валюты. В определенной степени цены контролировались с помощью потребкооперации, заменявшей в своих операциях товарообмен на розничную продажу.

Диспропорции товарного рынка БССР в 1921/22 г. максимально осложнили СНК БССР действие ценообразовательных рычагов. Недостаток продовольствия у соседей привел к росту цен на него и в Беларуси. Улучшение положения с хлебом осенью 1922 г. привело уже к удешевлению продовольствия, а низкий уровень промышленного производства способствовал, после достижения в сентябре 1922 г. довоенного соотношения цен промышленности и сельского хозяйства, росту цен на промтовары.

Высокие цены поддерживались монопольными производителями, повлиять на которых, если они находились за пределами республики, было очень трудно. Снизить цены можно было с помощью эффективной работы общественных форм торговли, но пока они были еще слабы. Но в 1922 г. Белорусский центральный союз потребительских обществ (ЦБС), следуя указаниям экономического совещания, требовал от низовой потребкооперации придерживаться установленных для неё наценок [2, с. 5].

В 1922/23 г. правительству БССР пришлось бороться с сильными искривлениями в ценообразовании, вызванными кризисом сбыта. VII Съезд КП(б)Б считал одной из причин кризиса ненадежность торгового аппарата. В IV квартале этого года до предела раздвинулся раствор «ножниц» цен. Хороший урожай снизил цены на сельскохозяйственную продукцию и ослабил покупательную способность крестьян. Промышленность не выпускала достаточного количества товаров. Её низкая эффективность подняла уровень цен на промтовары. Высокими ценами она добивалась рентабельности. Тресты устанавливали оптовые цены из цен вольного рынка. Максимум кризиса достиг в сентябре-октябре 1923 г., когда за 1 пуд хлеба давали лишь 0,75 аршина ситца [3, с. 1].

Принятие правительством комплекса мер помогло ослабить кризис. Была осуждена практика погони за прибылью в хлебозаготовительных операциях, когда цены на сельскохозяйственные продукты сильно занижались. ЦК КП(б)Б предписал промышленности пересмотреть цены как за счет уменьшения расходов, так и за счет снижения прибыли. Экономическое совещание БССР установило предельные накладки при продаже товаров потребкооперацией.

Решительные шаги по устранению ценообразовательных диспропорций были сделаны правительством БССР в 1923/24 г. Промышленности предписали снизить оптовые цены в 1 квартале. Вслед за промышленностью снизил на 25-30% цены на ранее закупленный товар и ЦБС, хотя и понёс убытки. Широкое внедрение золотого червонца заставило общественную торговлю исходя из постановлений органов власти, с марта 1924 г. снизить цены на размер практиковавшейся у них страховой надбавки на падение курса совзнаков, составлявшей 10%. Определенная номенклатура товаров (должна была отпускаться по предельным розничным ценам. Для села к ним разрешалась надбавка на транспортные расходы.

В результате проведенных мероприятий наценка на товары по ЦБС снизилась с 20% в 1 полугодии 1923 г. до 9,8% в 1 полугодии 1924 г. Общественная торговля была обязана понизить накладные расходы и начисление прибыли при постоянстве ассортимента товаров. Контроль за проведением ценовой политики в 1924 г. лежал на Комиссии по внутренней торговле БССР. Проведенное снижение цен затронуло и частника. Государственные оптовики свои сделки с ним связывали с обязательством последних придерживаться установленных государством цен. Но снижение цен в частной рознице считали недостаточным, поэтому во 2 полугодии 1923/24 г. нажим на частника был вновь усилен, хотя сжатие его деятельности привело к дефициту на ряд важных товаров.

Из-за колебаний рыночной конъюнктуры, традиционной для Беларуси дешевизны сельхозпродуктов, «ножницы» цен за 1923/24 г. полностью сомкнуть не удалось. Если в октябре 1923 г. промышленные цены превышали сельскохозяйственные на 172%, то в апреле 1924 г. на 59%, в октябре 1924 г. – на 77%. При среднем снижении оптовых цен промышленностью за год на 29%, в розничной торговле они понизились только на 15-19% [4, с. 39, 40, 41, 42, 43]. Таким образом, торговля в 1923/24 г. не выполнила возложенных на неё обязанностей в деле ценообразования и повышения жизненного уровня населения.

Заключение. С помощью ценообразования правительство БССР регулировало спрос и предложение, старалось поддерживать определённый жизненный уровень народа. Регулирование цен помогало преодолевать кризисные явления в экономике, которые показывали недостаточную эффективность только административных методов управления.

1. Михневич, Л.М. Торговля Белоруссии (1900–1970 гг.) / Л.М. Михневич. – Минск: Наука и техника, 1973. – 223 с.
2. В Центробелсоюзе // Белорусский кооператор. – 1923. – 12 февраля. – С. 5.
3. Карилин, М. Об итогах и перспективах / М. Карилин // Советское строительство. – 1926. – № 11. – С. 1–6.
4. Калёда, А. Вопросы внутренней торговли Белоруссии / А. Калёда // Советское строительство. – 1924. – № 1. – С. 37–46.

III З'ЕЗД БЕЛАРУСКАЙ САЦЫЯЛІСТЫЧНАЙ ГРАМАДЫ І ЯГО РАШЭННІ

*А.Д. Тогулева
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Беларуская сацыялістычная грамада – першая беларуская нацыянальная палітычная партыя, якая узнікла напачатку XX стагоддзя і адстойвала нацыянальныя і сацыяльныя інтарэсы беларускага этнасу ў перыяд першай расійскай рэвалюцыі 1905–1907 гг., Першай сусветнай вайны, Лютаўскай рэвалюцыі, Кастрычніцкай рэвалюцыі.

Мэтай даследавання з'яўляецца аналіз асноўных праграмных палажэнняў, прынятых партыяй на III з'ездзе, які адбыўся ў самы пераломны момант гісторыі краіны і стаў апошнім для БСГ.

Матэрыял і метады. У якасці матэрыяла былі выкарыстаны дакументы з фондаў НАРБ, праграма БСГ, прынятая на III з'ездзе партыі, артыкулы дзеячоў беларускага нацыянальна-вызваленчага руху Я. Лёсіка, З. Жылуновіча, А. Бурбіса. Рэалізаваны лагічныя метады даследавання, а таксама метады гістарычна-параўнальнага і сістэмна-комплекснага аналізу навуковай літаратуры і крыніц.

Вынікі і іх абмеркаванне. III з'езд БСГ адкрыўся 14 кастрычніка 1917 г. На з'ездзе былі прадстаўнікі амаль ад усіх арганізацый БСГ: з Масквы – Я. Дыла, з Петраграду – Я. Варонка, З. Жылуновіч, Б. Тарашкевіч, са Слуцка – Р. Астроўскі, з Мінска – А. Прушынскі, А. Смоліч,

П. Бадунова, Л. Сівіцкая, з Гельсінгфорсу – М. Муха, з 12 арміі – І. Мамонька, Дадон, з Барысава – Шчыцёнак, з Бабруйска – Ф. Шантыр, Талчынская, Крычко, Бакшты-Бычкоўскі і Чэрнік, з Нарвскай арганізацыі – А. Чарвякоў, з 10 арміі – С. Рак-Міхайлоўскі, з Мінскай дружыны – В. Адамовіч і інш (1).

З дарадчым голасам прысутнічалі Бандарчык, Шыла, Дварчанін, Лявіцкая, Данілевіч, Ласка і Галавач (1).

Сваю работу з’езд пачаў з разбору партыйнага Статуту. Але, на жаль, аўтар гэтага артыкула не мае ў сваім распараджэнні тэксту партыйнага Статуту БСГ і не здолен даць адзнаку гэтаму дакументу. На другі дзень з’езд пачаў разглядаць праект партыйнай праграмы, якая была ўсхвалена на партыйнай канферэнцыі 4–6 чэрвеня ў Петраградзе. Пасля невялікіх рэдакцыйных паправак, на апошнім пасяджэнні 25 кастрычніка была прынята партыйная праграма, якая складалася з 36 параграфаў.

У прадмове да асноўных праграмных патрабаванняў зноў было запісана, што “Беларуская Сацыялістычная Грамада мае сваёй канчатковай мэтай ажыццяўленне сацыялістычнага ладу праз развіццё міжнароднай класавай барацьбы і сацыяльнай рэвалюцыі” (1). Але як сведчаць далейшыя падзеі, гэта зноў быў толькі палітычны лозунг, які быў прыняты пад націскам левай рэвалюцыйнай часткі Грамады.

Першыя праграмныя палажэнні заканалі пытанні будучага палітычнага ладу краіны. Яны прадугледжвалі наступнае: свабоду слова, друку, сходаў, саюзаў, недатыкальнасць асобы, жылля, перапіскі, свабодны выбар прафесіі; раўнапраўе ўсіх грамадзян без адрознення пола, саслоўя, нацыянальнасці і рэлігіі; усеагульнае, прамое, роўнае, тайнае і прапарцыянальнае выбарчае права для кожнага грамадзяніна, які дасягнуў 18 гадоў; непасрэдны ўдзел самога народа ў заканадаўстве: права заканадаўчай ініцыятывы, увядзенне рэферэндума для вырашэння найбольш важных пытанняў; адмена вайсковай службы і ўвядзенне замест войска народнага апалчэння з тэрытарыяльна-нацыянальнай сістэмай вайсковай службы і набору; усеагульнае абавязковае і бясплатнае навучанне; выбарнасць адміністрацыі меснымі жыхарамі, адказнасць яе перад судом; выбарнасць суддзяў, бясплатны суд і абарона, адмена смяротнай кары і адзяленне царквы ад дзяржавы і інш (2. С. 74–75).

Будучую дзяржаву Грамада бачыла ў вобразе Расійскай Дэмакратычнай Федэратыўнай Рэспублікі, дзе будзе дана тэрытарыяльная і персанальная аўтаномія для ўсіх нацыянальнасцей, а таксама аўтаномія для краёў і абшчын, якія адрозніваюцца эканамічнымі і бытавымі ўмовамі. Неабходным лічылася ўвядзенне міжнароднага суда для вырашэння спрэчак паміж дзяржавамі (2).

Наступныя параграфы праграмы змяшчалі ў сабе погляд БСГ на вырашэнне аграрнага пытання. Яшчэ ў верасні 1917 г. рэдактар “Вольнай Беларусі” і адзін з актыўных дзеячоў Грамады Язэп Лёсік у сваім артыкуле “Нашы патрэбы” прапанаваў два шляхі вырашэння зямельнага пытання. Першы шлях гэта такі, пры якім Устаноўчы сойм прымае закон, што “ўся зямля ў нашым гасударстве належыць усяму народу... Пасля гэтага, кожны чалавек... можа ўзяць роўны з усімі кавалак зямлі ды сказаць, колькі дзесяцін... можна даць на душу... Гэты кавалак зямлі ніхто не мае права ні прадаць, ні залажыць, ні здаць у арэнду” (3).

Другі шлях прадугледжваў не дзяліць зямлю паміж сялянамі, ні рэзаць яе на дзялянку, бо пры такім парадку “ні павернімся ў полі з вялікай машынай і будзем поркацца з сахою, як дзяды нашы поркаліся” (3). Гэты шлях прапаноўваў “...пасля таго, як зацвердзіцца закон, што ўся зямля пераходзіць да рук усяго народу, дык яе не трэба дзяліць на дробныя часткі, а каму колічы прырэзаць, а рэшту заставіць у вялікіх, асобных кавалках, якія будуць абрабывацца тымі, хто не мае ўласнай гаспадаркі, - накшталт таго, як гэта робіцца на фабрыках і заводах... Дзеля загаду ўсёй працай на такіх вялікіх кавалках будзе выбірацца пры кожным месцы мясцовай “зямельная рада” (3).

Пасля доўгіх спрэчак на пасяджэнні 16 кастрычніка былі прыняты асноўныя прынцыпы па вырашэнні аграрнай справы, якія мала чым адрозніваліся ад праграмных патрабаванняў БСГ, прынятых на II з’ездзе ў 1906 г. і на партыйнай канферэнцыі Грамады 4–6 чэрвеня 1917 г. і адносіліся да першага шляху, які прапаноўваў Я. Лёсік: уся зямля народу; Зямельнай справай ведае Краёвая Рада; надзяленне не звыш працоўнай і не менш прадуктовай нормы (3). Далейшая распрацоўка зямельнай праграмы была даручана рэдакцыйнай камісіі, у склад якой увайшлі Я. Варонка, А. Смоліч, Б. Тарашкевіч, Ф. Шантыр і Я. Дыла (2). Аднак неабходна адзначыць, што Фабіян Шантыр не прыняў удзел у гэтай працы, бо на пасяджэнні 17 кастрычніка быў выключаны з членаў БСГ за непавагу да сходу Цэнтральнай Рады беларускіх арганізацый (2).

У выніку ў адносінах да зямельнай справы былі прыняты наступныя параграфы праграмы БСГ:

13. Неадкладная забарона куплі і продажу зямлі.

14. Уся зямля без выкупу пераходзіць ва ўсенароднае ўладанне.

15. Зямля надзяляецца ў карыстанне толькі тым грамадзянам, якія ўласнаручна на ёй працуюць; памер надзялення не звыш працоўнай нормы і не менш прадуктовай.

16. Спецыяльны падатак на найбольш даходную зямлю / урадлівую, падгароднюю і г.д./ такіх памераў, каб ураўняць аплату працы на беднай і багатай зямлі /канфіскацыя пазямельнай рэнты/.

17. Усім зямельным упарадкаваннем на Беларусі павінна кіраваць Беларуская Краёвая Рада, выбраная ўсім народам пры дапамозе ўсеагульнага, прамога, тайнага і прапарцыянальнага галасавання. Рада сама ведае кавалкамі для перасялення, а ўсю канфіскаваную зямлю, якая застанеца, перадае ў распараджэнне мясцовых органаў самакіравання.

18. Пераход без выкупу ўсіх лясоў, рэк, зямельных нетраў ва ўсенароднае карыстанне на распараджэнне Краёвай Радай” (2).

Праграма прадугледжвала дапамогу ў арганізацыі і развіцці вытворчай кааперацыі, а таксама шырокую падтрымку і распаўсюджванне кааператыўных арганізацый, спажывецкіх і крэдытных таварыстваў і інш.

У галіне эканамічных пераўтварэнняў у праграме Грамады былі пастаўлены патрабаванні 8-гадзіннага працоўнага дня, 42-гадзіннага штотыднёвага адпачынку, мінімума заробтнай платы і забароны зверхурочнай працы, а таксама і начной працы, акрамя тых выпадкаў, калі самі рабочыя дадуць на гэта сваю згоду; забароны дзіцячай працы да 16 гадоў; 6-гадзіннага працоўнага дня для рабочых ад 16 да 18 гадоў; свабоды і беспакаранасці забастовак, заводскога і прамысловага суда, які выбіраюць самі рабочыя, выбару інспекцыі для нагляду за фабрыкамі і заводамі, шырокай дапамогі прафесійным саюзам; дзяржаўнага забяспячэння асоб, не здольных да працы, дзяржаўнага страхавання ад беспрацоўя, няшчасных выпадкаў і прафесійных захворванняў; адмены ўскосных падаткаў і інш. (2).

У той частцы праграмы, якая датыкалася нацыянальнага пытання, было адзначана наступнае: “Так як сацыяльныя і палітычныя рэформы могуць быць удала і трывала праведзены ў жыццё толькі пры значным павышэнні культурнага ўзроўня народных мас, то БСГ лічыць неабходным:

§ 32. Шырокае развіццё Беларускай нацыянальнай культуры, як адзіны шлях да развіцця грамадскасці і агульнаму павышэнню культуры мас на Беларусі.

§ 33. Заканадаўчае прызнанне права беларускай мовы на развіццё і ўжыванне ў школе, судзе, адміністрацыйных і грамадскіх установах Беларусі.

§ 34. Поўнае самакіраванне /аўтаномія/ Беларусі з заканадаўчым органам Краёвай Радай, якая выбрана на асновах усеагульнага, роўнага, прамога, тайнага і прапарцыянальнага выбарчага права для мясцовага заканадаўства, распрацоўкі і развіцця законаў, якія будуць выдавацца Расійскім парламентам.

§ 35. Адсутнасць мытных межаў паміж Беларуссю і іншымі часткамі Расійскай федэрацыі.

§ 36. Поўнае палітычнае і эканамічнае раўнапраўе для ўсіх нацыянальнасцей, якія жывуць на тэрыторыі Беларусі” (2).

Як сведчыць пратакол з’езда БСГ, 18 кастрычніка адкрыўся з’езд воінаў-беларусаў Заходняга фронту, і з гэтай прычыны работа партыйнага з’езда Грамады спынілася на тыдзень, бо ў працы з’езда беларусаў-воінаў Заходняга фронту прымала ўдзел значная колькасць членаў БСГ /Я.Дыла, П.Бадунова, А.Смоліч, Я.Варонка, Ф.Шантыр, М.Муха і інш.(4). Гэты з’езд прыняў цэлы шэраг пастанаў, якія датычылі Беларусі, усхваліў аграрную праграму БСГ і прыняў праграму Грамады за аснову сваёй дзейнасці (5). На з’ездзе воінаў-беларусаў была абрана Цэнтральная Вайскавая Рада (6).

Апошняе пасяджэнне III з’езду БСГ адбылося 25 кастрычніка 1917 г., на ім акрамя пытанняў праграмы і статута, была разгледжана справа аб адносінах БСГ да нацыянальнага вайска. Неабходна зазначыць, што погляды БСГ у адносінах да гэтага пытання рэзка змяніліся, на канферэнцыі БСГ 4–6 чэрвеня 1917 г. у Петраградзе партыя выступіла супраць утварэння нацыянальных палкоў. Такое рашэнне тлумачылася тым, што арганізацыя нацыянальных фарміраванняў “патрэбна толькі буржуазным і контррэвалюцыйным элементам”. Аднак ужо на Дэмакратычнай нарадзе ў верасні 1917 г. у Петраградзе прадстаўнікі БСГ паставілі свой подпіс

пад дэкларацыяй Цэнтральнай Рады, якая выказвалася за нацыяналізацыю войска. А III партыйны з'езд Грамады прыняў у адносінах да гэтага пытання наступную рэзалюцыю: "III партыйны з'езд БСГ вітае стварэнне беларускай народнай арміі і жадае, каб яна стала рэвалюцыйнай гвардыяй працоўнага народа Беларускага і дапамагла яму дамагчыся яго нацыянальных і сацыяльных мэтай" (7). На думку аўтара, гэта можна растлумачыць тым, што на канферэнцыі ў чэрвені 1917 г усе пастановы былі прыняты пад моцным уплывам Петраградскай арганізацыі БСГ, якая адстойвала прыярытэт агульнарэвалюцыйных інтарэсаў над нацыянальнымі. Таму і была адкінута думка аб стварэнні ваенных нацыянальных фарміраванняў. Увосень 1917 г. у перыяд нарастання рэвалюцыі, у БСГ праходзіць працэс размежавання, левая частка рэвалюцыйна настроеных рабочых Петраграда ўтварае самастойную партыю - БСДРП. Тым жа часам Вялікая Беларуская Рада прадпрымае меры для ўтварэння нацыянальных вайсковых фарміраванняў. Менавіта з гэтай мэтай 18-24 кастрычніка 1917 г. у Мінску быў скліканы з'езд воінаў-беларусаў Заходняга фронту, на якім прысутнічалі таксама прадстаўнікі беларускіх арганізацый Балтыйскага флоту і Румынскага фронту. На ім была прынята спецыяльная рэзалюцыя "Аб нацыянальных беларускіх вайсковых арганізацыях". У ёй сцвярджалася, што галоўнай задачай ваенных фарміраванняў з'яўляецца "абарона роднай беларускай зямлі і Расійскай федэратыўнай дэмакратычнай рэспублікі" (8). Як зазначалася раней, значная колькасць членаў БСГ прымала ўдзел у з'ездзе вайскоўцаў. Усё гэта і садзейнічала таму, што на III партыйным з'ездзе БСГ было ўсхвалена стварэнне беларускіх вайсковых фарміраванняў.

На гэтым жа пасяджэнні з'езда БСГ была заслухана справаздача прадстаўніка Часовага ЦК Грамады Я.Варонка аб дзейнасці ЦК. З'езд вырашыў лічыць, што выбары Часовага ЦК на Петраградскай канферэнцыі 4-6 чэрвеня былі зроблены з прычыны патрабаванняў партыйнай працы і палітычнага моманту. Яго дзейнасць была ўсхвалена (9).

На III з'ездзе быў выбраны новы ЦК БСГ, у склад якога ўвайшлі 12 чалавек: А. Прушынскі, В. Адамовіч, П. Бадунова, С. Рак-Міхайлоўскі, А. Смоліч, І. Мамонька, М. Муха, Я. Дыла, З. Жылуновіч, Я. Варонка, Б. Тарашкевіч, М. Шыла. Кандыдатамі ў ЦК былі Я. Ласка, Лузгін, Бандарчык, Пятроўскі, Петрашкевіч, Ф. Турук (9).

Ня глядзячы на тое, што III партыйны з'езд Грамады, які стаў апошнім у яе гісторыі, зацвердзіў новыя Праграму і Статут партыі, абраў новы Цэнтральны Камітэт і вырашыў яшчэ некаторыя партыйныя пытанні, яму не ўдалося ўмацаваць арганізацыйнае адзінства і пазбегнуць фактычнага расколу партыі. З'езд захаваў толькі бачнасць адзінства. З.Жылуновіч быў абраны ў ЦК партыі. Аднак па прычыне таго, што ён як прадстаўнік Петраградскай арганізацыі БСГ выступаў супраць некаторых рашэнняў з'езда, прынамсі па пытаннях стратэгіі і тактыкі ў рэвалюцыі і пакінуў пасяджэнне, была прынята наступная рэзалюцыя: "З прычыны таго, што наконт Жылуновіча ёсць сумненне, што ён можа выйсці з партыі – даць мажлівасць ЦК залічыць яго ў свой склад пасля атрымання ад яго вестак наконт свайго намеру." (10).

Як паведамлялася раней, на адным з пасяджэнняў з'езда з членаў БСГ быў выключаны Ф. Шантыр, які з'яўляўся старшынёй Бабруйскай арганізацыі БСГ (11). І адразу ж пасля з'езда Цэнтральным арганізацыйным камітэтам БСГ у Бабруйску разам з Выканаўчым камітэтам Бабруйскай Рады салдацкіх дэпутатаў была выдадзена адозва "Таварышы сяляне, працоўнікі і салдаты беларусы", дзе гаварылася наступнае: "У палітыцы быўшых Нацыянальнага Камітэту, Цэнтральнай Рады беларускіх арганізацый і цяперашняй Вялікай Беларускай Рады, дзе служлівая частка дэмакратыі, самазвана прыкрываючыся імем БСГ, ідзе ў згодзе з панамі, - стала вядзецца праца да заглушэння на Беларусі класавай барацьбы дэмакратыі, як чыста сацыялістычнай, для чаго гэтыя арганізацыі стараліся трымаць прабуджаўшыяся да нацыянальнай свядомасці масы на дарозе шавінізму і крыклівага патрыятызму..." (12). У адозве асабліва зазначалася, што "для нас, беларускіх рэвалюцыйных дэмакратаў нацыянальнае адраджэнне звязана з класавай барацьбой" (13).

Заклучэнне. Такім чынам, на III з'ездзе БСГ было зноў пацверджана, што Беларуская Сацыялістычная Грамада ставіць сваёй канчатковай мэтай ажыццяўленне сацыялістычнага ладу праз развіццё міжнароднай класавай барацьбы і сацыяльнай рэвалюцыі. Аднак канкрэтныя палажэнні прынятай на з'ездзе Праграмы не выходзілі за межы дэмакратычных патрабаванняў, размова ў асноўным ішла аб рэфармаванні існуючага ладу.

Відавочна, што эвалюцыйны і рэвалюцыйны шляхі развіцця, якія адстойвалі супрацьлеглыя групы ў БСГ, сумясціць не ўдалося. Вядомы дзеяч беларускага нацыянальнага руху А.Л. Бурбіс у 1921 г. так характарызаваў вынікі з'езда: "З'езд... выявіў выразна распад партыі" (14).

Левая плынь, якая аб'ядноўвала Петраградскую, частку Маскоўскай і Бабруйскай арганіза-

цый, хаця арганізацыйна і не парвала з партыяй, аднак не падпарадкавалася ЦК. Яе кіручым цэнтрам стаў Петраградскі камітэт БСГ. У гэтых умовах захапіў беларускі нацыянальны рух і БСГ Кастрычніцкі рэвалюцыйны выбух, пасля якога пачалася новая часціна іх развіцця.

1. НАРБ. Ф.60, воп.3, спр.749, арк.59.
2. Программа Белорусской Социалистической Громады (принята III партийным съездом – 14–25 октября 1917 г. в Минске) // Палітычныя партыі Беларусі: Дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі. – Мінск: Згода. – 1994. – С. 74–75.
3. Лёсік Я. Нашы патрэбы // Вольная Беларусь.-1917.-17 верасня. – С.1.
4. НАРБ. Ф.60, воп.3, спр.749, арк.60.
5. НАРБ. Ф.62, воп.1, спр.15, арк.11.
6. НАРБ. Ф.62, воп.1, спр.15, арк.11.
7. НАРБ. Ф.60, воп.3, спр.749, арк.61.
8. НАРБ.Ф.62, воп.1, спр.15, арк.14.
9. НАРБ. Ф.60, воп.3, спр.749, арк.61.
10. Жылуновіч З. Ад Кастрычніка 1917 да лютага 1918 г. // Польша. – 1924, №1. – С.164.
11. НАРБ. Ф.60, воп.3, спр.149, арк.53.
12. Там жа. Ф. 62, воп.1, спр.109, арк.9.
13. 13.НАРБ. Ф. 62, воп.1, спр.109, арк.9.
14. Стары Піліп /А.Бурбіс/. Кароткі агляд беларускага нацыянальна-вызваленчага руху // Вест. Нар. Камісарыята асветы ССРБ. – 1921. – №1. – С.7.

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ТУРИЗМА КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАЧЕСТВА ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Е.М. Янкевич¹, С.А. Астанина²

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

²*Управление спорта и туризма Витебский облисполком*

Поскольку туризм является важной отраслью экономики, актуальной становится проблема подготовки кадров. Для привлечения зарубежных туристов в Республику Беларусь, продвижение туристической отрасли, повышение конкурентоспособности туристического продукта, необходимы как практический опыт, так и базовые теоретические знания.

Целью исследования является изучение особенностей структуры и содержания профессионального туристического образования и их соответствие современным потребностям рынка.

Материал и методы. Для проведения исследования использованы материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь, интернет-ресурсы и личные разработки авторов. В качестве основных методов использовались: наблюдение, логико-дедуктивный, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Как показало исследование, без высококвалифицированных кадров не возможны глубокие и качественные изменения в области туризма. В связи с утверждением Государственной программы «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 гг. основным сводным и целевым показателем является увеличение экспорта туристических услуг. Поэтому, в связи с ростом количества организаций туристической индустрии различных форм собственности, необходимым является развитие и совершенствование подготовки специалистов туристического бизнеса.

Для повышения квалификации преподавательских кадров в туризме в Беларуси, в 2009 г. реализовывался первый образовательный проект TEMPUS, финансируемый за счет средств Евросоюза, в результате чего был издан ряд методических пособий для студентов, преподаватели ВУЗов прошли стажировки за рубежом, цель проекта – повышение качества туристического образования в Беларуси [1].

Таблица 1 – Состав и динамика подготовки специалистов в сфере туризма по профилю «Физическая культура. Туризм и гостеприимство» (на начало учебного года, человек)

Показатели	2016/ 2017	2017/ 2018	Откл., (+,-)	Темп ро- ста,%	Стр-ра,% 2016/2017	Стр-ра,% 2017/2018
<i>Средне-специальное образование:</i>						
Принято	667	637	-30	-4,5		
Численность	1517	1520	+3	+0,2		
Выпущено	636	567	-69	-10,8	26,5	23,9

Высшее образование:						
Принято	1793	1696	-97	-5,4		
Численность	7600	7255	-345	-4,5		
Выпущено	1759	1802	+43	+2,5	73,5	76,1
Всего выпущено:	2395	2369	-26	-1,1	100	100

Источник: Составлено автором [2].

В настоящее время для сферы туризма в Республике Беларусь готовятся кадры в системе средне-специального, высшего и дополнительного образования. Специалистов в области туризма в Беларуси готовят 9 ВУЗов, 4 из которых находятся в Минске. В статистических ежегодниках отсутствует четкое разграничение подготовки специалистов для туризма, однако, показаны данные о выпускниках по профилю вместе с «Физической культурой», т.к. это направление используется для развития спортивного туризма. Так за период с 2016 года в таблице 1 показана динамика подготовки специалистов в сфере туризма в Республике Беларусь.

Как показывают данные таблицы 1, количество выпущенных специалистов сферы туризма, в 2018 году по сравнению с 2017 г., в общем числе ССУЗ и ВУЗ уменьшилось на 26 человек, хотя с высшим образованием специалистов принято меньше, а выпущено больше на 43 человека, а со средне-специальным это количество уменьшилось на 69 человек. А вот приняли ВУЗы на 97 человек меньше, ССУЗы меньше на 30 чел. По структуре в 2018 г. наблюдается рост специалистов с высшим образованием. Однако в регионах по-прежнему ощущается недостаток специалистов в сфере туризма.

Как показало исследование экскурсоводов туристических фирм, проведенное анкетным путем, на рынке города Витебска: из 30 чел. все имеют высшее образование, а высшее в сфере туризма, всего лишь 9 чел. При изучении стажа работы в отрасли, нами получены следующие результаты: 10 % специалистов имеют стаж до 5 лет, 15% работников стаж работы в отрасли составляет от 5 до 15 лет, выявлено, что больше всего экскурсоводов со стажем работы свыше 20-ти лет, однако, у них преобладает высшее, но не профильное образование. Туристической отрасли необходимы не только управленцы, но и специалисты среднего звена, на которых возложена ответственность за качество туристических услуг, именно от экскурсовода зависит степень полученных впечатлений от туризма. По данным управления спорта и туризма Витебского облисполкома по состоянию на 01.01.2017 г. в реестре Витебской области аттестовано 251 специалист из них: 240 экскурсоводов и 11 гидов-переводчиков (8 – английский язык, 1 – немецкий, 1 французский, 2 – итальянский), из числа которых на английском языке проводят экскурсии 21 чел., на немецком – 8 чел., 3 чел. на испанском, французском и польском, 1 на китайском.

Для современной экономики подготовка кадров в туризме открывает большие возможности. Необходимо проводить мониторинг потребностей в специалистах туризма, изыскивать формы сотрудничества туристических организаций с учебными заведениями, приглашать специалистов для преподавания с практическим опытом, добившихся успехов в туризме. Успешной карьере выпускников наших учебных заведений, препятствует уровень знания иностранного языка, отсутствие навыков в области менеджмента, практических навыков.

Таким образом, подготовка туристических кадров на должном уровне будет способствовать: качественному обслуживанию различных сегментов потребителей, увеличению спроса на туристические услуги. Благодаря знаниям, представляется возможным выиграть конкурентную борьбу на туристическом рынке. Так же с помощью знаний маркетинга вероятно в большей степени увеличение объема продаж и достижение максимально возможной и устойчивой прибыли. Повышая образовательный уровень туристических кадров появится возможность увеличить показатели и критерии уровня развития экономики, и в конечном счете: увеличение объема туруслуг в общем объеме ВВП страны) и как следствие дальнейший экономический рост.

Заключение. В связи с чем, особое внимание должно уделяться повышению образовательного уровня кадров в сфере туризма, что непременно повлечет за собой улучшения качества туристических услуг. Поэтому увеличение затрат на подготовку, переподготовку и стажировку кадров в туризме, должно стать одним из основных направлений.

1. Суслова Н. Евросоюз поможет Беларуси «ковать» кадры. Режим доступа: <http://www.tio.by/>. Дата доступа: 12.01.2019.
2. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: стат.сб.//Минск. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс].2018. Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. - Дата доступа: 10.01.2019.

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

АНАЛИЗ АДАПТИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ ВТОРОГО КУРСА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА К ГРУППЕ И УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Н.Г. Баркова
Гродно, УО «ГГАУ»*

Адаптированность студентов как результат их адаптации к учебе в высшем учебном заведении широко изучается отечественными и зарубежными педагогами и психологами [1; 2]. Большинство ученых склоняются к мнению о том, что наиболее важным периодом в процессе адаптации является время обучения на первом курсе. Именно поэтому в имеющихся публикаций на эту тему не достаточно глубоко освещают проблему адаптированности студентов второго и последующих курсов.

Цель исследования – изучить уровень адаптированности к группе и учебной деятельности студентов второго курса.

Материал и методы. Эмпирическое исследование уровня адаптированности с применением методики «Адаптированность студентов в ВУЗе» (авторы Т.Д. Дубовицкая, А.В. Крылова) было проведено в октябре 2018 г. в двух группах студентов-второкурсников, обучающихся по специальностям «Экономика и организация производства в отраслях агропромышленного комплекса» и «Менеджмент» экономического факультета УО «Гродненский государственный аграрный университет» (n = 34). Среди респондентов 28 человек – граждане Республики Беларусь, а 6 – иностранные студенты из Туркменистана. В качестве методов исследования использовались анализ и обобщение научной и учебно-методической литературы, анкетный опрос.

Результаты и их обсуждение. Как показало проведенное эмпирическое исследование (рис. 1) лишь третья часть студентов-второкурсников 38,2% в период третьего семестра обучения имеют высокий уровень адаптированности к учебной группе.

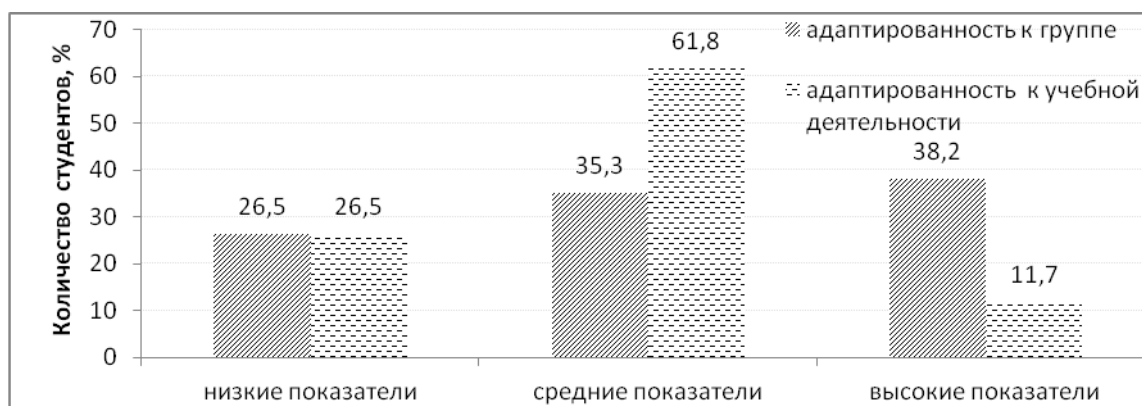

Рис. 1 Результаты исследования по методике Т.Д. Дубовицкой и А.В. Крыловой «Адаптированность студентов в ВУЗе»

35,3% студентов имеют средний уровень, а четверть опрошенных (26,5%), среди которых иностранные студенты, обнаружили низкий уровень адаптированности к учебной группе,

Дальнейший анализ ответов на вопросы анкеты показал, что оценивая свою активность в учебной группе, 20,6% студентов считают, что они часто берут инициативу на себя. 44,1% студентов ответили «трудно сказать», а 35,3% – не считают себя активными в группе.

66,7% респондентов не считают себя скромными, находящимися в стороне, они не проявляют сдержанность в отношениях. 9,1% опрошенных имеют противоположную точку зрения:

они боятся быть неправильно понятыми однокурсниками. Четвертая часть (24,5%) имела затруднения с выбором ответа на данный вопрос.

Треть опрошенных (33,3%) считают, что однокурсники проявляют к ним интерес и стремятся общаться с ними, но 5,6% так не думают. 61,1% ответили «трудно сказать».

Значительный процент респондентов (42,4%) уверены в том, что могут влиять на мнения и взгляды однокурсников с учетом своих интересов, а около десятой части (9,1%) – нет. Половина опрошенных (48,5%) использовали вариант ответа «трудно сказать». Только 11,4% опрошенных имеют трудности в общении и нахождении общего языка с однокурсниками, а большинство из них (68,6% не имеют подобной проблемы. Лишь пятая их часть ответила «трудно сказать». Половина опрошенных (54,3 %) чувствуют себя в группе вполне комфортно, легко соблюдает ее нормы и правила. 11,4% – ответили, что им дискомфортно среди своих одногруппников, а 34,3% – выбрали ответ «трудно сказать».

Десятая часть студентов (10,5%) малообщительны, испытывают ощущения того, что однокурсники относятся к ним настороженно. 57,9% высказали противоположную точку зрения, а треть (31,6%) ответила «трудно сказать». Для 9,0% студентов сложно обратиться за помощью к однокурсникам, а для 78,8% – нет.

По результатам анкетного опроса установлено, что подавляющее большинство опрошенных (61,8%) – со средним уровнем адаптированности к учебной деятельности, 11,8% студентов с высоким уровнем, а 26,5% второкурсников экономического факультета, среди которых студенты-иностранцы – с низким уровнем.

На всех занятиях чувствуют себя вполне уверенно и комфортно 26,5% студентов, а 20,6% – нет. Половина (52,9%) ответила «трудно сказать».

В учебе могут в полной мере проявить свою индивидуальность и способности 27,3% студентов, 21,2% – нет. Остальные (51,5%) не конкретизировали свой ответ.

Трудности в выражении своих мыслей и в выступлениях на занятиях испытывают 17,1% респондентов. Таких трудностей не испытывают 40,0%. Примерно столько же (42,3) респондентов не определились с конкретным ответом. Для 28,6% многие учебные предметы являются сложными, они осваивают их с трудом. 45,7% респондентов затруднились ответить на этот вопрос, а 25,7% ответили отрицательно. При этом нуждаются в помощи и дополнительных консультациях преподавателей лишь 5,7% из опрошенных студентов, тогда как более половины студентов 57,1% не нуждаются в такого рода консультациях. Обращает на себя внимание тот факт, что 45,7% опрошенных не могут с уверенностью сказать, что они успешно и в срок справляются со всеми учебными заданиями по предметам, третья часть второкурсников 31,4% не могут успешно и в срок справиться с учебными заданиями по предметам, 22,9% таких проблем не испытывают.

На утверждение «У меня есть собственное мнение по изучаемым предметам и я всего его высказываю» большинство опрошенных (47,1%) затруднились ответить, отрицательные ответы дали 35,3%, а положительные – лишь 17,6% опрошенных.

62,9% студентов могут задать вопрос и обратиться за помощью к преподавателю, а 14,3% испытывают затруднения в общении с преподавателем.

Заключение. Проведенное исследование показало, что студенты второго курса имеют средний уровень адаптированности к группе и учебной деятельности. Низкие показатели имеют студенты-иностранцы. В связи с этим преподавателю важно помнить о том, что адаптация происходит на протяжении всех лет обучения. На наш взгляд для коррекции психолого-педагогических аспектов образовательного процесса необходимо постоянно проводить мониторинг уровня адаптированности студентов, а особое внимание необходимо уделять иностранным студентам.

1. Исследование адаптации первокурсников к обучению в университете / В.И., Долгова, О.А., Кондратьева, Е.С. Нижегородцева . – Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 31. – С. 66–70. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/95520.htm>. . – Дата доступа 14.09.2018 г.
2. Методика исследования адаптированности студентов в вузе // Т.Д. Дубовицкая, А.В. Крылова. – Электронный журнал «Психологическая наука и образование».- 2010, № 2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://psyedu.ru/files/articles/1752/pdf_version.pdf. – Дата доступа 14.09.2018 г.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛЫ: СОДЕРЖАНИЕ, ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗИ

*В.В. Богатырева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире наблюдается значительное ускорение экономических и политических процессов и возрастает неустойчивость социальных и экономических систем. В условиях глобальной нестабильности, постоянных экономических, политических и социальных шоков, нарушений геополитических равновесий, а также усиления борьбы как за ограниченные ресурсы, так и за рынки сбыта продукции, возрастает значение поиска путей и инструментов повышения устойчивости государственности и ее экономических, социальных и политических основ. Иными словами, стабильность экономического развития государства, его устойчивый социальный базис, повышение благосостояния граждан и качества их жизни можно обеспечить лишь на основе повышения качественных уровней социального и человеческого капиталов.

Таким образом, целью данного исследования является изучение основ взаимосвязи человеческого и социального капиталов и исследование их роли в формировании конкурентоспособной национальной экономики.

Материал и методы. Исследование базируется на научных трудах зарубежных и отечественных авторов, эмпирических наблюдениях, анализе и синтезе, общенаучных методах познания. В работе проведено исследование содержания категорий «человеческий капитал» и «социальный капитал» и выявлены взаимосвязи.

Результаты и их обсуждение. Сегодня в обществоведении термин «капитал» используется довольно часто, в том числе в контексте возникновения новых понятий – таких, например, как «человеческий капитал», «интеллектуальный капитал», «творческий капитал», «символический капитал» и др.

Научным сообществом общепризнанно, что важным фактором, определяющим состояние и уровень развития национального хозяйства, является его экономический потенциал, основу которого составляет человеческий капитал, во многом формирующий способность государства действовать в мировой экономической системе [1].

Однако огромные преимущества в создании условий для роста благосостояния граждан, формирования и развития экономики знаний, информационного общества имеют государства не только с накопленным качественным человеческим капиталом, но и с качественным социальным капиталом.

Соблюдению и укреплению принципов, изложенных в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [2], во многом способствует накопление и капитализация социального потенциала в белорусском обществе. Устойчивость и дееспособность белорусской модели социально-экономического развития подтверждается показателями, характеризующими экономический рост и его качество, и, как следствие, уровень жизни граждан, а также параметрами, характеризующими непосредственно качество жизни населения. Последнее оценивается сквозь призму уровня здравоохранения, образования, экологической составляющей, личностной мотивации, в том числе трудовой, удовлетворенности условиями жизни, социальным и психологическим комфортом, а также уровня доверия в обществе. Доверие является фактором накопления социального капитала в обществе, который в современной экономике становится одним из важнейших ресурсов.

Важнейшей функцией социального капитала в социально-экономических системах является снижение трансакционных издержек взаимодействия субъектов в процессе их деятельности. Социальный капитал «существует только во взаимоотношениях индивидов. Так же, как физический и человеческий капиталы, – подчеркивает Дж. Коулман, – социальный капитал облегчает производственную деятельность» [3, с. 126].

На текущий момент ученые выдвинули две точки зрения касательно взаимосвязи человеческого и социального капиталов [4]:

– социальный капитал создает основу для качественного воспроизводства человеческого капитала, формируя институциональные и политические условия повышения благосостояния населения;

– именно качественно накопленный человеческий дает обществу возможность формировать в своей экономической системе институциональные и политические условия повышения национального благосостояния и ускорения экономического роста.

В данном контексте, на наш взгляд, целесообразно рассматривать процесс взаимодействия социального и человеческого кругооборота, где оба элемента не отделимы от процесса формирования конкурентоспособной национальной экономики. Другими словами, без качественного человеческого капитала не возможно накопление социального капитала, и наоборот без создания в социуме институциональных и политических условий для повышения благосостояния населения невозможен процесс качественного воспроизводства человеческого капитала.

Заключение. Формирование национальной экономической системы должно происходить с учетом признания социальными группами своих социально-экономических интересов и на этой основе самоидентификации общественных групп в новом социально-экономическом пространстве, что также будет способствовать построению гражданского общества. Населением должна признаваться и осознаваться зависимость своего социального статуса и экономического положения от эффективности социально-экономического развития общества и экономики в целом. Это достигается на основе формирования у трудовых ресурсов новой трудовой постиндустриальной культуры, повышения трудовой мотивации и адекватных ей социальных качеств. Важнейшей мерой является возрастание роли науки о человеке, обществе, природе в процессе сознательного регулирования социальных и социально-экономических процессов, поскольку человеческий и социальный капитал становятся определяющими в развитии современных экономических систем.

1. Богатырева, В.В. Человеческий капитал в инновационной экономике / Богатырева В.В. // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII (70) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018 – Т.1 – С. 349-351.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.
4. Солодовников, С.Ю. Социальный потенциал Республики Беларусь: теория, методология, практика / С.Ю. Солодовников // Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск, 2009. – 302 с.

РАЗВИТИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

И.А. Дауки

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Развитие статистического образования в Беларуси требует пересмотра и перестройки учебных программ и способов их реализации с целью повышения профессиональной подготовки специалистов. Важно не только сохранить ценнейший опыт классической белорусской школы статистики, но и адаптировать его к современным требованиям и задачам.

Цель исследования – анализ проблем образовательных программ по статистическим дисциплинам и оценка возможности внедрения международных образовательных стандартов для специальности «Статистика».

Материал и методы. В исследовании в качестве рабочего материала использованы образовательный стандарт высшего образования специальности «Статистика» и учебные программы по статистическим дисциплинам для всех специальностей. Изучен зарубежный опыт формирования образовательных стандартов по статистике. Реализованы методы исследования общенаучного характера: анализ, синтез, обобщение, сравнение, наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Согласно действующего общегосударственного классификатора ОКРБ 014-2017 «Занятия» наименование должностей служащих статистиков имеют коды 2120-008 и 4312-001, что указывает на принадлежность к профессиям в области экономики. В советский период эта тенденция объяснялась тем обстоятельством, что основное предназначение статистики считалось выполнение контрольной функции. В последних редакциях Положения о Белстате и Законе «О государственной статистике» нет упоминаний о контрольной функции стати-

стики. Следовательно, в новых технологических, экономических и информационных условиях развития общества настало время пересмотреть роль статистики.

Статистика изучает взаимосвязи факторных переменных, осуществляет моделирование и прогнозирование их уровней на перспективу. В широком смысле статистика включает: математическую статистику, теорию случайных процессов, теорию прогнозирования, овладение современными специализированными программными продуктами (SPSS, Statistica, R, MatLab и пр.). Она вносит эмпирическое содержание даже в результаты теоретических наук. Методы статистического исследования применимы в самых различных предметных областях.

Выше перечисленные аргументы свидетельствуют о целесообразности включения направления подготовки по статистике в группу «Математические и естественные науки», а не в укрупненную группу «Науки об обществе».

В соответствии с Международной стандартной классификацией образования (ISCED) специальность «Статистика» включена в группу 054 «Математика и статистика» [1]. В Международном классификаторе занятий (ISCO 08) статистика рассматривается как вид деятельности, включенный в группу «Математики, статистики и актуарии» [2].

Направления подготовки высшего образования в Беларуси формируются на основании спроса со стороны работодателей. Спрос определяется профессиональным стандартом, т. е. перечнем компетенций, которыми должны обладать специалисты.

В современных условиях официальная статистика нуждается в специалистах по организации выборочных обследований, по работе с нетрадиционными источниками информации. Наблюдается увеличение потребности в специалистах такого уровня и со стороны организаций различных видов деятельности, научных институтов, международных организаций. Это явление вызвано необходимостью внедрения статистического моделирования в практику: развитием компьютерных технологий и специальных пакетов прикладных программ; внедрения международных правил учета и анализа всех видов деятельности. Поэтому, выпускники во всех областях должны быть подготовлены к работам и проектам все в большей степени зависящим от статистики и все возрастающего значения статистической методологии и методов.

В настоящее время существуют проблемы преподавания статистических дисциплин в высшей школе. Например, нередко статистические дисциплины в учебных заведениях преподают непрофильные кафедры, где знания обучающихся формирует преподавательский состав, не имеющий статистического образования.

В планах обучения по многим специальностям произошло сокращение дисциплин отраслевых статистик, остались только разделы по теории и социально-экономической статистике. Такая ситуация приводит к утрате практико-ориентированности обучения при подготовке выпускников по всем видам деятельности.

В учебных программах наблюдается существенное сокращение аудиторного времени, выделяемого на освоение статистических дисциплин, что приводит к тому, что будущие специалисты не в полной мере овладевают статистическими методами анализа.

Существуют пробелы и в учебно-методическом обеспечении образовательного процесса по статистике. Например, большинство учебных пособий по теории статистики являются учебниками по математическим методам статистического исследования. При изложении методологических положений и разработке конкретных эмпирических примеров мало уделяется внимание основам теории исследования на этапе спецификации модели, а также анализу генезиса и природе используемых измерений, без которого невозможен адекватный подбор математических методов и моделей.

Заключение. Проблемы современного состояния статистического образования в Беларуси:

- отсутствие общественно значимых требований к статистическому образованию, слабая связь вузовской статистики и современных задач общества;
- неготовность части преподавательского корпуса к современным методам и технологиям обучения статистике;
- подчиненность прикладных разделов статистического образования, в основном, задачам экономики;
- недостаточное вовлеченность вузов в международное сотрудничество в области решения проблем статистического образования.

Обозначенные недостатки статистического образования в стране являются следствием недооценки статистики как мощнейшего аналитического и прогнозного инструментария и на уровне государства, и на уровне бизнеса всех масштабов, и на уровне общества в целом.

1. UNECKO. International Standard Classification of Education. ISCED 2011. URL: <http://www.uis.unesco.org/Education/Documents/isced-2011-en.pdf>.
2. Standard Classification of Occupations (ISCO). URL: <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/isco08>.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫХОДА КОМПАНИИ НА ВНЕШНИЙ РЫНОК

Е.С. Демидова

Витебск, Международный университет «МИТСО» Витебский филиал

Актуальность проблемы выхода предприятий на внешние рынки диктуется современным состоянием торгового баланса Республики Беларусь. Его хроническая отрицательная величина усиливает требования расширения экспорта для белорусских предприятий. Национальный экспорт – один из основных приоритетов развития Республики Беларусь. В стране действует Национальная программа поддержки и развития экспорта на 2016–2020 годы. Белорусские производители заинтересованы в расширении географии поставок своей продукции. Но зачастую они не обладают достаточными навыками проведения подготовительной работы для выхода на внешние рынки.

Целью исследования является систематизация опыта различных компаний и разработка поэтапного механизма подготовки внешнеторговых сделок и выхода на зарубежные рынки.

Материал и методы. Проблемы организации выхода предприятий на внешние рынки рассматривали такие авторы как Стровский Л.Е., Ноздрева Р.Б., Королев В.И., Ругман Ал и др. Нами исследован ряд теоретических источников отечественных [1, 2, 3] и зарубежных авторов [4] и предложен алгоритм практических действий по выходу отечественных предприятий на рынки других стран.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования были апробированы в практической деятельности ряда предприятий г. Витебска, таких как ОАО «ВЗЭП», ОАО «Керамика», ОАО «Витебский мясокомбинат», ОАО «Витебская бройлерная птицефабрика». Получены акты о внедрении в производство.

Организация внешнеэкономических операций на предприятии включает в себя ряд этапов, каждый из которых может наполняться своим содержанием.

1. *Изучение возможности выхода на внешний рынок со своей продукцией или услугами.* Проводится сравнительная оценка основных параметров товара компании с аналогичными характеристиками продукции основных конкурентов. Изучаются требования зарубежных рынков к товару: требования покупателей к потребительским свойствам продукта и соответствующему набору сопутствующих услуг.

2. *Выбор внешнего рынка.* Исследуется рыночная среда в различных странах: проводится анализ демографических, природных, экономических, политико-правовых, культурных и социальных факторов. Рассчитывается емкость зарубежного рынка, характер и эластичность спроса. Собирается информация о потребителях, посредниках, поставщиках и конкурентах за границей. Изучается иностранное законодательство по международным коммерческим сделкам. Анализируются методы маркетинговой работы конкурентов, их товарная, ценовая, сбытовая политика. Определяются особенности покупательских предпочтений по данному товару. Рассматриваемые страны распределяются на группы по привлекательности рынка и ожидаемым рискам.

Учитывая низкую дифференциацию рынков сбыта белорусской продукции и сложности, возникшие у основных торговых партнеров Республики Беларусь (Россия, Украина), актуальность приобретает торговля со странами, не входящими в состав СНГ, такими как Вьетнам, Бангладеш, Индия, Пакистан. Белорусским предприятиям необходимо активнее выходить на китайский рынок. Преимущество Беларуси в том, что через ее территорию пролегают все железные дороги, ведущие из Китая в ЕС. К 2020 году планируется довести количество контейнерных поездов до 5 тысяч. И на обратном пути мы можем загружать эти железнодорожные

контейнеры. Железнодорожные перевозки субсидируются китайскими властями и по стоимости транспортных тарифов сравниваются с морскими перевозками, но при этом они быстрее.

3. *Выбор форм и методов работы на рынке.* Товары могут поставляться напрямую (прямые каналы) или с участием посреднических организаций. Исследуются формы работы, принятые в торговой практике на данном рынке: типичные формы посреднических соглашений, виды сделок применимых на данном рынке и т.д. Услуги посредников дают возможность сократить затраты на реализацию, однако их оплата приводит к увеличению цены для конечного покупателя.

4. *Выбор контрагента и установление контактов с инофирмами.* Необходимо оценить степень солидности потенциального партнера, степень доверия, которую ему оказывают банки, опыт прошлых сделок, деловую репутацию. Отечественному предприятию особо важен партнер с высокой степенью надежности и платежеспособности.

Среди источников, содержащих информацию о зарубежных фирмах, практическую ценность представляют справочники по фирмам, публикации самих фирм (особенно годовые отчеты акционерных обществ), материалы специализированных информационных компаний. Комплексное использование различных источников информации дает возможность составить достаточное представление о фирмах. Наиболее представительные товарофирменные и директорские справочники – *Kompass, ABC Europe Production, Kelly's Manufactures and Merchants Directory, Directors & Executives, Standard & Poor's Register of Corporations*. Крупнейшими компаниями, предоставляющими информацию по фирмам, являются американская *Dun and Bradstreet* и австрийская *Kreditschutzverband*, которые контролируют около 85% мирового рынка фирменной информации.

Содействие в получении информации о потенциальных партнерах могут оказать торговые представительства Беларуси за рубежом.

Важнейшим информационным инструментом стал каталог «Белорусские экспортеры». Это издание соответствует мировым аналогам и является эксклюзивным инструментом по популяризации и продвижению товаров и услуг белорусских предприятий. Каталог «Белорусские экспортеры» распространяется в рамках визитов официальных делегаций, иностранных деловых кругов, на международных выставках, направляется в иностранные диппредставительства, посольства Республики Беларусь.

Главной целью Белорусского экспортного портала *Export-belarus.com* (сайт <http://export-belarus.com>) является содействие продвижению белорусских товаров и услуг на рынках ближнего и дальнего зарубежья, информирование зарубежных покупателей, потенциальных инвесторов об экспорте и инвестиционных возможностях Республики Беларусь.

5. *Анализ и проработка конкурентных материалов* включают проведение сравнения сходных показателей предполагаемого контракта (условия поставки, цена, скидки, формы расчета, сроки поставки и др.) у конкурентов, подготовку конкурентного листа, расчет экспортных цен.

6. *Проведение переговоров, согласование проекта контракта и его заключение.* Именно на этой стадии возможно преодоление многих рисков внешнеторговой деятельности.

7. *Исполнение контрактных обязательств и контроль за исполнением.* Все этапы, связанные с выходом на внешний рынок, нуждаются в контроле для определения результативности принимаемых решений. Первоочередное внимание уделяется проблемным областям и их причинам.

Заключение. Грамотная и целенаправленная деятельность по подготовке внешнеторговых сделок позволит выйти на новые рынки и повысить эффективность внешнеторговых операций, достичь показателей по росту экспорта, диверсификации его структуры и географического охвата. Результатом эффективной реализации данных задач будет являться рост доли белорусских товаров и услуг на мировом рынке и выход на устойчивое положительное сальдо внешней торговли.

1. Демидова Е.С. Внешнеэкономическая деятельность. Курс лекций. – Витебск: ВФ УО ФПБ «МИТСО», 2009. – 204 с.
2. Ноздрева Р. Б. Международный маркетинг: учебник / Р. Б. Ноздрева. – М.: Экономиста, 2005. – 990 с.
3. Королев В.И. Стратегия внешнеэкономической деятельности предприятия. // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – №4. – С.117–118.
4. Al. Rugman: International Business. / 6th Edition. – Pearson Education, 2015. – 765 p.

МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

*С.Н. Костюкова
Минск, БГУ*

Важнейшей задачей, стоящей перед менеджерами, является оценка эффективности функционирования каждого сотрудника, отдела и структурного подразделения в целом, находящегося на соответствующем уровне иерархии, а также его вклада в достижение общего финансового результата организации. Вместе с тем специфика деятельности коммерческого банка требует разработки прикладных инструментов, удовлетворяющих указанным задачам.

Цель: разработать методику построения эффективной системы мотивации специалистов коммерческого банка.

Материал и методы. В основу научного исследования положены труды российских (В.Б. Ивашкевич) [1] и зарубежных ученых (Д. Хиггинс) [2]. В исследовании использованы следующие общенаучные методы: познание, анализ и синтез, сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение. Исходя из особенностей, присущих коммерческим банкам, изложено в [3], разработка методики предполагает проведение следующих этапов:

1. Определить иерархию управления структурными подразделениями коммерческого банка, изложено в [3];
2. В каждом подразделении выделить центры ответственности;
3. Разработать для каждого подразделения систему ключевых показателей деятельности;
4. Произвести классификацию ключевых показателей деятельности по различным критериям с позиции их влияния на эффективность деятельности подразделения коммерческого банка.

В этой статье будет уделено внимание раскрытию первых двух этапов методики.

Исследование особенностей функционирования коммерческого банка показало, что основная роль по формированию его финансового результата принадлежит двум звеньям: корпоративному и розничному бизнесу. Такое деление наиболее часто встречается в региональных отделениях (филиалах) коммерческого банка и его структурных подразделениях. Поэтому в целях организации, планирования и учета затрат и результатов в местах их формирования, достоверного определения вклада каждого специалиста (отдела) в общий финансовый результат подразделения, а также определения полномочий и сферы ответственности менеджеров за результаты их работы, предлагается произвести структурирование коммерческого банка по центрам ответственности (табл.1).

Таблица 1 – Центры ответственности (ЦО) коммерческого банка

Вид ЦО	Структурные звенья, входящие в ЦО	Вид банковской операции	Вид доходов/прибылей
(Центр консолидации)	Региональное отделение (филиал)		
ЦО Корпоративный бизнес (центр прибыли)			
Центр прибыли	Кредитный отдел	Выдача кредитов	Процентные доходы
	Отдел лизинга, факторинга	Лизинговые и факторинговые операции	Процентные доходы
	Депозитный отдел	Привлечение вкладов	Процентные расходы
	Отдел по ценным бумагам	Операции с ценными бумагами	Доходы по операциям с ценными бумагами
	Отдел валютно-обменных операций	Валютно-обменные операции	Маржа (прибыль)
Центр доходов	Отдел транзакционного бизнеса	Обслуживание корпоративных платежных карточек, открытие, переоформление, закрытие и обслуживание счетов юр. лиц и ИП, дистанционное банковское обслуживание	Комиссионные доходы

ЦО Розничный бизнес (центр прибыли)			
Центр доходов	Отдел операционно-кассовой работы	Прием платежей, переводов, пополнение счетов, вкладов, платежных карт, прием выручки, выдача наличных ден. средств.	Комиссионные доходы
		Продажа драг. металлов, коллекционных, памятных монет	Доходы от продажи
	Кредитный отдел	Выдача кредитов, дистанционное банковское обслуживание	Процентные доходы
	Депозитный отдел	Привлечение вкладов (депозитов), дистанционное банковское обслуживание	Процентные расходы
	Отдел по ценным бумагам	Операции с ценными бумагами	Доходы по ценным бумагам
Центр прибыли	Отдел валютно-обменных операций	Валютно-обменные операции	Маржа (прибыль)

Источник: авторская разработка

Концепция центров ответственности, разработанная Д. Хиггинсом, получила достаточное развитие, однако требует привязки к специфике банковской деятельности.

По своему экономическому содержанию концепция ЦО рассматривает степень ответственности определенных лиц за финансовые результаты своей работы. В основе классификации центров лежит критерий финансовой ответственности руководителей и основной вид деятельности, которым занимается центр ответственности в соответствии с распределением обязанностей.

Под центром ответственности понимается структурное подразделение, во главе которого стоит менеджер, контролирующий средства, вкладываемые в закрепленный за ним сегмент бизнеса [2].

Исследовав теоретические подходы, выдвигаемые отечественными и зарубежными учеными, к систематизации центров ответственности, к организации учета по центрам ответственности, можно сделать вывод о том, что специфике деятельности коммерческого банка в наибольшей степени соответствует выделение в качестве основных центров ответственности – центров доходов, центров прибыли (табл. 1).

Что касается центров затрат (расходов) в коммерческом банке, то к ним можно отнести следующие отделы: отдел бухгалтерского учета и отчетности, отдел безопасности и контроля, отдел материально-технического, хозяйственного обеспечения и обслуживания, отдел программного обеспечения и администрирования банковского бизнеса и другие отделы во главе которых стоит менеджер, отвечающий исключительно за затраты (расходы) отдела.

Заключение. Таким образом, можно заключить, что раскрытие двух этапов предложенной методики построения эффективной системы мотивации специалистов коммерческого банка позволит руководителям и менеджерам, находящимся на различных уровнях иерархии, и возглавляющих конкретный ЦО, четко понимать сферу своей финансовой ответственности и своих подчиненных; разрабатывать стратегические и тактические планы развития с учетом специфики ЦО, осуществлять эффективный контроль достижения плановых показателей, что в итоге позволит разработать эффективную систему мотивации персонала коммерческого банка.

1. Концепция "центров ответственности / Бухгалтерский словарь. Электронный ресурс. Режим доступа: https://buhgalterskiy_slovar.academic.ru. Дата доступа : 04.01.2019 г.
2. Понятие и классификация центров ответственности. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://helpiks.org/9-48195.html>. Дата доступа: 05.01.2019 г.
3. Костюкова, С. Н., Дроздова О.В. Особенности построения эффективной системы мотивации сотрудников коммерческого банка // С.Н. Костюкова, О.В. Дроздова // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты [Электронный ресурс] : электронный сборник статей II междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию Полоцкого государственного университета, Новополоцк, 7–8 июня 2018 г. / Полоцкий государственный университет. – Новополоцк, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). - С. 688-692.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*А.А. Орешенков
Витебск, УО «ВГАВМ»*

Сегодня ведущие страны конкурируют в повышении продолжительности и качества активной здоровой жизни. Старение населения совокупно с ростом благосостояния ведут к тому, что расходы на медицину будут опережать общий рост ВВП. Расходы на медицинское обслуживание пациентов 75–84 лет почти в два раза выше, чем на пациентов 65–74 лет. Расходы на пациентов возрастной группы 85+ по сравнению с последней группой возрастают более чем в три раза [1]. В этой связи большое значение в переживаемой демографической ситуации имеет поиск источников финансирования крупных инвестиций в медицину, которая соединяет в себе целый комплекс характеристик шестого технологического уклада.

Целью исследования является изучение зарубежного опыта финансирования инвестиций в здравоохранение в условиях новой промышленной революции.

Материал и методы. Основными источниками информации послужили базы данных и публикации национальных статистических служб и международных организаций. Исследование основано на мировоззренческом подходе к изучению проблемы финансирования растущих затрат на поддержку здоровья стареющего населения.

Результаты и их обсуждение. Недавнее появление термина «четвертая промышленная революция» или «Индустрия 4.0» [2] символизирует, что происходящая сегодня цифровая революция с интернетом вещей приравнивается по своему историческому значению к трем предыдущим революциям: паровой, электрической и информационной (или микроэлектронной). Цифровые технологии, основанные на аппаратном и программном обеспечении и сетях, с каждым годом уходя все дальше от третьей промышленной революции, становятся усовершенствованными и интегрированными, вызывая трансформацию общества и глобальной экономики. Одновременно возникают волны дальнейших прорывов в самых различных областях (нано-, био-, инфо- и когнитивные технологии). Синтез этих технологий и их взаимодействие в физических, цифровых и биологических доменах составляют фундаментальное отличие четвертой промышленной революции от всех предыдущих, позволяя развивать в медицине ключевые факторы шестого технологического уклада.

Развитие информационных технологий расширяет возможности точечных влияний и операций вместо хирургических. Активно развивающийся информативный метод диагностики с помощью трехмерных УЗИ, цифровой рентгенографии, компьютерной томографии, многослойных, объемных, трехмерных снимков в сочетании с компьютерными технологиями дал толчок к решению задач нового уровня - автоматизации процессов работы врача с полученными изображениями и возможностью их интерпретации. В качестве успешного примера применения роботов-хирургов для сверхточных операций можно привести американский робот Da Vinci, специализирующийся на операциях простаты [3, с. 72].

Медицина становится важным направлением в экономике. Объем медицинских услуг в мире составляет около 10% мирового ВВП (а в ряде развитых стран и выше, например, до 17% в США [4]). Вместе с тем интересную информацию для размышления дает сравнение параметров государственного финансирования системы здравоохранения в отдельных странах (таблица).

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод, что рост затрат на здравоохранение в основном связан с опережающим увеличением частных расходов. В этой связи мощным финансовым потенциалом для развития медицинских технологий и фармацевтики может стать венчурная индустрия. Американские венчурные фирмы заняли ведущие позиции практически во всех основных сегментах современного здравоохранения. Так, по итогам 2016 г., New Enterprise Associates/NEA стала наиболее активным инвестором в стартапах, производящих медицинские приборы. В 2012-2017 гг. американские Khosla Ventures, Andreessen Horowitz, Sequoia Capital лидировали в цифровой медицине. Ведущим инвестором в иностранные стартапы в области фармацевтики является OrbiMed Advisors. В частности, OrbiMed Advisors и Vivo Capital возглавили финансирование (120 млн долл.) австрийской

биотехнологической компании Nabriva Therapeutics, специализирующейся на разработке нового класса антибиотиков для лечения инфекций. Венчурная фирма OrbiMed Advisors приняла также участие в проекте совместного финансирования на сумму 32 млн долл. биофармацевтической компании Affimed Therapeutic (Германия, Гейдельберг), которая работает в области иммунотерапии рака. Значительные средства (в объеме 320 млн долл.) в разработку Immunocore Limited (Великобритания) противоракового средства нового поколения вложила Woodford Investment Management [5].

Таблица – Государственные расходы на здравоохранения в отдельных странах (в % ВВП)

Страна	Год	Расходы на здравоохранение	Страна	Год	Расходы на здравоохранение
Беларусь	2016	4,2	Армения	2016	1,7
Европа			Индия	2014	1,4
Австрия	2014	8,7	Казахстан	2016	2,2
Россия	2016	3,6	Киргизия	2016	2,9
Бельгия	2014	8,3	Китай	2014	3,1
Болгария	2014	4,6	Республика Корея	2014	4,0
Венгрия	2014	4,9	Таджикистан	2016	2,1
Германия	2014	8,7	Турция	2014	4,2
Дания	2014	9,2	Япония	2014	8,6
Италия	2014	7,0	Африка		
Латвия	2014	3,7	Алжир	2014	5,2
Нидерланды	2014	9,5	Египет	2014	2,2
Норвегия	2014	8,3	ЮАР	2014	4,2
Польша	2014	4,5	Америка		
Молдова	2016	6,3	Аргентина	2014	2,7
Великобритания	2014	7,6	Бразилия	2014	3,8
Украина	2016	3,2	Мексика	2014	3,3
Финляндия	2014	7,3	США	2014	8,3
Франция	2014	9,0	Австралия и Океания		
Швеция	2014	10,0	Австралия	2014	6,3
Эстония	2014	5,0	Новая Зеландия	2014	9,1
Канада	2014	7,4			
Азия					
Азербайджан	2016	1,2			

Источник: составлено по данным национальных статистических служб и международных организаций.

Заключение. В результате проведенного исследования установлено, что повышение продолжительности и качества жизни пожилых людей могут создать удачные условия для крупных инвестиций в медицину и фармацевтику, которые соединяют в себе целый комплекс характеристик новой промышленной революции.

1. Alemayehu, B. The Lifetime Distribution of Health Care Costs / B. Alemayehu, K.E. Warner // Health Serv. Res. – 2004. - Vol. 39, № 3, – P. 627-642.
2. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2018. – 285 с.
3. Яковец, Ю.В. Мир цивилизаций – 2100: интегральная научная утопия XXI века. Диалог трех поколений / Ю.В. Яковец, А.А. Акаев, А.Г. Савойский. – М.: Издательство Проспект, 2016. – 142 с.
4. World Development Indicators Online [Electronic resource]. – Washington, DC: World Bank, 2015. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/>.
5. Перова, М.К. Американские венчурные инвестиции за рубежом / М.К. Перова // Инновации. – 2018. - № 6, - С. 76-83.

ЛОГИКО-СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

*Э.В. Павлюш
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современных условиях привлечение необходимых для развития мезоэкономических систем (регионов, районов, городов) финансовых, технологических, человеческих ресурсов происходит в форме экономического соревнования на внешних (международных) и внутренних (межрегиональных) рынках инвестиций, труда, технологий. Способность побеждать в этом соревновании предопределяется внутренними свойствами системы, т.е. конкурентоспособностью, характеризующей возможности макро- и мезоэкономических систем развиваться в условиях ограниченного доступа к внешним ресурсам и рынкам. Вышеизложенное обуславливает актуальность исследования структуры и факторов региональной конкурентоспособности.

Таким образом, целью данного исследования является логико-структурный анализ межрегиональной конкуренции и исследование роли инновационной деятельности в формировании конкурентоспособности мезоэкономических систем.

Материал и методы. Исследование базируется на официальных данных статистического комитета Республики Беларусь, эмпирических наблюдениях, анализе и синтезе, общенаучных методах познания. В работе проведено исследование сущности и структуры межрегиональной конкуренции, выявлены факторы достижения конкурентных преимуществ региона и обоснована роль инновационной деятельности в их достижении.

Результаты и их обсуждение. Межрегиональная конкуренция – относительно новое экономическое явление, сопровождающееся изменением роли и функций региона в воспроизводственных процессах, появлением новых, разнообразных по характеру и масштабам действия, факторов регионального развития. За счет переноса на уровень региона вопросов конкурентных взаимоотношений, страна может получить определённый стимул развития и повышения национальной конкурентоспособности в целом. Исследование межрегиональной конкуренции требует формирования соответствующей теории и использования специфической методологии и методического аппарата [1, с. 259].

Конкурентоспособность региона – обусловленное природными, экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и способность его отдельных товаропроизводителей побеждать конкурентов на внутреннем и внешнем рынках, позволяющие по социально-экономическому развитию опережать другие регионы и обеспечивать повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов региона и рост благосостояния его населения [2, с. 119].

В основе межрегиональной конкуренции лежат общие предпосылки конкурентных процессов: ограниченность ресурсов, разделение труда, отношения собственности. Для регионов ограниченными ресурсами являются территория и природные ресурсы, потребительские ресурсы, средства продвижения на рынки, человеческие ресурсы, особенно высококвалифицированные, информация и знания [3, с. 252]. Регионы вступают в конкурентное взаимодействие по поводу этих ресурсов, и далеко не всегда выигрывает регион, на территории которого они находятся.

Если регионы конкурируют за инвестиции, главными факторами становятся природные условия, человеческий капитал, ёмкость и доступность целевых рынков, институциональная инфраструктура и законодательная база инвестирования. В конкуренции за человеческие ресурсы главным фактором является уровень жизни населения. В конкуренции за рынки сбыта главный фактор – способность повышать качество и снижать себестоимость продукции промышленного комплекса региона.

Следует отметить иерархическую взаимосвязь между отдельными факторами конкурентоспособности. Человеческий потенциал зависит от уровня жизни в регионе, а уровень жизни может быть обеспечен при условии повышения доходов предприятий благодаря успешной конкуренции на внутренних и внешних рынках сбыта. Таким образом, объективной основой конкурентоспособности региона безотносительно объекта конкуренции является повышение привлекательности отдельных элементов хозяйственного комплекса региона на целевых рынках.

При этом главным инструментом её достижения является инновационная деятельность. Таким образом, обеспечение конкурентоспособности региона в современных условиях возможно лишь при инновационной модели его развития.

Влияние инновационной деятельности на конкурентоспособность региона обусловлено эффектом внедрения инноваций – повышением эффективности производственной деятельности и совершенствованием промышленной, социальной и транспортной инфраструктуры региона. Достижение положительного эффекта по приведенным направлениям усиливает конкурентные позиции региона через повышение его инвестиционной и социальной привлекательности, а также привлекательности продукции региона для потребителей. Отдельно неконтролируемое влияние на конкурентоспособность оказывает наличие на его территории определенных природных ресурсов и географическое расположение. Схематично влияние инноваций на конкурентоспособность региона представлено на рис. 1.

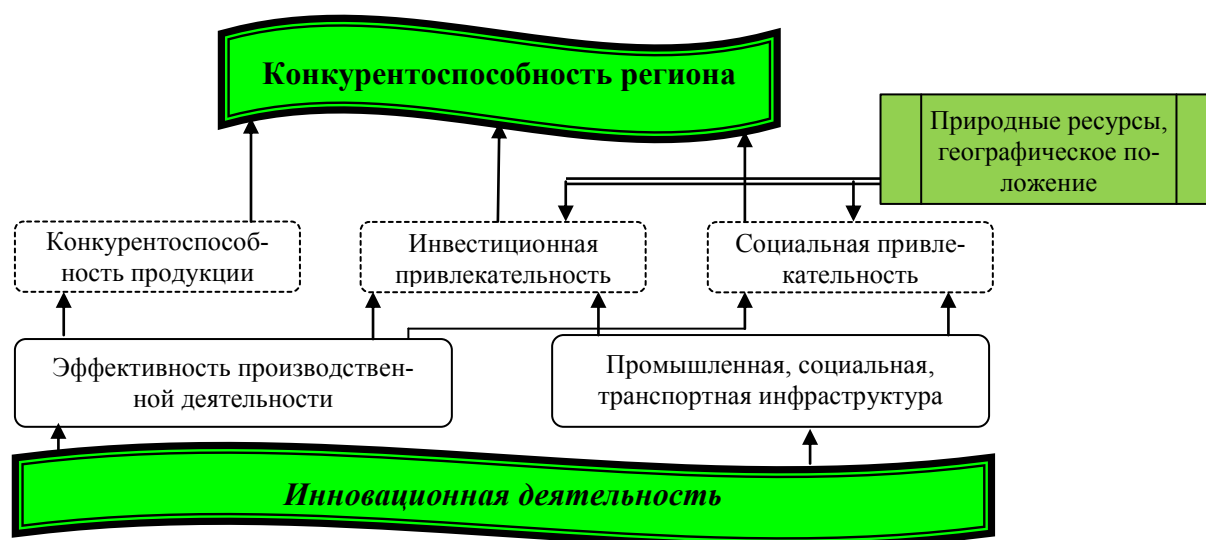

Рис. 1. Влияние инновационной системы региона на его конкурентоспособность

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что главным инструментом обеспечения конкурентоспособности региона является инновационное развитие, которое предусматривает формирование и управление инновационной системой региона. Влияние инноваций на конкурентоспособность обусловлено основными направлениями проявления эффекта их внедрения: повышение эффективности производственной деятельности и усовершенствование инфраструктуры. При этом на уровне Республики Беларусь дальнейшей разработки требуют вопросы состава, структуры региональных инновационных систем, места в этих системах органов государственного управления, способов и методов взаимодействия государства и частного бизнеса в процессе инновационного развития, что является перспективным направлением дальнейших исследований.

1. Асаул А.Н., Балакина Г.Ф., Соян М.К. Современные парадигмы региональной экономики [текст] / А.Н. Асаул и др. // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4 (48). – С.257-260
2. Головачев, А. Повышение конкурентоспособности региона – главная задача государственных и местных органов исполнительной власти [текст] / А. Головачев // Проблемы управления. – 2009. – №4. – С. 119-125.
3. Калюжнова Н.Я. Конкурентная парадигма пространственного развития [текст] / Н.Я. Калюжнова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11. – С. 251-255

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Д.Н. Прищепя

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

При анализе человеческого поведения американский ученый-экономист Гэри Беккер разработал экономический подход к человеческому поведению. В 1962 году вышла статья Беккера «Инвестиции в человеческий капитал: теоретический анализ» [5], а в 1964 году вышла книга Беккера «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ» [6]. В этих работах экономический подход даёт целостную схему для понимания человеческого поведения. Написанные им труды являются фундаментальными в теории человеческого поведения. Общая теория человеческого поведения, разработанная Гэри Беккером, включает подробный анализ инвестиций в образование человека, их влияния на заработки и распределение доходов [4].

Целью исследования является анализ экономического подхода к человеческому поведению, разработанного Г. Беккером, взгляд на него с позиций поведенческой экономики и выявление в нём противоречий и нестыковок с позиций поведенческой экономики.

Материал и методы. Материалом послужили труды зарубежных ученых-экономистов: Т. Шульц, Г. Беккер, Р. Капелюшников, А. Тверски, Д. Канеман, Р. Талер и другие. Основные методы исследования: сравнения, анализа и синтеза, индукция, научная абстракция.

Результаты и их обсуждение. Человеческое поведение, то есть поведение конкретного человека, является одним из важных элементов, формирующих стоимость человеческого капитала конкретного человека. Человеческое поведение в свою очередь существенно зависит от качества человеческого капитала, то есть от способности конкретных людей к обучению, переобучению, продолжительности сохранения самого человеческого капитала каждого отдельно взятого человека. В то же время человеческий капитал представляет собой ограниченный ресурс человека. А если учитывать различие в качестве человеческого капитала, то есть уровни компетенции, образованности, способности и стремление к саморазвитию между различными людьми, то здесь можно говорить и о редкости конкретных необходимых требований.

Согласно экономического подхода Гэри Беккера редкость и выбор – это два качества, которые характеризуют человеческий капитал конкретного человека независимо от того как будет происходить его распределение [1,5]. Если использовать экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению, то следует отметить такие цели человеческой жизни как полезность и богатство, к которым стремится каждый отдельный человек в процессе своего существования. Кроме этого у человеческого капитала конкретного человека существует такой редкий ресурс как время, который имеется в ограниченном количестве. Время включается в затраты на производство любого продукта [2]. И повышение относительной цены любого продукта подразумевает под собой увеличение времени на его производство (куда включается время на разработку новых производственных технологий). С точки зрения Гэри Беккера, анализируя человеческое поведение, следует говорить об оптимальном или рациональном накоплении дорогостоящей информации, а именно человек прикладывает гораздо больше усилий к добычанию информации, когда принимает более важные решения, и он же прикладывает меньше усилий, когда принимает менее важные решения. И даже когда со стороны мы наблюдаем, что человек поступает иррационально или его поведение непоследовательно, это всего лишь говорит о том, что собранная человеком информация не полная, так как сбор информации также сопряжен с определенными издержками, которые порой превышают полезность какой-либо возможности. Либо существуют такие издержки, которые не заметны стороннему наблюдателю, и именно они не дают возможности реализовать задуманное человеку [3]. Таким образом, анализируя человеческое поведение в области сбора, накопления и обработки информации Гэри Беккер считал, что человек в большинстве случаев ведет себя рационально и последовательно, относительно той информации, которой он обладает и с его точки зрения и в текущий момент времени. Анализируя человеческое поведение, Гэри Беккер предлагает обратить внимание на такие важные составляющие человеческого существования как хорошее здоровье и долгая жизнь. Но оказывается, иногда человек может пожертвовать лучшим здоровьем и большей продолжительностью жизни ради других целей. И в результате конфликта между различными целями в жизни человека, оказывается, что существует такая продолжительность жизни, когда полезность каждого дополнительного года жизни человека оказывается меньше той полезно-

сти, которую утрачивает человек, используя время и другие ресурсы для достижения дополнительного года жизни. Даже когда человек осведомлен о возможных последствиях какой-либо деятельности, ведущей к ухудшению его здоровья и сокращению жизни, он делает осознанный выбор. Это говорит о том, что часть жизни, которой он жертвует, является для него недостаточно ценной, по сравнению с той деятельностью, которой он занимается [3]. Подобные решения могут показаться иррациональными, в том случае, если бы хорошее здоровье и долгая жизнь являлись единственными целями в жизни человека. Но так как с точки зрения полезности для человека в его жизни существуют и другие цели, эти решения будут являться продуманными и последовательными. Здесь очень хорошо видно, что такая категория как полезность в жизни человека играет очень важную роль, порой даже более важную, чем продолжительность жизни и здоровье человека.

С точки зрения экономики человек принимая какое-либо решение, ожидает получить после его принятия большую полезность, чем та, которую он имел до принятия данного решения. Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что экономический подход к человеческому поведению, разработанный Гэрри Беккером, помогает понять как поведение отдельного конкретного человека, так и поведение людей в целом, отношение их ко времени, информации, изучить мотивы их действий, и факторы, которые порой скрыты от стороннего наблюдателя, а также утверждает, что человек существо рациональное, решения принимает обдуманно и последовательно.

И необходимо отметить, что долгое время экономисты игнорировали тот факт, что люди по своей природе могут быть иррациональны. Но сегодня есть современные ученые-исследователи психологи и экономисты, основатели поведенческой экономики, такие как Даниел Канеман, Амос Тверски, Ричард Таллер, которые утверждают, что человек вообще не рационален при принятии очень многих решений, что на самом деле люди не умеют хорошо считать, обладают ограниченной силой воли и их рациональность очень ограничена [7]. Поэтому вопрос как совместить теорию человеческого капитала в поведенческом понимании и поведенческую экономику сегодня является очень актуальным для экономистов и не менее актуальным является практическое применение утверждений поведенческой экономики в современной жизни людей.

Исходя из вышесказанного, возникают нестыковки и противоречия в экономическом подходе Гэрри Беккера к человеческому поведению с точки зрения поведенческой экономики. В частности такие категории как полезность и богатство в некоторых случаях ставятся под сомнение именно по причине иррациональности поступков человека, а не по причине недостаточности имеющейся информации, как утверждал Гэрри Беккер. Также если мы посмотрим на такой редкий ресурс для человека как время, то и здесь мы увидим, что люди очень часто используют его именно нерационально, обладая при этом всей полнотой информации. Очень часто при принятии решений человек, обладая всей необходимой ему информацией, принимает нерациональное решение. И эти поступки уже нельзя объяснить с точки зрения логики, продуманности и последовательности, потому что в этих поступках этого ничего нет, а присутствует иррациональность. Часто при принятии очень важных решений, человек не стремится прикладывать много усилий к добыванию информации, а принимает решение по наитию, не обращая внимания на объем имеющейся информации и игнорируя последствия, вытекающие из таких решений, и такие решения будут иррациональными. Рассматривая такие показатели человеческого капитала как хорошее здоровье и долгая жизнь, часто мы видим, что не обязательно наличие у человека каких-либо других целей, чтобы он пожертвовал своим здоровьем и большей продолжительностью своей жизни в пользу этих целей. Человек часто принимая решения, не задумывается о полезности или вреде от принятия этих решений и не высчитывает, на сколько ухудшится его здоровье и сократится продолжительность его жизни после принятия своего решения, не рассуждает о ценности той части жизни, которой он готов пожертвовать. В этом случае мы можем смело утверждать, что такие решения являются иррациональными и не поддаются логическому объяснению и их невозможно обосновать с помощью экономического подхода Гэрри Беккера.

В случае принятия человеком решений без ориентации на какие-то цели встает вопрос о полезности и о том насколько эта категория важна для человека в момент принятия им решения. Отсюда следует, что человек при принятии некоторых своих решений не считает категорию полезности очень важной для себя и это также является противоречием в экономическом подходе Гэрри Беккера.

Заключение. На сегодняшний день, исходя из новых реалий и новых подходов в экономике, в частности с появлением поведенческой экономики на экономический подход к человеческому поведению, разработанный Гэрри Беккером, можно посмотреть с другой стороны, с точки зрения поведенческой экономики и сделать вывод, что он имеет нестыковки и противоречия.

речия, и для полного понимания всего человеческого поведения сегодня следует учитывать подходы поведенческой экономики.

1. Беккер Г. С. Преступление и наказание. Экономический подход//Essays in the economics of crime and punishment / Ed. by G.S. Becker, W.M. Landes. – N.Y., 1974.
2. Беккер Г. С. Теория распределения времени //Вехи экономического мысли. Том 3. Рынки факторов производства/Под ред. В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 2000 - 489 с.
3. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ./ Сост., науч. ред., послес. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин - М.: ГУ ВШЭ, 2003.- 672 с.
4. Капелюшников Р.И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению // США: экономика, политика, идеология. - 1993. -№11, 179 с.
5. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis//Journal of Political Economy, Vol.70, No.5, Part 2, 1962, pp.9-49.
6. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. – Third Edition. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1993.
7. Канеман, Даниэль. Думай медленно...решай быстро: перевод с английского/Даниэль Канеман. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 653с.

СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ» И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ДРУГИМИ ПОТЕНЦИАЛАМИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

*Ю.Ш. Салахова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На современном этапе экономического развития научно-технический прогресс невозможен без качественного человеческого капитала, воплощённого в его носителе – человеке. Кроме вовлеченного в процесс производства человеческого капитала есть так же неиспользуемый запас навыков и умений общества, который так же может дать дополнительный прирост продукта при грамотном управлении социально-экономическими процессами, создании социально-экономических условий. В совокупности мы будем говорить о человеческом потенциале и принципах его формирования. Однако на текущий момент учеными в полной степени не выработаны единые подходы не только к определению исследуемой категории, ее составу и структуре, но и к концепции развития человеческого капитала и управления им.

Цель исследования – анализ содержания категории «человеческий потенциал» и установление его взаимосвязи с другими потенциалами экономических систем.

Материал и методы. Исследованию концепции развития человеческого потенциала посвящено большое количество научных трудах как отечественных, так и зарубежных авторов. В работе проведено исследование содержания категории «человеческий потенциал» и выявлена взаимосвязь данной категории с другими потенциалами экономических систем. В процессе исследования были использованы общенаучные методы: анализ и синтез, метод моделирования и др.

Результаты и их обсуждение. Проведя анализ теоретических аспектов категории «человеческий потенциал» и систематизировав систему потенциалов экономических систем, в первую очередь необходимо выделить общее для всех понятие потенциала, которое можно рассмотреть как определенную совокупность ресурсов (средств), имеющихся в национальной экономике, которые могут быть задействованы в процессе производства при необходимости. На макроуровне мы можем говорить о том, что «потенциал» позволяет измерить определенные сферы деятельности государства. Также выделим категорию «совокупный экономический потенциал». В данном случае речь будет идти о благах, отличающихся друг от друга своими качественными и количественными характеристиками, которые могут быть произведены за конкретный временной промежуток в хозяйственных отраслях национальной экономики.

Рассматривая категорию «человеческий потенциал» и обобщив подходы к определению, можно определить его, как совокупность физических и духовных сил граждан, которые могут быть навыки, умения индивидуума, которые могут быть задействованы в определённой сфере деятельности процессе.

Именно в рамках совокупного экономического потенциала мы можем выделить человеческий потенциал наравне со следующими потенциалами:

- научно-техническим;
- материально-производственным;
- природно-ресурсным;
- институциональным и др.

Можно проследить четкую взаимосвязь отдельных потенциалов в рамках всех совокупности, причем где-то эти связи будут прочнее. Так, например, напрямую будут коррелировать человеческий и научно-технических потенциалы, так как в создании наукоемких продуктов возможно только при прямом вовлечении качественного человеческого капитала [1].

Однако важность всех указанных потенциалов неоспорима для формирования качественного национального богатства, в состав которого включают человеческий, природный и физический капиталы [2]. Можно сказать, что на прямую основой:

- для формирования качественного человеческого капитала создает человеческий потенциал;
- для формирования качественного физического капитала создают научно-технический и материально-производственный потенциалы;
- для формирования качественного природного капитала создает природно-ресурсным потенциал.

Институциональный потенциал задействован в процессе воспроизводства всех видов капиталов.

В то же время косвенно уровень развития научно-технической составляющей будет влиять на задействованность природных ресурсов в процессах производства, человеческий потенциал будет влиять на развитие материально-производственной составляющей путем задействования в процессе производства навыков и умений индивидуумов.

Заключение. Формирование методологических принципов управления человеческим потенциалом должно быть неразрывно связано с рассмотрением его места в системе совокупного экономического потенциала экономических систем. Необходимо разработать финансовый механизм управления человеческим потенциалом, который не только будет учитывать степени его влияния на развитие других потенциалов, но и обратный процесс влияния.

В целом такой механизм позволит выработать эффективные решения по вовлечению незадействованного человеческого потенциала в производственный процесс и получить целостное представление о процессе финансового управления человеческим потенциалом.

1. Богатырёва, В.В. Человеческий капитал как основа повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности национальной экономики/ В.В. Богатырёва, С.В. Бословяк/Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, 15 марта 2018 г./Белорусский национальный технический университет; пред. редкол. СЮ Солодовников.– Минск: БНТУ, 2018.–С. 35-36.
2. Салахова, Ю. Ш. Теоретические аспекты инвестиционной привлекательности человеческого капитала / Ю. Ш. Салахова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII (70) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С. 372–373.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ

*Л.Ф. Трацевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современное социально-экономическое развитие Витебской области в значительной мере определяется устойчивым функционированием ее экономики, для которой она располагает значительным потенциалом, позволяющим ей решать многие проблемы, возникающие на этом пути. Своевременное выявление и поэтапное устранение вызовов, препятствующих устойчивому развитию региона, будет способствовать формированию собственного уникального облика области и позиционированию ее как экологически благополучной, безопасной территории, позволит повысить ее привлекательность для жителей и конкурентоспособных субъектов хозяйствования, осуществлять региональную политику, адекватную требованиям современной экономической ситуации. Вследствие этого проведенное исследование представляется весьма актуальным.

Целью исследования является выявление и характеристика основных угроз устойчивому развитию Витебской области.

Материал и методы. Материалом послужили статистические данные о развитии экономики Витебской области и личные разработки автора в области регионального устойчивого развития. В процессе исследования применялись такие методы, как анализ и синтез, восхождение от абстрактного к конкретному, логико-дедуктивный.

Результаты и их обсуждение. Как показало исследование, переход к устойчивому развитию – ключевая социально-экономическая задача суверенной Беларуси. Важную роль в этом процессе призваны сыграть все ее регионы, в том числе и Витебская область. Располагая значительными возможностями для устойчивого развития, Витебская область сталкивается на этом пути с проблемами, которые его замедляют.

По нашему мнению, основными вызовами устойчивому развитию региона выступают:

1. Недостаточная доходность экономической деятельности.

В 2017 г. располагаемые доходы 1 жителя, не превышающие уровень бюджета прожиточного минимума, были у 6,5 % населения области. Доходы ниже границы, определяющей средний уровень жизни (менее 2,5 бюджетов прожиточного минимума) имели более половины, проживающих в регионе (59,9 %). В то же время за последние пять лет в экономике Витебщины прослеживалась негативная тенденция не соответствия динамики производительности труда и средней заработной платы: на каждый процент увеличения производительности труда приходилось 1,4% роста средней заработной платы [1, с. 195].

На снижении доходов работающих и поддержании их и эффективности производства в оптимальном соотношении не могло не сказаться сокращение прибыльности производственной деятельности субъектов хозяйствования. Так, среднее значение данного показателя на протяжении 2013-2017 гг. составляло в регионе около 6%, что недостаточно для обновления основных средств и осуществления экономической деятельности на высоком технологическом уровне. В результате большинство районов Витебской области (13 районов из 21) имели дефицитные местные бюджеты, покрывая свои расходы только на 45%.

К причинам, обусловившим данное стечение обстоятельств, можно отнести:

- высокую энерго- и материалоемкость, невысокую конкурентоспособность региональной экономики по причине недостаточной инновационной активности хозяйствующих субъектов;
- нехватку инвестиционных проектов модернизации материально-технической базы предприятий и фирм, привлекательных для внутреннего и внешнего инвестирования;
- низкую производственную и технологическую культуру, незначительное распространение лучших международных практик в организации производства и бизнес-администрировании;
- недостаточный предпринимательский потенциал населения.

2. Снижение демографического и трудового потенциала.

В Витебской области имеет место сложная демографическая ситуация: показатели смертности в регионе превышают рождаемость, вследствие чего, начиная с 1990 г., здесь наблюдается естественная убыль населения. Помимо этого, на ухудшение демографической ситуации в регионе в значительной мере повлияло и то, что в 1996–2017 гг. абсолютные демографические потери вследствие межобластных перемещений составили 36,9 тыс. человек, или более 3% от численности населения региона на конец анализируемого периода [2, с. 14].

Среди основных причин сложившейся ситуации следует выделить:

- неблагоприятную возрастную структуру населения, характеризующуюся преобладанием численности населения, достигшего пика трудоспособного возраста, и пожилого населения;
- значительную смертность трудоспособного населения;
- устойчивое (на протяжении более чем 15 лет) превышение рождаемости над смертностью: коэффициент рождаемости в регионе не превышает 1,6 при пороговом значении данного показателя, позволяющем обеспечивать простое воспроизводство населения, на уровне 2,1-2,3;
- невысокие показатели здоровья подрастающего поколения;
- условия жизни и труда в малых городских населенных пунктах и сельской местности, не комфортные для местного населения и ведущие к оттоку его в города региона и за его пределы.

3. Значительная зависимость энергетической системы региона от внешних топливно-энергетических ресурсов.

Как показало исследование, энергетические мощности Витебской области превышают внутреннюю потребность участников ее экономики в электрической энергии в 2,5 раза. В то же время зависимость региональной энергетической системы от импорта необходимых для ее функционирования ресурсов очень высока. Так, в структуре себестоимости производимой топливно-энергетическим комплексом Витебщины энергии доля привозного топлива в материальных затратах превышает 80 %, что удерживает энергетическую самостоятельность региона, определяемую удельным весом энергии собственного производства в общем потреблении региональной экономикой топливно-энергетических ресурсов, на уровне 19% [1, с. 311].

Причинами сложившейся ситуации в значительной мере послужили:

- преобладание в энергобалансе региона импортируемых энергоносителей (в особенности, природного газа);
- недостаточное и неэффективное использование местных природных видов топлива (торф, дрова), а также отходов лесной и деревообрабатывающей промышленности;
- слабая заинтересованность участников региональной экономики в более широком применении местных энергетических ресурсов.

Заключение. Проведенное исследование позволило установить, что в экономике Витебской области существует ряд проблем, определяющих вызовы ее стабильному экономическому положению. Их решение позволит не только повысить социально-экономический потенциал данного региона, но и создать достаточно весомые предпосылки для его дальнейшего устойчивого развития.

1. Витебская область – 2017. Статистический ежегодник. – Витебск: РУП «Вычислительный центр Главного статистического управления Витебской области», 2018. – 417 с.
2. Tracevskaya, L.F. Role of image of the region in its realization investment strategy / L.F. Tracevskaya // «Development of Scientific Thought in the 21 st Century: Problems and Perspectives: Composition of articles of The Second International Scientific – Practical Conference, Riga, Latvia, April 10, 2013. – Riga: Science Support Center SIA, 2013. – P. 13-15.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*Г.А. Яшева
Витебск, УО «ВГТУ»*

Современное состояние мирохозяйственных связей характеризуется глобализацией, которая проявляется в расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей как людей, так и государств, что выражается в процессах формирования планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров, рабочей силы, услуг и технологий. Глобализация тесно связана с сетизацией. Сетизация социально-экономического пространства заключается в развитии информационно-компьютерных технологий, создании сетевых структур, отказе от вертикальной иерархии, переход к горизонтальным структурам организации и замене административных отношений контрактными.

Новые условия внешней среды обострили проблему повышения конкурентоспособности национальных экономик. Национальная конкурентоспособность определяется способностью экономики к устойчивому росту, созданию эффективных условий для развития международного бизнеса, росту объемов внутреннего спроса, наращиванию влияния на глобальных рынках. Интеграция Республики Беларусь в мировую экономику ставит задачу обеспечения национальной конкурентоспособности.

Целью работы является исследование факторов повышения конкурентоспособности экономики в условиях глобализации и сетизации социально-экономического пространства и выявление направлений повышения конкурентоспособности экономики Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом послужили информационные ресурсы, статистические данные по конкурентоспособности экономики. Основные методы исследования: логико-дедуктивный, анализа и синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному.

Результаты и их обсуждение. Глобализация, по мнению ученых, оказывает не однозначное влияние на экономику страны и ее конкурентоспособность. На основе анализа подходов [1, 3, 7, 9] выявлены положительные и отрицательные факторы глобализации, учитывающие современные тренды. Положительными факторами глобализации являются следующие: устойчивый экономический рост, который обеспечивается за счет расширения свободной торговли; более высокая производительность в результате распространения передовых технологий и усиления международной конкуренции; активизация внедрения инноваций вследствие усиления конкуренции и увеличения темпов роста прямых инвестиций.

В качестве отрицательных факторов глобализации, потенциально способных вызвать негативные последствия от глобализации, идентифицированы следующие: неравномерность распределения преимуществ от глобализации в отдельных отраслях национальной экономики; возможность перехода контроля над экономикой отдельных стран от суверенных правительств к более сильным государствам; возможная дестабилизация финансовой сферы, потенциальная региональная или

глобальная нестабильность из-за взаимозависимости национальных экономик на мировом уровне; специализация развитых стран на производстве наукоемких товаров, а развивающихся стран – на производстве трудоемких, капиталоемких товаров; вытеснение с рынков более слабых отечественных производителей более успешными иностранными конкурентами.

Для оценки влияния вышеперечисленных факторов глобализации на экономику Республики Беларусь был проведен анализ конкурентоспособности экономики на основе показателя «Индекс глобальной конкурентоспособности 4.0», рассчитанный по методологии Всемирного экономического форума [4] (таблица 1, таблица 2).

Таблица 1 – Страны в индексе глобальной конкурентоспособности 4.0 (2017/2018)*. Фундаменты конкурентоспособности 1–6 (фрагмент)

Место	Страна	Стимулирующая среда				Человеческий капитал	
		1 фундамент: институты	2 фундамент: инфраструктура	3 фундамент: технологическая готовность	4 фундамент: макроэкономический контекст	5 фундамент: здоровье	6 фундамент: образование и навыки
1	Швейцария	87,9	94	81,7	90,2	100	98,9
2	США	82	94,1	74,8	73,7	87,5	94,5
3	Сингапур	97,2	100	89,9	58,6	100	81,7
4	Нидерланды	92,6	96,1	78,;	89,1	96,5	95,7
5	Германия	81,1	97,3	70,8	93,8	95,4	97,9
6	Гонконг	87,7	92	84,5	100	100	80,8
7	Швеция	88,2	84,8	91,9	100	99,7	97
8	Британия	87,6	93	81,5	78,8	96,7	88,6
12	Дания	86	86	88,2	96,6	94,5	100
13	Н. Зеландия	100	73,9	74,4	100	96,4	97,5
22	Франция	68	95,8	73,3	82,8	98,7	74,2
24	Ирландия	78,4	72,6	67	77,7	97,8	88,4
26	Ю. Корея	62,3	89,3	100	93,2	99,2	73,8
27	Китай	53,7	73,2	63,2	95,3	87,1	56,3
29	Эстония	71,9	70,7	82,6	100	87,9	84
31	Чехия	52,2	81,1	64,8	98,3	90,9	78,9
33	Чили	58,7	70,9	51,8	99,4	94	66,9
35	Азербайджан	53,6	60,8	53	44	74,7	64,6
38	Россия	43,2	65,7	72,2	78,1	67,3	68,6
39	Польша	48,2	74,8	52,1	83,7	88	76,5
40	Индия	52,3	51,4	14,8	72,1	54,9	36,6
41	Литва	54,6	59	77	98,1	80,3	68,8
43	Италия	44,8	85,4	57,2	71,3	99,7	70,4
49	Болгария	41,2	61,5	68,9	82,4	80,7	59,1
54	Латвия	43,7	63,6	77,8	97,3	81,3	69
57	Казахстан	47,9	54,8	63,2	29,4	66,7	68
67	Грузия	53,5	51,4	58,4	96	75,4	69,6
73	Армения	45,3	46,9	53	77,7	79,6	59,7
78	Беларусь**	48,6	62,9	57,1	34,7	71,6	70,9
81	Украина	31,3	54,2	47,4	25,6	70,5	72,3
87	Греция	34	71,7	54,4	40,5	97,2	75,1
89	Молдова	34,2	46,1	62,2	84,1	77,6	52,9
102	Кыргызстан	42	30,7	41,3	93,4	66,6	49,7

* В Индексе 2017/18 гг. 137 стран (фрагмент)

** Оценка НИЦ Мизеса АЦ «Стратегия»

Источник: [5]

Таблица 2 – Страны в индексе глобальной конкурентоспособности 4.0 (2017/2018)*. Фундаменты конкурентоспособности 7–12 (фрагмент)

Об- щий балл. Шкала 0 - 100	Страна	Рынки				Инновационная экосистема
		7 фунда- мент: эффektiv- ность товар- ных рынков	8 фунда- мент: функциони- рование рын- ка труда	9 фунда- мент: развитие фи- нансового рынка	10 фунда- мент: размер рынка	11 фунда- мент: дина- мизм бизнеса
88,8	США	62,3	99	100	98	100
87,1	Британия	72,7	91	95,2	77,2	92,1
87	Швейцария	80,2	94,2	92,8	58,7	82,9
86,4	Германия	68,5	77,8	79,8	82,1	95,1
85,9	Сингапур	100	94,1	81,8	64,1	85,7
85,6	Нидерланды	77	81,2	78,6	67,5	92,!
85,1	Швеция	76,6	61,4	88,6	57,4	94,2
84,8	Гонконг	87,4	90,5	87,5	64,5	87,8
84,2	Дания	64,4	95,7	82,7	50,9	90,7
81,1	Н. Зеландия	66,9	100	75,3	44	90,3
78,4	Ю. Корея	50,2	53	80,5	73,3	81
74,8	Ирландия	71,7	90,3	48,2	56,1	88,7
77	Франция	70,3	44,5	74,6	77,1	78,4
70,5	Эстония	75,7	63,1	62,3	30,3	78,2
68,5	Чехия	65,3	45,7	63,2	56,6	78,4
67,1	Китай	55,5	33,9	60,1	100	70,5
64,9	Чили	58,4	59,1	66,3	55	69,6
64,4	Италия	60	26,7	45,1	74,2	72,7
63,3	Польша	63,7	46,3	55,6	67,2	67,3
61,6	Литва	65,6	48,1	45,3	39,3	70
61,1	Латвия	63,6	59,6	47,6	32	69,8
58,9	Россия	55,2	39,7	32,2	79,8	67,6
56,5	Болгария	59,4	52,5	33,6	44,7	63,5
56,4	Грузия	60,1	65	46,7	28,5	61,3
53,3	Азербайджан	63,1	52,1	38,3	44,8	71,7
52	Казахстан	52,1	65,7	33,2	55,2	73,8
51,8	Армения	56,6	62,9	33,6	23	65,8
51,3	Греция	47,3	28,3	22,7	50,2	64,5
48,9	Индия	26,1	37,7	45,5	89,7	63,3
47,8	Беларусь**	46,5	34,6	29,4	38,2	52,5
47,2	Молдова	55,4	37,5	22,3	21,1	62,5

* В Индексе 2017/18гг. 137 стран (фрагмент)

** Оценка НИЦ Мизеса АЦ «Стратегия»

Источник: [5]

В индексе глобальной конкурентоспособности 4.0, 2017/2018 гг. Беларусь заняла, по оценке НИЦ Мизеса АЦ «Стратегия», 78 место из 137 стран. Наши станы-партнеры по ЕвразЭс оказались выше: Россия - 38 место, Казахстан - 57 место [5].

Самым слабым фактором конкурентоспособности постсоветских стран является потенциал для инноваций. У Беларуси, по оценке НИЦ Мизеса АЦ «Стратегия», он составил 22,1 балла из 100. Мировым лидером по этому фактору являются США - 100 баллов. Для сравнения: у России наличие потенциала для инноваций оценивается в 37,4 балла, Украины - 21,1 балл, Казахстана - 13,4 балла, Латвии - 28,2 балла, Литвы - 33,3 балла, Эстонии - 39,1 балла [5].

Последствием слабого потенциала инноваций в Беларуси стала низкая результативность инновационной деятельности, что отражают показатели: удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе обследованных организаций промышленности – 21%, удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промыш-

ленности - 17,4%; Удельный вес отгруженной инновационной продукции новой для мирового рынка в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности - 0,5% [6].

Современным направлением инновационного развития и повышения конкурентоспособности экономики является сетизация социально-экономического пространства. В целях исследования влияния сетизации на конкурентоспособность экономики проведен корреляционно-регрессионный анализ зависимости рейтинга глобальной конкурентоспособности стран мира и индекса сетевой готовности (рисунок 1). Индекс сетевой готовности (Net worked Readiness Index) — это комплексный показатель, характеризующий уровень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в странах мира [2].

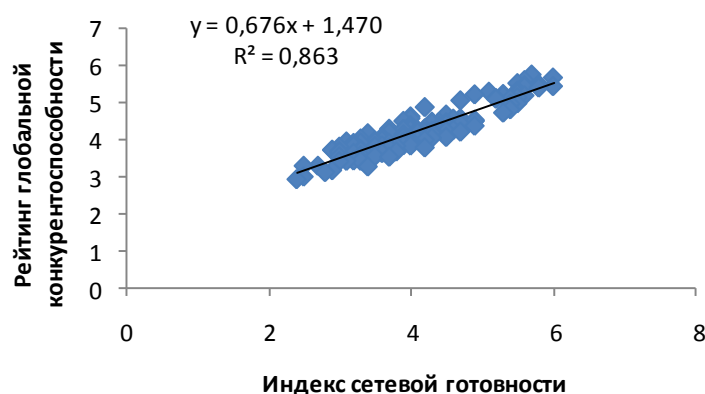

Рисунок 1– Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости рейтинга глобальной конкурентоспособности и индекса сетевой готовности
Источник: [9. С. 19]

Как видно из рисунка, зависимость между признаком и фактором прямая и достаточно тесная. Коэффициент корреляции составил 0,863.

Заключение. Выявленные факторы конкурентоспособности в условиях глобализации, позволили определить наиболее актуальное стратегическое направление повышения конкурентоспособности - сетевая модернизация иерархических экономических структур, результатом которой является создание сетевых организаций: стратегических альянсов, кластеров, инновационных сетей, потребительских сетей [2].

Преимущества сетевых структур заключаются в следующем:

- специализация, рост производительности труда;
- экономия на единицу продукции за счет эффекта масштаба;
- закупка материально-технических ресурсов из одного источника по премиальным ценам;
- создание общих каналов сбыта субъектами сети, что снижает логистические издержки;
- сокращение численности аппарата управления посредством передачи части бизнес-процессов на аутсорсинг субъектам сетевого сотрудничества;
- сокращение времени на поиск партнёров и заключение (изменение, продление) договоров, что снижает транзакционные издержки.

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – Санкт-Петербург, Москва, Харьков, Минск, 1999. – 416 с.
2. Всемирный Экономический Форум: Индекс сетевой готовности 2016 года. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru>. – Дата доступа: 21.11.2017.
3. Мёллер, К., Райала, А. Рост стратегических сетей – новые модели создания ценности / К. Мёллер, А. Райала // Российский журнал менеджмента. – 2003. – Т. 6. – № 4. – С. 113–140.
4. Обзор предлагаемой методологии Глобального индекса конкурентоспособности 4.0 Всемирного экономического форума. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kidi.gov.kz>. – Дата доступа: 10.01.2019.
5. Романчук, Я. Конкурентоспособность-2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://liberty-belarus.info/index.php?option=com_k2&view=item&id=3669:konkurentosposobnost. – Дата доступа: 10.01.2019.
6. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 18.01.2019.
7. Стиглиц, Джозеф Глобализация: тревожные тенденции-/ Джозеф Стиглиц. 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.library.fa.ru/files/Stiglitz-global.pdf>. – Дата доступа: 11.01.2018.
8. Яшева, Г.А., Вайлунова Ю.Г. Формирование сетевых структур как источник конкурентоспособности организаций в Республике Беларусь / Ю.Г. Вайлунова, Г.А. Яшева // Управленец. УрГЭУ. – 2017. – №4(68). – С. 96–105.
9. Яшева, Г.А. Конкурентоспособность экономических систем в контексте сетизации социально-экономического пространства: теория, методология, практика: монография / В.В. Богатырева [и др.]; под ред. Яшевой Г.А.. – Витебск :УО «ВГТУ», 2018. – 304 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

УПЛЫЎ ЛЫЖНАГА СПОРТУ НА РАЗВІЦЦЁ ФІЗІЧНЫХ ЯКАСЦЯЎ ПАДЛЕТКАЎ 15–17 ГАДОЎ

*І.Л. Александровіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Актуальным у цяперашні час з’яўляецца задача выхавання ўсебакова і гарманічна развітога чалавека, раскрыццё заканамернасцяў расце, развіваецца арганізма дзіцяці. Паспяховае рашэнне гэтай задачы шмат у чым залежыць ад правільнай пастаноўкі фізічнага выхавання, пачынаючы з самага ранняга ўзросту. Толькі пры строгім навуковым падыходзе фізічнае выхаванне становіцца сапраўдным сродкам захавання і ўмацавання здароўя дзяцей, паляпшэнне іх фізічнага развіцця [2].

Мэтай дадзенай працы з’яўляецца параўнальны аналіз фізічных якасцяў спартсменаў-лыжнікаў і школьнікаў, якія не займаюцца спортам, 15–17 гадоў паміж сабой.

У дадзенай працы разглядаецца развіццё фізічных якасцяў дзяцей 15–17 гадоў ва ўмовах школьных урокаў фізічнай культуры і пры спецыялізаваных занятках лыжным спортам.

Матэрыял і метады. Пры правядзенні даследавання выкарыстоўваліся педагогічны эксперымент, тэставанне фізічных якасці падлеткаў, метады матэматыка-статыстычнай апрацоўкі эксперыментальных дадзеных. Даследаванне праводзілася на базе ДУА “СШ № 5” г. Наваполацка і “Навалопецкая ДЮСШ” па лыжных гонках. Для вызначэння фізічных якасцяў былі адабраны наступныя практыкаванні: бег 30 метраў (з высокага старту); чаўночны бег 4*10 метраў; скачок у даўжыню з месца; 6-хвілінны бег (м); нахіл наперад са становішча седзячы (см); падцягванне на перакладзіне (дзяўчынкі на нізкай).

Вынікі і іх абмеркаванне. Педагогічнае даследаванне праводзілася ў тры этапы. На першым этапе даследавання былі аналіз і абагульненне навукова-метадычнай літаратуры па ўплыву лыжнага спорту на арганізм падлеткаў.

Другі этап уключаў правядзенне педагогічнага тэставання з удзелам двух доследных груп (ДУА “СШ № 5” г. Наваполацка і “Навалопецкая ДЮСШ” па лыжных гонках). Узрост доследных ў групам 15–17 гадоў. Для вызначэння фізічных якасцей былі праведзены кантрольныя практыкаванні.

Дадзеныя практыкаванні дазваляюць выявіць фізічныя здольнасці, такія як: хуткасць, каардынацыя, хуткасна-сілавая якасці, сіла, цягавітасць і гнуткасць.

Трэці этап уключаў у сябе правядзенне паўторнага тэставання для абедзвюх доследных груп і ацэнка вынікаў, праведзенага даследавання.

У ходзе правядзення нашага даследавання ў доследных груп былі праведзены тры зрэзу, на якіх былі адабраны вынікі выканання прапанаваных практыкаванняў. Дадзеныя вынікі будуць выкарыстаны для ацэнкі ўплыву лыжнай падрыхтоўкі на арганізм падлеткаў [1].

*Сярэднія вынікі ўзроўню фізічнай падрыхтаванасці лыжнікаў-гончыкаў і школьнікаў,
якія не займаюцца спортам*

Восень 2016 года

	Бег 30 м	чаўночны бег	скачкі ў даўжыню з месца	6-хвілінны бег	нахіл наперад са становішча седзячы	падцягванне
Лыжнікі	4,2	9,4	207	1687	12	17
Школьнік	5,1	10,4	178	1128	10	8

Вясна 2017 года

	Бег 30 м	чаўночны бег	скачкі ў даўжыню з месца	6-хвілінны бег	нахіл наперад са становішча седзячы	падцягванне
Лыжнікі	4,2	9,2	210	1706	12	18
Школьнік	4,7	10,1	179	1396	10	11

Восень 2017 года

	Бег 30 м	чаўночны бег	скачкі ў даўжыню з месца	6-хвілінны бег	нахіл наперад са становішча седзячы	падцягвання
Лыжнікі	4,1	9,2	210	1718	12	19
Школьнік	4,9	10,3	184	1300	10	9

Хуткасць (бег 30 м). У школьнікаў найлепшы вынік прасочваўся вясной 2017 года і быў роўны 4,7. Сярэдні вынік хуткасці восенню 2017 года (з 4,9) палепшыўся ў параўнанні з восенню 2016 года (5,1), але пагоршыўся ў параўнанні з вынікам вясной 2017 года (4,7 з). У лыжнікаў хуткасць восенню 2016 года і вясной 2016 года была на адным узроўні (4,2 с), а восенню 2017 года нязначна павысілася. Паводле звестак школьнай праграмы вынік школьнікаў знаходзіцца на сярэднім узроўні, а вынік лыжнікаў перавышае высокі ўзровень фізічнай падрыхтаванасці.

Каардынацыя (чаўночны бег). У школьнікаў вынік змяняўся такім чынам, што вынік, атрыманы восенню 2017 года (10,3 с) быў лепш, чым восенню 2016 года (10,4 с), але горш чым вясной 2017 года (10,1 с). У лыжнікаў вынікі вясной і восенню 2017 года (з 9,2) палепшыліся, па параўнанні з восенню 2016 года (9,4). У цэлым у школьнікаў і ў лыжнікаў вынікі выраслі ў сярэднім на 0,1 с і на 0,2 с адпаведна. Узровень развіцця каардынацыі ў школьнікаў сярэдні, а ў лыжнікаў перавышае высокі.

Вынослівасці (6 – мінутны бег). Развіваецца ў школьнікаў і ў лыжнікаў. У табліцы 1 відаць павелічэнне сярэдняга выніку школьнікаў вясной 2017 года, затым невялікае зніжэнне восенню 2017 года. У лыжнікаў прасочваецца раўнамерны рост вынікаў.

Гнуткасць (нахіл наперад са становішча седзячы) па дадзеных літаратурных крыніц павелічэнне паказчыкаў гнуткасці назіраецца да 13-14 гадоў, пасля гэтага пачынаецца акасцяненне апорна-рухальнага апарата, што не дазваляе развіваць дадзены паказчык. Ступень развіцця гнуткасці і ў школьнікаў, і ў лыжнікаў знаходзяцца на сярэднім узроўні.

Хуткасна-сілавая якасці (скачок у даўжыню з месца). У школьнікаў і ў лыжнікаў вынікі палепшыліся. У школьнікаў сярэдні вынік восенню 2016 года і вясной 2017 года быў роўны адпаведна 178 см і 179 см, а восенню 2017 года – 184 см, што сведчыць аб нязначным прыросце выніку. У лыжнікаў восенню 2016 года вынік быў 207 см, а вясной і восенню 2017 года нязначна павялічыўся – 210 см, хуткасна-сілавая якасці працягваюць развівацца і ў школьнікаў, і ў лыжнікаў. Дадзеныя абедзвюх груп знаходзяцца на сярэднім узроўні развіцця хуткасна-сілавых якасцяў, але ў лыжнікаў прыкметна некаторы перавагу.

Сіла (падцягванне на перакладзіне). Развіваецца і ў школьнікаў, і ў лыжнікаў. У школьнікаў назіраецца значны прырост выніку вясной 2017 года (11 разоў), а восенню 2017 года невялікае зніжэнне (9 разоў). У лыжнікаў сярэдні вынік восенню 2016 года-17 разоў, затым адбываецца нязначнае павелічэнне.

Па дадзеных літаратурных крыніц найбольшы прырост сілы назіраецца ў сярэднім і старэйшым школьным узросце. Праведзеныя даследаванні пацвярджаюць дадзеныя літаратурных крыніц [3]. Узровень развіцця сілы ў школьнікаў сярэдні, а ў лыжнікаў высокі.

Заклучэнне. Наша даследаванне ўключала ў сябе тры этапы, правядзенне якіх дазволіла прыйсці нам да выніку, гэта значыць даказаць неабходнасць заняткаў фізічнай культурай і спортам, а ў прыватнасці лыжнай падрыхтоўкай.

Атрыманыя дадзеныя паказалі, што вынікі лыжнікаў-гончыкаў перавышаюць сярэднестатыстычны ўзровень фізічнай падрыхтаванасці, акрамя паказчыкаў гнуткасці і хуткасна-сілавых якасцяў (сярдні ўзровень), а вынікі школьнікаў, якія не займаюцца спортам, знаходзяцца на сярэднім узроўні. У працэсе нашага даследавання неабходныя нам вынікі пацвердзіліся, што лішні раз даказвае важнасць заняткаў фізічнай культурай і спортам.

1. Міхалёнак А. У. Развіццё хуткасці ў лыжнікаў-гончыкаў 13-14 гадоў (спрынт) / Д. С. Высоцкая, А. У. Міхалёнак // матэрыялы IV Міжнароднай. навук.-практ. конф. «Маладосць. Інтэлект. Ініцыятыва», Віцебск, 29 красавіка 2016 г. – Віцебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2016. С. 403-405.
2. Фиснеков Б. И. Физическая культура ў школе // Педагогіка, 2003.
3. Лыжны спорт і методыка выкладання: курс лекцый / а. В. Міхалёнак, І. Л. Александровіч. – Віцебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2017. – 73 с.

РАЗВИТИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТРЕНАЖЕРНОГО УСТРОЙСТВА

*В.А. Барков¹, А.Ш. Кхафаджи¹, Д.В. Бельский²
¹Гродно, УО «ГрГУ имени Я. Купалы»
²ГУО «Центр творчества детей и молодежи»*

Формированию у юных футболистов двигательных умений и навыков, развитию специальных двигательных способностей игры в футбол в теории и методике детско-юношеского спорта пока еще не уделяется должного внимания. Отсутствие современных научно-методических разработок совершенствования учебно-тренировочного процесса приводит к необоснованному переносу на детско-юношеский спорт методик из профессионального спорта, что существенно затрудняет процесс обучения юных спортсменов технике игры в футбол.

На качестве технической подготовленности юных футболистов так же отражается низкий уровень функциональных возможностей нижних конечностей, что является серьезным препятствием в овладении ими техническими приемами игры, поскольку свод стопы выполняет не только функцию удержания массы тела и перемещения его в пространстве, но и контроля, оценки и координации большинства выполняемых движений и двигательных действий с мячом и без мяча. При этом, следует особо отметить, что для футболиста осязание (как совокупность тактильной и двигательной чувствительности) выступает доминирующим в процессе восприятия футбольного мяча («чувство мяча») и работы с ним, повышая требования к тактильной чувствительности свода стопы.

Исходя из вышеизложенного, возникает необходимость расширения существующих методик повышения у юных футболистов тактильной чувствительности свода стопы (широко представленных в разнообразных двигательных действиях человека) за счет применения специально разработанных комплексов подводящих и подготовительных физических упражнений и рационального построения учебно-тренировочного процесса в группах начальной спортивной подготовки.

Таким образом, выбранный подход к организации учебно-тренировочного процесса следует признать весьма актуальным для совершенствования системы специальной технической и физической подготовки юных футболистов.

Цель исследования заключалась в разработке и научном обосновании эффективности методики применения с юными футболистами тренажерного устройства для развития двигательных способностей на этапе начальной спортивной подготовки.

Материал и методы. Теоретическое обоснование эффективности предложенной методики применения с юными футболистами тренажерного устройства для развития двигательных способностей на этапе начальной спортивной подготовки осуществлялось на основе анализа современной специальной литературы. В исследовании, направленном на изучение эффективности тренировочных средств наиболее адекватных двигательным возможностям обучающихся на этапе начальной спортивной подготовки, в частности тренажерного устройства для развития специальных двигательных способностей игры в футбол, приняли участие учащиеся СШ № 28 г. Гродно 7–8 летнего возраста ($n = 16$). Апробировалась эффективность разработанного нами устройства, которое использовалось в течение 48 проведенных внеклассных учебно-тренировочных занятий по футболу. Эффективность использования устройства определялась по показателям педагогических тестов: бега на 9 м, челночного бега 4х9 м, прыжка в длину с места, статического и динамического равновесия. Обработка полученных данных осуществлялась общепринятыми математическими методами.

Результаты и их обсуждение. Футбол является весьма специфичным видом спорта. Так, В.П. Губа, П.В. Квашук, В.Г. Никитушкин (2009), сравнивая результаты исследования квалифицированных футболистов с показателями детей начального этапа подготовки, выявили, что основными факторами в структуре связи показателей физической и технической подготовленности являются их взаимосвязи, связи с физическим развитием, с ориентировочной основой двигательной деятельности [1].

В тоже время А.П. Золотаревым (1997) показано, что уровень интегральной подготовленности футболистов 8–9 лет зависит от массы тела, максимальной скорости бега, сложной зрительно-двигательной реакции, скоростно-силовых способностей, комплексного проявления

быстроты, техники владения мячом в специфических сложнокоординационных заданиях. При этом количественные параметры соревновательной деятельности на 43,7% зависят от антропометрических характеристик и функционального состояния детей, а качественные – на 52,1% обусловлены уровнем координационных способностей и скоростно-силовой подготовленности [2].

Следует отметить, что в тренировочном процессе с юными футболистами важно учитывать чувствительные периоды физического развития различных сторон функциональной подготовленности, когда наблюдается наибольшая их динамика, и, с учетом этого, выбирать физические упражнения по объему и интенсивности физической нагрузки, а также двигательной структуре, функциональным возможностям и двигательным способностям адекватные занимающимся [3].

Для повышения эффективности тренировочного процесса следует вести разработку физических упражнений с элементами образовательного и эмоционального компонентов. Такими для футбола выступают разнообразные тренажерные устройства, специально разработанные приспособления, спортивное оборудование из других видов спорта.

Нами разработано тренажерное устройство, представляющее собой последовательно соединенные между собой детские пластиковые гимнастические обручи. Занимающийся, стоящий в колонне первым, выполняет физическое упражнение (простое или сложнокоординационное), перемещаясь по обручам в шаге, ходьбе, беге, в прыжках на одной или на двух ногах лицом, боком, спиной вперед. Дойдя до последнего обруча, он наносит удар по находящемуся там мячу правой или левой ногой так, что бы (он) мяч попал в конус, находящийся (по усмотрению тренера) на расстоянии 2–6 м от занимающегося, в зависимости от его индивидуальных двигательных способностей. После этого, футболист берет мяч в руки и занимает исходное положение в колонне.

Применяя данное устройство в течении 8–10 минут на каждом из 48 проведенных внеклассных учебно-тренировочных занятий по футболу в СШ № 28 г. Гродно с детьми 7–8 лет (n = 16), был получен существенный сдвиг по показателям бега на 9 м, 4х9 м, прыжка в длину с места, статического и динамического равновесия.

Заключение. Учитывая тот факт, что в спортивной практике имеет место большое количество физических упражнений, проблемным для тренера является выбор из них наиболее адекватных двигательным возможностям обучающихся. Таким требованиям соответствует разработанное и научно-обоснованное тренажерное устройство для развития специальных двигательных способностей игры в футбол.

1. Губа, В.П. Индивидуализация подготовки юных спортсменов / В.П. Губа, П.В. Квашук, В.Г. Никитушкин. – М.: Физкультура и спорт, 2009. – 276 с.
2. Золотарев, А.П. Структура и содержание многолетней подготовки спортивного резерва в футболе: Автореф. дис... д-ра пед. наук. – Краснодар, 1997. – 40 с.
3. Никитушкин, В.Г. Организационно-методические основы подготовки спортивного резерва: монография / В.Г. Никитушкин, П.В. Квашук, В.Г. Бауэр. – М.: Советский спорт, 2005. – 232 с.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ЗАНЯТИЙ ФИТНЕС-ДЖАМПИНГОМ ДЛЯ ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

А.В. Каныгина¹, П.И. Новицкий²

¹Витебск, УО «ВГМУ»

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время популярность занятий фитнес-джампингом среди различных групп и категорий населения возрастает [1]. Оздоровительный эффект данной системы подтверждается многими публикациями и материалами в печати и интернете.

Недостаточное научно-методическое сопровождение занятий данным видом фитнеса среди женщин среднего возраста актуализировали необходимость проведения научной работы направленной на разработку оздоровительной программы занятий фитнес-джампингом для данной категории населения. Соответственно гипотеза исследования предполагала что, использование фитнес-джампинга реализуемого в условиях физкультурно-оздоровительных занятий с женщинами среднего возраста по специально разработанной методике, будет являться педагогически целесообразным, продуктивным и эффективным средством решения основных задач

оздоровительной физической культуры, что позволит существенно улучшить физическую подготовленность занимающихся, а также укрепить их здоровье и психоэмоциональное состояние занимающихся.

В результате нами, с участием Константиновой А.В. и Позняк Ж.А. была разработана программа занятий фитнес-джампингом структура которых включала:

Подготовительная часть: разогревание – стретчинг.

Основная часть: аэробная часть (аэробная разминка, аэробный пик, первая аэробная «заминка») – упражнения на полу (упражнения для мышц бедра, упражнения для мышц туловища, упражнения для мышц рук и плечевого пояса)

Заключительная часть: вторая аэробная «заминка», глубокий стретч, общая «заминка».

Экспериментально разработанное содержание и динамика проведения занятия осуществлялись при музыкальном сопровождении в основной части от 121 до 128 музыкальных акцентов в минуту.

Цель выполненного научного исследования заключалась в разработке программы для занятий фитнес-джампингом женщин среднего возраста и экспериментальном обосновании ее оздоровительной эффективности.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 18 женщин (возраст 35–55 лет). Занятия по экспериментальной программе проводились два раза в неделю в фитнес-зале «Fortios», в группе здоровья для сотрудников УО «ВГМУ». Продолжительность экспериментальной апробации оздоровительной программы фитнес-джампинга составила 16 недель (с февраля по май 2018 года).

Исследовалась эффективность разработанной структуры занятий фитнес-джампинга и методики их проведения на показатели развития физических качеств, физического развития, функционального состояния систем организма и психоэмоциональное состояние организма женщин среднего возраста (на примере занимающихся). Методы исследования: анализ литературы, анкетирование, педагогическое тестирование, пульсометрия, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Для определения оптимального пульсового режима оздоровительной направленности на занятиях фитнес-джампингом с женщинами среднего возраста было проведено измерение ЧСС, во время изменения музыкального сопровождения, которое варьировалось при помощи частоты музыкальных акцентов (битов) (количество ударов в минуту). Полученные таким образом данные систематизировались, обрабатывались методом математической статистики, в результате чего были найдены максимальный, минимальный и средний режимы музыкального сопровождения в основной части занятия для физкультурно-оздоровительных занятий по фитнес-джампингу с женщинами среднего возраста

Результаты проведенного исследования показывают, что максимальный темп музыкального сопровождения для достижения оздоровительного эффекта при выполнении упражнений фитнес-джампинга с женщинами среднего возраста 128 м.а. /мин, средний – 125 м.а. /мин и минимальный – 121 м.а. /мин. (музыкальных акцентов в минуту). При таких музыкальных режимах работа занимающихся находится в границах от 65% от max ЧСС в подготовительной части, на аэробной разминке и до 85% от max ЧСС в течении всей аэробной части занятия в пульсовом режиме соответствующем средней интенсивности выполнения упражнений, обеспечивающим оздоровительный эффект тренировки.

В результате занятий фитнес-джампингом у женщин среднего возраста, наблюдалось улучшение показателей физической подготовленности. Положительные сдвиги произошли в уровнях развития всех физических качеств, но в наибольшей степени те изменения затронули скоростные и скоростно-силовые способности, что закономерно объясняется спецификой вида занятий. В частности, по данным бега на месте за 10 с средний показатель частоты движений у обследованных занимающихся достоверно возрос с $25,89 \pm 4,87$ до $31,56 \pm 5,96$ шагов ($p < 0,05$); показатели гибкости, по результатам теста «наклон вперед, сидя», – с $12,22 \pm 5,35$ см до $13,11 \pm 5,09$ см; силовая выносливость мышц разгибателей спины из исходного положения лежа на животе (поднимание верхней части туловища) – с $41,44 \pm 5,11$ раз в течение минуты до $44,11 \pm 5,23$ раз ($p < 0,05$), после прохождения занятий фитнес-джампинг.

Практическая реализация в физкультурно-оздоровительных занятиях по фитнес-джампингу сопровождалась позитивным изменением показателей физического развития и

функционального состояния занимающихся (массы тела, индекса массы тела (ИМТ), силового индекса (СИ), жизненного индекса (ЖИ), а также показателей функционального состояния системы внешнего дыхания по данным проб Штанге и Генче. Так, если на первом этапе начала занятий у женщин относился (по нормам ВОЗ) к категории – лица с избыточной массой тела (предожирение) и составлял $25,02 \pm 2,55$ ус. ед., то в конце экспериментальной апробации программы занятий среднее значение ИМТ вошло в границы «нормы» – $23,03 \pm 2,63$ ус.ед. ($p < 0,05$). Показатели функционального состояния системы внешнего дыхания занимающихся повысились в пробе Штанге с $36,33 \pm 9,83$ с до $40,89 \pm 9,71$ с ($p < 0,05$), в пробе Генче - с $19,56 \pm 4,51$ с до $23,83 \pm 5,90$ с ($p < 0,05$).

Выявлено (по корректурному тесту), что занятия фитнес-джампингом проводимые в ходе реализации рассматриваемой программы положительно воздействовали на психоэмоциональное состояние и умственную работоспособность женщин среднего возраста [2].

Заключение. Результаты выполненной научной работы позволили подтвердить сформулированную гипотезу о целесообразности использования разработанной нами оздоровительной программы занятий фитнес-джампингом с женщинами среднего возраста, как одной из эффективных форм оздоровительной физической культуры для данной категории населения. Специально разработанная фитнес-программа, может использоваться в группах здоровья населения, как в целостная самостоятельная практическая разработка, так и входить в содержание той или иной части других форм физкультурно-оздоровительных занятий оздоровительной физической культуры.

1. Каныгина, А.В. Тенденции к внедрению джампинг фитнеса в рамках внеучебной работы со студентами-медиками / А.В. Каныгина, А.В. Константинова // Медицинское образование XXI века: компетентностный подход его реализации в системе непрерывного медицинского и фармацевтического образования: сборник материалов Республиканской научно-практической конференции с международным участием. – Витебск. / Вит. гос. мед. ун-т; редкол.: А.Т.Щастный [и др.]. – Витебск: ВГМУ, 2017. – С. 550-552.
2. Каныгина, А.В. Влияние фитнес джампинга на когнитивные процессы женщин среднего возраста / А.В.Каныгина, П.И.Новицкий // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII(70) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т. 2. – С. 396–397.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДИ СЛУШАТЕЛЕЙ ФИЛИАЛА «ИППК» УГЗ МЧС БЕЛАРУСИ

Н.И. Кравченя¹, Э.С. Питкевич²

¹п. Светлая Роца, Филиал «ИППК» УГЗ МЧС Беларуси,

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В связи с тем, что в последние десятилетия наблюдается негативная тенденция увеличения количества чрезвычайных ситуаций, рост материального ущерба и людских потерь, именно природные и техногенные катастрофы являются глобальными проблемами для общества, а обеспечение безопасности жизнедеятельности является одной из важнейших проблем для всего человечества. В связи с этим, повышается значение качественной профессиональной подготовки, в том числе специальной прикладной физической подготовки сотрудников МЧС, деятельность которых в условиях развития современного технического прогресса имеет важнейшее значение.

Материал и методы. В нашем исследовании приняли участие 52 человека, слушатели филиала «Институт переподготовки и повышения квалификации» УГЗ МЧС Беларуси. Они проходили обучение по образовательной программе профессиональной подготовки рабочих по профессии 18744 «Спасатель-пожарный» 7 разряда, возраст испытуемых от 20 до 27 лет, практический стаж работы слушателей в органах и подразделениях МЧС Республики Беларусь разный (от 1 мес. до 1 года).

Все результаты исследований проводились на практических занятиях, обрабатывались, анализировались и заносились в протоколы, таблицы, графики.

Результаты и их обсуждение. При исследовании, обучаемые под руководством преподавателя, осуществляли пробу Руфье (ПР.). Пробу Руфье используют для оценки адаптации сердечно - сосудистой системы к физической нагрузке, а также применяют как простой метод для определения физической работоспособности.

Методика проведения: у испытуемого, находящегося в течение 5 минут в положении сидя, определяли пульс за 15 секунд (P_1). Затем испытуемый выполнял нагрузку в виде 30 приседаний за 45 секунд. После нагрузки он сидел и у него вновь подсчитывали пульс за первые 15 секунд (P_2) и последние 15 секунд (P_3) первой минуты восстановления.

Оценивали физическую работоспособность по индексу Руфье (ИР):

$$\dot{E}D = \frac{4 \cdot (D_1 + D_2 + D_3) - 200}{10}$$

Оценка пробы по индексу Руфье:

≤3 – отличная;

от 4 до 6 – хорошая;

от 7 до 9 – средняя;

от 10 до 14 удовлетворительная;

≥15 – плохая.

Все результаты исследований проводились на практических занятиях, обрабатывались, анализировались и заносились в протоколы, таблицы, графики.

Адаптация к нагрузке и физической работоспособности у 29 спасателей отличная, у 13 спасателей хорошая, у 7 спасателей средняя, у 3 спасателей удовлетворительная. Таким образом, в ходе исследований изучены особенности процесса физического воспитания у пожарных-спасателей отдельно взятого расчёта.

Диаграмма 1

В ходе исследований были определены профессиональные важные физические качества: общая и силовая выносливость, быстрота движений и реакции, ловкость, гибкость. Кроме того, экспериментально доказана малая эффективность комплекса средств физической культуры, включенного в физическую подготовку спасателей. Нами определена большая значимость сбалансированной физической подготовки в поддержании и усилении профессионально-прикладных навыков.

Заключение. Опыт проделанной работы показывает, что уделяя должное внимание занятиям физической культурой и спорту, при правильном выполнении методических и организационных указаний преподавателя, хорошей постановке врачебного контроля и воспитательной работы со спасателями, можно усилить профессионально-прикладные навыки обучаемых, даже довести их до совершенства, дабы избежать негативных последствий в условиях чрезвычайных ситуаций.

1. Муrowицкий А.И. Инновационная методика воспитания физических качеств у спасателей и пожарных в процессе профессионально-прикладной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.И. Муrowицкий. – Смоленск, 2004. – 20 с.
2. Бондаревский Е.Я. Методология построения должных норм физической подготовленности: Метод. реком. / ВНИИФК. М., 1983. - 34 с.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ТЕМПО-МУЗЫКАЛЬНОЙ ПРОБЫ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА

*В.П. Кривцун
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность данного исследования заключается в необходимости поиска доступных способов укрепления и сохранения здоровья всех половозрастных групп населения и оценки их эффективности. Важнейшим компонентом комплекса мер по удовлетворению этой потребности являются регулярные занятия физическими упражнениями, положительное воздействие которых возможно лишь при строгом дозировании оптимальной величины физической нагрузки относительно возраста, пола и состояния здоровья занимающихся. Практика оздоровления людей посредством применения физических упражнений имеет тысячелетнюю историю, в процессе которой эмпирически доказана их высочайшая эффективность в ходе регулярной оздоровительной тренировки и оптимального дозирования объема физической нагрузки. При правильном дозировании физической нагрузки для лиц разного пола, возраста и состояния физического здоровья ее суммарный объем должен соответствовать адаптационным возможностям организма, быть оптимальным или чуть меньше оптимального и определяться в процессе врачебно-педагогического контроля [1].

Основным критерием состояния здоровья и адаптации организма к физическим нагрузкам является состояние сердечно-сосудистой системы (ССС), определяемое, прежде всего, показателями частоты сердечных сокращений (ЧСС) при физической нагрузке, характере и времени их восстановления. Для оценки оптимума физической нагрузки по показателям ССС широко используются стандартные строго дозированные функциональные пробы. Среди них научно обоснованы и наиболее часто используемые в оздоровительной физической культуре (ОФК) это 3-х моментная проба Летунова, ортостатическая проба, пробы Д.М. Аронова и Н.М. Амосова «лестничный тест», проба «с приседаниями», проба Н.Д. Граевской и др. При выполнении функциональных проб оценка реакции ССС на нагрузку осуществляется по величине прироста ЧСС относительно исходной величины в покое и по времени ее восстановления после пробы к исходному показателю [2]. Однако, применение таких функциональных проб требует специальных условий и оборудования, достаточно сложной системы оценок. Сами же традиционные функциональные пробы подчас лишены важнейшей составляющей – это формирования мотивации к занятиям физическими упражнениями и наличия в них положительного эмоционального компонента. Основываясь на научном факте, что музыка благотворно влияет на состояние здоровья человека, его эмоциональную сферу, регулируя их посредством содержания музыкальных произведений, темпа, ритма и громкости их воспроизведения нами для более доступного и эмоционального определения функционального состояния человека впервые была разработана и апробирована темпо-музыкальная проба [3,4].

Цель исследования – раскрыть методические особенности инновационного и эмоционального способа определения функционального состояния человека с использованием темпо-музыкальной пробы.

Материал и методы. Исследование проводилось среди студентов факультета физической культуры и спорта, дневной формы обучения в количестве 57 человек и занимающиеся в группе «Здоровья» в количестве 16 человек. В исследовании использовались методы: наблюдения, анализа, обобщения и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Темпо-музыкальная проба (ТМП) представляет собой способ определения реакции ССС на ходьбу и бег разной интенсивности за счет использования музыки и состоит из комплекса строго регламентированных тестовых параметров возрастающей физической нагрузки в виде этапов ходьбы и бега в темпе 120, 130, 145, 150, 160 и 170 шагов в минуту и периодов активного отдыха в виде ходьбы низкой интенсивности после каждого этапа [4]. Темп ходьбы и бега рекомендуется дозировать темпом воспроизведения специально подобранных музыкальных произведений, длительность звучания которых составляет 3 минуты, а восстановление организма испытуемых обеспечивать ходьбой низкой интенсивности и музыкальными произведениями релаксационной направленности, длительность звучания которых составляет 2 минуты. Подбор музыкальных произведений должен осуществляться с учетом возраста и музыкальных предпочтений испытуемых. Частоту сердечных сокращений испытуемых необходимо определять за 10 секунд после каждого этапа ходьбы, бега и активного отды-

ха, с последующим переводом показателя за одну минуту, а полученные результаты фиксировать в индивидуальных протоколах. Общая продолжительность ТМП составляет 30 минут, из них нагрузочная часть – 18, восстановительная – 12 минут. По показателям ЧСС после этапов ходьбы, бега и активного отдыха делается заключение о состоянии ССС и степени адаптации ее к физическим нагрузкам. Темпо-музыкальная проба может проводиться как на открытом воздухе, так и в спортивном зале. При проведении пробы на открытом воздухе ее программу рекомендуется воспроизводить с помощью плеера МП-3 или мобильного телефона, куда записывается ее полная версия. При проведении ТМП в закрытых помещениях воспроизведение программы пробы рекомендуется осуществлять через звуковые колонки. Периодичность применения данной пробы зависит от поставленных задач и рекомендуется не реже одного раза в месяц в одних и тех же условиях, времени и на одном и том же покрытии места проведения пробы. Не следует проводить ТМП сразу после еды, на голодный желудок и в состоянии недомогания. Результаты такой пробы характеризуют функциональное состояние испытуемых, в результате чего им даются соответствующие рекомендации в зависимости от возраста, физического состояния, спортивной специализации и квалификации.

Заключение. Таким образом, полученные результаты в процессе апробации ТМП с лицами молодого, среднего и пожилого возраста позволяют сказать следующее:

1. Темпо-музыкальная проба дает возможность контролировать ЧСС на физическую нагрузку разной интенсивности в виде этапов ходьбы и бега в темпе от 120 до 170 шагов в минуту и после нее отдых во время спокойной ходьбы с использованием релаксационной музыки.

2. С целью создания у испытуемых во время проведения пробы положительных эмоций и интереса, темп ходьбы и бега рекомендуется задавать специально подобранными музыкальными произведениями в соответствии с их возрастом и музыкальными интересами.

3. В зависимости от контингента занимающихся программа ТМП может варьироваться как в части объема физической нагрузки, так и в подборе музыкальных произведений.

4. Темпо-музыкальная проба может использоваться для определения функциональных возможностей организма как в практике физкультурно-оздоровительной работы, так и у спортсменов разной квалификации.

1. Артишевская, Л.А. Врачебно-педагогические наблюдения и тестирование в физической культуре и спорте: учеб.-метод. пособие /Л.А. Артишевская. – Минск: БГПУ, 2008. – 80 с.
2. Батурич, К.А. Контроль и самоконтроль при занятиях оздоровительной физической культурой: методическое пособие /К.А. Батурич, Л.И. Литвинова. – Минск, 1992. – 56 с.
3. Овчинникова, Т. С. Музыка для здоровья /Т.С. Овчинникова. – СПб.: Союз художников, 2004. – 41 с.
4. Кривцун В.П. Анализ функционального состояния студентов факультета физической культуры и спорта по данным темпо-музыкальной пробы //Материалы региональной конференции «Наука-образованию, производству, экономике», Витебск, 9-10 февраля 2017 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С. 367-369

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ ЛЕГКОАТЛЕТОВ-СПРИНТЕРОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА

*Л.И. Марцинович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Мнения тренеров и специалистов по поводу применения наиболее эффективных средств подготовки легкоатлетов-спринтеров постоянно рождаются [1]. Одни отдают предпочтение беговым и прыжковым упражнениям, другие же делают акцент на объемной работе, используя штангу, тренажеры и другие отягощения. Данные противоречия обусловлены актуальностью выбора темы исследования.

Цель исследования – выявить эффективные средства повышения скоростно-силовой подготовки легкоатлетов-спринтеров на начальном этапе учебно-тренировочного процесса.

Материал и методы. Педагогическое исследование проводилось в 2018 г. на базе факультета физической культуры и спорта ВГУ имени П.М. Машерова. В нем принимали участие студенты группы повышения спортивного мастерства (ПСМ) по легкой атлетике (спринт) 1 курса, не имеющие предварительного опыта занятий в спринтерском беге и спортивных разрядов. В работе использовались следующие методы исследования: анализ рабочих планов по

ПСМ, анализ результатов контрольных тестов, математико-статистические методы, педагогический эксперимент.

В педагогическом эксперименте тренировочные занятия силовой и скоростно-силовой направленности проводились два раза в неделю (общее количество тренировочных занятий составляло 3 раза в неделю). Длительность каждого занятия составляла 1,5-2 часа. Общая продолжительность эксперимента составляла 4 месяца.

Все студенты были разделены на две группы: экспериментальную и контрольную. Состав каждой группы – 11 человек.

В начале и в конце эксперимента были проведены контрольные тесты (прыжок в длину с места, бег 30 м с ходу, бег 30 м с места).

Результаты и их обсуждение. Методика подготовки контрольной группы предусматривала использование средств силовой и скоростно-силовой подготовки (объем прыжковой подготовки к объему силовой работы составлял примерно 50/50%).

В экспериментальной группе методика силовой и скоростно-силовой подготовки была направлена на приоритетное использование средств прыжковой подготовки и уменьшение объема силовой работы (соотношение средств в данной группе составляло, примерно 75/25%).

Что же касается программы беговой (скоростной) и технической подготовки, то она в обеих группах ничем не отличалась.

Учебно-тренировочный процесс в экспериментальной группе отличался большим объемом прыжковых упражнений, чем в контрольной.

В эксперименте использовались следующие прыжковые упражнения: прыжки с ноги на ногу с акцентом на быстрое отталкивание, прыжки через скакалку на одной и на двух ногах, прыжки на двух ногах, подтягивая колени к груди на месте и с продвижением вперед, запрыгивания на ступеньку, тумбу и т. д., прыжки в глубину с тумбы высотой 40–60 см с последующим быстрым запрыгиванием на тумбу примерно той же высоты, расположенной на расстоянии 1,5–2 м от тумбы, многократные прыжки через легкоатлетические барьеры (высота барьеров 76 и 84 см), прыжки через гимнастическую скамейку боком, вперед-назад, с поворотами на 90 и 180 градусов, прыжок в длину с места (на максимальный результат), тройной прыжок с места (на максимальный результат), запрыгивание на возвышенность с отталкиванием двумя и одной ногой.

Результаты эксперимента отражены в таблице 1 и 2.

Таблица 1 – Показатели физической подготовленности экспериментальной группы ПСМ

Контрольные упражнения	До эксперимента	После эксперимента	Р	Прирост показателя %
	$M_1 \pm \sigma_1$	$M_2 \pm \sigma_2$		
Прыжок в длину с/м, м	2,249±0,113	2,331 ±0,107	<0,05	+3,6
Бег 30 м с ходу, с	3,88±0,162	3,67 ±0,129	<0,05	+5,4
Бег 30 м с места, с	4,43 ±0,162	4,17 ±0,129	<0,05	+5,9

Таблица 2 – Показатели физической подготовленности контрольной группы ПСМ

Контрольные упражнения	До эксперимента	После эксперимента	Р	Прирост показателя %
	$M_1 \pm \sigma_1$	$M_2 \pm \sigma_2$		
Прыжок в длину с/м, м	2,229±0,097	2,287 ±0,087	<0,05	+2,6
Бег 30 м с ходу, с	3,932 ±0,129	3,785 ±0,129	>0,05	+3,7
Бег 30 м с места, с	4,49 ±0,129	4,31 ±0,974	<0,05	+4,0

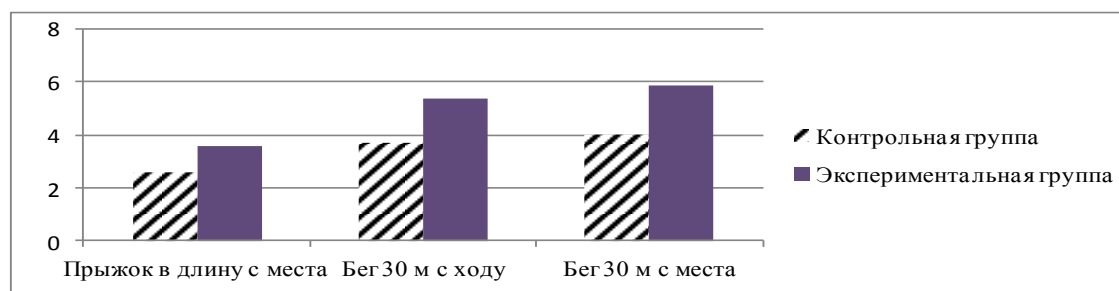

Рис. Динамика исследуемых показателей контрольной и экспериментальной групп ПСМ

Как показал проведенный педагогический эксперимент, динамика всех показателей наблюдалась в обеих группах. Однако в экспериментальной группе, в сравнении с контрольной, был отмечен более высокий прирост результатов во всех контрольных упражнениях.

Показатели прыжковой подготовленности за время педагогического эксперимента по тесту «прыжок в длину с места» у легкоатлетов, специализирующихся в спринтерском беге, в обеих группах улучшились.

По двум показателям, отражающим уровень беговой подготовленности испытуемых, в экспериментальной группе был достигнут более высокий прирост результатов. Отдельно следует отметить высокий и достоверный прирост показателя, который отражает скоростные возможности легкоатлетов – спринтеров (тест – бег 30 м с ходу). Именно скоростная подготовленность, является основой достижения высоких результатов в беге на короткие дистанции [2].

Заключение. На начальном этапе учебно-тренировочного процесса подготовки легкоатлетов-спринтеров более объемная прыжковая работа, является наиболее эффективным средством повышения скоростных возможностей.

1. Шкирьянов Д.Э, Марцинович Л.И., Динамика показателей физической подготовленности студентов как один из критериев эффективности работ групп повышения спортивного мастерства // Материалы XXI(67) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов ВГУ имени П.М. Машерова. – 2015. – Т. 1. – С. 390.
2. Черенко, В.А. Физическое воспитание студентов вузов Республики Беларусь на основе рационального распределения средств подготовки из разных видов спорта в течение учебного года: дис. канд. пед. наук: 13.00.04 / В.А. Черенко. – Москва, 2011. – 21 с.

МОНИТОРИНГ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

*Н.М. Медвецкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В имеющейся научной и популярной литературе имеются заключения, что систематические занятия физической культурой и спортом повышают уровень состояния здоровья населения в целом. Но спортивная деятельность с постоянными, порой чрезмерными для организма нагрузками предусматривает грамотную организацию как тренировочного процесса, так и режима труда и отдыха спортсменов.

Студенты, проходящие обучение в университете и систематически участвующие в спортивной деятельности подвержены значительным физическим и умственным нагрузкам и даже неадекватным, что отрицательно может отразиться на функционировании их систем организма и здоровье [1].

Таким образом, здоровье спортсменов заслуживает пристального внимания и грамотной оценки спортивными медиками, несмотря на то, что существует мнение о высоком его уровне, а заболевания дискредитируют спорт как величайшее социальное явление. Тренеры часто акцентируют внимание на поиск средств, повышающих работоспособность (сюда входят и допинги), и, в лучшем случае, средств восстановления.

Цель данного исследования – провести мониторинг оценки здоровья студентов при систематической мышечной деятельности во время обучения на факультете физического воспитания и спорта ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Проведен мониторинг исследования студентов факультета физической культуры и спорта (в количестве 100 человек) за 2016–2018 годы на базе Витебского областного диспансера спортивной медицины. Спортивная специализация – легкая атлетика (студенты с высокой квалификацией – 20 человек). Студенты занимались специальными физическими нагрузками по учебным программам на факультете и повышали спортивное мастерство после обучения в университете в спортивных залах и на стадионе. Их средний возраст составляет 19–20 лет, стаж занятий в спортивных секциях 10 лет. При обучении в университете около 25% спортсменов повысили свой квалификационный разряд, но характерно, что наивысшие спортивные достижения у юношей и девушек отмечены еще до поступления в университет, что является ярким примером акселерации в спорте.

В тоже время, среди опрошенных студентов имеются данные наличия нарушения норм здорового образа жизни. Из данных анкет и многолетних наблюдений за студентами во время свободного время проведения и перерывов привлекают пристальное внимание факты табакокурения. Так, 19-летняя студентка, чемпионка Европы в плавании в момент изучения имела вредную привычку табакокурения и другие юноши и даже девушки, особенно на старших курсах, замечены с наличием такого нездорового отношения к своему здоровью, несмотря на существующие запреты в университете и пропаганде отрицательного влияния вредных привычек на здоровье и рост спортивных достижений.

Результаты и их обсуждение. Нами проанализирован отчет витебского диспансера спортивной медицины за 2017 год. Обращает внимание факт пристального внимания к здоровью спортсменов, что проявляется в данных осмотров: проконсультировано 329 спортсменов из групп со сниженным уровнем здоровья. В результате отстранено от занятий спортом 23 человека (в 2016 г. – 8 чел.), 306 спортсменов находятся на динамическом наблюдении. Основная патология: офтальмология – прогрессирующая близорукость, близорукость высокой степени, катаракта; хирургия – сколиозы 2 и более стадий; сердечно-сосудистая патология – нарушения сердечного ритма, врожденные пороки сердца.

Научно-исследовательская работа диспансера и внедрение результатов исследования в практику осуществляется по утвержденной региональной программе «Научно-методическое сопровождение подготовки спортсменов высокого класса Витебской области на 2016–2018 годы».

Сотрудники диспансера совместно с учеными УО «Витебский государственный медицинский университет», УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова», специалистами учреждений здравоохранения области, используя материально-техническую базу учреждений, обеспечивают мониторинг состояния здоровья спортсменов и повышают эффективность подготовки спортсменов высокой квалификации.

Значительное внимание уделяется высококвалифицированным спортсменам. Всего проведено 475 консультаций, из них 153 членам сборных команд Республики Беларусь. Данные исследования сопровождались анализом показателей, полученных с помощью автоматизированного комплекса «Омега» и исследованием состава тела спортсменов на аппарате «Бодианализатор». Определены группы риска и внесена коррекция физических нагрузок на основании анализа биохимических отклонений.

По выполнению плана научных исследований «Мониторинг физического состояния организма, тонуса и реактивности вегетативной нервной системы при активации адаптационных реакций организма нагрузкой» проведены исследования динамики показателей физического состояния организма юных футболистов.

В 2017 году с использованием аппарата «Омега – С» врачами спортивной медицины произведена оценка уровня адаптации к физической нагрузке, тренированности, энергообеспечения организма, психоэмоционального состояния, возможных резервов организма 1251 спортсменам высоких спортивных разрядов. Совместно с УЗ «Витебский областной диагностический центр» и кафедрой химии УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова» под руководством профессора Чиркина А.А. проводится анализ биохимических показателей сыворотки крови спортсменов по 21 показателю.

Значительное внимание уделяется и спортсменам Витебского училища олимпийского резерва. Проведены исследования психофизиологического статуса в динамике 12-часового восстановления, исследования психологического статуса с забором ДНК для молекулярно-генетической диагностики с оценкой генов, влияющих на эффективность метаболизма и психологическую устойчивость, что является прогрессивным в спортивном отборе.

Проведение врачами спортивной медицины работы среди учащихся спортсменов национальных команд, спортивных федераций, клубов находится на высоком научно-методическом уровне с оказанием консультативной помощи по вопросам применения разрешённых фармакологических препаратов и методов допинг – контроля.

Студенты факультета физической культуры и спорта, занимающиеся спортивной деятельностью, также систематически проходят медицинские исследования с обследованием всех специалистов. Данные о заключениях и выявление патологии находятся у врача медицинского кабинета.

За период 2016–2018 годы отстранены от занятий в университете 2 студента с патологией зрения и гипертонией. Незначительные отклонения от нормы рассматриваются на врачебно-

консультативных комиссиях, где решается вопрос о допуске таких спортсменов к тренировочной и соревновательной деятельности.

Заключение. Мониторинг обследований студентов факультета физической культуры и спорта за 2016–2018 годы на базе Витебского областного диспансера спортивной медицины выявил наличие научно-медицинского контроля за состоянием их здоровья, что позволяет успешно осуществлять учебную и спортивную деятельность.

1. Ильинич В.И. Студенческий спорт и жизнь: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: АО «Аспект Пресс», 2004. – 430 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ

*А.Л. Миронов, В.Г. Шпак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава*

Изучение возрастной динамики мышечной силы школьников в процессе всего периода обучения представляет, по мнению С.В. Новаковского, Л.С. Дворкина, С.В. Степанова, как научный, так и физиологический интерес. Это позволяет выявить педагогические и физиологические закономерности в развитии силовых возможностей и на этой основе более объективно планировать силовые нагрузки с учетом возраста на уровне физического воспитания [2, 4].

Цель исследования – добиться увеличения начального веса отягощения при контрольном тестировании вдвое за 5 месяцев у учеников старших классов.

Материал и методы. На добровольной основе было отобрано 24 ученика 9–11-х классов с ГУО «Гимназии № 1 г. Витебска», основной группы здоровья. Учителем условно разделены на две группы. В первую группу входили 12 человек которые не занимались спортом. Вторая группа 12 человек которые занимались спортом. В дальнейшем обе группы, тренировались по разработанной методике для развития силы.

Силовые способности определялись с помощью контрольных испытаний подтягивания, отжимания на брусьях и приседание со штангой на плечах с отягощением. Тестирование проводилось 8 сентября 2018 г., и 10 января 2019 г., для определения динамики результатов за 5 месяцев.

Результаты и их обсуждение. Тестирование учеников контрольной и экспериментальной групп показало, что результаты на начальном этапе тренировки, у контрольной группы учеников, которые не тренировались, отягощение было меньше на 66.5% изначально, чем у учеников экспериментальной группы, которые занимались спортом.

Разработанная методика выглядела следующим образом. Тренировки проходили в спортивном зале три раза в неделю, работали с собственным весом, и с инвентарем. Остальное время отводилось на восстановление и отдых.

Первая тренировка в понедельник включала в себя различные изометрические упражнения. Вторая тренировка в среду были подобраны упражнения с преодолением собственного веса тела, преимущественно негативные опускания 2–5 секунд. Третья тренировка состояла из упражнений с отягощением различного веса на 1–3 повторения в подходе. Также в конце каждой тренировки выполняли упражнения на мышцы брюшного пресса и на мышцы спины (растягивания). В конце тренировки выполняли растяжку тех мышечных групп, которые мы тренировали. Каждую новую неделю нагрузку увеличивали на 5% от результата первоначального тестирования силовых показателей учеников.

Нагрузка увеличивается плавно, не допускал перетренированности у каждого было свое задание из числа подходов и повторении которые необходимо было выполнить на этом тренировка заканчивалась. Тренировка по времени 45–60 мин. отдых 2–5 минут либо до полного восстановления пульса до нормы.

День недели	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь
Понедельник (изометрия)	+20%	+40%	+60%	+80%	+100%
Среда (с собственным весом тела)	+20%	+40%	+60%	+80%	+100%
Пятница (с отягощением)	+20%	+40%	+60%	+80%	+100%

В процессе тренировочного цикла в 5 месяцев было замечено, что те ученики, которые не занимались спортом, им было легче удваивать отягощение в кг. по окончании всей тренировки, так как изначально у них при сдаче контрольных тестирований на различных упражнениях отягощение было меньше, чем у тех учеников, которые уже занимались, например, борьбой, плаванием и тяжелой атлетикой. Им было тяжелее удваивать отягощение в процессе тренировки, так как они в начале тренировочного цикла показывали результаты на 66,5% кг больше чем в первой подгруппе при работе с отягощением.

Для второй группы учеников, которые тренируются в различных секциях можно было бы уменьшить увеличение нагрузки в неделю с 5% до 2,5% от результата первоначального тестирования силовых способностей учеников.

Таким образом за весь тренировочный цикл в 5 месяцев получились следующие результаты. Первая группа, в которую входили 12 учеников не занимающиеся спортом, 10 человек удвоили свой результат при работе с отягощением, и показатель составил 83,3%. Вторая подгруппа, состоящая из 12 учеников, занимающихся в спортивных секциях, лишь 4 человека выполнили поставленную цель и удвоили вес отягощения по окончании тренировок и результат составил 33,32%

Наибольший эффект на физическую нагрузку показали ученики, которые не занимались спортом. Им удалось удвоить отягощение за весь тренировочный цикл, что составило 83,3%. Во второй группе, 33,32% учеников удвоили вес отягощения.

В дальнейшем результаты по наращиванию отягощения в обеих группах будут снижаться. Для плавного прироста отягощения, нагрузку можно уменьшать с 5% в неделю до 2,5%, 1,25% и т.д.

Заключение. Нам удалось увеличить вес отягощения в двое, с которым ученики выполняли контрольное тестирование (58,38%). Таких результатов добились благодаря разработанной методике тренировок, подобранным упражнениям, которые строго дозировались по нагрузке индивидуально для каждого ученика. Так же важным аспектом для достижения результата, является систематичность, и постоянство тренировок.

1. Бальсевич В.К. Онтокинезиология человека. – М.: Теория и практика физической культуры, 2000. – 275 с.
2. Саркисова Н.Г. Специальная силовая подготовка гимнастов высокой квалификации в условиях комплексного вариативного использования переменных режимов сопротивлений: Автореф. канд. дис. – Майкоп, 2000. – 27 с.
3. Абрамовский И.Н. Зависимость между силой, весом и ростом спортсмена // Теор. и практ. физ. культ., 1968. – №11. – С. 17–19.
4. Дворкин Л.С. Силовые виды единоборств (тяжелая атлетика, гиревой спорт, силовое троеборье). – Кубан. гос. ун-т. 1997, – 365 с.

ДИНАМІКА ПАКАЗЧЫКАЎ ФІЗІЧНАЙ ПАДРЫХТАВАНАСЦІ СТУДЭНТАЎ ФАКУЛЬТЭТА САЦЫЯЛЬНАЙ ПЕДАГОГІКІ І ПСІХАЛОГІІ НА ЗАНЯТКАХ ПА ФІЗІЧНАЙ КУЛЬТУРЫ

*А.У. Міхалёнак
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Фізічная культура – адна з асноўных навучальных дысцыплін любой вышэйшай навучальнай установы. Дзяржава ўсё больш стала надаваць увагу здароўю падростаючага пакалення і таму на ўсіх этапах навучання прадугледжаны гадзіны на фізічную культуру [2].

Выкарыстанне шырокага спектру рухальных дзеянняў, якія дазваляюць разнастаіць заняткі і зацікавіць навучэнцаў да павышэння якасці заняткаў і павелічэння тэхнічных навыкаў фізічных дзеянняў з'яўляецца актуальным [1].

Мэтай працы з'явілася вывучэнне дынамікі паказчыкаў фізічнай падрыхтаванасці студэнтаў факультэта сацыяльнай педагогікі і псіхалогіі Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава.

Матэрыял і метады. Пры правядзенні даследавання выкарыстоўваўся паслядоўны эксперымент, які праводзіўся ўвесь перыяд навучання эксперыментальнай групы: з верасня 2017 па верасень 2018 і праходзіў у 3 этапы. Кантынгент студэнтаў, якія займаюцца складаюць I-IV курсы факультэта сацыяльнай педагогікі і псіхалогіі ВДУ імя П. М. Машэрава. На I і II курсах – два разы ў тыдзень, на III і IV курсах – адзін раз у тыдзень. У працы выкарыстоўваліся наступ-

ныя метады даследавання: педагогічны эксперымент, тэставанне фізічнай падрыхтаванасці, метады матэматыка-статыстычнай апрацоўкі эксперыментальных дадзеных.

Для вызначэння ўзроўню фізічнай падрыхтаванасці студэнтаў Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта выкарыстоўваецца карта “Матывуй сябе” – тэсты для вызначэння ацэнкі індывідуальнага ўзроўню фізічнай падрыхтаванасці. Гэтая карта была распрацавана дацэнтам Ю.М. Прохаравым.

Вынікі і іх абмеркаванне. Педагогічнае даследаванне праводзілася ў тры этапы. На першым этапе (верасень 2017 –кастрычнік 2017) быў праведзены аналіз і абагульненне навукова-метадычнай літаратуры па доследнай праблеме, даследавана матывацыйна-каштоўнаснае стаўленне студэнтаў ВНУ да заняткаў фізічнай культурай, вызначаны шляхі фарміравання станоўчай матывацыі фізкультурнай дзейнасці.

На другім этапе (кастрычнік 2017 – травень 2018) у ходзе далейшага навуковага пошуку, была скарэктравана Мэта даследавання, працягваўся педагогічны эксперымент, аналіз і першасная апрацоўка дадзеных.

На трэцім этапе (травень 2018 – верасень 2018) удакладнялася метадыка правядзення заняткаў фізічнай культурай з выкарыстаннем розных відаў лёгкай атлетыкі, праводзіўся якасны і колькасны аналіз вынікаў эксперыменту, іх сістэматызацыя і інтэрпрэтацыя, фармуляваліся высновы.

Тэсты прымаюцца ў студэнтаў у пачатку навучальнага года (верасень) і ў канцы- (траўні). Атрыманыя дадзеныя ўносіліся ў кампутар і апрацоўваліся праграмай. Вынікі афармляліся на кожнага студэнта ўніверсітэта індывідуальна ў выглядзе “пашпартоў здароўя”, якія захоўваюцца з I па IV курс. У канцы IV-га курсу прымаецца экзамен па фізічнай культуры, на які студэнты абавязаны прынесці свае пашпарты і прааналізаваць дынаміку уласнай фізічнай падрыхтаванасці за чатыры гады.

Пры правядзенні тэсту па фізічнай падрыхтаванасці ў юнакоў у практыкаванні згінанне рук ва ўпоры лежачы (адцісканні), на першым этапе – верасень 2017, сярэдні паказчык =41±0,94 паўтораў (n=65). У траўні 2018 сярэдні паказчык у групе склаў = 45±0,86 паўтораў (n=65). Дынаміка змяненняў паказчыкаў за першы год сведчыць аб павелічэнні колькасці паўтораў згінанняў - разгібанняў рук ва ўпоры лежачы на =4,00 разы, што ў працэнтах склала 9,75 (таб. 1).

Табліца 1 – Паказчыкі фізічнай падрыхтаванасці юнакоў. Згінанне рук (юнак)

№	Этап эксперыменту	n	\bar{X} (кол-ць паут.)	Δ	m	%
1	Верасень 2017	65	41	7,60	0,94	9,75
	Май 2018	65	45	6,93	0,86	

Пры правядзенні тэсту па фізічнай падрыхтаванасці ў юнакоў у практыкаванні ўздымы тулава са становішча лежачы на колькасць паўтораў за 30 секунд, за перыяд трэніровак у практыкаванні ўздымы тулава ў юнакоў гэтак жа характарызуецца станоўчай і дакладнай дынамікай павышэння паказчыкаў. У верасні 2017, = 24±0,30 ў траўні 2018, =24,5±0,28 (n=63). Сярэдні паказчык павялічыўся на 0,5 разы, што ў працэнтах склала 2,1 (таб.2).

Табліца 2 – Пад'емы тулава са становішча лежачы на коль-ць паўтораў за 30 сек. (юнак)

№	Этап эксперыменту	n	\bar{X} (кол-ць за 30 сек)	Δ	m	%
1	Верасень 2017	63	24	2,40	0,30	2,1
	Май 2018	63	24,5	2,28	0,28	

Пры правядзенні тэсту па фізічнай падрыхтаванасці ў юнакоў у практыкаванні бег 1000 метраў, За доследны перыяд у бегу на 1000 метраў у юнакоў гэтак жа характарызуецца станоўчай і дакладнай дынамікай павышэння паказчыкаў. У верасні 2017, = 3,45±2,85 секунд у траўні 2018, = 3,33±2,26 секунд (n=65). На гэтым этапе сярэдні паказчык у групе палепшыўся на = 12 секунд, што ў працэнтах склала 5.3.

Табліца 3 – Бег 1000 метраў (у сек.) юнак

№	Этап эксперыменту	Колькасць чалавек	\bar{X} в сек.	δ	m	%
1	Верасень 2017	65	3,45	23,00	2,85	5,3
	Май 2018	65	3,33	20,28	2,26	

Пры правядзенні тэсту па фізічнай падрыхтаванасці ў юнакоў у практыкаванні бег 1000 метраў, За доследны перыяд у бегу на 100 метраў у юнакоў гэтак жа характарызуецца станоўчай і дакладнай дынамікай павышэння паказчыкаў. У верасні 2017, = 14,29±1,1 секунд у траўні 2018, =14,14±1,3 секунд. На гэтым этапе сярэдні паказчык у групе павялічыўся на = 1,85=1,3 секунд, што ў працэнтах склала 1,05. (табл. 4) [3].

Табліца 4 – Бег 100 метраў (у сек.) юнак

№	Этап эксперыменту	Кол-ць чалавек	\bar{X} у сек	δ	m	%
4	Верасень 2017	65	14,29	0,85	1,1	1.05
	Май 2018	65	14,14	0.65	1,3	

Заклучэнне. Вынікам фізічнай падрыхтоўкі з'яўляецца фізічная падрыхтаванасць і ступень дасканаласці рухальных уменняў і навыкаў, высокі ўзровень развіцця жыццёвых сіл, спартыўныя дасягненні,

У выніку даследавання было ўстаноўлена, што на занятках па фізічнай культуры ў ВНУ ў студэнтаў, на працягу аднаго навучальнага года пры двух занятках у тыдзень, адбываецца пэўнае паліпшэнне ўзроўню фізічнай падрыхтаванасці, але паказчыкі ў тэстах прырастаюць не раўназначна.

У тэстах прасочваецца станоўчая узыходзячая дынаміка росту паказчыкаў фізічнай падрыхтаванасці за ўвесь перыяд эксперыменту.

1. Лубышава Л.І., Лотоненко А.В., Ігнацьёў А.С. Фізічная культура і моладзь: Вучэб. - Мінск: Навука і тэхніка, 2003. 2000. – 182 с.
2. Міхалёнак А.У. Дыферэнцыраваны падыход як абавязковая ўмова падрыхтоўкі студэнтаў-лыжнікаў. Навука-адукацыі, вытворчасці, эканоміцы матэрыялы XXIII (70) Рэгіянальнай навукова-практычнай канферэнцыі выкладчыкаў, навуковых супрацоўнікаў і аспірантаў Віцебск, 15 лютага 2018 г. – С 94-952.
3. Урок лёгкай атлетыкі ў школе: метадычныя рэкамендацыі / сост. Г.Н. Сіткевіч, А.У. Міхалёнак, Л.І. Марцінович. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2015.

СОСТОЯНИЕ ТРАНСПОРТА ЛИПИДОВ В КРОВЕНОСНОМ РУСЛЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА ФУТБОЛИСТОВ

*М.П. Новиков, М.Н.Т. Джумабаева, А.А. Чиркин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Метаболический синдром (МС) является основным фактором риска для развития диабета и сердечно-сосудистых заболеваний. Этот синдром включает ожирение, артериальную гипертензию и резистентность к инсулину [1]. В последние годы в патогенезе МС рассматриваются механизмы стресса, влияющие на возрастную динамику обмена веществ, в том числе транспорта липидов в кровеносном русле, что определяет формирование функциональных возможностей тканей печени и мышц [2]. Несмотря на большое количество исследований, остаются нерешенными вопросы о роли систематических физических нагрузок, рассматриваемых некоторыми исследователями как стрессовое воздействие, на состояние здоровья спортсменов [3].

Целью исследования явился сравнительный анализ антропометрических данных и показателей транспорта липидов в крови в зависимости от возраста спортсменов-футболистов.

Материал и методы. Под наблюдением было 335 спортсменов мужского пола, из них 139 в возрасте 10–19 лет, 157 – в возрасте 20–29 лет и 39 в возрасте 30-39 лет. Образцы крови получали утром из локтевой вены в положении сидя после 12-часового голодания. До взятия крови физические нагрузки не проводились. Под наблюдением были спортсмены без острых заболеваний и серьезных травм или стационарного лечения в течение последних 3 месяцев. Ис-

пытуемые не применяли лекарства в течение недели, предшествующей забору крови. Перед взятием крови тренировочный процесс не изменялся. После свертывания крови при комнатной температуре в течение 30 минут отделялась сыворотка крови от сгустка методом центрифугирования при 1500 g в течение 10 минут. До исследования полученную сыворотку хранили при -20 °С. В сыворотке крови определяли с помощью лабораторного анализатора Mindray BS-200 (Китай) и наборов фирмы «Springreact» содержание общего холестерина (метод CHOD-PAP энзиматический), холестерина ЛПВП (метод прямой ферментативный), триглицеридов (метод CHOD-PAP энзиматический) и выражали в ммоль/л [2,3]. Индекс атерогенности рассчитывали по формуле: (общий холестерин) - ХС ЛПВП / ХС ЛПВП. После оценки правильности распределения цифрового материала производили его статистическую обработку по Стьюденту. В таблицах приведены показатели в виде $M \pm m$. Статистически достоверные различия учитывались при $P < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Результаты антропометрических исследований представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ антропометрических данных обследуемых футболистов

Возрастные группы	Возраст, лет	Рост, см	Масса тела, кг	ИМТ, кг/м ²
10-19 лет	15,3±0,16 ¹	174±0,81 ¹	63,1±1,01 ¹	20,6±0,12 ¹
20-29 лет	23,7±0,22 ¹	181±0,53 ¹	77,0±0,59 ¹	23,4±0,13 ¹
30-39 лет	32,6±0,37 ¹	182±0,91 ¹	78,2±0,94 ¹	23,6±0,17 ¹
Все футболисты	21,4±0,35	178±0,47	71,4±0,64	22,3±0,13

Примечание: ¹ - $P < 0,05$ по отношению к группе «Все футболисты»; ИМТ – индекс массы тела (Кетле).

Из анализа данных, приведенных в таблице 1, следует, что группа спортсменов в возрасте 10-19 лет по всем антропометрическим показателям отличалась от группы «Все футболисты» в сторону уменьшения изучаемых показателей, а группы спортсменов в возрасте 20-29 лет и 30-39 лет – в сторону повышения изучаемых показателей. Статистически достоверных различий между антропометрическими показателями спортсменов возрастных групп 20-29 лет и 30-39 лет не обнаружено. Эти результаты означают, что наиболее выраженные изменения обмена веществ могут наблюдаться в возрастной группе спортсменов 10-19 лет.

В таблице 2 представлены данные, характеризующие состояние транспорта липидов в кровеносном русле в зависимости от возраста спортсменов-футболистов.

Таблица 2 – Анализ показателей липидтранспортной системы сыворотки крови обследуемых футболистов

Возрастные группы	Общий холестерин	Холестерин ЛПВП	Триглицериды	Индекс атерогенности
10-19 лет	4,09±0,07 ¹	1,35±0,04 ¹	0,76±0,03 ¹	2,18±0,11 ¹
20-29 лет	4,63±0,07 ¹	1,46±0,03 ¹	0,80±0,03	2,26±0,08
30-39 лет	4,91±0,16 ^{1,2}	1,48±0,05 ¹	0,98±0,07 ^{1,2}	2,34±0,17 ^{1,2}
Все футболисты	4,45±0,05	1,44±0,02	0,81±0,02	2,25±0,06

Примечание: ¹ - $P < 0,05$ по отношению к группе «Все футболисты»; ² - $P < 0,05$ при сравнении показателей групп 20-29 лет и 30-39 лет.

Приведенные в таблице 2 данные показывают, что имеются признаки незрелости транспорта липидов в кровеносном русле у спортсменов-футболистов возрастной группы 10–19 лет: выявлены наиболее низкие уровни общего холестерина, холестерина липопротеинов высокой плотности и триглицеридов. Можно предполагать, что в этом возрастном периоде холестерин, прежде всего, используется на синтез стероидных гормонов (период полового созревания), в результате чего выраженность обратного транспорта холестерина за счет холестерина ЛПВП незначительно, но статистически достоверно снижена [4]. В сыворотке крови спортсменов старших возрастных групп прослеживается рост изучаемых показателей. Выявлено наиболее выраженное увеличение содержания холестерина и триглицеридов в сыворотке крови спортсменов возрастной группы 30–39 лет по сравнению с возрастной группой спортсменов 20–29 лет. Такие же возрастные изменения липидтранспортной системы обнаруживаются и у прак-

тически здоровых лиц, проживающих в северо-восточном регионе Республики Беларусь. Выявленные изменения показателей транспорта липидов у спортсменов-футболистов не выходят за пределы значений нормы, принятых в данном регионе [4].

Заключение. В соответствии с Государственной программой развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы в 2020 году 25% населения должно быть привлечено к занятиям физической культурой и спортом. Приведенные в данной работе результаты показывают, что одним из направлений данной деятельности могут быть занятия футболом практически в любом возрасте, поскольку такой вид систематической физической нагрузки не вызывает биохимических изменений, способных превысить возрастной риск развития патологий атерогенного типа.

1. Reaven, G.M. Insulin resistance, the insulin resistance syndrome, and cardiovascular disease / G.M. Reaven // *Panminerva Med.*, 2005. – Vol. 47, №4. – P. 201-210.
2. Чиркин, А.А. Активность креатинкиназы в сыворотке крови лиц, занимающихся спортом / А.А. Чиркин [и др.] // *Лабораторная диагностика. Восточная Европа.* – 1914. - №3. – С. 47-55.
3. Chirkin, A. Biochemical and anthropometric characteristics developed metabolic syndrome in athletes / A. Chirkin [et al.] // *13 Internat. Conf. on Biology and Medical Sciences*, 15 march, 2017. – Vienna: East West, 2017. – P. 79-85
4. Чиркин, А.А. Физиологические значения лабораторных тестов у населения Республики Беларусь: справ. пособие / А.А. Чиркин [и др.]: под. ред. В.С. Улащика. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2010. - 88 с.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА ОБУЧАЮЩИХСЯ

О.Н. Онищук¹, М.М. Круталевич¹, Е.М. Зайцева²
¹Минск, МГЭИ имени А.Д. Сахарова БГУ
²Минск, РИВШ

Занятия физической культурой способствуют не только развитию двигательных способностей и формированию двигательных навыков, но и физическому развитию, совершенствованию систем и функций организма в целом, что отражается на показателях функционального состояния занимающихся. Исследование функционального состояния (сердечно-сосудистой, дыхательной, вегетативной, нервной и других систем) обучающихся позволит посредством выполнения соответствующих упражнений целенаправленно влиять на их физическое состояние с учетом половозрастных особенностей.

Цель исследования – выявить особенности функционального состояния обучающихся юношей и девушек.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 148 студентов-первокурсников (юноши, n=65; девушки, n=83) основного и подготовительного учебных отделений учреждения образования «Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова» Белорусского государственного университета (МГЭИ им. А.Д. Сахарова БГУ). У них исследованы частота сердечных сокращений в покое; систолическое и диастолическое артериальное давление в покое; адаптационный потенциал; вегетативный индекс Кардю; проба Штанге [1].

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования функционального состояния студентов 1 курса МГЭИ им. А.Д.Сахарова БГУ представлены в таблице.

Таблица – Сравнение среднего значения показателей функционального состояния студентов 1 курса МГЭИ им. А.Д.Сахарова БГУ

Показатель	Юноши		Девушки		P
	m	σ	m	σ	
Частота сердечных сокращений в покое, уд/мин	76,39	11,50	82,37	15,99	<0,05
Систолическое артериальное давление в покое, мм.рт.ст.	128,27	12,85	117,83	12,52	<0,05
Диастолическое артериальное давление в покое, мм.рт.ст.	74,67	7,82	72,52	8,76	>0,05
Адаптационный потенциал, усл. ед.	2,23	0,29	2,15	0,33	>0,05
Вегетативный индекс Кардю, усл. ед.	0,49	15,21	9,72	15,66	<0,05
Проба Штанге, с	72,60	37,34	47,60	23,25	<0,05

где m – среднее арифметическое значение

σ – стандартное отклонение

P – значимость межгрупповых различий

Нами установлены в большинстве случаев значимые различия между исследуемыми показателями юношей и девушек (таблица). У юношей значимо ниже среднее значение показателя частоты сердечных сокращений ($P < 0,05$), что соответствует физиологическим особенностям мужского организма по сравнению с женским. Однако среднее значение систолического артериального давления у них значимо выше, чем у девушек и превышает значения нормативных величин. Средние показатели диастолического артериального давления и адаптационного потенциала, характеризующие функциональное состояние сердечно-сосудистой системы, у лиц разного пола достоверно не отличаются ($P > 0,05$). Выявлены также лучшие результаты у юношей по сравнению с девушками и значимые различия между показателями их средних величин вегетативного индекса Кардью, характеризующего функциональное состояние вегетативной нервной системы, и пробы Штанге, свидетельствующей о способности организма переносить состояние гипоксии ($P < 0,05$).

Заключение. Таким образом, полученные результаты исследования позволили установить различие функционального состояния юношей и девушек студентов 1 курса МГЭИ им. А.Д. Сахарова БГУ. Выявленные особенности дают возможность в процессе учебных занятий дифференцированно применять те средства физической культуры, которые оказывают максимальное оздоровительное воздействия на организм.

1. Онищук, О. Н. Оценка показателей психофизического развития студентов 1 курса МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ / О. Н. Онищук, М. М. Круталевич // Сахаровские чтения 2018 года: экологические проблемы XXI века : материалы 18-й международной научной конференции, Минск, 17-18 мая 2018 г. : в 3 ч. / МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ ; под ред. С. А. Маскевича, С. С. Позняка. – Минск, 2018. – Ч.3. – С. 249–250.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ ИГРЫ ГАНДБОЛЬНОЙ КОМАНДЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ «HANDBALLTRAINING»

*М.В. Пороховская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Соревновательная и тренировочная деятельность тесно взаимосвязаны. Об эффективности тренировочного процесса судят по результатам соревновательной деятельности, для характеристики которой предложены различные показатели, а по показателям соревновательной деятельности планируют учебно-тренировочный процесс. Поэтому сбор, анализ результатов соревновательной деятельности, а также учет динамики данной деятельности определяют эффективность тренировочного процесса [1, 2, 3].

Цель исследования – проанализировать динамику игры гандбольной команды с помощью компьютерной программы «HandballTraining».

Материал и методы. Исследование проводилось на гандбольном клубе «Витебчанка» на протяжении одного игрового сезона 2017–2018 года. В исследовании приняло участие 14 спортсменов команды.

Компьютерная программа «HandballTraining» включает в себя разноплановые показатели, которые направлены на оценку соревновательных действий как команды и целом, так и отдельного игрока. В данной статье мы представим анализ игры команды по трем комплексным показателям: командный индекс технико-тактических действий (КИТТД), командный индекс технико-тактических действий в нападении (КИТТД_{нападение}), командный индекс технико-тактических действий в защите (КИТТД_{защита}) (рисунок 1–2).

Результаты и их обсуждение. В данном игровом сезоне команда провела 48 игр. Всего в сезоне играет 6 команд, т.е. с каждой командой гандбольный клуб «Витебчанка» провел по 8 игр.

Проведем анализ игры команды по командному индексу технико-тактических действий на домашней площадке и на площадке соперников (таблица 1–3).

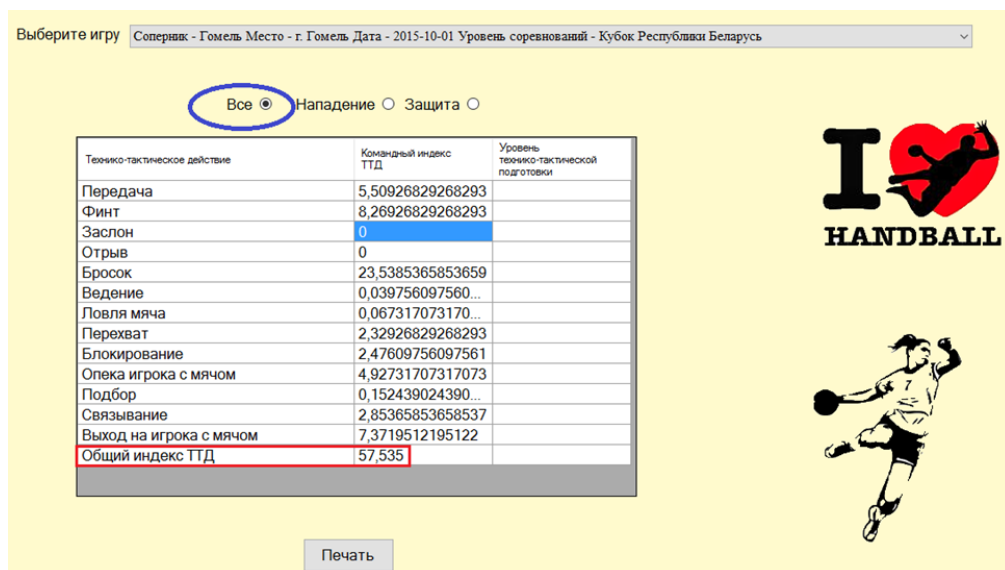
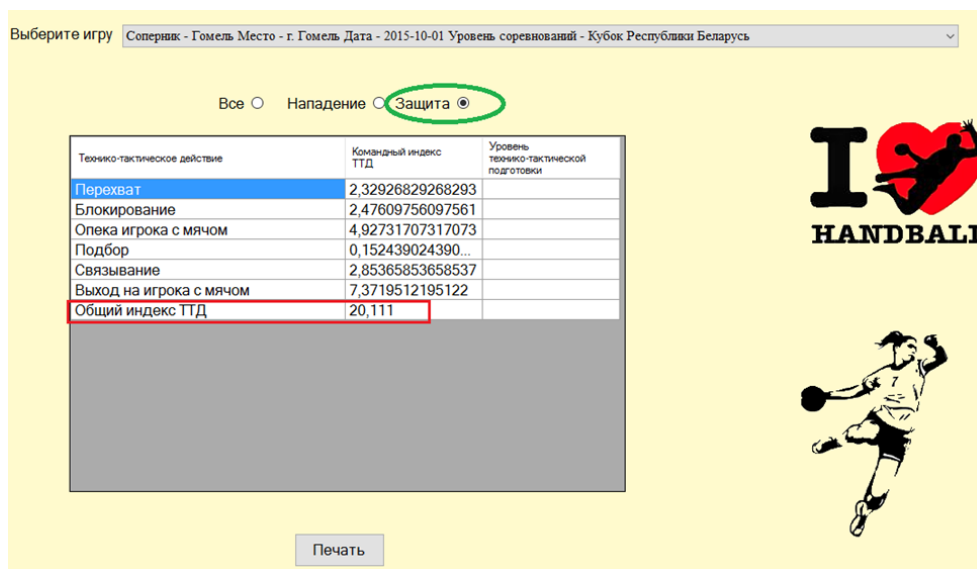

Рисунок 1 – Вид раздела «Командный индекс технико-тактических действий»

компьютерной программы «HandballTraining»

Рисунок 2 – Вид раздела «Командный индекс технико-тактических действий» (защита) компьютерной программы «HandballTraining»

Таблица 1 – Результаты игр гандбольного клуба «Витебчанка» (КИТТД)

Название команды-соперника	Командный индекс технико-тактических действий (КИТТД), $\bar{x} \pm m$ n=48			
	Домашняя площадка ($\bar{x} \pm m$ n=4)	Уровень технико-тактической подготовленности	Площадка соперника ($\bar{x} \pm m$ n=4)	Уровень технико-тактической подготовленности
Гомель	30,175± 0,48	Низкий	29,149± 0,34	Низкий
БНТУ-БелАЗ	37,067± 0,55	Ниже среднего	31,552± 0,68	Низкий
Городничанка	45,399± 0,51	Средний	36,383± 0,20	Ниже среднего
Виктория-Берестье	48,056± 0,91	Средний	45,432± 1,27	Средний
Березина	53,213± 0,94	Выше среднего	52,462± 1,11	Выше среднего
РГУОР-БНТУ-2	57,215± 0,87	Выше среднего	56,169± 0,63	Выше среднего

Для того, чтобы определить уровень игры команды, цифровые значения переводятся в словесные значения. Для этого была разработана шкала дифференцированной оценки технико-тактических действий. При разработке дифференцированной шкалы за основу взята семи-балльная градация оценок и норм, предложенная В.М. Закиорским (1982 г.).

Таблица 2 – Результаты игр гандбольного клуба «Витебчанка» (КИТТД_{нападение})

Название команды-соперника	Командный индекс технико-тактических действий в нападении (КИТТД _{нападение}), n = 48			
	Домашняя площадка ($\bar{x} \pm m$ n=4)	Уровень технико-тактической подготовленности	Площадка соперника ($\bar{x} \pm m$ n=4)	Уровень технико-тактической подготовленности
Гомель	18,645± 0,36	Низкий	19,197± 0,55	Низкий
БНТУ-БелАЗ	24,454± 0,41	Ниже среднего	21,195± 0,44	Низкий
Городничанка	33,634± 1,15	Средний	26,302± 0,54	Ниже среднего
Виктория-Берестье	35,327± 1,00	Средний	31,877± 0,98	Средний
Березина	37,770± 0,77	Выше среднего	36,693± 1,02	Выше среднего
РГУОР-БНТУ-2	39,829± 0,82	Выше среднего	39,675± 0,76	Выше среднего

Таблица 3 – Результаты игр гандбольного клуба «Витебчанка» (КИТТД_{защита})

Название команды-соперника	Командный индекс технико-тактических действий в защите (КИТТД _{защита}), n = 48			
	Домашняя площадка ($\bar{x} \pm m$ n=4)	Уровень технико-тактической подготовленности	Площадка соперника ($\pm m$ n=4)	Уровень технико-тактической подготовленности
Гомель	12,318± 0,58	Ниже среднего	9,199± 0,36	Низкий
БНТУ-БелАЗ	12,610± 0,68	Ниже среднего	10,476± 0,34	Низкий
Городничанка	11,467± 0,64	Ниже среднего	12,162± 0,67	Ниже среднего
Виктория-Берестье	15,591± 0,28	Средний	16,409± 0,59	Средний
Березина	15,537± 0,93	Средний	14,627± 1,35	Средний
РГУОР-БНТУ-2	18,740± 1,04	Выше среднего	18,669± 0,51	Средний

Как видно из таблиц, команда показывает более высокий результат с соперниками более слабыми или равными по уровню подготовленности (Виктория – Берестье, Березина, РГУОР-БНТУ-2). Кроме этого, стоит отметить, что на домашней площадке гандбольный клуб «Витебчанка» показывает более высокие результаты, чем на площадке соперника.

Теперь проведем анализ команды с одним и тем же соперником на протяжении игрового сезона (n=8)

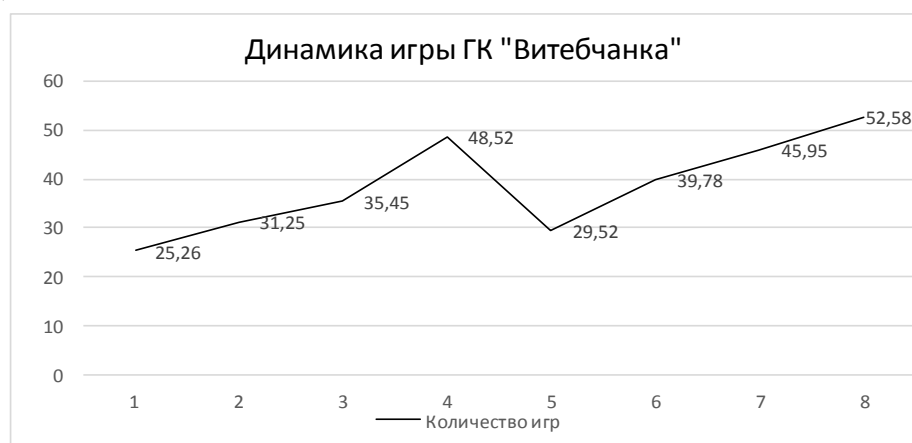

Рисунок 3 – динамика игры ГК «Витебчанка» с ГК «Виктория - Берестье»

Как видно из рисунка, у команды наблюдалось из игры к игре постепенное увеличение командного индекса технико-тактических действий, что говорит об улучшении игры команды на протяжении игрового сезона.

Заключение. Сформированные цифровые данные по каждому командному технико-тактическому действию позволяют нам отслеживать изменения на протяжении нескольких игр или игрового сезона.

Таким образом, командный индекс технико-тактических действий позволяет специалисту по гандболу видеть динамику игры команды в целом, анализировать игру команды отдельно в защите и нападении, изучать сильные и слабые технико-тактические действия команды. На основании полученных данных есть возможность обоснованного построения и корректировки учебно-тренировочного процесса команды.

1. Акопян, А. О. Средства и методы информационного сопровождения тренировочного процесса спортсменов высокого класса: автореф. дис. на соис. степ. канд. пед. наук: 13.00.04 / А. О. Акопян. – М.: Анитт. – 1999. – 21с.
2. Бухтий, Л.Г. Методика обследования эффективности соревновательной деятельности гандбольных команд и отдельных игроков: методические рекомендации по управлению процессом подготовки спортсменов высокой квалификации (на примере игровых видов спорта) / Л.Г. Бухтий, В.В. Фойгт. – Киев, 1984. С. 28 – 33
3. Цапенко, В. А. Соревнования и соревновательная деятельность в гандболе: учебное пособие для студентов и преподавателей высших учебных заведений / В. А. Цапенко, А. Е. Гусак, Э. Ю. Дорошенко. - Запорожье, 2004. – 199 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ВУЗА

*Ю.М. Прохоров
Витебск, УО «ВГАВМ»*

Образовательная политика молодежи – одно из наиболее важных направлений государственной политики Республике Беларусь. Значимость данного направления неоспорима, так как учащаяся молодежь – это будущий трудовой ресурс, инновационный потенциал перспективного развития и благополучия нации, общества, государства. Она предполагает систему мер направленную на социальное становление подрастающих поколений, формирование деятельного субъекта социумной среды, здорового человека, хорошего специалиста, способного к конструктивным изменениям окружающего мира. Этот процесс понимается нами как процесс социализации личности, как результат поведения и деятельности человека, что находит свое отражение в правильно принятых решениях, в выборе способа деятельности, в умелых действиях и позитивных результатах. Образовательная политика молодежи, в первую очередь, - это организация педагогически целесообразных воздействий на молодое растущее сознание, с одной стороны, а, с другой, – это способность личности к самоорганизации и самоопределению, самовоспитанию и самореализации. Вместе с тем, об эффективности этого процесса можно говорить только тогда, когда человек располагает хорошими физическими возможностями и здоровьем [1].

Цель исследования: изучить позитивность физических воздействий на процесс социализации и установить взаимосвязь и зависимость этих понятий.

Материал и методы. В исследовании принимали участие учащиеся 10–11-х классов гимназии № 3 г. Витебска, студенты ВГУ имени П.М. Машерова и ВГАВМ. В процессе исследований нами использовались теоретические, эмпирические и математические методы обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Всемирная организация здравоохранения здоровьем считает не просто отсутствие болезней, или каких бы то ни было дефектов, но и жизненное благополучие индивида. Статистические данные свидетельствуют о том, что состояние здоровья подрастающего поколения не становится лучше, хотя с другой стороны медицина и фармация позитивно развиваются. В числе наиболее существенных факторов ухудшения здоровья человека, как не странно, является социальное благоустройство. В процессе эволюционного развития физической труд значительно уменьшился. Ушли в прошлое «дворовые игры», которые требовали значительной физической нагрузки: выбивалы, футбол, казаки-разбойники и др. Мультимедиа, социальные сети, средства массовой коммуникации: интернет, социальные сети, смартфон, планшет, компьютер отбирают у молодого человека свободное время и как следствие отрицательно влияют на его физическое, а порой и психическое развитие. Домашние дети ведут малоподвижный образ жизни. Еще один отрицательный отпечаток на формирование здоровья молодого человека имеет социальная занятость родителей. Физическое воспитание в семье, в лучшем случае, имеет эпизодический характер и опосредуется разовыми мероприятиями: вы-

езд на природу, посещение катка, игра в мяч. С одной стороны, имеют место определенные обстоятельства: материальный недостаток, усталость, отсутствие личного опыта спортивной тренировки, беспечное отношение к своему здоровью. С другой, как показало наше исследование, - это низкий уровень физкультурного образования старшего поколения. Родители сами не занимаются физическими упражнениями, не посещают физкультурно-оздоровительных центров, спортивных мероприятий, не пропагандируют данный вид деятельности, не являются примером для своих детей и не требуют от них системности в занятиях физическими упражнениями или спортом. В большинстве своем, они безучастны к спортивным достижениям и к физическим потенциам своего ребенка, другого члена семьи [3].

Эмпирические данные и анализ посещаемости учебно-тренировочных занятий показал, что большинство студентов беспечно относятся к своему здоровью, воспринимая его как «данное свыше» и не удаляют должного воспитания формированию физических потенциалов, обеспечивающих оптимальность функционального функционирования систем жизнеобеспечения человека. Для рациональной работы в условиях психофизического напряжения сердечно-сосудистая, дыхательная, обмена веществ и энергии, нервная и другие системы должны быть адаптированы, иметь такой опыт [4].

Многие респонденты хотят быть успешными в жизни: быть хорошим специалистом, получать много денег, быть здоровым, однако плохо понимают аксиологическую ценность физических упражнений и спорта. Они посещают организованные занятия по учебной дисциплине «физическая культура» в силу необходимости получения зачета. В условиях свободной организации занятий физическими упражнениями и спортом их посещаемость резко снижается.

Следует остановиться еще на одном важном аспекте проведения занятий по физической культуре в вузе. Занятия физическими упражнениями предполагают двигательную активность с постепенным повышением физической нагрузки, которая в основной части занятий должна достигать максимального уровня, где ЧСС 160–180 уд. в мин (частота пульса). Однако, преподаватели добиться такого уровня нагрузки могут в единичных случаях. Часто видишь как студенты, взявшись за руки, просто прогуливаются по стадиону, мило беседуют друг с другом, ссылаются на плохое самочувствие. Преподаватели в данном случае поставлены перед выбором, административного вмешательства или попустительства. Второе имеет место довольно часто, так как уровень физического развития, у занимающихся в одно и то же время студентов, существенно отличается друг от друга и преподаватель не намерен рисковать здоровьем занимающегося студента.

Современные подходы к решению задач физического воспитания, в первую очередь, направлены на решение задач оздоровительного и тренировочного плана. Однако, суть и содержание работы по формированию основ здорового образа жизни пока еще остается в традиционном поле. Очень медленно в учебный процесс внедряются современные оздоровительные технологии. Простейшие оздоровительные и закаливающие процедуры не пропагандируются, в отдельных случаях занятия лыжной подготовкой и плаванием вообще исключаются из расписания занятий. Это объясняется вариативным компонентом позволяющим вносить изменения в типовую учебную программу, плохим материальным обеспечением вуза.

Данные обстоятельства предполагают необходимость организации самостоятельных учебно-тренировочных занятий. Современные технологии массовых коммуникаций предлагают ряд приложений и методическую помощь в проведении таких занятий, но широкого применения такая форма среди студенческой молодежи пока не нашла. Отдельные виды современных оздоровительных систем находят свое применение при проведении организованных занятий: степ-аэробика, дорожка здоровья, аэробика К. Купера и др. Говоря о причинах, мешающих организации дополнительных, самостоятельных занятий студенты утверждают о большой учебной нагрузке, отсутствии свободного времени, наличии лени к занятиям физической культуры, отсутствие жалоб на свое самочувствие и здоровье [2].

В такой ситуации позитивным в системе учебно-тренировочных занятий может оказаться работа студенческих спортивных секций и отделений. Во-первых, они предлагают выбор физической нагрузки с учетом интересов, стремлений и желаний студента. Во-вторых, методика организации занятий в секциях позволяет увеличивать физическую нагрузку в нужных пределах. В-третьих, занятия в секции связаны со стремлением повышения профессионального мастерства, что является хорошим стимулом для развития спортивных умений в конкретном виде спорта и стараний занимающихся в достижении результатов.

Исследования воспитательных аспектов физической культуры вполне обоснованно показывают наличие таковых. Однако, отсутствие должной мотивации у студенческой молодежи пока не позволяет говорить об осознании аксиологической значимости физических упражнений и спорта для формирования психофизической готовности студентов к эффективному труду специалиста высшей квалификации.

Во-вторых, существенно снижает уровень мотивации технократический подход в организации учебно-тренировочных занятий, т.е. по шаблону, в традиционной классно-урочной системе. Отсутствие инновационных технологий, программно-проектных методик, студенческих исследований, научных презентаций, семинаров и конференций значительно обедняют учебно-воспитательный процесс, делая его мало интересным, затрудняют процесс осознания незаменимости физической нагрузки и уникальности данного предмета.

В-третьих, занятия физическими упражнениями и спортом формируют характер, воспитывают волю, целеустремленность к достижению поставленных целей. Здесь мало одних «мечтаний», необходимо преодолеть лень, которая присуще каждому человеку, тем более когда здоровье особо не беспокоит. Подавляющее большинство молодежи принимает здоровье как нечто данное и вспоминает о необходимости бережного к нему отношения только по дороге в аптеку. В этой связи необходимы целенаправленные воздействия на сознание молодого, растущего человека всех воспитательных институтов. Безответственным следует считать отношение отдельных руководителей и преподавателей, которые считают данный предмет второстепенным и малозначимым, освобождая от занятий по физической культуре студентов по любому поводу: перенести стулья, подмести улицу, поехать к родителям и т.п., оказывая тем самым им поистине «медвежью услугу».

В области физической культуры необходимо работать не меньше чем по специальным предметам. Наличие высокого уровня работоспособности позволяет студенту добиться высоких показателей в учебной, научной и другой деятельности. Показатели здоровья можно смело отнести к статусу хорошего специалиста. Больной человек будет вынужден заниматься своим здоровьем и необходимого времени для решения производственных, бытовых, семейных задач у него не будет.

Заключение. Таким образом, приоритетность процесса формирования физической культуры в системе образовательной политики и подготовки высококвалифицированных специалистов в вузе является неоспоримой, где профессиональная компетентность и профессиональное творчество – обязательные условия эффективности решения соответствующих образовательных, воспитательных, оздоровительных и развивающих задач. Следует понимать, что воздействие физических упражнений и спорта на личность специфично и не может быть заменено или компенсировано какими-либо другими видами деятельности.

1. Государственная программа «Развитие физической культуры и спорта в Республике Беларусь» на 2016 – 2020 годы. [Электронный ресурс] <http://www.government.by/upload/docs/fileb9c41bd9c74743bb.PDF/>. Дата доступа: 21.02.2018.
2. Прохоров Ю.М. Педагогические основания укрепления здоровья студенческой молодежи средствами физической культуры: статья / Вестник ВГУ имени П.М. Машерова № 4 (97) Витебск, 2017.
3. Сизанов, А.Н. Здоровье и семья: психологический аспект / А.Н. Сизанов. – Минск: Беларусь, 2008. – 463 с.
4. Фурманов, А.Г. Теория и методика физического воспитания: пособие / А.Г.Фурманов, М.М. Круталевич, Л.И. Кузьмина; под общ.ред. А.Г. Фурманова, М.М. Круталевича. – Минск: БГПУ, 2014. – 416 с.

ДИНАМИКА УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ У ДЕТЕЙ ГРУПП НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПО ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКЕ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ

*Г.Н. Ситкевич, Г.Б. Шацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из проблем оценки уровня физической подготовленности юных легкоатлетов 7–9 летнего возраста является отсутствие разработанных нормативов [3]. В существующей программе по легкой атлетике для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва нормативы оценки по физической подготовке разработаны для детей с 9 лет и старше [4].

Цель исследования – совершенствование нормативной базы физической подготовки юных легкоатлетов 7–9 лет первого года обучения.

Материал и методы. Исследования проводились на базе Гимназии № 7 с учащимися групп начальной подготовки СДЮШОР «Динамо». Испытуемые 16 человек (8 мальчиков и 8 девочек) в возрасте 8-9 лет на момент первого тестирования. Проводилось педагогическое тестирование в беге на 50 метров с высокого старта и прыжках в длину с места, беге на 300 метров для определения уровня развития скоростно-силовых качеств и уровня специальной выносливости. Тестирование проводилось по общепринятым правилам [4]. Результаты тестирования были обработаны с использованием методов математической статистики.

Результаты и их обсуждение. В процессе педагогических наблюдений было проведено два тестирования – в декабре 2017 года и декабре 2018 года. Тестирование проводилось для определения уровня скоростно-силовой подготовки (бег 50 метров, прыжок в длину с места) и уровня выносливости (бег 300 метров). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели уровня развития физических качеств у юных легкоатлетов 7–9 лет

Тесты	Мальчики			Девочки		
	дек. 2017	дек. 2018	p	дек. 2017	дек. 2018	p
Бег 50 м, с	9,4±0,6	9,0±0,6	< 0,01	9,5±0,6	8,7±0,6	< 0,01
Прыжок в длину с места, м	1,43±0,09	1,60±0,12	< 0,01	1,41±0,09	1,64±0,12	< 0,01
Бег 300 м, с	63,8±3,7	63,3±3,8	< 0,01	65,4±3,7	61,3±6,1	< 0,01

Видно, что после года учебно-тренировочных занятий преимущественно общеподготовительной направленности у испытуемых произошло улучшение уровня развития всех анализируемых физических качеств. Вместе с тем у мальчиков, по сравнению с девочками, наблюдается меньшее увеличение выносливости по результатам в беге на 300 метров.

Закключение. Общепризнано, что на этапе предварительной подготовки учебно-тренировочные занятия должны иметь общеподготовительный характер, независимо от вида спорта. Форсирование подготовки на этом этапе совершенно недопустимо [2].

Отмеченные нами положительные существенные сдвиги результатов в прыжке в длину с места соответствуют рекомендованным школьной программой по физической культуре [4] для учащихся 2–3 классов (возраст 7–9 лет). В то же время сами результаты соответствуют высокому уровню развития физических качеств.

Таким образом, полученные нами данные могут быть использованы при создании нормативной базы физической подготовки юных легкоатлетов 7-9 лет первого года обучения.

1. Легкая атлетика (бег на короткие дистанции): Программа для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва / А.В. Невдах. – Минск, 2009. – 104 с.
2. Платонов, В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения / В.Н. Платонов. – М.: Советский спорт, 2005. – 820 с.
3. Ситкевич, Г.Н. Особенности оценки уровня физической подготовленности у детей групп начальной подготовки по легкой атлетике / Г.Н. Ситкевич, Г. Б. Шацкий // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII (70) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г.: в 2 т. - Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. - Т. 2. – С. 174-175.
4. Учебные программы для общеобразовательных учреждений с русским языком обучения. 1-4 классы. – Минск: Национальный институт образования, 2009. – 240 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ СКОРОСТЬ–ДЛИНА И ЧАСТОТА ШАГОВ У ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ

*Н.Т. Станский, Т.А. Шелешкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Соревновательную деятельность спортсмена характеризует показатель распределения сил во время соревнований. С его помощью можно оценить специальную физическую подготовленность лыжника. В циклических видах спорта для определения этого показателя можно исследовать распределение скорости прохождения дистанции сильнейшими спортсменами и характеристики, влияющие на ее устойчивость и уровень.

Такими характеристиками в лыжных гонках являются длина шага, темп, их соотношение и устойчивость. Длина шага характеризует силовой компонент специальной скоростно-силовой

подготовки, темп – скоростной компонент, их соотношение и устойчивость – специальную работоспособность [1].

Цель исследования – выявить распределение сил во время соревнований в зависимости от длины и частоты шагов у лыжников-гонщиков.

Материал и методы. Исследование проводилось среди учащихся Витебской СДЮСШ «Олимпиец». Выборка составила 14 спортсменов II-I спортивных разрядов. Для исследования зависимостей скорости нами использовался специализированный лыжный тредбан, где скорость лыжника задается скоростью передвижения ленты, и светолидер – где скорость задается скоростью следования световых сигналов. За неимением дорогостоящего лыжного тредбана в своем педагогическом эксперименте нами был использован светолидер ВИСТИ типа ЛП-2, позволяющий вести исследование в естественных условиях передвижения на лыжах, лыжероллерах, в имитации.

Результаты и их обсуждение. Участникам предлагалось на равнинном участке проходить круг 400 м, оборудованный светолидером. Начальная скорость – 4.5 м/сек. Каждый последующий круг скорость увеличивалась на 0.2 м/сек, и так до тех пор, пока спортсмен справлялся со скоростью, т.е. мог передвигаться, следуя скорости зажигающихся световых сигналов. На одной из прямых измерялось время десяти шагов в каждом круге. Зная скорость, можно вычислить длину и частоту шагов. На основе расчетных данных и скорости в каждом круге строился график на каждого спортсмена.

Результаты исследования показывают, что каждый спортсмен индивидуально решает задачу поддержания задаваемой ему скорости или за счет силовых (длины шагов), или скоростных (частоты шагов) возможностей.

С ростом скорости наблюдается одновременное увеличение длины и частоты шагов. Когда же спортсмену трудно поддерживать скорость передвижения, начинается рассогласование этих показателей. При дальнейшем увеличении скорости наступает момент, когда он не в состоянии справиться с заданной скоростью и заканчивает передвижение. Таким образом, для каждого спортсмена показатели длины и частоты шагов в зависимости от скорости различны. Также различна скорость, на которой заканчивается испытание [2].

Заключение. Проведенные исследования показывают, что увеличение скорости заставляет одних спортсменов идти за счет увеличения длины шагов, других – за счет увеличения частоты шагов: за счет какого компонента (скоростного или силового) поддерживается скорость передвижения и в каком соотношении они находятся. Было определено также, какие скорости для каждого спортсмена являются предельными, и какие, рационально применять на определенном этапе подготовки.

1. Матвеев, Л.П. Основы спортивной тренировки / Л.П. Матвеев – М.: ФиС, 1977. – 271 с.
2. Огольцов, И.Г. Тренировка лыжника-гонщика / И.Г. Огольцов – М.: ФиС, 1991. – 215 с.

МЕТАБОЛИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПОРТСМЕНОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ АДАПТАЦИИ К ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА

*Н.А. Степанова, М.С. Алтани
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В динамике адаптационных изменений у спортсменов выделяют несколько стадий: физиологического напряжения организма, адаптированности, дизадаптации и реадаптации, каждой из них присущи свои функционально-структурные изменения и регуляторно-энергетические механизмы. В процессе интенсивных тренировок важно не допустить двух последних стадий [1]. Среди множества методов оценки состояния спортсменов имеют значения и биохимические. Аппаратный комплекс «Омега С» позволяет установить такой интегральный показатель функционального состояния спортсменов как уровень адаптации к физическим нагрузкам, принятый для спортсменов за 60–100%.

Целью работы является установление изменений биохимических показателей сыворотки крови у спортсменов циклических видов спорта с различным уровнем адаптации к физическим нагрузкам в зависимости от пола.

Материал и методы. Среди спортсменов, которые были обследованы в Витебском областном диспансере спортивной медицины, отобраны группы мужчин и женщин – кандидатов в мастера спорта (КМС), циклических видов спорта. Выбор этой квалификации объясняется тем, что спортсмены уже достигли определенного уровня спортивных достижений, но у них есть возможность повышения спортивного мастерства путем дальнейшей оптимизации процесса адаптации к более высоким физическим нагрузкам через грамотно построенный тренировочный процесс. Анализу подвергнуты результаты 140 обследований 106 спортсменов, включающих оценку функционального состояния на аппаратном комплексе «Омега С» и лабораторное исследование биохимического состава сыворотки крови. Различия в количестве обследований и числом спортсменов связано с повторными обследованиями. Спортсмены были разделены на две группы: мужчин и женщин. Каждая группа была разделена на две подгруппы: одна – с уровнем адаптации к физическим нагрузкам меньше 60% (низкий уровень, НУА) вторая – больше 60% (высокий уровень, ВУА). По возрасту группы не отличались, средний возраст спортсменов циклических видов спорта составил 16,5–17, 4 лет. В сыворотке крови спортсменов, взятой натощак, определяли 18 биохимических показателей на базе лаборатории Витебского областного диагностического центра. Полученные данные сравнивали с показателями здоровых людей того же возраста, проживающих в Витебской области (Чиркин А.А. и др., 2010).

Результаты и их обсуждение. Средние величины низкого уровня адаптации к физическим нагрузкам у спортсменов – мужчин составил $47,2 \pm 2,81$, у женщин – $52,4 \pm 1,99$, средние величины высокого уровня адаптации в этих же группах спортсменов были соответственно $81,2 \pm 1,73$ и женщин – $84,5 \pm 1,60$, таким образом, данные статистически не отличались по полу.

По большинству из 18 показателей биохимического анализа крови независимо от уровня адаптации к физическим нагрузкам спортсмены-женщины имеют отличия от спортсменов-мужчин, кроме содержания общего билирубина, железа сывороточного и АлАТ. Статистически значимые отличия по полу в группах с разным уровнем адаптации спортсменов к физическим нагрузкам были выявлены при анализе следующих показателей: содержание мочевины, креатинина, холестерина липопротеинов высокой плотности (ХС ЛПВП), активности аланин-аминотрансферазы (АлАТ) и аспаргат-аминотрансферазы (АсАТ). Данные представлены в таблице. Следует отметить, что все представленные показатели не выходили за рамки референтных значений.

По отношению к контрольной популяции в группе женщин в двух подгруппах с НУА и ВУА имеются отличия по содержанию креатинина (больше в обеих подгруппах), ЛПВП (меньше в группе с НУА и больше в группе с ВУА), активности АлАТ (меньше контрольных значений). В группе у женщин с НУА ниже контроля оказалась и активность АсАТ.

Таблица – Зависимость исследуемых биохимических показателей в сыворотке крови спортсменов циклических видов спорта от уровня адаптации к физическим нагрузкам и пола ($\bar{X} \pm S_{\bar{X}}$)

Показатели	Контроль	НУА	ВУА
<i>Женщины</i>		n=14	n=60
ИМТ (кг/м ²)	-	$22,3 \pm 0,72^3$	$20,6 \pm 0,22^{23}$
Мочевина (ммоль/л)	$5,3 \pm 0,14$	$5,7 \pm 0,47^3$	$4,8 \pm 0,15^3$
Креатинин (мкмоль/л)	$75,2 \pm 2,49$	$83,6 \pm 2,0^1$	$82,6 \pm 1,34^{13}$
ХС ЛПВП (ммоль/л)	$1,45 \pm 0,02$	$1,25 \pm 0,080^{13}$	$1,60 \pm 0,05^{123}$
ИА	$2,08 \pm 0,050$	$2,32 \pm 0,170^3$	$1,70 \pm 0,09^{123}$
АлАТ (Е/л)	$22,8 \pm 0,76$	$17,3 \pm 0,23^1$	$18,2 \pm 1,09^1$
АсАТ (Е/л)	$28,0 \pm 0,93$	$23,8 \pm 1,14^{13}$	$27,7 \pm 1,28^{23}$
АсАТ/ АлАТ	$1,23 \pm 0,840$	$1,38 \pm 0,106^3$	$1,52 \pm 0,081^3$
<i>Мужчины</i>		n=11	n=55
ИМТ (кг/м ²)	-	$21,1 \pm 0,51$	$22,7 \pm 0,32^2$
Мочевина (ммоль/л)	$5,49 \pm 0,14$	$4,4 \pm 0,27^1$	$5,06 \pm 0,16^{12}$
Креатинин (мкмоль/л)	$86,7 \pm 2,23$	$85,5 \pm 3,90$	$96,4 \pm 2,10^{12}$
ХС ЛПВП (ммоль/л)	$1,24 \pm 0,01$	$1,17 \pm 0,09$	$1,34 \pm 0,054$
ИА	$2,41 \pm 0,04$	$2,57 \pm 0,42$	$2,1 \pm 0,11^1$
АлАТ (Е/л)	$25,9 \pm 1,29$	$19,3 \pm 1,37^1$	$23,8 \pm 1,74^2$
АсАТ (Е/л)	$33,7 \pm 1,36$	$33,2 \pm 3,84$	$33,3 \pm 1,97$
АсАТ/ АлАТ	$1,3 \pm 1,32$	$1,7 \pm 0,15$	$1,4 \pm 0,05$

Примечание. Различия статистически достоверны, $p < 0,05$: ¹ – по отношению к контролю; ² – между группами с низким и высоким уровнем; ³ – между мужчинами и женщинами.

У мужчин в двух подгруппах имеются отклонения от контрольных показателей в содержании мочевины (меньше контроля), в группе с ВУА по креатинину (выше нормы), в группе с НУА активность АлАТ меньше контрольных значений.

По сравнению с мужчинами в группе женщин с НУА наблюдается более высокое содержание мочевины (на 23%), несколько больше (6%) ХС ЛПВП и, вследствие этого, на 10% меньше индекс атерогенности (ИА). В этой подгруппе между мужчинами и женщинами не было отличия в активности АлАТ, но проявились отличия в активности АсАТ: у мужчин она была выше в 1,4 раза, что привело к увеличению индекса де Ритиса у мужчин в 1,2 раза. В группе женщин с ВУА содержание мочевины и креатинина меньше, чем у мужчин, соответственно на 5% и 13%; содержание ХС ЛПВП оказалось на 16 % больше, поэтому индекс атерогенности снижен в 1,2 раза. Активность АлАТ в этой подгруппе у мужчин и женщин не отличалась, активность АсАТ у мужчин выше в 1,2 раза, коэффициент де Ритиса у них оказался меньше в 1,1 раза.

Изменения в показателях между подгруппами с разным уровнем адаптации к физической нагрузке у спортсменок-женщин проявились в содержании ХС ЛПВП (выше в подгруппе с ВУА приблизительно в 1,3 раза) и более низким, приблизительно в 1,4 раза ИА у спортсменок с ВУА. Активность АсАТ у спортсменок с ВУА выше на 16%. Таким образом, с одной стороны, это говорит о большей устойчивости женского организма к стрессу, с другой стороны, имеется тенденция к большему напряжению работы сердечной мышцы.

У мужчин изменения между подгруппами проявились в большем содержании мочевины и креатинина (соответственно, на 13% и 11%) у спортсменов с ВУА, а также в большей активности АлАТ (на 19%). Эти факты могут свидетельствовать о том, что у спортсменов-мужчин с высоким уровнем адаптации к физическим нагрузкам имеются негативные тенденции в равновесии обменных процессов синтеза и распада белков, повышенная активность АлАТ может говорить о более напряженной работе печени.

Заключение. У спортсменов циклических видов спорта половые отличия в группах с НУА и ВУА проявились с одинаковой тенденцией в изменении содержания ХС ЛПВП, ИА, активности АсАТ, но с противоположной тенденцией в изменении ИМТ и содержании креатинина.

Различие между женщинами-спортсменами с разным уровнем адаптации к физической нагрузке связано с изменениями ИМТ, содержания ХС ЛПВП, ИА и активности АсАТ, у мужчин – с изменением ИМТ, содержании мочевины, креатинина и активности АлАТ.

1. Капилевич, Л.В. Физиологические методы контроля в спорте / Л.В.Капилевич, К.В. Давлетьярова, Е.В. Кошельская, Ю.П. Бредихина, В.И. Андреев – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 172 с. – Электронный ресурс. Режим доступа; http://www.studmed.ru/kapilevich-iv-davletyarova-kv-koshelskaya-ev-bredihina-yup-andreev-vi-fiziologicheskie-metody-kontrolya-v-porte_eb026922773.html. Дата доступа 12.01.2019.
2. Физиологические значения лабораторных тестов у населения республики Беларусь: справ. пособие / А. А. Чиркин [и др]; под ред. В.С. Улащика. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2010. – 88 с.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛЕВОЙ УСТАНОВКИ ПРИ РАЗВИТИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

*Ю.Н. Халанский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Рассматривая современный спорт как собственно соревновательную деятельность и подготовку к ней, важно понимать, что результаты в нем достигли величин близких к предельным возможностям организма спортсмена. Особенно важно это учитывать в тех видах спорта, в которых результат зависит в основном от морфо-функциональных возможностей спортсмена. В этой связи, первостепенное значение приобретает технология развития особенно индивидуальных способностей спортсмена. Разрабатывая и внедряя в практическую деятельность новые подходы и методики развития индивидуальных двигательных способностей, ранее отмечалась важность использования генетически обусловленных из них. Причем маркерами, при этом, выступают характеристики тех проявлений, которые в достаточной степени надежности связаны с соревновательным результатом [1].

Широкое распространение в управленческой деятельности получала целевая установка, изучением формирования которой давно занимаются специалисты в таких отраслях как экономика,

психология, финансовая деятельность и т.д. В то же время, однозначного толкования самого понятия «целевая установка» в учебно-методической литературе не определено. Это связано, вероятно, с широким кругом факторов, влияющих на конечный результат в разных отраслях.

В физической культуре и спорте подобный подход к управлению тренировочным процессом практически не используется, тогда как с управленческой точки зрения управляемые объекты и субъекты подчиняются сходным закономерностям. Основываясь на таком предположении, нами была предпринята попытка использовать закономерности и технологии формирования целевой установки (известных в других отраслях), при развитии индивидуальных двигательных способностей спортсменов, что определило актуальность работы.

Цель исследования – определить предпосылки формирования целевой установки при развитии индивидуальных двигательных способностей спортсменов.

Материал и методы. Рассматривая предпосылки как предварительные условия успешной соревновательной деятельности спортсмена, были определены факторы, влияющие на соревновательный результат, для чего использовался анализ научно-методической литературы. Для изучения уровня различных сторон подготовленности спортсменов использовались известные методики, позволяющие достоверно оценить морфо-функциональные, психологические и педагогические особенности подготовленности спортсменов.

Исследования проходили на базе факультета физической культуры и спорта ВГУ имени П.М. Машерова (далее ФФКиС ВГУ) и в УО «Витебское государственное училище олимпийского резерва (далее ВГУОР), в котором действует филиал кафедры спортивно-педагогических дисциплин университета. В качестве обследуемых, были выбраны доступные нам группы спортсменов ФФКиС ВГУ (6 человек) и учащиеся ВГУОР (5 человек), специализирующиеся в различных видах легкой атлетики. Спортивная квалификация спортсменов варьировалась от 2 разряда до КМС РБ, исследования проводились с сентября 2017 по ноябрь 2018 гг.

Результаты и их обсуждение. Формирование целевой установки в сфере управления тренировочным процессом осуществляется после постановки цели и определения задач, которые, в свою очередь, вытекают из необходимости преодоления разрыва между желаемым (а значит необходимым уровнем развития тех сторон подготовленности, от которых в значительной степени зависит соревновательный результат) и фактически имеющимся уровнем. Руководствуясь подобным подходом исследования проходили в несколько этапов. На первом этапе, после формирования групп, спортсмены в которые подбирались случайным образом, определялся исходный уровень их физической (оценивали быстроту, скоростно-силовую подготовленность, гибкость и выносливость), морфо-функциональной (массу и длину тела стоя, пропорции, МПК) и психологической подготовленности (инициативность, решительность, тип темперамента). На втором этапе разрабатывались индивидуальные программы тренировочных воздействий, ориентиром в которых служили значения тех величин, от которых зависит возможность достижения запланированного соревновательного результата. Ставилась задача уменьшения или ликвидации разрыва имеющихся и необходимых значений. Третий этап был направлен на реализацию поставленных задач. Важным условием деятельности на третьем этапе служил постоянный (не реже 1 раза в месяц) контроль значимых сторон подготовленности каждого спортсмена. На четвертом этапе, по итогам участия спортсменов в соревнованиях, анализировались достигнутые результаты.

Нижеприведенная таблица иллюстрирует методологию формирования целевой установки спортсмена И.Ан-ко при развитии некоторых его индивидуальных показателей.

Таблица 1

№ пп	Показатели	Исходный результат	Итоговый результат
1	Длина тела стоя, см	189	189
2	Масса тела, кг	86	87
3	МПК, мл/мин/кг	49	51
4	Гибкость (усредненный бальный показатель по 10 бальной шкале), бал.	2	8
5	Быстрота (30 м с хода), сек	3,7	3,4
6	Скоростно силовая подготовленность (3-й прыжок с места), м	8,23	8,96
7	Специальная выносливость (бег 1000м), мин, сек	3 мин 09 сек	2 мин 37,9 сек

Приведенные в таблице показатели характеризуют различные стороны подготовленности спортсмена И.Ан-ко. Заметно, что показатели длины тела стоя, массы тела и МПК достоверных изменений не имеют, в то время как показатель быстроты и особенно скоростно-силовой подготовленности, гибкости и выносливости имеют существенные сдвиги.

Анализируя на первом этапе исследований исходные показатели подготовленности спортсмена, было определено, что для улучшения соревновательного результата в беге на 1000 м (специализация спортсмена – бег на средние дистанции), необходимо значительно улучшить показатели гибкости, что позволит ему в технике бега рациональнее использовать инерционные движения и уменьшить энергозатраты.

Последующий тренировочный период был посвящен решению поставленной задачи. В программу тренировок было включено большое количество упражнений на развитие гибкости и умение свободно выполнять движения. Результатом явилось не только улучшение показателей специальной выносливости, но и улучшение скоростно-силовой подготовленности и, в некоторой степени, быстроты.

Заключение. Использование закономерностей формирования целевой установки, понимаемой как определение предварительных условий успешной соревновательной деятельности спортсмена, соблюдение порядка действий, выраженных в определении исходного уровня, разработки направленной программы, реализации конкретных задач и обязательном контроле, позволяет успешно развивать индивидуальные двигательные способности спортсменов.

1. Халанский, Ю.Н. Формирование индивидуальных двигательных способностей спортсмена на основе направленного развития их детерминирующей структуры в многолетнем процессе / Ю.Н.Халанский. – Вестник ВГУ. – № 2(62), 2011. – Витебск. – С.82–86.

БИОМЕХАНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДЛЯ ПРИКЛАДНОГО БИОМЕХАНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

*Г.Б. Шацкий, О.В. Прокопов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Геометрию масс тела человека характеризуют массы, моменты инерции, положение центров тяжести (ЦТ) отдельных звеньев тела, их групп, всего тела. В.М. Зациорский с соавт. (1981) говорит о существовании более двадцати таких статистических моделей и о том, что их применение для биомеханического анализа одного и того же упражнения дает весьма различные результаты. В отечественной научно-методической литературе описаны 8 моделей положения ЦТ звена, распределения массы тела между сегментами [1, 3].

Следовательно, задача выбора биомеханической системы для прикладного анализа двигательных действий является актуальной.

Цель исследования – оптимизировать подготовку к проведению прикладных биомеханических исследований физических упражнений.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе факультета физической культуры и спорта ВГУ им. П.М. Машерова. В нем приняли участие 46 студентов 2 курса. В работе использовался анализ научно-методической литературы, антропометрия, косвенные и прямые методы определения геометрии масс тела человека, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Биомеханические системы, описанные в отечественных источниках, предназначены для исследования 14- и 16-звенной схем тела человека. Наши исследования (Г.Б. Шацкий, В.Г. Шпак, 2011) показали, что при расчете положения ЦТ звеньев тела с использованием 14- и 16-звенной схем тела различия результатов не превышают 0,01 м даже при расчетах в масштабе 1:1; а координаты ОЦТ тела незначительно отличаются от полученных прямым измерением.

Наш собственный опыт показал, что применение 14-звенной биомеханической системы для анализа физических упражнений значительно облегчает задачу исследования, так как не надо определять положение границ сегментов туловища и передней верхней ости подвздошной кости. Очень трудно и даже невозможно точно определить на изображении их положение, если съемка проводилась без предварительной маркировки объекта (в прикладных исследованиях

это встречается практически всегда). Также не надо знать истинную массу тела, длину и окружности сегментов тела испытуемого

Заключение. При использовании 14-звенной схемы положения ЦТ звеньев рассчитывают по длине звеньев на промере. Массы звеньев могут быть рассчитаны по О. Фишеру, по Н.А. Берштейну и по усредненным данным [2]. Индивидуальные особенности телосложения не учитываются, зато при расчете положения ОЦТ тела не требуется знать массу тела человека. 16-звенная схема предусматривает деление туловища на 3 сегмента. Массы звеньев тела могут быть рассчитаны относительно массы тела отдельно для мужчин и для женщин; по истинным значениям длины и массы тела; по истинным длинам и окружностям звеньев тела. То есть индивидуальные особенности телосложения учитываются. А сама схема кажется более совершенной.

Тем не менее, для прикладного анализа спортивной техники мы рекомендуем использовать 14-звенную биомеханическую систему. Полученные значения показателей геометрии масс тела при этом несущественно отличаются от полученных с использованием более сложных моделей, требующих выполнения антропометрических измерений. Также учитывается меньше опорных точек тела и их значительно проще определять на изображении.

1. Зациорский, В.М. Биомеханика двигательного аппарата человека / В.М. Зациорский, А.С. Аруин, В.Н. Селуянов. – М.: Физкультура и спорт, 1981. – 143 с.
2. Донской, Д.Д. Биомеханика с основами спортивной техники: учебник для ИФК / Д.Д. Донской. – М.: Физкультура и спорт, 1971. – 188 с.
3. Селуянов, В.Н. Расчет масс-инерционных характеристик тела спортсменов методом геометрического моделирования / В.Н. Селуянов, Л.Г. Чугунова // Теория и практика физической культуры. – 1989. – № 2. – С. 38–39.
4. Шацкий, Г.Б. Выбор биомеханической модели для прикладного анализа техники физических упражнений / Г.Б. Шацкий, В.Г. Шпак // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2011. – № 3(63). – С. 64–71.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Прищепа И.М.</i> Реализация модели «Университет 3.0» в ВГУ имени П.М. Машерова	3
---	---

Развитие теории математического моделирования и ее приложения в образовании и производственных процессах

<i>Витько Е.А., Воробьев Н.Т.</i> О сопряженном фиттинговом функторе	5
<i>Воробьев Н.Н.</i> О кратно σ -локальных классах Фиттинга конечных групп	6
<i>Воробьев С.Н., Воробьев Н.Т.</i> Классы Фиттинга и формации Локетта	6
<i>Гуц А.К., Подоксенов М.Н.</i> Каноническое аффинное представление группы Ли G_4I	7
<i>Ермоченко С.А.</i> Концепция визуализации данных в учебном приложении для дисциплины «Теоретическая механика»	9
<i>Игнатенко В.В., Леонов Е.А.</i> Математическое моделирование прикладных задач лесопромышленного комплекса	11
<i>Караулова Т.Б.</i> О характеристике инъекторов для множеств Фишера	13
<i>Козлов А.А.</i> О свойстве равномерной полной управляемости в гильбертовом пространстве	15
<i>Корчевская Е.А., Маркова Л.В.</i> Биометрическая идентификация человека	17
<i>Подоксенов М.Н., Кабанов А.Н.</i> Самоподобное однородное лоренцево многообразие трехмерной группы Ли	18
<i>Сергеенко С.В.</i> Концепция системы поддержки принятия решений приемной комиссией учреждения высшего образования на основе формализованных нормативно-правовых актов	20
<i>Сергеенко С.В.</i> Описание регулярного выражения статической информацией о типе на языке C++	21
<i>Толстихина А.Л., Роцин Б.С., Шут В.Н., Мозжаров С.Е., Кашиевич И.Ф.</i> Исследование механизмов роста и распределения примеси в легированных кристаллах TGS – TGS +CR	23
<i>Трубников Ю.В.</i> Об условиях представимости полинома восьмой степени в виде суперпозиции трех квадратичных полиномов	25
<i>Трубников Ю.В., Чернявский М.М.</i> Применение аналитических методов для нахождения решений матричных полиномиальных уравнений четвертой степени с перестановочными матричными коэффициентами второго порядка	28
<i>Храмцов О.В.</i> Проблема стабилизации вполне интегрируемых линейных стационарных систем Пфаффа	30
<i>Шлапаков С.А.</i> Дробная производная Маршо–Адамара и расходящиеся интегралы	32

Эколого-биологическое и географическое обоснование рационального использования ресурсного потенциала и охраны окружающей среды Белорусского Поозерья

<i>Высоцкий Ю.И., Мерзвинский Л.М., Морозов И.М., Торбенко А.Б.</i> Анализ инвазии борщевика в Витебском районе	34
<i>Гладкая И.Н.</i> Анализ динамики численности населения Витебской области за период с 1997 по 2017 г.	36
<i>Дементьева Е.Д., Литвенкова И.А.</i> Особенности рекультивации нефтезагрязненных земель с использованием активного ила в условиях крайнего севера	38
<i>Денисова С.И.</i> Влияние кормового растения на кислотность кишечного содержания олиго- и политрофных чешуекрылых	40
<i>Держинский Е.А.</i> Новые находки совки <i>Xylotoia strix</i> (Lepidoptera, Noctuidae) в Белорусском Поозерье	42
<i>Дудник Ю.А., Литвенкова И.А.</i> Инвентаризация и оценка жизненного состояния придорожной древесной растительности железнодорожного района г. Витебска	43
<i>Кацнельсон Е.И., Демидаш М.В., Смолякова М.А., Чиркин А.А.</i> Типы нарушений транспорта липидов в гемолимфе легочных пресноводных моллюсков	45
<i>Колмаков П.Ю., Антонова Е.В.</i> Принципы развития консортивных связей	47
<i>Коцур В.М.</i> Наземные моллюски оврагов Гапеевский и Дунай г. Витебска	49

<i>Кузьменко В.Я., Дорофеев С.А., Ивановский В.В., Захарова Г.А., Кузьменко В.В., Торбенко А.Б.</i> Территориальная структура орнитокомплексов Белорусского Поозерья: итоги исследований в 2016–2018 годах	51
<i>Лакотко А.А.</i> Карабидокомплексы двух типов соснового леса	56
<i>Латышев С.Э., Мерзвинский Л.М.</i> Видовой состав макрофитной растительности озера Свядово	58
<i>Морозов И.М., Высоцкий Ю.И., Морозова И.М.</i> Охраняемые растения Республики Беларусь в коллекции ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова	59
<i>Обуховская И.Н., Балаева-Тихомирова О.М.</i> Отбор особей <i>Planorbarius corneus</i> L. для введения в лабораторную культуру	61
<i>Пилецкий И.В.</i> Влияние хозяйственной деятельности на сток взвешенных наносов реки Днепр	63
<i>Пискунов В.И.</i> Выемчатокрылые моли (Lepidoptera, Gelechiidae), представляющие опасность для культивируемых пасленовых в Республике Беларусь	65
<i>Соколов А.С.</i> Трехмерная визуализация форм техногенного рельефа Беларуси с использованием материалов дистанционного зондирования земли	67
<i>Солодовников И.А.</i> Карабидокомплексы (Coleoptera, Carabidae) склонов железных дорог окрестностей г. Витебска	68
<i>Строчко О.Д.</i> Территориальная дифференциация регионов Беларуси по обеспеченности объектами питания национальной кухни	70
<i>Сушко Г.Г.</i> Пути повышения качества подготовки будущих специалистов-экологов	72
<i>Сушко Г.Г., Хохлова О.И., Зуева А.О., Мякиникова А.А.</i> Функциональное разнообразие комплексов насекомых в консорции голубики обыкновенной (<i>Vaccinium uliginosum</i> L. 1753)	73
<i>Шендерова Е.С., Толкачева Т.А.</i> Обоснование выбора экстрагента для создания косметического лосьона	74
<i>Яновская В.В.</i> Дифференциации комплексов насекомых (Insecta: Auchenorrhyncha, Heteroptera, Coleoptera) антропогенно нарушенных верховых болот северной части Беларуси	76

**Определение социальной роли, закономерностей
функционирования языков, литератур, фольклора Беларуси
в контексте развития европейской и мировой культур**

<i>Арцямёнак Г.А.</i> Лінгвакраіназнаўчы слоўнік “Рэспубліка Беларусь”: змест і прынцыпы ўкладання	79
<i>Бабіч Ю.М.</i> Да праблемы мэтазгоднасці ўжывання асобных лексем у сучаснай беларускай мове ...	81
<i>Барковская Я.Л.</i> Использование невербальных средств для создания персонажей кинотекста	82
<i>Бароўка В.Ю.</i> Мініяцюры Я. Брыля і А. Салжаніцына: спецыфіка эстэтычнай ідэнтыфікацыі	84
<i>Бобрикова Е.П.</i> Явление семантической регулярности на примере лексем английского и литовского языков	85
<i>Вардомацкий Л.М.</i> Белорусский язык середины XIX века в записях польских этнографов	87
<i>Васильева Т.Ю.</i> Семантические особенности наиболее частотных ойконимов Витебщины	89
<i>Василькова М.В.</i> Образ Берлина в языковом сознании немецкоговорящей языковой личности-пользователя социальной сети «Instagram»	91
<i>Гальченко Л.В.</i> Речевой портрет А. Меркель: прагмалінгвістычны аспект	92
<i>Генкин В.М.</i> Онимизированные апеллятивы в ойконимии Витебщины	93
<i>Гетманская Е.А.</i> The influence of Several Languages on Children’s Learning Ability	95
<i>Гладкова Г.А.</i> Асоба галоўнага героя ў дыялогіі Ф.А. Асяндоўскага “Trębacz cesarski” і “Mocni ludzie”	96
<i>Горегляд Е.Н.</i> Универсальные слова в периодической печати Беларуси	98
<i>Грачыха Т.А.</i> Адлюстраванне паняцця “п’янства” ў экспрэсіўнай лексіцы Віцебшчыны	100
<i>Гурина Т.С.</i> Твиттер как мегажанр интернет-коммуникации	102
<i>Дзядова А.С.</i> Метафарычная вербалізацыя прыроды ў мове твораў Рыгора Барадудзіна: лінгвакраіназнаўчы аспект	103
<i>Дорофеев М.Л.</i> Урбаноним vs виконим: общее и частное (на материале отойконимных названий департамента Марна Большого восточного региона Франции)	104
<i>Зіманскі В.Э.</i> Функцыянаванне простых звароткаў у беларускай абрадавай паэзіі	106
<i>Кабьлкова А.А.</i> Образ утра в творчестве В.Н. Крупина 2000–2010-х годов	108
<i>Казиминова О.В.</i> Информационная насыщенность англоязычного медиатекста и способы ее повышения	110
<i>Кириллова Ф.М.</i> Асимметрия антонимических пар прилагательных пространства–времени немецкого языка	112

<i>Климкович О.А.</i> Разговорные элементы синтаксиса при передаче речи участников судебных процессов в Витебских актах XVI века	113
<i>Кузьмина И.А.</i> Коммуникативные стратегии и тактики в ток-шоу речевого поведения в англоязычном телевизионном ток-шоу	115
<i>Ланехо В.Н.</i> Вербально-семантические особенности речевого портрета Дж. Кеннеди	116
<i>Лукина О.А.</i> Мусульманские названия на экклезионимной карте Беларуси	118
<i>Мартынкевіч С.В.</i> Запазычаныя асабовыя назоўнікі ў тэкстах беларускамоўных СМІ	119
<i>Марудова А.С.</i> Фонетическая интерференция в процессе изучения английского языка туркменскими студентами	121
<i>Маслова В.А.</i> Слово как ценность русской лингвокультуры	123
<i>Мезенко А.М.</i> Названия месяцев и номинация топографических объектов внутри поселений: особенности мотивации и функционирования	124
<i>Навасельцава Г.В.</i> Раман у творчай спадчыне Лідзіі Арабей	126
<i>Налётава Н.М.</i> Дзеяч культуры як аб'ект мастацкага адлюстравання ў эсе “Загадка Багдановіча” М. Стральцова	127
<i>Несцяровіч В.І.</i> Дыялектныя марфалагічныя рысы ў арабскаграфічным помніку 1820 г.	129
<i>Новикова Л.П.</i> Конкурирующие варианты произношения в русской устной публичной речи	131
<i>Падстаўленка В.Ф.</i> Ідэйна-мастацкае вырашэнне праблемы рамантызацыі сучаснасці ў апавяданнях У. Караткевіча	132
<i>Петрашко Т.Н.</i> Языковое членение пространства в британской картине мира (на материале предлогов и наречий)	134
<i>Печенькова А.А.</i> Ойконимы Белорусского Поозерья с пищевой лексикой в основе: лингвогеографический аспект	136
<i>Півавар К.С.</i> Прынцыпы фарміравання беларускіх лінгвакраіназнаўчых слоўнікаў	137
<i>Слесарева Т.П.</i> Существительные-белорусизмы в русском переводе романа Владимира Короткевича «Дикая охота короля Стаха» как средства передачи национального белорусского колорита	139
<i>Шаколо А.В.</i> Коннотативные особенности концепта «лес» в сказках братьев Гримм	140
<i>Шеваринова О.В.</i> Ономастический ряд главной героини повести В.П. Астафьева «Царь-рыба»: социопрагматический аспект	142

История, теория и практика визуальных искусств

<i>Антонычева Е.Ю.</i> Проблемы передачи тонально-цветовых отношений в пленэрном этюде	144
<i>Ковалёк И.А.</i> Особенности изразцового искусства белорусских мастеров	145
<i>Костогрыз О.Д.</i> Возможности использования техники граттаж в учебном процессе на художественно-графическом факультете	147
<i>Медвецкий С.В.</i> Витебское художественно-графическое педагогическое училище (1949–1961)	149
<i>Мясникова Е.В.</i> История и итоги 10-летнего цикла пленэров молодых художников «В поисках Атлантиды» (2005–2014 гг.)	151
<i>Осипов В.И.</i> Супрематизм К. Малевича	153
<i>Пиловец П.А.</i> Героический графический стиль в середине XX века	155
<i>Сенько Д.С.</i> Филиал кафедры в системе подготовки специалиста	157
<i>Сергеев А.Г.</i> Панорамный рендер – средство визуализации дизайн-проекта	159
<i>Сотников С.Н.</i> Особенности выполнения этюда головы на занятиях по скульптуре	160
<i>Цыбульскі М.Л.</i> Сучаснае мастацтвазнаўства і яго месца ў сістэме гуманітарных навук	162

Проектирование и моделирование предметно-пространственной среды средствами дизайна

<i>Исаков Г.П.</i> Художники-педагоги Витебского художественно-графического педагогического училища	165
<i>Мануйко Т.А.</i> Интеграция компьютерной графики в современное искусство	166
<i>Мартынова М.А.</i> Арт-коллаборации как актуальный вид сотрудничества в современном искусстве и дизайне	168

<i>Медвецкий А.В.</i> Витебская школа акварели	170
--	-----

Актуальные проблемы теории и практики юриспруденции

<i>Барышев В.А.</i> Советская историография проблемы иммунитета государства в гражданско-правовых отношениях	172
<i>Березко Д.В., Павлыш Э.В.</i> Проблемное поле исследования феномена предпринимательской деятельности как формы реализации права на труд	174
<i>Бочков А.А.</i> Актуальные проблемы правовых отношений	175
<i>Веташкова Т.В., Хилькевич В.В.</i> К вопросу об участии защитника в производстве по уголовному делу в суде первой инстанции	178
<i>Виноградов И.А.</i> Юридический язык как отражение юридического менталитета	180
<i>Головко И.И.</i> Участие в рассмотрении дел судами как функция прокуратуры	181
<i>Демидов А.Б.</i> Философия права как раздел философии	183
<i>Дмитриева Т.Ф.</i> Техничко-криминалистические средства как элемент криминалистического обеспечения следственных действий	185
<i>Егорова А.Г.</i> Правосознание современных субъектов права: о необходимости методологии сравнения	187
<i>Ивашкевич Е.Ф.</i> Актуальные проблемы гражданства детей при международном усыновлении и разном гражданстве супругов	188
<i>Козак М.А.</i> К вопросу о принципах, устанавливающих правовой статус представительных органов	190
<i>Козловская В.В.</i> К вопросу о правомерности использования товарного знака в качестве метатега в сети Интернет	192
<i>Косов А.П.</i> Становление и реализация внешней политики Республики Беларусь: правовой аспект	194
<i>Лавицкий А.А.</i> Клевета как вербальное правонарушение: проблема фактологичности	196
<i>Маркина Н.А.</i> Проблемы реализации права граждан на участие в процессе принятия решений, касающихся охраны окружающей среды	198
<i>Мороз О.Л.</i> Отзыв на исковое заявление как реализация права ответчика на защиту против иска	199
<i>Петров А.П.</i> Преступления и иные правонарушения: проблемы разграничения	201
<i>Петров В.А.</i> Теоретические вопросы осуждения с отсрочкой наказания	202
<i>Путова Н.В.</i> Административная и уголовная ответственность за коррупционные преступления в Республике Беларусь	204
<i>Сафонова Т.В.</i> Формирование правовых основ государственной информационной политики как фактор сохранения духовно-нравственных ценностей белорусского общества	205
<i>Сілаеў С.А.</i> Аб некаторых праблемах кваліфікацыі незаконнага абарачэння наркатыхчых сродкаў, псіхатропных рэчываў ды іх аналагаў у святле вучэння аб трывалых злачынствах	207
<i>Стаценко В.Г.</i> О состоянии криминологического знания в Республике Беларусь	209
<i>Сухарев А.А.</i> Психологическая техника использования вербальных и невербальных средств на допросе	211
<i>Чикатовский Д.И.</i> Правовое регулирование подведомственности административно-правовых споров	213
<i>Chudikova T.P.</i> Changing the rules of the import of goods for personal use within the framework of the customs legislation of the Eurasian economic union	215
<i>Шашкова И.М.</i> Проблемы и перспективы развития медиации в Республике Беларусь на современном этапе	216
<i>Шматков И.И.</i> Международный арбитражный суд в Республике Беларусь: опыт, проблемы, перспективы развития	218

Историческая динамика и духовная культура общества: региональный и глобальный контекст

<i>Восович С.М.</i> Участие Витебского Свято-Владимирского братства в организации праздников в конце XIX – начале XX века	220
<i>Козлов А.А.</i> Штатное расписание облитов БССР в 1965–1985 гг.	222
<i>Козлов А.В.</i> Роль и функции социально-ориентированного государства в гуманизации общественных отношений в современном обществе	223
<i>Кривоносова Е.Э., Рудковский Э.И.</i> Трансформация духовных основ современной цивилизации и проблема социализации молодежи	225
<i>Крэнт Дз.А.</i> Нацыянальныя меншасці ў Беларусі ў даследаваннях міжваеннага перыяду: прабле-	228

мы тэрміналогіі	
<i>Ляпешкін Я.М.</i> Віцебскія губернатары і асвета ў 1860–1890-я гг.	229
<i>Моторов С.А., Моторова Л.А.</i> Развитие белорусской исторической науки (1944–1961 гг.)	231
<i>Пушкина О.И.</i> Поливариативность образа Мары в культуре восточных славян	235
<i>Слемнев М.А.</i> Белорусско-российское региональное сотрудничество: активизация молодежного фактора	236
<i>Терентьев В.В.</i> Советский патриотизм как принцип национальной политики советской власти во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.	238
<i>Тимофеев Р.В.</i> Совершенствование белорусской транспортной системы в 1960-е гг.	240
<i>Тимофеев Р.В., Правко А.И.</i> Ценовая политика белорусского государства в 1920-е гг.	242
<i>Тогалева А.Д.</i> III з'езд Беларускай сацыялістычнай грамады і яго рашэнні	243
<i>Янкевич Е.М., Астанина С.А.</i> Образование в сфере туризма как важная составляющая качества туристических услуг	247

Современная экономика: глобальные вызовы и перспективы развития

<i>Баркова Н.Г.</i> Анализ адаптированности студентов второго курса экономического факультета к группе и учебной деятельности	249
<i>Богатырева В.В.</i> Человеческий и социальный капиталы: содержание, дискуссионные вопросы взаимосвязи	251
<i>Дауки И.А.</i> Развитие статистического образования в Беларуси	252
<i>Демидова Е.С.</i> Организация выхода компании на внешний рынок	254
<i>Костюкова С.Н.</i> Методика построения эффективной системы мотивации специалистов коммерческого банка	256
<i>Орешенков А.А.</i> Зарубежный опыт финансирования инвестиций в здравоохранение в условиях новой промышленной революции	258
<i>Павльши Э.В.</i> Логико-структурная модель влияния инновационной деятельности на конкурентоспособность мезоэкономических систем	260
<i>Прищепя Д.Н.</i> Экономический подход к человеческому поведению	262
<i>Салахова Ю.Ш.</i> Содержание категории «человеческий потенциал» и его взаимосвязь с другими потенциалами экономических систем	264
<i>Трацевская Л.Ф.</i> Устойчивое развитие Витебской области: основные вызовы	265
<i>Яшева Г.А.</i> Формирование конкурентоспособности экономики в условиях глобализации	267

Физическая культура и спорт

<i>Александровіч І.Л.</i> Уплыў лыжнага спорту на развіццё фізічных якасцяў падлеткаў 15–17 гадоў ...	271
<i>Барков В.А., Кхафаджи А.Ш., Бельский Д.В.</i> Развитие двигательных способностей у юных футболистов на основе применения тренажерного устройства	273
<i>Каныгина А.В., Новицкий П.И.</i> Оздоровительная программа занятий фитнес-джампингом для женщин среднего возраста	274
<i>Кравченя Н.И., Питкевич Э.С.</i> Экспериментальное исследование среди слушателей филиала «ИППК» УГЗ МЧС Беларуси	276
<i>Кривцун В.П.</i> Методика проведения темпо-музыкальной пробы для определения функционального состояния человека	278
<i>Марцинович Л.И.</i> Эффективность скоростно-силовой подготовки легкоатлетов-спринтеров на начальном этапе учебно-тренировочного процесса	279
<i>Медвецкая Н.М.</i> Мониторинг здоровья студентов факультета физического воспитания и спорта ВГУ имени П.М. Машерова	281
<i>Миронов А.Л., Шпак В.Г.</i> Особенности развития силовых способностей у школьников старших классов	283
<i>Міхалёнак А.У.</i> Дынаміка паказчыкаў фізічнай падрыхтаванасці студэнтаў факультэта сацыяльнай педагогікі і псіхалогіі на занятках па фізічнай культуры	284
<i>Новиков М.П., Джумабаева М.Н.Т., Чиркин А.А.</i> Состояние транспорта липидов в кровеносном русле в зависимости от возраста футболистов	286
<i>Онищук О.Н., Круталевич М.М., Зайцева Е.М.</i> Особенности функционального состояния организма обучающихся	288
<i>Пороховская М.В.</i> Определение уровня игры гандбольной команды с применением компьютерной программы «Handballtraining»	289
<i>Прохоров Ю.М.</i> Физическая культура как важный элемент образовательной политики вуза	292

<i>Ситкевич Г.Н., Шацкий Г.Б.</i> Динамика уровня физической подготовленности у детей групп начальной подготовки по легкой атлетике первого года обучения	294
<i>Станский Н.Т., Шелешкова Т.А.</i> Определение зависимости скорость–длина и частота шагов у лыжников-гонщиков	295
<i>Степанова Н.А., Алтани М.С.</i> Метаболические особенности спортсменов с разным уровнем адаптации к физической нагрузке в зависимости от пола	296
<i>Халанский Ю.Н.</i> Предпосылки формирования целевой установки при развитии индивидуальных двигательных способностей	298
<i>Шацкий Г.Б., Прокопов О.В.</i> Биомеханическая система для прикладного биомеханического анализа	300

Научное издание

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Материалы XXIV(71) Региональной научно-практической конференции
преподавателей, научных сотрудников и аспирантов

Витебск, 14 февраля 2019 г.

В 2 томах

Том 1

Подписано в печать 04.02.2019. Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 35,81. Уч.-изд. л. 29,52. Тираж 25 экз. Заказ 10.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.